

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XVIII всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XVIII всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых*

Екатеринбург 2018

УДК 94
ББК ТЗ(0)
Ш15

рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания (Решение № 72 от 05.07.2018)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

О.А. Лыжина

кандидат педагогических наук, доцент

А.А. Постникова

кандидат исторических наук, доцент

Ш15 **Шаг в историческую науку** [Электронный ресурс] : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-1047-5

В сборник включены материалы, представленные на XVIII всероссийскую научно-практическую конференцию молодых ученых, состоявшуюся в Институте общественных наук УрГПУ 27 апреля 2018 г. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные проблемы всеобщей истории. Обозначены дискуссионные вопросы Отечественной истории с IX-XXI вв. Актуализированы важные направления теории и методики преподавания истории, права и обществознания. Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения истории.

Материалы публикуются в авторской редакции.

A step into the historical science. Yearbook. XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists: Sat. sci. Art. FGBOU IN «Ural. Gos. ped. u-t.». – Yekaterinburg, 2018.

The collection includes materials presented at the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, held at the Institute of Social Sciences of the Urals State Pedagogical University on April 27, 2018. The collection contains publications that address topical problems of universal history. Discussed questions of the Patriotic History from the 9th-21st centuries are indicated. Important directions of the theory and methods of teaching history, law and social science have been updated. The publication is intended for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methodology of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 94
ББК ТЗ(0)

ISBN 978-5-7186-1047-5

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Савостьянов А. И.	КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ТЕЛЕВЕДУШЕГО: К ВОПРОСУ О РИТОРИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ В ПРОФЕССИИ ТЕЛЖУРНАЛИСТА.....	9
Петрова Г. А.	О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИКОВ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	11
СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ		
Авдеев Д. В.	ГРЕКО-МАКЕДОНСКИЙ СПОР О НАЗВАНИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	14
Болтабаева Ш. К.	ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	16
Вохмина О. В.	ОБРАЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСКУССТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XXI ВЕКА.....	18
Генеберг Ю. И.	ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ.....	20
Градобоев И. А.	МАКЕДОНСКИЕ БОЛГАРЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	23
Десятова А. А., Шульга Д. П.	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДОЛГОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦАРСТВА ЯНЬ НА СЕВЕРЕ КИТАЯ.....	25
Дягилев М. В.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР).....	28
Захарова Е. П.	СОКРУШЕНИЕ «КОРСИКАНСКОГО ЧУДОВИЩА»: ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БРИТАНЦЕВ В 1814 ГОДУ...	30
Золотарев Ф. Е.	ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	
Ивлева М. А.	ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	35
Ильина А. И.	ОБРАЗ ГЕНРИХА VIII В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	38
Каримова А. А., Губайдуллина Р. Н.	ПРАВО И ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.....	40
Кириллова И. И.	ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗ, ОБРАЗ РИЧАРДА III В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	41
Киселев Е. А.	ПРОБЛЕМА ВИЗАНТИЙСКОГО ЛИМЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	43

Конева Д. Ю.	ОБРАЗ УЭЛЬСА В ФОТОГРАФИЯХ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ.....	45
Лазарев С. С.	МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	48
Мангутова А. Р., Забилова А. Ф.	ПРОБЛЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ.....	51
Марченко И. О.	ОБРАЗ КАРАГЕОРГИЯ В КРАСКАХ ЖИВОПИСЦЕВ.....	53
Нечаева М. А.	ОБРАЗ УЭЛЬСА В ВОСПРИЯТИИ АНГЛИЧАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.	56
Перевалова А. Н.	ТОЧКА БОЛЕВОЙ ПАМЯТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БИТВЫ ПРИ ВАТЕРЛОО В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА.....	58
Пилипчук Я. В.	ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ В 1660-1721 ГГ.	60
Плетнев Д. А.	ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА И АМЕРИКАНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ.....	63
Родионов М. А.	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПЕРСОВ И ОРАКУЛОВ АПОЛЛОНА (VI–V ВВ. ДО Н. Э.).....	67
Савина Н. С., Тарануха Т. А.	ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ВАВИЛОНЯН, ХЕТТОВ И АССИРИЙЦЕВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	69
Солдаткин П. И.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В США В 1920-Е ГГ.	72
Фадеева А. В.	ОБРАЗ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853 – 1856 ГГ. НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ.....	73
Фархазова Э. И., Вильданова А. И.	ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	75
Хорькова Ю. А.	РУССКИЕ «ДИКАРИ» НА СТРАНИЦАХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК БРИТАНСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ОБРАЗ РОССИИ КАК КОНСТРУИРУЕМЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ.....	77
Шульга Д. П.	ПОГРЕБЕНИЯ СКИФОИДНОЙ ОБЩНОСТИ СЯНЬЮЙ В ЦАРСТВЕ ЧЖУНШАНЬ (V–IV ВВ. ДО Н. Э.).....	80
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ		
Алферова К. В.	ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1953-1995 ГГ.	83
Арестов В. А.	«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И. Д. КАБАКОВА, СЕКРЕТАРЯ УРАЛЬСКОГО (СВЕРДЛОВСКОГО) ОБКОМА ВКП (Б)» (1928 – 1937 гг.).....	85
Бородина Л. М.	СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – ИМПЕРИЯ?	87

Валевко С. В.	ПОДГОТОВКА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В МЕМУАРАХ А. И. ДЕНИКИНА И А. А. БРУСИЛОВА.....	89
Вишневская А. В.	ВЛИЯНИЕ СЕЗОННОГО ФАКТОРА НА БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИХОЖАН ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	91
Волков А. В.	ОЖИДАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НЕЙ В СОЗНАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ ТОГО ВРЕМЕНИ.....	94
Ворожцова К. В.	РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОУФИМСКОГО РАЙОНА В 1920 – 1930-Е ГГ.	96
Гаренских Е. А.	РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....	98
Гилевич Н. Д.	РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИСТОРИОПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. О ПРИСОЕДИНЕНИИ НОВГОРОДА.....	100
Горбачев А. О.	РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960 – 70-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	102
Зыбин В. А.	АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И В ЧЕЛЯБИНСКЕ В 1917–1918 ГГ.	105
Идолова Е. А.	ДОСТУП К ДОКУМЕНТАМ АРХИВНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА.....	107
Кадочникова М. В.	ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ В РЕПЕРТУАРЕ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ТЕАТРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	110
Кисмерешкина Ю. Е.	ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТНЫХ МЕСТАХ ГОРОДА ЗЛАТОУСТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОХРАНИЕ ДЛЯ ПОТОМКОВ.....	112
Ковтун Д. В.	ПРОЕКТИРОВАНИЕ И НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОЯРСКОЙ ТЕПЛОВОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ (1954–1957 гг.).....	115
Котов А. В.	ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ «ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	117
Кочетова А. А.	РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ БОГОСЛОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	120
Кузнецова М. В.	РОЛЬ КРАСНОУФИМСКОГО ЗЕМСТВА В ЖИЗНИ ГОРОДА.....	122
Лаврова Е. А.	СОЗДАНИЕ ШАЙТАНСКОГО ХРОМПИКОВОГО ЗАВОДА.....	124
Лёвин Д. С.	ЗЕМСКАЯ ШКОЛА В КРАСНОУФИМСКОМ УЕЗДЕ В 1890–1914 гг. МЕТОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ.....	126
Леонтьева Е. В.	ВОИНСТВУЮЩИМИ БЕЗБОЖНИКАМИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1920-1930-е гг.	128

Лыта С. В.	ОБРАЗ ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	130
Максимова С. А.	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. ТУРИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	132
Мамурина А. В.	ЕКАТЕРИНА II КАК ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Г. А. ПОТЁМКИНЫМ).....	134
Мангутова А. Р., Забирова А. Ф.	ПРОБЛЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ.....	136
Маскина М. А.	ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	138
Медведева О. Э.	АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ ТЕОРИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	141
Мезенцев М. А.	АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУСИ.....	143
Миронычев С. В.	ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛАРЬЯКСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА).....	147
Островкин Д. Л.	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА НА УРАЛЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ (ОКТАБРЬ 1917 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1918 гг.).....	150
Павлуцких Т. Г.	К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ В ЗАУРАЛЬЕ В 1841-1843 гг.	152
Перовская Л. А.	СОБЫТИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НА СТРАНИЦАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ НАЧАЛА XVII ВЕКА.....	155
Подкин М. В.	МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ СИБИРИ В XVII в.: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ.....	157
Попова И. С.	ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ 1994-1996 гг. В ДНЕВНИКАХ И МЕМУАРАХ.	159
Пташечкина Т. М.	ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЕРХНЕЙ СИНЯЧИХИ.....	161
Рыжков М. А.	П. А. СТОЛЫПИН КАК ПРОСВЕЩЁННЫЙ КОНСЕРВАТОР.....	163
Рычкова Л. К.	МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	165
Свалов М. И.	ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ Г. АРТЕМОВСКИЙ В ДЕЛО ПОБЕДЫ (1941-1945 ГГ.).....	168
Сергеенкова Т. А.	ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.....	170

Смирнова Ю. С.	ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	171
Соловьев А. В.	БОРЬБА ЗА ПЛАЦДАРМЫ НА РЕКЕ ЛУГА В ИЮЛЕ 1941 ГОДА.....	173
Суворова М. С.	ЖУРНАЛ «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО»: ИЗДАНИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ.....	175
Трифонова В. С.	КУЛИКОВСКАЯ БИТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ.....	179
Трошина М. А.	УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПОСЕЛКЕ МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАВОД ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА.....	182
Урасинова А. А.	КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ.....	183
Фартеев Е. К.	ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В 1860-Х – СЕРЕДИНЕ 1870-Х ГГ.	185
Фахразиева В. Ф.	ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В 1870–1890 гг. ...	188
Четверкин А. В.	М. Т. АТЛАШКИН В ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КРАСНЫЙ ЯР ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: МИФЫ И ФАКТЫ.....	190
Чеченин А. С.	ДУЭЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ «ПОЕДИНКА ЧЕСТИ»...	193
Шилов И. А.	ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	196
Шукман Е. В.	СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1920-Е ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	198
Ярославцева А. О.	СТАРООБРЯДЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ПРИМЕР ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА.....	200

СЕКЦИЯ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аристова М. С.	СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	204
Бердников А. С.	БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ....	206
Валиахметова А. К.	И. Я. ЛЕРНЕР – СОВЕТСКИЙ ИСТОРИК-МЕТОДИСТ.....	207
Горохова К. В.	МОРАЛЬНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1966 гг.).....	209
Дильмухамедов Е. В.	ПРИЧИНЫ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ.....	211
Заостровных А. В.	СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ЖУРНАЛЕ «ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ».....	213

Ишимбаев Д. К.	СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕБНИКИ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТАТАРСТАНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОБЩЕРОССИЙСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	215
Кашина Е. Е., Дёмина А. Д.	ЧТЕНИЕ И БИБЛИОТЕКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА.....	217
Коновалов М. С.	БЫЛ ЛИ АБСОЛЮТИЗМ ПРОСВЕЩЕННЫМ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II?	219
Куваева О. А.	КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ ДЛЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	221
Лебедич А. А.	«ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ АКАДЕМИИ...» (указ Петра I от 28 января 1724г.).....	223
Медведева И. А.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....	225
Немятовских Е. С.	ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ.....	227
Никулин А. А.	ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В РОССИЙСКИХ МНОГОСЕРИЙНЫХ ФИЛЬМАХ, ПРИУРОЧЕННЫХ К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	228
Решетникова А. Д.	ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	230
Сапегина Д. Д.	ПОДХОДЫ КЛАССИКОВ ПЕДАГОГИКИ ПРОШЛЫХ ЭПОХ К ФОРМИРОВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ УЧАЩИХСЯ.....	233
Слизова А. А.	ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ КАК РЕФОРМАТОР ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	234
Фефелова М. В.	МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС.....	236
Хоренко И. К.	ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	238
Хорькова А. С.	ПОНЯТИЕ «МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	240
Юрьева К. А.	ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1959 – 1985 ГГ. ...	242
Ярушин М. Е.	ФЕНОМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ.....	244

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 811.161.1'42

А. И. Савостьянов

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор, профессор кафедры телевизионных, радио- и интернет-технологий института Массемедиа, факультета журналистики, доктор педагогических наук.

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ТЕЛЕВЕДУЩЕГО: К ВОПРОСУ О РИТОРИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ В ПРОФЕССИИ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТА

В своей статье известный российский ученый-педагог, специалист в области риторического мастерства, культуры и техники речи профессор А. И. Савостьянов раскрывает законы современной риторики, важные в профессиональной деятельности тележурналиста.

Ключевые слова: риторика, дискурс, журналистика, СМИ, средства массовой информации, телеведущие.

Savotyaynov A. I.

SPU «FEDERAL Russian State University for the humanities», Professor, Professor of television, radio and Internet technologies, Institute of Massemedia, doctor of pedagogical sciences, Faculty of journalism

CULTURE MODERN DISCOURSE TELEVEDUSHEGO: THE QUESTION OF RHETORICAL SKILLS IN THE PROFESSION TELZHURNALISTA

In this article the famous Russian scientist-pedagogue, specialist in the field of rhetorical skill, culture and technology of speech Professor A. I. Savostyanov reveals the laws of modern rhetoric, important in professional TV journalist.

Keywords: rhetoric, discourse, Journalism, Mass Media, TV Presenters.

Журналистский дискурс как разновидность статусно-ориентированного институционального дискурса представляет собой пространство социального взаимодействия участников телевизионной платформы. Целью дискурса телеведущего является социализация личности. Реализация этой цели связана с двумя процессами, которые протекают в органическом единстве. С одной стороны, это – процесс взаимодействия участников журналистского дискурса (телеведущего и аудитории). С другой стороны, это – процесс воздействия телеведущего как коммуникативного лидера на телеаудиорию, их сознание, поведение, установки, что обусловлено целями и задачи профессиональной деятельности.

В процессе взаимодействия с аудиторией телеведущий дополняет картину мира зрителей новыми знаниями, что в определенной степени обогащает общественный опыт аудитории, изменяет восприятие и понимание уже известных фактов и событий, создает базу для формирования взглядов, идей, убеждений, ценностных и духовных приоритетов. Другими словами, в процессе взаимодействия со зрителями телеведущий воздействует на личность аудитории, корректируя уровень их поле знаний и поле смыслов.

Воздействие и взаимодействие – коммуникативные процессы, правильность организации которых определяет эффективность коммуникативной деятельности в рамках журналистского дискурса как акта речевого общения.

Таким образом, структура социального взаимодействия представляет собой «целостную совокупность отношений воздействий – взаимодействий компонентов» [2, с. 72]. Именно эти процессы обеспечивают достижение целей общения, а, следовательно, его эффективность.

Представляется, что эти утверждения в полной мере раскрывают и сущность коммуникативных процессов в рамках журналистского дискурса, что является одной из предпосылок и одним из факторов его гармонизации.

Каким образом процессы взаимодействия-воздействия реализуются в практике реализации журналистской деятельности в рамках дискурса телеведущего? Очевидно, что однозначного ответа на этот вопрос не может быть: спецификой названных процессов является их комплексность, сочетание различных подходов к их реализации. Остановимся на одном из возможных вариантов решения названной задачи.

Этот подход раскрывает риторический аспект описания сущностных признаков тележурналистского дискурса. В связи с этим сформируем несколько предварительных положений.

- Риторику мы рассматриваем как науку об эффективном общении.

- Риторика в связи с этим изучает приемы создания целесообразной, воздействующей гармонизирующей речи [2, с. 73].

- Речь – это средство взаимодействия людей, способ воздействия коммуникантов друг на друга в процессе общения в целом.

В связи с этим, рассмотрим, какую роль в организации общения играют законы современной общей риторики.

Закон – это категория, отображающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями реальной действительности. Законы, как правило, носят объективный характер. Любая целенаправленная деятельность людей опирается на знание и практическое использование законов и анализ условий и форм их проявления. Изучив характер и условия действия законов, люди могут использовать их в своих интересах. Любая область научного знания вырабатывает свои специфические законы, сила которых проявляется в определенной, более узкой, сфере действительности. В риторике, как сфере гуманитарного знания, сформулированы законы, отображающие связи между такими явлениями, как общество и речь, отношения в рамках понятий «говорящий – аудитория» («адресант – адресат»).

Мы формулируем четыре закона риторики, главным из которых является *закон гармонизирующего диалога*. Реализация этого закона предполагает:

- диалогическое взаимодействие участников общения, вовлечение аудитории в диалог, что проявляется в стремлении ставить вопросы, совместно искать ответы на них;

- установление с адресатом гармонических и двусторонних отношений, что проявляется в стремлении активизировать речевую деятельность аудитории, выслушать всех, кто желает принять участие в обсуждении, прокомментировать их ответы.

Второй закон современной риторики – *закон продвижения и ориентации адресата*. Суть этого закона в том, что телеведущий должен помочь аудитории сориентироваться в пространстве речи, преодолеть трудности, связанные с ее восприятием.

Для реализации этого закона необходимо:

- создавать у аудитории ощущение движения в пространстве речи;

- осведомлять адресата о характере «пути», о его неожиданностях и препятствиях;

- определять по мере движения те позиции, которые уже достигнуты и которые в какой-то степени помогают подготовиться к следующему этапу на пути познания смысла речи.

Закон продвижения и ориентации адресата проявляется прежде всего в общей структуре речи, каждый компонент которой выполняет свою функцию в организации движения коммуникантов в пространстве речи.

Структура должна быть ясной как для телеведущего, так и для аудитории. Ясность структуры проявляется в композиции каждой части речи, умелых переходах от одной части речи к другой, формулировании промежуточных и итоговых выводов.

Большую роль в реализации этого закона играет исполнение (произнесение) речи: излишние паузы, неумение выделять голосом (правильно интонировать) значимые смысловые блоки, регулировать темп речи – все это мешает движению, утомляет аудиторию.

Третий закон современной риторики – *закон эмоциональности речи*. Чтобы понять его суть этого закона, задумаемся в слова Н. В. Кошанского: «Красноречие всегда имеет три признака: силу чувств, убедительность и желание общего блага» [1, с. 90].

Четвертый закон современной риторики мы формулируем как *закон удовольствия*. Удовольствие нужно понимать в широком смысле слова, как радость общения в любых ситуациях.

Таким образом, знание законов риторики и умение их использовать в практической деятельности обеспечивает процесс социального взаимодействия в рамках тележурналистского дискурса, эффективность приемов воздействия на аудиторию.

Литература

1. Кошанский Н. Ф. Риторика. – М.: Издательство «Кафедра», 2013.
2. Савостьянов А. И. О вербальной коммуникативности журналиста в учебном процессе // Материалы областной межведомственной научно-практической конференции 25 октября 2017. – Коломна: ГСГУ, 2017.
3. Савостьянов А. И. Сценическая речь: учебник. – М.: Экон-Информ, 2009. – 189 с.
4. Савостьянов А. И. Техника речи в профессиональной подготовке учителя: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 232 с.

Г. А. Петрова

ответственный секретарь-редактор Серии «Ценологические исследования»; coenose@ Rambler.ru

**О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИКОВ.
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**

В материале сделана попытка взглянуть на проблемы преподавания истории (в средней школе) с позиций рядового члена общества, более того – матери, бабушки и прабабушки. Высказаны пожелания настоящим и будущим учителям истории тщательнее и ответственнее готовить тему для каждого урока, чтобы любой учащийся мог ощутить «аромат» изучаемого события или исторического эпизода, чтобы ему были интересна и тема, и время изучаемого материала, чтобы ученик смог ощутить сопричастность и личную, и своего государства с изучаемыми событиями. Чтобы преподавать историю ученикам было интересно самому учителю.

Ключевые слова: методика истории в школе, методика преподавания истории, общеобразовательные учебные заведения, учителя истории.

G. A. Petrova

Executive Secretary-editor series «Cenological research»

**ON HISTORY TEACHING IN RUSSIAN SECONDARY SCHOOL.
PROBLEM TEACHERS AND PROBLEM STUDENTS. THE PAST AND THE PRESENT**

The article attempts to look at the problems of teaching history (in secondary school) from the position of an ordinary member of society, moreover – mother, grandmother and great-grandmother. Suggestions for current and future teachers of history carefully and responsibly to prepare the subject for each of the School lesson to any student would be able to "flavour" the study of an event or performance, a historical episode to him was interesting and the theme and time of the studied assignment to the student will be able to feel a sense of ownership and security, and the state with the studied events. To teach history to students was interesting to the teacher.

Keywords: methods of history in school, methods of teaching history, general educational institutions, history teachers.

Небольшое вступление. Я – коренная москвичка, фактически всё время живу в Москве (в разных районах Замоскворечья). В первый класс пошла в 1949 году, закончила среднюю школу в 1959 году. За время учёбы я сменила три школы: женскую № 629 (1–4 класс), смешанную № 545 (5–7 класс), в итоге – шк. № 540 (8–10 класс). Эти школы были расположены в пределах практически одного городского квадрата-квартала. Связывали нас, школьников, и общие детские садики и поликлиника, и общие двory, соседи, и общие продуктовые и промтоварные магазины, общий для всех Даниловский колхозный рынок и Серпуховской вал – длинный зелёный бульвар (где зимой проходили наши уроки лыжной физкультуры, а в тёплое время года вечерами мы почти всем классом гуляли), были общие кинотеатры, районная библиотека, какие-то общие пересекающиеся связи и друзья, общие компании. Поэтому эти переходы из школы в школу не были тяжелы и некомфортны. До сих пор встречаемся с одноклассниками, правда, нас становится всё меньше и меньше.

Да, время было другое – послевоенное. Жилось нелегко. В моей первой школе (женской) первых классов было много: 1-й «а» – 1-й «к»; учениц в моём первом классе было более 40, и все были, как обычно, очень разные. Наверное, человек шесть девочек было из детдома: одинаково коротко стриженные, в одинаковых платьях и ботиночках, с одинаковыми портфельчиками.

Да, время было другое, многие семьи были без отцов и дедов, вся тяжесть лежала на плечах женщин при крайне ограниченны средствах. И каждый ученик знал, что надо учиться, получить образование, закончить институт, чтобы зарабатывать и помогать семье. Это была жизненная установка, и школьники очень серьёзно относились к учёбе. Жизнь шла своим чередом и постепенно налаживалась. Образ первой учительницы оставался в памяти школьников навсегда. И многие из учеников искренне стремились стать учителями. Я уверена, что поколение тех учителей высоко держало планку звания «учитель».

Ещё будучи в 5–7 классах (я этот точно помню), если какой-то ученик «отставал» по предмету, с ним учитель оставался после уроков и «подтягивал» этими занятиями, или просил отличника с ним позаниматься. И дело шло на поправку. А «отстающих» – не оставалось в классе, их вообще было немного.

К сожалению, с 1949 года прошло много лет, и имена далеко не всех учителей остались в памяти. При этом надо отметить, что в те годы учителями были исключительно немолодые женщины.

Вот и я свою первую учительницу Елену Филипповну Катасонову (1-й класс «б», шк. № 629) не забуду никогда: тёмный синий шерстяной костюм, белая блузка, волосы убраны в пучок. Но вот имя первой учительницы по истории, к великому сожалению, не помню¹, только зрительно, но – отлично. Сухощавая, седая, тот же пучок слегка выющихся седых волос, спокойная, с добрыми глазами, в белой блузке... И отлично помню её первые распевные и воодушевлённые слова на первом уроке по истории: «Первым был век золотой, когда люди, заботы не зная...». Они запомнились лично мне на всю жизнь, интерес к истории как таковой сохранился до сего дня. И я глубоко уверена, что, вводя ученика в Историю, преподающему историю того сказочного времени человеку должно быть самому чрезвычайно интересно рассказывать эти предания-древности. И здесь главное – интерес самого учителя.

Потом после первых вводных уроков была история Древней Греции, как сказка – боги, герои, подвиги, громовержцы, олимпы, посеидоны и афродиты, небеса, а где-то там, внизу – пастухи, племена и т.д.² И эта сказка была в течение года. И не было отстающих по истории. Потому что это было всем ИНТЕРЕСНО! Но ведь все дети любят сказки! А уж если ещё и дома вслух почитать «12 подвигов Геракла» или «Мифы Древней Греции» – то полученная пятёрка на уроке, а потом и воодушевление на будущее, желание узнать и другие истории из разных времён и периодов жизни человеческой останутся с человеком навсегда.

Повторю, время было другое, семьи были без отцов, война как большой явственный исторический эпизод жил в реальных человеческих воспоминаниях и, отмечу, что были ученики, которые отказывались учить немецкий язык...

На мой взгляд, на взгляд бабушки, чья внучка сегодня «проходит историю», потрясающим стимулом изучения военного времени, периода 1939–1945 гг. явился «Бессмертный полк», на всей российской территории... Эти сохранившиеся фотографии: родные в военной форме, с орденами и медалями, сама военная форма, петлицы, погоны, ушанки, полушубки, гимнастёрки... Осознали ли сами учителя истории, что это и есть ИСТОРИЯ? История каждого, история страны, история народа... Воспользовались ли они этим подарком судьбы в качестве фактического исторического материала?

Потом были История древнего мира, История средних веков, История России по всем историческим периодам... И все эти времена и страны, их короли и королевы, императоры и самодержцы, войны и уклады, политические, сельскохозяйственные и промышленные устройства, хронология и подспудные мотивы тех или иных событий, удивительные совпадения и закономерности – всё это, чрезвычайно интересное, несомненно ТРЕБУЕТ от учителя доступным и понятным для учеников языком рассказать, увлечь и захватить их воображение. Замечательный фильм «Доживём до понедельника» – как раз об этом мастерстве, честности, искренности и увлечённости учителя истории.

И если на первых же уроках это волшебство не осуществится, то ученика можно считать «потерянным» для истории. Ему станет СКУЧНО! Уж больно далеко всё это «историческое», давно минувшее... Тем более на фоне гаджетов.

Приведу ещё один пример из собственного опыта. Жила-была семья: папа-мама-дочка (восьмиклассница). И девочке как-то не давалась история. При встрече я поинтересовалась, что по истории они «проходят» сейчас. Оказалось – средние века, города и их организацию. Я посоветовала девочке оглянуться на нашу сегодняшнюю жизнь, на тот посёлок, в котором она сама живёт. И отметила те аналогии, которые характеризуют и современный посёлок, и тот далёкий средневековый город. И оказалось, что многое похоже. И эту похожесть можно «пощупать» собственными руками! И ведь это – самое главное! Историческая спираль и исторические аналогии – это данность и объективная реальность. И как важно приблизить к ученику события давно и не очень давно минувших дней и лет. Девочка задумалась, а потом на уроке получила одну пятёрку, другую... И в общем-то вполне благополучно школу закончила, сейчас учится в вузе. Я рада за неё. И за свою посильную ей помощь.

Ещё один пример, пример сегодняшнего дня. Внучка соседки учится уже в 9-м классе. И у неё с историей – явные нелады. Чем могу помочь ей я? Как дать ей почувствовать и осознать, что даже

---

¹ Готовя статью, позвонила нескольким одноклассникам: НИКТО из них фамилию первой учительницы истории не помнит (и об этом сегодняшним учителям истории следует серьёзно задуматься, ведь это – несправедливо!)

² Здесь необходимо подчеркнуть интересный и важный момент: ни один из ТОГДАШНИХ учеников НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ АССОЦИИРОВАЛ СЕБЯ С ЭТИМИ ПЛЕМЕНАМИ, ПАСТУХАМИ, ЛЮДЬМИ ВНИЗУ...

каждый прожитый ею и ушедший день – это тоже история, история лично этой девочки, лично её семьи. И вся история сегодняшнего и завтрашнего, и многих других дней складывается из «исторических ручейков» КАЖДОГО отдельного человека. А что видим в итоге – девочка (как и ещё несколько человек в классе) просто бросила даже читать учебник истории (и другие такие же, отвергающие учителя, в её классе), и как она будет кончать 9–11 классы, я просто не представляю. Но только ли одной девочки в этом вина? С ней я тоже пыталась поговорить в меру своих сил и понимания. Но ведь коллективизация или 1941 год не могут стоять на одной доске с тем учителем, который устроил эту конфронтацию с целым классом! И коллективизацию, и 1941 год ученик ДОЛЖЕН ЗНАТЬ!

Завершая, отмечу: много лет спустя после окончания школы, уже после 60-х, на одной из традиционных встреч одноклассников наша тогдашняя классная руководительница (тоже в строгом костюме и тоже с пучком!) – учительница истории Абрамова Галина Петровна, член партии, нашла в себе силы и просила у нас, её учеников, простить её за то, что когда-то преподавала нам то, в чём теперь стала сама сомневаться. На мой взгляд, это был своего рода подвиг. И мы – её бывшие ученики этот поступок оценили.

У нас, у России – потрясающий государственный исторический опыт.

У нас – потрясающая коллекция полотен великих художников.

У нас – потрясающая художественная, беллетристическая и историческая литература и фантастически прекрасная образная музыка.

Итак, учителя истории обязаны максимально использовать этот бесценный кладёзь в ходе преподавания истории и на основе художественного опыта и материала вовлекать ученика «внутри» изучаемого исторического эпизода, воспитывая гордость за великую историю России и высокое звание гражданина России.

Секция 1. Проблемы всеобщей истории

Д. В. Авдеев

студент кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: dmitry.koteuko@gmail.com

ГРЕКО-МАКЕДОНСКИЙ СПОР О НАЗВАНИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена рассмотрению историографического аспекта греко-македонского спора. Проводится анализ взглядов исследователей разных стран на предмет сущности дипломатического диспута между Грецией и Бывшей Югославской Республикой Македония в отношении названия последней. Автор статьи делает вывод о высокой степени научной разработанности темы.

Ключевые слова: греко-македонские споры, историография, балканистика, международные отношения.

D. V. Avdeev

Student, Ural State Pedagogical University

GREECE-MACEDONIA DISPUTE FOR A NAME OFFORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

This article is devoted to historiography of the Greece-Macedonia dispute. The author analyzes the views of researches from different countries on the problem of fact of the diplomatic dispute between Greece and Former Yugoslav Republic of Macedonia. The author concludes that a high degree of scientific development of the theme.

Keywords: Greece-Macedonia disputes, historiography, balkanism, international relationships.

События 90-х гг. XX века на Балканах, сотрясавшие Европу, стали предметом пристального внимания историков разных стран. Одним из таких событий, которое, казалось бы, лишь косвенно связано с войной в Югославии, стал так называемый греко-македонский спор о названии Республики Македония (далее – РМ) вышедшей из состава Югославии по итогам референдума 8 сентября 1991 г. Трения между двумя балканскими странами продолжаются вот уже 27 лет, и лишь в январе 2018 г. намечились тенденции к компромиссному решению вопроса.

Молодое независимое государство, которому удалось избежать участи соседних Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины, практически сразу столкнулось с препятствием на пути вступления в международные организации. Этим препятствием стали претензии Греции на использование слова «Македония» в названии южнославянского государства [2]. Эта, с виду несерьезная проблема нашла отражение в трудах историков из разных стран. В данной статье мы попытаемся дать анализ взглядов различных авторов на предмет сущности данного диспута.

Наиболее влиятельным отечественным историком, занимающимся греко-македонским спором, является Е. А. Колосков. Автор крупной монографии «Страна без названия» посвятил данной проблеме всю вторую главу. Историк указывает на негативное влияние проволочек с разрешением спора о названии страны и вступлением в международные организации на экономику РМ. Неспособность решить диспут уменьшает инвестиционную привлекательность и лишает государство дополнительного источника финансирования [1, с. 75-98].

Обязательного упоминания стоят работы западного этнолога, историка Х. Паултона. В своем труде «Кто такие македонцы?» автор большое внимание уделяет национальной идентичности. Паултон критикует строительство славянского этноса в недавнем «процессе этногенеза», считая, что именно македонская идентичность является камнем преткновения на пути установления дружеских дипломатических отношений с Грецией [9, р. 120].

Кульминацией изучения греко-македонского спора стало издание в 2013 г. сборника статей «Спор об имени», куда вошло 27 публикаций. Авторы охватили множество аспектов вопроса, включая проблему этнической идентификации, исторического, политического контекста, а также контекста международного права. Что примечательно, двадцать статей стоят за авторством македонских и греческих исследователей, потому как, по мнению составителей, именно «греки и македонцы наиболее компетентны и заинтере-

сованы в изучении данного вопроса». Несмотря на исчерпывающий объем, сама антология статей преследует цель актуализировать изучение данной проблемы в дальнейшем [11].

Нельзя оставить без внимания отдельные исследования македонских авторов. В 2013 г. в македонском журнале «Новая политика на Балканах» появилась статья Х. Ивановски с довольно пессимистичным названием [6]. Исследователь указал на то, что данный спор рискует перерасти в «хронический». По мнению автора, и у РМ, и у Греции есть сильные стратегические обоснования, чтобы не идти на компромисс [6, р. 48]. Х. Ивановски считает, что императив сохранения македонской идентичности сильнее проблем национальной безопасности Греции, поэтому поиск рационального компромисса на данном этапе проблемы попросту невозможен [6, р. 75]. Решение проблемы автор видит лишь в полной интеграции македонской национальной идентичности в европейскую культурную и политическую мозаику.

Другой македонский историк Х. Дамьянов, изучая проблему применения аббревиатуры БЮРМ – Бывшая Югославская Республика Македония (именно такое название пришлось взять РМ под дипломатическим давлением Греции для вступления в ООН в 1993 г.), принял во внимание тот факт, что любые попытки подойти к решению вопроса на протяжении 27 лет лишь восстанавливали статус-кво. Автор видит причину застоя в разрешении конфликта в неактивной политике Европейского Союза в отношении греко-македонского спора [3, р. 43-44].

Одним из самых цитируемых греческих исследователей данного спора является Д. А. Флудас. Именно его перу принадлежит тезис о том, что греко-македонский спор о названии есть не что иное, как последний этап эволюции македонского вопроса. По мнению автора, данный спор – это спор о собственности на культурные ценности. Поскольку государство владеет культурой точно так же, как и территорией, присвоение этой культуры другой страной истолковывается как угроза национальной целостности. По итогам этого диспута, Греция лишь ухудшила отношения с остальной Европой, получив неофициальный статус «второго хулигана на Балканах» после Сербии [5, р. 3-17; 6].

Другой греческий историк Е. Кофос считает, что существование независимого государства Македония лишь усугубляет и без того сложную ситуацию на Балканах, провоцируя все новые кризисы [8]. По мнению Е. Кофоса, компромисс не может являться решением спора, так как само слово «компромисс» на Балканах является синонимом слова «измена», в связи с чем общественность тяжело просвещать в отношении истинного значения компромисса – соглашения, на основе взаимных уступок [7].

Но не только грекам или македонцам важен данный спор: их балканские соседи также озабочены двусторонними отношениями РМ и Греции. Одной из последних работ по проблеме греко-македонского спора является статья косовского историка Ш. Штёрбани. По мнению косовара, достижение компромиссного решения спора – это наилучший вариант развития событий для обеих сторон. Окончательное соглашение по вопросу о названии страны создаст наиболее устойчивое и надежное добрососедское будущее и откроет перспективу членства РМ в ЕС и НАТО [10, р. 110-111].

На основе проведенного анализа историографии греко-македонского спора о названии Македонии можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что самому спору в 2018 г. исполняется 27 лет, степень научной разработанности темы достаточно высока. Греко-македонский спор привлекает не только греков и македонцев, но и западных, российских исследователей. Однако более детальное изучение данного вопроса началось в третьем тысячелетии и связано это, в первую очередь, с тем, что в 1990-е гг. на Балканах шли кровопролитные войны в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово, и учёные предпочли исследовать более актуальные и насущные вопросы в этом нестабильном и многострадальном регионе. Интерес к Македонии возрос после кровавых событий 2001 г., когда страна была на грани гражданской войны. Однако среди исследователей разных стран преобладают оптимистические настроения в отношении спора. Одним из лучших вариантов развития событий, по мнению ученых, является компромисс между РМ и Грецией, но будет ли достигнут этот самый компромисс или нет, покажет время.

Литература

1. Колосков Е. А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 276 с.
2. Резолюция № 817 (1993). – Режим доступа: <https://www.nato.int/ifor/un/u930407a.htm>.
3. Damyanov H. The conflict for the name “Macedonia” between Greece and Former Yugoslav Republic of Macedonia in regards to the application of FYROM to become a Member State of European Union. – 2014. – 55 p. – Mode of access: <http://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=131422>.
4. Floudas D. A. A Name for a Conflict or a Conflict for a Name? An Analysis of Greece’s dispute with FYROM // Journal of Political and Military Sociology. – 2013. – № 24 (2).

5. Floudas D. A. Pardon? A Conflict for a Name? FYROM's Dispute with Greece Revisited // The New Balkans, East European monographs. – Columbia University Press, 2002.
6. Ivanovski H. The Macedonia-Greece dispute/difference over the name issue: mitigating the inherently unsolvable // New Balkan Politics. – 2013. – Issue 14. – P. 48-75.
7. Kofos E. Athens-Skopje: An Uneasy Symbiosis, 1995-2002. – Athens: ELIAMEP, 2005. – 336 p.
8. Kofos E. Greece's Macedonian Adventure: the Controversy Over FYROM's Independence and Recognition // Greece and The New Balkans. Challenges and Opportunities. – New York: Pella, 1999. – P. 361-394.
9. Poulton H. Who Are the Macedonians? – Indiana University Press, 2000. – 226 p.
10. Shtërbani S. The Macedonia Name Dispute: ICJ's Decision and its Legal Approach // Acta Universitatis Danubius. – 2018. – Vol. 14. – P. 101-112.
11. The Name Dispute Revisited / Ed. by Mircela Dzuvalekovska Casule, Jana Lozanoska, Maciej Kaczorowski, Donce Tasev, Trajce Rusev and Dragan Antonov. – Skopje: Macedonian Information Centre, 2013. – 542 p.

УДК 94(38)

Ш. К. Болтабаева

студентка кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: shahzoda_boltabaeva@mail.ru

ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье представлена проблема формирования полисных ценностей в древнегреческом обществе. При исследовании данного вопроса были использованы оценки крупных антиковедов. Аксиологическая теория используется для построения идеальной ценностной модели полиса.

Ключевые слова: аксиологическая теория, полисные ценности, Древняя Греция.

Sh. K. Boltabaeva

Student, Ural State Pedagogical University

THE GREEK POLICY IN THE AXIOLOGICAL ASPECT

The problem of formation of policy values in Ancient Greek society is presented in article. In the study of this issue were used the assessments of the major anti-experts. The axiological theory is used for creation of ideal valuable model of the policy.

Keywords: axiological theory, values of the policy, Ancient Greece.

Греческий полис представлял собой общество, с присущей ему определенной экономической системой, политической организацией, социальным строем и комплексом культуры. Гражданский коллектив – ядро социальной структуры античного общества. Полис для греков является высшей ценностью [6, с. 7-10]. Следует понять причины устойчивости полиса и его фундамент, поэтому мы попробуем составить модель полисных ценностей, определить ее основу и составные части. Для структурирования этой модели воспользуемся аксиологической теорией. Обратимся к изучению системы ценностей в зарубежной науке.

Английский исследователь, Л. Актон в книге «История свободы» пишет о глубоком традиционализме греков. Актон называет афинян «храбрыми патриотами», подчеркивая преданность родному государству. Историк отмечает у афинского демоса уважение друг другу, почитание законов и богов, наличие свободы [10, с. 7]. Вернер Йегер, немецкий философ, поднимает вопрос о полисной солидарности (приоритет общественных интересов над личными). Когда приходит беда в тот или иной полис, гражданин должен озаботиться, чтобы неприятности обошли весь демос, а не только его семью [11, с. 9-15]. Жан-Пьер Вернан, французский историк-эллинист, называет это явление публичностью, необходимой для существования полиса. Противопоставление личных интересов общественным наиболее часто можно увидеть в выступлениях ораторов, заботящихся о будущем родного полиса [1, с. 68]. Честер Старр, американский историк, считает одной из важных полисных ценностей патриотизм, включающий несколько аспектов. Для греческого жителя проявлением патриотизма являлось участие в войне. Защита родного государства и семьи – это самый почетный род деятельности для каждого грека [7, с. 235-236]. Специалист греко-римской истории Рауль Варас в работе «Значение

свободы в Афинах и Спарте» говорит, что греки испытывают чувство свободы в духовной и моральной плоскости. Греки, с одной стороны свободны, а с другой они чтят закон и боятся его нарушить. Здесь приурочен и патриотизм, сопровождающий греков с самого рождения, ведь гражданин полиса пользуется всеми привилегиями, дарованными ему родным полисом, а нарушив закон, он их лишится [9, с. 46-47]. Могенс Хансен рассматривает в рамках демократии свободу, как одну из полисных ценностей. Историк подчеркивает, что греки разделяли свободу личную и свободу политическую. Хансен определяет три смысла понимания свободы у древних греков: конституционный (участие в общественно-политической жизни), социальный (отличия свободного от раба) и политический (независимый город) [9, с. 11-12]. Деметра Касимис, датская исследовательница, заостряет свое внимание на вопросе гражданства. Она с критикой подходит к распространенному явлению в античном полисе – статуса «негражданина», считая, что это причина разрозненности античного общества, которая приводит к упадку полиса [8, с. 89].

В отечественной науке также исследуется проблема полисных ценностей. А. В. Коптев заостряет внимание на внутренней или личной свободе. В жизни античного гражданина имелось место для досуга и свобода от жестко регламентированного образа жизни в рамках коллектива. Историк видит и религию в основе для сплочения античного общества. Почитание своих богов и других, совместное празднование и игры, общие обычаи – все перечисленное служило для сглаживания социальных барьеров между полисами. Традиционность греков обуславливала стабильность в развитии гражданского общества [3, с. 15]. Историк А. И. Зайцев выделяет индивидуализм и агональный дух. Проявление индивидуализма выражено в агональном духе. Это оказало плодотворное воздействие на культуру греков. Всякое достижение становилось общественной ценностью, развитие было заметно на всех уровнях социума. Возвышение личности положительно отразилось на развитии цивилизации, но возникла угроза разрушения целостности гражданского общества. Две полисные тенденции, как индивидуализм и коллективизм, не могут сосуществовать мирно, они постоянно находятся в конфликте между собой. Поэтому в государствах принимались законы, устанавливающие одинаковые рамки для всех граждан [2, с. 315-316]. Эдуард Фролов представляет античный демос, как некое социальное единство, в основе которого лежал общинный коллективистический принцип. Для полисной системы, как отмечает автор, характерны: исономия, исегория (равная свобода слова), традиции полисной жизни, гражданское единство и патриотизм. Борьбу коллективизма и индивидуализма историк воспринимает как угрозу для разрушения гражданского общества [5, с. 13; с. 17]. Тотально распространенным коллективизм не являлся, в виду того что ему противостоял индивидуализм, зародившийся еще в эпоху архаики, VIII-VI вв. до н.э. были временем не только «рождения полиса», но и «рождения личности» [4, с. 52-53]. Классическая полисная цивилизация характеризовалась синтезом общего и частного, личность пользовалась правами и поддерживала тесную связь с коллективом [4, с. 57]. Также историк считает, что грекам был присущ консерватизм. При проведении реформ греки стремились придать им некоторые черты как возвращение к древним порядкам.

Помимо вышеперечисленных ценностей, отдельные авторы включают в систему полисных ценностей: автономию (жизнь полиса по собственным законам), автаркию (стремление граждан к натуральному производству для самообеспечения в хозяйстве), трудолюбие (занятие общественно полезным трудом для пользы коллектива) [3, с. 25]. Это образ идеального полиса, так как все тенденции редко сливались воедино в одну историческую эпоху или были характерны для каждого полиса.

Историки не сходятся в едином мнении, говоря о полисной системе ценностей. В большинстве своем они выделяют патриотизм, коллективизм, индивидуализм, традиционность и некоторые из них отдельно выделяют свободу и полисную солидарность. В определениях составных частей идет расхождение, например, традиционализм может звучать как консерватизм, свобода как гражданское общество. Историки варьируют названия, но наиболее ярко выражено внимание к патриотизму. Споры о его видах и проявлениях в античном обществе ведутся и сегодня. В целом, функции полисных ценностей заключаются в сплочении граждан. Постепенно формируется менталитет античного гражданина, который идеально встраивается в общую полисную организацию. В экономической сфере большую роль играла автаркия. Самообеспечение позволяло грекам вести достойный образ жизни. Труд поощрялся гражданским обществом. Агональный дух в рамках индивидуализма способствовал развитию древнегреческой культуры. Патриотизм помогал давать отпор самым сильным врагам. Полисная солидарность не позволяла появиться в обществе разрозненности. Свобода обеспечивала саморазвитие жителей полисов. Каждая отдельная тенденция имела огромное значение для полиса. Упадок полиса или его кризис начнется именно тогда, когда полисные ценности начнут исчезать, традиции забываться, сплоченность граждан угасать. Уникальность античного общества, его неповторимость заключается в проявлении этих ценностей.

Литература

1. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли: пер. с фр. / общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; предисл. А. П. Юшкевича; послесл. Ф. Х. Кессиди. – М.: Прогресс, 1988. 221 с.
2. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. / под ред. Л. Я. Жмудя. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.
3. Коптев А. В. Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей / под ред. Ю. К. Некрасова. – Вологда: Русь, 1997. С. 11-30.
4. Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 256 с.
5. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество, личность, власть). – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2001. – 602 с.
6. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. – СПб: Издательский дом СПбГУ, 2004. – 266 с.
7. Chester G. Starr, Individual and community: The Rise of the Polis 800-500 B. C. – New York Oxford University Press, 1986. – P. 235-236.
8. Demetra Fannie Kasimis, Drawing the Boundaries of Democracy: Immigrants and Citizens in Ancient Greek Political Thought. – Northwestern University. – 2010, December. – Mode of access: http://www.ibrarian.net/navon/paper/Drawing_the_Boundaries_of_Democracy.
9. El sentido de la libertad en Atenas y Esparta / en LIMES UMCE. – Santiago, 2002-2003. – № 14-15. – P. 46.
10. Lord Acton: Essays in the History of Liberty // Selected Writings of Lord Acton, 3 tomos, Liberty Classics. – Indianapolis, 1986-1988. – Mode of access: <https://www.amazon.com/Essays-History-Liberty-Selected-Writings>.
11. Werner Jaeger, Paideia: Los ideales de la Cultura Griega, Fondo de Cultura Economica Mexico. – Decimoquinta reimpression, 2001. – Mode of access: <https://detemasy-temas.files.wordpress.com/2012/05/32726025-werner-jaeger-paideia-los-ideales-de-la-cultura-griega-iii>.

УДК 94(520).032.3/4:7.067

О. В. Вохмина

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: olgavohmina21@mail.ru

ОБРАЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСКУССТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XXI ВЕКА

Статья посвящена исследованиям исторической памяти о Первой мировой войне. В ней анализируются ключевые образы Великой войны в литературе и кинематографе начала XXI века. Сравнив два направления искусства, делается вывод о том, почему именно так, а не иначе представлены картины войны.

Ключевые слова: историческая память, Первая мировая война, культурная преемственность, коммеморация.

O. V. Vokhmina

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF THE WAR IN THE BRITISH ART FROM THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

This article focuses on memory studies of the WWI. The analysis highlights major images of the Great War in literature and cinema of the XXI century. By comparing two areas of art, it concluded about view to war.

Keywords: memory studies, the First World War, cultural continuity, commemoration.

Первая мировая война стала во всех смыслах Великой войной: новые виды вооружения, первый случай применения химического оружия массового поражения, миллионы жертв. Невиданные ранее способы жестокой борьбы изменили сознание человека и его отношение к жизни. Все это нашло отражение в искусстве. Сюжеты Первой мировой войны были особенно популярны в живописи, литературе, скульптуре в 1914-1939 гг. Второй важный этап осмысления войны начался в 1980-е гг. В этот период большой интерес специалистов разных областей, в том числе историков, привлекла

динамически развивающаяся научная область *memory studies*, которая пользуется популярностью и на современном этапе изучения истории. Так называемый «бум памяти»¹ повлек за собой изменение методологической базы исследования войны, переосмысление последствий трагедии и отношения к коммеморации событий.

Примечательно то, что в истории «стран-победительниц», в том числе и Британии сюжеты Первой мировой войны наиболее популярны, чем в странах, потерпевших поражение. Для британцев важным моментом является увековечивание павших солдат, воевавших в интересах империи; по мнению некоторых исследователей (в том числе Цв. Тодорова²), это способствует сохранению их национальной идентичности.

На современном этапе исторического развития средства массовой информации, кинематограф, литература является наиболее сильными средствами влияния на массовое сознание людей. Понятие массовое сознание можно назвать синонимичным по отношению к понятию «коллективная память», разработанному известным историком Я. Ассман. Появление такого термина, по нашему мнению, связано, с одной стороны, с процессом глобализации. С другой стороны, оно начинает существовать, когда происходит смена двух и более поколений, непосредственно или опосредованно ставших участниками тех или иных исторических событий. При этом не стоит считать, что формирование коллективной памяти является результатом стирания из памяти истории. Можно говорить о становлении другого восприятия события.

Главной опорой исследования стали методологические разработки авторитетных историков, изучающих сущность понятия «историческая память» и способы ее формирования. Среди них, П. Нора, ставший основоположником концепции «места памяти» и Я. Ассман, положивший основу в понимании «культурной преемственности»³. В парадигму концепции мест памяти в первую очередь вошли такие способы коммеморации как создание памятников, мемориалов, музеев. По нашему мнению в эту группу могут быть включены художественный и документальный кинематограф и литература, ведь именно они являются источником формирования коллективной памяти и могут служить средством ее сохранения. В этом ключе важна идея преемственности. Кинематограф и литература начала XXI века является результатом творчества авторов, не являвшихся очевидцами событий Первой мировой войны. Таким образом, речь идет лишь об интерпретации сведений, полученных либо от очевидцев, либо от родственников очевидцев, либо с помощью изучения архивных документов.

Любая художественная работа включает в себя элементы художественного вымысла. Это не связано с некомпетентностью автора по изображаемому вопросу. Дело в том, что каждый человек по своей природе уникален, а значит и его восприятие, и его оценки будут субъективны. В период юбилея Первой мировой войны 1914-1918 гг. в геометрической прогрессии возрастает интерес к военной литературе и кинолентам. Среди них есть произведения, созданные в начале XXI века. Назовем некоторые из них: художественный кинофильм режиссера Брайана Кирка «Мой мальчик Джек» 2007 г. фильм Филипа Мартина «Птичья песня» 2012г., телесериал Джулиан Феллоуз «Аббатство Даунтон» 2010-2015 гг., научный телесериал компании ВВС «Первая мировая война» 2014-2016 гг., роман «Боевой конь» Майкла Морпурго 2004 г., исторический роман Кена Фоллета «Гибель гигантов» 2012 г., «Левиафан» Скотта Вестерфельда 2009 г.

Сравнивая два направления искусства – кинематограф и литературу, попробуем отметить ряд схожих элементов. В первую очередь стоит сказать о пацифистском мировоззрении авторов. Эта характеристика начала развиваться в связи с переосмыслением итогов войны уже в 60-е годы прошлого столетия. В связи с этим появляется символ мира «красный мак», не потерявший свою актуальность и на современном этапе. Следующим схожей деталью, на наш взгляд, является подчеркнутая разрушительность войны. Данный компонент играет значительную эмоциональную роль в повествовании и формировании отношения к историческим событиям. На полях сражений Великой войны погибло около 950 000 человек⁴. Эти цифры не умалчиваются, однако сложно посчитать точные данные. Именно поэтому писатели и режиссеры пытаются передать в своих произведениях масштабность потерь. Другим схожим элементом можно назвать образ солдата – участника военных действий. В его изображении всегда присутствует неподдельный героизм – каждый молодой новобранец стремился

¹ Winter J. – *Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century.* – Yale.: University Press, 2003. – 340 p.

² Тодоров Цветан – французский философ, семиотик.

³ Ассман Я. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁴ MacMillan M. *The War that Ended Peace: How Europe Abandoned Peace for the First World War.* – L.: Profile books, 2013.

изменить мир к лучшему. Стойкость, предприимчивость и жертвенность – основные черты, характеризующие в литературе и кинематографе образ британского солдата. В связи с этим возникает последний компонент – отношение к врагу. И в кинематографе, и в литературе происходит трансформация от ненависти к сотрудничеству и жалости. Это связано с осознанием того, что война принесла разражение каждому, независимо от национальности и приверженности к политическому блоку. Между солдатами появляется непонимание целей и причин войны, поэтому меняется отношение к противнику, ранее сформированное через военную пропаганду.

Между литературой и кинематографом также прослеживается ряд отличающихся черт. В первых, в кинофильмах описание чаще всего происходит от первого лица. Зритель как бы начинает чувствовать переживание каждого конкретного солдата, погружая в историческую действительность, что несомненно меняет восприятие военных действий. А в литературе наоборот, появляется попытка глобально взглянуть на историю Великой войны. Для этого авторами используется сравнительный метод – проводится параллель между государствами. Подчеркиваются технические достижения отдельных стран, сопоставляются силы сторон, оценивается степень участия главнокомандующих. Вторых, на наш взгляд, в кинематографе делается акцент на эмоциональном аспекте, а в литературе – на познавательном. Под эмоциональным аспектом мы имеем ввиду высокий уровень эмпатии. В этом случае большее внимание уделяется не точности исторических событий, а передаче внутренней борьбы каждой личности. Это раскрывается через диалоги с сослуживцами и воспоминания о прошлой жизни. Под познавательным аспектом мы подразумеваем некоторое количество обучающего исторического материала. Сюда входит также наличие авторских ремарок, объясняющих описываемые в тексте произведения события.

Почему же имеет место быть именно такое отражение войны? Это связано с изменением картины мира в глазах выживших участников войны. Появляется термин «потерянное поколение», характеризующий людей, переживших военную трагедию. После войны жизнь людей поделилась на «до» и «после», что стало предметом изучения историков, психологов, а также писателей и режиссеров. И даже спустя век после окончания Первой мировой войны, британцы хранят в памяти ее события, создают памятники и музеи¹, снимают фильмы и пишут книги.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Аббатство Даунтон 2 сезон («Downton Abbey», реж. Брайан Келли, 2011).
3. Вестерфельд С. Левиафан. – М.: Эксмо, 2011. – 400 с.
4. Мой мальчик Джек («My son Jack», реж. Брайан Кирк, 2007).
5. Нора П. Проблематика мест памяти / пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17-50.
6. Птичья песня («Birdsong», реж. Филип Мартин, 2012).
7. Фоллет К. Гибель гигантов. – СПб.: Астрель, 2012. – 896 с.
8. Mоргуро М. War horse. – Л.: Scholastic Inc., 2012. – 192 p.
9. MacMillan M. The War that Ended Peace: How Europe Abandoned Peace for the First World War. – Л.: Profile books, 2013. – 563 p.
10. Winter J. – Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century. – Yale.: University Press, 2003. – 340 p.

Ю. И. Генеберг

студент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет;
454000, Российская Федерация, г. Челябинск, проспект Ленина, 69; e-mail: y.geneberg13@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

В статье выделены два подхода к понятию «красота», которые сформировались в классической Греции. Для этого были проанализированы учения таких философов как Пифагора и его учеников, Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля, и выявлены основные критерии, которыми руководствовались деятели культуры и искусства.

---

¹ Winter J. – Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century. – Yale.: University Press, 2003.

Ключевые слова: красота, эстетика, гармония, целесообразность, античные философы, Древняя Греция.

Y. I. Geneberg

Student, South-Ural state humanitarian and pedagogical university

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF BEAUTY IN THE PERIOD OF CLASSICAL GREECE

The present article reveals two approaches to the concept of beauty. These approaches appeared in the period of Classical Greece. We analysed philosopher's doctrines such as Pythagoras and his pupils, Heraclitus, Socrates, Platon and Aristotle. They revealed the fundamental criteria used by artist in creating their art.

Keywords: beauty, aesthetics, harmony, expediency, ancient philosophers, Ancient Greece.

В современном мире искусство играет важную роль, которая заключается в формировании всесторонне развитой личности. Искусство воспитывает человека, оно помогает увидеть даже в простых вещах нечто прекрасное и удивительное. Вопрос что же такое красота и что считать красивым волнует умы многих ученых и философов. В истории достаточно много высказываний на предмет того, что является прекрасным. Первыми, кто попытался разобраться в этом вопросе и дать этому разумное объяснение были древнегреческие философы. Они начинают создавать специальные трактаты по искусству, возникают философские рассуждения, первые попытки дать осмысление понятию, что есть красота. Это было первым шагом на пути создания новой науки – эстетики.

Говоря об определении понятия «красота», у древнегреческих философов складываются два подхода: красота как гармония и красота как целесообразность.

К первому подходу относятся учения пифагорейцев. Именно они создали теоретическую основу понимания гармонии. Пифагорейцы одни из первых выдвинули мысль о гармоническом устройстве мира, в котором был не только человек и его природа, но и космос. Согласно Филолаю, ученику Пифагора, гармония есть внутренняя связь вещей и явлений, без которых космос перестал существовать, т. е. гармония предела и беспредельного. По мнению А.Ф. Лосева, поняв число как диалектический синтез беспредельного и предела, пифагорейцы тем самым создали учение о созидательной и творчески направляющей сущности числа [4, с. 267]. Характерной чертой учения пифагорейцев о гармонии было соблюдение правильных числовых пропорций, которыми в дальнейшем пользовались древнегреческие скульпторы, например, Поликлет при создании «Дорифора». Так же пифагорейцам принадлежит определение гармонии как единству противоположностей. Филолай говорил, что «гармония возникает вообще из противоположностей. Ибо гармония есть соединение разнообразной смеси и согласие различного» [4, с. 290]. Примером является музыка, т.к. «это гармоничное соединение противоположностей, приведенное к единству многого, и согласие разногласного». По мнению пифагорейцев, гармония обладает качествами, которые свойственны истине, красоте и симметрии: «порядок и симметрия прекрасны и полезны, беспорядок и асимметрия безобразны и вредны» [7, с. 32-33].

Продолжателем учения о гармонии является Гераклит – древнегреческий философ и основатель диалектики. В гераклитовом понимании гармония (единство) и борьба противоположностей – это две стороны одного и того же всеобщего логоса, порядка всего происходящего в мире, определяющие сам миропорядок (космос). По его мнению, гармония – это внутреннее единство, согласованность противоположностей, которые составляют единое целое. Гармония у Гераклита возникает через борьбу противоположностей. Без борьбы нет гармонии, также как и без гармонии нет борьбы. В отличие от пифагорейцев, гармония Гераклита схематична и формальна, создается не отдельными числами, а представляет саму вещь, как целостную или во взаимосвязи с другими.

У Платона гармония, как эстетическая форма, появляется и в небе, и в нравственности человека. Он выступает против космологизма, который предлагают пифагорейцы, и выдвигает свое, универсальное понятие гармонии, которое может относиться и к космосу и нравственной (духовной) жизни человека. И в космосе, и в жизни человека гармония выступает как основа красоты. «Добро прекрасно, но нет ничего прекрасного без гармонии» [5, с. 49]. Он упоминает такие нравственные качества как мудрость, справедливость и называет их гармоничными. Гармонией также может быть любое доброе дело, потому что характеризует человека, совершившего добрый поступок, как гармоничный. Еще одна мысль Платона, заключается в использовании таких понятий, как мера, пропорция (симметрия) и соразмерность. Это идея принадлежала пифагорейцам, но развита Платоном. В соответствии с этим подходом Платон оценивал искусство.

В эстетике Аристотеля гармония представляет собой плавный переход порядка и беспорядка: «необходимо, чтобы все гармонично устроенное возникало из неустроенного, и неустроенное из гармоничного...» [1]. Идя вслед за Платоном, Аристотель предполагает у гармонии наличие симметрии и соразмерности, но самым главным отличием аристотельского учения о гармонии является понятие «середины» (*mesotes*). Это понятие Аристотель очень тщательно разработал и широко применял. Всякую добродетель он называл серединой между двумя крайностями. Например, мужество, это середина между трусостью и отвагой. «Середина» по Аристотелю, это отход от крайности, именно поэтому она и означает что-то среднее между двумя противоположностями, представляя собой совершенную форму.

Что касается второго подхода «красота как целесообразность» особое место занимает учение Сократа. Именно он первый ввел идею целесообразности в античную эстетику. Философ рассматривал прекрасное, как общее понятие. Оно связано с пользой, целесообразностью, т.е. прекрасно все то, что пригодно для достижения определенной цели. Прекрасное, согласно Сократу, само по себе и отличается от других прекрасных вещей. Относительность этого понятия определяется теми целями, которые ставит человек. Сократ говорил, что одна и та же вещь может быть одновременно красивой и безобразной. Все зависит от того насколько она полезна. В произведении Ксенофонта «Воспоминания о Сократе», при споре Сократа и Аристиппа на предмет относительности понятия «хорошее» и «прекрасное», чтобы доказать свою точку зрения Сократ приводит пример с навозной корзиной и щитом: «Так и навозная корзина – прекрасный предмет? – спросил Аристипп. – Да, клянусь Зевсом, – отвечал Сократ, – и золотой щит – предмет безобразный, если для своего назначения первая сделана прекрасно, а второй дурно» [3]. Таким образом, вещь будет считаться прекрасной, если выполняет свое назначение или функцию. Понимание красоты как целесообразности накладывается на эстетику Сократа. Не только на красоту, но и на природу и гармонию. Сократ, также, как и его ученик, Платон, занимался и вопросами гармонии. Он признавал гармонию прекрасной относительно к чему-либо. Сократ указывал, что гармония может быть и без точного соблюдения пропорций, только бы она соответствовала своей цели. Красота, по Сократу, есть польза.

Характеризуя эстетику Сократа, советский философ А.Ф. Лосев говорил: «Мы являемся свидетелями зарождения огромной идеи и притом, исключительно большого значения в истории эстетики и философии. Это идея целесообразности. Красота и благо есть целесообразность – вот новое учение, никогда не бывшее в Греции...» [6, с. 65–66].

Таким образом, подводя итог учениям философов о красоте, можно выделить характерные черты для каждого из представленных подходов. Красота как гармония характеризуется такими чертами как мера, пропорция и симметрия. Красота как целесообразность должна отвечать заданной цели или своему назначению. Благодаря этим критериям мастера классического периода творили свои шедевры. Вообще древние греки считали, что красота является синтезом духовных и внешних качеств человека, т.е. если человек красив телом, у него красивая душа. Греки придали красоте некий культ, который воспевали и художники, и скульпторы, и поэты. И именно греческая культура стала эталоном для последующих эпох.

Литература

1. Аристотель. Физика. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/physic.txt>.
2. Кессиди Ф. Гераклит. – М.: Мысль, 1982. – 200 с.
3. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348105300#8>.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). – М.: Высшая школа, 1963. – 624 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. – М.: Искусство, 1994. – Кн. 2. – 688 с.
6. Лосев А. Ф. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1969. – 846 с.
7. Нерсисянц В. С. Политические учения Древней Греции. – М.: Наука, 1979. – 264 с.
8. Татаркевич В. Античная эстетика: [пер. с польск.]. – М.: Искусство, 1977. – 327 с.
9. Шестаков В. П. Гармония как эстетическая категория. – М.: Наука, 1973. – 256 с.

И. А. Градобоев

магистрант кафедры нового и новейшего времени, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Ленина, 51; e-mail: groveti@mail.ru

МАКЕДОНСКИЕ БОЛГАРЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена болгарскому населению Македонии, которое после Балканских войн осталось верным идее присоединения к Болгарии. Исходя из этого, автор обращается к деятельности македонских болгар на разных этапах Первой мировой войны. Анализируется практика национальной борьбы как членов ВМРО, так и простых болгар-македонцев. В рамках статьи рассматривается военная, административная и культурная сферы жизни македонских болгар. Автор делает вывод о высокой степени поддержки болгарского оккупационного режима в Македонии со стороны местного болгарского населения, которое считало новый порядок реализацией своей национальной идеи.

Ключевые слова: македонский вопрос, македонские болгары, ирредентизм, Первая мировая война.

I. A. Gradoboev

master of modern and modern time, Ural Federal university

MACEDONIAN BULGARIANS ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR AND DURING IT

The article is concerned with the Bulgarian population of Macedonia that adhered the idea of adjusting to Bulgaria after Balcan wars. On this basis, the author draws his focus toward the actions of Macedonian Bulgarians at different stages of the First World War. The article analyses national struggle of VMRO members as well as ordinary Bulgarian-Macedonians. Within the article, military, administrative and cultural spheres of life of Macedonian Bulgarians are observed. The author comes to a conclusion that the Bulgarian occupation regime was heavily supported in Macedonia by local Bulgarians who considered the new arrangement as implementation of the national idea.

Keywords: Macedonian question, Macedonian Bulgarians, irredentism, World War I.

Болгарский народ, разделенный Берлинским конгрессом 1878 г., продолжал искать пути создания единого государства. Ирредентистские настроения горячо поддерживались в оставшейся после 1878 г. за пределами Болгарии Македонии, где болгары составляли относительное большинство [7, с. 522]. Чаяния болгарского народа получили шанс на реализацию во время Балканских войн 1912 – 1913 гг. Однако главным их итогом явилось поражение Болгарии во Второй Балканской войне, которое вошло в историю как первая национальная катастрофа болгар. Английский историк Р. Крэмpton указывает, что Бухарестский договор «породил среди болгар реваншистские настроения...» [3, с. 44]. Они были характерны не только для болгар на территории Царства, но и для македонских болгар. Рассмотрение деятельности последних на разных этапах ПМВ, в которой отражались реваншистские настроения и стремления создать целокупную Болгарию, представляет особый интерес.

Македонские болгары, мобилизовавшие огромное количество человеческих ресурсов в период Балканских войн, представляли новое состояние границ недопустимым. Теперь «кровавый режим Абдул-Хамида и мрачные дни младотурского господства были светлее в сравнении с теми ужасами, какие совершают сербы» [9, с. 70]. Притеснения по национальному признаку заставляли болгар из Македонии переселяться на территорию Царства, чем подпитывалось общественное стремление избавиться от оков Бухарестского договора [5, с. 24].

Единственной доставшейся Болгарии частью Македонии был Пиринский край, на территории которого размещался опорный пункт ВМРО, организации являвшейся ядром болгарского национального движения в Македонии. Ещё до начала ПМВ македонские болгары стали осуществлять диверсионную деятельность в сербской Македонии. Под видом представителей общественных организаций в Струмицком округе действовали агенты ВМРО, вербовавшие людей для будущей освободительной борьбы в Сербии [15, с. 45].

После начала ПМВ деятельность ВМРО в Сербской Македонии усилилась. Этому способствовала помощь, активно предоставляемая правительством Болгарии [5, с. 112], и значительный рост

боевого духа, подпитываемого национальными чувствами. В задачи ВМРО входила агитация, которая должна была убедить местное население не помогать сербской администрации и армии продуктами, разведка и отправка сведений в штаб, помощь болгарам, стремившимся уехать из сербской Македонии, а также уничтожение инфраструктурных объектов [1, с. 192].

Результатом общего воодушевления среди верхушки ВМРО стала разработка плана по захвату Вардарской Македонии силами четников и ополченцев общей численностью 50 тыс. человек. По их замыслу, этих сил должно было хватить для вытеснения сербской армии. Важным моментом являлся тот факт, что вступления Болгарии в войну не требовалось [10, с. 91]. В условиях успешного контрнаступления сербов против Австро-Венгрии программа захвата долины р. Вардар оказалась нереализуемой.

Те из македонских болгар, кто находился на территории Вардарской Македонии, активно сопротивлялись местным властям. Одним из способов неповиновения являлось дезертирство из сербской армии, после чего беглецы собирались в небольшие отряды, оказывая уже вооруженное сопротивление и надеясь, что конец сербо-греческого «рабства» уже близко [12, с. 68]. Однако стоит отметить, что вопрос образования чет был далеко не таким простым для местного болгарского населения. По словам С. Аврамова опасения касались ответной реакции сербской администрации на деятельность четнических групп, в результате которой могло пострадать гражданское болгарское население [1, с. 200-201]. Именно поэтому некоторые болгарские комитеты в Македонии занимались агитацией, призывавшей покинуть королевскую армию, а не открыто вступали в схватку с сербами.

Тем не менее, королевская администрация смогла справиться с болгарскими сепаратистами, призвав специальных лиц – министров, чтобы восстановить порядок, а в сербской армии македонских болгар стали переводить на службу в тыл или в оккупационные части в Албании [6, с. 665]. В итоге, несмотря на многочисленные акции и усилия со стороны болгар-македонцев, добиться значительных результатов им не удалось. Локальные успехи не вылились в серьезный перевес в Вардарской Македонии. Иными словами, исполнение главного желания всего болгарского народа оказалось под угрозой.

Новым импульсом к достижению болгарского национального идеала стало объявление правительством Болгарии 14 октября 1915 г. войны Сербии. Вступление в ПМВ Болгарии на стороне центральных держав ознаменовало новый этап в жизни болгар-македонцев. Болгарские войска были восторженно встречены в Вардарской Македонии, поскольку для местных болгар это означало «воссоединение с матерью-Болгарией» [11, с. 461]. Этот восторг разделяли и болгары, которые смогли вернуться домой – в Македонию [13], многие из них возвращались в рядах болгарской армии. Обратной стороной национального подъема у македонских болгар являлось насилие, направленное против неболгарского этнического элемента, в особенности сербов. По заявлениям К. Кондова солдаты просто забивали тех, кого подозревали в сербманстве [8, с. 117].

После полной оккупации Сербской части Македонии встал вопрос о создании нового административного аппарата. По решению ЦК ВМРО и представителей Болгарии была создана новая структура – 11-ая македонская пехотная дивизия, имеющая административные, военные и разведывательные функции. Ее личный состав мог располагать до 33 тыс. болгар: деятелей ВМРО, беженцев и дезертиров из сербских и греческих армий и территорий. Командный состав практически полностью состоял из болгар-македонцев, некоторые из них на разные управленческие посты старались назначать также местных болгар [14, с. 164-165]. В результате македонская дивизия смогла решить сразу несколько проблем. Во-первых, болгары-македонцы имели определенный административный опыт, поскольку многие состояли в ВМРО. Во-вторых, управленцы из числа местных болгар хорошо представляли себе различные аспекты Македонии как региона. В-третьих, формирование административного аппарата, с участием значительного количества болгар-македонцев, и означало национальное воссоединение, а не аннексию Болгарией Македонии.

Учитывая вышеизложенное, встает закономерный вопрос: «Как македонские болгары относились к новым историческим реалиям, в которых Македония стала частью единого Болгарского государства?». Если мы обратимся к статьям, вышедшим не так давно, то увидим две противоположные оценки отношения болгар-македонцев к установленному болгарскому режиму во время ПМВ [14, с. 171; 4, с. 617]. С уверенностью можно говорить практически о полной лояльности Болгарскому режиму в Македонии. Противодействие носило пассивный характер, и было связано с огромными реквизициями со стороны Четверного союза [14, с. 171], что нередко доводило население до голодной смерти [4, с. 615]. За время существования Македонии в составе Болгарии на территории первой не вспыхнуло крупных восстаний в отличие от Топлицкого восстания 1917 г., произошедшего в этнически сербских районах, занятых болгарскими войсками. Иными словами, македонские болгары оставались верны новому режиму, пассивное сопротивление имело под собой экономическую, а не национальную почву.

Во время ПМВ Болгарское правительство проводило консультации с авторитетными членами ВМРО, которые давали свои рекомендации по вопросам подбора кадров на административные должности и необходимые инструкции, касающиеся будущих территориальных претензий Болгарии [14, с. 166]. Сами члены ЦК ВМРО имели контакты не только с болгарским правительством и царской семьей. Македонские болгары нередко лично контактировали с представителями союзников Болгарии по военному блоку. Македонские болгары старались работать и в другом направлении, а именно были сделаны попытки среди гражданского населения стран Тройственного союза и Антанты распространить мнение, что притязания Болгарии на Македонию полностью легитимны. Для этого предлагалось отправлять журналистов и профессоров за рубеж, а также издавать книги по истории Болгарии на разных языках [2, с. 37-38].

Осенью 1918 г. союзники по Антанте осуществили прорыв Салоникского фронта и начали освобождение Вардарской Македонии от болгарских войск. Единая Болгария смогла просуществовать около трех лет. После освобождения сербами македонских городов, некоторые болгары-македонцы сразу были интернированы. Первая мировая война повторила судьбу Балканских войн, для болгарской национальной идеи. Усилий и жертв снова оказалось недостаточно – болгары опять оказались разделены государственными границами.

Литература

1. Аврамов С. Революционни борбиви Азотъ (Велешко) и Порѣчието. – София: Македонски Научен Институт, 1929.
2. Билярски Ц., Петров Т. Дневник и кореспонденция от Първата световна война 1915-1918 г. – Стара Загора: «Знание» ООД, 1994.
3. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. – М.: Наука, 2003.
4. Болгарский оккупационный режим в Сербии в 1916 – 1918 гг. / А. А. Болтаевский // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 613-618.
5. За балканскими фронтами Первой мировой войны. – М.: «Индрик», 2002.
6. История Югославии: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1.
7. История южных и западных славян: в 2 т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 1.
8. Кондов К. Спомени 1874-1929. – Режим доступа: <http://macedonia.kroraina.com/kks/index.htm>.
9. Крапчевъ Д. Изминатъплътъ. 1906-1936. – София: «Български печатъ», 1936. – Т. 1.
10. Македонский тупик: к вопросу об участии Болгарии в Первой мировой войне / А. А. Болтаевский, И. П. Прядко // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 4. – С. 88-97.
11. Мировые войны XX века: в 4 кн. – М.: Наука, 2002. – Кн. 1.
12. Михайловъ И. В. М. Р. О. Брюксел: Македонското дружество «Тодоръ Александровъ». – 1978.
13. Николов К. Странстванията на един учител: Спомени на Коста Николов. – София: Коралов и сие, 2001.
14. Создание болгарской администрации в Македонской военно-инспекционной области (1915 – 1918 гг.) / О. Н. Гуринова // Актуални проблеми в итчизнајној та всесвітньој историј. – 2011. – Вип. 14. – С. 161-172.
15. Ципушевъ К. 19 години в сръбскитъ затвори. Спомени. – София: Книжарница «Св. Климентъ», 1943.

УДК 94(510).03

А. А. Десятова

студентка кафедры международных отношений и международного сотрудничества, Сибирский институт управления РАНХиГС;
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: zurvan@ngs.com

Д. П. Шульга

преподаватель Центра языка и культуры Китая, Новосибирский государственный университет;
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; e-mail: alkaddafa@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДОЛГОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦАРСТВА ЯНЬ НА СЕВЕРЕ КИТАЯ¹

В статье, рассматривая причины стабильности северо-китайского царства Янь, авторы приходят к выводу, что к эпохе Вёсен и Осеней и периоду Сражающихся царств, уже имелись достаточные

---

¹ Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100)

экономические условия, чтобы поддерживать политическую и военную мощь данного удела. С эпохи Вёсен и Осеней и до периода Сражающихся царств зародились семь сильнейших царств и четыре гегемона Ци, Чу, Цинь и «три Цзинь». Царство Янь отличалось от остальных государств. Вплоть до периода Сражающихся царств оно развивалось и становилось сильнее, но не стоит забывать, что от начала и до конца оно обладало обширными экономическими ресурсами. С другой стороны, номады-соседи постоянно воевали с Янь. После вступления в период Сражающихся царств Янь пришлось пережить внутренний кризис, но оно смогло восстановиться, в том числе, при помощи своих отношений с царством Ци.

Ключевые слова: Янь, северный Китай, межкультурная коммуникация, Восточная Чжоу, экономика Чжоу.

A. A. Desyatova

Student, DEP. International relations and international cooperation, Siberian Institute of Management Ranepa

D. P. Shulga

Teacher of language and education Center culture of China, Novosibirsk State University

ECONOMIC REASONS-LONG EXISTENCE OF THE STATE OF YAN IN NORTHERN CHINA

The article authors considering the reasons for the stability of the Yan kingdom come to the conclusion that by the time of the Spring and Autumn and the Warring States period there were sufficient economic conditions to support this destiny political and military power. From the Spring and Autumn era to the Warring States period the seven strongest kingdoms and four hegemony kingdoms of Qi, Chu, Qin and the "three Jin" were born. The Yan kingdom differed from other states. It developed and became stronger until the Warring States period but it should not be forgotten that it possessed vast economic resources from the beginning to the end. On the other hand, the nomad neighbors constantly fought with Yan. After entering the Warring States period Yan had to survive the internal crisis but it was able to recover including through its relationship with the Qi kingdom.

Keywords: Yan, northern China, intercultural communication, Eastern Zhou, Zhou economy.

Экономическая жизнь Северного Китая играла огромную роль в межкультурной коммуникации Дальнего Востока, Монголии, Саяно-Алтая и Восточной Сибири. Складывающиеся здесь связи китайцев-хуася с кочевниками позволяли артефактам из поднебесной распространяться далеко на запад, предвосхищая тем самым создание в последние столетия до нашей эры Шёлкового пути. Одним из наиболее стабильных и сильных царств здесь было Янь, которое примечательно еще и тем, что его столица была на территории современного Пекина.

У династии Чжоу были сотни вассальных государств, из которых только 13 перечисляются в сочинении Сыма Цяня «Шицзи. Хронологические таблицы» (史记。表) [3, с. 50-320]. Дольше всего просуществовали Ци и Янь. Оба царства были образованы в начале правления династии Западной Чжоу (конец XI в. до н.э.). Писанные законы оба государства обрели в последней трети IX в. до н.э. На завершающей стадии периода Сражающихся Царств Янь (в 222 г. до н.э.) и Ци (в 221 н. до н.э.) прекратили свое существование. В Ци в 386 г. до н.э. власть была узурпирована Тянь Ши. В Янь от начала и до конца сохранялась одна династия. Расцветом Янь обязано Чжао-вану (311–279 гг. до н.э.), который провёл ряд реформ.

Царство Янь располагалось на территории современной провинции Хэбэй. В период Вёсен и осеней оно не имело большого влияния на международной арене. Так почему одно сравнительно слабое государство существовало так долго? В настоящей работе мы рассмотрим этот вопрос. В «Шицзи» сказано: «В Шаньси в избытке было леса, бамбука, хлеба, пеньковой пряжи, бунчука и Яшмы; в Шаньдуне – рыбы, соли, лакового дерева и шелка; в Цзяньнэне – столяров, имбиря, коричневого дерева, золота, олова, жемчуга и военных сил: это были их основные промыслы». Там же общается, что Янь обладало большим количеством соли, рыбы, каштанов и фиников. Немногие знали, что в Янь производили и экспортировали соль, но ее хватало для обеспечения нужд самого царства и царства Ци. Это было важным экономическим условием [1, с. 213-215].

Хоть и считается, что в эпоху Вёсен и Осеней царство Янь было слабым, но, тем не менее, на территории страны, в период Сражающихся Царств, существовали благоприятные условия для развития этих промыслов и земледелия. В поздний период эпохи Вёсен и Осеней царство Янь постепенно расширяло свои границы, опираясь на социально-экономическое развитие и природные условия. Динамично развивалась чёрная металлургия. Археологи нашли множество железных сельскохозяй-

ственных орудий, например, железные плуги, рассказывающие о технике обработки земли в хэбэйских уездах Синлунь (здесь обнаружено 87 железных артефакта периода Сражающихся царств), Фушунь, Аньшань. Например, в 1953 году в Синьлуне было найдено большое количество металлических форм, содержащих образцы шестиугольных трапециевидных мотыг, серпов, лопат, топоров, тачек, которые в большинстве случаев состояли из нескольких частей. Только в Нижнем Янь (царство условно делилось на Верхнее и Нижнее) выявлены остатки более десятка железных мастерских. В исследуемом ныне городище Яньсяду (одной из столиц) располагались три мастерские, общей площадью (с подворьем) примерно 300 тысяч кв. м. В Яньсяду же были найдены могилы, в которых находилось большое количество металлических изделий. Проведенные исследования подтвердили, что шесть из них состояли из чугуна или стали, а еще три – точно из чугуна. Использование железных орудий способствовало очень быстрой вырубке леса, созданию ирригационных систем, освоению целины и более глубокой и тщательной обработке земли, а также содействовало развитию сельского хозяйства. В общем, способствовало техническому прогрессу. Такой способ хозяйствования в дословном переводе назывался «глубоко пахать и хорошо полоть» [1, с. 217].

В средний и поздний период Сражающихся Царств активнее всего железные орудия использовались в царствах Янь и Чу. В 1965 на месте раскопок города Яньсяду были найдены железные орудия в гробницах: мечи, копья, алебарды, а также шлемы, латы и защитное снаряжение очень высокого качества. Известно, что оружие из железа имеет большую поражающую способность, нежели бронзовое. Хорошее оружие и боеспособная армия играли очень важную роль в условиях перманентной войны царств. Интересно, что среди ранних кочевников Южной Сибири, Монголии и Северного Китая железное оружие распространилось раньше (еще в VI в. до н.э.), чем в Поднебесной [2, с. 86-89].

Найденные в большом количестве деньги царства Янь были выполнены в форме ножа. Меньшее количество монет было изготовлено в форме круглых монет. Общий вес 58000 найденных монет составляет более полутора тонн. Это отражает высокое развитие товарного хозяйства царства Янь, а также объясняет его экономическую мощь. Яньские монеты найдены не только в Хэбэе, но и в Хэнане, Шанси, Внутренней Монголии, Ляонине, Шаньдуне и других территориях, вплоть до Кореи и Японии. Это показывает широкую торговлю и социально-экономические связи Янь. Развивалось предпринимательство, а также поощрялось развитие торговых отношений. Явно существовали многосторонние развитые связи с Чжао, Чжуншань, Ци, Чу и доменом Чжоу.

Мы можем сделать вывод, что сельское хозяйство в царстве Янь находилось на высоком уровне развития по нескольким причинам: хорошо развитой системе ирригации, использованию железных орудий и содействию его развития. В южной часть Янь земля была наиболее плодородной. В то время вырубка деревьев, разработка земель и заготовка сена, как мы уже увидели, проводились с использованием железных орудий, что было неотъемлемым условием развития сельского хозяйства. Можно предположить, что развитие железа стало необходимым ответом на постоянные набеги «варваров», которые, как уже говорилось выше, перешли на чёрную металлургию весьма рано. Но даже если это и так, то жители Янь обратили новый металл не только в средство войны (как это было у номадов), но и в средство созидания. Большого развития достигла в Хэбэе и гончарное дело [4, с. 199-200]. Географическое положение делало Янь «мостом» между «скифо-сибирским» миром и Центральной равниной Китая. Отсюда и развитая торговля, обилие монет, их хождение далеко за пределами самого царства. Вышесказанное разрушает привычные представления о том, что Китай до открытия Шёлкового пути был закрытой цивилизацией. Очевидно, что приграничные государства (а именно они в итоге стали самыми сильными) очень активно взаимодействовали с соседями в торговле и на войне, Чу – с вьетами, Цинь и Янь – со скотоводами севера.

Литература

1. Ван Мин. Чжоудай Яньго сяньго юннань юаньинь шитань. [王明. 周代燕國享國永年原因試探 // 通識研究集刊] // Общенаучный исследовательский журнал. – 2006. – № 9. – С. 205-246.
2. Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). – Барнаул: АлтГУ, 2007. – 282 с.
3. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. – М.: ГРВЛ изд. «Наука», 1983. – Т. III. – 944 с.
4. У Цинцзюнь. Лунь Янь вадан мути вэньши циззи вэньхуа нэйхань. [吴磬军. 论燕瓦当“母题”纹饰及其文化内涵//河北学刊] Обсуждение главного вопроса изобразительных мотивов на круглой черепице в царстве Янь // Хэбэйский академический журнал. – 2015. – Vol. 35. – № 6. – С. 197-201.

М. В. Дягилев

студент 4 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета;
622031, г. Нижний Тагил, Российская Федерация, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: mikentgspi@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУР)

В статье рассматривается роль количественных методов исследования визуальных исторических источников, в частности, контент-анализа. В статье раскрываются теоретические основы и практический потенциал использования данного метода для проведения количественных и качественных исследований. В данной статье контент-анализ использован в контексте изучения английских политических карикатур XVIII – первой трети XIX вв.

Ключевые слова: контент-анализ, визуальные исторические источники, политическая карикатура, кодификаторы, матрица, политические образы.

M. V. Dyagilev

Student, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University

USING THE METHOD OF CONTENT-ANALYSIS IN STUDYING VISUAL HISTORICAL SOURCES (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH POLITICAL CARICATURES)

The article discusses the role of quantitative methods of research of visual historical sources, in particular, content analysis. The article reveals the theoretical foundations and practical potential of using this method for quantitative and qualitative research. In this article, the content analysis is used in the context of studying the English political cartoons of the XVIII-the first third of the XIX centuries.

Keywords: content-analysis, visual historical sources, political caricature, codifiers, matrix, political images.

В конце XX века в отечественной исторической науке произошли коренные изменения в плане расширения источниковой базы и обновления методов исследования. Во-первых, мы можем говорить о так называемом «визуальном повороте» [1], вследствие которого большое внимание исследователей стало уделяться визуальным историческим источникам. Во-вторых, в историческую науку внедряются количественные методы исследования, в частности, контент-анализ.

На основе синтаксического подхода классификации исторических источников в исследовании представлений о России XVIII – первой трети XIX вв. был использован тип изобразительных источников, в частности, английские политические карикатуры. Стоит отметить, что источниковой базой исследования стали карикатуры из собрания Государственного Эрмитажа. Данная коллекция музея насчитывает около 8000 карикатур и является крупнейшей в России. Ее ядро (около 5000 карикатур) составляют 29 альбомов, приобретенных в Англии около 1815 года. Покупка, по мнению некоторых историков, связана с визитом Александра I в Лондон летом 1814 года [3, с. 36]. Другой важной частью эрмитажной коллекции являются 6 томов с карикатурами Джеймса Гилрея (около 1200 карикатур) и коллекционный альбом с подборкой карикатур из собрания русского дипломата в Англии А. Б. Лобанова-Ростовского [4, с. 23]. В рамках исследования была проанализирована 81 карикатура с образами России, выборка которых была осуществлена из собрания Государственного Эрмитажа. Выбор английских политических карикатур обусловлен тем, что русско-английские отношения в рассматриваемый период являются достаточно динамичными, а изменения стратегий обеих держав во внешней политике четко отражается в трансформации образов России.

Тип визуальных исторических источников на данный момент является самой малоизученной группой исторических источников [2]. Данный факт обусловлен тем, что изобразительные источники совсем недавно включили в источниковую классификацию в контексте развития синтаксического под-

хода. Но тем интереснее изучать данный тип источников, так как на сегодняшний день отсутствует какая-либо традиционная методика работы с визуальными историческими источниками, в частности, с политическими карикатурами. Тогда встает закономерный вопрос, который касается принципов изучения визуальных исторических источников, в частности, карикатур, а также рассмотрение представлений о России XVIII–первой трети XIX вв. на материале источников изобразительного типа. В данном исследовании была применена методика, которая основана на синтезе методики источниковедческой интерпретации визуальных источников (в частности видеофильмов) Л. Н. Мазур, анализа и интерпретации визуальных источников О.В. Горбачева и традиционной методики изучения источников.

Методика работы с визуальными источниками, в частности с политическими карикатурами, состоит из нескольких этапов. На первом этапе происходит процесс выборки английских политических карикатур, отражающих сцены русской тематики, периода XVIII–первой трети XIX вв. из коллекции Государственного Эрмитажа. Второй этап целесообразно назвать внешней критикой источника. В ходе данного этапа идет процесс сбора и анализ информации об источнике, а именно: цель создания, время создания, условия создания в контексте механизма воздействия на социум, выявление сверхидеи, заложенной автором при создании карикатуры. На третьем этапе начинается процесс внутренней критики источника. Он состоит из нескольких частей. Во-первых, ознакомительный просмотр политической карикатуры для выявления каких-либо метафорических и ярких образов. Во-вторых, целенаправленный просмотр, оканчивающийся фиксацией информации, которая касается непременно текстологического и иконического содержания политической карикатуры. Четвертый этап связан с реконструкцией исторической реальности на основе зафиксированных и изученных элементов. В случае с политическими карикатурами данный этап позволяет сделать вывод о достоверности фактологической составляющей о России в XVIII–первой трети XIX вв., которая изображена на карикатуре, о скрытой и открытой информации, которая заложена в данном историческом источнике.

Пятый этап связан с применением метода контент-анализа и историко-типологического метода. Метод контент-анализа на данном этапе связан непосредственно с количественным и качественным подсчетом отдельных черт на карикатурах для классификации на группы образов. Метод контент-анализа на пятом этапе строится по следующему алгоритму:

- первичный просмотр всей источниковой базы (политических карикатур);
- выявление нескольких часто повторяющихся черт, которые впоследствии трактуются как маркеры;
- текстологическое обоснование сущности маркеров;
- процесс кодировки карикатур и составление матрицы контент – анализа;
- вторичный просмотр всей источниковой базы (политических карикатур);
- фиксация результатов и заполнение матрицы контент-анализа;
- количественный подсчет результатов;
- разбивка карикатур на группы образов (при применении историко–типологического метода);
- выводы по количественному преобладанию карикатур в различных группах образов.

Отметим, что проблематика исследования ориентирована на более детальный анализ группы образов «императорской России», поэтому для данной группы проведен контент-анализ в количественном и качественном соотношении. Количественная сторона заключается в подсчете преобладания образов императоров и государственных деятелей на политических карикатурах, а также выявлением характерных черт у исторических персонажей с помощью маркеров. Маркерами в данных исследованиях выступают наиболее повторяющиеся метафоричные черты образов, которые помогают идентифицировать определенную политическую карикатуру с отдельной группой образов.

Что же касается применения данного метода для качественного анализа английских политических карикатур, то его целесообразно проводить в конце третьего этапа исследования визуальных источников. Ряд вопросов, которые должен поставить перед собой исследователь: «Почему образ императора или государственного деятеля России XVIII–первой трети XIX вв. изображен именно так?», «Что хотел сказать автор, формируя образ в таком виде?», «Какое представление складывалось в Европе относительно России в указанный период на основании данного образа?». Вопросы, сформулированные выше, помогут исследователю правильно выбрать параметры для кодификатора образов, а также количественно и качественно интерпретировать данные, полученные в ходе применения метода контент-анализа.

Проанализировав визуальные исторические источники – английские политические карикатуры, применив метод контент-анализа, который заключается в выявлении определенных маркеров в содержательном контексте карикатурных образов, на основании историко-типологического метода, были выделены следующие группы образов в рамках представлений о России XVIII – первой трети XIX вв.:

- образ императорской России;
- образ «русского медведя»;
- образ «казачества»;
- образ «русского мороза».

Стоит понимать, что интерпретация изобразительного источника связана с особенностями ценностных ориентиров автора политической карикатуры, а значит, результаты отличаются большой степенью субъективности. Поэтому для ответа на вопрос, который касается специфики использования английской политической карикатуры для изучения представлений о России в указанный период, следует использовать комплексный подход, который основан на полноценном анализе исторического источника в контексте различных научных подходов.

Литература

1. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX – XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Электронный ресурс] // Источниковедение.ру. – Режим доступа: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения: 03.06.2016).
2. Соболева К. В. О методах анализа визуальных данных [Электронный ресурс] // DOCPLAYER. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/27184135-O-metodah-analiza-visualnyh-dannyh.html> (дата обращения 19.02.2017).
3. Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. – СПб.: Издательство «Арка», 2016. – 288 с.
4. Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре XVIII века. – СПб.: Издательство «Арка», 2016. – 252 с.

УДК 811.153'42:811.111-94

Е. П. Захарова

студентка кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: katja6785@mail.ru

СОКРУШЕНИЕ «КОРСИКАНСКОГО ЧУДОВИЩА»: ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БРИТАНЦЕВ В 1814 ГОДУ

Статья посвящена анализу образа Наполеона Бонапарта в британской публицистике 1814 года. На основе парламентских дебатов показан неоднозначный образ Наполеона: некоторые парламентарии видели в Наполеоне гения и восхищались им, но большинство же воспринимали его как узурпатора и злодея. При этом Наполеон все-таки стал неофициальным символом оппозиции Великобритании.

Ключевые слова: Наполеон, политические образы, британская публицистика, исторические личности.

Е. P. Zakharova

Student, Ural State Pedagogical University

DESTRUCTION OF "THE CORSICAN MONSTER": NAPOLEON'S IMAGE IN REPRESENTATION OF THE BRITISH IN 1814

Article is devoted to the analysis of an image of Napoleon Bonaparte in the British journalism of 1814. On the basis of parliamentary debates the ambiguous image of Napoleon is shown: some parliamentarians saw the genius in Napoleon and admired him, but the majority perceived him as usurper and villain. At the same time Napoleon after all became an informal symbol of opposition of Great Britain.

Keywords: Napoleon, political images, British journalism, historic figures.

На исторической арене человечества выступало не так много личностей, которые оказали бы столь же огромное влияние на весь последующий ход истории, как это сделал Наполеон Бонапарт. Человек огромных дарований, сделал блестящую карьеру, которая шла по нарастающей линии вплоть до 1814 года.

1814 год – это еще одна точка изменения международных отношений, когда 216 европейских держав должны были урегулировать территориальные споры [1]. Венский конгресс впервые включил в себя столько европейских стран, которые отныне были связаны дипломатическими узами. Британия

в этом концерте желала быть авторитетом, влиятельным дирижёром, противопоставляя себя другой стране победительнице – Российской империи. Для нас 1814 год интересен еще и тем, что тот самый образ «узурпатора и деспота» Наполеона оказался неким символом, который сплотил, возможно, сам того не желая, крупнейшие державы Европы.

1814 год – это год перемен. Перемен не только для победителей в лице Британии или Российской империи, это был трудный перелом и для «проигравшей» Франции: власть первого консула и императора Наполеона – была низвергнута с помощью европейских стран-союзниц во главе с английским герцогом Веллингтоном. После этих событий встал вопрос о развенчании культа и образа Наполеона не только среди французского и британского населения, но и в представлении европейцев в целом. Прежде всего, различные британские общественные деятели внесли в это дело наибольший вклад. Нам интересно рассмотреть, как образ Наполеона воспринимался британцами, более всего содействовавшими изгнанию бывшего французского императора-самозванца с европейского континента и восстановлению во Франции законной монархии.

Наиболее полон образ Наполеона в том своем аспекте, каким он представлялся сознанию большинства британцев в парламентских речах представителей Палаты Общин британского Парламента, а также в художественной литературе английских авторов указанного периода. В данной статье мы рассмотрим формирование образа на основе британской публицистики.

Великобритания, как королевство, всегда оберегало незыблемость королевской власти, поэтому, любые попытки со стороны кого бы то ни было покуситься на нее не только в границах собственного государства, но и в любой другой стране, управляемой монархической властью, расценивались со стороны короля и его окружения как покушение на само государство и священное право монарха властвовать, дарованное ему свыше. Именно поэтому герцог Веллингтон рассматривался как самими британцами, так и европейскими монархиями как величайший защитник их прав и победитель «узурпатора-высочки». После победы Веллингтона над силами Наполеона во французской Тулузе, 27 июня 1814 года в Палате Общин британского Парламента прошло голосование за то, чтобы оказать почести герцогу по его возвращении в Англию: «Благородный лорд Каслри сделал следующее заключение: «Будет выражена благодарность от Палаты Общин фельдмаршалу герцогу Веллингтону по случаю его возвращения из заграницы за его выдающуюся и неустанную службу Его Величеству и народу» [4, с. 263-264, 265-266].

Одновременно с планированием оказания больших почестей герцогу-победителю, спикеры Палаты Общин воздают в своих речах дань его военным подвигам и высоким человеческим качествам. В речах спикеров Веллингтон противопоставлен Наполеону как герой, освобождающий народы Европы от незаконного тирана, принесшего много горя и французскому государству, и европейскому миру в целом. Можно сказать другими словами, что в 1814 году мире появился уже другой, новый полководец-гений, перед которым Наполеон должен уступить, поскольку силы уже не равны.

Так, с одной стороны англичане видели в Наполеоне деятеля, узурпировавшего законную династическую монархическую власть во французском государстве и по этой причине подлежащего осуждению и опале; с другой стороны, британским правительством в союзе с правительствами других держав были выказаны по отношению к низвергнутому французскому диктатору максимальное уважение, приличествующее бывшему главе Франции, пусть и незаконному, и сохранение за ним и его семьей определенных привилегий, хотя и при соблюдении вступившего в силу решения отправки Бонапарта на остров Св. Елены. Например, в Договоре от 23 июня 1814 года, заключенном между союзниками и Императором Наполеоном, последний должен был отречься от королевской императорской власти, равно как и его наследники, в силу того, что она им по закону принадлежать не может. Но при этом он сохраняет за собой все свои титулы и ранги, а его дети и ближайшие родственники сохраняют за собой титулы принцев и принцесс повсеместно [4, с. 201-202].

В речах многих британских парламентариев присутствует четкое сознание и признание огромных природных талантов бывшего французского императора, в силу чего, несмотря на абсолютно единогласное решение об его изгнании с европейского континента, ему до конца были выказаны приличествующие этим талантам почести. Судя по величине ежегодной ренты [4, с. 203], назначенной на содержание Наполеона Бонапарта и членам его семьи становится ясно, что европейские державы при всей своей неприязни к последствиям его правления, сохранили за ним право вести достойную и достаточно безбедную жизнь.

В 1814 году в британском Парламенте также разгорелись дебаты между различными спикерами по поводу того, как французская революция 1789-1794 гг., начавшаяся с выдвижения принципов справедливости и равенства всех людей на земле, могла привести к тирании, установленной Бонапартом. При этом подчеркивалось, что Наполеон Бонапарт является, безусловно, человеком огромных

дарований и энергии, но в силу собственного непомерного эгоизма направивший их в свою пользу и в ущерб жизни и счастью других людей. Согласно словам спикера Парламента, мистера Уилберфорса, именно это стремление идти к своей цели, растаптывая чужие жизни, и привело Бонапарта в конечном итоге к позорному поражению и низложению [4, с. 438-439].

Интересна позиция британского парламентария Самюэля Уайтбрида, избранного в 1790 году [2]. Его позиция была оппозиционной по отношению к правящей. Он всю жизнь надеялся на мир между Великобританией и Францией, питал огромное уважение к Наполеону и даже восхищался им. Он хотел быть услышанным, он не хотел допустить военных действий: «Ни победа, ни поражение не могут изменить принцип войны» [4, с. 408-409]. Он считал, что все те миллионы жертв, страданий солдат и гражданских лиц в эпоху наполеоновских войн можно было бы не допустить, согласись Великобритания на союз. Не удивительно, что его точку зрения мало кто поддерживал и считали не патриотичной. Поэтому, вполне возможно, С. Уайтбрид окончательно разочаровался в британской законодательной системе в связи с постоянными поражениями и пытался найти выход во французской правовой системе, считая ее более справедливой. После 1814 года он впадает в депрессию, а утром 6 июля 1815 года совершает самоубийство, перерезав горло бритвой [3].

Британцы представляли образ низвергнутого французского Императора Наполеона Бонапарта неоднозначно.

Во – первых, англичане объективно оценивали огромные таланты и дарования Наполеона.

Во-вторых, отношение британцев к личности Наполеона всегда имело негативный окрас. Действия Наполеона неминуемо к этому вели (Булонский лагерь, Континентальная блокада). В 1814 году в сознании англичан окончательно исчезало чувство страха, которое было до этого, и сменилось новыми эмоциями: жалостью, сарказмом, отвращение.

В-третьих, были и оппозиционные взгляды, которые кардинально не совпадали с мнением большинства в парламенте. Многие парламентарии действительно вдохновлялись успехами Наполеона, это был внушительный герой, это был герой всей оппозиции, которая и складывалась вокруг него. Таким образом, Наполеон стал не только символ европейской интеграции в ходе антифранцузских коалиций и Венского конгресса, но и неофициальным внутренним символом, который сплотил оппозиционные настроения Великобритании.

Литература:

1. Безотосный В.М. «Наполеоновские войны». – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/158869>.
2. Bedfordshire County Council: The Whitbread Family. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20081006141027/http://www.bedfordshire.gov.uk/CommunityAndLiving/ArchivesAndRecordOffice/CommunityArchives/Southill/TheWhitbreadFamily.aspx>.
3. Dictionary of National Biography: Whitbread, Samuel. – Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/Whitbread,_Samuel_\(DNB00\)](https://en.wikisource.org/wiki/Whitbread,_Samuel_(DNB00)).
4. The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time / Published under the superintendence of T. C. Hansard. – London, 1814. – Vol. XXVIII.

УДК 323.2(430)

Ф. Е. Золотарев

студент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620078, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 66А; e-mail: fbazingaz97@mail.ru

ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье представлен анализ существующей молодежной политики ФРГ. На федеральном уровне используются механизмы, направленные на вовлечение молодежи в общественные проблемы. Данный подход призван пресекать маргинализацию граждан. Основные стратегии отражены в документах Федерального министерства.

Ключевые слова: молодежная политика, миграция, беженцы, маргинализация, молодежь.

F. E. Zolotarev

Student, Ural Federal University, the estate of the first President of Russia B. N. Yeltsin

THE FEATURE OF MODERN YOUTH POLICY GERMANY AT THE FEDERAL LEVEL

The article represents the current analyses of modern youth policy in Germany. It is implemented through youth participation into public issues at the Federal Level. That approach is used by preventing of civilian marginalization. The main strategies are reflected in documents of the Federal Ministry.

Keywords: youth policy, migration, refugees, marginalization, the youth.

В современном мире для многих государств крайне важно проводить грамотную и поступательную политику. В зависимости от электората она может преследовать различные цели. Разные социальные группы и возрастные страты формируют свои повестки, с которыми руководству стран приходится считаться. Так, для молодежи на передний план чаще всего выходят вопросы, затрагивающие тематику социализации, поиска уникального призвания внутри общества. Это, в свою очередь, налагает на государство необходимость удовлетворения этой потребности и создания для них соответствующих условий.

Для государства, безусловно, существует свой набор неотъемлемых интересов, целей и задач. Например, превентивное желание к самосохранению и стабильному развитию являются основополагающими элементами. Однако, многим молодым людям по разным причинам не всегда удается интегрироваться в общество или успешно пройти процесс общественной социализации. Это приводит к появлению проблем, когда избытку молодых граждан не удается вписаться в рамки общественных запросов. Как результат, они пополняют маргинальные группы. В свою очередь государству приходится участвовать в поддержке этих слоев населения, тем самым выполняя стабилизирующую функцию. Однако издержки в результате этого процесса грузом ложатся на плечи общества и самого государства.

Тем не менее, руководство страны не ставит крест на этой группе населения и предлагает альтернативные программы как на федеральном, так и на региональном уровне. Деятельность различных фондов, финансирование которых осуществляется разнообразными источниками, препятствует активному подогреванию общественных настроений. Вместе с этим, государство на федеральном уровне ведет свою работу, которая носит просветительский и образовательный характер. Конструируется особый вектор молодежной политики, где происходит аккумулирование ресурсов для разрешения насущных проблем. Отчетливо это можно пронаблюдать на примере Германии, которая на федеральном уровне прибегает к подобной стратегии.

Несмотря на низкие показатели уровня безработицы в стране и низкий процент безработицы среди молодежи, немецкое общество активно сталкивается с различными последствиями глобализации [6]. Причинами этого являются различные национальные и международные процессы, которые предоставляют как позитивные блага и возможности, так и новые проблемы. В частности, миграционный вопрос и обеспечение национальной безопасности являются лишь некоторыми из болезненных точек для обсуждения, но и они способны достаточно сильно повлиять на политические и общественные процессы внутри ФРГ [7]. В таких контекстных условиях Федеральное правительство проводит собственный национальный курс, который включает в себя соблюдение минимальных показателей издержек в экономическом и социальном аспекте.

Вследствие уникального исторического прошлого страны, современные лидеры партий умеренных взглядов придерживаются особого курса на выстраивание государственной политики. В их риторике до сих пор можно пронаблюдать идейную основу «переосмысления» роли и места немецкого народа в период Второй Мировой войны. Под переосмыслением необходимо понимать не стремление переписать итоги конфликта. В основе этого концепта лежит задача этически оценить деятельность немецких граждан, которые следовали в фарватере событий, приведших к ужасающим последствиям. Причины в критическом обращении к истории стоит искать в деятельности интеллектуалов того времени, которые предоставили альтернативные государственному курсу позиции и спровоцировали общественные дискуссии в 70-е гг. двадцатого столетия [1, с. 91-94]. Многие действующие политики, будь то А. Меркель, М. Шульц, Х. Зеэхофер, были представителями молодежи или той фокус-группой, которую сильнее других затронули эти процессы. В качестве результата можно отметить изменение общественного концепта, который дополнился переосмысленным взглядом на вину немецкого народа. Как следствие, в обществе количественно и качественно выросла разнообразная деятельность по помощи уязвимым группам населения, меньшинствам и иностранным резидентам [2].

Благодаря «старым лидерам» сегодня продолжается выстраивание политики с этими элементами. Сохраняется приверженность старому концепту, несмотря на возникающие сложности с его осуществлением. В частности, эту основу подтачивает миграционный вопрос, который подогревает обстановку внутри ФРГ. Однако, на Федеральном уровне по-прежнему превалирует риторика в духе

помощи нуждающимся и менее защищенным социальным группам. Основную базу для реализации этого курса составляет молодежный ресурс страны. В свою очередь, механизм привлечения лиц для этой деятельности и создание у них заинтересованности в решении проблем внутри общества ведет к другой идее. Конкретно, через вовлечение молодежи достигается их плавная интеграция, что должно перекрывать или существенно сокращать количество попадающих в маргинальные группы. Более подробно это представлено в публикациях Федерального министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи (Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend).

За период 2014-2017 гг. Федеральный орган выпустил несколько кратких аналитических документов. В них содержалась информация относительно комплекса проблем вокруг тематики беженцев и безопасности граждан. Каждый из этих документов затрагивал важные аспекты современного положения внутри страны, акцентируя внимание на историческом опыте, основных источниках угроз, методах борьбы с произволом в отношении беженцев и вовлечении в процесс молодежи.

Так, в брошюре, посвященной организации работы с женщинами-мигрантами и проблемам интеграции беженцев, содержатся следующие положения. В предисловии анализируется существенный пласт исторического наследия центрально-европейского государства. Также рассматриваются миграционные процессы 70-х гг., которые заложили фундамент для современной практики по работе с мигрантами и беженцами. Более того, присутствует критический взгляд на причины и проблемы, которые испытывает женская половина. В основе этого вопроса находится положение, согласно которому приезжие в Германию не стараются соотнести и исправить в соответствии с местными нормами свое гендерное восприятие ролей внутри семьи и самого общества. Другими словами, женщины и девушки переносят с собой патриархальный уклад из страны-эмиграции. Однако это ни в коем случае не влияет на скорость появления новых организаций и ячеек, занимающихся проблемами женской половины населения [3, с. 9-11].

На современном этапе авторы видят основную проблему в финансовом вопросе, из-за которого процесс интеграции протекает достаточно медленно. Вопреки этому положению с положительной стороны отмечается такой важный ресурс, как инициативность молодых граждан ФРГ, которые своей деятельностью создают и поддерживают образ «помощи нуждающемуся». Благодаря такой деятельности укрепляется символическая значимость молодежи, которая интересна государству и с которой готовы работать через образовательные центры. Все это, по мнению авторов, существенно снижает риск попадания в маргинальные группы молодых людей [3, с. 20-21, 30-32].

Следующий документ посвящен превентивной стратегии в отношении экстремизма. В нем анализируются векторы угроз для молодого населения страны, которое чаще других становится целью для радикальных ячеек со стороны правых, левых и исламистских организаций. По мнению авторов, постепенно в общественный дискурс привносятся элементы насилия и дискриминации, происходит возрождение идеи человеконенавистничества [5, с. 11-12]. Активнее в этом поле работают представители праворадикальных групп, которые получают пополнение в свои ряды из маргинальных слоев населения. Тем не менее, в качестве решения проблемы предлагается целый список общественных институтов. Их цель заключается в многоуровневой интеграции молодежи, создании сетевых социальных связей между ней и общественными институтами, в основе которых пропагандируются ненасильственные и демократические способы коммуникации. Деятельность и стабильность таких методик базируется на спонсорстве как частных организаций, так и всей Федеральной структуры. Среди специальных программ можно отметить «Демократия живет!», действующая с 2015 года (Bundesprogramm „Demokratie leben! Aktiv gegen Rechtsextremismus, Gewalt und Menschenfeindlichkeit“) [5, с. 13-17].

В докладе о «Минимальных стандартах защиты для беженцев при их размещении» также рассматриваются положения, затрагивающие ситуацию с молодежью внутри Германии. Помимо важной работы по повышению уровня и качества физической защиты уязвимых групп, специалистами осуществляется психологическая помощь приезжему населению. В документе по поводу этого представлен набор минимальных стандартов для достижения необходимого уровня защиты и безопасности [4, с. 9]. Реализация данного списка возможна через многопрофильную работу с беженцами. Проведение этого мероприятия курирует множество организаций, которые взаимодействуют со специалистами и молодыми добровольцами. Безусловно, для неподготовленных людей предусматривается обучение, которое задействует различные формы взаимодействия со своими координаторами и уязвимыми слоями населения в процессе подготовки [4, с. 14-15].

В заключение необходимо отметить следующие положения. Молодежная политика является важной частью государственной стратегии. Ее реализация зависит от грамотного использования ресурсов и умения планировать свою деятельность. Кроме того, в случае появления комплексных проблем возможно задействование потенциала молодых людей для минимизации издержек. Так посту-

пает Федеральное руководство немецкого государства, которое стремится как способствовать разрешению миграционной проблемы, так и ликвидировать угрозу маргинализации молодежи. Тем не менее, за последние годы подобная стратегия встречается с новыми вызовами, в частности с подъемом праворадикальных, а за ними леворадикальных и исламистских организаций.

Литература

1. Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 352 с.
2. Пабст С. Как в Германии помогают мигрантам вернуться домой // DeutscheWelle. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/2Wohk> (дата обращения: 08.02.2018).
3. Migrantinnenorganisationen in Deutschland. Abschlussbericht (Kurzfassung) // Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (BMFSFJ). – Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/blob/94340/e45004cb5b275ca23cec52353aa54f7e/migrantinnenorganisationen-in-deutschland-abschlussbericht-kurzfassung-data.pdf> (дата обращения: 07.02.2018).
4. MINIMUM STANDARDS for the Protection of Refugees and Migrants in Refugee Accommodation Centres // Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (BMFSFJ). – Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/blob/121372/ab3a1f0c235a55d3b37c81d71f08c267/minimum-standards-for-the-protection-of-refugees-and-migrants-in-refugee-accommodation-centres-data.pdf> (дата обращения: 07.02.2018).
5. Strategie der Bundesregierung zur Extremismusprävention und Demokratieförderung // Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend (BMFSFJ). – Режим доступа: <https://www.bmfsfj.de/blob/109002/5278d578ff8c59a19d4bef9fe4c034d8/strategie-der-bundesregierung-zur-extremismuspraevention-und-demokratieforderung-data.pdf> (дата обращения: 07.02.2018).
6. Youth unemployment rate // OECD Data. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm> (дата обращения: 07.02.2018).
7. "GroKo" – Verhandlung gerät ins Stocken // Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw.com/de/groko-verhandlung-ger%C3%A4t-ins-stocken/a-42374669> (дата обращения: 07.02.2018).

УДК 821.111-31

М. А. Ивлева

студентка 3 курса кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: marinaivleva094@gmail.com.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Статья посвящена образу женщины в английской художественной литературе XIX в. Автор рассматривает трансформацию женского образа в сознании современников, происходящую под влиянием феминистического движения. На основе анализа английских романов второй половины XIX в. автор выделяет характерные черты образа Новой женщины.

Ключевые слова: романы, образ женщины, феминизм, английская литература, английские писатели.

M.A. Ivleva

Student, Ural State Pedagogical University

FORMATION OF IMAGE OF THE NEW WOMAN IN ENGLISH NOVEL OF SECOND HALF OF XIX CENTURY

The article is devoted to image of women in English literature of the 19th century. Author considers the transformation of women's image in the minds of contemporaries, occurring under influence of feminism. As a result of review of English novels of the second half 19th century, author distinguishes characteristic features of an image of the New woman.

Key words: novels, image of a woman, feminism, English literature, English writers.

В XIX в. возникает и широко распространяется феминизм как политическое и идеологическое течение. Период с 1840-х по 1920-е гг. в современной литературе по истории женских движений называют «первой волной» феминизма. В это время выдвигаются требования предоставить женщинам право на образование, профессиональный труд, на занятие государственных должностей, право самостоятельно заниматься торговлей и предпринимательской деятельностью [5, с. 4]. В рамках феминизма возникает суфражизм – движение за женское избирательное право. В Англии суфражизм имел самую длительную историю в Европе и достиг максимального развития, охватив огромное количество женщин [3, с. 203].

Такая массовая вовлеченность в проблему женской эмансипации провоцирует вопрос: как борьба женщин за свои права находила своё отражение в художественной культуре того времени и литературе в частности? Ведь литература является проекцией культурных ценностей, общественных проблем и сознания современников в целом.

Роман, безусловно, являлся самым главным литературным жанром XIX века, равно как и лучшим в отображении женских устремлений к счастью и препятствий, с которыми они сталкивались [2, с. 138]. Для нас, последующих поколений, роман несёт ценную информацию о мировоззрении современников автора, рисует образы характерные эпохе. В рамках данного исследования, мы сфокусируем внимание на образе женщины в романе второй половины XIX века, попробуем выявить её новые черты, опосредованные влиянием феминизма.

С научной точки зрения, актуальность данной темы обусловлена раскрытием новых аспектов развития феминизма относительно формирования нового образа английской женщины в общественном сознании второй половины XIX в., которым не уделяется достаточного внимания в исторической науке. С практической точки зрения, тема актуальна, поскольку на сегодняшний день приходится «третья волна» феминизма. Женский вопрос не теряет своей злободневности.

Прежде чем искать Новую женщину в английских романах, нужно хотя бы в общих чертах охарактеризовать женский литературный образ, сложившийся в первой половине столетия. Женщины в большинстве своём предстают перед читателями каноничными, пассивными, добродетельными. Для них характерно христианское самопожертвование и смирение, они подавляют свои чувства в угоду викторианской морали. Женский образ неразрывно связан с ролью жены, поскольку тема любви, семьи и замужества в романах выходит на первый план. Здесь нельзя не упомянуть о поэме Пэтмора Ковентри «Домашний ангел» [8], впервые опубликованной в 1854 г. Произведение стало невероятно популярным, а название начали использовать как термин, воплощающий викторианский женский идеал: жена и мать, которая была самоотверженно предана своим детям и покорна своему мужу. Жена скромна, воспитана, обаятельна, терпелива и послушна, в ней совсем отсутствует эгоизм. Каждый день она жертвует собой в угоду семье по своей воле. Так, поэма, впервые опубликованная и получившая широкую известность, уже в период проникновения феминистических настроений в общество, собирает в одно целое общие черты, присущие женскому образу в викторианской литературе первой половины XIX в.

На год раньше был написан роман «Городок» Шарлотты Бронте [1]. Центральный женский в романе принадлежит главной героине Люси Сноу. Рано осиротевшая, одинокая и оказавшаяся без средств существования юная девушка преодолевает жизненные трудности, рождённые условиями исторической английской действительности середины XIX века. Её образ отходит от устоявшегося канона домашнего ангела, на протяжении всего романа Люси работает, и её работа – это не просто средство для обеспечения её существования, её работа – часть её, способ самореализации. Н. Михальская в предисловии к изданию романа пишет, что Люси Сноу – новый тип героини в английском романе XIX века. Бронте отстаивает мысль о том, что удел женщины не должен быть сведён только к замужеству и семейной жизни; она может посвятить себя какому-то важному делу, служить своему призванию. «Городок» – первый английский роман, героиня которого от начала и до конца работает, сама зарабатывает себе на жизнь [1, с. 10].

Новые черты в женском образе прослеживаются и у главной героини романа «Мельница на Флоссе» Джорджа Элиота [6]. Образ Мэгги Талливер невероятно привлекателен читателю, не смотря на то, что противопоставлен другим женским образам в романе. Внешне она далека от идеала: смуглая, черноглазая, с непослушными тёмными волосами неуклюжая упрямая девочка. Её не привлекают традиционные женские дела «глупое это занятие, – заявила Мэгги, встряхивая своей гривой, – разрезать тряпки на кусочки, а потом опять их сшивать» [6, с. 38]. «Она только хотела, чтобы люди считали её умной маленькой девочкой, а не находили в ней одни недостатки» [6, с. 112]. Мэгги отличается от других женщин пылкий ум и стремление к независимости. «Пожалуй, слишком смыслённая для женщины ...

умная женщина – что длиннохвостая овца: дороже её за это не ценят» [6, с. 33]. И не смотря на симпатию, которую вызывает главная героиня у читателя, в самом романе Мэгги не находит своего места в обществе, не реализует свой умственный потенциал, всюду она встречает общественные порицания в свой адрес. Так, Мэри Энн Эванс, писавшая под псевдонимом Джордж Элиот, обнажает проблемы нравственного и социального характера, которые встречает Новая женщина на своём пути.

Одновременно с «Мельницей на Флоссе», в 1860 году, был опубликован роман «Женщина в белом» Уилки Коллинза [4]. Роман показывает трансформацию социальной идентичности, затрагивает проблему гендерных ролевых границ викторианской эпохи. «Будучи, однако, всего только женщиной, пожизненно приговорённой к терпению, благососпитанности и кринолинам, я должна из уважения к мнению окружающих успокоиться каким-нибудь чисто женским способом» [4, с. 251]. Новая женщина здесь – Мэриан Голкомб, как и Мэгги Талливер, отличается от общепринятого идеала. Себя она описывает, противопоставляя своей сестре: «Я – некрасивая брюнетка, она – прекрасная блондинка. Все считают меня (и вполне справедливо) своенравной и упрямой, а её (что более справедливо) кроткой и очаровательной. Словом, она ангел, а я...» [4, с. 36]. Так, образ Новой женщины вбирает в себя внешнюю неприглядность, пылкий ум, любовь к чтению. Она привлекательна сама по себе, но её новые, противоречащие викторианским устоям черты, вызывают отторжение её обществом. Новая женщина в романах, перечисленных выше, не стремится к замужеству, осознаёт свою зависимость от гендерных ролей, чувствует ментальные ограничения эпохи, но пока не заявляет об этом громко, пытаясь оставаться смиренной.

Самый яркий образ Новой женщины очертил Грант Аллен в своём скандальном романе «Женщина, которая осмелилась» [7], впервые изданном в 1895 г. Он изобразил по-настоящему независимую женщину-феминистку. Герминия, главная героиня романа, с первых страниц заявляет о том, что её беспокоит эмансипация женщин, и в первую очередь социальная и моральная эмансипация, нежели политическая. Она имела «лицо свободной женщины» [7, с. 8], а «во взгляде было что-то такое откровенное и бесстрашное» [7, с. 3]. Образ Герминии как и образы Новой женщины, описанные выше сочетал в себе любовь к чтению и тягу к образованию. Но в отличие от предыдущих образов, Герминия мыслит и действует радикально, вплоть до рождения внебрачного ребёнка, она не мирится с общественными канонами поведения, выходит за рамки, обусловленные её полом.

Образ Новой женщины в английском романе второй половины XIX века формировался постепенно и трансформировался исходя из развития феминистического движения. Так, например, когда идеи равенства приобретали большую популярность, женщина в романе становилась более смелой в своих поступках и более радикальной по образу мышления, выходя за гендерные рамки викторианской морали. К характерным чертам образа Новой женщины можно отнести любовь к чтению, стремление получить образование, ясный, живой ум, антипатию к ней со стороны общества. Новая женщина – не домашний ангел, брак постепенно отходит на второй план. Она не готова жертвовать собой в угоду другим, она пытается реализовать себя через труд. И, словно, суфражистка на политической арене, Новая женщина отстаивает своё место в жизни.

Литература

1. Бронте Ш. Городок. – М.: Правда, 1990. – 480 с.
2. История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – СПб.: Алетея, 2015. – 536 с.
3. Крыкова И. В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им ГР Державина, 2009. – № 1 (13). – С. 201-206.
4. Коллинз У. Женщина в белом. – М.: АСТ, 2011. – 576 с.
5. Успенская В. И. Суфражизм в истории феминизма // Женщины в социальной истории России. – Тверь, 1997. – С. 70-80.
6. Элиот Дж. Мельница на Флоссе. – СПб.: Азбука, 2014. – 640 с.
7. Allen G. The Woman who Did. – Boston: Roberts Brothers, 1895. – 250 p.
8. Pathmore C. The Angel in the House. – London: Macmillan & co, 1863. – 336 p.

А. И. Ильина

студент кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: heyhelen99@mail.ru

ОБРАЗ ГЕНРИХА VIII В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье предпринята попытка рассмотреть трансформацию образа Генриха VIII Тюдора в британской исторической науке XXI века. Для этого автор проводит краткий анализ нескольких научно-исследовательских работ и выделяет характерные особенности изображения Генриха VIII в трудах современных историков. Основное внимание в работе автор уделяет выявлению основных черт, характеризующих личность короля и их влиянию на его деятельность.

Ключевые слова: Генрих VIII, исторические образы, историография, исторические личности.

A. I. Ilina

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF HENRY VIII IN THE CONTEMPORARY BRITISH HISTORIOGRAPHY

In this article, an attempt is made to consider the transformation of the image of Henry VIII Tudor in the XXI century British historic science. To do this, the author conducts a brief analysis of several scientific research works and highlights the characteristic features of the image of Henry VIII in the British historian's works. The author focuses his attention on revealing specific features of the king and how they influenced his actions.

Keywords: Henry VIII, historical images, historiography, historical figures.

Одной из самых ярких политических фигур XVI века, несомненно, является легендарный король Англии Генрих VIII Тюдор. Он правил страной почти 38 лет и за этот долгий период времени проявил себя, с одной стороны, как деспотичный и жестокий, с другой, как благородный и славный правитель. Изучая эпоху Генриха, мы сталкиваемся со множеством противоречий, различий оценок и мнений по поводу произошедших в его правление грандиозных событий и реформ, перевернувших сознание и образ жизни англичан. Для того, чтобы действительно разобраться в такой яркой, неоднозначной, противоречивой личности английской истории как Генрих VIII, обратимся к трудам современных британских историков и попытаемся проанализировать их отношение к королю, а также выделить их оценку его деятельности. Сравнивая научные труды, можно сказать, что каждый относится к Генриху по-своему, однако, встречается много похожих мнений по поводу определённых вопросов и положений его политики.

В своей работе «Краткая история Генриха VIII: Короля, реформатора, тирана» Дерек Уилсон, анализируя оценки различных исторических деятелей, живших в различные периоды истории английского королевства, приводит примеры положительных и отрицательных взглядов на противоречивую личность знаменитого короля: одни прославляют, оправдывают его: «Джеймс Фруд оправдал преступления короля, утверждая, что он благородно поддерживал английское имя и надёжно обеспечивал всеобщее благосостояние во времена самого тяжелого кризиса в истории», другие же приводят самые яркие оскорбительные эпитеты описывая характер и поступки монарха: «Для Мартина Лютера, Генрих «дурак», «лжец» и «проклятый, гнилой червь» [4, с. 5]. Но ведь именно в годы его правления произошли коренные изменения в жизни английского общества и культуре: приняв «Акт о супрематии» король провозгласил себя главой англиканской церкви, вследствие секуляризации земель монастыри лишились значительных владений, и теперь эти владения перешли в руки людей, призванных увеличить новый средний класс, также это и приобретение Англией могущества, влияния на международной арене, но несмотря на это непропорционально плохое экономическое положение. Но помимо этого, своем труде автор указывает и на такие отрицательные черты короля, как эгоизм, невысокий интеллект, отсутствие моральных принципов, самоуверенность и сильную зависимость от окружения. Также, его постоянно преследовал призрак его отца, достижения которого Генрих стремился превзойти и продолжал его политику, но не во всем достиг успеха. И всё же, историк признает важность произошедших в его правление событий и реформ, и их последствий, перевернувших Англию XVI века: «Все это ука-

зывает на могущественного короля, который, для блага или нет, сознательно приступил к преобразованию царства, которое он унаследовал от своего отца и преуспел» [4, с. 6].

Дэвид Лоейдс, британский историк, специализирующийся на династии Тюдоров, в своей работе «Генрих VIII» [2] указывает на стремление Генриха к славе и репутации, не обходит стороной любовь Генриха к банкетам и празднествам, желание привлечь внимание к своей персоне и стать предметом всеобщего обсуждения, но несмотря на все это, его достижения затмили его недостатки, коренные изменения в парламенте, церкви, флоте были бы невозможными без Генриха VIII. Так, в настоящее время, создавая образ короля в соответствии с представлениями нашего поколения, нужно быть крайне осторожными, ведь в его время, для своих верных подданных он был не психически неуравновешенным человеком, но великим королем. Полидрор Вергилий писал: «Все любили его, и их привязанность была не наполовину».

Ричард Рекс, профессор Истории реформации в колледже Куинз, Кембридж, в своем труде «Генрих VIII: Тюдорский тиран» говорит об этом правителе, как о сильной, жёсткой, независимой личности. Опираясь на портрет Генриха VIII, написанный Г. Гольбейном, описывает его как величественную, удивительную, успешную личность: «Высокомерная и колоссальная поза великого гольбейновского портрета, который сохранился во многих современных и последующих экземплярах, передает удивительную личность человека, который все еще будет выделяться даже в хорошо питающемся обществе в начале двадцать первого века в Англии», как человека, способного подчинить своей воле совет, и даже парламент. Помимо портрета, представление о нем, как о человеке, способном сдвинуть все, что стоит на его пути, составили его шесть жён – ради развода он был готов свергнуть Церковь, жертвовать приближенными и семьей ради интересов династии. Но автор, описывая правление Генриха не опирается лишь на его образ. Не столь важно, чем в своей политике руководствовался король, но правление его правление имеет поистине революционное значение в английской и мировой истории: «Для блага или нет, преднамеренно или нет, его царствование оказалось поворотным моментом в истории Англии. К его правлению можно отнести корни Англиканской церкви, семена ирландского вопроса, рождение английской Библии, основание Тайного совета и принцип беспристрастности парламентского устава». Его действия предопределили ход истории на века вперед и заложили основы общества Англии на тысячелетие. «Вкратце, его царствование показало нечто чуть меньшее, чем революция» [3, с. 7].

Как и многие другие историки, а в частности уже рассмотренный нами ранее Дерек Уилсон, Д. Гай, британский историк и биограф, профессор Кэмбриджского университета, в своей работе «Генрих VIII: Поиск славы» отмечает противоречивые мнения и взгляды на личность Генриха VIII и считает это вполне закономерным, так как король славится не только великими реформами, в корне изменившими всю Англию, дошедшую до нас в практически таком же виде, какой она стала при нём, но и тем, что был «своевольным разрушителем». Разумеется, для противников реформ и налогов, монарх представлялся в образе «великого тирана», для которого право определяется полнотой власти, а ценности дороги настолько, насколько сильно они блестят. Также, Д. Гай приводит противоположную точку зрения: для основной массы англичан, Генрих был истинным правителем, по праву занимающим своё место на троне, служащим на благо королевства [1, с. 7].

Итак, можно сделать вывод о том, что Генрих VIII фигура явно неоднозначная, и что историки разделяются во мнениях, приводя в защиту своей точки зрения различные доводы. И это действительно так, король обладал множеством скверных качеств, но были в нём и положительные черты. И всё-таки, учёные схожи в одном – вклад Генриха в развитие королевства очень значителен. Именно при нём в Англии произошли изменения, в корне поменявшие систему и затронувшие практически все сферы общественной жизни, и их было множество.

Литература

1. Guy J. Henry VIII (Penguin Monarchs): The Quest for Fame. – L.: Penguin Books, 2014. – P. 7.
2. Loades D. Henry VIII. – Stroud: Amberley publishing, 2011. – P. 8.
3. Rex R. Henry VIII: The Tudor Tyrant. – Stroud: Amberley Publishing, 2009. – P. 7.
4. Wilson D. A Brief History of Henry VIII: King, Reformer and Tyrant. – London: Constable & Robinson, 2009. – P. 5.

А. А. Каримова, Р. Н. Губайдуллина

Студенты, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В статье рассматривается история развития государства и права Древней Греции. Изучается переход от обычаев к законам, имевшим светский характер. Анализируются произведения древнегреческих мыслителей, идеи которых легли в основу основных понятий теории государства и права.

Ключевые слова: история права, государство, обычаи, законы, Древняя Греция.

A. A. Karimova, R. N. Gybaidyllina

Students, Sterlitamak branch Bashkir State University

THE RIGHT AND THE STATE OF ANCIENT GREECE

This article considers the history of the development of the state and law of Ancient Greece. The transition from custom to secular laws is being studied. Works of Ancient Greek thinkers, whose ideas formed the basis of the basic concepts of the theory of state and law, were analyzed.

Keywords: history of law, state, customs, laws, Ancient Greece.

История Древней Греции берет начало с I тысячелетия до н.э. Именно в это время происходит классовое расслоение общества в ходе разложения первобытного строя. Развитие данного процесса было обусловлено появлением рабовладельческого общества. Античные мыслители разработали классификацию форм государства, разделив их на аристократию, монархию, демократию, что вошло в понятийный аппарат современной правовой науки. В свою очередь расслоение общества и появление классов привели к образованию городов-полисов. Наиболее известными полисами Древней Греции были Афины и Спарта.

Афинское государство возникло вследствие того, что дорийские племена заселили юг полуострова Пелопоннес, область Аттику. В ходе перехода к производящей экономике произошел раздел общинной земли, что вызвало имущественную дифференциацию. Этот процесс ускорялся с развитием ремесла и торговли. Народное собрание выступало в роли верховного органа власти и регулировало отношения внутри племени, в данном собрании возрастает влияние знатных родов. Американский историк Л. Г. Морган назвал этот строй военной демократией [1, с. 59].

Развивается процесс разложения общества. Оно делилось на три социальные группы: родовая знать (эвпатриды), которая имела монополию на государственную службу, простых земледельцев и ремесленников. Кроме основных групп населения, большую часть жителей составляли метеки – выходцы из соседних общин, они были лично свободными, но с ограничением политических и экономических прав, а также и рабы. В период реформ появляется постоянно действующий специальный аппарат управления и осуществления политической власти, который возникает вследствие создания нового органа – коллегии десяти стратегов. В нее входили представители от каждой филы, вместе с этим параллельно идет процесс приобретения этим аппаратом монополии на власть над обществом [2, с. 144].

Реформы Клисфена, которые были проведены в 509 г. до н. э. окончательно ликвидировали в Афинах последние остатки родового строя. Он упразднил высший орган власти, которым в то время являлся Совет четырехсот и учредил Совет пятисот, руководивший политической жизнью Афин между созывами народного собрания, а также следил за исполнением его решений. Таким образом, в Афинах сложилась рабовладельческая демократия с республиканской формой правления и с полисной формой государственного устройства.

Другим полисом, игравшим важную роль в развитии Древней Греции, являлась Спарта, государственный строй которой был сформирован в результате преобразования в государственную организацию военной демократии. Во главе государства стояла два царя-архагета, власть которых передавалась по наследству. Герусия была советом старейшин, ее члены избирались пожизненно народным собранием, их количество составляло 28 человек. Герусия участвовала в переговорах с государствами, рассматривала дела о государственных преступлениях и вела судебные процессы против архагетов [3, с. 48].

Следует отметить, что основным исторически сложившимся источником права в Афинах был обычай. Законы были впервые изданы в 621 г. до н. э. архонтом Драконтом, они представляли собой обычаи, в виде писанных норм права и получили свое отражение в судебной практике. Законы издавались народным собранием в виде постановлений, имевших общие положения. При Солоне законы Драконта были отменены, и с тех пор афинское право было несистематизированным, хотя исключениями являлись некоторые положения об убийстве, до тех пор, пока Греция не была завоевана Филиппом Македонским. После его завоеваний полисы потеряли свою независимость, аттический язык стал господствующим, законы стали писаться на одном языке и имели общую форму. Именно с тех пор в Греции появляются настоящие профессиональные юристы.

Предшествующим судебному разбирательству дела в афинском суде признавалось предварительное следствие. Судебный процесс носил состязательный характер: обвинитель и обвиняемый могли требовать допрос свидетелей, предоставлять какие-либо вещественные доказательства, давать показания, дабы защитить свою точку зрения. Необходимо отметить, что судебную речь требовали составлять исключительно самих участников судебного процесса, а именно обвиняемого и потерпевшего, запрещалась помощь любого квалифицированного лица. Адвокатура в современном понимании отсутствовала. Показания давались под присягой.

В Афинах были развиты имущественные отношения, свидетельством этого является то, что право собственности защищалось несколькими исками. Уголовное же право было менее развито, об этом говорят пережитки первобытной эпохи и сохранения принципа кровной мести, однако были хорошо известны обстоятельства смягчающих вину, что говорит об относительно высокие показатели юридической культуры.

Развитие государства и права Древней Греции имеет раннюю историю. Государство прошло по пути от первобытнообщинного строя к рабовладельческому. В праве же происходит смена источников от обычая к закону.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 704 с.
2. Кечекьян С. Ф. Государство и право Древней Греции. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. – 211 с.
3. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1996. – 570 с.

УДК 303.446.4:821.111

И. И. Кириллова

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: irinakirillova1999@mail.ru

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗ, ОБРАЗ РИЧАРДА III В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье представлена трансформация взглядов на причины войны Алой и Белой роз, образ Ричарда III, данных в британской историографии и художественной литературе XV–XXI вв., на основе реализации историко-сравнительного метода изучения и сопоставления информации.

Ключевые слова: причины войны Алой и Белой роз, исторические образы, Ричарда III, британская историография, британская литература.

I. I. Kirillova

Student, Ural State Pedagogical University

THE CAUSES OF THE WARS OF THE ROSES, THE IMAGE OF RICHARD THE THIRD IN BRITISH HISTORIOGRAPHY AND FICTION LITERATURE.

The article presents a transformation of views on the causes of the Wars of the Roses, the image of Richard the Third in British historiography and fiction literature 15th-21th centuries, based on the implementation of the historical-comparative method of studying and comparing information.

Keywords: causes of Wars of the Roses, historical images, Richard the Third, British historiography, British literature.

Война Алой и Белой роз остается актуальной для изучения, так как насыщена событиями и личностями, которые до сих пор вызывают споры, обнаруживают несоответствия взглядов историков и деятелей литературы. В связи с чем, целью работы стало: рассмотреть в британской историографии и художественной литературе XV–XXI вв. трансформацию их взглядов на причины и образ Ричарда III.

Обозначим основные выводы, полученные в ходе анализа британской историографии и художественной литературы XV–XXI вв. относительно причин войны и образа Ричарда III.

Прослеживается трансформация взглядов на причины войны. В XV – XVI в. на основе описаний очевидцев Дж. Рассела, Р. Фабиана, Р. Холиншеда в качестве причин назывались: династическая борьба Ланкастеров и Йорков за корону Англии в аспекте оправдания их действий, как помазанников божьих; неспособность Генриха VI управлять страной и контролировать деятельность парламента; обеспечение доходов населения посредством войны, феодальные смуты, действие в стране «права сильного» [3, с. 5-6; 5, с. 25; 10, с. 15-38]. В XVII–XIX вв. – наличие кризиса феодализма, частного конфликта аристократии, вызванного властолюбием Ричарда Йорка, экономического кризиса Англии, начиная с середины XIV в. [1, с. 16]. В XX–XXI вв. – способ введения абсолютной монархии, решение вопроса управления страной, длительный кризис феодализма, частный конфликт феодальных кланов, тяжелое экономическое положение в стране после поражения в Столетней войне, стремление одних сохранить существующую производственную систему отношений и попытки других ее модернизировать в рамках своих интересов, кризис легитимности королевской власти, отсутствие в Англии публичного права о престолонаследии, постоянно действующей армии, разрешение конфликта между влиятельными домами и династиями Англии, стремление М. Анжуйской защищать власть короля и интересы наследника [1, с. 16; 2, с. 16-20; 3, с. 5-6; 7, с. 80-142; 8, с. 455]. Таким образом, изучение проблемы войны до настоящего времени позволяет глубже понять причины данного исторического события.

Наиболее популярной и противоречивой личностью, начиная с XV в., остается образ Ричарда III, что обусловлено влиянием идеологии Генриха VII (XV–XVI вв.). В представлениях Кармелиано, Вергилия, Кройланда Ричард III – олицетворение зловещих пороков, клятвопреступник с физическими уродствами, желавшим власти с ранних лет, убийца брата, жены, принцев [5, с. 25; 10, с. 407-408]. В XVII в. Г. Бак предпринял первые попытки оспаривания его образа, в XVIII в. – Х. Уолпол, в XIX веке – К. Маркхем, К. Гэлстед, Э. О. Легг. Но, как отмечал Бэкон, для общества он оставался тираном, что обусловлено достаточно сильным влиянием Т. Мора, как очевидца событий, которому было в то время лишь пять лет. В XIX в. появились версии убийства принцев Генрихом VII [4, с. 20-22]. Отметим, что в целом наблюдалась нейтральность суждений, оправдания его поступков обстоятельствами [9, с. 342]. В XX в. для британского общества Ричард III оставался кровавым тираном, несмотря на снятие международным судом по правам человека с него вины за убийство племянников (1995 г.). Образ его физического облика и личности в большей мере подверглись сомнениям в XX в. после эксгумации останков в Тауэре. Отметим, что в современной историографии и зарубежных произведениях литературы с одной стороны прослеживается позиция незаконности его прихода на трон [6, с. 356]. С другой стороны: законности престолонаследия по факту незаконнорожденности Эдуарда V, подчеркиваются его достоинства как грамотного политика и законодателя [6, с. 356; 7, с. 133-135].

Таким образом, в качестве итогов войны в современной британской историографии и художественной литературе признается факт изменения феодального английского общества, укрепления торговли, установления в Англии абсолютной власти, укрепленной, в том числе, за счет представления отрицательного образа Ричарда III.

В результате анализа британской историографии можно обобщить, что в большей мере идентичность точек зрения прослеживается у историков и деятелей литературы XV–XVI вв. Это обусловлено влиянием на их взгляды представителей династии Тюдоров: «историю пишут победители». Однако во все времена находятся прогрессивные деятели, идущие вразрез сформированному общественному мнению в целях поиска истины. В большей мере детализация событий войны дана в трудах историков, отступления от исторической действительности отмечаются как в исторических источниках, подверженных влиянию правящей власти Тюдоров, так и в произведениях художественной литературы, из-за стремления авторов представить сюжет интересным, недостаточности изучения ими исторических фактов.

Литература

1. Гарднер Ж. История жизни и царствования Ричарда третьего. – Кембридж, 1898.

2. Иггульден К. Война роз. Троица. – М., 2015.
3. Ландер Д. Войны роз. – СПб., 2013.
4. Маркхем К. Ричард III: его жизнь и характер. – Л., 1906.
5. Мор Т. Эпиграмма. История короля Ричарда III. – Американское общественное отделение, 1997.
6. Мортон А. История Англии. – Л., 1965.
7. Нейландс Р. Война роз. – Лондон, 2014.
8. Поллард А. Ричард III и принцы в Тауэре. – СПб.: Алетейя, 2003.
9. Уолпол Х. История короля Ричарда III. – М., 1975.
10. Шекспир У. Ричард III. Полное собрание сочинений. – М., 2005.

УДК 94(460).013:303.446.4

Е. А. Киселев

студент кафедры истории Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: parad760@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВИЗАНТИЙСКОГО ЛИМЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ИСПАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются основные концепции, посвященные организации обороны византийских владений на Иберийском полуострове во второй половине VI – первой половине VII в. В современной историографии преобладает две основные теории: 1) сплошного лимеса; 2) локальной системы обороны крупных приморских городов. По мнению автора, вторая из них подтверждается данными письменных и археологических источников, и является более обоснованной.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Юстиниан I, Иберийский полуостров, Вестготское королевство, лимес, историография.

E. A. Kiselev

Student of the Department of Ancient world and Middle ages, Ural federal University

THE PROBLEM OF THE BYZANTINE LIMES IN SPAIN IN MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The article considers with the basic concepts of an organization of defense of Byzantine possessions on the Iberian Peninsula in the second half of VI - first half of the 7th century. In a modern historiography, there are two main theories: 1) the solid *limes* (*double limes*); 2) a local defense system of major coastal cities. According to the author, the second of them is confirmed by the records of written and archaeological sources and is more justified.

Keywords: Early Byzantium, Justinian I, Iberian Peninsula, Visigothic kingdom, historiography, limes.

Создание провинции Спаниа (*Provincia Spaniae*) на юге Пиренейского полуострова было связано с завоевательной политикой Юстиниана I (527–565), направленной на восстановление контроля над территориями бывшей Западной Римской империи в Средиземноморье [1, с. 238–239]. Помимо Северной Африки и Италии объектом византийской экспансии являлась также Испания, куда византийские войска смогли вторгнуться, воспользовавшись удачной внешнеполитической ситуацией.

В 551 г. в Вестготском королевстве началась борьба за престол между законным правителем Агилой (549–555) и военачальником Атанагильдом (555–568). Не сумев одержать победу собственными силами, мятежники обратились за помощью к Византии. Юстиниан I отправил в Испанию значительные военные силы во главе с патриkiem Либерием. По сведениям письменных источников, экспедиция началась весной 552 г. За несколько месяцев переправленные из Италии закаленные в боях императорские войска при поддержке флота захватили большую часть исторической области Бетика, включая города Картагена, Малага, Ассидония и Кордова. Осознав опасность, захвативший власть Атанагильд попытался вернуть утраченные территории, но вестготам не удалось добиться значительных успехов. По всей видимости, военные действия прекратились в 554–555 г., противоборствующие стороны перешли к обороне [2, р. 286–288].

В современной историографии время создания, имена первых правителей и, в особенности, административная структура византийской провинции на Пиренейском полуострове считаются дискуссионными вопросами. Прежде всего, это объясняется малым объемом сохранившихся письменных свидетельств, а из тех, что имеются, неоднозначностью их трактовок. В последние десятилетия важные данные, связанные с проблемой византийского присутствия на Пиренейском полуострове, были получены в результате археологических раскопок. Это, в свою очередь, привело к появлению нескольких альтернативных концепций, по-разному характеризующих структуру управления византийскими владениями в Испании. Следует отметить, что эти теории, хоть и имеют много общего, в ключевых аспектах отличаются друг от друга.

В современных научных работах византийскую оборонительную линию на юго-востоке Испании принято обозначать термином лимес (*limes*). Это основное отличие историографии последних десятилетий от более ранних исследований по истории византийской Испании. В частности, в признанных классическими трудах французских историков Шарля Диля и Поля Губера о какой-либо упорядоченной военно-административной системе империи на Пиренеях не упоминается [3, с. 212–213; 4, р. 129–131].

На основании анализа современной отечественной и зарубежной историографии следует выделить две основные концепции, характеризующие структуру византийского лимеса на юго-востоке Испании. Первая из них была сформулирована А. Барберо де Агилера и М. Вигиль Паскуалем. В 1974 г. они опубликовали монографию, в которой утверждалось, что на границе между византийской провинцией Спания и Вестготским королевством существовал т. н. двойной лимес. По мнению испанских историков, первую линию обороны составляли укрепленные пункты (*castra, castella*), гарнизоны которых состояли из воинов пограничных частей (*limitanei*). Второй укрепленный рубеж опирался на фортификационные сооружения городов (*civitates*) [5, р. 74–75]. Впоследствии данная концепция получила широкое распространение в испанской историографии (М. Вальехо Жирве, М. Р. Марти Матиас, Ф. Ж. Сальвадор Вентура). В частности, ее придерживался признанный специалист по раннесредневековой истории Испании Л. А. Гарсиа Морено. По его мнению, существование «двойного лимеса» подтверждается не только археологическими данными, но и сведениями латинской хроники епископа Жироны Иоанна Бикларского (540–621) [3, р. 345–346]. Отметим также, что система «двойного лимеса» имела аналогии во владениях Византии в Северной Африке и в Италии.

В 1990-е гг. испанская исследовательница Гизела Риполь Лопес сформулировала концепцию, согласно которой оборона византийских владений на юго-востоке Испании имела локальный («очаговый») характер [7, р. 261]. По нашему мнению, данная теория представляет собой не только свежий взгляд на дискуссионную проблему, но также позволяет корректно соотнести данные разноплановых источников, письменных и археологических. По мнению Г. Риполь Лопес, Византию интересовал, прежде всего, контроль над прибрежными областями. По этой причине основные военные силы провинции Спания защищали крупные приморские города и прилегающие к ним сельские районы (*hinterland*). Следовательно, необходимости создавать дорогостоящую сплошную фортификационную линию, т. е. собственно лимес, не было. Успешной обороне отдельных стратегически важных пунктов вдоль побережья способствовало полное господство византийского военного флота на Средиземном море [7, р. 260–261]. Важно подчеркнуть, что аналоги локальной оборонительной системы известны на территории других византийских провинций. Например, для экзархата в Северной Африке они были охарактеризованы в фундаментальной монографии Д. Прингла [8, р. 72–99].

В аргументации Г. Риполь Лопес наиболее важную роль играют два фактора: географический и наличие удобных дорог. Действительно, большинство городских центров, находившихся под властью Византии, располагались в долинах горной системы Бетика (совр. *Sistemas Béticos*), имевших выходы к морю [6, р. 257–258]. Одновременно с этим, все коммуникации, как морские, так и сухопутные, могли контролироваться без необходимости строить непрерывную оборонительную линию. Несомненно, основные перевозки производились по морю, но и главная дорога, проходившая вдоль восточного побережья Испании (Августова дорога, *Via Augusta*), также была надежно защищена [6, р. 257].

Концепцию Г. Риполь Лопес поддержали многие испанские исследователи. В частности, в недавней публикации Х. Вискайно Санчеца выводы Г. Риполь Лопес были подтверждены новыми археологическими данными. Помимо этого, Х. Вискайно Санчез полагает, что византийская «оккупация» приморского региона имела весьма ограниченный характер [4, р. 284–285]. Несмотря на то, что исследователь в большей степени опирается на археологические и эпиграфические источники, представленные им аргументы серьезно подкрепляют концепцию «локального лимеса». Одновременно с этим, существенно возросла источниковая база, на которую опираются сторонники теории «очагового лимеса».

Таким образом, в современной историографии, преимущественно зарубежной, преобладает две основные концепции: «сплошного» («двойного») и «локального» («очагового») лимеса. Ни одна из них не является господствующей, так как их положения подтверждаются источниковым материалом только частично. Подводя итоги, отметим, что в византийской Испании существовала смешанная система обороны границы. Частично построенная в середине VI в. фортификационная линия впоследствии была усилена «очаговыми» элементами вокруг важнейших приморских городов. Отметим также, что аналогичная структура обороны в IV–VI вв. существовала на персидской границе в Месопотамии.

Литература

1. Серов В. В. О времени формирования юстиниановской идеи реконквисты // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4–3. – С. 236-240.
2. Bury J. V. History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian. – New York: Dover Publ., 1958. – 494 p.
3. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1908. – 687 с.
4. Goubert P. L'administration de l'Espagne byzantine: les gouverneurs de l'Espagne byzantine // Études byzantines. – 1945. – Т. 3. – P. 127-142.
5. Barbero de Aguilera A., Vigil Pascual M. Sobre los orígenes sociales de la Reconquista. – Barcelona: Ariel, 1974. – 197 p.
6. Salvador Ventura Fr. El poblamiento en la provincia de Granada durante los siglos VI y VII // Antigüedad y Cristianismo. – Murcia: Universidad de Murcia, 1988. – Т. 5. – P. 339-351.
7. Ripoll López G. Acerca de la supuesta frontera entre el *Regnum Visigothorum* y la Hispania bizantina // Pyrenae. – Barcelona: Universidad de Barcelona, 1996. – Vol. 27. – P. 251-267.
8. Pringle D. The defence of Byzantine Africa from Justinian to the Arab conquest: an account of the military history and archaeology of the African provinces in the sixth and seventh centuries. – Oxford: British archaeological Records, 2001. – 732 p.
9. Vizcaíno Sánchez J. Hispania y Oriente durante el período de ocupación bizantina (siglos VI–VII). La documentación arqueológica // El oriente griego en la península ibérica: epigrafía e historia / ed. por M. Paz de Hoz, G. Mora. – Madrid: Real Academia de la Historia, 2013. – P. 281-305.

УДК 94(420).081:930.2

Д. Ю. Конева

студент 3 курса кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: darkoneva@yandex.ru

ОБРАЗ УЭЛЬСА В ФОТОГРАФИЯХ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

В статье предпринята попытка выявить и охарактеризовать образ Уэльса Викторианской эпохи в визуальной культуре. Автор на основе фотографий реконструирует экономические реалии той эпохи и указывает, какое воздействие они оказали на валлийскую национальную идентичность.

Ключевые слова: Уэльс, Викторианская эпоха, визуальная культура, валлийцы, фотография, национальная идентичность.

D. Yu. Koneva

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF WALES IN PHOTOS OF THE VICTORIAN ERA

The article attempts to identify and characterize the image of the Wales of the Victorian era in visual culture. The author based on photographs reconstructs the economic realities of that era and indicates the impact they had on the Welsh national identity.

Keywords: Wales, Victorian era, visual culture, Welsh, photography, national identity.

Как известно, в XIX в. создание фотографий являлось очень трудоемким и затратным делом, заниматься которым могли только те, у кого были деньги. В Уэльсе фотографией начали интересоваться члены семьи Диллвин из Суонси, занимающиеся производством глиняной посуды. Эта семья была хорошо образованной и известной в своём городке. Джон Диллвин и его сестра Мэри Диллвин,

а также один из жителей Суонси Калверт Ричард Джонсон, были увлечены фотографией и вели активную переписку с ее изобретателем Уильямом Генри Фокс Таблтом [5, с. 867]. Благодаря этим связям жителям Уэльса были известны последние достижения в области фотографии.

До наших дней дошло много снимков, на которых были запечатлены красоты дикой природы Уэльса, архитектурные ансамбли или их руины, а также сюжеты повседневной жизни валлийского народа. Сохранилось чуть больше 700 фотографий Уэльса Викторианской эпохи, в настоящее время все они входят в состав коллекций различных музеев или являются частью частных коллекций, доступа к которым, к сожалению, мы не имеем. Но благодаря и тем снимкам, которые нам доступны, можно реконструировать повседневную жизнь валлийцев XIX в.

Прежде чем обратиться к сюжетам и образам, запечатленным на фотографиях, необходимо проанализировать исторический контекст их возникновения.

Для Уэльса XIX век стал периодом бурной индустриализации, параллельно с которой шло становление национальной идеи. Рост промышленного производства способствовал началу процесса урбанизации, который, в свою очередь, привел к увеличению численности населения в южных городах Уэльса. Например, численность населения шахтерского города Рондда в период с 1851 по 1911 гг. выросла с 10 тысяч до 153 тысяч [6, с. 58].

Одним из центров металлургии стал небольшой городок Уэльса Мертир Тидвил, в который съезжались рабочие из различных уголков Великобритании. Вскоре город охватили восстания. Они были вызваны естественной реакцией местного населения на плохо организованные условия труда, из-за которых город не мог справиться с огромным наплывом мигрантов. В 1841 г. около полутора тысяч человек проживало в однокомнатных домах небольшого размера, в которых могли размещаться от четырех до пяти человек. К тому же в таких жилищах отсутствовали бытовые удобства: так в них не было туалетов, из-за чего улицы превращались в открытые канализационные коллекторы. Все это послужило причиной распространения таких болезней, как тиф, дизентерия, холера [10, с. 26]. На фотографиях город представлен, как большое нагромождение домов, заводов, небольших магазинов, а также местом скопления людей, техники, скота [15].

Отсутствие элементарных условий для жизни рабочих было не единственной проблемой тех лет, многие иммигранты никак не были связаны с валлийской культурой, поэтому валлийский язык начал терять свою значимость в тех районах, которые являлись сильными экономическими и политическими центрами. К тому же экономический и демографический рост в индустриальных областях привёл к снижению значения сельского хозяйства и изменению традиционного образа жизни валлийцев.

Все эти тенденции привели к кризису этнокультурной идентичности народа Уэльса, который в скором времени сменился новым витком роста валлийского самосознания. Вспомним хотя бы Леди Ллановер, которая на протяжении всей своей жизни занималась возрождением и популяризацией культуры Уэльса. Во многом благодаря её труду Эйстетвод, который своими корнями уходит в эпоху Средневековья, с 1880 г. становится национальным фестивалем музыки и поэзии [9, с. 67]. На снимке этого же года изображены две девушки в национальных костюмах, играющие на валлийской арфе, демонстрируя своё мастерство и любовь к культуре родного края [3]. Фестиваль песен и поэзии является отражением истинного духа валлийцев, поэтому каждый житель Уэльса считает своей обязанностью посетить его.

На большей части фотографий второй половины XIX в. изображены местные обыватели в традиционных костюмах, как, например, на фотографиях, сделанных Джоном Томасом [12; 17]. На этих снимках мы видим женщин в традиционной валлийской одежде, которая состояла из огромной красной шали, изящной юбки и блузки, а также высокой черной шляпы в виде цилиндра. Все эти детали костюма были хорошо продуманы и необходимы женщинам в их повседневной жизни.

Известно, что основным занятием в Суонси и на побережье Южного Уэльса с древних времен была добыча съедобных моллюсков – «sockle». В основном этим ремеслом занимались женщины, для этого они использовали ручные грабли и грубое сито. Эта работа была трудна и опасна, валлийские женщины трудились 10 часов, и порой это было единственным заработком для женщин. Сначала они собирали кокли, затем приносили их домой, и отваривали, а затем ходили по домам и продавали их. Во многом это ремесло и предопределило особенности повседневной одежды женщины. Для того чтобы защититься от морских ветров, они вынуждены были носить одежду из твида и специальные шляпы [6, с. 76].

Процесс индустриализации затронул не только города, но и валлийскую деревню: появились новые рынки сбыта, телеги, перегоны скота, а каботажные перевозки отошли в прошлое. Причиной этому послужило развитие сети железных дорог, которые в 1850 г. соединили Уэльс с островом Англси, а в 1864 г. были проложены железнодорожные пути вплоть до Аберистуита. Кроме того, многие

деревни, как например, деревня Афан-Вэлл, превратились из сельских поселений в центры угледобывающей промышленности. К тому же многие крестьяне покидали свои дома, и уходили на заработки в город. Таким образом, оформляется образ Южного Уэльса как края с развивающейся промышленностью и образ Северного Уэльса как сельскохозяйственного региона. В жизни жителей северных и западных графств большую роль играли традиционные ремесла, выращивание зерновых культур, использование домашнего скота. Сохранились фотографии, на которых запечатлены поселения, которые не были затронуты процессом. В них всё так же мужчины и женщины с утра до позднего вечера работают на полях, выращивая зерно, широко применяя труд домашних животных. Кроме этого, в деревнях сохранились средневековые ремесла, такие как кожевенное и шерстяное. На многих фотографиях викторианской эпохи женщины изображены держащими в руках веретено, а мужчины – кожевенные инструменты [12; 14].

Просматривая фотографии той эпохи невозможно не заметить интерес фотографов к природе. На множестве снимков, которые дошли до нас в цветном виде, изображены валлийские пейзажи [4; 11]. В большей степени это связано с тем, что многие люди уходили из живописных деревень в постоянно растущие города на заработки, теряли связь с природой и родным домом. Таким образом, фотографы того времени пытались запечатлеть красоты родного края, не подвергшиеся пагубному воздействию развивающейся промышленности. Путешественники XIX века в своих дневниках также отмечали красоту природы Уэльса. Например, герои книги Эдварда Бетема на протяжении всего повествования восхищаются живописными горами и холмами, свежими зелеными лугами, прекрасными садами и ручьями [1, с. 29].

Как отмечалось ранее, сохранилось более 700 фотографий Уэльса Викторианской эпохи. В них запечатлены сюжеты из повседневной жизни населения Уэльса. Благодаря этому мы можем реконструировать валлийский быт и народную культуру. На основе фотографий можно выделить несколько образов края. Первый из них – это индустриальный. Небольшие поселения быстро превращаются в промышленные города с абсолютно новым обликом и укладом жизни. Второй – сельскохозяйственный. Северный Уэльс не затронул промышленный переворот, поэтому здесь сохраняются традиционные формы хозяйствования. Процесс индустриализации и миграция англичан в Уэльс способствовали возникновению кризиса национальной идентичности валлийцев, преодолеть который было возможно путем создания национального платья, возрождения средневекового фестиваля Эйстетвод и традиции игры на валлийской арфе.

Фотографы обращают свое внимание не только на повседневный уклад жизни человека, но и на красоты чистой, девственной природы Уэльса. Так рождается романтический образ этого кельтского края. Фотографы Викторианской эпохи запечатлевают пристани, замки, руины аббатств на фоне живописной природы.

Литература

1. Betham E. *Holidays among the mountains, or, Scenes and stories of Wales*. – London: Griffith, Farrann, Okeden and Welsh. – 315 p.
2. Chanan N. *The Photographer of Penllergare: A Life of John Dillwyn Llewelyn 1810-1882*. – Режим доступа: <http://www.the-photographer-of-penllergare.co.uk/>.
3. Eisteddfod Caerwys – harpists. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
4. From N. W., Barmouth, Wales. – Режим доступа: <http://loc.gov/>.
5. Hannavy J. *Encyclopedia of nineteenth-century Photography*. – New York: Taylor and Francis Group, 2008. – 1630 p.
6. Hovel D. W. *Land and people in nineteenth-century Wales*. – New York: Taylor and Francis Group, 2016. – 200 p.
7. Llewelyn J. *The Stag*. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>.
8. Llewelyn J. *The lake at Penllergaare*. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/>.
9. Marks J. *Gallant little Wales*. – Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1912. – 246 p.
10. Merthyr Tydfil: *Understanding Urban Character*. – Cardiff, 2015. – 96 p.
11. North sands, Tenby, Wales. – Режим доступа: <http://loc.gov/>.
12. Thomas J. *A woman in "Welsh national" dress with a spinning wheel*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
13. Thomas J. *Conwy castle and bridge*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
14. Thomas J. *Ffair Llanidloes*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
15. Thomas J. *Ned and donkey*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
16. Thomas J. *Tanner Bren du*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.
17. Thomas J. *Two women in national dress*. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/>.

С. С. Лазарев

студент Института исторического и правового образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы; 450032, Башкирская АССР, г. Уфа, ул. Кольцевая, 100;
e-mail: lazarevsergey01@gmail.com

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье дается общий обзор некоторых последних событий в рамках национальной молодежной политики в Соединенном Королевстве, а также анализ британской модели реализации молодежной политики, направленной на активное участие негосударственных организаций.

Ключевые слова: молодежная политика, Великобритания, образование молодежи, негосударственные организации, молодёжь.

S. S. Lazarev

student of the Institute of Historical and Legal Education, Bashkir State Pedagogical University
M. Akmullah

THE YOUTH POLICY IN THE UNITED KINGDOM

The article aims to give a broad overview of some of the recent developments in mainstream national youth policy in the United Kingdom, and also as the analysis of the British model in the implementation of youth policy aimed at the active participation of non-governmental organizations.

Keywords: youth policy, the United Kingdom, youth education, non-governmental organizations, youth.

Одним из приоритетных направлений государственной политики зарубежных государств является молодежная политика. Катализатором для развития молодёжной политики послужила активизация протестного потенциала молодежи, превратившаяся в «молодежные бунты» на рубеже 50-60-х гг. XX в. и «студенческие революции», прокатившиеся по ряду стран Европы и США, вылившиеся в асоциальные и антисоциальные волнения, заявили о молодежи как действенной силе общественного переустройства и деформации молодежного сознания [4, с. 296].

В Великобритании молодежная политика охватывает множество сфер – здравоохранение, жилье, правосудие, трудоустройство и др. Молодежная работа характеризуется следующими особенностями: забота о персональном и социальном развитии молодых людей, использование экспериментального обучения как центральной части методологии и приверженность установленным ценностям.

Правительство Великобритании формулирует общее направление, цели и приоритеты молодежной политики, но её реализация осуществляется органами местного самоуправления и общественными организациями. В целом для британской молодежной политики характерна тенденция, заключающаяся в поддержании их материального состояния, но в то же время предполагающая воздержание от чрезмерной опеки и благотворительности, которые подрывают стимул самостоятельной активности подрастающего поколения, ведут к иждивенчеству. Например, в Северной Ирландии существует наиболее надежная юридическая основа для роли, которую должны играть власти в реализации молодежной работы. Шотландия уделяет большое внимание вовлечению людей в процесс принятия решений и предоставления информации. В Уэльсе существует далеко идущий документ «Расширение прав» и различные механизмы координации местных властей для реализации молодежной политики. Каждая провинция имеет свой орган, ответственный за реализацию работы в этой сфере.

В разработке законодательной базы государственной молодежной политики Великобритания опирается на нормативно-правовые документы международного уровня, основные государственные законы и подзаконные акты, регулирующие отношения в молодежной среде, взаимодействие подрастающего поколения и государства и общественных институтов [4, с. 298].

Одним из главных документов по реализации молодёжной политики в Великобритании является «Стремления к наилучшим достижениям» 2007-2017 гг. Эта программа была разработана для оказания всестороннего содействия юношам и девушкам из неблагополучных семей в приобретении способностей и практических навыков в позитивной, общественно полезной социальной деятельности. Она предусматривает создание конкретных организационно-правовых механизмов, обеспечива-

ющих: вовлечение молодежи в мероприятия, способствующие развитию активной гражданской позиции и формированию навыков социального взаимодействия; учет мнения юных людей по вопросам создания и улучшения деятельности служб, осуществляющих финансирование молодежных мероприятий; обустройство и оснащение мест для досуга и занятий спортом, а также проведение благотворительных, культурных и экологических акций [3, с. 950].

Программа «Содействие молодежи в реализации ее потенциала» 2013 г. характеризуется междисциплинарным подходом к решению проблем подрастающего поколения, предусматривая работу по следующим направлениям:

- совершенствование образовательной системы путем повышения качества в государственных и негосударственных учреждениях, усиление внимания к учащимся со специальными потребностями;
- расширение возможностей для получения среднего и среднего профессионального образования;
- развитие деятельности молодежного самоуправления (более 600 молодежных советов);
- сокращение преступных элементов и совершенствование работы с несовершеннолетними;
- улучшение услуг здравоохранения и организация досуга и спортивных мероприятий для юных людей [3, с. 950].

Для обеспечения эффективной молодежной политики в регионах Великобритании были приняты собственные учредительные правовые акты, учитывающие социокультурные особенности регионов. В Уэльсе была разработана «Национальная стратегия молодежной работы 2014-2018», в Шотландии «Национальная стратегия молодежной работы 2014-2019», а в Ирландии «Приоритеты для молодежи» [1]. Все эти документы носят всеобъемлющий характер и признают молодежную политику стратегически важным направлением внутренней политики правительства.

В Великобритании общее руководство системой общенациональных органов по реализации политики в данной сфере осуществляет Управление по делам Кабинета. С 2013 г. на него же возложена координация деятельности всех государственных и негосударственных организаций в реализации молодежной политики. Возглавляет это направление министр гражданского общества (один из нескольких министров, действующих в Управлении по делам Кабинета), который несет ответственность за формирование и осуществление молодежной политики.

Управление по делам Кабинета определяет наиболее важные общенациональные программы и проекты, в частности проект по усилению взаимодействия общественных организаций и правительственных департаментов в вопросах формирования межпарламентских планов, разработанных с учетом общественного молодежного сектора. Эта программа широкого стратегического партнерства финансируется государством.

В реализации молодежной политики участвуют также Департамент образования, Департамент здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Департамент занятости и пенсий. Департамент бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки в соответствии с их компетенцией.

Контрольным органом, ответственным за реализацию обозначенной политики, является Департамент образования. Он действует в этом направлении с 2010 г., т. е. с того момента, когда в результате организационных реформ был ликвидирован Департамент по делам детей, школ и семей (2007–2010 гг.). Ежегодный бюджет этого органа составляет 57,6 млрд фунтов стерлингов. В компетенцию указанного Департамента входит реализация политики в отношении детей и молодых людей в возрасте до 19 лет, в том числе вопросы, касающиеся защиты детей и получения образования [3, с. 953].

В Департаменте образования под общим руководством государственного секретаря действуют структуры под эгидой государственного министра по делам школ, в ведении которого находятся вопросы, связанные со всей сферой школьного образования. Государственный министр по делам профессионального обучения ведает вопросами учебной подготовки, включая трудовые стажировки лиц в возрасте от 16 до 19 лет.

Кроме того, другие департаменты реализуют отдельные направления молодежной политики. В связи с растущей озабоченностью здоровьем молодых людей, в том числе психическим, органом здравоохранения были приняты отдельные стратегии по развитию медицинских услуг – как профилактических, так и лечебных.

В результате внедрения специальных молодежных программ медицинские учреждения стали предоставлять юному поколению более квалифицированные услуги по преодолению наркотической и алкогольной зависимости. Проводится организационная и разъяснительная работа по использованию противозачаточных средств. Введены более жесткие ограничения в отношении продажи табачной и алкогольной продукции.

Одной из актуальных проблем, связанных со здоровьем подрастающего поколения в Великобритании, является увеличение количества случаев подростковой беременности (в настоящее время

4% от общего числа рождений в стране приходится на долю матерей в возрасте 12-18 лет). Для сравнения: во Франции этот показатель равен 1,5%, в Нидерландах – 0,72%. В Великобритании также зафиксирован один из самых высоких в Европе показателей подросткового алкоголизма [3, с. 957]. Для решения этих задач было создано в составе британского правительства межведомственное подразделение по вопросам социальной маргинализации, занимающегося выработкой политики по вовлечению представителей групп риска, в том числе молодежи (несовершеннолетних матерей, бездомных, правонарушителей) в нормальную общественную жизнь [2, с. 220].

Инициативы последнего десятилетия привели к более интенсивному развитию органов и служб по работе с молодежью, увеличению финансирования и расширению доступа к профессиональной подготовке по работе с ней. Около 30 вузов организовали курсы повышения квалификации для лиц, желающих получить соответствующую специальность (допуск к получению специальности по организации работы с молодежью введен в 2010 г.). Кроме того, существует много специалистов, работающих с молодежью на условиях неполной занятости, и около полумиллиона волонтеров [3, с. 954].

В 2012 г. Департамент занятости и пенсий Великобритании начал реализацию программы «Молодежный контракт». Она направлена на сокращение безработицы и увеличение рабочих мест для молодежи (до 500 тысяч рабочих мест для людей в возрасте от 18 до 24 лет), получение возможности стажировок, а также выделение специально оборудованных мест, где можно ознакомиться с азами профессии [3, с. 956-957].

Среди мер законодательного характера, вступивших в силу в Великобритании в 2015 г. и влияющих на доступность для молодых людей вакансий на рынке труда, следует отметить повышение возраста обязательного получения школьного образования или профессиональной подготовки до 18 лет. Эта мера отсрочила приход на рынок труда молодежи в возрасте до 18 лет и, как предполагается, должна повысить их образовательный уровень и квалификацию.

Важным участком реализации молодежной политики в последние годы становится работа на уровне наиболее приближенных к населению местных структур. Необходимость комплексного подхода, предполагающего обязанность сотрудничества местных сообществ в лице образовательных, правоохранительных, социальных и иных органов, молодежных организаций, бизнес-структур, работодателей, закреплена, например, в принятом в 2010 г. в Великобритании докладе «Позитивное для молодежи: новый межведомственный подход к политике правительства в отношении молодых людей в возрасте от 13 до 19 лет». Доклад подготовлен Управлением по делам Кабинета совместно с Департаментом образования [3, с. 957-958].

Одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики в современном мире является обеспечение подрастающего поколения правом на получение образования. Как одно из основных социальных прав граждан оно закреплено в конституциях большинства государств. Правовое регулирование сферы образования осуществляется в отдельных странах на основе значительного количества нормативных актов.

Законодательство различных стран по вопросам образования претерпело в последние десятилетия значительные изменения: введены образовательные стандарты; усилен контроль со стороны государства за образовательным процессом; предусмотрены новые формы подготовки учащихся и преподавателей в связи с современными требованиями.

Так, например, в Великобритании были приняты: Закон об образовании 2002 г., касающийся вопросов финансирования государственных школ обязательного среднего образования, включая предоставление им финансовой помощи в виде грантов, займов, гарантий; Закон об образовании 2005 г., регулирующий вопросы осуществления контроля за деятельностью государственных школ специальными инспекторами; Закон о высшем образовании 2004 г., предусматривающий увеличение государственной поддержки университетов, новый порядок оплаты обучения (замену фиксированной суммы гибкой системой оплаты), обеспечивающий право студентов на обжалование действий и решений администрации высшего учебного заведения; Закон об образовании и приобретении навыков 2008 г., закрепивший повышение возраста прохождения обязательного среднего школьного обучения или профессионального обучения до 18 лет; Закон о стажировках и повышении квалификации 2009 г., вводящий меры, усиливающие требования к учителям, в частности регламентирующие прохождение ими стажировок, повышение квалификации и приобретение знаний [3, с. 958].

Несмотря на рост уровня жизни, навыков и образованности молодых людей, весьма значительны и социально-экономические проблемы в молодежной среде: 21% детей растут в семьях, где никто не работает, до 10% молодых людей в возрасте 16–18 лет не учатся и не стремятся зарабатывать деньги. Высок уровень безработицы среди молодежи 16–24 лет (12% в среднем по стране, причем он в 2–3 раза выше среди представителей этнических меньшинств). В Великобритании предпринимают-

ся меры, призванные усилить мотивацию к получению и повышению образования – система кредитов для получения профессиональной подготовки, финансовая поддержка молодежи 16–19 лет, представители которой учатся на дневных отделениях и живут с родителями. В целом система финансовых мер по вовлечению молодежи в образовательный процесс пока недостаточно совершенна [2, с. 220].

Таким образом, в Великобритании применяются два подхода: с одной стороны, ограничение государственного вмешательства и делегирование своих полномочий местным и общественным организациям, а с другой стороны – жесткое регламентирование законодательства и контроль за социализацией молодежи во всех сферах общественной жизни. Необходимо понять, что эффективная реализация молодежной политики невозможна без учета социокультурных особенностей.

Литература

1. Youth policy in the United Kingdom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-kingdom/>.
2. Некрасов И. В., Фещенко Н. В. Стратегические тенденции европейской молодежной политики // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск: ДВГУПС, 2013. – С. 215-233.
3. Тимошенко И. В., Пилипенко А. Н., Касаткина Н. М., Трещетенкова Н. Ю., Чурсина Т. И., Лещенков Ф. А. Молодежная политика в современных зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Норма, 2015. – № 6 – С. 947-960.
4. Чальцева И. С. Молодежная политика за рубежом: попытка анализа // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск: НВГПУ, 2016. – С. 296-304.

УДК 343.352:94(47)

А. Р. Мангутова, А. Ф. Забирова

студенты юридического факультета, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета; 453103, Российская Федерация, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49;
e-mail: angel270399@mail.ru, aigul_zabirova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ

В данной статье рассматривается проблема взяточничества в истории России до наших дней. Проанализированы статистические данные и наиболее эффективные способы борьбы с коррупцией, одним из которых является совершенствование законодательства. Также рассматриваются наиболее распространённые сферы жизни общества, в которых совершаются данные преступления.

Ключевые слова: взяточничество, преступления, российское законодательство, коррупция, борьба с коррупцией.

A. A. Mangutova, A. F. Zabirova

Students of the Faculty of Law, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF BRIBERY IN THE HISTORY OF RUSSIA

This article discusses the problem of bribery in the history of Russia to the present day. The article analyzes statistical data and the most effective ways to combat corruption, one of which is the improvement of legislation. The most widespread spheres of life of society in which these crimes are committed are also considered.

Keywords: bribery, crimes, Russian legislation, corruption, fighting corruption.

Образование и развитие взяточничества в России имеет многолетнюю историю. Согласно летописям, ещё в Древней Руси возникла и активно развивалась коррупция, с которой решительно боролись. С развитием права Древней Руси, в таком источнике как Псковская Судная Грамота начинает законодательно закрепляться такой вид преступления как тайный посул судьё [4, с. 321].

В XV веке подкупность на Руси постепенно систематизировалась. Чиновники осуществляли свою деятельность, только за определенную плату. Такие деяния именовались «мздоимство» и воспринимались как норма. Так, статья 1 Судебника 1497 года гласит о том, что бояре, дьяки, окольные и другие судебные служащие не могут принимать частные вознаграждения [6, с. 54].

В последующем в XVI веке при царствовании Алексея Михайловича Романова возникло новое проявление взяточничества – вымогательство.

В XVIII веке Петром I была отменена система кормления, так как она являлась основным источником взяточничества в России. При императоре лихоимцев беспощадно наказывали: клеймили, били батогами, ссылали, однако это было безуспешно. Однажды на заседании Сената Петр I пригрозил издать указ, по которому, чиновник укравший из государственной казны сумму, на которую можно купить веревку будет повешен. Генерал-прокурор Ягужинский на это заметил: «Неужели вы хотите остаться императором без служителей и подданных? Мы все ворует – с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой» [8, с. 67-68].

В XIX в. коррупция превратилась в механизм государственного управления, что нашло отражение в законодательстве. Для сопротивления коррупции и наведения порядка в государственных делах при Николае I впервые появились регулярные ревизии. Несмотря на это Николай I был снисходителен к мелкому взяточничеству и закрывал на него глаза. Однажды Николай I собрал сведения через III отделение, кто из губернаторов не берет взятки и прокомментировал полученную информацию следующим образом: «Что не берет взятку Фундуклей – это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит он чересчур уж честен» [2, с. 156]. При обнаружении фактов мелкого взяточничества крупных чиновников, их снимали с поста, не возбуждая уголовной погони.

Противоположным было отношение к значительным хищениям. Так, в начале 1850-х годов все члены Комитета о раненых, были осуждены после того, как выяснилось, что они украли 1 миллион рублей. Однако они и ранее занимались казнокрадством, но это оставалось незамеченным [1, с. 113].

С установлением советской власти вопрос противодействия коррупции оставался. Не спроста одними из первых декретов новой власти были Декрет «О взяточничестве» (8 мая 1918 г.) и Декрет «О борьбе с взяточничеством». Оно признавалось контрреволюционной работой, и Уголовный кодекс 1922 года предусмотрел за данное преступное деяние расстрел.

Уже через шесть лет после Октябрьской революции на XII съезде РКП(б) В.И. Сталин отмечал: «Мы хотели иметь государственный аппарат, как средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого госаппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат в целом фальшивит. Если мы его не исправим, то с одной стороны лишь правильной политической линией мы не уйдем далеко: она будет искажена, получится разрыв между рабочим классом и крестьянством. Получится то, что, хотя мы и у руля, но машина не будет подчиняться. Выйдет крах» [5, с. 206].

В период после НЭПа, из-за отсутствия легального индивидуального предпринимательства, в России наступает развитие теневого бизнеса, появление которого пагубно сказывается на экономике страны.

Коррупция возникала в различных экономических сферах жизни общества. Наиболее крупными уголовными делами в СССР являлись: Азербайджанское дело, Дело фирмы «Океан», Дело Николая Щёлокова, «Хлопковое» дело, Дело Моспродторга, «Хлебное» дело и др.

Развал СССР перевел коррупцию в полукрытый грабеж вследствие ослабления страны, несовершенной законодательной основе и единому падению нравственных основ. «Лихие девяностые» были хорошим периодом для любителей противозаконного обогащения не только для госслужащих, но и среди числа бандитов и бизнесменов, при этом зачастую предпринимательство и противозаконность были во взаимовыгодных отношениях.

На сегодняшний день коррупция до сих пор является одной из главных проблем нашей страны, которая представляет собой угрозу общенационального масштаба. Так, с января по сентябрь 2017 года МВД было выявлено 5298 преступлений, связанных со взяточничеством (1287 – в крупном или особо крупном размерах), из которых 2730 – получение взятки, 1900 – дача взятки и 668 – посредничество во взяточничестве [3, с. 12].

К сферам, наиболее подверженным взяточничеству, относятся: торговые сети, авиакомпании, таможенные службы, налоговые органы, учебные заведения, правоохранительные органы и многие другие.

В настоящее время существуют конкретные меры борьбы с коррупцией в России, которые способствуют уменьшению взяточничества в государстве и обществе. Простой и достаточно эффективной мерой является обязательная ежегодная отчетность чиновников о доходах и имущественном положении. Данная отчетность находится в открытом доступе сети Интернет, а также освещается в официальных СМИ и проверяется контрольными и надзорными органами.

Кроме того, в большинстве органов исполнительной власти созданы службы собственной безопасности, деятельность которых как раз таки и направлена на пресечение взяточничества служащими внутри данных органов в федерации и в субъектах.

Антикоррупционная деятельность в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом « О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Данным законом устанавливаются

ся принципы противодействия коррупции, основы предупреждения и ликвидации последствий коррупционных преступлений. Также одной из мер пресечения является уголовная наказуемость и введение новых составов преступлений в данной сфере.

С каждым днём проблема взяточничества возрастает и приобретает международный характер. Эта сфера обсуждается и исследуется многими учёными, политиками, в ходе которых предлагаются и разрабатываются новые способы предотвращения и борьбы с коррупцией. К ним относятся:

1. Распространение информации, которое способствует профилактике взяточничества. Приведённый способ подразумевает проведение в учебных заведениях различных опросов, политико-правовых бесед о подрывном влиянии взяток на государственную, образовательную систему.

2. Информационная активность населения, то есть опубликование информации в социальных сетях и иных СМИ, создание различных сайтов, в которых будет дана подробная информация о коррупции, а также предложена помощь специалистов.

3. Реформирование органов исполнительной власти – усиление гласности, изменение системы выбора чиновников по принципу – кто больше хорошего сделал за срок службы для населения, введение персональной ответственности должностных лиц за реализацию указов, вплоть до материальных указов.

4. Проведение преобразований в государственной службе. Например, установить минимальную оплату труда должностных лиц и предоставлять надбавки только в том случае, если в течение месяца должностное лицо осуществлял общественную полезность и это зафиксировано.

Благодаря данным способам люди будут стремиться сделать важные для общества и полезные для государства вещи, а не просто получить выгоду для себя.

В настоящее время, к сожалению, проблема коррупции вошла в систему нашего государства, и представляет собой угрозу безопасности и успешному процветанию России и всего общества в целом. Ошибкой нашей страны является то, что мы видим только верхушку айсберга, не всматриваясь при этом вглубь. Ведь для устранения проблемы нужно для начала искоренять именно первопричину.

Благодаря изменению законодательства, ужесточению наказаний степень коррупции уменьшилась существенно за последнее десятилетие, но всё же она остаётся непозволительно высокой. Проблема коррупции не решена и остается актуальной и сегодня. Несмотря на предпринятые меры по борьбе с ней, они станут эффективны лишь тогда, когда повысится уровень благополучия и нравственного воспитания в стране.

Литература

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978. – С. 113
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978. – С. 156
3. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International). – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/> (дата обращения: 17.04.2018).
4. Псковская судная грамота (с комментариями) // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 321.
5. Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. – М., 1953. – Т. 5. – С. 206.
6. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 2. – С. 54.
7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
8. Цит. по: Чашин А. Н. Коррупция в России. – М.: Дело и Сервис, 2009. – С. 67-68.

УДК 75(03)

И. О. Марченко

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26; e-mail: jovan97markovic@gmail.com

ОБРАЗ КАРАГЕОРГИЯ В КРАСКАХ ЖИВОПИСЦЕВ

В рамках социокультурного подхода в статье проводится анализ произведений живописи на предмет сохранения исторической памяти (на примере портретов Карагеоргия). Информация, представленная в работе В.Л. Боровиковского, послужившей основой других портретов, анализируется на аутентичность. Автором выделяются характерные черты образов Карагеоргия, формируемых живописцами.

Ключевые слова: исторические образ, историческая память, социокультурный подход, живопись, фалеристика, Карагеоргий.

I. O. Marchenko

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF KARADORDE IN THE ARTWORKS OF PAINTERS

Within the framework of the sociocultural approach the article analyzes paintings to find out the preservation of historical memory (on an examples of portraits of Karadorde). The information presented in the artwork of V.L. Borovikovsky, which served as the basis for others, is analyzing for authenticity. Author highlights characteristic features of the images of Karadorde created by painters.

Keywords: historical images, historical memory, sociocultural approach, art, faleristics, Karadorde.

Первое сербское восстание (1804–1813 гг.) – эпохальное событие, во многом основополагающее в новой истории Сербии. Оно послужило толчком организованной борьбы сербов за национальную идентичность и государственность. Одним из лидеров повстанцев стал Георгий Петрович (1762–1817 гг.), вошедший в историю под именем Карагеоргия, интерес к личности которого не иссякает до сих пор как в среде историков, так и в среде деятелей культуры.

Живопись, как и другие произведения искусства, является одним из способов сохранения исторической памяти. Восприятие деятелей искусства какого-либо исторического факта или личности во многом субъективно и зависит от совокупности факторов, поэтому каждый по-разному помнит события или деятелей этих событий. В истории функционирует, скорее, миф, а не «память о событии», то есть «память о событии» представляется в виде мифа, берущего на себя роль исторически достоверного факта.

В современной науке в рамках социокультурного подхода остро осознается необходимость изучения культуры, в частности живописи, как значимого элемента исторической памяти, одного из способов сохранения ее уникальности и идентичности. Сближение историко-источниковедческого и культурологического исследовательских подходов видится весьма перспективным. В связи с этим объектом изучения стали произведения живописи, а именно портреты Карагеоргия.

В Белграде, как в одном из главных центров русского эмигрантского мира есть достойная коллекция русской живописи. В Национальном музее Сербии можно лицезреть холст В. Л. Боровиковского (1757–1825 гг.) с портретом Карагеоргия [2]. Однако, этот холст появился в Белграде раньше первой волны русской белой эмиграции: полотно принадлежало семье Карагеоргия. Как отмечает историк И. И. Лещиловская, в мае 1816 г. серб был приглашен в Санкт-Петербург, где был удостоен аудиенции Александра I. По велению императора придворный живописец В. Л. Боровиковский написал поясной портрет серба, выдержанный в романтическом духе [10, с. 177]. «Широкоплечий, крепкого сложения мужчина в национальной одежде, с кинжалом и двумя пистолетами за поясом, крупные черты лица, волевой подбородок и печальный взгляд» [10, с. 161] – таким, по мнению И. И. Лещиловской, предстает перед нами Карагеоргий на данном полотне. Как считает исследователь, живописцу удалось передать «доминантное состояние души Карагеоргия – трагическую печаль» [10, с. 177]. «Лицо его весьма печально. Горько смотреть на таких людей, любящих свое отечество так, как он, и так, как он, ему служивших в ненависти и изгнании» [5, с. 9], – писал в своем дневнике Н.И. Тургенев, видевшийся с сербом в ноябре 1816 г.

Возвращаясь к портрету Карагеоргия, попытаемся проанализировать представленную на нем информацию на аутентичность. В статье о Карагеоргии в «Вестнике Европы» 1808 г. приводятся следующие данные: «Черный Георг обыкновенно ходит в солдатской куртке, с саблею, двумя пистолетами за поясом и маленьким ружьем; на лице его написано прямодушие, глаза отменно выразительны и быстры» [14, с. 104]. Собственно, на портрете в глаза нам бросаются сабля и пистолеты за поясом, однако, ружья мы не наблюдаем. В то же время, вряд ли сабля является той, о которой говорилось в статье, поскольку на портрете она украшена алмазами. Это оружие Карагеоргий, как отмечает И. И. Лещиловская, получил в знак признания своих заслуг от Александра I за сражение у с. Лозницы 1810 г. Помимо этого, серб был удостоен чина генерал-лейтенанта и ордена Св. Анны I степени [10, с. 174]. Именно этот орден можно обнаружить на холсте В. Л. Боровиковского, а помогает в этом фалеристика [11]: на картине видны характерные для данной награды перекинутая через левое плечо красная лента и звезда на правой стороне груди. Однако, не виден крест, крепящийся к ленте снизу – возможно, такова авторская задумка художника. Как отмечает историк Ч. Васич, на данном холсте Карагеоргий предстает перед нами в богатом воеводском костюме (схожим с казачим кафтаном) – доламе с широ-

ким красным жилетом и богатым поясом, в котором 2 пистолета и сабля с алмазами [3, с. 26–27]. Собственно, изображенный костюм схож с настоящей доламой Карагеоргия [6], а оружие совпадает с представленным личным оружием вождя сербов, представленным на экспозиции «Когда оружие стихнет» в Историческом музее Сербии [7]. Также на портрете можно заметить шапку с пером. В целом, можно утверждать, что представленная на картине В. Л. Боровиковского информация о Карагеоргии аутентична, и, вероятно, данное полотно может представлять большой интерес для исследователей.

Во многом благодаря творению В. Л. Боровиковского Карагеоргий получил и другие портреты, правда, уже после смерти: последующие работы живописцев во многом копировали образ серба, представленный русским художником. Так, работы середины XIX в. имеют поразительное сходство с картиной В. Л. Боровиковского, правда, А. Петрович (1803–1870 гг.) [12] и У. Кнежевич (1811–1876 гг.) [9] представляют портреты Карагеоргия в более ярких тонах. Вместе с тем, в работе У. Кнежевича бросается в глаза детализация доламы: на воротнике можно обнаружить выразительную вышивку стилизованных дубовых листьев, что собственно лишь подтверждает генеральский чин Карагеоргия. Далее представляет интерес «Портрет Карагеоргия» Й. Биелича (1886–1964 гг.) [1], поскольку на этой работе сербский вождь предстает перед нами уже с головным убором, который на предыдущих работах оставался в стороне. Автор, кажется, намеренно меняет композицию портрета: Карагеоргий, как можно предположить, стоит в каком-то доме у окна и оголяет саблю. Как можно заметить, меняется и выражение лица Карагеоргия: вряд ли это является «трагической печалью», свойственной ранним работам. Готовность Карагеоргия к бою демонстрирует и У. Предич (1857–1953 гг.) [13]: вождь на данном портрете хватает пистолет. Помимо этого, в глаза бросается детализация рукава карагеоргиевой доламы: отчетливо видны стилизованные дубовые листья. Однако, Карагеоргий кисти У. Предича не унаследовал от образа, созданного Й. Биеличем, выражение лица – оно вновь, как и в ранних портретах окутано «трагической печалью».

Помимо перечисленных поясных портретов представляют интерес и портреты Карагеоргия в полный рост. Так, П. Йованович (1859–1957 гг.) [8] изображает вождя в гористой местности держащим саблю двумя руками. Долама на этом портрете не детализирована, звезда ордена Св. Анны прикрыта жилетом, видна лишь лента, а лицо серба серьезно. Возможно, художник пытался данной композицией представить вождя не в типичной для его портретов обстановке, подчеркивая готовность участия в боевых действиях во благо отечества. Также интересен «Портрет вождя Карагеоргия» 1940 г. кисти представителя русской эмиграции В.К. Гулевича (1903–1963 гг.) [4]. Здесь вождь вновь в горной локации, долама не детализирована, однако звезда ордена Св. Анны появляется вновь. Глядя на этого Карагеоргия, мы наблюдаем некую гордость в его лице. Вероятно, авторская задумка была направлена на воодушевление сербов в условиях кризиса королевской власти, на поднятие престижа династии Карагеоргиевичей.

Таким образом, стоит отметить, что портретная живопись – один из важных инструментов сохранения и передачи исторической памяти. На примере портретов Карагеоргия можно проследить, что в разное время менялся характер изображаемого объекта. Однако, основополагающие детали портрета сербского вождя, заложенные еще в 1816 г. В.Л. Боровиковским, оставались неизменными. Основные черты образа Карагеоргия живописцы последующего времени унаследовали от русского художника, поскольку работа его кисти несла достаточно аутентичную, достоверную информацию. Вместе с тем, невозможно не отметить тот факт, что каждый портретист представлял общественности образ Карагеоргия по-своему в силу тех или иных причин: со временем с лица Карагеоргия ушла «трагическая печаль». В целом, можно констатировать, что произведения живописи, да и культуры вообще, являются достаточно интересным источником для исследователей, открытых для междисциплинарных исследований, что в настоящее время представляется очень перспективным.

Литература

1. Бијелић Ј. Портрет Карађорђа / Војни музеј Београд, инв. бр. 11177 // Вожд Карађорђе отац Србије / [аутори каталога и изложбе] Гордана Буловић, Мирко Пековић; [фотографија Феђа Киселички]. – Петроварадин: Музеј града Новог Сада; Београд: Војни музеј, 2017. – С. 33. – (Београд: Службени гласник).
2. Боровиковский Л. В. Портрет Карагеоргия. 1816 // Национальный музей Сербии. – Режим доступа: <http://www.royalfamily.org/wp-content/uploads/2013/12/karadjordje-8.jpg>.
3. Васић Ч. Званична одела владара у Србији у XIX и XX веку // Између: култура одевања између Истока и Запада: зборник 64. годишње конференције, 25–30. септембар 2011. / [уредник Мирјана М. Менковић]. – Београд: Етнографски музеј, 2012 (Београд: Чигоја штампа). – С. 25–37.
4. Гуљевич В. К. Портрет војда Карађорђа. 1940 / Војни музеј Београд, инв. бр. 10971 // Вожд Карађорђе отац Србије / [аутори каталога и изложбе] Гордана Буловић, Мирко Пековић; [фотографија Феђа Киселички]. – Петроварадин: Музеј града Новог Сада; Београд: Војни музеј, 2017 (Београд: Службени гласник). – С. 25.

5. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816–1824 годы. – Пг, 1921.
6. Долама Карађорђа Петровића. 1810 // Историјски музеј Србије // Између: култура одевања између Истока и Запада: зборник 64. годишње конференције, 25–30. септембар 2011. / [уредник Мирјана М. Менковић]. – Београд: Етнографски музеј, 2012 (Београд: Чигоја штампа). – С. 26.
7. Илострација «Кад оружје утихне» // Историјски музеј Србије. – Режим доступа: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/sr/5/5d/Kara%С4%91ог%С4%91ево_и%С4%8Дпо_паогу%С5%ВЕапје.JPG.
8. Јовановић П. Ђорђе Петровић – вожд српски (1762–1817), вођа Првог српског устанка и родоначелника династије Карађорђевића // Црква светог архангела Гаврила (Захвалница), недалеко од Велике Планае. – Режим доступа: [http://spomenikulture.org.rs/dodatne_slike/original/Radovanjski-lug-\(4\)_1385142744.jpg](http://spomenikulture.org.rs/dodatne_slike/original/Radovanjski-lug-(4)_1385142744.jpg).
9. Кнежевић У. Карађорђе Петровић. 1852 // Народни музеј у Београду // Између: култура одевања између Истока и Запада: зборник 64. годишње конференције, 25–30. септембар 2011. / [уредник Мирјана М. Менковић]. – Београд: Етнографски музеј, 2012 (Београд: Чигоја штампа). – С. 26.
10. Лещиловская И. И. Карагеоргий // Исторические портреты. Народы Юго-Восточной Европы. Конец XVIII – середина XIX в. / отв. ред. И. И. Лещиловская. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 161-181.
11. Орден Святой Анны. Награды императорской России 1702–1917 гг. – Режим доступа: <http://medalirus.ru/rus-ordena/orden-svyatoy-anny.php>.
12. Петровић А. Карађорђе. 1840. – Режим доступа: <http://ocdn.eu/pulscms-transforms/1/eolk9IMaHR0cDovL29jZG4uZXUvaW1hZ2VzL3B1bHNjbXNvTkRVN01EQV8vZmU0Y2ZINWE0YjJlM2M1MTk1YjgxMjA5NGQ5NmI0MGQuanBIZ5GTAs0CQgCB0TAB>.
13. Предић У. Портрет војда Карађорђа. 1929 / Војни музеј Београд, инв. бр. 10912 // Вожд Карађорђе отац Србије / [аутори каталога и изложбе] Гордана Буловић, Мирко Пековић; [фотографија Феђа Киселички]. – Петроварадин: Музеј града Новог Сада; Београд: Војни музеј, 2017 (Београд: Службени гласник). – С. 30.
14. Статја в журнале «Вестник Европы» о предводителя восставших сербов Георгии Черном. 1808 // Москва – Сербия, Белград – Россия: сб. док-тов и мат-лов. Т. 2. Общественно-политические связи. 1804–1878 гг. / сост. М. Йованович [и др.]. – Белград: Архив Сербии; М.: ГАРФ, 2011. (Белград: Цицero принт). – С. 103–104.

УДК 94(420).07:930.2

М. А. Нечаева

студентка 3 курса кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: snooky2@yandex.ru

ОБРАЗ УЭЛЬСА В ВОСПРИЯТИИ АНГЛИЧАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

В статье на основе дневников английских путешественников предпринята попытка реконструировать образ Уэльса второй половины XVIII века. Через призму английского восприятия автору удалось выделить черты характера валлийского народа, а также особенности и специфику быта и образа жизни жителей Уэльса.

Ключевые слова: образ жизни, Англия, Уэльс, быт.

M. A. Nechaeva

Student, Ural State Pedagogical University,

THE IMAGE OF WALES IN THE PERCEPTION OF THE ENGLAND OF THE SECOND HALF XVIII V.

In an article based on the diaries of English travelers, an attempt was made to reconstruct the image of Wales in the second half of the 18th century. Through the prism of English perception, the author managed to distinguish features of the character of the Welsh people, as well as the features and specifics of the way of life and lifestyle of the inhabitants of Wales.

Keywords: lifestyle, England, Wales, life.

Англия и Уэльс официально связаны неразрывными узами еще со времен Генриха VIII Тюдора (XVI вв.), во время правления которого был принят Союзный Акт, объединивший эти две страны. Вместе с тем, несмотря на интеграционную политику английских властей, начавшийся синтез культур и дальнейшее объединение административно-политических частей двух регионов, валлийцам удалось сохранить наиболее яркие черты и особенности своей идентичности.

Процесс индустриализации, начавшийся в Англии в середине XVIII в., привел к значительному развитию ее экономики и изменениям в общественных отношениях. В то время как западная кельтская часть Британии еще долгое время по преимуществу оставалась сельскохозяйственным краем. Этот экономический контраст наложил отпечаток и на восприятие Уэльса англичанами. В данной статье мы предприняли попытку охарактеризовать образ Уэльса, сформированный английскими путешественниками XVIII в.

Образ кельтского края и его жителей раскрывается в труде «Коллекция путешествий по Уэльсу. Воспоминания об Уэльсе» (1743 г.) Джона Торбака. Автор, которому надлежало выступить посредником в переговорах между англичанами и местными жителями, отправляется в путешествие по просторам Британии. Во время поездки Джон Торбак вел путевые записи, в которых фиксировал открывавшиеся его взору пейзажи и сюжеты из жизни валлийского народа.

В отличие от вечно пыльного Лондона, Уэльс в интерпретации Джона Торбака предстает чудным местом, покрытым многочисленными аккуратными лугами и полями [5, с. 3-4]. Однако наряду с описаниями прелестной природы прослеживается доля насмешки над жителями этих живописных мест. Он сравнивает говяжий стейк, приготовленный в Северном Уэльсе, с «пальто артиллериста», намекая на бедность и скупость жителей края. Путешественник говорит о том, что валлийцы во второй половине XVIII века понятия не имели о личной гигиене, мылись они не чаще четырех раз в год, что свидетельствует об их нечистоплотности и неряшливости [5, с. 66]. Валлийский язык Торбаку, как и многим приезжим иностранцам, казался нечленораздельным и грубым [5, с. 64].

Рассказывая о внутреннем убранстве жилья валлийцев, автор не скупится на описания: «Дома жителей Уэльса, как правило, состояли лишь из одной комнаты, которой проживали хозяева, их дети и даже слуги». Здесь же указывается на неумение валлийцев строить дома. Торбак упоминает о том, что окна в домах, представлявшие собой просто отверстия в стенах, служили одновременно источником естественного освещения и дымоходом. Приведенный в пример факт, по мнению путешественника, свидетельствует, банальном неумении валлийцев вести быт [5, с. 64-65].

Живописные красоты Северного Уэльса были также описаны в 1774 году пером английского литературного критика, лексикографа и поэта Сэмюэля Джонсона. В повествовании его встречаются упоминания все тех же зеленых деревьев и лугов, однако, по его мнению, все эти пейзажи были практически единственной достопримечательностью, способной завладеть вниманием незнакомца. Полуразрушенные средневековые замки кажутся ему весьма типичными, а местные церкви, например часовню Св. Хилари, он сравнивает с сараями, пригодными для любых целей, кроме религиозных [3, с. 53-63].

В процессе описания жизни валлийцев, С. Джонсон также обращает внимание на постройку домов. Дома валлийцев, в отличие от домов англичан, низкие и темные, что свидетельствует о непродуманности планировки. По мнению С. Джонсона, наличие внутри хорошей мебели лишь подчеркивает факт того, что даже при имении достаточного объема материальных средств, валлийцы не были способны облагораживать своё жильё, так как не обладали достаточным уровнем культурного развития [3, с. 81].

Однако от описаний внешнего облика города, следует перейти к описаниям культурных особенностей региона. Как и Джон Торбак, С. Джонсон характеризует валлийский язык как невнятный и неразборчивый. Знакомство с ним на проповедях в часовне Св. Хилари оставило в памяти английского критика лишь негативные эмоции [3, с.54].

Манеры и нравы местного населения повергают автора в шок. В частности, приводится конкретный эпизод, показавшийся автору «диким». Джонсону приходится стать невольным очевидцем того, как валлийка принимала водные процедуры на глазах у прохожих, чего никогда не позволила бы себе англичанка [3, с. 72]. Не стоит забывать о том, что Лондон, в котором проживал С. Джонсон, был, как лаконично выразился Питер Акرويد, «городом мужчин», женщине в нем полагалось быть закрепощенной и скромной [1, с. 438-442]. К темам «интимным» в английском обществе относились с долей смущения и брезгливости [1, с.266-268]. С другой стороны, ситуация, очевидцем которой стал С. Джонсон, свидетельствует о том, что валлийская женщина могла чувствовать себя полноправным членом общества.

Отдельного внимания в данном источнике заслуживает рассказ Джонсона о беседе с представителем интеллектуальной прослойки валлийского общества. Он отправляется на ужин к мистеру Миддлтоу из Гувейнигога, с которым долгое время обсуждает вопрос сохранения валлийского языка. Автор выражает явное уважение к хозяину дома, говоря о том, что Миддлтон был чуть ли не единственным валлийцем, диалог с которым доставил ему удовольствие. Подтверждением тому является не только высокое мнение С. Джонсона о валлийском интеллектуале, но и то, что английский литератор вообще стал поддерживать тему защиты культурных ценностей Уэльса, казавшихся ему примитивными [3, с. 83].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что валлийцы, описанные англичанами, не знали этикета, гигиены, не обладали никакими представлениями о культуре поведения и манерах, а исключения в лице интеллектуалов встречались крайне редко. Этот образ «примитивных» кельтов, получивший отражение в трудах путешественников, укрепился в сознании англичан, превратившись в распространенный стереотип. В связи с этим возникает вопрос об истоках подобного восприятия «другого». Причиной искажения может считаться не только разница культур, но и продолжительная история взаимоотношений, насквозь пронизанная противоречиями. Ведь не стоит забывать, что Англия начинает воздействовать на Уэльс еще со времен Вильгельма Завоевателя, и в данном случае нельзя отрицать значимость влияния исторической памяти на формирование отдельных представлений.

Сюда же мы можем отнести проводимую имперскую политику англичан. Англия, ощущавшая себя полноправной преемницей наследия Римской империи, была в большей степени ориентирована на «преображение» и окультуривание подвластных ей территорий по своему образу и подобию. И не стоит забывать, что «у Британской империи была не только Индия, но и Уэльс» [2].

Как мы видим, сформированный образ Уэльса не может считаться объективным. И доказать это нередко пытались валлийские интеллектуалы. Среди них был известнейший валлийский путешественник и писатель Томас Пеннант, который в 1778 году опубликовал «Тур по Уэльсу». В этом труде Уэльс описывается как «колыбель» цивилизации, а валлийцы, являющиеся потомками кельтов, выступают в качестве коренных жителей Британии [4].

Подводя итоги, можно сказать, что образ «примитивной жизни» валлийцев, сформированный в рамках английского общества в конце XVIII века, сыграл немаловажную роль в образовании особой формы взаимоотношений, характеризующейся недоверием, между двумя регионами Великобритании.

Литература

1. Акройд П. Лондон. Биография. – М.: Альбина Паблишер, 2016. – 860 с.
2. Кобрин К. О национальной гордости валлийцев. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm>.
3. Johnson S. A Diary of Journey into North Wales, in the year 1774. – L.: R. Jennings, 1816. – 225 p.
4. Pennant T. Tourin Wales. – L.: H. Hughes, 1883. – 395 p.
5. Torbuck J. A collection of Welch travels, and memoirs of Wales... – L.: J. Torbuck, 1743. – 126 p.

УДК 94(44).056:303.446.4

А. Н. Первалова

студентка 3 курса кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: lemnaplus16@mail.ru

ТОЧКА БОЛЕВОЙ ПАМЯТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БИТВЫ ПРИ ВАТЕРЛОО В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются проблемы формирования и трансформации образа битвы при Ватерлоо в британской историографии XIX века. Автор представляет результаты исследования влияния социально-политических и экономических процессов на изменение образа конкретного исторического события в историографическом дискурсе.

Ключевые слова: боевые действия, Ватерлоо, военная история, историография.

A. N. Perevalova

Student, Ural State Pedagogical University

POINT OF PATIENT MEMORY: TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE BATTLE AT WATERLOO IN THE BRITISH HISTORIOGRAPHY OF THE XIX CENTURY

The article deals with the problems of formation and transformation of the image of the battle of Waterloo in the British historiography of the XIX century. The author presents the results of the study of the influence of socio-political and economic processes to change the image of a particular historical event in historiographical discourse.

Keywords: fighting, Waterloo, military history, historiography.

Битва при Ватерлоо заняла особое место в британской военной истории. Победа над Наполеоном стала предметом национальной гордости и символом спасения Европы. Современные международная обстановка и внутривластная ситуация закономерно побуждают общественность к проведению исторических параллелей. В сложившейся ситуации необходимо уяснить основные причины повышения и спада интереса к исследуемой проблеме, поэтому в данной статье рассмотрению подвергается британская историография битвы при Ватерлоо в 1815 – 1897 годы, т. е. с момента её формирования после последнего сражения Наполеона до начала процесса складывания военно-политических блоков в странах Европы, трансформации сложившихся национальных традиций восприятия битвы при Ватерлоо и дальнейших переоценок событий в XX и XXI веках.

Первые попытки рассмотрения битвы при Ватерлоо в историческом аспекте зафиксированы непосредственно сразу же после окончания битвы в 1815 году. Для историографии сражения в начале XIX века характерен художественный стиль написания, негативные оценки в отношении Наполеона и самой Франции: «лидер, чьи военные таланты сделали его ужасом для Европы и её Тираном» [2, р. iv]. Дж. Буф в работе «Битва при Ватерлоо» 1815 года [2] высказывает мысль, что младенцев в Великобритании уже с колыбели учили ненавидеть Наполеона, а сама битва при Ватерлоо явилась спасением всей Европы от гнёта Наполеона [2, р. xiv]. В работе звучат хвалебные возгласы тактике выжидания Веллингтона, впервые присутствует описание формы кирасиров [2, р. xxxi]. В некоторой степени линию, намеченную Дж. Буфом, продолжает К. Келли в книге «Полный и обстоятельный отчёт о памятной битве при Ватерлоо» 1818 года [5]. Из нескольких фраз в предисловии мы понимаем концепцию труда: концентрация на британской армии и армии союзников. Битва при Ватерлоо для Келли – величайшая страница мужества, героизма и мудрой тактики Веллингтона [5, р. 2]. В качестве документальных источников используются сообщения в газетах, статьи Конституции Наполеона, переписка и указы Веллингтона, Наполеона, Нея, Блюхера и т. п. Намечается тенденция к поиску глубинных процессов и предпосылок произошедших событий. Например, Келли своё повествование начинает с Венского конгресса, на котором звучат возгласы: «Да здравствует Александр Великий» и «Смерть Тирану!» [5, р. 10].

В середине XIX века мы наблюдаем изменения в оценке событий при Ватерлоо в исследованиях Э. Коттона «Голос из Ватерлоо. История битвы 18 июня 1815 года» 1854 года [4] и курса лекций о битве при Ватерлоо Ч. Чесни 1869 года [3]. Своей целью авторы считают исправление сложившегося мнения о сражении, указание неточностей в описании битвы относительно участия прусского корпуса, разгрома императорской гвардии и т. п. [4, р. 8], анализ и сопоставление французских, немецких, английских источников [3, р. 11]. Звучит тезис: «Интеллектуальная критика является наиболее важной составляющей военной истории» [3, р. 12]. Описанию самой битвы отводится в процентном соотношении небольшое количество страниц. Подробно описывается снаряжение британцев, отдаётся честь их героизму, хотя уточняется, что после битвы им ничего не осталось, кроме их героизма. Основное внимание авторов сосредоточено на предыстории и результатах сражения. Проследить собственную позицию Коттона и Чесни достаточно сложно, выводы деликатны и осторожны, яркой критики нет ни в отношении Веллингтона, ни в отношении Наполеона. Чесни выражает сожаление о том, что даже на примере битвы Ватерлоо можно проследить влияние различных интерпретаций исторических событий на национальную историю.

В конце XIX века наблюдается сосредоточение внимания на частно-исторических аспектах сражения. Работа Э. Вуда «Кавалерия в кампании при Ватерлоо» 1895 года [6] отличается наличием списка библиографии (Э. Кризи, Коттона, Сиборна, Хупера, Шатриана, Кеннеди, Чесни и т. д.) в начале труда, но разграничения литературы по странам нет, также как и несколько не понятен принцип выстраивания библиографического списка, поскольку работы в нём расположены не в алфавитном порядке. Основная смысловая нагрузка вкладывается в описание характеров французских маршалов. Вуд выражает сочувствие Наполеону, выдвигает мысль, что никто другой не смог бы противостоять целой коалиции, и что психическое напряжение было слишком велико для обычного человека [6, р. 117]. Союзная армия и герцог Веллингтон описаны кратко, перечисляются имена основных офицеров и героев битвы, но такой же яркой характеристики, как у французских маршалов не даётся.

Таким образом, формирование национально-ориентированных историографических дискурсов было предопределено конкретными социокультурными и политико-идеологическими причинами, а также условиями, в которых происходило оформление коллективной памяти.

В начале XIX века исследования, посвящённые битве при Ватерлоо, отличаются художественным повествованием. Оценочные замечания незначительны, ссылок на другие исторические труды не приводится. Битва при Ватерлоо на фоне ухудшения экономической ситуации в Англии, массовой

бедности населения и стремления правительства поддержать общественный порядок, становится величайшей битвой своей эпохи. Наблюдаются полярные оценки Наполеона и Веллингтона.

Веллингтон после Ватерлоо начал заниматься политикой, причём оставался самым собой и когда держался до последнего на поле Ватерлоо, и когда с не меньшей стойкостью противился принятой парламентской реформы, теряя при этом свою популярность [1, с. 164]. Июльская революция во Франции была встречена британским народом с одобрением: в ней видели надежду на политическую и экономическую стабильность, что вызывало опасения у власти. Франция и Великобритания, страны, являвшиеся традиционными соперниками и конкурентами, попытались преодолеть вековую вражду и установить курс на «сердечное согласие». Герцог Веллингтон выступал за признание новой правящей династии во Франции, чтобы тем самым предотвратить возможность революции в Великобритании. Влияние крупной земельной аристократии неуклонно уменьшалось, а на первый план выдвигались талантливые профессионалы из средних слоёв общества. Уважением пользовались люди, которые во всём полагались на себя, обладали силой воли, умели управлять своими желаниями, много трудились и добивались успеха без посторонней помощи. Подчеркивается приоритет личностных целей и интересов, индивидуализм, свобода индивида от общества. На фигуру Наполеона начинают смотреть с другой точки зрения.

Монархия в Англии сохраняла своё идеологическое значение как символ государственного могущества, национального единства и национальной гордости. О Наполеоне вспоминают в связи с его имперской политикой, Великобритания стремится удержать свои колониальные владения, в том числе преодолеть идеи предоставления Ирландии широкой автономии. Начинают оформляться военно-политические союзы, обостряется борьба за сферы влияния на международной арене. Историки пытаются создавать нейтральные работы, стремятся к тому, чтобы описание битвы при Ватерлоо не оскорбляло чувств ни англичан, ни немцев, ни голландцев, ни французов.

Литература

1. Куриев М. М. Артур Уэллесли, герцог Веллингтон // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 144-168.
2. Booth J. The battle of Waterloo, containing the accounts published by authority, British and foreign, and other relative documents, with circumstantial details, previous and after the battle, from a variety of authentic and original sources. – London, 1815. – 181 p.
3. Chesney C. Waterloo lectures: a study of the campaign of 1815. – London: Longmans, Green, and Co, 1869. – 263 p.
4. Cotton E. A voice from Waterloo: a history of the battle fought on the 18th June 1815. – London, 1854. – 281 p.
5. Kelly T. A full and circumstantial account of the memorable Battle of Waterloo: the second restoration of Louis XVIII; and the deportation Napoleon Buonaparteto the island of St. Helena, and every recent particular relative to his conduct and mode of life in his exile. – London, 1817. – 510 p.
6. Wood E. Cavalry Waterloo campaign. – London: Sampson Low, Marston, and company, 1895. – 204 p.

УДК 94(479.22)"1660/1721"

Я. В. Пилипчук

младший научный сотрудник отдела Евразийской степи, Институт востоковедения им. А. Е. Крымского; Украина, г. Киев, ул. Грушевского 4, каб. 210; e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ В 1660-1721 ГГ.

Данная статья посвящена истории Западной Грузии в 1660-1721 гг. Период 1660-1721 гг. характеризовался ожесточенной борьбой за власть в Имеретии. В дела Имеретии активно вмешивались турки в лице ахалцихских пашей. Кроме того, своего ставленника на престол старались поставить влиятельные княжеские фамилии Гуриели, Абашидзе, Чхеидзе. Менгрелия подвергалась давлению со стороны абхазов. Также менгрелы воевали с имеретинцами. Сама Абхазия была раздроблена на несколько частей.

Ключевые слова: Имеретия, Абхазия, Менгрелия, турки, Абашидзе, Гуриели, Чхеидзе, история Грузии.

WESTERN GEORGIA IN 1660-1721

This paper is devoted to the history of Western Georgia in 1660-1721. Period 1660-1721 was characterized by a fierce struggle for power in Imereti. In the affairs of Imeretia, Turks actively intervened in the person of the Akhaltsikh pasha. In addition, their influence on the throne tried to put the influential princely surnames Gurieli, Abashidze, Chkheidze. Mengrelia was under pressure from the Abkhazes. Also the Mengrelians fought against the Imeretians. Abkhazia itself was divided into several parts.

Keywords: Imeretia, Abkhazia, Mengrelia, Turks, Abashidze, Gurieli, Chkheidze, history of Georgia.

Данная статья посвящена истории Западной Грузии в 1660-1721 гг. Одним из интереснейших периодов в истории Грузии является период 1660-1721 гг. В сравнении с предшествующими и последующими периодами они не так детально освещены в источниках и практически ограничиваются грузинскими хрониками. Задачей данного исследования является изучение истории Западной Грузии, история которой незаслуженно находилась в тени истории Картли и Кахетии. Истории Абхазии посвящены работы З. Анчабадзе, Ш. Инал-Ипа, Р. Хибба [1; 3; 5]. История Имеретии нашла отображение в книге Д. Рейфильда [4].

В 1661 г. Арчил впервые занял Имеретию, но в 1663 г. имеретинцы его изгнали. Арчил уехал в Кахетию, куда его шах назначил правителем. Он несколько раз становился имеретинским царем (в 1678-1679, 1690-1691, 1695-1696, 1698 гг). Тем временем абхазы подвинули свои границы до реки Кодор. Турки поставили свой гарнизон в Кутаиси. Шахнаваз четыре раза ставил имеретинским царем своего брата Арчила. В 1666 г. Сехния Чхеидзе ввел войска османов в Кутаиси и сверг царя Баграта. В 1667 г. имеретинский моурав восстановил власть Баграта. В 1668 г. паша Ахалцихе Аслан-паша пришел в Имеретию и поставил там протурецкого правителя. Фактически некоторое время страной правила Дареджан при помощи Деметре Гуриели. Однако имеретинская знать свергла их и убила Дареджан. На протяжении 1668-1674 гг. Баграту пришлось выдержать трудную борьбу за престол против Дадиани и Гуриели. В 1672 г. Гиорги Гуриели привлек на свою сторону турок. В 1674 г. Баграт взял Кутаиси и договорился с Аслан-пашей. В 1678 г. престол у Баграта отнял Арчил. В 1679 г. при помощи турок Баграт вернул себе престол. В 1681 г. Баграт умер и тогда Имеретию без сопротивления покорил Гиорги Гуриели. Имеретинская знать сочла, что более легитимным наследником будет Александр IV. Тот, в свою очередь, ввязался в войну с влиятельной династией Абашидзе. В 1684 г. он осуществил поход на Рачу. Шошита Рачинский просил картлийского царя Гиорги о помощи, но тот не успел оказать ему поддержки, поскольку шах назначил картлийским царем Эрекле. Александра поддерживали Абашидзе и турки. Арчил, когда находился в Осетии, отправил турецкому султану письмо в котором обещал большую дань. Он пришел в Осетию из Рачи, куда его изгнал из Менгрелии Александр. Турки пошли на союз с Арчилом и султан его утвердил на имеретинском престоле. Впрочем, Эрекле подталкивал шаха к тому, чтобы он написал письмо султану. Сефевид написал Осману просьбу, чтобы Александра восстановили на престоле. В то время Арчил осадил Кутаиси, однако его подвели менгрелы потребовавшие отдать им Лечхуми. Турецкий гарнизон Кутаиси был лоялен Александру и менгрелы деблокировали город. Арчил бежал и был схвачен черкесским пши, который выдал его шаху. Турки же привезли в Кутаиси Александра. В 90-х гг. XVII в. за престол боролось сразу несколько правителей – Гиорги XI, Арчил, Александр IV, Эрекле. В ходе этой борьбы Александр был задушен, а на престол возведен Гиорги. В 1695 г. на престол вновь взошел Арчил. Тому пришлось отстаивать престол от Гиорги Абашидзе, который выдвинул на престол самозванца, которого женил на своей дочери Тамар. В 1697 г. Арчил был готов оставить Имеретию, когда получил приглашение от самих Абашидзе. Арчил проправил пять месяцев, пока его не заменили братом Александра Симоном. Симона привезли в Имеретию из Картли. В 1699 г. Арчил удалился в изгнание в Россию и в 1713 г. там умер. В 1701 г. Абашидзе убили царя Симона и посадили на престол Мамию Гуриели. Тот бежал в Гурию в 1703 г. и на престол взошел Гиорги IV, первый правитель из династии Абашидзе, которая будет править Имеретией до самой ликвидации царства русскими. Гиорги помог менгрелам отвоевать территорию завоеванную у Менгрелии абхазами. Царь надеялся на помощь русских, но Османы оказались быстрее. Они перейшли реку Чорох, укрепили Батуми и заняли Кутаиси. Турки заняли Гурию, Менгрелию и Имеретию. Однако ситуацию спасло то, что среди янычар начался бунт и они покинули страну. Однако под турецким контролем осталось побережье и все замки. В самой же Имеретии фактически все время продолжалась борьба между удельными владетелями в

1703-1709 гг. Георги VII разбил Абашидзе и их менгрельских и рачинских союзников. Впрочем война продолжалась и далее. В 1711 г. Георги уже пользовался популярностью у имеретинцев и престол захватил Мамия III Гуриели. В 1712 г. Зураб Абашидзе сверг Мамию. В 1713 г. Мамия вернул себе престол, однако в следующем году его потерял. В 1716 г. гурийцы и менгрелы попросили ахалцихского пашу вмешаться. К власти пришел Георги IV Гуриели, которого сверг Георги VII, которого в свою очередь свергла Тамар Нижарадзе. В августе 1719 г. османы восстановили Георги VII у власти. В 1720 г. этот царь был убит на бенкете Симоном Абашидзе. Враждовали между собой Абашидзе, Гуриели, Дадияни и царь Имеретии. В 1721 г. при покровительстве картлийского царя Вахтанга на престол вступил на престол Александр Абашидзе [6; 2; 7; 4, с. 159-161, 170-173, 175-181].

Антиохийский патриарх Макарий, описывая ситуацию 60-х гг. XVII в., уже не считал Абхазию частью Грузии. В 70-х гг. XVII в. католический миссионер итальянец Цампи писал, что мингрелы находятся в постоянном страхе из-за набегов абхазов. Иерусалимский патриарх Досифей писал, что абхазы опустошают Менгрелию и разорили много поселений. В 1672 г. абхазы уничтожили менгрельский флот. Однако в том же году мингрелы пользовались помощью абхазов против турок. В 1680 г. Мингрелия была разорена вторжением турок. Этой ситуацией воспользовались абхазы. В 80-х гг. XVII в. они подвинули границы с Менгрелией с реки Кодор на реку Ингур. Мингрелы построили на границе с абхазами деревянную стену длиной более 100 км. Сарек и Квапу Шервашидзе вторгались в Мингрелию. По сведениям итальянца Распони, Сарек даже провозгласил себя мтаваром Мингрелии. Занятые менгрельские владения у Ингура стали владением Сарека. Его усиление спровоцировало конфликт с абхазским князем Зегнаком. Зегнак опустошил владения Сарека. Последний же благодаря посредничеству Распони установил отношения с осетинами. После смерти Сарека его владения поделили сыновья Зегнака Джикешия и Квапу. Резиденция Дадияни была перенесена из Бедия в Зугдиди. В завоеванные земли абхазские князья стали переселять зависимое население. Среди абхазов происходили усобицы и в регионе процветала работорговля. Абхазы старались проникнуть и далее, за Ингур. В конце XVII в. сыновья Зегнака Шервашидзе-Чачба Ростом, Джикешия, Квапу снова разделили страну на части. Джикешия владел землями между реками Кодор и Галидзга, Квапу между Галидзгой и Ингуром, Ростом унаследовал титул князя и землю до Кодора. В XVII в. Абхазское княжество фактически составляло независимое владение. Во главе государства состояла династия Чачба-Шервашидзе. По данным Эвлии Челеби самым многочисленным приморским племенем было Чач (10 тыс.), племя Субиш насчитывало 3 тыс., Кютасси – 7 тыс. Среди горных племен Мункелеббе насчитывало 30 тыс., Беслебей – 7,5 тыс., Ахчипсу – 10 тыс., Чичакорес – 3 тыс., Мача – 2 тыс. и т.д. Абхазы жили в укрепленных родовых поселениях [5, с. 33-50; 3, с. 142-143; 1, с. 261-271, 273-275, 289-293].

Период 1660-1721 гг. характеризовался ожесточенной борьбой за власть в Имеретии. Несколько раз имеретинским царем ставал выходец из Картли Арчил. В дела Имеретии активно вмешивались турки в лице ахалцихских пашей. Кроме того, своего ставленника на престол старались поставить влиятельные княжеские фамилии Гуриели, Абашидзе, Чхеидзе. Менгрелия подвергалась давлению со стороны абхазов. Также мингрелы воевали с имеретинцами. Сама Абхазия была раздроблена на несколько частей.

Литература

1. Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). – Сухуми: Абгосиздат, 1959. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/295-anchabadze_z_iz_istorii_srednevekovoi_abkhazii.html.
2. Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vachn/index.php.
3. Инал-Ипа Ш. Абхазы (историко-этнологические очерки). – Сухуми: Алашара, 1965. – 695 с.
4. Рейфилд Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. – М.: Колибри, 2017. – 608 с.
5. Хибба Р. А. Вопросы политической и социально-экономической истории Абхазии XVI–XVIII вв. – Сухум: Дом печати, 2014. – 64 с.
6. Arciliani (Arcili, Txzulebata sruli krebuli or tomad, Al. Baramizisa da N. Berzenišvilis redakciit). p̄irveli tom̄i. T̄bilisi 1936 / meore tom̄i. – Tbilisi, 1937. – Режим доступа: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcg/cauc/mgeo/arcilian/arcil.htm>
7. Teimuraz Bagrationi. Axali ištoria T̄kšt̄i gamosacemad moamzada, gamokvleva da sazīblebi daurto Lela Mikiašvilma. – Tbilisi, 1983. – Режим доступа: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcg/cauc/mgeo/teimbagr/teimb.htm>

Д. А. Плетнев

студент кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: dimas.plet@yandex.ru

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА И АМЕРИКАНСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ

В статье представлена попытка проанализировать трансформацию взглядов на Вьетнамскую войну в американских кинофильмах, и вместе с ними взглядов общества на это историческое событие. Приводится попытка выявить, могли ли эти киноленты влиять на общественное сознание. С этой целью были подвергнуты анализу кинокартины в хронологическом порядке и оценён их успех у обычного зрителя.

Ключевые слова: Вьетнамская война, вьетнамский синдром, американское киноискусство, кинофильмы.

D. A. Pletnev

Student, Ural State Pedagogical University

VIETNAM WAR AND AMERICAN CINEMA

The article presents an attempt to analyze the transformation of films about the Vietnam War, and also the views of society on this historic event. An attempt is also made to determine whether these films could influence public consciousness. To this end, the films were analyzed in chronological order and their success was estimated by the ordinary spectator.

Keywords: Vietnam war, Vietnamese syndrome, American cinema, movies.

Одним из известнейших конфликтов XX века является Вьетнамская война. Этот конфликт, длившийся восемь лет, естественно, не мог не пройти незаметно для Америки. Он оставил значительный отпечаток в жизни многих американцев и нашёл своё отражение почти во всех сферах искусства. И вот в этом месте и хотелось бы остановиться поподробнее, чтобы рассмотреть, как один из популярнейших видов искусства – художественный кинематограф, изображает войну во Вьетнаме, тем самым формируя общественное мнение об этом историческом событии, и имеет ли место влияние кино на общество?

Пожалуй, стоит начать с того, что фильмов и сериалов, так или иначе связанных с Вьетнамской войной, на данный момент существует порядка четырёхста двадцати шести [21]. Из вышесказанного следует, что это событие достаточно освещено в кинематографе. Что же касается жанра, то тут можно проследить огромный разброс от мелодрамы до комедии.

Но главный интерес все же представляют наиболее популярные из созданных кинолент, и в рамках такой небольшой работы просто невозможно охватить все четырёхста двадцать шесть кинопроизведений.

Начать стоит с фильмов, созданных непосредственно во время Вьетнамской войны. Первый фильм, связанный с темой Вьетнамского конфликта «Янки во Вьетнаме», [14] увидел свет в 1964 году ещё до того, как США официально ввели свои войска во Вьетнам, но уже тогда негласно присутствовали там, а конфликт между Северным и Южным Вьетнамом был в самом разгаре. Фильм повествует о сбитом над Южным Вьетнамом американском лётчике. Главным героем в течение всего фильма помогает армии этой страны в борьбе с Вьетконгом. Главной идеей этой кинокартины являются слова, сказанные одним из героев ленты: «Сначала пришли японцы. Затем пришли французы. Теперь пришли коммунисты... Мы вели борьбу со всеми, принося в жертву свои жизни». Посыл же этой киноленты заключается в том, что американцы должны помочь южным вьетнамцам в борьбе с коммунистическим Северным Вьетнамом.

Следующим этапом в развитии художественных фильмов о Вьетнамской войне стал 1968 год. В этот год появляется некая противоречивость в кинопроизведениях: с одной стороны, патриотические и пафосные «Зелёные береты» [5], кричащие о необходимости защитить республику Вьетнам от «злых» коммунистов и священном долге каждого американца поучаствовать в этом. Но с другой стороны всего лишь через год в 1969 году, Джордж МакКован выпускает фильм под названием «Баллада

Энди Крокера»[2], где главный герой – ветеран Вьетнама вернулся с войны и не может найти себя в мирной жизни. Уже в этом фильме можно отметить то, что война перестаёт восприниматься как некое исключительно патриотично-идейное явление, но как событие, которое может сломать жизнь отшельника.

«Баллада Энди Крокера» стала лишь первой пробой пера в зарождающемся тогда движении пацифизма в искусстве. В след за ним последовала целая плеяда фильмов, так или иначе поднимающая тему противостояния официальной военной риторики, господствующей тогда в США. К ярким представителям этого направления можно отнести и «Строй» 1972 года [10]. Все эти фильмы объединяет попытка описать тёмные стороны войны. В них поднимается тематика дезертирства из армии, пацифизма, сумасшествия ветеранов войны.

Подводя итоги, можно сказать, что изначально фильмы, снятые во время Вьетнамской войны, были выдержанны в духе патриотизма и оправдания участия США в гражданской войне во Вьетнаме. Однако с наступлением 1968 года происходит перелом – кино начинает обращаться к нелицеприятным сторонам войны. Во многом такие изменения можно связать с тем, что в 1968 году американские войска понесли огромные потери во время тетского наступления, которые очень сильно повлияли на отношение многих американцев к этой ставшей уже неприятной войне [21].

Сейчас хотелось бы перейти к фильмам, снятым в послевоенное время, а именно в семидесятые года XX века. В семидесятые годы в американском обществе складывается так называемый «вьетнамский синдром» – страх американских граждан быть втянутыми в военный конфликт, происходящий на территории другой страны [23, с. 66].

Но такое определение вьетнамского синдрома подходит для людей, не учувствовавших в войнах. Для ветеранов войны во Вьетнаме оно имеет несколько другое значение, для них этот синдром заключается в постоянных навязчивых воспоминаниях о пережитом. Из-за этого бывшего солдата тяготит мирное общество, и он всеми силами пытается забыться, используя для этого наркотики и алкоголь [23, с. 67]. Именно этому и посвящено множество фильмов этого периода.

Наиболее узнаваемой из всех кинолент является «Таксист» Мартина Скорсезе [11]. Картина вышла в 1976 году и произвела большой резонанс в обществе. До этого настолько подробно и реалистично вьетнамский синдром никто не решался описать. Весь фильм главный герой – ветеран Вьетнамской войны медленно сходит с ума. Да, в фильме сама война не показана, но ярко описано то, что она может сотворить с любым человеком.

Через два года после выхода нашумевшего «Таксиста» выходит фильм, который тоже прочно вписан в историю кинематографа – «Охотники на оленей» Майкла Чимино [7]. История здесь разворачивается вокруг трёх друзей, что интересно русского происхождения. Сюжет повествует об их жизни до, во время и после войны. Все три героя фильма оказываются втянуты в жерло войны, и каждый из них так или иначе оказывается со сломанной судьбой. Центральной мыслью фильма также выступает невозможность возвращения человека к нормальной жизни после войны.

Конец десятилетия ознаменован один из известнейших фильмов не столько о Вьетнамской войне, сколько о войнах в целом. «Апокалипсис сегодня» Френсиса Форда Coppoly [1] вышел в 1979 году и считается классикой американских фильмов о Вьетнамской войне. В этой киноленте показана вся абсурдность и ненужность войны. Главный герой картины отправляется в джунгли Камбоджи, чтобы убить сошедшего с ума полковника. Путешествие сквозь военные действия рисуют для зрителя всю неприглядность темной стороны человеческой природы, что раскрывается во время войн. Весь путь протагониста усеян абсурдными событиями, соседствующими вместе с ужасами военного времени. Постепенно персонажи теряют ощущение реальности, а вместе с ними и зритель попадает в глубины сюрреализма.

Таким образом можно сказать, что в семидесятые годы XX века кинофильмы о Вьетнамской войне продолжали направление, взятое ещё «Балладой Энди Крокера». Участие Америки во Вьетнамском конфликте всячески порицалось, и самое важное – эти кинопроизведения находили поддержку критиков. Например, «Охотник на оленей» собрал достаточно много наград, в том числе и пять статуэток Оскар.

В восьмидесятых годах можно проследить противоречивые тенденции в американском кино. С одной стороны, по инерции продолжают сниматься фильмы, показывавшие Вьетнамскую войну без прикрас и выставляющие её как театр абсурда, но с другой, в 1981 году президентом Соединённых Штатов Америки становится Рональд Рейган. Он запускает мощную пропаганду и начинается реабилитация вьетнамских событий и их участников [22, с. 528].

Первым из фильмов пытающихся реабилитировать, ветеранов Вьетнамской войны является «Рэмбо: первая кровь» [9], снятый в 1982 году Тедом Котчэффом. Главный герой – Джон Рэмбо вернулся с

непопулярной войны и понимает, что он чужой в мирном обществе. Однако он не впадает в депрессию, не сходит с ума как-бы это было, если бы фильм продолжал традиции кинофильмов из семидесятых. Рэмбо продолжает борьбу, только уже не против внешних врагов государства, но против внутренних – коррумпированных полицейских. Ветеран Вьетнама здесь не изгой, а настоящий герой нации. Что как раз и свидетельствует о переоценке событий прошлого и попытке реабилитировать его.

В лагере же фильмов, продолжающих традиции 1970-х также заметны изменения. Восьмидесятые года запомнились зрителю ворохом кинолент, так или иначе связанных с Вьетнамской войной. В плане смысловой нагрузки эти картины превосходили всё, что было снято ранее.

В первую очередь речь идёт о «Вьетнамской трилогии» Оливера Стоуна Первым фильмом из кинотрилогии является «Взвод». Оливер Стоун срежиссировал этот фильм в 1986 году [3]. Речь здесь уже не о ветеранах войны, а непосредственно о самой войне. О том, что несмотря на разные способы приспособления, не удастся избежать разрушения своей личности. Главный герой, в которого Стоун вложил свою собственную историю, ведь О. Стоун добровольцем пошёл на Вьетнамскую войну, попадает во взвод, который разделён на две противоборствующие группировки. Лидерами этих группировок являются двое сержантов. Они же выступают олицетворениями двух способов приспособления: с одной стороны, сохранение человеческих черт, а с другой – превращение в машину для убийств.

Взвод получил одобрение от кинокритиков и собрал 4 статуэтки Оскар, но это лишь первая часть трилогии. Вторая и третья части посвящены уже совершенно другим темам. «Рождённый четвертого июля» 1989 года [8] был посвящён проблеме адаптации ветеранов и поиска их места в мирной жизни. Завершил же Вьетнамскую трилогию фильм под названием «Небеса и земля» [6]. Это первый фильм, где внимание уделено женщинам, которым пришлось столкнуться с реалиями войны. Главная героиня фильма – вьетнамская женщина, которая пострадала от войны и не может найти своё место и вынуждена мучиться точно также, как и солдаты, перенесшие все ужасы кровавой мясорубки. В «Небесах и земле» впервые поднимается проблема того, как пострадало мирное население от этого военного конфликта.

Но Оливер Стоун не единственный продолжатель линии семидесятых годов. В 1987 году выходят сразу два знаменательных фильма «Цельнометаллическая оболочка» Стэнли Кубрика [13] и «Доброе утро, Вьетнам» Барри Левисона [4]. Б. Левисон снял свой фильм в нетипичном для этой темы жанре комедии. Оба фильма критикуют Вьетнамскую войну, однако по разным направлениям.

С. Кубрик критикует американскую военную машину, которая превращает человека в смертоносное оружие без чувств, а тех, кто не согласен, толкает на самоубийство. Б. Левисон говорит о том, что война – это политическая игра, которая не считается с судьбами людей, и что с ней можно бороться, даже если ты простой радиоведущий.

Подводя итоги этому десятилетию можно сказать, что Вьетнамская война всё ещё была незалеченной раной на теле американского общества. Но со стороны правительства началась борьба за искоренение вьетнамского синдрома, и постепенно это удалось сделать. Киноленты же, продолжающие линию фильмов семидесятых годов, продолжают выходить, и именно на этом этапе достигают наибольшей смелости в раскрытии тёмных сторон войны.

С окончанием восьмидесятых годов затихает и вьетнамский след в истории США. Соответственно, выходит всё меньше фильмов, связанных с данной тематикой. Киноленты начинают терять свою социальную остроту. Вьетнамская война здесь уже не как основная часть истории, а как этап в становлении героя. К таким фильмам можно отнести вышедшего в 1994 году «Форреста Гампа» [12]. Война в этой киноленте лишь одно из череды множества событий. Главный герой участвовал во Вьетнамском конфликте и считает его абсурдным.

В начале двадцать первого века уже не приходится говорить о кинолентах, так или иначе открывающих что-либо новое в проблемах Вьетнамской войны. Их просто очень мало, и носят они скорее развлекательный характер.

Фильмы о Вьетнамской войне прошли долгий путь, и на протяжении всего пути они затрагивали различные проблемы и вызвали множество дискуссий. По многим из них можно проследить, как менялось и развивалось американское общество.

Но была ли возможность у этих кинолент как-то влиять на общество? Сформировать историческое сознание? Или же они проходили незаметно?

Чтобы разобраться в этом, необходимо узнать, а являлись ли эти фильмы популярными? Нам не подходят только рецензии кинокритиков, ведь успех у кинокритиков ещё не значит успех в кинопрокате. Куда важнее понять, мог ли простой обыватель почерпнуть для себя идеи из представленных выше кинолент.

Для этого нужно узнать, были ли популярны в прокате фильмы о Вьетнамской войне. Если говорить о фильмах, снятых во время Вьетнамского конфликта, то «Зелёные береты» заняли девятое место в рейтинге кинолент с самыми большими сборами в 1968 году [15], что говорит об их успехе и массовом распространении среди огромных масс людей. А вот «Баллада Энди Крокера» не возымела успеха, по крайней мере ни в одних рейтинговых списках невозможно отследить эту кинокартину. Что говорит о том, что на этом этапе были популярны фильмы патриотического содержания.

Фильмы же семидесятых годов XX века были целиком посвящены критике Вьетнамской войны. Тут можно проследить постепенное возрастание интереса к этой проблеме, начиная с «Таксиста», который собрал в 1976 году 28 миллионов долларов и занял восемнадцатое место [16], и заканчивая «Апокалипсисом сегодня» с 83 миллионами сборов и четвёртым местом в рейтинге [17]. Такое положение вещей говорит не только о возрастающем интересе общества к тёмным сторонам войны, но и его солидарности с мыслями, выраженными в данных кинолентах.

Семидесятые сменили восьмидесятые, и началась попытка реабилитации Вьетнамской войны, о чём было сказано ранее. В 1982 году «Рэмбо: первая кровь» занял тринадцатое место в рейтинге самых кассовых фильмов с результатом в 47 миллионов долларов [18]. Такие показатели говорят об успешности фильма, но в 1986 году выходит «Взвод» и занимает третье место с результатом в 138 миллионов долларов [19]. Исходя из этого, можно утверждать, что кинокартины о тёмной стороне Вьетнамской войны всё еще были популярнее в обществе, нежели кино, пытающиеся её оправдать и создать образ героя. Такая же тенденция сохраняется и в 1987 году, когда фильм «Доброе утро, Вьетнам» попадет в пятёрку лучших с результатом в 123 миллиона [20].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что фильмы о Вьетнамской войне пользовались неизменным интересом. Также можно утверждать, что кино пытающиеся в негативном свете выставить данное историческое событие было популярнее. От рассмотрения с позиции успешности фильмов, вышедших после восьмидесятых годов XX века пришлось отказаться по причинам, описанным ранее.

В целом, подводя итог всему вышеописанному, можно сказать, что фильмы о Вьетнамской войне метко отражали состояние общества в различные периоды времени. Во многих из них поднимаются схожие темы и проблемы, но почти в каждом из них эти проблемы рассматриваются немного под различными углами.

Если же говорить о том, может ли кино как-нибудь повлиять на историческое восприятие событий 1965-1973 года, то тут можно получить однозначный ответ – да, могло. Кино всегда являлось самым популярным видом искусства, а фильмы о Вьетнамской войне были очень востребованы у зрителя. Это в свою очередь свидетельствует о том, что большое количество людей было знакомо с событиями через призму кино, и на фоне этого они и формировали своё восприятие к данному историческому событию.

Литература

1. «Апокалипсис сегодня» (Apocalypse Now), реж. Френсис Форд Coppola, США, 1979 г.
2. «Баллада Энди Крокера» (The Ballad of Andy Crocker), реж. Джордж МакКован, США, 1969 г.
3. «Взвод» (Platoon), реж. Оливер Стоун, США, 1986 г.
4. «Доброе утро, Вьетнам» (Good Morning, Vietnam), реж. Барри Левисон, США 1987 г.
5. «Зелёные береты» (The Green Berets), реж. Мервин Лерой, США, 1968 г.
6. «Небеса и земля» (Heaven & Earth), реж. Оливер Стоун, США, 1993 г.
7. «Охотник на оленей» (The Deer Hunter), реж. Майкл Чимино, США, 1978 г.
8. «Рождённый четвертого июля» (Born on the Fourth of July), реж. Оливер Стоун, США, 1989 г.
9. «Рэмбо: первая кровь» (First Blood), реж. Тед Котчэфф, США, 1982 г.
10. «Строй» (Parades), реж. Роберт Сигел, США, 1972 г.
11. «Таксист» (Taxi Driver), реж. Мартин Скорсезе, США, 1976 г.
12. «Форрест Гамп» (Forrest Gump), реж. Роберт Земекис, США, 1994 г.
13. «Цельнометаллическая оболочка» (Full Metal Jacket), реж. Стэнли Кубрик, США, 1987 г.
14. «Янки во Вьетнаме» (A Yankin Vietnam), реж. Маршал Томпсон, США, 1964 г.
15. Самые кассовые фильмы за 1968 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1968.
16. Самые кассовые фильмы за 1976 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1976.
17. Самые кассовые фильмы за 1979 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1979.
18. Самые кассовые фильмы за 1982 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1982.
19. Самые кассовые фильмы за 1986 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1986.
20. Самые кассовые фильмы за 1987 год. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_usa/view_year/1987.
21. Vietnam war films. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/list/ls054835100/>.
22. Иванян Э. А. История США: пособие для вузов. – 3-е изд., стереотип. – М., 2008. – 576 с.

23. Кузнецов Д. В. Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.), массовое сознание Американцев и оформление «Вьетнамского синдрома» // Актуальные проблемы современности – Благовещенск.: «Благовещенский государственный педагогический университет», 2009. – С. 64-90.

УДК 94(38).03

М. А. Родионов

бакалавр кафедры истории, философии и методик преподавания, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета; 626150, Российская Федерация, г. Тобольск, ул. Знаменского 58; e-mail: mikhail-rodionov-98@list.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПЕРСОВ И ОРАКУЛОВ АПОЛЛОНА (VI–V ВВ. ДО Н. Э.)

Автор статьи рассматривает специфику взаимоотношений греческих оракулов бога Аполлона в Дельфах и Дидимах с государством Ахеменидов. В основе исследования – анализ эпиграфической и нарративной традиции, а также специальные работы отечественных антиковедов. Автор обращает внимание на политические основы этих взаимоотношений, «мидизм» греческих оракулов.

Ключевые слова: оракулы, персы, Дельфы, Дидимы, держава Ахеменидов.

M. A. Rodionov

Bachelor, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (branch) Tyumen State University

RELATIONSHIPS PERSIANS AND ORACLES OF APOLLO (VI–V CENTURIES B. C.)

The author of the article considers the main niches of these relations between the Greek oracles of the god Apollo in Delphi and Didyma with the state of the Achaemenides. The research based on an analysis of epigraphic and narrative traditions, as well as special works of Russian researchers. The author took attention to the political foundations of this relationship and so called “medism” of the Greek oracles.

Keywords: oracles, Persians, Delphi, Didima, Achaemenides.

Одной из дискуссионных проблем в истории Греко-персидских войн являются взаимоотношения персов и авторитетных греческих оракулов Аполлона в Дельфах и Дидимах. Рассмотрение этого вопроса проливает свет на общую систему отношений Ахеменидов к религиозным культурам других народов, а также показывает на примере жрецов Аполлона, отношения греческих религиозных организаций к войнам с персами. Также в русле этих тем оказывается тема греческого патриотизма и греческой гражданской ответственности перед своими полисами и Элладой.

Наиболее информативными источниками по этому вопросу являются труды греческих и римских историков: Геродота, Страбона, Плутарха, Павсания. Взаимоотношения персов и оракулов Аполлона рассмотрены в монографиях таких исследователей как Э. В. Рунг [6] и О. В. Кулишова [2].

Рассмотрение взаимоотношений оракулов Аполлона и державы Ахеменидов начнем с оракула Аполлона в Дельфах, самого известного в Греции. Дельфийский оракул был расположен возле горы Парнас в области Фокида. Исследовательница О. В. Кулишова считает, что первые его следы появляются еще в X–IX вв. до н. э. [2, с. 69–71]. Это подтверждает и Павсаний, говоря о том, что вначале на этом месте был культ Геи, который затем сменился культом Аполлона (Paus. X.V.3). Дельфийский оракул пользовался уважением как в греческом мире, так и на Ближнем Востоке. Греческие полисы обращались к нему поразличным вопросам государственной и частной жизни. Так, например, легендарный спартанский законодатель Ликург перед тем, как приступить к своим знаменитым реформам, обратился к оракулу и получил от него ретру, подробное предписание о том, как следует проводить реформы (Plut. Лус. 29). Еще одним известным предсказанием был оракул, данный лидийскому царю Крезу перед войной с Персией (Hdt. I.53).

Другой авторитетный храм Аполлона был основан в месте Дидимы (или Бранхиды), в пригороде Милета в начале I тыс. до н.э. Уже к VII в. до н.э. храмовый оракул приобретает международную известность, распространяя свое влияние на Ближний Восток. Это подтверждает Геродот, рассказы-

вая о подарках египетских фараонов Нехо II, Яхмоса I (Амасиса по Геродоту) илидийского царя Креза, которые они отправляли жрецам этого святилища (Hdt. II. 158–159).

Отметим также, что прорицания оракула в Дидимах были важными не только для восточных народов, но и для самих греков Ионии. Примером этого будет свидетельство Гераклида Понтийского относительно вмешательства оракула в гражданскую войну в городе Милете [3, с. 321]. Также ионийские полисы обращались к святилищу в случае затруднительных проблем во взаимоотношениях с Ахеменидами. Так было в случае с лидийцем Пактием, которого оракул настоятельно советовали выдать персам, грозя им за его сокрытие (Hdt. I. 153–161).

Персидские цари из династии Ахеменидов также благоволили к жрецам Аполлона. Об этом говорит письмо царя Дария I к своему сатрапу Гадате, который был наместником в Ионии в начале V в. до н. э. В этом послании царь персов хвалил сатрапа за усердную работу по обработке царских земель. Также Дарий I высказал свое возмущение по поводу того, что Гадата стал собирать подати с садовников бога Аполлона и заставлял их обрабатывать земли, не относящиеся к их храму. При этом царь писал о своих особых чувствах к богу Аполлону, «который сказал персам всю правду», и фактически велел сатрапу отменить все притеснения жрецов Аполлона [8].

В свою очередь и жрецы-бранхиды подчеркивали свою преданность персам, никогда не выступая против них, о чем свидетельствует уже упомянутый ранее случай с лидийцем Пактием, а также их отказ отдать свои накопленные сокровища милетянам для войны с персами (Hdt. V. 36).

Что же касается оракула Аполлона в Дельфах, то во время похода царя Ксеркса I на Балканскую Грецию, жрецы Аполлона не собирались поддерживать открыто греческие полисы, рассчитывая, как полагала О. В. Кулишева [2, с. 256], на увеличение своего влияния в державе Ахеменидов. Однако греки проявили отвагу и мужество вопреки неблагоприятным оракулам (например, оракул аргосцам – Hdt. VII. 148).

Показателен и другой, данный ранее, оракул для аргосцев и милетян в конце Ионийского восстания. В нем говорилось, что милетяне будут наказаны за свои преступления, а святилище в Дидимах перейдет в руки новых хозяев (Hdt. VII. 19). Жрецы Аполлона воспринимали действия восставших именно как преступление против Ахеменидов. Тем не менее, гнев царя Ксеркса все равно обратился на жрецов Аполлона. Персидский царь после поражения своих войск в битве при Платеях, в 479 г. до н. э., обвинил оракулов в своих неудачах и приказал разрушить святилище в Дельфах. По свидетельству Геродота (VIII. 36–39), знамение помогло избежать святилищу этой участи.

Что касается оракула Аполлона в Дидимах, то он, как пишет Страбон, не сумел избежать мести. Жрецы-бранхиды, управляющие оракулом в Дидимах, не желая испытать на себе гнев персов, добровольно выдали им накопленные в храме сокровища, после чего победители увели их на Восток, в глубь державы персов (Strab. XI. 11). Храм был разрушен и восстанавливался затем 150 лет до своего прежнего состояния.

Отметим серьезное противоречие «Географии» Страбона с «Историей» Геродота, который утверждает, что Дидимы были сожжены вместе с Милетом во время подавления Ионийского восстания царем Дарием I, а не Ксерксом, который затем увел всех выживших милетян в город Ампе на побережье Красного моря (Hdt. VI. 19–20).

Скорее всего, это противоречие вызвано тем, что Геродот при написании «Истории» опирался больше на рассказы очевидцев, а Страбон на нарративные источники. Впрочем, общий итог был одинаков: оракул в Дидимах сожжен в качестве наказания, а бранхиды вывезены вглубь земель державы Ахеменидов.

На основании всего ранее изложенного можно сделать вывод, что жреческие корпорации обоих оракулов Аполлона были космополитами. Этим объясняется их двойственное поведение в войнах между греками и персами. Жрецы Аполлона не отождествляли себя с греческими полисами, под покровительством которых они находились, а стремились распространить свое влияние на державу Ахеменидов. Однако во время греко-персидских войн сохранять нейтралитет оказалось невозможным.

Главной причиной этого следует считать большие амбиции жрецов святилищ в Дельфах и Дидимах, которые оказались «между двух огней», среди которых им приходилось выбирать, кого из борющихся сторон поддерживать. В итоге они решили оказать свою помощь персам, считая это наиболее выгодным для себя, что и привело к тому, что многие греки посчитали оракулы Аполлона предателями, обвинив их в «мидизме». Персы же, не получив (если не принимать во внимание проперсидские прорицания Дельфийского оракула в начале войны) никакой пользы от оракулов, сделали попытку их наказать. Жрицам Аполлона в Дидимах не повезло в большей степени: защищать их после разгрома Ионийского восстания было некому. Дельфийский же оракул избежал расправы так как ситуация на Балканах складывалась после битвы при Платеях не в пользу персов.

При этом для ученого, изучающего греческий менталитет, возникает еще один вопрос: почему греки простили Дельфам предательство, и знаменитое святилище восстановило свой авторитет в греческом мире, сохраняя его даже во времена владычества Римской империи над Средиземноморьем? Напротив, бранхидам в Дидимах греки отомстили за предательство разрушением города (в который после разграбления храма их поселили персы) во время походов Александра Македонского, как пишет Страбон (XI. 4) «из отвращения к святотатству и измене».

Литература

1. Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, 1972.
2. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). – СПб.: Гуманитарная академия, 2001. – 352 с.
3. Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI–VI вв. до н. э. – СПб., 2009. – 509 с.
4. Павсаний. Описание Эллады / пер. П. Кондратьева. – М.; Л., 1939–1940.
5. Плутарх. Ликург // Сравнительные жизнеописания / пер. С. П. Маркиша. – М.: Наука, 1994.
6. Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2009.
7. Страбон. География / пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, 1964.
8. Указ Дария относительно греческого храма в Магнезии // Хрестоматии по истории Древнего Востока. Ч. 2 / под ред. М. А. Коростовцева. – М., 1980. – С. 59.

УДК 347.156:94(37)

Н. С. Савина, Т. А. Тарануха

бакалавры гуманитарного факультета, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета; 626150, Российская Федерация, г. Тобольск, ул. Знаменского 56; e-mail: nat-992011@mail.ru; taranuha1999@mail.ru.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ВАВИЛОНЯН, ХЕТТОВ И АССИРИЙЦЕВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена изучению особенностей имущественного положения женщины в Вавилоне, Ассирии и Хеттском царстве II тыс. до н. э. Авторы провели сравнительный анализ законов этих государств относительно имущественных прав и степени свободы женщин различных социальных статусов.

Ключевые слова: правовое положение женщины, женщины, семейное право, история права, законы Хаммурапи, Среднеассирийские законы, Хеттские законы.

N. S. Savina., T. A. Taranukha

Bachelors, Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (branch) Tyumen State University

PROPERTY RIGHTS OF WOMEN IN THE FAMILY LAW OF BABYLONIANS, HITTITES AND ASSYRIANS: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

The article is devoted to the study of the peculiarities of women's property status in Babylon, Assyria and the Hittite kingdom. The authors conducted a comparative analysis of the laws of these states on property rights and the degree of freedom of women of various social statuses.

Keywords: legal status of women, women, family law, history of law, laws of Hammurabi, Middle-Assyrian laws, Hittite laws.

Во многих древнейших цивилизациях женщина играла важную роль в обществе, как хранительница очага, как работница, как мать и как предмет поклонения. Поэтому она воспринималась разнообразно: от рабыни до богини. Но существовали ли у нее права?

По словам российского востоковеда И. С. Ключкова, в древности от собственности очень много зависело, потому что была тесная личностная связь человека с имуществом, движимым и недвижимым. К собственности относились не просто как вещи, а как к важной части своей личности [4, с. 47–59]. Исходя из этого, можно предположить, что имуществом определялась степень свободы и правовой статус. Это делает актуальным рассмотрение имущественных прав вавилонянки, хеттянки и ассирийки.

Первым аспектом нашего исследования являются имущественные права женщин в знаменитом своде законов Хаммурапи. Они были составлены в 1750-е гг. до н.э. и представляют собой итог всей государственной деятельности Хаммурапи. Из 282 статей 68 (ст. 127–194) посвящены имущественным отношениям супругов.

Первое с чем сталкивается девушка перед вступлением в брак – это право на получение «библы», брачного подарка от жениха. Но распоряжаться брачным подарком девушка не могла, так как ее официальным представителем является отец. За ним оставалось право отказать в вступлении в брак дочери при условии, что он вернет «библу» обратно жениху в двойном размере [1, с. 26; 3, ст. 160].

Отец в свою очередь давал дочери приданное, которое в Вавилоне носило название «шерикту». После вступления в брак оно переходило в собственность мужа, а после его смерти соответственно к ее детям [1, с. 26; 3, ст. 167].

В законах Хаммурапи можно найти статью о том, что муж мог изблечь и выгнать жену за расточительность. Отсюда можно сделать вывод о том, что жена имела право распоряжаться семейным имуществом, но злоупотреблять этим она не могла [3, ст. 141].

Закон защищает женщин, которых постигла болезнь, например, проказа. Это значит, что больная жена не могла остаться ни с чем. Супруг был обязан содержать больную жену в своем доме до самой смерти. Или же он мог отдать ее приданное и отпустить в дом отца. Это закрепляло ее имущественное право на обязательное материальное обеспечение в случае болезни [3, ст. 148, 149].

В случае если муж «ушел к судьбе» жена имела право пользоваться своей «вдовой долей и приданным полученным при вступлении в брак, при условии, что муж дал и отписал ей посредством документа». Но если муж не отписал ей вдовью долю документально, то жена могла претендовать на долю наследства как полноправный наследник [3, ст. 171]. Все полученное имущество она могла использовать только на воспитание детей.

Особым статусом обладала храмовая женщина – шугетум, которая была посвящена в жрицы отцом. Шугетум также обладала правом иметь шерикту, как и обычная женщина [1, с. 26; 3, ст. 183]. Но женщины-жрицы занимали высокое положение в обществе и имели больше прав. По ст. 181 закона Хаммурапи если жрице отец не оставил приданого, то после его смерти она получала долю как полноправный наследник, которой распоряжалась по своему усмотрению, пока жива.

Следующим аспектом нашего исследования является выяснение имущественного положения ассирийки. В Ассирии женщины были угнетены особенно жестоко, они считались собственностью мужчин. И больше нигде в Древней Месопотамии не существовало таких жестоких законов, направленных против женщин. Законы Ассирии, «Среднеассирийские законы», были составлены в XIV в. до н. э. и, вероятно, так же как Законы Хаммурапи регулировали семейные отношения ассирийцев на протяжении всей истории их государства.

Ассирийская женщина рассматривалась как вещь отца или супруга, она обладала небольшими имущественными правами. Поэтому изнасилование незамужней девушки считалось порчей имущества и наказывалось соответственно. Насильник должен был жениться на этой девушке и заплатить штраф ее отцу. Но если насильник был женат, то отец пострадавшей девушки забирал его жену в рабство [5, ст. 13, I].

Имущественные права ассирийской женщины были минимальны. Особое положение занимает вдова, так как она осталась без «хозяина». Из статьи 35 можно сделать вывод, что имущественное положение овдовевшей ассирийки зависит от того, где будет она проживать с новым мужем. Если он пришел к ней, то она вправе владеть всем имуществом, но если она к нему в дом, то имуществом по праву владеет муж [5, ст. 35, I].

Отдельно защищаются права на содержание женщин, чьи мужья погибли на войне или попали в плен, в этом случае она могла получать содержание «от дворца» [5, ст. 45, 1].

В ассирийских законах имеются положения, которые полностью противоречат законам Хаммурапи. Так по статье 37а мужем остается право выгнать жену и отдать ей то, что он пожелает или же просто выгнать ни с чем. Но при этом муж не может забрать у женщины брачный дар (тирхату), следовательно, после развода за ней сохранялось хоть какое-то имущество [5, ст. 37, ст. 38, I].

В заключительной части нашего исследования следует дать характеристику имущественным правам женщин по хеттским законам. Законы хеттского государства дошли до нас в копии конца XVI – начала XV в. до н. э.

В хеттских законах мы встречаем относительно немного статей, посвященных браку и семье. О. Р. Герни считает, что дошедшие до нас таблички не могут содержать полного хеттского кодекса, потому что в законе трактуются только исключительные случаи. Для других важных вопросов хетты

не считали необходимым создавать законодательство, так как они не порождали споров, а улаживались на основе обычного права[2, с. 81–83].

Брачные обычаи хеттов были, по-видимому, очень похожи на вавилонские. Муж платил за жену выкуп, «кусата, дому ее отца». Родители девушки дают ей приданое – «ивару». Ивару дается ей, чтобы поднять ее положение в семье мужа, дать им обоим средства на строительство семьи и создать для этого как бы особый постоянный фонд, вплоть до обеспечения детей жены после ее смерти. Приданое было связано с домом невесты до тех пор, пока оно не получено: после же его получения оно уже принадлежит дому мужа. Когда жена умирала, то ее приданное становилось собственностью мужа, если жена жила в его доме. В случае, если она жила в доме отца, дело обстояло иначе, вероятно (текст до конца не сохранился), ее приданное переходило детям[2; 6, ст. 27, 1].

В заключение отметим, что сравнение положения женщин по законам Хаммурапи, Среднеассирийским и хеттским позволяет сделать вывод, что ассирийская женщина практически не имела имущественных прав, так как находилась в личной зависимости от мужа, фактически являясь его имуществом. Вавилонянка в большей степени уважалась в семье и имела права в большем объеме, чем ассирийка. Относительно хеттянки можно предположить, что объем её имущественных прав был больше чем у ассирийки, но меньше чем у вавилонянки. Мы не встретили в сохранившихся хеттских законах таких жестоких статей как в Ассирии, в тоже время мы не увидели полноты прав как в Вавилонии.

Таким образом, положение женщины в имущественном праве трех древних ближневосточных государств можно поставить в определенном порядке по степени свободы (см. рис. 1). Наиболее свободная, по нашему мнению, является женщина из Вавилонии. После вавилонянки будет стоять хеттская женщина. Ассирийская женщина займет последнюю позицию в нашей таблице, так как ее личные и имущественные права были достаточно сильно ограничены.

Рис. 1. Степени свободы ассирийки, хеттянки и вавилонянки

Литература

1. Абдурахманова И. В. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д.: Наука-Пресс, 2008. – 480 с.
2. Герни О. Р. Хетты: пер. с англ. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. – 234 с.
3. Законы вавилонского царя Хаммурапи / пер. и комментарии В. А. Якобсона // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. – М., 2002. – С. 167-190.
4. Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: Человек, судьба, время / под ред. И. М. Дьяконова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. – 207 с.
5. Среднеассирийские законы / пер. и комментарии В. А. Якобсона // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. – М., 2002. – С. 230-241.
6. Хеттские законы / пер. В. В. Иванова // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. – М., 2002. – С. 330-345.

П. И. Солдаткин

преподаватель истории, МБОУ «С(К)ОШ №127 г. Челябинска»; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Коммуны 115а; e-mail: 79514593895@yandex.ru.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В США В 1920-Е ГГ.**

В статье рассматривается деятельность профсоюзных и общественных организаций на территории США в эпоху «просперити». Наступление крупного капитала на профсоюзы дало толчок для создания и восстановления различных организации призванных урегулировать протестные движения в обществе.

Ключевые слова: профсоюзы, общественные организации, американская экономика.

P. I. Soldatkin

Teacher Municipal Budget Educational Institution «Special (Correctional) Comprehensive school number 127 in Chelyabinsk»

THE ACTIVITIES OF US TRADE UNION AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE 1920s

The article examines the activities of trade unions and public organizations in the US during the Era of Prosperity. An attack of big capital on trade unions gave impetus for the creation and restoration of various organizations whose aim is to regulate protest movements in society

Keywords: trade unions, public organizations, American economy.

Экономическая политика США в период 1920-х гг. чаще всего характеризуется термином «laissez-faire», что означает максимальное невмешательство государства в дела экономики. Экономические интересы американских корпораций, развивающих свой бизнес не только в самой стране, но и за ее пределами, начинают оказывать влияние не только на внутренний, а также и на внешнеполитический курс США [1, с. 21]. Поэтому во внутренней политике было неизбежно столкновение двух интересов: крупных бизнесменов и рабочих.

В 20-е гг. XX столетия в США продолжается активное наступление крупного капитала на права трудящихся, которые были ранее ими завоеваны. Пренебрегая, а где-то и попирая элементарные демократические свободы, реакционные силы США жестоко расправлялись с радикальными деятелями рабочего движения. Вопиющим примером такого рода стало дело иммигрантов из Италии Н. Сакко и Б. Ванцетти, арестованных в 1920 г. за активное участие в революционном движении. Приговоренных к казни на электрическом стуле, по ложному обвинению в ограблении и убийстве кассира. Впоследствии невиновность последних была доказана. В Соединенных Штатах и за их пределами прогремела компания протеста. Даже «Американская Федерация Труда» выступила с протестом против приговора, назвав обвиняемых «жертвами расовых и национальных предрассудков и классовой ненависти» [2, с. 276].

В 1925 г. президент Национальной ассоциации промышленников Дж. Эджертон призвал членов организации к развертыванию широкой компании против профсоюзов, оперируя тем что «их деятельность мешает нормальному функционированию общества». Несомненно, это повлекло за собой судебное преследование профсоюзов и стачек в 1920-е гг. С высоких трибун руководители республиканских администраций выступали с осуждением забастовок. Но в отличие от К. Кулиджа и Э. У. Меллона, Г.К. Гувер и министр труда Дж. Дэвис признавали за рабочими право объединяться в профсоюзы. Однако тут же добавлялось что, «не должно быть никакого принуждения к вступлению в эти организации» [3, с. 446]. Подобная интерпретация открыла широкий простор для «антипрофсоюзных» действий. Создание «компанейских союзов», находящихся в полной зависимости от хозяев и стремящихся внушить рабочим идею единства интересов труда и капитала, дало свои плоды. К концу 1920-х гг. в подобных организациях состояло более 1,5 млн. человек. Зачастую рабочих принуждали подписывать обязательство не вступать в профсоюзы, и не принимать участия в стачках. Такие соглашения более известные как «контракт желтой собаки», получили широкое распространение. К 1929 году ими было охвачено около 1 млн. рабочих) [4, с. 23-24]. Так же следует отметить, что профсоюзные организации в США отстаивали права только тех рабочих, которые состояли в профсоюзе и совершенно не заботились о той части трудящихся не вступившей в трудовые организации.

Так же не стоит забывать, что в борьбе против рабочего и демократического движения оставались многочисленные шовинистические и расистские группы и объединения. Главенствующую роль среди них продолжал играть «Ку-клукс-клан». С огромным размахом деятели «Ку-клукс-клана» вели шумную компанию за защиту «Американизма», против «разрушительного» влияния иммигрантов и иностранного капитала [6, с. 506]. К середине 1920-х гг. «Ку-клукс-клан» достиг пика своей силы и влияния. В 1925 г. его численность по различным оценкам, насчитывала от 4 до 5 млн. участников. В южных штатах орден стал влиятельной политической силой, который контролировал партийный аппарат и местные органы власти. Так в Индиане в 1924–1925 гг. под их контролем находились: Губернатор, местное Законодательное Собрание, оба сенатора, и большинство членов палаты представителей Федерального Конгресса. Когда в 1923 г. Губернатор Оклахомы Джон Каллуоэй Уолтон, при поддержке профсоюзов и радикальных фермерских организаций выступил против действий и беззакония ордена, местное Законодательное Собрание предъявило ему обвинение в «диктаторских устремлениях» и, используя процедуру импичмента, сместило его с должности [5, с. 15-16].

Рассматривая данный этап развития американского общества стоит заметить, что на протяжении всего десятилетия отчаянная борьба рабочих за свои права была переориентирована крупным капиталом под свои собственные нужды. Поглощение трудовых союзов капиталом носило повсеместный характер, где же капитал не мог справиться на помощь ему приходили другие общественные организации, пропагандирующие шовинизм, американизм и ксенофобию.

Эпоха «Просперити» стала одной из ключевых в истории развития «современного американского общества». Все то, что десятилетиями накапливалось в умах граждан дало свои ростки именно в 1920-е гг. Недовольство проводимой республиканцами политики вылилось в народные движения, стачки, забастовки, а также к приходу к власти крайне радикально настроенных управленцев в верхних эшелонах власти. Изоляционизм и ксенофобия, присущие американцам того времени, проявилось в принятии ряда законов об иммиграции. Коррупция, процветавшая на территории США, приобретала неслыханные для того времени масштабы. Нестабильность социальной базы рабочих сыграла свою роль предшествующим выборам в конгресс. Полная неспособность сельскохозяйственного сектора самостоятельно выйти из кризиса (даже при том что государство принимало всяческие меры к удержанию аграрного сектора экономики на плаву) привели к последовавшей в 1929 г. «Великой депрессии».

Литература

1. Васильков Н. П., Аникин А. В., Вылчев Т. Государственно-монополистический капитализм: Общие черты и особенности. – М.: Политиздат, 1975. – 592 с.
2. Джаугин Г., Морган Э. Наследие акко и Ванцетти. – М.: Госюриздат, 1959. – 436 с.
3. Пархоменко В. К., Яковлев Н. Н., Каренин А. А. США: политическая мысль и история / отв. ред. Н. Н. Яковлев. – М.: Наука, 1976. – 619 с.
4. Сивачев Н. В. Правовое регулирование трудовых отношений в США. – М.: Юрид. лит., 1972. – 263 с.
5. Burbank G. Agrarian Radicals and Their Opponents: Political Conflict in Southern Oklahoma // Journal of American History. – 1971. – June.
6. Evans H. The Klan's Fight for Americanism // The Annals of America. – Chicago, 1996. – Vol. 14.

УДК 811.111'42:811.111'38

А. В. Фадеева

студентка кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: anutka.hi@mail.ru.

ОБРАЗ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853 – 1856 ГГ. НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

В статье анализируется образ Крымской войны 1853-1856 гг., осуществляется попытка выделить факторы, под воздействием которых происходило изменение образа. Кроме того, значительное внимание в данной статье уделяется влиянию, которое образ, сформированный СМИ, в частности британским журналом «Панч», газетам «Гардиан» и «Таймс», оказывал на восприятие России народом Британских островов.

Ключевые слова: Британия, Россия, Николай I, печатные издания, Крымская война, СМИ, средства массовой информации, медиаобразы, медиадискурс.

THE IMAGE THE CRIMEAN WAR OF 1853-1856 ON PAGES OF PERIODICALS

The article analyzes the image transformation of the Crimean War of 1853-1856, and brings an attempt to identify the factors, under the influence of which this change happened to effect. In addition, much attention is paid to the influence that the image that has created by the media, in particular the British magazine «Punch», newspapers «Times» and «Guardian» has influenced for the perception of Russia by the people of the British Isles.

Keywords: Britain, Russia, Nicholas I, printed editions, Crimean War, media, media image, media discourse.

СМИ – это значимое средство формирования образов и стереотипов в сознании людей, сегодня, в условиях сложных международных отношений, важно понимать, как информация, транслируемая через СМИ, влияет на восприятие России населением других государств, и под влиянием каких факторов происходит изменение этой информации. Ярко это можно проследить на примере Крымской войны 1853-1856 годов, которая стала для Британии первой современной войной в том смысле, что впервые в истории военные события благодаря телеграфу стремительно – почти моментально – становились доступны широкой публике. Как отмечают многие исследователи, в том числе Стефани Марковитс, именно СМИ формировали образ Крымской войны у британцев того времени.

В 1853 г., когда подготовка к войне только начиналась, печатные издания освещающие восточный конфликт, сообщали, что правительство Британской империи против войны, что война – это крайняя мера, на которую оно вынуждено будет пойти, если только не будет достигнуто разрешение конфликта путем уступок и договоренностей. Английские периодические издания, прежде всего «Таймс», в канун Крымской войны чуть ли не до последнего дня проповедовали максимальную «осторожность» и «благоразумие» в отношениях с Россией. «Таймс» доказывала, что Англия в деле обеспечения продовольствием зависит от России и потому должна молчаливо склониться перед географическими воззрениями царя. Анализ статей, опубликованных в начале 1853 г. в «Гардиан», показал, что и в этой газете не ждали войны: «У нас нет оснований вмешиваться в конфликт, чтобы поддержать притязания Франции в Турции. Мы считаем эти притязания необоснованными ни с точки зрения права, ни с точки зрения политики» [5, с. 3]. В сатирическом журнале «Панч» не так сдержанно, но все же заявляли о своем нежелании обострения конфликта: «будет жаль видеть себя обожжёнными в попытках предотвращения нападения русского самодержца на Османскую империю» [1, с. 243].

Чем больше интересы Британии на Востоке не совпадали с ходом событий в этом регионе, тем заметнее менялся тон статей периодических изданий, тем яростнее становились призывы и обвинения. Уже к концу 1853 года в журнале «Панч» предостерегали Россию: «мы советуем медведю держать свои лапы подальше от Турции, которая хотя и не в состоянии защищать себя, но может найти войско друзей, когда этого потребуют обстоятельства» [2, с. 222]. Статьи в «Таймс» и «Гардиан» нейтральнее, в них еще не прослеживаются угрозы: «если император России склонен принять мир, то он находится перед ним. В его власти одним словом остановить изливание крови и предотвратить войну; но пока он все еще отвергает наши предложения и пытается обмануть и посорить нас с помощью различных дипломатических трюков» [8, с. 3]. Сближает эти издания, то что все они, начиная с осени 1853 года, единогласно возложили вину за развязывания конфликта на плечи императора Николая I: «царь начал насилие, именно он и только он первый обратились к оружию» [7, с. 5], пишут в «Гардиан».

На протяжении войны каждое издание делало свои акценты: в «Панч» статьи были направлены на эмоциональное восприятие происходящего, в основном через карикатуры, изображающие, например, Николая I сатаной или медведя, как одного из главных символов России, в зависимости от контекста, либо свирепого и кровожадного, либо трусливого и глупого, убегающего с поля боя поджав хвост. В газетах «Таймс» и «Гардиан» для освещения войны использовали рациональные доводы, приводились аргументы, подтвержденные финансовыми вычислениями. В конце 1853 года в газете «Таймс» широко популяризировались официальные подсчеты, сделанные британским правительством и доказывающие преимущественное значение Турции перед Россией с точки зрения интересов английской торговли. Буржуазная направленность газеты «Гардиан» выливалась в попытки предотвратить панику среди торгово-предпринимательских слоев общества, которые вполне оправдано переживали за свое дело. «Если война неизбежна, то вытекает важный вопрос: какой ущерб он нанесет нашей стране. Было бы большой ошибкой судить о нынешних временах на примере прошлого. Вой-

на, предпринятая Англией и Францией против России, будет очень отличаться от той, которая происходила пятьдесят лет назад. Вся остальная Европа теперь с нами, английские корабли смогут торговать так же свободно, как и сейчас, не неся убытков» [6, с. 4].

«Таймс», «Гардиан» и «Панч» в негативном свете описывают как личность императора Николая I, так и в целом менталитет русских и их образ жизни. В журнале «Панч» Николая I характеризуют как: «враг человечества» [3, с. 22], «верховный негодяй России» [3, с. 57], «бог русских» [3, с. 108], «преступник Европы» [3, с. 109]. В газетах, также не стесняются в выражениях: Николая «самым бессовестным деспотом, которого когда-либо видел мир, он своими действиями зарекомендовал себя достойным внуком распутной Екатерины, который в настоящее время пытается снова потопить Европу в потоке варварства и невежества» [9, с. 9], заявляют в «Таймс». Стараясь показать варварство и развал российской государственной системы и неспособность ее государя навести порядок в стране, английская пресса прежде всего останавливалась на хищениях в российском государственном аппарате и жестоком обращении русских с «покаренными» народами. В журнале «Панч» пишут: «население Польши горит ненавистью к поработителям своей расы, разъяренные от воспоминаний о русской жестокости, оскорблений и несправедливости» [4, с. 51].

Можно сделать вывод, что во время войны анализируемые печатные издания формировали у населения негативный образ России, отличались лишь способы, которые выбирались в зависимости от того, на какой слой общества было ориентировано то или иное издание. На страницах периодики Россия предстает перед нами, как главный враг цивилизованной Европы: варварская, кровожадная и наполненная рабами. Вновь оживляются различные стереотипы: русские в подавляющем своем большинстве считаются необразованными, не способными самостоятельно мыслить, происходит отождествление всей России с Сибирью, холодной и сплошь покрытой снегами, а император Николай I предстает перед нами в образе демона. Главной целью редакторов периодических изданий, становится демонстрация превосходства английской нации, ее благородных стремление по защите цивилизации от посягательств варваров и оправдание рек крови «правосудием», которое английский лев обязан совершить над русским орлом.

Литература

1. Punch. L. : Office Fleet Street 85. – 1853. – Vol. 24.
2. Punch. L. : Office Fleet Street 85. – 1853. – Vol. 25.
3. Punch. L. : Office Fleet Street 85. – 1854. – Vol. 26.
4. Punch. L. : Office Fleet Street 85. – 1855. – Vol. 29.
5. The Guardian. – Manchester. – 23.03.1853.
6. The Guardian. Manchester. – 15.10.1853.
7. The Guardian. Manchester. – 11.01.1854.
8. The Guardian. Manchester. – 28.01.1854.
9. The Times. London. – 25.03.1854.

УДК 347.156:94(540)

Э. И. Фархазова, А. И. Вильданова

студенты юридического факультета, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета; 453103, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматривается правовое положение женщин в Индии как в древности, так и в современном мире. Проводится анализ положений современного законодательства и Законов Ману. Изучается правовой статус женщины по древнеиндийским источникам, с целью обращения внимания на противоречия роли женщин в обществе и занимаемого ей местом.

Ключевые слова: Законы Ману, женщины, индийское законодательство, семейное право, правовое положение.

E. I. Farkhazova, A. I. Vildanova

Students of the Faculty of Law, Sterlitamak branch Bashkir State University

LEGAL STATUS OF WOMEN IN INDIA: TRADITIONS AND PRESENT TIME

This article examines the legal status of women in India both in antiquity and in the modern world. An analysis of the provisions of modern legislation and the Laws of Manu is conducted. The legal status of a woman is studied according to ancient Indian sources, with a view to drawing attention to the contradictions of the role of women in society and the place it occupies.

Keywords: Laws of Manu, women, Indian legislation, family law, the legal status.

Правовое положение женщин всегда остается острой проблемой и актуальной темой в любом государстве. Во многих древних цивилизациях положение женщин было принижено. В Индии только сравнительно недавно начался процесс уравнивания прав мужчин и женщин.

В индийских сборниках священных законов, а также светских законах, можно заметить двойное отношение к женщине. С одной стороны, ее обожествляют и считают богиней, это связано прежде всего с ее статусом как матери. Ее преданность, любовь воспеваются, а закон обязывает почитать мать, не оставлять ее в беспомощном состоянии. А с другой стороны, положение женщины принижено в связи с ее статусом жены, ее фактически считают рабыней.

В брачно-семейных отношениях ясно прослеживается зависимость жены от мужа. Чтобы более детально увидеть статус женщины, следует обратиться к древнему источнику права Индии – Законам Ману.

В Законах Ману подчеркивается, что женщина является корыстной и похотливой, именно поэтому за ней необходимо установить жесткий контроль со стороны мужа, потому что она может проявить к нему неверность при первой же возможности: «Вследствие приверженности к мужчинам, непостоянства и природного бессердечия они в этом мире изменяют мужьям, даже тщательно охраняемые. Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведение» (ЗМ, IX, 15, 17) [1, с. 341].

Главной функции женщины, ее основным назначением считалось рождение детей и их воспитание, особенно ценилось, если женщина родила сына, неодобрительным считалось, если родилась девочка, так как она не продолжала род своего отца и уходила в род мужа [2, с. 37].

Брак в Индии представлял собой некий обряд покупки жены мужем. Жена приравнивалась к собственности, муж имел права продать ее и детей. Женщина оставалась под властью мужа даже после ее продажи, все права на нее оставались у ее мужа, даже после смерти супруга жена не имела права выходить замуж, выходить на улицу разрешалось редко, а из мужских имен должна была проносить только имя мужа.

По Законам Ману допускалось применение физического насилия по отношению к женщине, а именно три удара по спине жены: веревкой, рукой или тростниковой палкой» (Арт., III, 3. 2, 7, 8) [3, с. 60]. Жена практически не имела личных прав и обязана была соблюдать возложенные на нее обязанности и терпеть унижения.

Если к замужним женщинам относились одновременно с подозрительностью и с почтением, то к вдовам было совершенно иное отношение. Вдова была обречена на аскетическую и суровую жизнь. Она должна была принимать пищу только один раз в день, спать на голой земле, нельзя было употреблять мясо, вино, мед, соль, также запрещалось носить какие-либо украшения и цветную одежду. Законы Ману предписывали для вдов следующий образ жизни: «Пусть она добровольно изнуряет тело, [питаясь только] чистыми цветами, кореньями и плодами; после смерти мужа ей не следует произносить даже имени другого [мужчины]», «ей полагается до смерти быть терпеливой, чистой, целомудренной, желающей [исполнить] ту высочайшую дхарму, которая [предписана] для жен, имеющих только одного мужа» (V, 157, 158).

Следует отметить, что правовое положение женщин в Индии улучшилось не так давно. Только когда Индия получила независимость в 1947 г., страна стала развиваться на демократических началах, и женщины стали бороться за уравнивание прав и свобод с мужчинами.

С конца XIX в. эта борьба за права женщин связана с именем Пандиты Рамабаи. Она считала несправедливым, что правовое положение женщин в Индии ограничено, что жизнь вдов заканчивается после смерти мужа. По ее мнению, женщины, как и мужчины, должны иметь личные права. Она открыла школу юных вдов, где женщины могли получить образование.

В Конституции Республики Индия 1950 г. было закреплено и гарантировано равенство полов, однако законодательство оставило без изменений законы о наследстве и приданном.

В наши дни до сих пор существует привилегированное положение мужчины в семье. Жены, как в древности, должны рожать исключительно сыновей, а невозможность родить сына рассматривается, как наказание за дурное поведение женщины.

Таким образом, Индия встала на путь демократизации, однако традиции в Индии сохраняются и играют немаловажную роль.

Литература

1. Артхашастра // Вигасин, А. А., Самозванцев А. М. Артхашастра. Проблемы социальной структуры и права. – М.: Наука, 1984.
2. Законы Ману. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 216 с.
3. Самозванцев А. М. Индийская женщина в литературе дхармашастр // Индийская жена. – М.: Восточная литература, 1996. – 70 с.

УДК 94(420).07:930.2

Ю. А. Хорькова

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: miss.khorkova@inbox.ru.

РУССКИЕ «ДИКАРИ» НА СТРАНИЦАХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК БРИТАНСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ОБРАЗ РОССИИ КАК КОНСТРУИРУЕМЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ

Этнические представления часто представляют собой словесный портрет или образ чужого народа. В отдельных социокультурных слоях одной и той же страны можно найти различные портреты какого-либо чужого народа, тем не менее, между этими портретами чужой страны можно будет найти много общего. Информация, формирующая этнические представления весьма разнообразна, и одним из видов такой информации являются записки путешественников. В данной статье будут рассмотрены записки английских путешественников, совершивших поездки в Россию в первой половине XIX века.

Ключевые слова: записки путешественников, этнические представления, образ России, путешественники.

Y. A. Khorkova

Student, Ural State Pedagogical University.

RUSSIAN «BARBARIANS» ON THE PAGES OF TRAVEL NOTES OF BRITISH TRAVELERS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: THE IMAGE OF RUSSIA AS A CONSTRUCTED INTELLECTUAL OBJECT

Ethnic representations often represent a verbal portrait or image of another's nation. In some sociocultural strata of the same country, you can find various portraits of some foreign people, nevertheless, between these portraits of a foreign country you can find much in common. Information forming ethnic representations is very diverse, and one of the types of such information are travelers' notes. This article will consider the notes of English travelers who made trips to Russia in the first half of the XIX century.

Keywords: travelers' notes, ethnic representations, the image of Russia, travelers.

В последней трети XVIII в. в Британии среди путешественников возникает концепция «северного тура» как разновидности «большого тура» («Grand Tour») по странам Западной Европы. «Северный тур» включал Скандинавские страны, Россию, Польшу и часть Пруссии. В Россию первоначально ехали с дипломатическими и иными служебными целями. Однако к началу XIX века появляются множество путешествий по причине любознательности и интереса. Одними из таких путешественников были Роберт Джонсон и Роберт Лайал, которые посетили России соответственно в 1814 и в 1815 г.

Роберт Джонсон отправился в европейский «Grand Tour» после своего обучения в Абердине. Примечательно, что Роберт Дж. был человеком, очень пристрастным к путешествиям и помимо России посетил множество стран, после посещения которых непременно издавал журналы, в которых обобщал все увиденное во время своих турне. В 1815 г. в Лондоне вышла его книга под названием «Путешествия по Российской Империи и Польше вдоль южного побережья Балтики». Роберт Лайал ботаник Эдинбургского университета и заядлый путешественник в 1815 г. обосновался в Санкт-Петербурге в качестве врача дворянской семьи. В 1822 г. Роберт продолжал свои путешествия через

Крым и Грузию. После его возвращения в Лондон в 1823 г. была издана книга «Характер русских и подробная история Москвы».

Несмотря на различные временные рамки изданных записок о путешествиях, и, несмотря на различные цели пребывания авторов в России, все же можно проследить некий общий концепт в изображении Российской империи английскими путешественниками.

Важно отметить, что для большинства путешественников, совершавших поездки в Россию, путешествие представлялось не просто как пересечение определенной географической границы, а как пересечение границ цивилизации, путешественники, заступая на территорию Российской империи, словно оказывались в другом историческом времени. Благодаря противопоставлению цивилизации и варварства Российскую империю можно было назвать отсталой, поместив ее в промежутке на шкале относительной развитости. В частности, Роберт Джонсон в своем труде отмечает: «Не более двухсот лет назад Россия стала выходить из состояния ужасного варварства, навстречу к первому шагу грубой цивилизации» [1, с. 289]. Тем не менее, Джонсон указывает, что все же есть территории цивилизованности в Российской империи, этими оплотами развитости являются западные границы империи, которые достигли большего развития благодаря войнам с соседними государствами. Роберт Лайал в своих записках также проводит мысль о том, что Российская империя сможет достигнуть величия только благодаря влиянию европейских стран: «Знания не будут формироваться медленным, нетвердым шагом, потому что Россия уже вступила в контакт с просвещенной Европой, чтобы получить ее мудрость» [2, с. 11].

Чтобы показать отсталость, своего рода варварство русского народа, путешественники приводили различные разоблачающие примеры некультурных манер и обычаев, свойственных русским «дикарям». Но среди этого множества примеров можно выделить основные черты жителей Российской империи, которые, по мнению европейцев, указывали на его отсталость и непросвещенность. В первую очередь путешественники обращают внимание на фанатичную религиозность русских крестьян. Роберт Джонсон обращает внимание на тот факт, что из всех черт русского характера наиболее известна его религиозность, и на эту религиозность направлено все его поведение, русский человек становится невольным заложником своих религиозных обрядов [1, с. 155]. Размышляя о набожности русского человека, Джонсон пишет: «Перед каждой церковью и во многих местах улицы выставляется изображение Богородицы, которое никто не пропускает и все обнажают свою голову, глубоко кланяясь и крестятся. Едва ли не в каждой комнате висит изображение девы Марии. Когда русский входит в комнату, он совершает свой долг перед изображением, прежде чем обратиться к кому-либо. Если его обвиняют в каком-либо проступке, он доказывает свою невиновность путем повторных скрещиваний и мольбы к своему любимому святому. Если он получит какой-либо дар, он выражает свою благодарность, кланяется, крестится и даже целует землю» [1, с. 156]. В то же время, Роберт Джонсон акцентирует внимание на то, что, несмотря на искреннюю набожность русских, все их ритуалы доведены до автоматизма и совершаются исходя из их «окоченелой педантичности» [1, с. 186]. Рассуждая о религиозности жителей Российской империи, Роберт Лайал, в свою очередь, также отмечает ее бессмысленность для общего развития человека: «Покровитель русско-греческой религии делает своих сторонников суеверными и фанатичными, вытесняет искреннюю набожность человека помпезными церемониями, великолепными платьями и яркими свечами, курением кадила, высокопарными речами, и торжественной музыкой, заменяет перекрещиванием и изнеможением, приветствиями и чрезмерными поклонами пред святыми образами, для безмятежного и безгрешного бытия в Божьем царстве» [2, с. 11]. И далее: «У них есть все внешние проявления церковной утвари, но слишком мало практического и внутреннего влияния добродетельной религиозной убежденности; Но, увы! Религиозная убежденность мало влияет на моральное поведение своих приверженцев» [2, с. 11]. Тем самым религиозность русского человека предстают перед читателями данных записок как некий необдуманый образ действий, доведенный до автоматизма и имеющий ценность только во внешней стороне, проявляясь в помпезности и роскоши обрядов.

Еще одним критерием дикости русских людей является вопрос о гигиене простых крестьян, среди записок путешественников мы можем встретить довольно обширные описания о нечистоплотности жителей Российской империи. В этом отношении Роберт Лайал предоставляет своим читателям более обширную информацию по данному вопросу, он пишет в своих записках: «Это слишком печально, признать, что от императора до самого низкого раба во всей обширной империи всех русских, включая всех князей, дворян, священников и крестьян, из тысячи не существует ни одного человека, чье тело лишено паразитов. Меня заверили, в том, что некий господин, проходя верхом на улице, часто видел женщин высокого положения в обществе, которые сидели в окнах своих особняков, выскивая друг у друга паразитов; – это еще одна черта, в дополнение к тому, что я сказал раньше, об их схожести с неаполитанцами» [2, с. 36]. Не оставляет Лайал и без внимания способы, при

помощи которых русские избавляются от данной напасти: «Их тела лишены паразитов, только когда они часто посещают баню. В этих случаях их рубашки и верхняя одежда держаться над горячей плитой, и от жара паразиты падают вниз» [2, с. 36]. Роберт Джонсон же в своей книге ограничивается лишь описанием способов избавления от паразитов, а в частности, он описывает, как русские намазываются специальной жирной мазью, тем самым защищая себя от укусов насекомых [1, с. 317]. Тем не менее, наличие такого явления как паразиты среди различных слоев населения Российской империи рассматривалось путешественниками как проявления варварства и неотесанности, которое было не сопоставимо с их собственным образом интеллигентных английских джентльменов.

Описывая жителей российской империи, путешественники не могли обойти стороной вопрос о характере и некоторых привычках, свойственных простым русским крестьянам. Как бы не отличались свидетельства тех или иных путешественников, в их трудах можно найти общую мысль, а именно идею контрастов и противоречий русского характера. Роберт Джонсон пишет «Ничто больше не привлекает внимание незнакомца при вхождении в российскую столицу, чем появление простых людей, их привычки и манеры занятий. Их черты лица, одежда, язык и орудия их труда, они своеобразны сами по себе; или возможно являются смесью азиатского и европейского» [1, с. 153]. И далее, подчеркивая двойственность русского характера: «Обычный русский, откладывая в сторону его грязный внешний вид, часто является созданием приятным. Он добродушный, веселый и смиренный; редко жалуется на любые трудности и спокойно терпит любое обращение. Он, тем не менее, искусный и вальяжный, склонный к воровству и мошенничеству, лжи и обману» [1, с. 311]. Следуя логике противоречивости и полярности русского характера, Роберт Лайал, в свою очередь пишет: «Русские – притворные и хитрые, лживые и вероломные, чувствительные и аморальные, и расточительные: владея маленькими деньгами, они алчные и скупые; когда они имеют много денег, они щедрые, хвастливые и расточительные» [2, с. 8]. И в то же время, Лайал пишет: «Они веселые, добродушные и общительные: они гостеприимны и милосердны: они любят легкие занятия и развлечения, такие как пьесы, оперы, маскарады...» [1, с. 9].

Возможно, описывая незнакомый народ, путешественник находился перед сложным выбором: следовать давно установившейся в прошлых поколениях концепции контрастов и противоречий в изображении русских жителей, или же изображать описываемый народ таким образом, чтобы точка зрения о малоцивилизованности жителей Российской империи была не так явно выражена в путевых заметках путешественников. К этому можно добавить предположение о том, что путешественник, создавая в своих заметках образ некоего дикаря, имел возможность установить свою идентичность и подтвердить свое превосходство над описываемым народом. Возможно, этими положениями можно объяснить тот концепт противоречивости, который свойственен манере выстраивания образа жителей Российской империи, и который довольно часто встречается среди записок путешественников.

Как уже говорилось ранее, путешественники, совершавшие поездки в Российскую империю, часто представляли себе это событие не просто как пересечение определенной географической территории, а как пересечение территории цивилизованности и вступление на некую территорию «варварства». Помимо приведенных ранее подтверждений, в этом отношении любопытно проследить, как путешественники описывали свое отбытие с территории «отсталости». Роберт Джонсон, выезжая из Санкт-Петербурга, писал о том, что только он пересек границу России, как в окрестностях ему встретились немецкие и голландские купцы, от которых он с удовольствием получил первые разумные известия, с тех пор как покинул Санкт-Петербург [1, с. 428]. Уже находясь в Варшаве, он писал: «На улицах не так много бедности, грязных овечьих шкур не видно и нет ленивых спящих на земле. Среди духовных сановников преобладает активность и их прекрасные лица не изуродованы отвратительной козлиной бородой» [1, с. 433]. Таким образом, выезжая за пределы Российской империи, Джонсон наконец-то вступает, по его мнению, на цивилизованную землю, где более не встречаются варварские черты, свойственные русским. В свою очередь Роберт Лайал довольно воодушевленно покидает пределы России, и в заключение своих записок восторженно пишет: «Русские, прощайте! Пусть небеса даруют вам скорейшее возвышение в уровне разумности, покажут вам ценность морали, и воодушевят вас на истинную религию» [2, с. 154].

Подводя итог рассмотрению путевых заметок британских путешественников можно сделать вывод, о существовании некой установившейся схеме изображения жителей Российской империи. Путешественники, обобщая свои впечатления, невольно подчинялись своеобразному интеллектуальному концепту изображения русских. В то же время, путешественники способствовали укреплению в британском обществе стереотипов, связанных с образами Российской империи. Образ жителей российской империи как варварского и угнетенного народа находит в записках путешественников свое истинное воплощение.

Литература

1. Robert Johnston. Travels through part of the Russian empire and country of Poland: along the southern shores of the Baltic. – London, 1815. – 460 p.
2. Robert Lyall. The character of the Russians and a detailed history of Moscow. – London, 1823. – 639 p.

УДК 726.8(31)

Д. П. Шульга

преподаватель кафедры международных отношений и международного сотрудничества, Сибирский институт управления РАНХиГС; 630102, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

ПОГРЕБЕНИЯ СКИФОИДНОЙ ОБЩНОСТИ СЯНЬЮЙ В ЦАРСТВЕ ЧЖУНШАНЬ (V–IV ВВ. ДО Н. Э.)

В статье для понимания социокультурных процессов в зоне Евразийского степного пояса рассматривается взаимное влияние погребальных традиций народов на этой территории. Известно, что государства в окрестностях Китая подчас образовывались на базе кочевой культуры, что детально описано целым рядом археологов и востоковедов. Северокитайское царство Чжуншань (V–III вв. до н.э.) не изучено в отечественной историографии. Между тем это прекрасная иллюстрация, как ещё в период Чуньцю (771–450 гг. до н.э.) некоторые некитайские племена в ходе создания своей государственности полностью перенимали культуру Поднебесной. Конечно, хуася Центральной равнины также ассимилировали пришельцев-номадов: те переняли письменность, планировку зданий и гробниц.

Ключевые слова: Чжуншань, погребальная архитектура, межкультурные коммуникации.

D. P. Shulga

Teacher of the Department of International Relations and International Cooperation, Siberian Institute of Management, Russian Academy of Sciences

Author for understanding social and cultural processes in the Eurasian steppe belt zone, considers the mutual influence of these territory peoples' funeral traditions. It is known that the states in the vicinity of China were sometimes formed on the basis of nomadic culture that is described in detail by a number of archaeologists and orientalists. The Northern Chinese Zhongshan kingdom (5th – 3rd century B.C.) has not been studied in domestic historiography. Meanwhile, it's a perfect illustration of some non-Chinese tribes complete adoption of the Celestial Empire political system during the construction of their statehood in the Chongqiu period. Obviously, the Central Plains Huaxia also assimilated the nomad aliens: they adopted the writing and the building and tomb layout.

Keywords: Zhongshan, funeral architecture, intercultural communications.

В современной скифологии всё чаще встаёт вопрос о сопряжении ранних кочевых обществ с цивилизационными центрами от Северного Причерноморья до Китая. История скифских царей (напр., Скилура), тесно взаимодействовавших с греками, неплохо изучена, опираясь на нумизматику, археологические и письменные источники. Увы, представителям постсоветской науки хуже известны примеры взаимодействия китайской цивилизации со скифоидными культурами. Между тем, на северном порубежье Поднебесной складывались целые царства с постепенно китаизировавшейся кочевой элитой и массой населения из «хуася».

Чжуншань – государство, основанное общностью сяньюй из белых ди на завершающей стадии периода Чуньцю (V в. до н. э.) [1, с. 60-65]. История этого государственного образования длинна и местами запутана. Просуществовало оно почти от начала до конца периода Чжаньго (481–221 гг. до н. э.). Примечательно: Чжуншань относилось к «царствам, способным выставить тысячу колесниц», т.е. было достаточно крупным. Письменных сведений об этом государстве не много [2, с. 138]. В 70-х и 80-х гг. XX в. некоторые вопросы о «государстве белых ди» были постепенно сняты вследствие целого ряда археологических открытий на территории провинции Хэбэй. Эти находки чаще всего относятся именно к эпохе Чжаньго.

В ранний период эпохи Чжаньго город Линшоу, один из центров Чжуншань, ещё не был построен. Всего раскопано 18 захоронений этого периода. В качестве примера приведем шесть захоронений, ведь целью настоящей работы, помимо прочего, является введение новых данных в научный оборот.

1. Захоронение М8101 находится у западных ворот деревни Муцзячжуань, верхняя часть захоронения была разрушена фундаментом городской стены, выстроенной из утрамбованной земли. Местные крестьяне случайно наткнулись на песчаное заполнение могилы, не свойственное для окружающей территории. Достигнув дна, крестьяне обнаружили большое количество бронзовых предметов, погребальной камере был нанесён серьёзный урон. Ввиду этого её реконструкция практически невозможна. Сейчас фиксируются остатки погребальной ямы глубиной 0,3 м, длиной 3,5 м, шириной 2 м. Перед нами могила с песчаным заполнением, земляным курганом, вертикальной ямой и деревянным гробом. От последнего остался лишь тлен. Кости человека сильно разложились. Бронзовый погребальный инвентарь располагался вне гроба, в западной части погребения. В эту категорию изделий входят треножники (1 шт.), крышка для чаши *доу* (1 шт.), сосуд (1 шт.), пряжка (1 шт.), игла (1 шт.), клевцы (2 шт.), наконечники стрел (10 шт.), фрагменты оружия (3 шт.). По бронзовым артефактам, можно датировать погребение ранним периодом эпохи Чжаньго (третья четверть V в. до н. э.).

2. Захоронение (М8102) расположено в нескольких метрах к северо-западу от захоронения М8101. Судьба М8102 также безрадостна: погребение пострадало от строительства стены и деятельности крестьян. Бронзовые артефакты повреждены. План могилы восстановить не представляется возможным. Могила имеет песчаное заполнение, земляную насыпь, яма вертикальная, с деревянным гробом. Общие размеры могилы (по верхней части): длина 3,5 м., ширина 2 м. Насыпь была фактически уничтожена, на глубине до 0,4 м идет грабительский перекоп. На дне тлен от гроба. Сохранность костяка плохая. Судя по показаниям раскопавших погребение крестьян, в М8102 в районе рёбер усопшего присутствовала маленькая бронзовая поясная пряжка, в поясной части был расположен бронзовый короткий кинжал (1 шт.). Вне гроба в юго-восточной части были найдены два треножника, крышка для сосуда *доу* (1 шт.), кувшин (1 шт.), жертвенный сосуд *дуй* (1 шт.), небольшой металлический обломок (1 шт.), колокольчик (1 шт.), клевцы (2 шт.) и украшения круглой формы (2 шт.). Также было найдено украшение в форме оленя из золота. Датировка захоронения схожа с М8101, это ранний период эпохи Чжаньго.

3) Захоронение М8216 расположено в северной части деревни Бэйцици (уезд Пиншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй). Оно было обнаружено местными крестьянами, поднимавшими целину. Форма захоронения – земляной курган с вертикальной могильной ямой, развернутой по оси север-юг. Погребальная конструкция состоит из двух слоёв. Первый слой – внешняя камера, второй – деревянный гроб. Могила была разграблена еще в древности, не осталось целых яшмовых и бронзовых изделий. В процессе расчистки были обнаружены только остатки медной патины, а также фрагменты артефактов из поделочного камня. Погребальная яма имела вертикальные стенки. Её размеры: длина 3,6 м., ширина 1,9 м., глубина 3,35 м. Длина гроба 2,40 м, ширина 1,2 м., высота 0,95 м. Сохранность костяка очень плохая.

Сопроводительный инвентарь ставился во внешнюю погребальную камеру. Исследователям удалось обнаружить только остатки керамических кувшинов и тарелок (по 2 шт.). По структуре и форме погребения, а также по погребённому инвентарю, можно датировать М8216 ранним периодом эпохи Чжаньго.

4. Захоронение М8221 расположено на севере деревни Фанцзя (уезд Чжуншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй), датируется концом периода Чуньцю. Перед нами курган с каменно-земляной насыпью и ямой с отвесными стенками. К счастью, М8221 не подвергалась разграблению. Погребальная камера длиной 2,4 м., шириной 1,4 м., глубиной 2,08 м. В захоронении фиксируется гроб, тлен от гроба имеет длину 1,94 м., ширину 0,86 м., высоту 0,5 м. Над гробом прослеживается слой утрамбованной земли с большим содержанием песка. Сверху положено более двух десятков каменных плит разных размеров, плиты главным образом расположены по двум концам гроба. Внутри гроба захоронены останки мужчины головой на север. Погребальный инвентарь располагался по сторонам от усопшего. Среди артефактов имеются: бронзовый клевец (1 шт.), бронзовый нож (1 шт.), наконечники стрел (3 шт.), поясная пряжка (1 шт.). Очевидно, умерший был воином-профессионалом. М8221 можно датировать ранним этапом Чжаньго.

5. Захоронение М8502 расположено на западе деревни деревни Фанцзя (уезд Чжуншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй). Погребение обнаружено при строительстве дома. Верхняя и средняя части захоронения были разрушены, можно предположить, что слой камней по периметру могилы достигал 1,45 м. Насыпь земляная, яма вертикальная. Длина (с запада на восток) 4,9 м., ширина (с севера на юг) 4,3 м. Погребальная камера длиной 2,7 м., шириной 1,2 м., глубиной 1,2 м. Имеется каменный ящик, на верхней части каменной которого имеются следы тлена от дерева гроба (?). Захо-

ронение серьёзно разграблено, почти отсутствует погребальный инвентарь. Только в северной части на дне погребальной камеры сохранились 14 связок ножевидных монет. В каждой связке по 100 монет. Также расчищены 16 повреждённых монет из костей и раковин. В юго-западной части могилы имеются мелкие осколки керамики, принадлежавшие, в т. ч. сосудам для вина, плоские чашки. Увы, посуда не подлежит реставрации. По форме захоронения и ножевидным монетам, захоронение относится к раннему периоду эпохи Чжаньго.

6. Захоронение M9307 расположено в районе карьеров в деревне Пубэй уезда Чжуншань. Во время расчистки объекта выяснилось, что уничтожена примерно половина захоронения. Насыпь кургана земляная, яма вертикальная. Погребальная камера длиной 3,7 м., шириной 1,62 м., глубиной 2,78 м. На дне погребальной камеры есть остатки тлена от деревянного гроба (длина 1,8 м, ширина 0,63 м). Усопший расположен лицом вверх, конечности вытянуты, на бедре находится бронзовый нож (1 шт.), в поясной части расположена бронзовая пряжка (1 шт.), пять малых остроконечных монет. На принадлежность к началу Чжаньго указывают в первую очередь нумизматические находки [1, с. 263-274].

Как мы видим, значительная часть погребений разграблена, однако находки монет являются чётким хронологическим маркером. Благодаря этому можно судить о времени создания погребений. Также важным источником являются бронзовые сосуды (как в M8101), изготовленные под сильным влиянием культуры Чжоу (зачастую они китайцами и отливались). Похожую ситуацию мы видим и в Причерноморье, где монеты и посуда (в т. ч. амфоры) дают важную информацию о времени создания археологических объектов. Примечательно, что наиболее раннее из захоронений, M8221, сохраняет многие скифоидные черты, например, каменные питы как элемент погребальной конструкции. В то же время, у усопшего северная ориентация, что можно трактовать как черту, характерную для культуры хуася (китайцев Центральной равнины).

Литература

1. Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры. Чжаньго Чжуншаньго линшоу чэн. [河北省文物研究所。河北省文物研究所] Город Линшоу царства Чжуншань эпохи сражающихся царств. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2005. – 393 с.
2. Цао Инчунь. Фэйюэ юй тунбу Чжуншань го цзинци фачжань тедянь фэньси [曹迎春。《飞跃》与《同步》中山国经济发展特点分析// 河北师范大学学报] Стремительный скачок и «шаг в ногу» – анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // Журнал Хэбэйского педагогического университета. – 2011. – Т. 34. – № 4. – С. 137-140.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)''1905/1907'':378.637(470.55)

К. В. Алферова

студентка исторического факультета, Южноуральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: alferova74@inbox.ru.

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В 1953-1995 ГГ.

В статье говорится о вкладе преподавателей Челябинского государственного педагогического института в исследование темы Первой русской революции (1905–1907 гг.), рассматриваются работы, посвященные данной тематике, и производится их анализ. На основе представленного материала делается вывод, о степени изученности Первой русской революции на Южном Урале преподавателями ЧГПИ.

Ключевые слова: педагогические институты, вузовские кафедры, Первая русская революция, рабочее движение, преподаватели.

K. V. Alferova

Student of the Faculty of History, Yuzhnouralsk State Humanitarian and Pedagogical University

THE STUDY OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION OF 1905-1907 IN THE SOUTHERN URALS BY TEACHERS OF THE CHELYABINSK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN 1953-1995,

The article talks about the contribution of the teachers of the Chelyabinsk State Pedagogical Institute to the study of the theme of the First Russian Revolution (1905-1907), examines the works devoted to this subject and analyzes them. On the basis of the material presented, a conclusion is drawn about the degree of study of the First Russian Revolution in the Southern Urals by the teachers of CSPI.

Keywords: pedagogical institutes, university chairs, First Russian Revolution, labor movement, teachers.

В 2018 г. исполняется 80 лет, как в феврале 1938 г. из состава кафедры исторических дисциплин Челябинского государственного педагогического института выделилась самостоятельная кафедра истории СССР [7, с. 674], правопреемницей которой в настоящее время является кафедра отечественной истории и права. Хотелось бы остановиться на вкладе преподавателей кафедры в исследовании темы Первой русской революции.

Начало XX века в России – это время обострения социально-экономических и политических противоречий. Назревал социальный взрыв, который и пришелся на 1905 год, явившийся началом Первой русской революции.

Этим немаловажным событием в Челябинском государственном педагогическом институте в период с 1953 по 1995 годы занимались преподаватели кафедры истории СССР и кафедры истории КПСС. Вообще, «в 1950–1970-е гг. кафедра истории СССР превратилась в центр научной, учебной и методической работы не только городского и областного значения: у нее установились прочные связи с вузами страны» [1, с. 67].

С 1953 по 1995 гг. было выпущено несколько работ посвященных Первой русской революции. Наиболее полно она была рассмотрена коллективом авторов, в который входили Б. В. Григорьев, В. Н. Елисеева, П. Г. Матушкин, Е. М. Тяжелников, В. Е. Четин (ответственный редактор). Ими в 1965 г. был выпущен обобщающий труд по истории области «Краткий очерк истории Челябинской области» [2, с. 171–188]. В 1991 г. он был переиздан в новой редакции перестроечных лет «Очерки истории Челябинской области» (В. Н. Елисеева, А. В. Лушников, С. А. Сидоренко, Ю. М. Тарасов, В. Е. Четин, М. А. Чулкина, Н. П. Шмакова, под редакцией В. Е. Четина) [4]. В данной работе большое внимание уделяется революционному движению накануне и в период Революции 1905–1907 гг.

Прежде всего, авторы рассматривают положение рабочих перед Революцией. Здесь они выделяют следующие проблемы, вызывающие социальное напряжение:

- безработица рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности;
- неурожай 1901 г. и промышленный кризис, которые поставили рабочих в тяжелое положение;
- жесткий контроль повседневной жизни рабочих. «Так, на Саткинском заводе продолжительность рабочего дня составляла 12 часов, контролировался порядок проживания в казенных бараках. Наблюдали за этим старосты, утверждаемые администрацией. После 8 часов вечера рабочие могли выйти на улицу только с разрешения ночного сторожа или старосты» [4, с. 147].
- политическое бесправие.

Следующая глава исследования посвящена рабочему движению накануне революции. В ней главное место отводится работе по пропаганде социал-демократов среди рабочих Южного Урала. Авторы говорят, что «под влиянием... революционной литературы златоустовские социал-демократы перешли от пропаганды в кружках к массовой политической агитации. Летом 1901 г. они выпустили прокламацию «К уральским рабочим», в которой убедительно подводили рабочих к пониманию необходимости политической борьбы» [4, с. 148].

Событиям Первой русской революции посвящены следующие три главы, в которых говорится о нарастании революционного движения и, если в начале Революции рабочее движение носило экономический характер (т.е. выдвигались экономические лозунги), то в период Булыгинской думы отчетливо проявился политический характер движения. «Вслед за движением рабочих усилились и крестьянские волнения... Так, крестьяне Катав-Ивановской волости в октябре 1905 г. вместе с рабочими принимали участие в политической демонстрации, бойкотируя выборы в Государственную думу» [4, с. 156]. Как отмечают авторы, несмотря на поражение, Революция являлась генеральной репетицией февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революции [4, с. 161].

Проблемы Первой русской революции исследовал доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Н. К. Лисовский. Мы считаем необходимым рассмотреть его исследование для более полного анализа нашей работы. Н. К. Лисовский в своем исследовании «Борьба уральских большевиков за демократическую интеллигенцию в 1905–1907 гг.» (1986 г.) пишет, что большевики ставили своей целью привлечение демократической интеллигенции и учащейся молодежи на свою сторону в революционной борьбе. Он говорит, что «в начале XX века интеллигенция России делилась на четыре социальных слоя: дворянско-помещичья, верхи буржуазной интеллигенции, мелкобуржуазная и пролетарская. Мелкобуржуазная интеллигенция включала учителей, средний технический и медицинский персонал, средние и низшие группы почтово-телеграфных и железнодорожных служащих, значительную часть работников искусств, большинство учащихся средних и высших школ» [3, с. 5].

Открытые выступления демократической интеллигенции относят к весне и лету 1906 г. «На своих собраниях, съездах интеллигенция выдвигала такие требования, как созыв Учредительного собрания, свобода слова, печати и др.» [3, с. 8]. Первыми на Урале, как отмечает Н. К. Лисовский, включились служащие Самаро-Златоустовской железной дороги. В листовках, которые выпускал кружок телеграфистов этой дороги, говорилось о тяжелом положении, каторжном труде и нищенской зарплате служащих. В октябре – декабре служащие железных дорог, почт, телеграфов принимали активное участие в стачках.

В то же самое время, как отмечает автор, выступления учащихся были более организованными по сравнению с демократической интеллигенцией, и их борьба стала принимать политический характер. Заметное оживление наблюдалось и среди сельской интеллигенции, а также среди демократической части художественной интеллигенции Урала. «Уральские писатели ... в своих произведениях писали о тяжелой жизни рабочих и трудящихся крестьян, призывали к борьбе против самодержавно-помещичьего строя» [3, с. 16]. Автор отмечает, что после поражения революции участие демократической интеллигенции перестало быть массовым, оно сохранялось.

Схожим с Н. К. Лисовским аспектом Первой русской революции занимался и В. Я. Рушанин (сейчас доктор исторических наук, ректор Челябинского государственного института культуры) в своей работе «Из истории участия учащейся молодежи Урала в революционных событиях 1905 года» [5, с. 61-68].

Из последующих поколений историков данной темой занималась доктор исторических наук, профессор Н.С. Сидоренко в работе «Православное духовенство Урала в революции 1905–1907 годов» [6, с. 53-59].

Подводя итог, можно отметить, что в период с 1953 по 1995 гг. по теме «Первая русская революция» преподавателями кафедры истории СССР и кафедры истории КПСС были написаны обширные исследования, касающиеся вопросов предпосылок и хода Революции на Урале, а также участия интеллигенции и молодежи в ней.

Литература

1. Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет / Л. Г. Майзель [и др.]. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 216 с.
2. Краткий очерк истории Челябинской области / Б. В. Григорьев, В. Н. Елисеева, П. Г. Матушкин, Е. М. Тяжелников, В. Е. Четин; сост. В. Н. Елисеева. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1965. – 516 с.
3. Лисовский Н. К. Борьба уральских большевиков за демократическую интеллигенцию в 1905–1907 гг. // Борьба большевиков Урала за массы в 1905–1917 годах: межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: ЧГПИ, 1986. – 129 с.
4. Очерки истории Челябинской области / Н. Б. Виноградов, В. Н. Елисеева, А. В. Лушников [и др.]. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 192 с.
5. Рушанин В. Я. Из истории участия учащейся молодежи Урала в революционных событиях 1905 года // Революция 1905–1907 годов на Урале и в Сибири: сб. науч. тр. / редкол.: Д. И. Копылов (отв. ред.) [и др.]. – Тюмень: ТГУ, 1983. – 110 с.
6. Сидоренко Н. С. Православное духовенство Урала в революции 1905–1907 годов // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7–8 / сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. – Челябинск: Центр ист.-культ. наследия, 2004. – 287 с.
7. Челябинский государственный педагогический университет: энцикл. / гл. ред. и сост. Г. С. Шкрень. – Челябинск: ЧГПУ, 2009. – 1144 с.

УДК 338.222:94(470.54)"1928/1937"

В. А. Арестов

студент 3-го курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614068, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Генкеля, 7; e-mail: arestovvolodya@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И. Д. КАБАКОВА, СЕКРЕТАРЯ УРАЛЬСКОГО (СВЕРДЛОВСКОГО) ОБКОМА ВКП (Б) (1928-1937 гг.)

В статье рассматривается политический портрет И. Д. Кабакова. В настоящее время в кругах профессиональных историков, краеведов, политиков, политологов, журналистов вызывают интерес личности руководителей эпохи сталинизма. Деятельность Кабакова на Урале в качестве первого секретаря обкома партии, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «центром» сталинской индустриализации.

Ключевые слова: секретари обкома, культ личности, политические деятели, политические портреты, коррупционность.

V. A. Arestov

Student of the 3rd course, Perm state national research University

POLITICAL PORTRAIT OF I. D. KABAKOV, THE SECRETARY OF THE URALS (SVERDLOVSK) OBLAST COMMITTEE OF THE CPSU (B) (1928-1937)

The article presents the portrait of I. D. Kabakov. Nowadays the leaders of Stalin epoch arouse a great interest among historians, local history experts, politicians, political scientists and journalists. Working in the Urals as the first secretary of the regional committee of the Communist Party, I. D. Kabakov, achieved significant industrial results, which let the Urals become the centre of Stalin industrialization.

Keywords: secretaries of the regional committee, cult of personality, politicians, political portraits, corruption.

Работа И. Д. Кабакова на Урале по времени совпала с грандиозными преобразованиями в стране. В период начавшейся «сталинской индустриализации» на его территории начали возводиться сотни промышленных предприятий, среди которых были металлургические и машиностроительные гиганты, составлявшие гордость советской индустрии, создавались новые отрасли промышленности.

И. Д. Кабаков много ездил по стройкам, выступал на митингах и собраниях с яркими речами. Выступил он и на XVII съезде ВКП (б), проходившем в 1934 году [3, с. 246-247].

В этом выступлении Кабаков не без гордости перечислял ряд построенных за эти годы заводов и комбинатов: Березниковский химический комбинат, Челябинский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский завод тяжелого машиностроения, – не преминув при этом напомнить присутствующим о заслугах уральской парторганизации.

На многочисленных официальных мероприятиях Кабакова встречали и провожали так же, как вождя верховного, – стоя, бурными аплодисментами.

В честь нового уральского вождя были переименованы г. Надеждинск и район, центром которого он являлся: отныне они стали Кабаковском и Кабаковским районом, заодно его имя было присвоено старому Надеждинскому заводу.

Кроме того, именем Кабакова были названы Верх-Исетский металлургический и Синарский труболитейный заводы, металлургический и педагогический институты в Свердловске, строительный техникум, авиашкола, колхозы и совхозы, улицы, спортивные сооружения и дома культуры в городах и поселках. Т. е. наряду с культом И. Сталина формируются культы местных руководителей. Это не было особенностью Урала, так было в целом по стране.

Одной из самых представительных по числу участников стала XII Уральская областная партконференция в 1934 г.

Конференция вошла в историю области как партийный форум, на котором апологетика в адрес Кабакова достигла своего максимума. Нужная тональность была задана сразу после доклада Кабакова неким Кобелевым, выступавшим с приветственным словом от имени рабочих и ИТР Березниковского химвкомбината [4, с. 57].

Когда в 1935 г. Иван Дмитриевич пожаловал в Пермь, первый секретарь горкома А. Я. Голышев дал команду местному партийно-хозяйственному активу прибыть на вокзал для торжественной встречи. Естественно, при таком скоплении начальства, побросавшего все свои дела и поспешившего засвидетельствовать почтение высокому гостю, визит секретаря обкома был далеким от делового формата, а носил скорее парадно-митинговый характер.

8 июля тов. Кабаков выступил на бюро Пермского горкома ВКП(б). Отметив крупнейшие производственные достижения, в особенности завода № 19 и первые шаги по приведению города в порядок, тов. Кабаков вскрыл целый ряд фактов слабости партийно-массовой работы и невнимания к людям, их росту и нуждам.

Остановившись на фактах обнаружения в ходе проверки партийных документов афериста Третьякова и др. проникших в ряды партии врагов и жуликов, тов. Кабаков со всей остротой поставил перед парторганизацией вопрос об усилении бдительности о том, чтобы ни один враг, ни один «жулик не остался бы «нераскрытым».

Кабаков дал партийному активу молотовской организации конкретные указания о воспитательной работе с людьми» [2, с. 2].

К И. Д. Кабакову А. Я. Голышев относился с особым пиететом. От имени многочисленных собраний первому секретарю обкома посылались приветственные письма, партийцы заверяли, что они работают, «следуя указаниям т. Кабакова – одного из лучших сынов нашей партии, твердого испытанного человека».

Кабаков презентовал себя активным сторонником сталинского курса и знал, что можно и нужно говорить на публику. В каждом официальном выступлении стремился сослаться на Сталина. Лишь во время небольшого выступления при открытии областной конференции Кабаков упомянул Сталина семь раз.

Впрочем, он стремился перевыполнить планы по промышленности. Причем отличался тем, что вникал во все мелочи.

К тому же он умел замечательно выбивать фонды для бесперебойной работы предприятий. Чем способствовала его дружба с В. Куйбышевым, С. Орджоникидзе, Я. Рудзутаком и другими высокими хозяйственными руководителями.

Когда не хватало сварщиков, то из областной глубинки Иван Дмитриевич своей властью мобилизовал несколько сотен молодых людей для обучения дефицитной профессии.

В последние годы деятельность Кабакова сопровождали такие негативные явления как коррупция в партийном аппарате, недофинансирование регионов, использование власти в личных целях.

Некомпетентность и коррумпированность партийных и хозяйственных руководителей, их хвастливые уверения в возможности легких побед в промышленности, увлеченность парадностью и шумихой, пренебрежение мнением специалистов, отсутствие производственной дисциплины, варварская эксплуатация оборудования, финансовые преступления, кумовство являлись обычной картиной середины 1930-х.

В 1935 г. управление делами ЦК ВКП (б) указало Свердловскому обкому на перерасход в сумме 226 тыс. рублей (в это же самое время райкомы партии были недофинансированы в общей сложности на 84 тыс. рублей, первичные парторганизации – на 271 тыс. рублей), и категорически запретило расходование средств, сверх утвержденных ЦК ВКП (б) [4, с. 58-59].

Кабаков и второй секретарь обкома К.Ф. Пшеницын самовольно, порой чуть не вдвое, повышали ставки для работников обкома, невзирая на то, что они были строго регламентированы ЦК партии. Безусловно, партийный бюджет не был в состоянии покрыть в полном объеме разросшиеся до колоссальных размеров «административно-организационные» расходы. Сэкономленные за счет недофинансирования низовых и первичных парторганизаций и на курсах переподготовки кадров средства перебрасывались на покрытие нужд обкома.

Строительство многих крупных предприятий, включая Уральский завод химического машиностроения в Свердловске, Новотагильский металлургический в Нижнем Тагиле, медеплавильный в Ревде, алюминиевый в соседнем, тогда еще челябинском Каменске-Уральском было заморожено. Экономика страны терпела колоссальные убытки.

На XIV пленуме Свердловского Обкома ВКП (б), проходившем в марте 1937 г., было принято постановление, в котором подверглось критике областное руководство во главе с Кабаковым [1, с. 1].

Кабаков был вынужден признать, что большинство выступавших на собрании актива товарищей правильно вскрывали недочеты и ошибки в работе Обкома, горкома, райкомов.

Деятельность Кабакова на Урале в качестве первого секретаря обкома партии, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «центром» сталинской индустриализации.

И. Д. Кабакову, его соратникам и единомышленникам требовалась железная воля, абсолютная убежденность в правоте своего дела, его государственной целесообразности и великий труд, чтобы успеть столь многое совершить за восемь лет. Но вместе с тем, деятельность Кабакова особенно в последние годы этого периода сопровождали такие негативные явления как коррупция в партийном аппарате, недофинансирование регионов, использование власти в личных целях.

Удачно переживший административную реформу 1934 года и поддержавший ее, И. Д. Кабаков, тем не менее, был обвинен в «правотроцкистском» уклоне и погиб в горниле репрессий 1937 года, которые серьезно затронули высшее руководство в регионах. Фактически это была осознанная и целенаправленная политика по ликвидации территориальной базы административно-политического влияния наиболее авторитетных партийно-государственных руководителей областей и краев.

Деятельность Кабакова нельзя оценивать однозначно. Он был в центре политических и экономических событий с 1928 по 1937 гг., которые в настоящее время вызывают острые дискуссии среди историков и политологов.

Литература

1. Большевик. Орган Режевского Райкома ВКП (б). – 1937. – 24 марта. – № 28. – С. 2.
2. Под знаменем Ленина. Орган Первоуральского Райкома ВКП (б). – 1935. – 14 июля. – № 157. – С. 2.
3. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. – М. : Партиздат ЦК ВКП, 1934. – 720 с.
4. Сушков А. В. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси [г. Екатеринбург]. – 2013. – № 6 (92). – Август. Спецвыпуск «Екатеринбург–Свердловск–Екатеринбург». – С. 46-84.

УДК 94(47).084

Л. М. Бородина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: Lybashka555@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – ИМПЕРИЯ?

В статье рассматривается современная дискуссионная проблема правомерности отнесения СССР к типу государств-империй. Приводятся определения империи, основанные на перечислении основных характерных черт.

Ключевые слова: советская империя, советский период.

SOVIET UNION – EMPIRE?

A modern discussion problem of the legitimacy of classifying the USSR as a state of empires is considered. The definitions of the empire are based on the enumeration of the main characteristic features.

Keywords: Soviet empire, Soviet period.

В 1990-е гг. вспыхнул массовый интерес к теме «Империя как феномен российской государственности». В ходе научных и политических споров сложились две позиции.

«Ряд исследователей считает, что империя – одна из лучших форм организации пестрого человеческого сообщества Евразии, обеспечивающая человеку психологическую и физическую защищенность. Заслуга империи и в том, что она подрывала локальный характер исторического развития, включая населяющие ее народы в единый мировой исторический процесс.

Другая точка зрения заключается в утверждении, что Россия – такое же искусственное образование, как любая империя, держалась на страхе покоренных народов перед военной мощью метрополии и поэтому обречена на распад. Борьба между сторонниками противоположных оценочных концепций роли и места Российской империи обострилась в связи с распадом СССР, который рассматривали как ее исторического преемника» [4, с. 239].

Унаследовал ли Советский Союз имперскую традицию? На развалинах романовской империи возникла империя ленинская – это аксиома? Данный вопрос дискутируется. Одни ученые уверены в имперском происхождении СССР, другие отрицают причастность Советского государства к империи. Достаточно ли признавать государство империей лишь в силу его преемственности?

Вопрос о правомерности отнесения СССР к типу государств-империй является спорным в значительной мере потому, что в научном сообществе нет единого мнения, что следует называть словом «империя».

Рассмотрим некоторые позиции и аргументы ученых.

По мнению исследователя Л. С. Гагаевой, «...империя – эта сама история России...». Родство двух империй в схожести географического контура, полиэтничности, организации пространства, «...всеобщая идеология, «богоносность» вождей...» [3, с. 328-348].

Это мнение поддерживает политолог С. Каспэ. А социолог А. Вишневский называет такие критерии преемственности Советского Союза, как национальная политика и территориальная организация страны, насильственное переселение народов, «вытеснение «иностранцев», отношение периферии и центра [Цит. по: 2, с. 637-656].

Забавно, не правда ли? Страна Советов так стремилась убежать от своего прошлого, уничтожала все, что связано с Российской империей, но при этом ученые находят признаки той самой ненавистной империи для государства. Как говорит американский историк Р. Г. Суни, «Советский Союз во многом походил на другие модернизирующиеся империи, но при этом притворялся антиимпериалистическим многонациональным государством» [6, с. 7-20]. Советский Союз стал империей вопреки идеологии и намерениям его основателей. Власть создала, а затем закрепила иерархическую, неравную, недемократическую политическую систему, привела к имперским отношениям между центром и периферией, создала свою идеологию (коммунизм), которая, так же как и православие в империи, была одним из способов влияния на людей.

«Империя – очень сложная этносоциальная и политическая пространственная система. История знает множество древних и современных империй. Несмотря на принципиальные различия, они все-таки имеют общие классификационные черты. Любая империя объединяет под началом сильной централизованной власти этнические и административно-территориальные образования. В основе управления лежат отношения метрополия–колония, центр–провинция, центр–национальные окраины. Для империй характерна национальная, историческая, религиозная разнородность составных частей. Такая форма государственности свойственна наиболее могущественным державам, тяготеющим к личной власти главы государства, с высокой политической и социальной ролью армии и вообще военного элемента» [4, с. 239].

И для американского социолога С. Н. Айзенштадта империя обозначает политическую систему, которая охватывает большие, «...относительно сильные централизованные территории, в

которых центр, воплощенный как в личности императора, так и центральных политических институтах, образовывал автономную единицу» [5, с. 998-1001].

Таким образом, большинство определений империи основано на перечислении основных характерных черт. Такой подход позволяет заключить, что СССР имел все классификационные черты этой политической системы. И вывод о правомерности отнесения СССР к типу государств-империй представляется убедительным.

Литература

1. Академический словарь. Теория и история империи / под ред. В. П. Барышникова. – СПб., 2012. – 728 с.
2. Бахтурина А. Имперская государственность и российская этнополитика // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013.
3. Гагагова Л. С. Империя: идентификация проблем // Там же. – С. 328-348.
4. Ермоленко Т. Ф. Каковы особенности Российской империи? // История России в вопросах и ответах: учебное пособие / сост. С. А. Кислицын. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999.
5. Кислицын Е. Д. Феномен империи в дискурсивном контексте национального государства // Молодой ученый. – Казань, 2016. – № 10.
6. Суни Р. Г. Империя как таковая: Имперская Россия, «национальная» идентичность и теории империи // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В. И. Матузовой. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

УДК 94(47)"1914/1917":930.2

С. В. Валевко

студент исторического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет; 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19; e-mail: valevko.1997@mail.ru

ПОДГОТОВКА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В МЕМУАРАХ А. И. ДЕНИКИНА И А. А. БРУСИЛОВА

В данной статье рассмотрены проблемы подготовки России к первой мировой войне в воспоминаниях двух наиболее известных генералов – И. А. Деникина и А. А. Брусилова. Путем анализа их воспоминаний, выявлено их отношение к политике царя, предвоенным реформам, вышестоящему начальству, а так же к тому можно ли было предотвратить надвигающуюся войну. На основе анализа воспоминаний можно выявить, в чем генералы были согласны друг с другом, а в чем расходились во взглядах.

Ключевые слова: Первая мировая война, недочеты, военная история, мемуары.

S. V. Valevko

Student of historical faculty, Orenburg State Pedagogical University

PREPARATION OF RUSSIA FOR THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMOIRS OF A. I. DENIKIN AND A. A. BRUSILOV

This article examines the problems of preparing Russia for the First World War in the memoirs of the two most famous generals, I. A. Denikin and A. A. Brusilov. By analyzing their memories, their attitude to the policy of the tsar, to higher authorities and pre-war reforms, as well as to whether it was possible to prevent the coming war, were revealed. Based on the analysis of their memories, it is possible to find out in what points the generals agreed with each other, and how they differed in their views.

Keywords: world war I, military history, memoirs.

Первая мировая война была одной из самых крупных и разрушительных катастроф XX века. Она погубила миллионы людей, стала причиной ряда революций, разрушила четыре империи. Война изменила представление о тактике и стратегии, став первой в истории позиционной войной. Роль России в ней огромна. Достаточно сказать, что одной из самых победоносных битв этой войны является Брусиловский прорыв, который даже можно назвать переломным сражением. Поскольку это был первый случай успешного прорыва позиционной обороны, Если до этого прорывы позиционной обороны охватывали небольшие участки и войска несли неоправданно большие потери и при весьма

медленном продвижении, то в ходе Брусиловского прорыва войска продвинулись на 80-120 километров на широком фронте. В этой операции участвовал и генерал А. И. Деникин, который впоследствии оставил немало воспоминаний. В основном они посвящены гражданской войне и носят название «Очерки русской смуты», но в 1939 году он начал писать труд о Первой мировой войне, под названием «Путь русского офицера». Судьбы этих двух генералов были различны. А. И. Деникин в дальнейшем участвовал в гражданской войне на стороне белых, став одним из главных противников большевиков. А. А. Брусилов принял сторону большевиков, хотя не принимал участия в войне, и занялся в 1925 году написанием воспоминаний.

Тема Первой мировой войны, подготовки и участия в ней России ввиду ее слабой изученности, сейчас достаточно актуальна. Целью данной статьи является выяснить и сравнить отношение как подготовку России к мировой войне оценивали два выдающихся ее генерала – А. И. Деникин и А. А. Брусилов. А именно сравнить их мнение по таким позициям как степень неизбежности войны, материальная подготовка к ней, оценка мобилизации отношение к политике царя, военному министру В. А. Сухомлинову, а так же к непосредственному начальству и друг к другу.

А. А. Брусилов убежден, что война неизбежна, и начнется не в 1914, а в 1915 году, исходя из подготовленности к войне Германии, так как она не позволит подготовиться к войне своим противникам [1, с. 57]. Кроме того договориться с Германией мирным путем он не считал возможным, считая эту страну непримиримым врагом русского народа [1, с. 84].

Армия не была подготовлена в достаточной степени. Основные причины такого положения дел А. А. Брусилов видит в следующем – Николай II ослабил вооруженные силы своими колебаниями, его министры, стараясь угодить, не были настойчивы, а Гаагская конференция ограничивала вооруженные силы. Война с Японией и революция, которая была ее следствием, еще больше расстроила армию, готовившуюся к войне на западе, а не на дальнем востоке. По мнению А. А. Брусилова, это стало следствием ребяческой политики царя, которого к этому подталкивала Германия [1, с. 63]. Говоря о военном министре В. А. Сухомлинове, А. А. Брусилов утверждает, что он сделал довольно много для восстановления боеспособности армии, но винит его за конфликт с Государственной думой. А также за недочеты, в работе вылившиеся в снарядный голод и отступление 1915 года [1, с. 64].

А именно, уничтожение крепостных войск, которые обладали высокой боеспособностью, что привело к позорному оставлению крепостей.

По словам А. А. Брусилова, «мобилизация совершалась быстро и в возможном порядке» [1, с. 65].

Кроме того он пишет даже о недостаточности обычных боеприпасов, пулеметов [1, с. 66]. Военно-воздушные силы были скромны и среди них было много устаревших самолетов [1, с. 69].

Причиной столь слабой подготовки А. А. Брусилов называет отказ властей от компромисса с думой, подготовка «спустя рукава», отказ от диалога с общественностью [1, с. 84].

В армии не поощрялись самостоятельность и инициативность [1, с. 72].

Что касается верховного главнокомандующего то А. А. Брусилов поддерживает назначение великого князя Николая Николаевича, как и его решение начать наступление в восточной Пруссии до завершения мобилизации, несмотря на то, что многие современники считали это решение ошибочным [1, с. 75].

Своего непосредственного начальника генерала Н. И. Иванова он характеризует как бестолкового и трусливого генерала. Но его начальник штаба М. В. Алексеев характеризуется как отличный стратег, которому Юго-Западный фронт обязан своими победами в 1914 году. Говоря о А. И. Деникине, он вспоминал, что тот не захотел служить при штабе и став командиром стрелковой бригады выказал «отличные дарования боевого генерала» [1, с. 77].

В целом состояние вооруженных сил России оценивается Брусиловым как удовлетворительное [1, с. 70].

Что касается А. И. Деникина, то он, в своем произведении «Путь русского офицера», более подробно описывает все, что связано с войной, нежели А. А. Брусилов. Он, стремясь доказать что войны нельзя было избежать утверждает что, Германия, где царил пангерманизм, не могла быть дружественным России государством [2, с. 228].

Говоря о готовности России, он утверждает, что она была совершенно не готова к предстоящей войне. Причины этого он видит в том, что война с Японией истощила материальные запасы, обнаружила организационные недочеты. До 1910 года армия по его словам была беспомощна. В то время как Германия была готова к войне уже в 1909 году. И лишь в последние годы перед самой войной проведена реорганизация, но в техническом и материальном отношении этого было недостаточно. Закон о постройке флота был принят в 1912 году. А «Большая программа», которая должна была значительно усилить армию, так, по сути, и не проводилась, поскольку была принята перед самой вой-

ной [2, с. 235]. Но если А. А. Брусилов видит причины такого отставания в отказе властей от союза с государственной думой, то А. И. Деникин видит причины в том, что в России не была проведена мобилизация военной промышленности, бюрократическая волокита и межведомственные трения. Кроме того одной из главных причин является, по его мнению, деятельность В. А. Сухомлинова, отношение к которому у А. И. Деникина более отрицательное чем у Брусилова. Считая его абсолютно невежественным в военном деле и крайне легкомысленным. Он винил военного министра в пассивности, в ликвидации ряда крепостей, в том, что он готовился к оборонительной войне, и его план предусматривал крупное стратегическое отступление [2, с. 236].

Что касается мобилизации, то она была чистой импровизацией и, грозила бедствием, в основном из-за отсутствия строго территориальной системы комплектования и еще по ряду причин [2, с. 238]. Возможности проведения частной мобилизации (против Австро-Венгрии) не существовало, а общая грозила вызвать хаос в войсках. А попытки избежать войны до последнего вызвали в стране недоумение и беспокойство, порождая сумятицу [2, с. 241]. Следствием этих действий он считает тот факт, что кавалерия смогла бросить на границу свои передовые соединения только на 6 день войны [2, с. 244]. Множество неясных вопросов порождали «паломничество» в Генеральный штаб со всех сторон [2, с. 242].

Тем не менее, мобилизация проведена удовлетворительно и в установленные сроки.

Об Н. И. Иванове А. И. Деникин отзывался менее негативно, нежели Брусилов, считая его хотя и нерешительным, но заботящимся о хозяйственной части командиром. В то же время относительно фигуры М. В. Алексева, он солидарен с Брусиловым, считая именно его автором побед России в Галиции в 1914 году.

Говоря о самом А. А. Брусилове, он утверждает, что на посту командующего 8 армией, он поначалу опирался на свой штаб, из-за неопытности в управлении крупными соединениями. Но позже освоился и проявлял личную инициативу.

Стоит так же сказать, что эта война, по мнению А. И. Деникина, эта война была отечественной, не только потому, что была направлена против пангерманизма, но и потому что объединяла народы России перед общим врагом, поскольку все восприняли ее как отечественную, в отличие от войны с Японией [2, с. 243].

В заключение можно сказать, что мнения двух этих великих полководцев имеют немало различий, по ряду вопросов относительно подготовки войск перед Первой мировой войной. Таких как, например, реформы В. А. Сухомлинова, оценка мобилизации, проведенной перед войной, отношение к генералу Н. И. Иванову, который был их непосредственным начальством. В ключевых вопросах, таких как разоружение крепостных частей, неразвитость материальной части, недочеты в деятельности военного министерства, дальневосточная авантюра, ставшая следствием царской политики и многое другое послужили причинами крупных поражений на фронтах в 1915 году. В то же время мнения обоих генералов говорят о том, что избежать войны российская власть не могла. А так же о том, что начальник генерального штаба М. В. Алексеев был гениальным полководцем. Поскольку милитаризм и пангерманизм стали основными направлениями в германской политике еще в XIX веке, и будут превалировать даже после мирового конфликта.

Литература

1. Брусилов А. А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1963. – 272 с.
2. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

УДК 314.5:94(470.5)"1914/1917"

А. В. Вишневская

лаборант-исследователь лаборатории «Международный центр демографических исследований», Уральский федеральный университет; 620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: anastasia.v.vishnevskaya@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СЕЗОННОГО ФАКТОРА НА БРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИХОЖАН ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье представлены результаты анализа метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга в конце XIX– начале XX вв. Автор рассматривает влияние сезонного фактора на брачные

стратегии поведения прихожан. Информация метрических книг была занесена в электронную базу данных и обработана с помощью компьютерных методов.

Ключевые слова: православные приходы, метрические книги, сезонность браков, браки, прихожане.

A. V. Vishnevskaya

laboratory assistant-researcher of the laboratory «International Center for Demographic Research»,
Ural Federal University

THE INFLUENCE OF SEASONAL FACTOR ON THE MARRIAGE STRATEGIES OF THE ORTHODOX POPULATION OF YEKATERININSKIY CATHEDRAL IN YEKATERINBURG IN THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

The article presents the results of analysis of metric books belonged to Catherine's cathedral in Yekaterinburg, which are dated from 1880 to 1919. Author studies the influence of seasonal factor on marriage strategies of parishioners. The information from the appropriate section has been transcribed into database and analyzed by means of computer methods.

Keywords: Orthodox parishes, metric books, seasonality of marriages, marriages, parishioners.

Интерес к изучению сезонного фактора в демографии обусловлен рядом обстоятельств, имеющих как религиозную, так и социально-экономическую направленность. Исследованию сезонности заключения браков в общероссийском и региональном контексте посвящены главы в трудах Б. Н. Миронова [6], С. В. Голиковой [3], отдельная работа А. Авдеева, А. Блюма, И. Троицкой «Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX века: брачность, рождаемость, младенческая смертность» [1]. Брачные стратегии поведения жителей дореволюционного Екатеринбурга стали предметом исследования целого ряда авторов [1; 4; 5]. Однако работы, целиком посвященной сезонности брака, на материале церковной статистики Екатеринбурга, на сегодняшний день не представлено. Данная статья является первым опытом подобного исследования. На материале метрических книг Екатеринбургского собора (1880 – 1919 гг.) был проведен анализ сезонности заключения бракосочетаний, выявлены частные особенности брачного поведения горожан.

Екатерининский собор был основан в 1726 году и на протяжении двух столетий оставался крупнейшим и наиболее почитаемым в городе. Согласно церковной статистике конца XIX – начала XX вв. его приход насчитывал 4576 человек, что составляло 12% от всего сорокатысячного (39745 чел.) православного и единоверческого населения города на 1897 год [7, с. 92]. Несмотря на некоторое снижение численности прихода в 1909 году, она оставалась стабильной до 1919 года, когда функции ведения учета народонаселения окончательно были переданы органам ЗАГСа. Согласно статистике и сведениям из метрических книг Екатеринбургского собора можно сделать вывод, что в период с 1880 по 1919 гг. в приходе было заключено 2599 бракосочетаний (отсутствуют сведения за 1882 и 1884 гг.). В среднем в приходе в год регистрировалось по 68,8 браков. В течение года браки распределялись неравномерно. Наибольшее число браков было заключено зимой (январь-февраль) и осенью (сентябрь-октябрь-ноябрь). В процентном соотношении данные выглядят следующим образом (см. табл. 1.).

Таблица 1

Распределение браков, заключенных в приходе Екатеринбургского собора, по сезонам (1880-1919 гг.)

	Зима	Весна	Лето	Осень	Общее
Количество	674	442	634	849	2599
%	25,9	17	24,4	32,7	100

Исследователи выделяют целый комплекс причин данного явления, важнейшим из которых является религиозный фактор. Согласно церковным правилам, венчать не разрешалось в течение всех четырех постов (Великий пост, Рождественский, Петров и Успенский), в сырную и пасхальную недели, в святки. Кроме того, в русской православной традиции бракосочетания не совершались накануне постных дней, накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи и Воздвижения Креста Господня, во время двенадцатых, великих и храмовых праздников [3, с. 17]. Так же Миронов отмечает, сезонность браков сложилась и под влиянием условий жизни и оптимальным образом им соответствовала, она оказывала влияние на здоровье женщин и детей. Традиция заключать браки зимой была

глубоко оправданной: по наблюдениям врачей и священников (уместно напомнить, что священники вели метрические записи в приходе, в семинариях получали медицинские знания и могли принять роды в случае необходимости), зимние свадьбы (и соответственно зачатия) в январе-феврале давали самых здоровых детей осеннего рождения [6, с. 170]. Отмечено, что экономический фактор, связанный с ритмом сельскохозяйственных работ и аграрным циклом, зачастую не был присущ жителям городов и являлся, скорее, данью традиции.

Наибольшее количество браков в Екатерининском приходе было заключено в январе (420 браков, 16%), июле (370 браков, 14,2%) и октябре (343 брака, 13,2%). Подобная тенденция отражает специфику Урала как горнозаводского региона. Отсутствие привязки бракосочетаний к аграрному циклу объясняет высокие показатели летних браков. Стоит также отметить, что религиозные требования вовсе не исключали возможность сыграть свадьбу в марте и декабре, однако в указанный период в эти месяцы не было зафиксировано ни одного венчания (см. рис. 1).

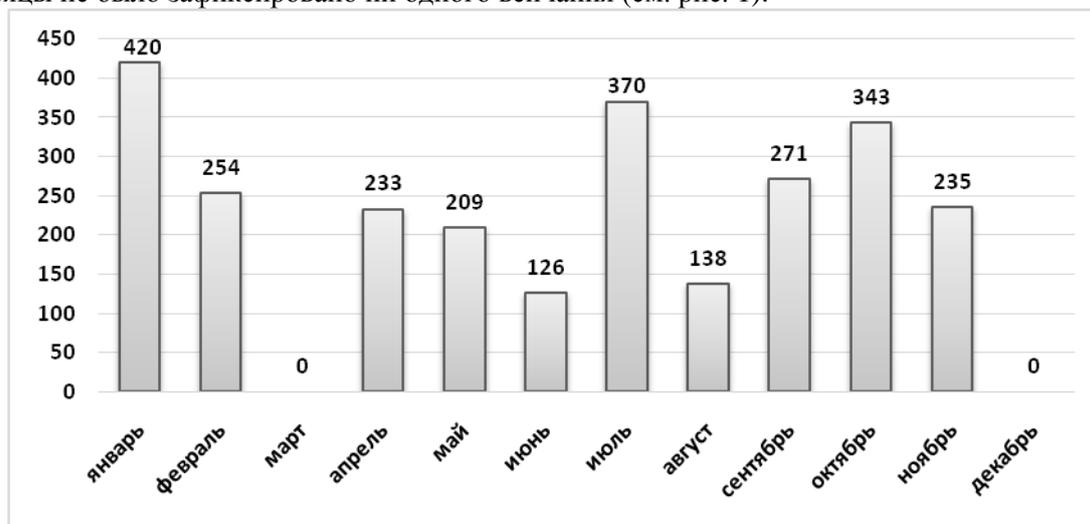

Рис. 1. Распределение браков, заключенных в Екатерининском приходе, по месяцам в 1880-1919 гг.

На основе анализа информации метрических книг Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1880-1919 гг. можно предположить, что численность самого крупного прихода в городе составляла около 4,5 тыс. человек. Согласно записям метрик, в указанный период было совершено 2599 ритуалов венчания. В течение года браки распределялись неравномерно. Наибольшее число бракосочетаний было заключено зимой (25,9%) и осенью (32,7%). Отмечено, что религиозный фактор оставался решающим в выборе месяца свадьбы у прихожан Екатерининского собора. Дальнейшее изучение вопроса, а также привлечение дополнительных исторических источников позволит провести комплексный социально-демографический анализ.

Литература

1. Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. – 2002. – № 1. – С. 35-45.
2. Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3 (154). – С. 68-84.
3. Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 195 с.
4. Заболотных Е. А., Главацкая Е. М. «Книга записи сочетания браков между евреями»: новый источник по истории еврейского сообщества Екатеринбурга в начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – С. 347-352.
5. Коркодинова А. В., Главацкая Е. М., Боровик Ю. В. Брачные стратегии лютеран Екатеринбурга по материалам метрических книг церкви св. Петра (1892-1919 годы) // Церковь. Богословие. История. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. – С. 166-173.
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 583 с.

7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 322 с.

УДК 94(47)"1914/1917"

А. В. Волков

магистрант кафедры Отечественной истории и документоведения, Курганский государственный университет; 640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, д. 63, стр. 4;
e-mail: volkov4545@mail.ru

ОЖИДАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НЕЙ В СОЗНАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ ТОГО ВРЕМЕНИ

В статье автор анализирует степень готовности России к Первой мировой войне в сознании военно-политической элиты России того времени. Первая мировая война стала страшным испытанием для нашей страны. Но готовность России к войне воспринималась по-разному среди представителей высшего военного руководства страны. Также по-разному элита относилась к усложнению политической обстановки в мире и приближению Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, военно-политическая элита, военная история, политические деятели.

A. V. Volkov

graduate student of the Department of World History and Documentation, Kurgan State University

THE EXPECTATION AND PREPAREDNESS OF RUSSIA EMPIRE TO THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN MILITARY AUTHORITY CONSCIOUSNESS OF THOSE TIMES

In the article the author analyzes Russia's preparedness for the First World War in the military-political elite consciousness during the wartime. The First World War became a terrible test for our country. The military authorities of Russia perceived willingness of the country differently. As well as the elite concerned in different ways to the complicating of the global political situation and the First World War approaching.

Keywords: First World War, military-political elite, military history, politicians.

Первая мировая война была фактически вычеркнута из истории нашей страны. Только в последнее время поднимается интерес к данной теме. Анализ документов личного происхождения военной и политической элиты страны этого периода позволяет понять степень готовности России к войне и отношение страны к ее началу.

В качестве источников были использованы воспоминания А. А. Брусилова, А. Ф. Редигера, В. А. Сухомлинова, Великого князя Александра Михайловича, А. И. Верховского, протоколы допросов А. В. Колчака.

При этом далеко не все готовились именно к мировой войне. Некоторые, в частности Редигер, считали военную подготовку России и Германии не к войне, а к возможности надавить друг на друга в экономических вопросах, отмечая, что правящие сферы были уверены в нежелании войны со стороны Германии [6, с. 499]. Однако реальные боевые генералы и адмиралы, а также Великий князь Александр Михайлович чувствовали именно приближение крупной войны, причем чувствовали заранее. Колчак, например, вспоминал, что Морской генеральный штаб пришел к выводу о неизбежности «большой европейской войны еще в 1907 году, и знали, что инициатива в этой войне ... будет исходить от Германии» [1, с. 24-26].

О неизбежности мировой войны пишет и Брусилов, однако также как и Колчак, он относил ее начало к 1915 году: «Я был твердо убежден, что всемирная война неизбежна, причем, ... должна была начаться в 1915 году...» [2, с. 46-47].

Великий князь Александр Михайлович делает вывод о неизбежности крупной войны на основании анализа обстановки в Европе, отмечая однако, что в правительстве никто не хотел верить в приближение войны. Многие из русских государственных деятелей, в частности князь Юсупов, быв-

ший министр иностранных дел и посол в Париже Извольский, считали ультиматум Австрии слухами, политической игрой и думали, что все события закончатся через пару недель. Александр Михайлович прямо указывает на предпосылки войны, которые прямо указывали на ее скорое начало: визит президента Франции Пуанкаре, приказ Черчилля остаться британскому флоту после маневров в полной боевой готовности, забастовка петербургских рабочих оборонных заводов с агитаторами немецкого происхождения, спешка объявления приказа о мобилизации русских войск [3, с. 145-147].

Брусилов же понимает, что война на пороге, после событий в Киссингене, где он отдыхал с женой. Немцы устроили праздник, кульминацией которого стало сожжение Московского Кремля под радостные крики местного населения [2, с. 47-48]. Сухомлинов также отмечает, что возможность войны с Германией стала понятна очень рано, еще в 1909-1912 годах, и армия начинает подготовку к этой войне [5, с. 147].

Таким образом, генералы знали о готовящейся крупной войне, на основании мелких фактов и событий вполне можно было сделать такой вывод. Во всяком случае, чувствовалось приближение крупного конфликта между странами, который с большой долей вероятности перерос бы в масштабную войну.

Относительно готовности России к войне большинство генералов сходятся в одном – Россия к войне была готова далеко не полностью, в некоторых вопросах очень слабо, и часто вину за плохую подготовку к войне складывают на военного министра Сухомлинова и морского министра Воеводского. В частности, адмирал Колчак указывает на серьезные задержки выполнения судостроительной программы Воеводским, в результате чего флот оказался не полностью готовым к войне. Колчак выделяет в качестве проблем выполнения программы подготовки к войне и бюрократизм, и канцелярщину морского ведомства, однако действия Воеводского, как морского министра критикуются особо [1, с. 26-27, 32-33].

Брусилов отмечает, что развитие военных сил в царствование Александра III шло усиленными темпами, однако в правление Николая II ситуация изменилась. Россия оказалась связана Гаагской мирной конференцией, тогда как Германия продолжала наращивать свою мощь, проигранная Русско-японская война стала ужасом для российской армии, войска накануне войны находились в полном беспорядке [2, с. 51-52]. Брусилов показывает состояние своего корпуса, в котором в случае начала войны не во что было одеть и обуть солдат, «обоз развалился бы, как только он тронулся бы в путь» [2, с. 52]. Нехватка нового оружия и патронов, плохое снабжение и обмундирование армии стали, по мнению Брусилова, причинами неудач русской армии в 1915 году. В этих проблемах армии он также винит Сухомлинова, отмечая при этом плюсы его работы – успешность и скорость проведения мобилизации, наведение порядка в войсках [2, с. 53-54]. Причинами ошибок военного министра Брусилов называет довольствование поверхностными успехами, конфликт с Государственной думой. Таким образом, по мнению Брусилова армия была готова к войне далеко не полностью и не могла вести ее успешно в 1914-15 годах.

Великий князь Александр Михайлович также отмечает просчеты в снабжении войск, быстрое уничтожение профессиональной армии и возложение надежд на ополченцев, критикует Сухомлинова, за его статью «Мы – готовы!», когда в русской армии не хватало не только вооружения и боеприпасов, но даже обмундирования, чтобы одеть солдат [3, с. 150-152]. Редигер отмечает, что при подготовке армии был фактически «потерян» 1913 год, подготовка шла не спеша. План подготовки армии был фактически не выполнен, либо запаздывал, что Редигер объясняет бюрократизмом военного ведомства и препятствиями министра финансов Коковцева, который «...чинил возможные препятствия увеличению расходов на армию» [6, с. 499-500].

Сухомлинов, в своих воспоминаниях, выделяет основные задачи реформы армии – устранить преимущество германской армии, использовать все успехи техники, восстановить боевой дух армии, установить прочные начала довольствия и снабжения армии в походе. Военный министр считает свой путь правильным, при этом отмечая, что он мог быть улучшен, если бы устранилось влияние членов царской фамилии. При этом Сухомлинов считает, что Россия была готова к войне в 1914 году, отмечая, однако, что большинство снарядов и оружия шло из-за границы.

Таким образом, можно сделать следующие заключения:

1. В России подготовка к большой войне с Германией началась весьма рано, еще 1907-1909 годах, однако велась не в самом быстро темпе, так как сама война планировалась на поздний срок, примерно 1915-17 годы. В соответствии с этими годами были разработаны и программы подготовки армии и флота.

2. В войну из-за убийства наследника австрийского престола мало кто верил, как в России, так и в европейских странах. Большинство считали, что проблема закончится обменом протестами и нотами, но к войне эти события не привели.

3. Непосредственная готовность русской армии и флота генералитетом оценивается противоречиво, выделяются как плюсы, так и минусы готовности войск. Показано большое количество проблем, однако признаются и улучшения армии по сравнению с предыдущими периодами. В качестве основных аргументов он приводят низкий уровень вооружения и состояния снабжения русских войск, неготовность к позиционной войне, дефекты в управлении войсками, слабое оснащение армии новыми системами вооружений.

4. Основными виновниками недостаточной готовности русских войск предстают военный министр Сухоминов, морской министр Воеводский, министр финансов Коковцев. Однако реальными виновниками, следует считать великих князей. Не имея образования и оснований влезать в управление войсками, они приносили в реформу армии множество проблем, снижали финансирование и политизировали армию.

Таким образом, следует сказать, что Россия не была полностью готова к войне и не желала ее. России были нужны годы мира, в ходе которых ее армия вышла бы на должный уровень и смогла противостоять любым угрозам.

Литература

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. – СПб.: Питер, 2015.
2. Брусилов А. А. Мои воспоминания. – М.: Вече, 2014.
3. Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // «Иллюстрированная Россия». – 1933. (Прил.)
4. Верховский А. И. На трудном перевале. – М.: Воениздат, 1959.
5. Владимир Александрович Сухоминов. Воспоминания. Мемуары. – Харвест, 2005.
6. Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.

УДК 338.45:94(470.54)"1920/1930"

К. В. Ворожцова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kksenia96@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОУФИМСКОГО РАЙОНА В 1920 – 1930-Е ГГ.

В статье анализируются действия советской власти по реформированию промышленности Красноуфимского района после гражданской войны. Рассматривается развитие и создание производственных объединений – артелей.

Ключевые слова: уральская промышленность, артели, уральские города, уральские заводы.

K. W. VOROZHTSOVA

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE KRASNOUFIMSKY DISTRICT IN THE 1920S-1930S

The article analyzes the actions of the Soviet authorities to reform the industry of the Krasnoufimsky district after the civil war. The development and creation of production associations – artels.

Keywords: Ural industry, artels, Urals cities, Urals plants.

С образованием в 1923 г. Уральской области в её состав вошёл Кунгурский округ, включающий в себя Красноуфимский район. В состав района вошли город Красноуфимск и 10 сельских Советов с количеством населённых пунктов – 60, дворов – 6857, из них городских – 2740 и сельских – 4117. Население района составляло 28079 человек, в том числе: по городу – 9296 человек и в сельских местностях – 18783 человека. Общая площадь района составляла 1527 квадратных верст [2, л. 1-5].

Высшим органом Советской власти в районе между съездами Советов являлся исполнительный комитет в составе трёх человек: председателя, заместителя председателя и члена президиума.

Для предварительной проработки вопросов по различным отраслям работы были образованы постоянные комиссии, или как они тогда назывались – столы и секции:

- обще-административный стол;
- военный стол;
- стол народного образования;
- стол социального обеспечения;
- стол ЗАГС;
- жилищная секция;
- земельная секция. [2, л. 3].

Особенно важным был промышленный отдел, который занимался счетно-материальной, хозяйственной и технико-строительной частью предприятий Красноуфимского района. Также в это время активно происходила организация и развитие кооперативной промышленности и кустарных промыслов.

Гражданская война, прокатившись по Уралу, разрушила многие отрасли производства Красноуфимского уезда. Например, уменьшилось производство молотилок и других сельскохозяйственных машин в Саранинском заводе. В 1920-е гг. получила развитие мелкая кустарная промышленность. Как в дореволюционный период, так и в период после Гражданской войны, была развита Кожевенная промышленность и обувно-пошивочное дело.

В статистико-экономическом обзоре хозяйства Кунгурского округа 1923-1924 г., была дана характеристика предприятий, находившихся в ведении Красноуфимского промотдела: мыловаренный завод, который существовал с 1890 года, имел кустарное оборудование, производивший мыло до 150 пудов в месяц; лесопильный завод образовавшийся в 1921 г., составлявший основной капитал 8259 руб; кирпичделательный завод, который появился в 1909-1910 г., годовая выработка кирпича составляла до 300.000 штук при себестоимости 13 руб. за тысячу; кожзавод (бывшее предприятие купца Ишманова) существовал с 1888 г., оборудование имел кустарное, основной капитал составлял 3423 рубля, на 1923 г. сдан в аренду коллективу Кожевенников на 3 года: 2 года цена аренды 120 рублей, 3 год 240 рублей с проведением ремонта, было еще несколько кожзаводов, которые сданы в аренду различным кооперативам; паровая мукомольная мельница, появившаяся в 1895 г., находилась в состоянии бездействия в виду необходимости капитального ремонта. Как можно заметить, на 1923 г. в Красноуфимском районе преобладало кустарное производство, т. к. на заводах было преимущественно устаревшее оборудование. Также в Красноуфимске действовала электростанция. В отчете о работе электростанции за 1929-1930 гг. отмечается, что станция приобрела 2 двигателя, но износ двигателей составлял 60-70%, поэтому максимально развиваемая мощность была 100 кВт. [2, с. 125-126].

Во второй половине 1920-х гг. стали развиваться производственные объединения граждан для ведения коллективного хозяйства – артели. Одной из самых крупных была Артель «кожевенник», созданная в мае 1925 г. Первоначально организация имела 8 работников. Артель изготавливала рабочие сапоги. Мастерские размещались в разных местах, их было около десяти. Были открыты мастерские по ремонту и пошиву сапог в Ключиках, Александровске, Крылово, Криулино, Саране. Инициатором создание артели был Сычѳв Александр Михайлович, работавший до Первой мировой войны наборщиком в типографии, а позднее счетоводом в Красноуфимском земстве. Для работы артели был отдан кожевенный завод принадлежавший ранее заводчику Юшманову. На этом заводе в двух чанах артельщики стали вырабатывать кожтовар для дальнейшей переработки его на обувь. Кож. сырье для производства покупали на базаре. Для сапожной мастерской артели было выделено помещение ранее принадлежавшее тюрьме. Здесь артельщики шили рабочие сапоги. За один год число членов артели выросло до 25 человек. В дальнейшем, с увеличением численного состава артели, стало расширяться сеть мастерских. В городе было организовано до 10 мастерских по обслуживанию населения ремонтом обуви, были открыты небольшие мастерские по 4-5 человек на предприятиях. Первые 10 лет основным занятием артели был ремонт обуви для городского и районного населения, за год работники ремонтировали до 50000 пар [1, с. 127].

Промысловая артель «Пищевик» появилась в 1927 г. Основными направлениями деятельности артели являлось «содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов совместной организацией труда по выработке пищевых изделий: булочных, кондитерских, пряничных, крендельных и колбасных». С апреля 1935 г. предприятие было переведено на хозяйственный расчет, были утверждены штаты: управленческий аппарат – 7 человек, цех хлебопечения – 10 человек, столовая – 5 человек, колбасный и квасоваренный цех – 2 человека, кондитерский цех – 2 человека, засолочный и маринадный цех – 27 человек [3, л. 18].

В Красноуфимском районе в 1931 г. образовалась «Нижне-Саранинская производственно-кооперативная артель "Красный кирпич"». Основными направлениями деятельности артели являлось: «содействие материальному благосостоянию и культурному развитию своих членов, вовлекая их в общее социалистическое строительство страны», а также организация «на коллективных началах труда своих членов в области выработки стройматериалов и сетевязания». Имея кирпичный и известковый заводы, артель занималась производством кирпича (сырца и обжигового) и извести, а также заготовкой и вывозкой дров [4, л. 2].

Артель «Промутиль» была создана в апреле 1938 г. Она собирала макулатуру и тряпье, изготавливала детские игрушки.

Красноуфимская артель «Швейник» Свердловского областного швейного промышленного Союза образовалась в 1937 году. В 1939 г. в артели работало 75 человек. Артель «Швейник» объединяла все швейные мастерские города и района, занималась пошивом детской, мужской и женской одежды, а также головных уборов [2, с. 128].

За период с 1925 по 1940 г. было создано немало таких объединений, включая сельскохозяйственные артели. Активно шла модернизация промышленности и сельского хозяйства. В Красноуфимске преобладало крестьянское население, было развито сельское хозяйство, поэтому в основном развивалась пищевая и легкая промышленность. После гражданской войны постепенно шло оснащение оборудованием колхозов, артелей и других предприятий.

Литература

1. Алексейчик Л. Е. В начале пути: экономика, финансы... – Красноуфимск, 2010. – 165 с.
2. Государственный архив в городе Красноуфимске (ГКУСО). – Ф. Р-20. – Оп. 1. – Д. 6.
3. ГКУСО. – Ф. Р-3. – Оп. 1. – Д. 5.
4. ГКУСО. – Ф. Р-75. – Оп. 1. – Д. 28.

УДК 94(470.5)"19"

Е. А. Гаренских

студент 2 курса исторического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: sir.garenskih@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена проблеме формирования социокультурной среды атомных городов Урала. Дается определение терминов, ЗАТО и социокультурная среда. Отмечены факторы и особенности развития закрытых городов на Урале. Автор выделяет успехи развития городов, приводит статистические данные.

Ключевые слова: закрытые города, уральские города, социокультурная среда.

E. A. Garenskih

2nd year student of the faculty of history, Ural state pedagogical University

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND CULTURAL SPHERE OF THE CLOSED CITIES IN THE URALS

The Article is devoted to the formation of social and cultural environment of the nuclear cities in the Urals. The definition of terms, BUT the social and cultural environment. The above-mentioned factors and features of development of the closed cities in the Urals. The author highlights the success of urban development, provides statistical data.

Keywords: closed city, Ural city, social and cultural environment.

Закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) – административно-территориальное образование, имеющее органы местного самоуправления, в границах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объек-

ты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан [3, с. 8].

В конце Второй мировой войны сложилась новая военно-политическая ситуация, связанная с созданием ядерного оружия в США и демонстрацией его силы в Японии. Расклад сил в мире и геополитическая стратегия страны вынуждали СССР к созданию атомной бомбы. Руководство и СССР, и США, преследуя собственные цели, понимало преимущества обладания атомным оружием, что привело к гонке вооружений, эскалации «холодной войны». В истории России атомный проект сыграл значительную роль, повлияв на ее политическое и социально-экономическое развитие. Не менее 20 млн жителей нашей страны в течение длительного времени в той или иной форме выполняли работы, связанные с использованием атомной энергии или изготовлением, транспортировкой и хранением атомного оружия. В ходе решения атомной проблемы в нашей стране была создана отечественная ядерная индустрия, надежно обеспечивавшая национальную безопасность и глобальную стабильность системы международных отношений. Неотъемлемая составляющая российского атомного комплекса – закрытые города, специализирующиеся на производстве ядерного оружия [4, с. 97].

В ведении Минобороны находится 37 закрытых административно-территориальных образований и 10 - в ведении Минатома (бывшего Министерства среднего машиностроения). Среди ЗАТО Минобороны преобладают города при военно-морских базах на побережье Кольского полуострова, Камчатки, Приморья, при космодромах (Мирный, Капустин Яр), испытательных полигонах и других военных объектах. Ко второй группе относятся города, в которых главные градообразующие элементы – предприятия атомной промышленности (общее число жителей составляет около 730 тыс.). Пять из них (Новоуральск (Свердловск-44), Лесной (Свердловск-45), Озерск (Челябинск-65), Снежинск (Челябинск-70), Трехгорный (Златоуст-36)) были построены на Урале в 1945-1958 гг. [5, с. 29].

Известно, что подобные города строились за пределами, каких либо поселений, именно поэтому культурная среда ЗАТО формировалась искусственно, не имея какой-либо основы. Главной особенностью закрытых городов являлось то, что социокультурные основы атомных городов закладывали люди, одержимые идеей общественного долга и государственных ин-тересов. Преимущественно это были выпускники московских, ленинградских, уральских и других ведущих вузов России, а также молодые ученые и специалисты. Впоследствии многие из них осели в городах навсегда. Эту особенность закрытых городов можно обозначить как фактор избранности и интеллектуальности.

По своей функциональной структуре закрытые города принадлежат к городам особого типа. Их основу составляют НИИ и КБ, опытные заводы и испытательные полигоны. Закрытые города создавались как элитарные поселения: в них высок уровень производственной и социальной инфраструктуры. Их строительство проходило в условиях строгой секретности, отличалось сжатыми сроками возведения объектов, постоянным напряжением сил строителей и производственников. Отгороженность от «внешнего» мира, усиленный режим и контроль государства, внедрение качественно новой техники и технологии, специальный отбор населения, привилегированное снабжение, повышенные стандарты материально-бытового обеспечения определяли условия жизни в закрытом городе. В результате сформировалась специфическая социальная группа, которая жила и трудилась в искусственно созданных условиях секретной системы. Закрытые города представляли собой особый мир: более комфортный, но соседствующий с реальной опасностью, более культурный, но односторонне техноцентрический, со своими плюсами и минусами элитарной замкнутости. Эти особенности накладывали отпечаток на психологию людей, формировали своеобразный менталитет населения закрытых городов [5, с. 164].

Элементами структуры социокультурной среды является система отношений, культура, пространство деятельности и временная организация жизни. Социокультурная среда понимается как многомерное иерархически построенное системное образование, включающее в себя следующие элементы: физический мир, систему существующих отношений между людьми и общественными институтами; культуру, традиции и обычаи; «пространство» или «набор общедоступных деятельностей», условия непосредственной жизнедеятельности и хронотип [1, с. 58].

Следующий отличительный фактор ЗАТО, фактор секретности. С основания подобных городов их окружал режим тотальной секретности. В первые годы существования жителям нельзя было выезжать за его пределы, привозить родственников и знакомых. Строжайший режим секретности, установленный в закрытых поселениях стал одной из причин создания, в целом в атомной отрасли, своеобразного, закрытого «государства в государстве»

По мнению исследователей полноценная социокультурная среда жизненно необходима для человека, для его повседневной деятельности. Социокультурная среда закрытого города – явление неординарное. Своё начало она берет от человеческой личности, ума и таланта [3, с. 67].

Характерной чертой социокультурной среды ЗАТО Урала считается, высокий образовательный уровень населения, стремление молодежи пополнять свои знания. В закрытых городах эффективно действовала широкая, разветвленная сеть образовательных учреждений, школы рабочей молодежи, различные курсы повышения квалификации, техникумы и вузы. Об этом свидетельствует и тот факт, что на народное образование отводилась одна из самых крупных статей местного бюджета. Так, только с 1955 по 1965 г. на эти цели ежегодно направлялось от 51 до 56% расходной статьи бюджета [4, с. 86].

Огромное внимание власти закрытых городов уделяли вопросам медицины. Отмечается высокая обеспеченность медицинскими учреждениями. Данный факт способствовал формированию благоприятной социально-демографической обстановки в атомных городах. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные. Так, в 1950-1954 гг. рождаемость в закрытых городах Урала составляла 50,4 на 1000 человек населения, в то время как по стране в целом только 26,4. В 1987-1991 гг. она составляла 13,5 рождений, а по СССР соответственно – 15,3 [5, с. 184].

Руководство страны активно занималось развитием культуры в ЗАТО. Городской драматический театр в Челябинске-40 был создан в самый напряженный и ответственный период строительства плутониевого комбината – 28 октября 1948 года. За первые два года театр осуществил 15 постановок и спектаклей и 11 концертных программ. Всего за это время он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тыс. человек. В течение 1948-1955 годов театр подготовил 66 постановок спектаклей и 47 концертных программ. 1930 спектаклей и концертов посетил 426 251 зритель. Аналогичный показатель имел драмтеатр в городе Свердловск-44 [6, с. 135].

В последние годы отмечается, что атомные города Урала, переживают немалые трудности. Начиная с 1990-х гг. резко сократился объем государственных заказов, меньше средств выделялось на культуру, образование и медицину. Но во многом благодаря, накопленному научно-техническому и интеллектуальному потенциалу, творческому подходу к делу, перепрофилированию производства, предприятия, ЗАТО стали работать стабильнее и эффективнее, успешно выполняют задания особой государственной важности. Социокультурная среда, созданная в основном еще в первоначальный период развития атомных городов, продолжает совершенствоваться, удовлетворять растущие духовные запросы населения.

Литература

1. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Основы социально-культурной деятельности. – М.: МГУК, 2005. – 210 с.
2. Коган Л. Н., Вишневецкий Ю. Р. Очерки теории социалистической культуры. – Свердловск, 1972. – 169 с.
3. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 460 с.
4. Глазычев В. Л. Культурный потенциал городской среды. – М., 1991. – 44 с.
5. Мельникова Н. В. Феномен закрытого атомного города. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 93 с.
6. Новоселов В. Н., Толстикова В. С. Тайны «Сороковки». – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. – 402 с.

УДК 930.2:94(47).04

Н. Д. Гилевич

студент 2 курса кафедры Истории России, Уральский федеральный университет;
620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: gilevich.nikita@yandex.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИСТОРИОПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В. О ПРИСОЕДИНЕНИИ НОВГОРОДА

Автор исследует представления о присоединении Новгорода второй половины XVI в. Автор пришел к выводу, что во второй половине XVI в. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода. Наблюдается тенденция к тому что, летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

Ключевые слова: Новгород, Иван III, интеллектуальная история, Степенная книга.

N. D. Gilevich

2nd year student of the Department of History of Russia, Ural Federal University

RECONSTRUCTION OF REPRESENTATIONS OF HISTORICAL WRITERS SECOND HALF OF 16TH CENTURY ON THE ACCESSION OF NOVGOROD

The author explores ideas about the annexation of Novgorod in the second half of the 16th century, the author concluded that there was a General evolution of ideas, enriched images inherited from the previous period. There is a tendency that, chroniclers of the regional centers were aware of their local events as part of the all-Russian history.

Keywords: Novgorod, Ivan III, intellectual history, the Book of Royal Degrees.

Предметом исследования являются представления историей писателей второй половины XVI – XVII в. о присоединении Новгорода к Московскому государству. Письменные источники, написанные современниками событий или вскоре после присоединения Новгорода к Московскому княжеству, дают различные трактовки происходившего, порождая тем самым множество мнений и интерпретаций у позднейших исследователей проблемы. Присоединение Новгорода к Москве традиционно считается в российской исторической науке одним из ключевых событий централизации страны. Таким образом, раскрытие этой темы позволит лучше изучить научную проблему централизации в России. Эта тема является актуальной, так как в современной исторической науке сложились различные точки зрения на процесс и причины присоединения Новгорода, причём эти взгляды начали формироваться ещё у современников этих событий. Кроме того история представлений и идей является перспективным направлением. Идеи и представления в процессе исторического развития переживают трансформации, что находит отражение в источниках и историографии, однако сама по себе история идей, в особенности относящихся к русскому средневековью остается малоизученной. Источники исследования представлены в основном русскими письменными источниками: летописями, хронографами, степенными книгами.

1. Историописатели второй половины XVI в.

Среди летописей выделяется Холмогорская, которая представляет собой новый этап эволюции представлений историописателей, относящихся к московскому типу. Основная канва событий подаётся схоже с летописями конца XV – первой половины XVI в., однако имеется ряд довольно существенных особенностей. Так описание событий начинается с того, что в «вотчине» великого князя Борецкие и другие изменники решили уйти под руку короля польского Казимира [5, с. 120]. Сохраняется аспект противостояния католичества и православия в борьбе за Новгород, однако новгородцы сравниваются с иноверными, и говорится, что они хуже их, и потому князь волен поступать с ними как с «иноязычниками» [5, с. 122]. Автор расценивает эти события скорее как усмирение взбунтовавшейся провинции, чем покорение полунезависимой земли. Следующее упоминание Новгорода соответствует 1485 г. и событию рукоположения нового архиепископа, однако без подробностей [5, с. 124].

В Степенной книге существенно расширяется, по сравнению с другими более ранними источниками, повествование о событиях в Новгороде. Появляется целый ряд новых представлений, дополняющих и развивающих ранее существующие. Так появляется представление о мудром епископе Ионе, который предсказал присоединение Новгорода Иваном III: «благородный сын его, великий князь Иван, разорит все самовольные обычаи людей Новгородских и во всю свою волю приведёт их, еже и збылось» [4, с. 530]. В источнике приводятся послания великого князя и митрополита в Новгород, где подчёркивается традиционность власти великого князя, её божественная природа, «глупость» речей за переход под власть великого князя Литовского.

Лицевой свод помимо текстовой информации несёт в себе ещё и визуальные образы. Из последних мы можем дополнить картину тех представлений, которые сложились при составлении Степенной книги и более ранних источников. Так упоминается представление о том, что простых новгородцев силой заставили идти против великого князя изображение людей с палками, гонящих прочь из города [2, с. 234]. Говорится о божественном вмешательстве в битве на р. Шелонь – над московским войском изображено ангельское и т. п. [2, с. 239].

Новгородская Летопись позволяет понять поздние новгородские представления о присоединении. Здесь нет упоминания о боевых действиях, которые сведены к «пришёл великий князь и стоял», однако подробно расписаны иные действия князя. Так за 1477 г. летописец упоминает все пиры, которые посетил князь, какие получил дары [3, с. 55]. Освещается земельный вопрос.

В «летописце новгородском по церквам божиим» проводятся параллели с походом Ивана Грозного. Так подчёркивается кровавость похода 1471 г.: «вся земля Новгородская ... вывоена и выжжена, и лучшими людьми выбита, и вытравлена вся и опустошена, чего над ними от века не бывало» [3, с. 304]. Однако действиям великого князя даётся оправдание тем, что это было наказание за попытку

принятия католичества: «А то все зло и пагуба им сталась от самих их, за их лукавство и неправду, и за их отступление к латинству»[3, с. 304]. Формируется представление о собственной вине новгородцев в данных событиях. Правда «вина» не из-за светских мероприятий, а из-за церковных. Окончательное же присоединение описывается весьма кратко, и заключается лишь в оставлении наместников.

И. Н. Данилевский д.и.н., профессор пишет о важности привлечения контекста библейских цитат для понимания тех образов, которые вкладывались в произведение[1, с. 270]. И потому отдельно необходимо рассмотреть отсылки к библейским сюжетам в летописных произведениях рассматриваемого периода. Наиболее ярко данная особенность проявляется в «Степенной книге», но также, хоть и в меньшей степени проявляется в Лицевом своде и «летописце новгородском по церквам Божиим».

В лицевом своде при описании предсказания о грядущем покорении Новгорода используется отсылка к словам Иеремии: «непременно придет царь Вавилонский и разорит землю сию, и истребит на ней людей и скот?»(Иеремия 36:29). Таким образом, великий князь Иван сравнивается с вавилонским царём и соответственно его власть над Новгородом с царской. В Степенной книге также используется сюжет с предсказанием, но здесь гораздо больше внимания уделено образу Марфы. Её сравнивают с библейскими женскими персонажами, совершившими преступление против христианства. Так в образе львицы Езавель узнаётся образ царицы Иезавель, преступление которой состояло в преследовании пророков христианства: «и когда Иезавель истребляла пророков Господних...» (Третья книга Царств 18:4). Также Марфа сравнивается с Далидой, предавшей Самсона: «И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих» (Книга Судей 16:18). Все эти образы были использованы автором степенной книги не случайно, так как они иллюстрируют 3 главных преступления Марфы: 1) отступление от православия, 2) Предательство великого князя и переход на сторону Литвы (литовцы, таким образом, сравниваются с филистимлянами), 3) Обман и смущение умов новгородцев, которые пошли за ней. В новгородском летописце просматривается отсылка к сюжету Великого Потопа: «И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт. 6: 12-14). Таким образом иллюстрируется идея о неминуемости прихода великого князя, как божьей кары за грехи.

Можно сделать следующие выводы по изученным источникам:

- Во второй половине XVI – XVII вв. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода.
- Летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

Литература

1. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М., 2004. – 370 с.
2. Лицевой летописный свод XVI века. – М., 2014. – Кн. 15. – 492 с.
3. Новгородские летописи: Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи / редакция и подготовка текста А. Ф. Бычков; Археографическая комиссия. – СПб., 1879. – XXIV, 488. – 114 с.
4. ПСРЛ Т21. Степенная книга. – СПб., 1913. – Ч. 2. – 370 с.
5. ПСРЛ Т. 33. Холмогорская летопись. – Л., 1977. – 256 с.

УДК 94(47)"1960/1970":303.446.4

А. О. Горбачев

студент 2 курса ИОН, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: gorbachyov.anton@mail.ru

РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960-70-е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье рассматривается самая важная отрасль экономики – сельское хозяйство, а именно реформы в период с 1960-70-х гг. в СССР. В статье поднимается проблема, которой интересуются историки во все времена и всегда, тем более в нашей стране – это реформы в сельском хозяйстве и влияние реформ на жизнь страны в целом. В представленной статье дается историографический обзор советского и постсоветского периода с различными подходами и оценками историков и экономистов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономические реформы, историография, экономика сельского хозяйства.

REFORM OF AGRICULTURE IN THE USSR 1960-70-IES IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

In this article the most important branch of economy – agriculture, namely reforms in the period from 1960-70's in the USSR is considered. The article raises the problem that historians are interested in at all times and always, especially in our country – it is reforms in agriculture and the impact of reforms on the life of the country as a whole. The article presents a historiographical review of the Soviet and post-Soviet period with different approaches and assessments of historians and economists.

Keywords: agriculture, economic reforms, historiography, the economy of agriculture.

В истории нашей страны не было таких периодов, когда исследователей не привлекали реформы в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство на протяжении всей нашей истории являлось ключевой отраслью экономики. Стоит заметить также, что большую часть своего существования Россия была преимущественно аграрной страной. Поэтому неудивителен интерес к сельскому хозяйству, а особенно реформам со стороны историков, экономистов, в целом общества.

В наше время актуальной является экономическая реформа 1965 года, которая проводилась под руководством А. Н. Косыгина. Основные мероприятия реформы заключались в следующем:

1. Переход от традиционных административных методов управления народным хозяйством страны к экономическим методам. Усиливалась роль стоимостных инструментов экономической политики: цены, прибыли, кредитов, процентов, премий.
2. Усиление оперативно – хозяйственной самостоятельности большинства промышленных предприятий страны, резкое сокращение плановых показателей с 30 до 9.
3. Перевод всех совхозов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий на полный хозяйственный расчет.

Примечательно, что данная экономическая реформа еще в советский период стала объектом изучения и анализа многих экономистов и историков. В основном результатам реформы давалась положительная оценка. Совершенно поменялась ситуация уже в постсоветский период появились полярные оценки итогов реформ, исследования, затрагивающие определенные проблемы, наблюдается широкий разброс мнений.

Отметим исследование А. П. Тюриной, которая в своей статье «Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР» [6] выделила период с 1965 по 1982 гг., называя этот период одним из важнейших в попытках реформирования сельского хозяйства страны. А. П. Тюрина подробно изложила основные мероприятия в области сельского хозяйства, проводимые властями, и дала свою интерпретацию данным реформам. Хронологические рамки выбраны так не случайно. Этому периоду присущи единство в принципах и методах осуществления аграрной политики, характере экономических и организационных мер, формах управления и руководства деятельностью сельскохозяйственных предприятий [6, с. 22]. Также автор выделяла одну из проблем в сельском хозяйстве в 1970-е гг. – это отвлечение средств из колхозов и совхозов, нерациональное использование кредитных средств. Одной из причин неудач реформ в сельском хозяйстве и замедления темпов роста к началу 1980-х гг. автор видела в несоблюдении необходимого уровня эквивалентности экономического обмена между сельским хозяйством и обслуживающими его нужды промышленными и другими предприятиями [6, с. 29]. Это привело к резкому увеличению издержек производства в совхозах и колхозах, возрастанию себестоимости сельскохозяйственной продукции [6, с. 29].

Работа носила всеобъемлющий характер и охватывала достаточно длительный период. Стоит сказать, что в основном автор сосредоточился на проблеме причин неудач данной реформы. Основная часть работы носит описательный характер.

Среди современных исследователей отметим Л. Н. Денисову, которая в своей монографии «Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. [4] писала об историческом пути послевоенной деревни. Автором проанализировано экономическое запустение и разорение села. Отмечено, что политические и экономические кампании по переустройству деревни ожидаемых результатов не принесли. Л. Н. Денисова указала по сути дела на те же причины неудач в сельском хозяйстве, что и предыдущий автор. В частности, увеличение кредитных средств, нерациональное их использование, использование ручного труда на протяжении 1960-70-х гг. Также, исследователь писала о том,

что правительство знало о таком положении дел на селе, и увеличивало объемы средств на улучшение материального и технического обеспечения колхозов и совхозов, но, как утверждала автор, эти средства зачастую уже на местах в краевых, областных, районных обкомах распределялись в другие отрасли народного хозяйства. Тем не менее, в 1970-е годы уровень механизации удалось повысить особенно в совхозах на животноводческих фермах. Механизация доения коров составляла в среднем по стране 70-75% к 1980 году. Механизированное водоснабжение было введено в 93-95% совхозных ферм. Но в целом ситуация в селах и деревнях как и в сельском хозяйстве страны была далека от идеала.

Экономист Ю. Фирсов в своей статье «Косыгин и его время» [7] уделил внимание деятельности самого А. Н. Косыгина, осветив его деятельность перед реформой и результаты реформы 1965 года. Автор сделал вывод, что восьмая пятилетка по темпам экономического роста была самой успешной послевоенной пятилеткой. Причины сворачивания реформы, по мнению Ю. Фирсова лежали в нежелании проведения этой реформы со стороны Политбюро.

Еще один экономист С. Губанов в статье «Косыгинская реформа итоги и уроки» [3] поднимал проблему неудачи реформирования советской экономической системы в 1965-1967 годах. Автор утверждал, ошибочно считать, что административно – командная система не поддавалась реформированию, он считал, что реформирование системы не было доведено до логического конца.

М. Г. Лапаева в своей статье «Реформы в России в XX в» [5] высказывала мнение по поводу причин свертывания реформы 1965 года после окончания восьмой пятилетки. Основную причину автор статьи выделяет следующую: в том, что Л. И. Брежнев достаточно мягко противодействовал проведению реформы, потому что считал, что руководитель реформы А. Н. Косыгин займет лидирующие политические позиции в руководстве страны, а лидерство самого Брежнева пошатнется.

В следующей фундаментальной монографии Г. И. Ханина «Экономическая история России в новое время: Экономика СССР в конце 1930-х – 1987 г» [8] автор излагал основные мероприятия проведения экономической реформы 1965 года, причем автор отмечал – основная отрасль реформирования промышленность, а только потом идут сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства. Г. И. Ханин приводил отрицательные оценки данной реформы со стороны многих экономистов: А. М. Ереминой, Л. Маше-Суницы, Михаила Антонова и других и сам присоединяется к ним. Автор писал об ослаблении плановой экономики, снижении ее эффективности, обострении проблем которые были еще до проведения данной реформы.

В статье Л. И. Абалкина «Трагедия и уроки застойного периода» [1] автор выделял 3 причины провала экономической реформы:

- 1) нежелание политического руководства продолжать данную реформу,
- 2) старый кадровый аппарат командно-административной системы который душил все начинания,
- 3) внешний фактор – а именно события в Чехословакии 1968-1969 годов подавление попытки построения «социализма с человеческим лицом», что было использовано для запугивания руководства страны и наступления на реформу. Л. И. Абалкин констатировал после 8 пятилетки снижение макроэкономических показателей, падение реальных доходов населения.

Следующие авторы Ю. Голанд и А. Некипелов в статье «Косыгинская реформа – упущенный шанс или мираж?» [2] выделяли причину сворачивания реформы 1965 года, и пришли к выводу, что реформа была свернута по причине опасения разбалансировки всей экономической системы, следовательно, уже в дальнейшем изменения носили чисто декоративный характер.

В постсоветской историографии наблюдается проявление интереса исследователей к реформам в сельском хозяйстве с 1965 по 1980 год. Таким образом, возросло количество работ, как статей, так и монографий относящихся к данному периоду. Ставятся новые проблемы такие как: причины неудач реформ, оценка данных реформ, анализ деятельности руководителя данной реформы. Предлагаются различные новые взгляды на причины неудач реформы 1965 года и ее свертывания, появляются противоположные оценки данной реформы, исследователи дают как позитивную, так и негативную оценку реформам. В заключении можно сказать, что интерес к реформе 1965 года будет только нарастать, ведь далеко не все проблемы связанные с данными реформами решены окончательно.

Литература

1. Абалкин Л. И. Трагедия и уроки застойного периода // Философия хозяйства. – 2009. – № 6 (66). – С. 233-237.
2. Голанд Ю. Некипелов А. Косыгинская реформа – упущенный шанс или мираж? // Российский экономический журнал. – 2010. – № 6. – С. 44-66.
3. Губанов С. «Косыгинская реформа» итоги и уроки // Экономист. – 2004. – № 4. – С. 42-52.
4. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. / Институт российской истории РАН. – Москва, 1996. – 215 с.

5. Лапаева М. Г. Реформы в России XX в. // Вести Оренбургского гос. ун-та. – 2006. – № 4. – С. 56-60.
6. Тюрина А. П. Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 21-40.
7. Фирсов Ю. Косыгин и его время // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5-6. – С. 57-82.
8. Ханин Г. И. Экономическая история России в новое время: Экономика СССР в конце 1930-х – 1987 г. / НГТУ. – Новосибирск, 2008. – 516 с.

УДК 94(470.5)"1917/1918"

В. А. Зыбин

студент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: zybin.vladimir2016@yandex.ru

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И В ЧЕЛЯБИНСКЕ В 1917–1918 ГГ.

В статье рассматривается деятельность анархистов в Екатеринбурге и Челябинске. Основной акцент сделан на общественно-политические институты, в которых участвовали анархисты на период Великой российской революции и начала Гражданской войны.

Ключевые слова: анархическое движение, анархия, анархизм, гражданская война, уральские города.

V. A. Zybin

Student of the Department of national history and law, South Ural state University of Humanities and education

THE ANARCHIST MOVEMENT IN YEKATERINBURG AND CHELYABINSK IN THE 1917-1918 BIENNIUM.

The article discusses the activities of anarchists in Yekaterinburg and Chelyabinsk. The main emphasis is placed on socio-political institutions, which were attended by anarchists during the great Russian revolution and the outbreak of the Civil war.

Keywords: anarchist movement, anarchy, anarchism, civil war, Urals cities.

Несмотря на 100-летнюю давность событий Великой российской революции и гражданской войны, до сих пор нет научных работ, которые бы осветили деятельность анархистов на Среднем и Южном Урале в период революции и гражданской войны.

На сегодняшний день есть несколько работ, которые лишь частично затрагивают движение Уральских анархистов, например, работа М. И. Вебера «Антибольшевистское движение на Урале» [3]. Более подробное освещение анархистов дается в работе И. Ф. Плотникова «Восстание полка им. Тараса Шевченко» [18].

Также имеются различные статьи, например М. И. Вебера [4] и И. В. Шведова [24], которые рассматривают уральских анархистов наряду с другими общественно-политическими силами, без специальной цели проанализировать анархическое движение на Урале.

Благодаря вновь открывшимся источникам и фактам, мы можем предполагать, что деятельность анархистов на Урале в период Великой российской революции и начала Гражданской войны играла значимую роль.

В период с 1917 по 1919 гг. на территории Урала мы встречаем анархистов не только в Челябинске и Екатеринбурге, но также: Вятке [6, л. 9, 11], Верх-Исетске [3, с. 94], Нижним Тагилом [17, с. 96], Алапаевске [23, л. 27, 28], в Камышловле [7, с. 3] и Мишкино [21].

На Пермском губернском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, который проходил с 16 декабря 1917 г. присутствовало всего 2 анархиста [15, л. 158]. Это не может говорить о влиянии и значимости данного движения, так как политика анархистов в представительных органах была следующей: «При выборах всегда указывать избирателям, что мы идем в советы не для законодательства, а только для идейной работы, руководства...», иногда добавляют, что: «...мы входим туда, но не для законодательства, а для творческой работы» [1, с. 141]. Поэтому массовость, как большевикам, анархистам была не нужна. Они брали не количеством, а качеством своей работы в Советах. Так например, из сохранившихся до нас источников, мы можем констатировать, что в Челябинском Сове-

те, при подавляющем числе большевиков, одно время, председателем был анархист Тимофей Петрович Самсонов [14, л. 20]. На Уездном съезде рабочих и крестьянских депутатов секретарем избирался анархист Андрей Петрович Коростин [13, л. 8], а авторитетным оратором в Челябинском Совете был Александр Станиславович Буцевич [2, с. 265]. Тоже самое можно сказать про Екатеринбургский Совет, где подавляющее большинство было за большевиками, а анархисты, не претендуя на массовость, брали качеством, так например, Петр Иванович Жебенёв, будучи лидером Уральской Федерации Анархистов, активно выступал в Совете [16, л. 73,74] и был редактором газеты «Борьба» [16, л. 75], которая являлась печатью данного органа.

В Екатеринбургском и Челябинском Совете на начало 1918 г. анархистов в процентном соотношении, примерно было не более 1-2% от всего состава, что соответствует показателям в Московском и Петроградском Советах [12, с. 213].

По вопросу об Исполнительных комитетах, мнение анархистов Южного и Среднего Урала разделилось. Челябинские анархисты активно помогали Военно-революционному комитету [2, с. 266-267; 21], хотя открытым остается вопрос об их членстве в ВРК. В отличие от анархистов Екатеринбурга, которые в своей газете Уральский Набат подвергали критике тех анархистов, которые участвовали в Центральном комитете, как органе исполнительной власти [21, с. 3].

В отличие от Исполнительных комитетов и Советов, к которым анархисты относились скептически, больше внимание они уделяли таким органам, как Фабзавкомам, Профсоюзам, Биржам труда, рассматривая их альтернативой представительным Советам, в которых господствовали большевики. Так на Южном Урале активную роль в фабрично-заводских комитетах и в профсоюзах играл А. П. Коростин [19; 20], среди рабочих челябинской железной дороги анархист Швайка, а председателем Биржи труда, которые рассматривались анархистами, не иначе как «свободными, безвластными организациями, которые будут ведать дело регулирования уже свободного, раскрепощенного труда» [1, с. 203-204], Т. П. Самсонов [8, с. 4].

В Екатеринбурге анархистами планировалось создать Экономические Советы, которые, в отличие от политических Советов, решали бы насущные экономические вопросы, волнующие рабочих [22, с. 1].

К февралю 1918 г. на Урале наступает активный рост анархического движения. В Челябинске это выразилось в увеличении цитируемости анархистов в печати [9], например объявления в газете «Известия» о создании анархической группы [10, с. 2]. В Екатеринбурге в этот момент П. И. Жебенёв со своими анархистами захватывает для себя помещение Екатеринбургского Коммерческого собрания [5].

В Челябинске спад анархического движения происходит раньше, в связи с угрозой нападения со стороны А. И. Дутова, многие анархисты уходят на фронт, а сама группа временно прекращает свою деятельность [11, С.4], окончательно свою деятельность в Челябинске анархисты прекращают 2 июня [20]. В Екатеринбурге Уральской Федерацией Анархистов еще в начале июня выпускается «Уральский набат» и планируется Уральский съезд всех анархистов [22; 1], но это не было реализовано, так как гражданская война приходит и в Екатеринбург.

Несмотря на малочисленный состав анархического движения на Урале, многие ее лидеры занимали значимое место в различных представительных органах и в рабочем движении, что приводило к росту значимости и влияния анархизма, достигшее своего апогея в апреле-мае 1918 г. С началом Гражданской войны многие анархисты вынуждены были уйти на фронт, что явилось началом спада анархического движения на Урале.

Литература

1. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 590 с.
2. Буцевич А. С. Пролетарская революция. Исторический журнал Истпарта. – Государственное издательство, 1922. – С. 265.
3. Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны 1918–1919 г. – Екатеринбург: Просвещение, 2014. – 320 с.
4. Вебер М. И. Организовать подпольную работу в Троицке оказалось безнадежным делом // История раннего советского общества. 1917–1946 г. – 2014. – № 3. – С. 23-34.
5. Вождь уральских анархистов Петр Иванович Жебенев. – Режим доступа: <https://uncleho.livejournal.com/1158310.html#/1158310.html> (дата обращения: 02.02.2018).
6. Государственный архив Свердловской области. – Ф. Р-2601. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 9,11.
7. Голиков Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918–1920 гг.). – М.: Воениздат, 1959. – 328 с.
8. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – 16 мая.

9. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – Февраль-март.
10. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – 15 (2) февраля.
11. Известия Челябинских рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – 19 апреля.
12. Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма (борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922). – Москва: Мысль, 1974. – 431 с.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. П-388 «Коллекция газет». – Оп. 3. – Д. 4. Известия Челябинского Военно-революционного комитета.
14. ОГАЧО. – Ф. П-596 «Комиссия по истории партии при Челябинском обкоме ВКП (б); г. Челябинск Челябинской области (1920-1939)». – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 20.
15. ОГАЧО. – Ф. П-596. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 158.
16. ОГАЧО. – Ф. П-596. – Оп. 1. – Д. 278. – Л. 75.
17. Периодическая печать Урала: Библиогр. указ. Вып. 2. Газеты 1917–1920 гг. / сост. Г. М. Савиных. – Свердловск, 1986. – 164 с.
18. Плотников И. Ф. Полк необычной судьбы. К истории Украинского куреня (полка) имени Т. Шевченко – 210-ого (216-ого) стрелкового полка имени В. И. Ленина. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 116 с. – (Сер. «Очерки истории Урала», вып. 55).
19. Союзная мысль. – 1917. – 2 июня.
20. Управление Федеральной службы безопасности по Челябинской области. – Ф. 4. – Д. 2778. Личное дело Коростина А. П.
21. Уральский Набат. – 1918. – 26 мая.
22. Уральский набат. – 1918. – 2 июня.
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области. – Ф. 221 «Рукопись Говорухина «Подполье при Колчаке и предпосылки к уходу в конспирацию» 1919 г.». – Оп. 2. – Д. 87. – Л. 27, 28.
24. Шведов. Челябинское и Троицкое большевистское подполье: проблемы изучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 4.
25. Шубин А. В. Социализм. «Золотой век» теории. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 744 с.

УДК 930.25(47)

Е. А. Идолова

магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 13; e-mail: kattyafazulova@mail.ru

ДОСТУП К ДОКУМЕНТАМ АРХИВНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

В статье освещены изменения политики архивной службы в вопросах доступа к архивным документам за последние десять лет. Для этого был проведен статистический анализ процесса рассекречивания в федеральных архивах. Также были рассмотрены компьютерные технологии, применяемые в архивах с целью упрощения доступа к документам и предоставлению возможности работы с ними в удаленном режиме.

Ключевые слова: архивы, архивные документы, рассекречивание документов, электронные документы.

E. A. Idolova

Master's student of the Department of sociology and technologies of state and municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

THE ACCESS TO THE DOCUMENTS OF AN ARCHIVE FUND IN RUSSIAN FEDERATION: THE CURRENT STATUS OF THE ISSUE

The article is focused on the policy changes of the archival service in issues of the access to archival documents over the past ten years. For this purpose, statistic of the declassification process in the Federal archives was analysed. Also you can see the research of the computer technologies that were used in archives to facilitate an access to the documents and provide the possibility of working with them remotely.

Keywords: archives, archival documents, a declassification of documents, electronic documents.

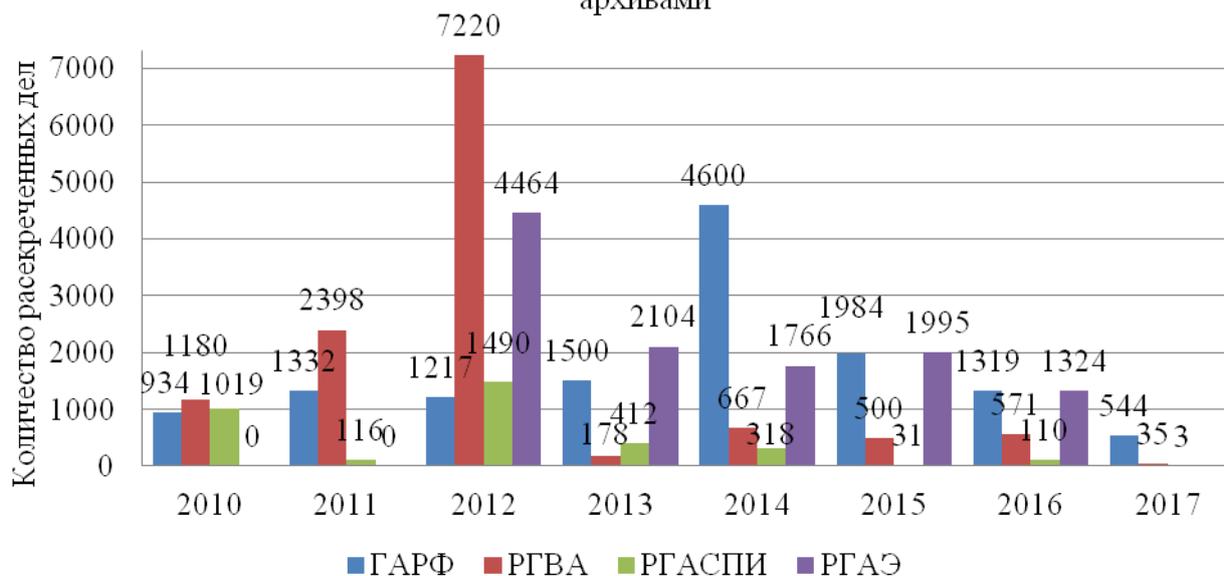
Сохранение исторической памяти и культурного наследия страны является важным аспектом для формирования гражданского общества. Для выполнения этой задачи была создана архивная служба Российской Федерации. Ее деятельность нацелена прежде всего на формирование и сохранение архивных документов, которые составляют постоянно пополняющийся Архивный фонд Российской Федерации. За последнее десятилетие архивы России переориентировали свою деятельность на активное использование хранящихся документов. Ежегодно исполняется тысячи тематических запросов исследователей-историков. Взаимная работа архивистов и историков важна для развития исторической науки, национальной памяти и национального самосознания. Однако в ряде случаев исследователи могут столкнуться с проблемами доступа к архивным документам. Поиск решения таких проблем начался еще в конце прошлого века и продолжается сегодня.

Изменения, которые произошли в стране в 1991 году, коснулись и архивной службы. С этого времени началась массовая работа по рассекречиванию документов о политических репрессиях, архивов партии и КГБ. В 1990-ые годы установилась нормативная база, которая регулирует процесс присвоения грифов секретности и порядок работы с такими документами. В 1993 году был принят Закон Российской Федерации «О государственной тайне». Данный закон определяет три уровня секретности, которые связаны с ограничением доступа к архивным документам: особой важности, совершенно секретно, секретно. Гриф секретности определяется исходя из объемов ущерба, которое может причинить разглашение сведений, содержащихся в архивных документах [6]. Секретные фонды хранятся в специально оборудованных архивохранилищах и закрытых коробах. Законом устанавливается тридцатилетний срок секретности документов. По истечению этого срока документы должны быть рассекречены. Однако на основании заключения Межведомственной комиссии по защите государственной тайны срок секретности может быть продлен [4, с. 127]. Не менее чем раз в пять лет должна быть проведена работа по пересмотру актуальности информации архивных документов и снятию с них грифов секретности.

Следует отметить, что исследователь все же может получить доступ к закрытым фондам, сделав запрос в соответствующий архив. Запрос рассматривается внутренней комиссией архива, и после проведения проверки руководство дает положительный либо отрицательный ответ. Работа допущенных посетителей с секретными документами проводится в отдельной комнате и с наличием расписки о неразглашении государственной тайны. Необоснованное ограничение доступа незаконно и может быть оспорено в суде [6]. Согласно Закону «О государственной тайне» Межведомственная комиссия формирует Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Такой перечень был утвержден Указом Президента Российской Федерации в 1995 году. Согласно данному документу государственной тайной являются сведения в военной области, в области экономики, науки и техники, внешней политики и экономики, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности [1]. Также указом Президента РФ формируется Перечень конфиденциальной информации, к которой относятся: персональные данные, тайна следствия и судопроизводства, служебная тайна, сведения, связанные с профессиональной деятельностью, производственная и коммерческая тайна, сведения о сущности изобретения до официальной публикации информации о них и другая интеллектуальная собственность.

В последнее время архивы ежегодно планируют и проводят работу по рассекречиванию документов. С 2010 по 2017 год федеральными архивами было открыто 91136 дел. Среди них документы дома Романовых, дела военнопленных и интернированных, фонды государственных органов и министерств СССР и другие архивные документы, которые представляют культурную и историческую ценность. Наибольшие объемы рассекречивания проходят в Российском государственном архиве экономики и Российском государственном военном архиве (см. Таблицу № 1). Сведения обо всех открытых документах вносятся в общую Базу данных, которая размещена на сайте Федерального архивного агентства. В итоге, открытая информация находит свое отражение в публикациях архивистов в виде сборников документов, статей, исследовательских работ. Несмотря на спад объемов рассекречивания за последние три года, можно отметить, огромный шаг к открытости архивов по сравнению с предыдущим десятилетием.

Таблица № 1. Объем рассекречивания документов федеральными архивами

Концепцией развития архивного дела до 2020 года, которая была утверждена еще в 2012 году, предусматривается интеграция архивной службы в систему электронного Правительства, а также повышение качества и доступности архивных услуг [5]. В соответствии с этими положениями была разработана единая форма сайтов для федеральных, государственных и муниципальных архивов. Одной из основных задач стало введение электронного документа как новой формы носителя ретроспективной информации. На сегодняшний день идет полномасштабная оцифровка документов и размещение их в сети Интернет. Микрофиширование – это некий компромисс между архивом и исследователем. Ранее доступ к уникальным и особо ценным документам был закрыт в связи с их физическим состоянием. Перевод дел на электронные носители в полной мере решает эту проблему. Стратегия развития архивного дела предполагает, что к 2018 году в электронный формат будет переведено около 20% фондов, представляющих историческую ценность и общественную значимость. Это более 100 миллионов единиц хранения [3]. Все это позволит исследователям обращаться к документам в режиме удаленного доступа. Также для облегчения поиска определенных документов на сайте каждого архива имеется справочник или путеводитель по фондам, находящихся на хранении. В 2011 году Федеральным архивным агентством был создан Центральный фондовый каталог (ЦФК), включающий в себя описание фонда, аннотацию и историческую справку, а также его место нахождения. В ЦФК поступают сведения со всех архивов Российской Федерации. На данный момент каталог размещен на сайте Росархива и включает в себя 855791 фонд.

На основе электронных образов архивных документов составляются тематические базы данных. Одной из первых и самых масштабных на сегодняшний день является база данных Коминтерна. Она разрабатывалась и заполнялась около пяти с половиной лет на платформе программы ArchiDoc и Ocasle-9. В базе данных пользователь может найти нужный фонд, опись, дело и даже посмотреть вошедшие в него документы. Для удобства заголовки дел были разобраны на ключевые слова и темы (дискрипты), по которым можно осуществлять поиск. Также программа имеет возможности редактирования электронного образа документа с целью улучшения качества картинки.

Еще одним шагом к открытости архивов стала организация тематических виртуальных выставок архивных документов. Они создаются на платформе программы Panotour и Autopano Pro. Разработчики выставок позаботились о том, чтобы созданная 3D картинка позволила посетителям «прогуляться» по экспозициям, а также познакомиться с документами определенного исторического события. В электронной версии документы и фотографии можно развернуть на весь экран, что дает возможность прочитать текст. В экспозицию могут быть встроены видеofilмы и аудио эффекты. Таким образом, исследователи, которые не успели посетить реальную выставку, могут это сделать удаленно с помощью виртуальных туров, которые размещены на сайте архивов.

Архивные документы являются неиссякаемым источником изучения исторической науки. Важность проблемы доступа к документам была пересмотрена еще в конце прошлого столетия. Однако за последнее десятилетие архивы России сделали огромный шаг вперед. Они научились не только рас-

секречивать ранее закрытую информацию, но и активно использовать ее для развития исторической науки и доносить до исследователей. Архивами проводится массовая оцифровка документов и их обнародование. Для возможности удаленного доступа создаются электронные каталоги, читальные залы, базы документов и виртуальные выставки. Архивы ориентированы на максимальное использование документов и привлечение исследователей-историков, потому как только разные взгляды на те или иные события дают импульс развития истории как науки.

Литература

1. Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.10.1995 № 1203. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105548/>.
2. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10200083/>.
3. Секретное делопроизводство. Степени секретности документов. – Режим доступа: <http://naar.ru/articles/o-tom-kak-v-rossijskih-arhivah-zhit-horosho-statisticheskij-analiz-kadrovogo-sostava-arhivnyh-uchrezhdeniy/>.
4. Медведева О. В. Правовые основы доступа к архивным документам в России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-osnovy-dostupa-k-arhivnym-dokumentam-v-rossii>.
5. Концепция развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 года от 10.10.2012. – Режим доступа: <http://archives.ru/documents/projects-concept-razvitie-archivnogo-dela.shtml>.
6. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 26.07.2017). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/.

УДК 792.03:94(47).084.8

М. В. Кадочникова

студентка исторического факультета V курса, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: kadochnikova_mashulya@mail.ru

ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ В РЕПЕРТУАРЕ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ТЕАТРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье освящается репертуарная деятельность театров Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Репертуар включал в себя военно-патриотические постановки, посвященные Красной Армии, Великой Революции, действиям армии на фронте Великой Отечественной войны. Театры внесли большой вклад в жизнь людей того времени. Прделав большую творческую работу, они навсегда остались в сердцах жителей Южного Урала.

Ключевые слова: театры, театральное искусство, театральные постановки, репертуар, Великая Отечественная война, Красная Армия.

M. V. Kadochnikova

Student of the historical faculty of the V course, South-Ural State humanitarian-pedagogical University

FEAT OF THE RED ARMY IN THE REPERTOIRE OF THE SOUTH URAL THEATRES IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The present article provide coverage of the repertory activities of the theaters of the South Urals in the years of the Great Patriotic War. The repertoire included military-Patriotic productions dedicated to the red Army, the great Revolution, the actions of the army at the front of the great Patriotic war. The evacuated and local theatres acted in the region. The theatres significantly affected people's lives of that time. Their huge contribution to artistic life of the city will stay in the hearts of the South Ural's citizens forever.

Keywords: theaters, theatrical art, theatrical productions, the repertoire, Great Patriotic war, the Red Army.

Театр это одно из лучших мест, где люди могут обо всем забыть и окунуться в мир историй. За годы войны искусство пережило сложный путь становления и роста в новых условиях, но потребность в нем, тяга к посещению театров колоссально возросла. Это объясняется тем, что в годы войны на Урал было эвакуировано огромное количество населения крупных городов – эвакуировались заво-

ды, учебные заведения, а также и театры.

На Южном Урале в годы Великой Отечественной войны действовали следующие театры: Малый академический театр в г. Челябинск, Орловский драматический театр в г. Златоуст, Воронежский драматический театр в г. Копейск, Магнитогорский драматический театр.

При исследовании мы использовали группу неопубликованных документов Объединенного государственного архива Челябинской области: фонда Р-914 – «Отдел по делам искусств Челябинского облисполкома» [10; 11; 12; 13; 14].

Историография деятельности театров на Южном Урале представлена работами, которые рассматривают деятельность только отдельных театров. Действие Орловского театра в г. Златоусте М. Уткин – «Из истории Златоустовского театра» [17, с. 2]. Московского академического Малого театра в Челябинске В. Борисов – «Наш великий Малый» [1, с. 2], Л. П. Бувич – «Малый театр в Челябинске в годы Великой Отечественной войны» [2, с. 22–24]. История Магнитогорского театра О. Ю. Стародубова – «Магнитогорский драматический театр им. А. С. Пушкина в годы Великой Отечественной войны» [16, с. 224–239]. Историю Воронежского театра В. В. Колмогоров – «Воронежский драматический в Копейске» [9, с. 105–109]. В наших предыдущих публикациях также мы также рассматривали театральное искусство на Южном Урале в годы войны [4, с. 50–52; 5, с. 52–57; 6, с. 264–268; 7, с. 318–324; 8, с. 127–132].

Важную роль для деятельности театра играет его репертуар. И в связи с началом военного времени он претерпел коренные изменения. Все произведения, поставленные в театрах области, были посвящены патриотической тематике. Ведь это было особенно необходимо для людей, живущих ради победы, ради защиты своей Родины. Стоит отметить тот факт, что в довоенные годы при постановке спектаклей театрами в их репертуаре были исключительно зарубежные произведения. И только лишь с началом военного времени произошла смена на произведения отечественных писателей.

В связи с тем, что 2018 год является годом столетия создания Красной Армии. Мы решили обратить внимание на постановки театров Южного Урала в годы войны, посвященные именно этому событию. В репертуаре театров, ставились спектакли, посвященные героям и ратным подвигам прошлого. Например, ко дню 24-й годовщины рождения Красной Армии, Орловский театр, действовавший в г. Златоусте, поставил пьесы украинского драматурга А. Е. Корнейчука «В степях Украины» и «Партизаны в степях Украины».

Можно обратить внимание на то, что многие постановки были посвящены теме событий на территории Украины, это было связано с тем, что эта территория была оккупирована. Поэтому население и предприятия срочно эвакуировались в тыловые части страны. Например, в Златоуст Челябинской области в эвакуацию «Больше всего предприятий и оборудования – 18 – прибыло с Украины: из Днепропетровска, Киева, Кривого Рога, Макеевки, Донецка, Луганска, Харькова» [3, с. 22]. В Златоусте работали предприятия с территории Украины такие как: Киевская швейная фабрика имени И. Ф. Смирнова-Ласточкина, Свесский насосный завод из Сумской области, трест «Южтяжстрой». Этим можно объяснить столь сильный интерес к событиям происходящим в этой части страны.

Популярным был также и спектакль «Генерал Брусилов», посвященный герою Первой мировой войны А. А. Брусилову. Роль главного героя в постановке Воронежского театра сыграл В. И. Флоринский, а «премьерный показ спектакля состоялся 22 февраля во дворце на торжественном заседании, посвященном 26-й годовщине создания Красной Армии» [9, с. 107]. «В 1943 г. Магнитогорский театр также осуществил постановку спектакля «Генерал Брусилов» Н. П. Сельванского» [12, л. 2].

За время нахождения в Копейске Воронежский театр поставил яркие спектакли – «Фронт» А. Е. Корнейчука, «Генерал Брусилов» И. Л. Сельвинского. «Наиболее ярким спектаклем, признан как наилучший спектакль театра «Фронт» А. Е. Корнейчука» [10, л. 27].

Спектакль «Шел солдат с фронта» в постановке Орловского драматического театра завоевал уважение златоустовского зрителя. Преподаватель учительского института А. Астафьев в городской газете «Пролетарская мысль» дал следующую оценку этому спектаклю: «В эти исторические дни героических боев с кровавым фашизмом за священную советскую землю очень нужный, современный, волнующий спектакль, живо перекликающийся с событиями сегодняшнего дня...» [7, с. 322].

Большое место в репертуаре театров отводилось военно-патриотической тематике спектаклей. Особенно популярность приобрели такие постановки как: «Шел солдат с фронта» В. П. Катаева, «В степях Украины», «Партизаны в степях Украины», «Фронт» А. Е. Корнейчука, «Генерал Брусилов» Н. П. Сельванского и другие. Все они были посвящены героизму Красной Армии, простым жителям страны, а также тыловой и фронтовой жизни. Ведь именно, благодаря, общему вкладу фронта и тыла была достигнута победа над главным врагом – фашизмом.

Проходя все трудности, встречающиеся на пути работы коллективов, театральная жизнь Южного Урала продолжалась на протяжении всего военного времени. Театры сыграли большую воспитательную, мобилизующую роль в годы войны. Память о деятельности театров в годы войны необходимо не оставлять без внимания. Этой частичке истории отводится важная роль. Ибо сохранение ее является очень важной вехой в настоящее время.

Литература

1. Борисов В. Наш великий Малый // Хроника. – 1995. – 25 мая.
2. Бувеч Л. П. Малый театр в Челябинске в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2005. – № 1 (7). – С. 22-24.
3. Златоуст – фронту / сост. А. В. Козлов и Ф. Н. Яблонский. – Златоуст: ООО «ФотоМир», 2010. – 368 с.
4. Кадочникова М. В. Вклад Южно-Уральских театров в победу над фашизмом // Шаг в историческую науку [Электронный ресурс]: материалы всероссийской конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 20 апреля 2017 г.). Вып. 17 / Урал. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э. А. Черноухова. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – С. 50-52.
5. Кадочникова М. В. Деятельность Воронежского драматического театра в г. Копейске в годы Великой Отечественной войны // Проблемы культурного образования: сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Вып. 14 / Мин. обр. и науки Челяб. обл.; Челяб. институт перепод. и пов. квал. работ. образ.; отв. ред. В. М. Кузнецов. – Челябинск: ЧИППКРО, 2017. – С. 52-57.
6. Кадочникова М. В. Магнитогорский драмтеатр в годы Великой Отечественной войны // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2016: материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции: [Электронный ресурс]: научное издание / гл. ред. Н. Н. Макарова; отв. ред. А. С. Гаан; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». – Электронный текстовые дан. (8,21 Мб). – Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2016. – С. 264-268.
7. Кадочникова М. В. Орловский драматический театр в Златоусте в годы Великой Отечественной войны // Золотые россыпи былого: Сборник материалов IX краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. – Златоуст: АБРИС, 2016. – С. 318-324.
8. Кадочникова М. В. Театральная жизнь Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности Московского академического Малого театра и Орловского драматического театра) // Материалы 48-й научной студенческой конференции (Челябинск, 6 апреля 2016 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2016. – С. 127-132.
9. Колмогоров В. В. Воронежский драматический в Копейске // Течет, течет река Миасс: литературно-краеведческий сб. / сост. Т. Л. Корецкая. – Челябинск: Край Ра, 2017. – Вып. 2. – С. 105-109.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 220.
11. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 223.
12. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 235.
13. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 243.
14. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 251.
15. Семочкина Е. И. Культурная жизнь области в годы войны // Южноуральцы в боях и труде. – Челябинск: Книга, 1995. – С. 165-175.
16. Стародубова О. Ю. Магнитогорский драматический театр им. А. С. Пушкина в годы Великой Отечественной войны // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации: сб. материалов междунар. науч. конф., Магнитогорск, 10–11 дек. 2010 г. / под ред. Н. Н. Макаровой, Н. С. Фроловой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 224-239.
17. Уткин М. Из истории Златоустовского театра // Златоустовский металлург. – 1985. – 6 ноября.

УДК 94(470.5)"1917":351.853.1

Ю. Е. Кисмерешкина

студентка 5 курса, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: Kismereshkina.96@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТНЫХ МЕСТАХ ГОРОДА ЗЛАТОУСТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОХРАНИЕ ДЛЯ ПОТОМКОВ

В статье освещаются проблемы сохранения памятников, посвященных Великой российской революции в г. Златоусте (Челябинской области). Описание памятников и история их создания, современное состояние. Обращение внимания педагогов при изучении истории родного края в контексте Отечественной истории для воспитания патриотических качеств учеников.

Ключевые слова: Великая российская революция, памятники, историческая память, уральские города, сохранение памятников.

Y. E. Kismershkina

5 year student, South-Ural state Humanities and Pedagogical University

REFLECTION OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION IN THE MONUMENTS AND MEMORY PLACES OF THE CITY OF ZLATOUST: HISTORY AND SAVING FOR THE PARTIES

The article highlights the problems of preserving monuments dedicated to the Great Russian Revolution in Zlatoust (Chelyabinsk region). Description of monuments and the history of their creation, the current state. Attention of teachers in studying the history of their native land in the context of the Patriotic History for the upbringing of patriotic qualities of students.

Keywords: Great Russian Revolution, monuments, historical memory, Ural cities, preservation of monuments.

Историко-культурный стандарт по отечественной истории обращает внимание педагогов на пристальное внимание к памятникам истории и культуры [12, с. 6]. В предыдущих выступлениях конференциях нами уже уделялось внимание на обращение к памятникам истории и культуры Златоуста [6, с. 102–105; 7, с. 390–397; 8, с. 175–177; 9, с. 383–386]. В год 100-летия начала гражданской войны в России мы обращаем внимание к этой теме [14, с. 40].

Начать следует с центра Златоуста – площади III Интернационала. Здесь сосредоточено несколько памятников, которые все, кто посетил город, видели, но мало кто знает, чему они посвящены. Особенно это касается подрастающего поколения и гостей города.

Напротив здания краеведческого музея располагается обелиск на братской могиле 27 подпольщиков, расстрелянных в 1919 г. Здесь захоронены останки расстрелянных в 1918–1919 гг. защитников города и участников большевистского подполья. Там же 18 апреля 1920 г. захоронен прах комиссара Ивана Михайловича Малышева, который во время выступления чехословаков лично руководил боевыми операциями и подавлением крестьянских восстаний в Златоустовском уезде [16, с. 68–69]. Памятник был сооружен в 1920 г и представляет собой мраморную четырехгранную пирамиду, ниже укреплены две мемориальные чугунные доски с рельефным текстом. Выше – накладные бронзовые ленты с именами 27 погибших [10, с. 45]. 4 ноября 1957 г. установлена мемориальная плита с именами шестерых чоновцев, погибших 3–4 октября 1920 г. при отражении нападения «зеленых» на Веселовку и Златоуст [10, с. 46].

Рядом с обелиском находится Братская могила А. С. Тютеева и Н. Б. Скворцова – организатора первого революционного кружка в Златоусте и руководителя златоустовской большевистской организации в 1917–1918 гг. [16, с. 67].

Здесь же на площади III Интернационала, перед зданием театра «Омнибус», находится памятник на братской могиле рабочих, расстрелянных 13 марта 1903 г. во время подавления их выступления. Забастовка рабочих Златоустовского завода в 1903 г., вошедшая в историю, как «Златоустовская бойня», закончилась расстрелом на площади перед домом горного начальника [4, с. 112]. В 1967 г. останки погибших в 1903 г. были перенесены с кладбища и захоронены на площади [16, с. 66]. На могиле установлен памятник из бетона скульптора В. П. Жарикова [3, с. 29–30]. Скульптура выполнена из декоративного бетона, за ней – облицованная мрамором стела [17].

Если подняться выше от площади III Интернационала по ул. Ленина, то увидим памятник юным борцам за власть Советов, расположенный в сквере. Это статуя юного красногвардейца в длинной шинели, установленная на прямоугольном постаменте, в его верхней части расположено чугунное панно, изображающие события Гражданской войны [20].

Из центра города перенесемся в район железнодорожного вокзала, где необходимо выделить два памятника. Во-первых, на месте боя златоустовских красногвардейцев с белочехами 27 мая 1918 г., который представляет собой постамент с фигурой рабочего, сжимающего одной рукой винтовку с примкнутым штыком, а другой опирающегося на рукоятку молота. Скульптура наполнена духом революционного порыва рабочих [13, с. 19]. На постаменте мемориальная плита с надписью: «На этом месте златоустовские красногвардейцы дали бой белочешскому эшелону 27 мая 1918 г.» [2, с. 63].

Второй памятник расположен на окраине города, на Пушкинском поселке, недалеко от входа в национальный парк «Таганай». Поэтому многие здесь были, но мало кто знает, о расположенном не-

далеко от Тесьминского водохранилища обелиска на месте расстрела златоустовских большевиков в 1919 г. Открыт был памятник позже других – в 1975 г. Выполнен он в стиле склоненного знамени, на лицевой стороне которого надпись: «Здесь в 1918–1919 гг. белогвардейцы расстреливали большевиков Златоуста» [5, с. 12].

Закончить перечисление памятников следует первым, установленным в городе памятником В. И. Ленину, сооруженным 27 января 1924 г. Он располагался в центре города, напротив нынешнего часового завода и представлял собой деревянный обелиск пирамидальной формы. Он был обтянут черным крепом и увит хвойными гирляндами. Над овальным портретом Ленина на передней стенке находилась надпись: «Вечная слава вождю Ленину» [4, с. 122]. Позднее был установлен новый памятник напротив рабочего клуба, бывшего дома горного начальника и современного краеведческого музея. Это был бюст на мраморном постаменте, но простоял он всего до 1926 г., после чего перемещен. Златоустовский горисполком в 1925 г. объявил конкурс проектов нового памятника В. И. Ленину, в котором победил архитектор-художник В. А. Волошинов из ленинградской Академии Художеств [1, с. 145].

Новый памятник В. И. Ленину был открыт 1 мая 1926 г. и располагался на площади III Интернационала. Это была статуя В.И. Ленина, установленная на постаменте в виде стилизованной накопальни, который опирался на трехступенчатый стилобат, имевший форму пятиконечной звезды [11, с. 7]. За бронзовой скульптурой поднимался высокий, квадратный в сечении, пилон со срезанным наискось верхом. Этот памятник до сих пор находится напротив здания краеведческого музея, однако скульптура установлена уже на другом постаменте, имеющем простую кубическую форму.

Также стоит обратить внимание и на мемориальные доски, посвященные революции, ведь это неотъемлемая часть истории. В 1920 г. Златоуст посетил М. И. Калинин, общался с рабочими и мастерами завода и железнодорожных мастерских. На месте выступления М.И. Калинина на здании бывшего паровозного депо установлена мемориальная доска [19, с. 85].

На школе №90 Златоуста, которую мы закончили, установлены две мемориальные доски, посвященные событиям Гражданской войны, что в этом здании размещался боевой штаб Красной армии и частей особого назначения железнодорожного района и находился комитет РСДРП(б) [14].

В городе множество улиц, названных в честь революционеров и участников гражданской войны. Улицы, названные в честь революционеров: братьев Э. С., И. С. и М. С. Кадомцевых, братьев М. Ф. и П. Ф. Пудовкиных, В. Т. Геппа, И. П. Галдина, П. И. Земского, И. Ф. и И. И. Ипатовых, В. Д. Ковшова, И. М. Малышева, Е. Ф. Сажина, Н. Б. Скворцова, Ф. Ф. Сыромолотова, И. В. Теплоухова, А. С. Тютева и др. Так же в честь участников гражданской войны: М. А. Аникеева, А. Л. Вананага, М. Ф. Карькова, В. С. Кашеева, М. Г. Назарова, Д. И. Шушарина [18, с. 313–314].

Таким образом, памятники отражают самые главные исторические события, именно поэтому педагоги должны обращаться к ним при изучении региональной истории в контексте истории России. Учителя должны объяснять ученикам, что памятники – это культурное достояние, которое нужно сохранять и передавать из поколения в поколение, тем более что это также одна из важных задач нового историко-культурного стандарта. Мы должны учить, что к памятникам нужно относиться бережно, тогда мы воспитаем поколение патриотов и привьем человеческие качества.

Литература

1. Алексеев Е. П. Провинциальный монументализм: первые памятники В. И. Ленину на Урале в 1924–1926 гг. // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2005. – Т. 35. – № 9. – С. 142–161.
2. Верзаков Н., Черноземцев В., Понуров В. Златоуст: Краткий очерк. Путеводитель-справочник. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 159 с.
3. Владимир Жариков: Златоустовский скульптор. – Екатеринбург: Тезис, 2009. – 230 с.
4. Златоуст – город крылатого коня / авт.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст: ООО «Фотомир», 2004. – 335 с.
5. Исторические памятники города Златоуста / сост. Е. П. Ковина. – Златоуст: Златоустовский краеведческий музей, 1976. – 22 с.
6. Кисмерешкина Ю. Е. Использование памятных и мемориальных мест Великой Отечественной войны в гражданско-патриотическом воспитании современных школьников г. Златоуста Челябинской области // Музейный вестник / сост. Н. А. Вахрушева, Г. С. Шкробень. – Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 2015. – Вып. 38. – С. 102–105.
7. Кисмерешкина Ю. Е. Памятники истории и культуры Златоуста XIX века: сохранение для потомков и их использование в туристической и педагогической деятельности // Золотые россыпи былого: Сборник материалов VIII краеведческой конференции / сост. А. Н. Малахова. – Златоуст: ЗГКМ, 2015. – С. 390–397.
8. Кисмерешкина Ю. Е. Памятники истории и культуры российской столицы холодного украшенного оружия – города Златоуста Челябинской области // Великолукский вестник: краеведческий альманах. – 2015. – С. 175–177.

9. Кисмерешкина Ю. Е. Памятники природы, истории и культуры металлургической столицы Южного Урала XIX века Златоуста и их использование в туристическом проекте «Синегорье» // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2016: материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. [Электронный ресурс]: научное издание / гл. ред. Н. Н. Макарова; отв. ред. А. С. Гаан; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». – Электронный текст. дан. (8,21 Мб). – Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2016. – С. 383-386.
10. Ковина Е. Братская могила героев Гражданской войны // Златоустовская энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / авт.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. – Златоуст: Златоустовский рабочий, 1994. – 190 с.
11. Козлов А. Ленину В. И. памятники // Златоустовская энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / авт.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. – Златоуст: Златоустовский рабочий, 1997. – 190 с.
12. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/>.
13. Кудзоев О. А., Ваганов А. С. Скульптурная летопись края. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 238 с.
14. МАОУ СОШ № 90 Златоуста: О школе. – Режим доступа: <http://zlatschool90.edusite.ru/p4aa1.html/>.
15. Окунцов Ю. Последний бой комиссара Малышева // Уральский следопыт. – 1989. – № 9. – С. 68-69.
16. Памятники истории Челябинской области. Справочник / ред. М. А. Чулкина. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 219 с.
17. Печальный юбилей – март 1903 года в Златоусте. – Режим доступа: <http://kotfelisket.livejournal.com/62879.html>.
18. Улицы, названные именами известных златоустовцев // Златоустовская энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / авт.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. – Златоуст: Златоустовский рабочий, 1997. – 350 с.
19. Шкерин В. Город славных традиций. – Челябинск: Челяб. кн. изд-во, 1955. – 88 с.
20. Шкерин В. Комсомольская героическая: Открытие памятника первым комсомольцам Златоуста // Златоустовский рабочий. – 1963. – 30 июня.

УДК 94(470.5)''1954/1957'':621.311.22

Д. В. Ковтун

студент 4 курса географо-биологического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: doris_kovtun@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОЯРСКОЙ ТЕПЛОВОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ (1954–1957 гг.)

Проанализированы две точки зрения по созданию Белоярской электростанции: или она изначально проектировалась как тепловая, или сразу как атомная. Рассмотрена история выбора площадки, ее проектирования, начало строительства до окончательного решения о создании именно атомной электростанции.

Ключевые слова: Белоярская ГРЭС, тепловые электростанции, атомные электростанции, Белоярская АЭС, репрофилирование станций, стройплощадки.

D. V. Kovtun

Student, Ural State Pedagogical University

THE PLANNING AND BEGINNING OF CONSTRUCTION OF THE BELOYARSK POWER PLANT (1954–1957)

There were two points of view by the creation of the Beloyarsk electric power station which have been analyzed: whether it was originally engineered as thermal or directly atomic. The history of choice of the construction site, its designing from the beginning of building until the final decision on the creation of the nuclear power plant namely was reviewed.

Keywords: the Beloyarsk power plant, thermal power plants, nuclear power plants, the Beloyarsk atomic power station, re-profile of the stations, construction sites.

Изучая документы, относящиеся к самой ранней истории БАЭС, обнаруживается, что «Белоярка» первоначально должна была стать государственной районной электростанцией. Хронологические

рамки исследования охватывают именно этот период строительства, который заканчивается в апреле 1957 г., когда Правительством было принято решение о перепрофилировании тепловой станции на атомную [6, с. 115].

Здесь можно предположить два варианта развития событий: или по проекту действительно задумывалась ГРЭС, или же станция изначально планировалась как атомная, но из соображений секретности была названа тепловой [10, с. 35]. Обе версии имеют под собой документальную базу.

С одной стороны, уже 16 января 1954 г., то есть до пуска Обнинской АЭС, вышел приказ Министерства энергетики СССР о начале работ по выбору на Урале места для строительства ГРЭС. Изыскания проводила экспедиция №2 «Уралтеплоэлектропроекта» (УралТЭП) под руководством Г. М. Елизарова. До этого момента на Урале темпы развития энергетического сектора были невысоки: собственные гидро- и ресурсный потенциалы не позволяли строить здесь электростанции значительной установленной мощности. Дефицит долгое время закрывался за счет переброски энергии из других регионов, в основном Поволжья [4, с. 226].

С другой стороны, в краеведческом музее г. Заречный хранятся некоторые документы, относящиеся к самой ранней истории БАЭС. Один из них рассекречен по заключению ПДТК Департамента по атомной энергии лишь 30.05.03. Он содержит информацию о том, что по решению министра среднего машиностроения А. П. Завенягина от 14 июня 1955 г., необходимо срочно приступить к разработке проектного задания электростанции на атомной энергии с реактором, в котором замедлителями служит графит и теплоносителем обыкновенная вода. Тип реактора АМБ, полезная электрическая мощность станции на атомной энергии 100 тыс. квт. Разработка конструкции реактора возлагается на Н. А. Доллежала.

Скорее всего, проекты действительно разрабатывались параллельно, и хотя Белоярская станция изначально строилась как ГРЭС, в высших эшелонах власти вопрос о строительстве атомной станции был уже решён. Оставалось только найти подходящую площадку, и в 1957 г. было решено остановиться на Белоярке, перепрофилировать которую было проще, чем искать другое место и проводить там новые геологические изыскания [9, с. 32].

Итак, ранней весной 1954 г. проводятся первые геологические работы по выбору площадки для строительства новой ГРЭС, причём группы геологов работали не только в местах будущего посёлка энергетиков, но и на других территориях: в Каменском районе между озёрами Большой Сунгуль и Червянное, на берегу реки Сысерть в районе Верхней Сысерти, а также близ городов Камышлов, Реж, Староуткинск [4, с. 24].

По мнению краеведа А. Ф. Коровина, именно геологи убедили государственную комиссию осмотреть участок реки Пышмы у посёлка Шеелит – в этом месте с обеих сторон речную долину сужали гранитные скалы, поэтому здесь можно было сравнительно малыми техническими усилиями перекрыть русло Пышмы и создать искусственное водохранилище. Расчёты доказали, что строительство плотины у Шеелита обойдётся государству дешевле, чем в других местах [3].

И вот 9 июля 1954 г. Министерством электростанций утверждено задание на строительство в 15 км от райцентра Белоярский тепловой электростанции. Предполагалась, что БГРЭС будет использоваться для производства электроэнергии уголь, который должен был доставляться из Экибастуза (Казахстан). Белоярским райисполкомом под строительство выделено 5 373,3 га земли. В октябре институт «УралТЭП» разработал проектное задание на строительство Белоярской ГРЭС [4, с. 226; 7, с. 34].

По большому счёту, упомянутую выше дату уже можно считать отправной точкой создания будущего города энергетиков Заречного. Тем не менее, его историю принято отсчитывать от 2 июля 1955 года, когда распоряжением Совета Министров СССР №5164-Р был официально зафиксирован факт отвода земли под строительство Белоярской ГРЭС [1, с. 43].

6 сентября 1955 года на место прибывает первая группа рабочих (753 чел.) по оргнабору с Украины. Их расселение производилось по деревням Белоярского района в радиусе 30 км от площадки строительства, в частных домах, подсобных помещениях, банях. На работу и с работы рабочих возили бортовыми машинами, с весны 1956 г. из Асбеста пущен специальный поезд. Из ближайших деревень (Боярка, Гагарка, Курманка, Мезенка) добирались пешком. Жилья катастрофически не хватало, под расселение начали использовать палатки и списанные железнодорожные вагончики [4, с. 226].

В сентябре 1955 года в здании Мезенской школы начало работать строительное управление Белоярской ГРЭС. 7 октября 1955 года Приказом №160 по Свердловэнерго исполняющим обязанности директора вновь строящейся Белоярской ГРЭС был назначен М. Л. Колмановский, успевший поработать на многих энергетических объектах востока страны. Он был человеком очень интеллигентным, но при этом весьма требовательным и непреклонным во всём, что касалось хозяйственных и финансовых вопросов строительства, что позволило ему сэкономить против сметы 2 млн. руб., в то время как на стройках министерства ни один объект не сдавали без перерасхода государственных средств [8; 5, с. 213].

Сначала рубили лес, причём одновременно в нескольких местах: на строительных площадках, на месте будущего жилого посёлка, под дорогу до села Мезенского, в ложе будущего водохранилища. Всего было расчищено более 2 тыс. га леса. К 1957 году из Асбеста была проведена ЛЭП-35 длиной 17,1 км, чтобы обеспечить район строительства электроэнергией. По мере вырубki леса и корчевания пней начиналось возведение первых объектов строительной базы: лесопильного цеха, столярной мастерской, растворного узла, гаражей [1, с. 45; 2].

27 февраля 1956 года начались работы по сооружению гидроузла и очистке будущего ложа водохранилища от леса. В этом же году строительство Белоярской ГРЭС было официально объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С августа 1956 года на стройку начали прибывать по комсомольским путёвкам ленинградцы – 394 человека. В 1956 году на строительстве насчитывалось 840 рабочих, а уже к концу 1957 – почти 2,5 тысячи [4, с. 226; 1, с. 49].

В апреле 1957 года Правительством принято решение о репрофилировании тепловой станции на атомную. Тогда же состоялась защита проектов станции на Техническом Совете Министерства энергетики и электрификации СССР. Было представлено два проекта Белоярской АЭС – ЛОТЭПа и ВНИПИЭТа. Технический Совет Министерства впервые рассматривал проект атомной электростанции, поэтому тонкости доводов обоих институтов были ему малопонятны. После нескольких часов обсуждения было принято решение: оба проекта рассмотреть в центральном институте «Теплоэлектропроект», принять там решение в пользу одного, и это решение через три дня доложить Совету. Все три дня рассмотрения проектов шли тяжело: бесконечные доводы, обсуждения, предъявления доказательств. В конце третьего дня руководитель делегации ВНИПИЭТа И. Д. Дмитриев снял свой проект с рассмотрения, сказав, что не видит преимуществ своего проекта против проекта ЛОТЭПа и готов выйти на Технический Совет Министерства с одним общим проектом ЛОТЭПа. 15 июля проект Белоярской АЭС был утверждён Министерством. Тогда же установлена санитарная зона в 28 км. С этого момента начинается история Белоярской атомной станции [7, с. 26; 4, с. 227].

Литература

1. Гончаров С. А. Заречный. Полная история Атомграда. – Екатеринбург: Сократ, 2014. – 256 с.: ил.
2. Далёкое – близкое // Мирный атом. – 1989. – № 23-24. – С. 1.
3. Захаров Д. Как искали место // Зареченская ярмарка. – 2011. – № 19. – С. 14.
4. История моего города / сост. Л. К. Сергиенко, С. В. Лобарёва. – Екатеринбург: ИД «Зевс», 2005. – 236 с.: ил.
5. Ничков В. Б. Век Уральской энергетики. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 240 с.
6. Рундквист Н. А., Задорина О. В. Свердловская область. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2009. – 456 с.: ил.
7. 40 лет Белоярской АЭС. История в воспоминаниях / сост. В. М. Малышев. – Заречный: [Белоярская АЭС], 2004. – 389 с.: ил.
8. 1955 год. Как всё начиналось // Быстрый нейтрон. – 2015. – № 33. – С. 2.
9. Шашарин Г. А. Добрые воспоминания // Росэнергоатом. – 2004. – № 7. – С. 32-34.
10. Щапов Г. А. БелАЭС научила нас любить свое дело // Росэнергоатом. – 2004. – № 7. – С. 35-36.

УДК 94(47)''18'':37.014.24

А. В. Котов

студент исторического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет; 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19; e-mail: antonkotov97@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ «ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье идёт исследование интегративных процессов казахов в российское общество через образовательные учреждения. Выявляются причины установления образовательных связей и их последствия. Рассматриваются достижения «инородческого образования» во второй половине 19 века, когда меняются образовательные направления с татарского обучения на русско-казахское.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, образовательные учреждения, этнопедагогика, казахи, Оренбургская Киргизская школа.

INTEGRATION OF KAZAKHS INTO RUSSIAN SOCIETY THROUGH «FOREIGN EDUCATION» IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article studies the integrative processes of Kazakhs into Russian society through educational institutions. The reasons for establishing educational ties and their consequences are revealed. The achievements of «foreign education» in the second half of the 19th century, when the educational directions change from Tatar to Russian-Kazakh education, are being considered.

Keywords: Orenburg province, educational institutions, ethnopedagogy, Kazakhs, Orenburg Kirghiz school.

Новый и качественный виток развития «инородческого образования» в Оренбургской губернии начинается во второй половине 19 века, как логическое продолжение образовательных начинаний России в северных казахских степях в первой половине века. Если первая половина 19 века характеризовалась зарождением «инородческого образования» в Оренбургской губернии, то во вторую половину шёл процесс активного развития образования.

В Оренбурге на тот период функционировала Оренбургская Киргизская школа, первый выпуск которой прошёл в 1857 году [1, с. 50]. Результат был успешен, и новый набор учеников начался в 1859 году. Число желающих «инородцев» учиться стремительно возросло и намного превышало спрос. Школа вынуждена была пойти на расширение до 40 учебных мест [1, с. 52]. Выпускники такой школы обычно высоко ценились русской администрацией и занимали, как правило, высокие посты при самой Пограничной комиссии и работали с местными правителями, представляя российскую сторону. Для местных «инородцев» учёба в таком перспективном заведении означала становление и рост карьеры, приобщение к российской культуре и высокую потребность у российской администрации в качестве незаменимых кадров.

Проект российской политики образования «инородцев» в лице Оренбургской Киргизской школы при Пограничной комиссии увенчался небывалым успехом для того времени. Однако такая школа в то время была практически единственным организованным местом обучения. Для закрепления результата требовалось постройка новых учебных заведений. Однако, в целях экономии и так небольших средств, предполагалось построить ряд школ менее роскошных и дорогих, как Оренбургская Киргизская школа. Если центр российского обучения «инородцев» до начала 60-х годов находился в Оренбурге, то в последующие годы скромные «инородческие школы» начинают открываться в различных местах: «четыре маленьких киргизских школы: в Троицке, Оренбургском укреплении (ныне Тургай), Уральском укреплении (ныне Иргиз) и ещё где-то...» [1, с. 67-69]. Результативность мирной российской политики в отношении местного населения была высокой для того времени, что выражалось в большом спросе на образование, и основание новых учебных заведений для «инородцев» было вопросом времени и острой необходимостью.

С основанием новых образовательных учреждений возник вопрос об учителях. Лучшей кандидатурой на свободные места оказались выпускники самой Оренбургской Киргизской школы первого выпуска в 1857 году. В таких небольших киргизских школах насчитывалось от 25 учеников, на которых было выделено достаточное количество учебников, а именно «Русская азбука» с грамматикой, «Татарская азбука» с грамматикой, русско-татарский словарь и другие книги для чтения на русском и татарском языках [1, с. 63-64]. Таким образом, русской администрацией делались крупные шаги в отношении образования «инородцев» через постройку новых школ для привлечения большого количества учеников, учителями которых становились сами казахи и на основе одной национальности процесс обучения шёл как можно быстро и эффективно.

В 1868 году был последний, четвёртый выпуск Оренбургской Киргизской школы, которая была закрыта в этом же году. Причиной этому служило основание гражданской гимназии, куда и были перенаправлены все казахские ученики [1, с. 54-57]. В итоге, Оренбургская Киргизская школа за период своего существования в 19 лет выпустила 48 человек [1, с. 55]. Для России это было большим подспорьем в образовательной политике. Именно выпускники данной школы стали переводчиками и работали при казахских султанах. Образование переходит на местный казахский язык, а не на татарский, как было ранее. Поэтому время Оренбургской Киргизской школы пришло к концу, так как она выполнила своё предназначение – появление казахских учителей.

Новые приоритеты в образовании «инородцев» начинаются с 1870-х годов. В частности, гражданская гимназия в Оренбурге начинает вести обучение не в татарско-магометанском направлении, как это было ранее, а на идеях взаимодействия русской и местной культур [2, с. 12-13].

Идеи ведения образования «инородцев» на их родном языке набирали популярность. Именно таких прогрессивных идей, защищавших местную самобытность и языковую среду казахов, придерживался знаменитый русский педагог-миссионер Николай Иванович Ильминский, считавший, что татарско-магометанское учение, существовавшее на тот момент в образовании «инородцев», уже представляло угрозу для влияния России, так как местные становились религиозно-фанатичными и сложнее поддавались контакту со стороны русских. Местный, казахский язык выступал как лучшая альтернатива татарскому языку в казахских степях из-за своего миролюбия и возможности активного взаимодействия с русской культурой [3, с. 190-192].

Генерал-губернатор Оренбурга Николай Андреевич Крыжановский в этот период принимает активное участие в образовательной политике «инородцев», благодаря чему появляются новые казахские учительские школы и семинарии. Одной из больших заслуг Крыжановского является передача всех казахских школ на попечительство Министерства Народного Просвещения, что означало разработку новых учебных программ, выделение финансов, а также обеспечение учебных заведений учителями [1, с. 83-84].

Для эффективной работы Министерства Народного Просвещения в Оренбургской губернии было решено назначить своего представителя из местных образованных и опытных казахов. На такую должность подходил выпускник Оренбургской Киргизской школы 1857 года Ибрай Алтынсарин, который к этому времени был педагогом и письмоводителем в Тургайской школе. Именно Алтынсарин выявил множественные неудобства и нарушения в «инородческих школах» в Тургае, Иргизе, Троицке, где школьные помещения не соответствовали норме учебного заведения. В замечаниях инспектора говорилось, что комнаты тесные, здания нуждаются в капитальном ремонте, а школьных принадлежностей критически не хватает. На основе таких печальных сведений местные органы направили ходатайство о выделении кредита на нужды образования [1, с. 87-90].

Немаловажным изменением было повсеместное введение в 1880-х годах 2-х классов училищ, которые сначала располагались в старых пунктах образования, а это Тургай, Троицк, Иргиз. Причём были выделены средства, а это в среднем на 1 училище приходилось 5000 рублей для принятия благопристойного вида [1, с. 89-91]. Основание 2-х классов училищ происходило и в новых местах – это Илецкий и Николаевский уезды и Актюбе. Стоимость их постройки оценивалась в 48 000 рублей, из которых 34 000 рублей было выделено на постройку крупной Актюбинской школы.[1, с. 91] Отличительной чертой новых образовательных учреждений являлась совместность обучения казахских и русских детей, а также упор на изучение русского языка как неотъемлемого предмета для местных народов.

К 1890-х гг. была учреждена сеть волостных 4-х летних школ. В учебных заведениях произошло стандартизирование программ образования. Обучение шло на русском и казахском языках. Хозяйственная забота за образовательными учреждениями в основном возлагалась на заведующих. Средняя сумма расходов на волостные школы составляла 2000 рублей [1, с. 97-99]. Волостные школы позволяли увеличить число учеников в отдалённых районах, но, несмотря на успехи таких методов распространения образования, обслуживание школ дорого обходилось администрации.

В заключении, можно сделать вывод о том, что интеграция «инородцев» через систему образования от начала основания Оренбурга и до конца XIX века и до его конца проходила постепенно и без агрессии. Обучение казахов перестаёт идти на татарском языке и переходит на казахский и русский языки, что привело к сохранению самобытности казахской культуры и способствовало мирному сосуществованию. Оренбург становится вратами культурно- образовательных контактов русских и казахов. Несмотря на острый недостаток средств, образовательные учреждения продолжали наращивать свою эффективность.

Литература

1. Васильев А. В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. – Оренбург: Типо-лит. Жаринова, 1896. – 224 с.
2. Ильминский Н. И. Воспоминания об И. А. Алтынсарине. – Казань: Типо-лит. В. М. Ключникова, 1891. – 396 с.
3. Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с.

А. А. Кочетова

студентка географо-биологического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: nastasyakochetova95@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ БОГОСЛОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

В статье рассматривается развитие образования в Богословском Горном Округе в дореволюционный период. Просматриваются рост образованности рабочей прослойки населения на примере Надеждинского завода, на котором базировались учебные заведения в период 1913-1914 года.

Ключевые слова: Богословский Горный Округ, заводские училища, история педагогики, подготовка профессиональных кадров.

A. A. Kochetova

Student of the faculty of Geography and biology, Ural state pedagogical University

**THE DEVELOPMENT OF EDUCATION THEOLOGICAL MINING DISTRICT
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD**

The article deals with the development of education in the Theological mountain District in the pre-revolutionary period. The growth of education of the working stratum of the population on the example of Nadezhdinsky plant on which educational institutions in the period of 1913-1914 were based is viewed.

Keywords: Bogoslovsky Mining District, factory schools, history of pedagogy, professional training.

Обращение к культурному наследию прошлого, к истокам социокультурной деятельности различных регионов нашей страны имеет особую значимость. В частности, интересным и актуальным вопросом является изучение социокультурной деятельности самого северного горного округа на Урале – Богословского. Отличительной чертой округа являлась огромная площадь лесного хозяйства, а также исключительное богатство рудных месторождений.

Площадь округа составляла 4030 км². В XIX веке БГО включал в себя: Турьинские Рудники (1758 г.) – ныне г. Краснотурьинск; п. Волчанка (1758г.) – г. Волчанск; п. Петропавловский (1758 г) – г. Североуральск; г. Богословск (1768 г.) – г. Карпинск; г. Надеждинск (1894 г.), с 1934 по 1937 годы г. Кабаковск, на данный момент – г. Серов [6, с. 731].

В 1940 году на территории бывшего Богословского горного округа был создан Серовский район. В настоящее время он занимает северную часть Свердловской области и на его территории расположены 6 городских округов: Североуральский, Волчанский, Карпинский, Краснотурьинский, Сосьвинский, Серовский.

Основным фактором уровня роста образования на Урале свидетельствует глобальное развитие горно-металлургической промышленности в первой четверти 17 века, в итоге возникла проблема в нехватке квалифицированных рабочих кадров.

Горнозаводские школы были созданы по инициативе Петра 1, который приказал открыть 50 «цифирных школ». Если школы находящиеся в Центральной России, специализировались на подготовке кадров, которые были ориентированы на флот и армию, то школы на Урале базировались на подготовке рабочих кадров, которые должны были заниматься горным делом. [6, с. 731]

Русский ученый В. Н. Татищев взял под свою ответственность организацию первых горнозаводских школ на Урале. При нем были открыты школы при Кунгурском, Алапаевском и Уктусском заводах, позднее – в Екатеринбурге [8].

Школы создавались именно при горных заводах и имели назначение сугубо практическое – обеспечить производство квалифицированными кадрами.

С 1758 г., когда М. М. Походяшин обосновал предприятия в данном районе, проживающее там население не имело никаких навыков для процветания горнодобывающей промышленности. Импульсом для зарождения образования послужила нехватка потенциально рабочих кадров. Логичным обоснование факта послужило, то что самые первые школы были организованы на платформе заводов.

В 1804 году правительство утвердило новый Устав учебных заведений, изменивший структуру общеобразовательной школы. В связи с этим вместо малых и главных школ сложилось три типа горнозаводских школ: заводские школы, горные училища, окружные училища.

По докладу министра финансов графа Васильева было утверждено положение от 15 июня 1806 года «Об учреждении главных и малых школ». На основании этого положения в Верхотурском уезде в 1806 году были открыты заводские школы в Богословском, Николаевском заводах, на Фроловском и Турьинском рудниках. В них обучались дети горнозаводских рабочих всех сословий. Учащиеся делились на два класса. В первом, или младшем, классе изучались такие предметы, как чтение, письмо, начальная арифметика, а во втором, или старшем, классе – Закон Божий, чтение, арифметика, практическое распознавание руды и горных пород. В Турьинскую горную школу в течение года поступало для обучения 49 человек [9].

В Богословском заводе в 1848 г. было открыто в составе двух классов Окружное горное училище. С передачей в 1879 году заводских и окружных училищ в ведомство Министерство народного просвещения положение изменилось, связь училища с интересами заводов совершенно прекратилась. Школы первого разряда ориентировались на обучение и подготовку заводских кадров, а школы второго разряда рассматривались как объект для обучения практической подготовки и начального образования.

С 1860 года так же имели свое начало и церковно-приходские школы. Основными предметами считались – слово Божье, арифметика, русский язык.

В 1872 году к существующему горному училищу было открыто два одноклассных училища (мужское и женское), в 1877 году при училище был открыт столярный класс, который за время своего короткого существования выпустил 5 человек, 10 человек подмастерьев и 15 человек, которые могут для себя изготавливать мебель.

С учетом развития промышленности происходил и рост училищ на различных платформах заводов Богословского Горного Округа. На примере Надеждинского завода (г. Серов) насчитывалось 8 училищ разного формата. К ним относились: Начальное мужское, Начальное женское, 2 Начальных смешанных, Русско-Татарское мужское и женское, Татарское женское и Городское 4-х классовое училище. Всего обучалось на период 1913-1914 года 1484 человека (817 мужчин, 667 женщин). Действовало учительского состава 38 человек. Затраты, которые были разделены между земствами, заводами и казной составили 22688р.90 коп.

В заключении можно сказать, что с развитием горно-металлургической промышленности в Богословском Горном Округе, не зависимо от разделения на обучение ориентированного на горное дело и стандартного общего образования, происходило процветание района и формирование образованного общества.

Развитие промышленности всегда притягивало к себе просвещение и культуру, требуя высококвалифицированных рабочих кадров, на это и делался упор в учреждениях, базировавшихся на заводах Богословского горного округа.

Литература

1. ГАСО. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 178. – Л. 1.
2. Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1982.
3. История Урала: пособие для студентов, учителей и самообразования. Т. 1: Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. – Пермь : Книжное издательство, 1963. – 499 с.
4. История Урала с древнейших времен до 1861 года / под ред. А. А. Преображенского. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
5. История Урала с древнейших времен до конца XVIII века : сборник материалов и документов / под ред. Б. Б. Овчинниковой. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. издат., 1995. – 193 с.
6. История СССР: с древнейших времен до наших дней: в 2 сериях: в 12 томах / А. Ф. Смирнов, А. Н. Усманов, В. М. Хвостов [и др.]; ред. Б. Н. Пономарев [и др.]; АН СССР, Ин-т Истории. – Москва: Наука, 1967-1980. – Т. 5. – 1968. – 731 с.
7. Постников С. П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921–1941 гг.): дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02 / Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург, 1991.
8. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин; М-во просвещ. РСФСР. Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1971.
9. Ключник Л. К. Кузница кадров // Заря Урала. – 1994. – № 71. – 14 июня.
10. Технические учебные заведения в Турьинских рудниках: справка Краснотурьинского краеведческого музея имени А. С. Попова. – 1976. – 2 с. 36.

11. Урал Северный, Средний, Южный : справочная книга / сост. Ф. П. Доброхотов, с участием В. А. Весновского, В. С. Зыбина; с предисл. чл. Гос. Совета Ф. А. Иванова, К. Носилова. – Петроград: Изд-во Б. А. Суворина, 1917. – XLVI, XXI. – 744 с. – (Б-ка «Вечер. времени»).

УДК 94(470.5).08

М. В. Кузнецова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: masha1735@mail.ru

РОЛЬ КРАСНОУФИМСКОГО ЗЕМСТВА В ЖИЗНИ ГОРОДА

В статье рассматривается история возникновения Красноуфимского земства, функции и направления в которых работал данный орган местного самоуправления. Изменения в области медицины, люди, повлиявшие на улучшение данной стороны жизни, открытие новых учебных заведений и подготовка преподавателей.

Ключевые слова: Красноуфимское земство, органы местного самоуправления, уральские города, медицина, народное образование.

M. V. Kuznetsova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THE ROLE OF KRASNOUFIM EARTH IN THE LIFE OF THE CITY

The article deals with the history of the emergence of the Krasnoufimsky zemstvo, the functions and directions in which this local government worked. Changes in the field of medicine, people who have influenced the improvement of this aspect of life, the opening of new educational institutions and the training of teachers.

Keywords: Krasnoufimsk zemstvo, local governments, the Urals cities, medicine, public education.

Отмена крепостного права в России в 1861 г. повлияла на принятие ряда реформ. Согласно Положения «О земских учреждениях» 1864 г., после центральных губерниях, земские учреждения вводились и в окраинных губерниях европейской части страны.

Земские учреждения вводились в двух местных административно-территориальных единицах: в уезде и в губернии. Они создавались как выборные учреждения. Имелись определенные правила их формирования и деятельности. Выборы основывались на принципе имущественного ценза, в Пермской губернии он составлял не ниже 350 десятин земли или же требовалась недвижимая собственность стоимостью не ниже 15 тыс. рублей. Гласные уездных земских собраний избирались на трех избирательных съездах: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборщиков от сельских общин и избирались сроком на три года. Чтобы земское собрание было правомочным, требовалось присутствие не менее третьей части состава гласных, т. е. не менее 10-12 человек в уездном земском собрании. Решения принимались большинством голосов путем открытого голосования или закрытой подачи голосов избирательными шарами. Женщины непосредственного к участию в земских учреждениях не допускались.

В мае 1870 г. открылись уездные земские управы – исполнительный орган земских собраний. Члены управ и председатель получали жалование и избирались сроком на три года. На земства были возложены обязанности, относящиеся к местным хозяйственным нуждам каждой губернии и каждого уезда. Круг этих обязанностей включал: заведование имуществом, капиталами и денежными сборами земства; устройство путей сообщения; обеспечение народного продовольствия; земское страхование; попечение о развитии местной торговли и промышленности, о народном образовании, народном здравии, охранение хлебных посевов и борьба с вредителями сельского хозяйства.

26 мая 1870 г. начала свою работу Красноуфимская земская управа в составе: И. И. Васильева, крестьяне П. П. Рябов и Г. И. Русинов, об этом было сообщено губернатору и опубликовано в Пермских ведомостях [1, с. 10].

Первое уездное земское собрание в Красноуфимске состоялось в сентябре 1870 года. Число гласных составляло 30 человек, от землевладельцев – 16, от городских избирателей – 2, от сельских

общин – 13. Земство в Красноуфимске по своему социальному составу считалось крестьянским. В Пермское губернское собрание от числа Красноуфимских – было представлено 5 человек [1, с. 13].

Одной из главных проблем того времени являлась отсталость и неразвитость медицины. До 1870 года на два уезда – Красноуфимский и Кунгурский – был один врач, под его руководством в первом уезде работали всего 6 фельдшеров, которые имели помощников, не обладающих глубокими медицинскими познаниями.

С введением земства положение изменилось в лучшую сторону. Медицинский персонал увеличился до 20 человек, так же продолжали приглашаться на службу земские врачи. Затем Красноуфимский уезд был разделен на три района, в каждом из них был свой врач.

Важным этапом в развитии данного направления связано с деятельностью Матвея Ивановича Мизерова. Он добился постройки в 1886 году новой земской больницы с двумя хирургическими блоками. Вложил вклад в борьбу против эпидемии, в частности пытался внушить населению необходимость вакцинации от оспы. Мизеров проработал в Красноуфимском земстве 7 лет (29), за все время брал только два небольших отпуска. Это может говорить о его преданности врачебному делу и желании спасать и помогать людям. Как говорил сам Матвей Иванович за 30 лет, которые он посветил медицине, было проделано много работы, неоднократно приходилось рисковать собственной жизнью, сильно ухудшилось здоровье, но он никогда не жалел об этом, ведь врачебное дело было для него намного больше, чем просто профессия.

На 11 очередном Красноуфимском земском собрании в октябре 1880 года был учрежден медицинский совет, который был одним из первых подобных советов в стране. Первыми членами данного совета стали врачи Мизеров и Будрин. На его заседаниях обсуждались вопросы о подготовке среднего медицинского персонала, об ознакомлении народа с гигиеническими знаниями, о мерах пресечения эпидемиологических заболеваний. Регулярно издавалась протоколы Красноуфимского земско-медицинского совета [2, с. 682].

Еще одним важным вопросом был вопрос об образовании. Земство выделяло средства на новые учебные заведения. Не хватало учителей, а значит нужно было решать кадровый вопрос. Управа повышает жалование учителям. Предлагалось проводить учительские съезды в присутствии членов местных училищных советов, обмен опыта и знаний.

В 1871 году земское собрание выделило финансовые средства на открытие женского отделения. Открывались новые школы, всего к сентябрю 1872 году в Красноуфимском уезде существовало 22 школы. 1 июля 1875 года было открыто реальное училище в составе шести классов с горнозаводским и сельскохозяйственным отделением. Преподавание сельскохозяйственных наук в реальном училище началось в 1880 году. В этом же году на должность директора училища был назначен Николай Александрович Соковнин. В Красноуфимск он приехал из Санкт-Петербурга, он был специалистом земледельческой химии и сельского хозяйства, получил образование в Киевском университете. Много сил и энергии отдал он становлению этого учебного заведения. В начальный период своего существования в реальном училище было 36 учеников. Число их с каждым годом росло и в 1880 г. достигло 110 человек [3, с. 16].

26 июня 1889 г. реальное училище было преобразовано в промышленное. В его состав вошли шестиклассное реальное училище (общеобразовательные классы), средние горнозаводское и сельскохозяйственное отделения (технические классы) и русско-башкирская школа первого разряда.

Земская управа и само земское собрание, с момента создания Красноуфимского земства, располагались в наемном доме по улице Никольской (сейчас ул. Интернациональная) и только в 1912 году было построено специальное здание.

Земская реформа была вызвана необходимостью включения многомиллионного населения, которое жило не на центральной части страны, в гражданскую жизнь страны. Центральная власть, для того чтобы облегчить свою работу и переложить финансовые вопросы на органы местного самоуправления. В своей статье я рассмотрела только два аспекта, которые были взаимосвязаны с деятельностью Красноуфимского земства. На мой взгляд они являются основными и наиболее важными. Развитие медицины, увеличение числа медицинского персонала, строительство новой больницы – а это значит, что тысячи спасенных жизней, люди стали больше интересоваться своим здоровьем, получили базовые знания необходимые для жизни. Да в отдаленные уголки уезда это не затронуло, но все распространялось постепенно, главное, что была поставлена высокая планка и были люди, которые трудились на благо населения.

Проблема безграмотности населения и нехватка преподавательских кадров также постепенно стала решаться в Красноуфимском уезде. Открывались новые школы, училища и гимназии, которые

позволяли готовить специалистов разных областей. Земство при поддержке преподавателей, старалось сделать образование более доступным и открытым для всех слоев населения.

Литература

1. ГКУСО. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 8.
2. Журналы Красноуфимского уездного земского собрания (далее ЖКУЗС). – Красноуфимск, 1880.
3. Городок. – 2011. – 16 сентября.

УДК 338.45:94(470.54).06

Е. А. Лаврова

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Lavrikta97@gmail.com

СОЗДАНИЕ ШАЙТАНСКОГО ХРОМПИКОВОГО ЗАВОДА

Статья посвящена созданию Шайтанского хромпикового завода, история которого представлена преимущественно в краеведческой литературе. В работе освещены причины выбора места под строительство завода, а также дана характеристика основным рудникам, из которых добывалось сырьё. Представлены данные о строительстве завода и первом его технологическом оснащении.

Ключевые слова: Шайтанский хромпиковый завод, Гологорский рудник, строительство заводов, уральские заводы, уральская промышленность.

Е. А. Lavrova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CREATION OF THE SHAITING CHROMOPIC FACTORY

The article is devoted to the creation of the Shaitan chrome-peaking factory, the history of which is mainly in local lore literature. In work the reasons for choosing a site for the construction of the plant, as well as the characteristics of the main mines from which the raw materials were extracted are given. Data on the construction of the plant and its technological equipment are presented.

Keywords: Shaitan chrome factory, Gologorgsky mine, construction of plants, Ural plants, the Urals industry.

Развитие ряда отраслей промышленности на Урале потребовало хромовых соединений (хромитов). Они активно применяются для получения высококачественных сталей, производства огнеупоров, в кожевенной, текстильной и лакокрасочной промышленности. Добыча хромистого железняка на Урале в 1870 г. составляла 600 тыс. пуд., в 1900 г. – 1113 тыс. пуд. В конце XIX в. по этому показателю регион Урал занимал первое место в мире [1, с. 87].

В Екатеринбургском горном округе в 1911 г. разрабатывалось 25 рудников. Добыча велась открытыми работами, за исключением одного рудника Шайтанской дачи, разрабатывавшегося шахтами. Всего здесь было добыто 1021031 пуд. Гологорский рудник Шайтанской дачи дал 480961 пуд. хромистой руды за год, являясь наиболее крупным и оборудованным из всех хромовых рудников Урала [2, с. 316].

Строительство Шайтанского хромпикового завода связано с именем А.В. Иливицкого. Этот опытный инженер уже проявил себя в качестве строителя и директора Воздвиженского завода в соседней Вятской губернии. Иливицкий являлся инженером и изобретателем, он обосновал строительство завода напротив Шайтанского разъезда [6, с. 4].

Выбор места для постройки обоснован в первую очередь близостью хромистых рудников. Гологорский хромистый рудник находится в трех километрах от завода, около деревни Талицы. Рудник, оборудованный для эксплуатации этого месторождения, за 1901–1913 гг. в среднем давал около половины всего количества хромита, добывавшегося на Урале. Если принять во внимание, что добыча хромистого железняка в России, составлявшая в мирное время около 25000 т в год, производилась исключительно на рудниках Урала, то, можно сказать, что на долю Гологорского хромистого рудника приходилось около половины всей добычи хромита в России. Кроме того, за 50 лет работы этого

рудника на нем накопились громадные отвалы бедных руд, которые могли быть подвергнуты обогащению и переработке на заводе [3, с. 19].

По соседству с Гологорским рудником находятся также другие месторождения хромита, имеющие промышленное значение, например, на горе Пильной, на так называемых «Земских ямах». Обеспеченность на месте основным сырьем, а также расположение завода на главной Уральской железнодорожной магистрали Свердловск–Кунгур–Пермь являлись благоприятными предпосылками к постройке завода [3, с. 19].

В 1914 г. в трех км от деревни Талица правлением акционерного общества Шайтанских чугуноплавильных и железоделательных заводов было начато строительство хромпикового завода. Завод проектировался под новейшие промышленные технологии, предполагалось оснастить производственные участки оборудованием французских и германских фирм [7, с. 1].

Январь 1914 г. считается датой начала строительных работ Шайтанского хромпикового завода – расчистка площадки от леса и кустарников, начало копки котлованов для закладки фундамента [5, с. 12]. Составлением чертежей и смет, непосредственным руководством строительства занимался Иливицкий [4, с. 67].

В 1914–1915 гг. на выбранном месте был построен из бутового камня основной заводский корпус, площадью приблизительно 3300 кв. м., сернокислотный завод, механическая мастерская с кузницей, столярная мастерская, шахтная известково-обжигательная печь, здание конторы и небольшой заводский поселок. Территория, занимаемая заводом, составляла 5,5 га, под поселком находилось 15–16 га [3, с. 20].

Однако военные обстоятельства помешали доставке в Россию заказанного за границей оборудования. Поэтому теми средствами, которыми располагало Акционерное общество, удалось к концу 1915 г. примитивно оборудовать лишь отделение для производства натрового хромпика и камерный сернокислотный завод. Оборудование для производства натрового хромпика состояло из двух прокалочных печей системы А. В. Иливицкого, одной батареи аппаратов Чанкса на 4 коробки, одной большой и одной малой шаровой мельниц, двух выпарных аппаратов, двух котлов для огневой уварки хромпика, одного вакуум-шкафа для сушки, серии отстойников и других мелких менее существенных аппаратов [3, с. 21].

Кроме того, отдельно была построена шахтная печь типа Герресгофа для обжига известняка, проложена узкоколейная железная дорога на Гологорский рудник для подвозки хромитовой руды в вагонетках лошадьми, построены несколько бревенчатых домов для администрации и служащих, один большой барак для строителей и одиноких рабочих завода, а почти напротив железнодорожного вокзала была выстроена одноэтажная небольшая контора. Тогда же при заводе был основан небольшой заводской поселок, состоящий из казармы и пяти малых домов [1, с. 88].

Несмотря на трудности военного времени, недостатки материалов, оборудования, рабочей силы и лошадей, – строительство основных зданий и монтаж оборудования в основном были закончены за полтора года. 15 сентября 1915 г. состоялся розжиг прокалочной печи в производстве хромпика, печи Герресгофа в производстве серной кислоты и розжиг парового котла. В этот же день состоялся пуск паровой машины и перепуск всех остальных машин, насосов и аппаратов [1, с. 88].

С октября 1915 г. производство натриевого хромпика было налажено. Шайтанский химический завод (первоначальное наименование предприятия) начал регулярно выдавать продукцию. Однако в условиях начавшейся Первой мировой войны ему не удалось получить заказанное в Германии современное оборудование. Поэтому это был небольшой заводик с кустарным производством в 50–60 т. хромовых солей в год (вместо запланированных 400) и числом работающих в 110 чел.

Литература

1. Акифьева Н. В. История Первоуральска от Демидовых до Бергов (1732–1918 гг.). – Екатеринбург, 2005. – 166 с.
2. Барсков С. Материалы по районированию Урала. Т. 3. Предварительное описание округов. – Екатеринбург: Гранит, 1923. – 495 с.
3. Вольф Ф. Ф. Основная химическая промышленность Урала в прошлом и настоящем: статистический исторический очерк с 20 рисунками и 15 диаграммами в тексте. – Свердловск: Изд. Уралхима, 1924. – 73 с.
4. Дунаев Ю. А. Город у границы. – Первоуральск: Первоуральская тип., 2004. – 440 с.
5. Лигенко Н. П. Формирование предпринимательского капитала в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2017. – № 12. – С. 3–24.
6. Патрухин Ф. Ф. Сборник материалов по истории химического завода им. X-летия Октября за 1914–1931 гг. – Свердловск, 1932. – 87 с.
7. Рогальский Г. Основатель завода // Хромпиковец. – 1990. – № 41.

Д. С. Лёвин

студент института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: mister.levindima2016@yandex.ru

ЗЕМСКАЯ ШКОЛА В КРАСНОУФИМСКОМ УЕЗДЕ В 1890–1914 гг.

В статье рассматривается развитие земского образования в Красноуфимском уезде в 1890–1914 гг. Дана характеристика земских школ, как нового типа учебных заведений, раскрыты элементы ее организации, приведены сведения об их количестве в Красноуфимском уезде, методике обучения.

Ключевые слова: земские школы, институт попечительства, прогимназии, всеобуч, педагогические курсы, история педагогики.

D. S. Levin

Student, Ural State Pedagogical University

ZEMSTVO SCHOOL IN THE COUNTY KRASNOUFIMSK IN 1890–1914

The article discusses the development of zemstvo education in Krasnoufimsk county in 1890–1914. Characteristic of zemstvo schools as a new type of educational institutions is given, elements of its organization are revealed, data on their quantity in the Krasnoufimsky county, a teaching technique are given.

Keywords: zemstvo schools, the institution of guardianship, preparatory schools, compulsory education, teacher training courses, history of pedagogy.

Принятая 1 января 1864 г. Земская реформа предусматривала создание органов местного самоуправления – земств, которые в уездах и губерниях руководили хозяйственными делами. Они формируют новый тип начального учебного заведения – земскую школу. В конце XIX в. земские школы составили в Пермской губернии 84% всех учебных заведений. Они представляли собой одноклассные училища с трехгодичным курсом обучения. Школы открывались по инициативе сельских обществ, а финансировались совместно. Земства оплачивали труд учителей и пособия, а общества обязались содержать помещения. Управление осуществляли училищные советы, которые были материально зависимы от земств, которые, учитывая это, активно влияли на процесс обучения [6, с. 26]. В земских школах использовались прогрессивные методики обучения, среди которых: звуковой метод обучения грамоте, объяснительное чтение, наглядные пособия и т. д. Новые методы обучения способствовали развитию речи и мышления, быстрому усвоению материала, расширению кругозора учащихся [2, с. 190].

Проведенная в 1890 г. земская контрреформа Александром III не оказала существенного влияния на развитие народного образования в уезде. Введение земского положения 1890 г. повлияло на численность гласных в уездных земских собраниях Пермской губернии. Если в 1864 г. в Красноуфимском уезде было 30 гласных, то в 1890 г. их стало всего 18 [1, с. 197].

По состоянию на 1891 г. в уезде действовали шесть двухклассных училищ: два в городе (подконтрольны ведомству министерства народного просвещения) и четыре в заводских поселках, а также 80 земских школ [7, с. 83–84]. Численность учащихся в них составляла: 3279 мальчика и 1124 девочек. На содержание земских училищ в 1891 г. было потрачено 49959 руб. 21 коп. Кроме того, здесь действовало десять миссионерских, четыре церковно-приходских и 52 школы грамоты. Миссионерские школы – одни из лучших. Классные помещения школ удобны, светлы и просторны. Каждая школа имеет своего попечителя [7, с. 94–96].

Развитие на Урале получают церковно-приходские школы, которые открывались по инициативе священников, родителей учеников, богатых купцов. Такие школы следили за религиозной нравственностью народа, его образованием и здоровьем граждан. Материально церковно-приходские школы, как и земские, были бедны [3, с. 32–33].

С 1889 г. начинается развитие в уезде института попечительства. Именно в это время в Красноуфимске было создано «Общество попечения о народном образовании». Его цель: оказание помощи ученикам, училищам и учителям. По сословиям среди попечителей больше всего дворян, чиновников и крестьян [8, с. 48–49].

В 1890–1914 гг. в Красноуфимском уезде значительно увеличивается сеть земских училищ. В 1891 г. в уезде действовало более 70 училищ, в 1895 г. уже 80, в 1905 г. – 84, к 1913 г. сеть училищ достигла 195.

В 1891 г. в Красноуфимске была открыта женская прогимназия для подготовки учительниц в женские и смешанные одноклассные училища. Это способствовало развитию женского среднего образования в уезде. Прогимназия была в ведении уездного училищного совета [7, с. 120]. В 1898 году она была преобразована в гимназию, выпускники которой могли работать учителем в начальной школе и служить в должности помощницы в училище.

В 1901 г. уездное земское собрание решило открыть дополнительный седьмой класс в шестиклассном реальном училище, которое было основано в 1875 г. Собрание обосновало это тем, что без дополнительного класса училище не представляет собой законченного самостоятельно среднего учебного заведения [5, с. 189–190].

В 1907 г. в Красноуфимске открыта публичная библиотека. Все лица, состоящие на службе земства, пользуется ей бесплатно. На её открытие израсходовано 2251 руб. В библиотеке имеется кабинет для чтения. Вход для всех бесплатный [4, с. 124].

В 1906 г. был принят «Закон о введении всеобщего начального бесплатного обучения» (всеобщее). Осуществлялся переход на 4-летнее обучение. Теперь школы работают по специальным программам для начальных народных училищ, требующие более углубленного изучения предметов [10, с. 20–21]. Этот закон способствовал увеличению государственного финансирования министерства народного просвещения и установлению бесплатного (но не всеобщего) начального образования.

На содержание народных училищ на 1910 г. было ассигновано 93 743 руб. К 1 января 1911 г. мальчиков училось 8399, девочек – 3593. Количество детей в начальных училищах сравнительно с прошлым годом увеличилось на 1131, из них мальчиков на 674, а девочек на 457 [7, с. 207]. На собраниях 1912 г. в селах решили открывать народные дома, образовательно-воспитательные учреждения, где располагалась библиотека-читальня, с аудиторией и литературой [5, с. 207–208].

В 1913 г. численность учащихся составила 14000 человек. На основании закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи» строилось по 8–9 новых школьных зданий в уезде [7, с. 210]. По статистическим данным на начало 1914 г. в училищах обучалось 1791 чел., в их числе: мальчиков – 1186 и девочек – 605. Но без обучения в уезде еще находилось более 4 тыс. мальчиков и девочек. В школах Красноуфимского уезда, в границах нынешнего района, по данным 1914 г. работало 22 учителя и 39 учительниц. Из них только 36 имело специальное образование.

Расходы на школу занимали небольшое место в земском бюджете губернии. К примеру, за первые 30 лет своего существования Пермское земство израсходовало на народное образование лишь 12% своего бюджета. Большая часть средств направлена на среднее образование, только 15% на нужды начальной школы [9, с. 31–32]. Земский бюджет Красноуфимского уезда в 1893 г. составил 239 тыс. руб., 25% которого было направлено на народное образование [9, с. 31–32].

Остро стоит в уезде проблема с осуществлением образовательного процесса. Только 36% всех училищ имели собственные здания. Остальные 64% были наемными. Это были крестьянские избы без необходимых материалов. Все это негативно сказывалось на качестве проводимых уроков [4, с. 315].

Еще одна важная проблема – кадровая. По статистике к началу 1880-х гг. только 23,7% учителей уральского края имели педагогическое образование, 17,7% – знакомы с педагогическими приемами. К началу XX в. большинство пермских учителей готовилось в низших учебных заведениях и на постоянных педагогических курсах (92,2%) [2, с. 204]. Для решения этой цели в Красноуфимске в 1910 г. были открыты двухгодичные педагогические курсы при городском училище. Так зарождалось Красноуфимское педагогическое училище [7, с. 223].

Таким образом, достижения Красноуфимского земства в области образования – создание реального училища, женских учебных заведений, общества попечения о народном образовании, открытие воскресных школ, вечерних классов, педагогических чтений школ, других вероисповеданий и т. д. Активно развивался институт попечительства и меценатства, сыгравший огромную роль в распространении народного образования, улучшении качества и доступности образования. Среди проблем, которые были присущи не только Красноуфимскому уезду, но многим другим регионам, можно выделить: отсутствие кадровой базы и общественно-педагогического движения, недостаточность финансирования просвещения и другие.

Литература

1. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 458 с.

2. Елисафенко М. К. Земство и начальное народное образование на Урале: Вторая половина XIX – начало XXв.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996. – 260 с.
3. Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884-1917 гг.: монография. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2015. – 259 с.
4. Жужин Н. С. Отечество. Красноуфимский уезд и район XVIII–XX вв. – Красноуфимск: Ревдинская тип., 2009. – 501 с.
5. Журналы Красноуфимского земского собрания XXXI очередной и XXV чрезвычайных сессий (1900 г.) с докладами управы и комиссий и другими приложениями. – Красноуфимск: Тип. Н. Н. Левиной, 1901. – 501 с.
6. История развития системы образования на Урале / под ред. М. В. Попова и Л. Н. Мартюшова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 124 с.
7. Копыркина И. В. Земство. – Красноуфимск: Знак вопроса, 2008. – 247 с.
8. Павлова С. Н. О попечительстве народного образования в Красноуфимском уезде // Материалы вторых Мизеровских чтений. – Красноуфимск: БКИ, 2012. – С. 48-52.
9. Система образования на Урале: история становления и развития: дайджест. – Кушва: Центральная городская библиотека, 2006. – 66 с.
10. Соколова М. Н. О введении всеобщего начального обучения в Красноуфимском уезде // Мизеровские чтения. Материалы пятых Мизеровских историко-краеведческих чтений. – Екатеринбург: Лифт, 2015. – С. 16-24.

УДК 342.731:94(470.51/.54)"1920/1930"

Е. В. Леонтьева

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kl3pa1706@yandex.ru

МЕТОДЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ ВОИНСТВУЮЩИМИ БЕЗБОЖНИКАМИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1920-1930-е гг.

В данной статье говорится о появлении организации Союза Воинствующих Безбожников на территории Среднего Урала. Освещаются их цели, методы в области антирелигиозной пропаганды в период 1920-1930х годов.

Ключевые слова: антирелигиозная борьба, антирелигиозная пропаганда, атеизм, Союз Воинствующих безбожников.

E. V. Leont`eva

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

METHODS OF ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA BY MILITANT ATHEISTS IN THE MIDDLE URALS IN 1920-1930S.

This article refers to the emergence of the organization of the Union of Militant Atheists in the Middle Urals. Their goals, methods in the field of anti-religious propaganda during the 1920s-1930s are covered.

Keywords: anti-religious struggle, anti-religious propaganda, atheism, Union of Militant Atheists.

На огромных просторах Российской Империи большевики в 1922 году создали Союз Советских Социалистических Республик. На момент Великой Октябрьской революции 1917 года Русская Православная церковь была неразрывным целым с самодержавным государством. Одной из главных задач большевиков было – взять церковь под свой контроль. В 1929 году государство начало последовательную антирелигиозную кампанию. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», по которому церковь стала полностью подконтрольна государству [3]. Религиозные общества обязывались не заниматься никакой другой деятельностью, кроме удовлетворения религиозной потребности верующих и только в пределах молитвенных зданий. Этим документом был дан ход антирелигиозной кампании. «Борьба с религией – есть борьба за социализм» – таков был лозунг этой кампании.

Задачи же были более радикальными - ликвидация религии, и ее замена на атеизм. Конфисковалось имущество церкви, массовый характер приобрело закрытие храмов, их переоборудование или разрушение до основания, проводились массовые аресты церковнослужителей и частая расправа с ними, во всех

образовательных учреждениях и культурных центрах, которые стали свободны широким массам людей, проводилась открытая пропаганда отчуждения бога, запрет на веру в него [4, с. 240-241].

Пропаганда велась различными методами, в руках безбожников оказалось радио, кино, театры и огромное количество карикатур, в которых отражалось крайне негативное отношение к церкви и открыты призывы бороться со всем, что с ней связано.

Очень важным элементом пропаганды стали экскурсии в антирелигиозные музеи. 1 декабря 1929 г. в Свердловске на базе экспозиции муляжей был создан областной антирелигиозный музей. На начало 1933 г. экспозиция включала в себя 297 экспонатов, большинство из которых представляло собой муляжи. Небольшой музей смог за первых полтора года своего существования провести 262 мероприятия, включая экскурсии [5, д. 669, л. 66; 22, д. 227, л. 39].

И наконец радиогазеты и газеты, которые занимали лидирующую роль из методов пропаганды.

Пик выпуска антирелигиозных передач по радио зафиксировано в 1920-1930е годы, именно в эти годы на церковь было наибольшее давление. С октября 1929 по май 1930 г. было подготовлено 27 номеров радиогазеты «Уральский безбожник», а с мая 1930 по февраль 1931 г. – еще 29 номеров.

В этих методах распространения идеологии было одно «НО» – это слабо развитая инфраструктура, особенно в деревнях и селах, до людей просто не доходили антирелигиозные изречения. Даже в Свердловскую область на момент 1936 года имелось лишь около 1 тыс. киноустановок, из них всего 211 звуковых. Значительно лучше обстояло дело с радиофикацией - количество радиоточек составляло почти 76 тыс. единиц (правда, менее 14 тыс. из них находилось в деревне) [6, д. 370, л. 4, 63]. Поэтому логично, что как метод пропаганды выдвигается на передний план печатное издательство.

Издание газеты «Безбожник» просуществовало достаточно долгое время, начиная с 21 декабря 1922 года и заканчивая 20 июлем 1941 годом. Именно она сыграла свою особую роль в распространении на Среднем Урале, да и в целом на всей огромной территории СССР атеистического направления.

Тираж «Безбожника» к 1924 доходил до 500 тысяч экземпляров. Этого было вполне достаточно, так как газету зачастую читали вслух на собраниях в избах-читальнях, поэтому одного экземпляра хватало, чтобы донести информацию до обширных масс населения. Под руководством Е. М. Ярославского и других членов редакции издавались журналы «Безбожный крокодил» (с 1924 по 1925) и «Безбожник у станка» (с 1923 по 1941) [2, с. 102]. Они четко держались идеологического курса «Безбожника», без стеснения высмеивали и критиковали Бога. Например, на обложках журнала «Безбожник у станка» часто появлялся Иисус Христос, который разливал самогон, или рабочие вывозили его в тачке для мусора на свалку.

В 1923 в газете «Безбожник» было опубликовано решение I съезда общества друзей этой газеты, которое отменяло диспуты атеистов с представителями православия, как метод борьбы с религией, из-за слабой подготовки антирелигиозных пропагандистов [1, с. 36-42]. Было достаточно большое количество печатных изданий на подобие «Безбожника», которые быстро стали самым устойчивым, понятным простому народу, а главное невероятно эффективным элементом атеистической пропаганды.

В 1925 в СССР была создана добровольная общественная организация «Союз Безбожников», ставившая своей целью идейную борьбу с религией во всех её проявлениях. В 1929 году эта организация была переименована в «Союз Воинствующих Безбожников», который просуществовал до 1947 года.

Одним из самых главных инструментов в борьбе с религией на Среднем Урале и стал Союз Воинствующих безбожников, деятельность которого берет свое начало с 1925 года.

Союз безбожников, а в последствие Союз Воинствующих безбожников, сложился из читателей и корреспондентов данного издания. Газета для этого союза стала главным пропагандирующим органом. В ней публиковались статьи членов партии большевиков, а эти публикации в свою очередь являлись неоспоримой инструкцией для управляющих органов на местах.

Именно в период с 1920 по 1940-е года характеризуется активным участием средств массовой информации в ведении и активном развитии антирелигиозной пропаганды. Поддерживая позицию партии в этом вопросе, средства массовой информации стремились вытеснить религию из социального, духовного и политического пространства, а также способствовали полной секуляризации жизни советского общества, что им прекрасно удавалось. Ведь мы помним, что целью революции 1917 года было совершить ее прежде всего в головах людей. Но страшно подумать какой ценой...

Литература

1. Булавин М. В. Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза воинствующих безбожников на среднем Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – С. 36-42.

2. Мароховская А. А. Роль СМИ в государственно-конфессиональной политике СССР в 1920-1940-е и 1954-1980-е гг. // Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной заочной научно-практической конференции. – 2016. – № 5 (41). – С. 102.
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях».
4. Союз воинствующих безбожников СССР // Атеистический словарь / А. И. Абдусамедов, Р. М. Алейник, Б. А. Алиева [и др.]; под общ. ред. М. П. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – С. 240-241.
5. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 8.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 14.

УДК 791.43(47)

С. В. Лыта

магистрант 1 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: luta.stepan@mail.ru

ОБРАЗА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Статья посвящена увековечиванию И.В. Сталина в кинематографе. Исследованы образы Сталина в кино.

Ключевые слова: российский кинематограф, кинофильмы, российское киноискусство, исторические личности, политические образы.

S. V. Lytaeva

1st year master's student of the faculty of history, Ural state pedagogical University

THE IMAGE OF JOSEPH STALIN IN CONTEMPORARY RUSSIAN CINEMA

The article is devoted to the perpetuation of Stalin in the cinema. Stalin's images in the cinema are investigated.

Keywords: Russian cinematography, films, Russian cinema, historical figures, political images.

В 2008 г. телеканалом «Россия – 2» был запущен проект «Имя России», в котором были представлены известные личности в истории России. В данном проекте была представлен И. В. Сталин, как руководитель СССР. По итогам голосования им было занято третье место в рейтинге личностей России. Это говорит о том, что при всех его недостатках, которые были освещены в 90-е годы, интерес к его личности Сталина в обществе не спадает.

Хоть и прошло около 10 лет после реализации проекта, но интерес к личности Сталина до сих пор не угас. Сегодня на российском телеэкране можно увидеть в большом количестве исторические фильмы, в которых представлены события 20-х, 30-х и 40-х годов XX века Отечественной истории.

Для рассмотрения образа Иосифа Виссарионовича Сталина, были взяты несколько современных кинофильмов и многосерийных фильмов, в которых он был представлен как главный герой или как второстепенный. Так были отобраны следующие картины: «Завещание Сталина» (реж. Михаил Туманишвили, 1993) «Жена Сталина» (реж. Мира Тодоровская, 2006), «Вольф Мессинг: видевший сквозь время» (реж. Владимир Краснопольский, Валерий Усков, 2009), «Товарищ Сталин» (реж. Ирина Гердович, 2011), «Сын отца народов» (реж. Сергей Гинзбург, Сергей Щербин, 2013), «Троцкий» (реж. Александр Котт, 2017).

Одним из первых, вышедших на телевизионные экраны, стала картина Михаила Туманишвили, вышедшая в 1993 году, «Завещание Сталина». Роль Сталина в данном фильме исполнил Георгий Саакян.

Еще одной из первых работ, но уже нового XXI века стал многосерийный фильм режиссера Миры Тодоровская «Жена Сталина», вышедший в 2006 году. Главную роль Сталина сыграл Дута Схиртладзе. В данном фильме знакомство с И. В. Сталиным начинается с 1912 года, когда он селится в квартиру к большевику-революционеру Сергею Аллилуеву и где происходит первое знакомство с Надеждой Аллилуевой. Период с 1912 по 1917 годы в фильме на рассматривается, так как в этот период И. В. Сталина находился в ссылке. Но по возвращению из ссылки в 1917 году начинается более

тесное общение между ним и Надеждой Аллилуевой. Если говорить о первых сериях, где происходит еще более тесное знакомство Надежны и Иосифа, то в них он представлен как мужчина уже взрослый, ухаживающий за совсем юной девушкой. Но уже в следующих сериях раскрывается его истинная сущность – тирана и деспота в семейных отношениях, который всегда занят и которому не до семьи и не до детей. В заключительной серии этого многосерийного фильма показан вечер 7 ноября 1932 года, когда в доме у Сталина собралось все руководство страны, где отмечали праздник. Но в ходе вечера произошла одна неприятная сцена – И. В. Сталин оскорбил свою жену Надежду Аллилуеву, которая вечером того же дня застрелилась у себя в комнате.

В более позднем многосерийном фильме режиссера Владимира Краснополяского «Вольф Мессинг: Видевший сквозь время» 2009 года выпуска. Знакомство главного героя с И. В. Сталиным происходит в 1939 года. В этот год фашистская Германия напала на Польшу, а герой бежит в СССР. В данном фильме Сталина сыграл Александр Петренко. И. В. Сталин в данной картине представлен как человека, который никому и ничему не доверяет и все всегда перепроверяет при этом советуется только с Л. П. Берией.

В 2011 году вышел мини-сериал фильм «Товарищ Сталин» режиссера Ирины Гердович. Главную роль – роль Сталина сыграл Сергей Юрский. В данном телевизионном сериала личность Сталина представлена с негативной стороны. Показаны темные стороны его души. Он изображен как человек, который живет только одной ненавистью к окружающим его людям. И главный акцент, который делают авторы этой картины, делается на то, что у «вождя народов» отсутствовало высшее образование. Ведь он закончил только Горийское духовное училище и Тифлисскую духовную семинарию. Но авторы фильма не учли тот факт, что И. В. Сталин очень много читал и имел свою собственную библиотеку.

В 2013 году вышел многосерийный фильм режиссера Сергея Гинзбурга «Сын отца народ», в котором роль Сталина сыграл Анатолий Дзиваев. В данной картине И. В. Сталин показан, как человек, который всегда занят и которому нет дела до своей семьи и тем более до своего сына Василия. Пока он был жив «шалости», совершаемые его сыном, всегда прощались из-за фамилии. Но сразу после смерти Василий был арестован. Но одной из главных черт «Отца народов» было воспитание в своих детях правила не использовать возможности своей фамилии.

И в заключении мне бы хотелось отметить последнюю картину «Троцкий», которая вышла на экраны в 2017 году. Работа режиссера Александра Котт. В данном многосерийном фильме роль Сталина была сыграна Орханом Абуловым. И главное отличие данного фильма от вышеупомянутых заключается в том, что в он представлен как человека с чувством собственного достоинства, образованный, начитанный. А в этой картине И. В. Сталин изображен совершенно по-иному. И первая встреча происходит в Грузии, в момент ограбления банковской повозки. В этой сцене грузинский революционер представлен человеком: сгорбленным, злым и человеком, не имеющим представления о ценности человеческой жизни. Таким человеком – «зеком» Сталин был представлен на протяжении всего фильма.

Таким образом, в массовой культуре образ Иосифа Виссарионовича Сталина, с каждым годом изменяется в негативную сторону. И такое отношение будут складываться и об историческом периоде его руководства страной.

Литература

1. «Завещание Сталина» (реж. Михаил Туманишвили, 1993).
2. «Жена Сталина» (реж. Мира Тодоровская, 2006).
3. «Вольф Мессинг: видевший сквозь время» (реж. Владимир Краснополяский, Валерий Усков, 2009).
4. «Товарищ Сталин» (реж. Ирина Гердович, 2011).
5. «Сын отца народов» (реж. Сергей Гинзбург, Сергей Щербин, 2013).
6. «Троцкий» (реж. Александр Котт, 2017).

С. А. Максимова

студент 2 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: maksimova.serafima@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г.ТУРИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрена деятельность предприятий г. Туринска в годы Великой Отечественной войны, приведены данные об объемах производства и видах производимой продукции. Показан вклад рабочих промышленных предприятий г. Туринска в дело Победы.

Ключевые слова: уральская экономика, Великая Отечественная война, уральские города, целлюлозно-бумажные заводы, леспромхозы.

S. A. Maksimova

Second year student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University

ECONOMIC DEVELOPMENT OF TURINSK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the article the activity of the enterprises of Turinsk in the years of the Great Patriotic War is considered, the data on the volumes of production and the types of products are given. The contribution of industrial workers in Turinsk to the cause of victory is shown.

Keywords: Ural economy, Great Patriotic War, Ural cities, Pulp and paper mills, timber enterprises.

Вторая мировая война впервые продемонстрировала нам пример тотальной войны. Ведение боевых действий требовало напряжения всех человеческих сил. В это время как никогда стал актуальным лозунг «Все для фронта! Все для победы!». На войну работало всё, и чем больше подготовлена к такому напряжению сил экономика, тем больше шансов у страны выйти победителем в этой войне.

Пример подобной организации экономических отношений в рамках одного государства представил и Советский Союз. Приняв на себя основной удар гитлеровской Германии, он понес наибольшие потери за период Второй мировой войны. Но в итоге Советский Союз оказался в лагере победителей. Во многом в этом ему помогла именно эффективная переориентация экономических и производственных отношений [6, с. 52].

Немаловажную роль в развитии военной экономики страны сыграл Урал, с его богатейшей производственной базой и самоотверженным трудом населения края. Туринск – маленький городок Свердловской области. Он занимал выгодное географическое положение, находясь почти в центре страны, на рубеже Европы и Азии.

Через Туринск проходила трасса железной дороги Егоршино – Тавда, обеспечивавшая связь с сетью железных дорог страны. Река Тура позволяла осуществлять пути транспортировки и источники водоснабжения для промышленных предприятий.

Основу экономической деятельности г. Туринска в годы войны составляли следующие предприятия: завод № 3 (целлюлозно-бумажный завод) и Туринский леспромхоз.

Туринский целлюлозно-бумажный завод работал круглосуточно и выпускал высококачественную целлюлозу, которая использовалась для производства пороха. На 1941 г. план по варке целлюлозы выполнен на 350%, в натуральном выражении было выработано 5522 тонн [1, л. 4].

В 1942 г. план по варке целлюлозы выполнен на 351%, в натуральном выражении было выработано 5529 тонн. В этом же году за отличную работу и перевыполнение плана Народным Комиссаром Целлюлозно-бумажной Промышленности завод награжден знаками «Отличник социалистического соревнования – 21 человек, в т. Ч.: рабочих – 14 человек, инженерно-технических работников – 7 человек [2, л. 3-10].

В 1-ом квартале 1943 г. план по варке был выполнен лишь на 100,7%, в натуральном выражении 3592 тонн. Такие показатели по работе завода, объяснялись весьма напряженными условиями, связанными с аварийным состоянием оборудования, с неравномерным поступлением химикатов, удельным весом неквалифицированной рабочей силы. Однако коллектив завода активно боролся за

выполнение и перевыполнение плана и за II квартал 1943 г. получил премию по соц. соревнованию, а за целый ряд месяцев был отмечен Главным управлением целлюлозной промышленности «Главцеллюлоза» [3, л. 16-20].

В 1944 г. план по варке целлюлозы выполнен на 110,2 %, в натуральном выражении выработано 7806 тонн. В этот год завод работал напряженно. Не имея запасных рабочих, при наличии ошутимого недостатка в рабочих высокой квалификации при этом, выполняя и перевыполняя почти ежемесячно производственный план, рабочие постепенно овладевали сменными профессиями, повышали свою квалификацию [4, л. 3-10].

В 1945 г. завод №3 достиг максимальной производительности по сравнению с предыдущими годами работы за счет соблюдения хороших показателей качества и удельных расходов сырья и химикатов. В 1945 г. план по варке целлюлозы был выполнен на 121,3%. В натуральном выражении выработано 9469 тонн [5, л. 7-14].

Огромный вклад в победу внесли работники Туринский целлюлозно-бумажного завода. Районная газета «За коммунизм» писала о том, что многие заводчане работают по несколько смен подряд и уходят только тогда, когда сдана определенная планом продукция.

В годы Великой Отечественной войны потребность в древесном сырье возросла. Древесина использовалась в самолетостроении, из нее делали ложи винтовок и автоматов, упаковку для оружия и боеприпасов, армейские сани, шесты, черенки к лопатам, лыжи. Дрова стали основным видом топлива. Древесина была включена в число четырех важнейших видов стратегического сырья. Деятельность лесной промышленности регулировалась Государственным Комитетом Обороны.

В это тяжелое время Средний Урал оставался основной лесозаготовительной базой, обеспечивавшей заказы оборонной промышленности, удовлетворяя потребности региона в топливном, строительном и крепежном лесе [5, с. 4].

Туринский леспромхоз был образован 1 января 1944 г. приказом треста «Свердлес» на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР. Леспромхоз производил изделия для военной техники и лыж.

Богатая лесосырьевая база (бассейн р. Туры и ее притоки) и расположенный рядом потребитель древесины – целлюлозно-бумажный завод определили перспективу развития лесозаготовок в этом районе.

Контора леспромхоза разместилась в г.Туринске. Лесоучастки Кумарьинский, Травная и Калачинский были организованы по Туре и ее притокам: Турзубаевке, Янсаевке и Багышевке. Работали сезонно, заготовка леса велась вручную, вывозка – гужевым транспортом, – собственными и колхозными лошадьми по снежно-грунтовым дорогам.

В первый год работы было заготовлено 14 тыс. м³, из них 10,3 деловой древесины, которая годна по качеству и размерам к промышленной переработке, на Лесопилке в Богышевке напилено 700 м³ пиломатериалов. В последующие годы, с ростом объемов заготовки и вывозки, вместо лесоучастков были образованы лесопункты: Чубаровский, Дубровинский, Калачинский и Слободо-Туринский. Объем вывозки достиг 85 тыс. м³, сплав – 37 тыс [6, с. 342].

Таким образом, несмотря на все тяготы военного времени, город Туринск сумел решить важнейшую задачу, поставленную в годы Великой Отечественной войны, в переориентации экономики на военные рельсы, тем самым способствовал внесению существенного вклада в достижение Победы Советского Союза над Фашисткой Германией.

Литература

1. ГА в г. Ирбит. – Ф. Р. 968. – Оп. 1. – Д. 19.
2. ГА в г. Ирбит. – Ф. Р. 968. – Оп. 1. – Д. 21.
3. ГА в г. Ирбит. – Ф. Р. 968. – Оп. 1. – Д. 22.
4. ГА в г. Ирбит. – Ф. Р. 969. – Оп. 1. – Д. 23.
5. ГА в г. Ирбит. – Ф. Р. 969. – Оп. 1. – Д. 24.
6. Глузман В. Л Лесозаготовительные предприятия Среднего Урала. – Екатеринбург: Сократ, 2001. – 380 с.
7. Костин Н. В. Нефтяные промыслы Самарской области как основополагающий фактор победы в Великой Отечественной войне // Тыл – фронту: материалы международной практической конференции, посвященной 60-летию Великой победы. 20-21 апреля 2005 г. – Екатеринбург, 2008. – С. 52-57.

А. В. Мамурина

ученица 10 класса МАОУ гимназия № 3; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: stacymam@icloud.com

ЕКАТЕРИНА II КАК ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Г. А. ПОТЁМКИНЫМ)

В статье предпринята попытка определить характерные черты личности Екатерины II на основании анализа её переписки с Г. А. Потемкиным.

Ключевые слова: Екатерина II, личная переписка, фаворитизм, российские императрицы, политические деятели.

A. V. Mamurina

Pupil of 10th class of Gymnasium № 37

CATHERINE II AS A WOMAN AND THE STATE ACTOR (ON THE MATERIALS OF HER CORRESPONDENCE WITH G. A. POTEMKIN)

The article attempts to define the characteristic features of the personality of Catherine II on the basis of an analysis of her correspondence with G. A. Potemkin.

Keywords: Catherine II, personal correspondence, favoritism, Russian empresses, politicians.

Екатерина II вошла в историю как великая российская императрица. Период ее правления стал одним из самых значимых, его зачастую называют «золотым веком» Российской империи. Название это не случайно. Екатерина II активно проводила реформы, которые затронули почти все сферы жизни, и, продолжая дело Петра Великого, стремилась к укреплению политической системы государства.

В данной статье мы попытаемся определить характерные черты личности Екатерины II на основании анализа её переписки с Григорием Александровичем Потемкиным.

Переписка императрицы с Потемкиным насчитывает более тысячи писем. Значительную долю в ней составляли письма делового характера, в большинстве своем касающиеся внешней политики, а 22% писем – любовные.

Григорий Александрович Потемкин родился в семье отставного майора. Отец его был вспыльчивым по характеру и нередко поднимал на мальчика руку. Однако когда Грише было пять лет, отец скончался. Тогда мать отвезла сына в Москву. Он получил направление в Московский университет и был представлен Елизавете Петровне как один из лучших студентов. Однако вскоре Григорий был отчислен из университета за участие в заговоре.

Первая встреча Г. А. Потёмкина с Екатериной произошла 28 июня 1762 года – в день дворцового переворота. Сразу же завоевав внимание императрицы, Григорий получил от нее хорошее вознаграждение и чин подпоручика, позднее – чин камергера. Благодаря участию в русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг. из юноши он превратился в зрелого мужчину, военного героя. Именно военные успехи стали причиной его популярности при дворе.

Вскоре Григорий получил чин генерал-аншефа, стал вице-президентом Военной коллегии. Также Екатерина даровала ему титул графа. Екатерина его нежно любила и вечерами часто не могла заснуть, когда рядом не было ее фаворита. Кстати, существуют также версии об их тайном венчании и внебрачной дочери, но подтверждения им найдено не было.

Именно поэтому переписка императрицы Екатерины II с графом Потемкиным носила не только деловой характер. Первое письмо Потемкиным Екатерине было написано в 1769 г. И если до сближения они обменялись письмами лишь три раза, то будучи влюбленными, Екатерина и Григорий писали друг другу записки по несколько раз за день. Все письма эти сохранились и опубликованы в книжной серии «Литературные памятники».

Письма Екатерины пропитаны доброжелательностью и любезностью, так что образ ее никак нельзя назвать образом суровой императрицы. За ее императорской величием кроется человек с присущими ему мыслями и переживаниями.

«Господин Генерал-Поручик! Письмо Ваше господин Стрекалов мне сего утра вручил. Я прозьбу Вашу нашла столь умеренну в разсуждении заслуг Ваших, мне и Отечеству учиненных, что я

приказала заготовить указ о пожаловании Вас Генерал-Адъютантом. Признаюсь, что и сие мне весьма приятно, что доверенность Ваша ко мне такова, что Вы прозбу Вашу адресовали прямо письмом ко мне, а не искали побочными дорогами. В протчем пребываю к Вам доброжелательная» [5, с. 12].

В своих посланиях Потмекину Екатерина искренна и открыта. Наиболее яркое проявление этих черт находится в двадцатом письме:

«Миленький, какой ты вздор говорил вчерась. Я и сегодня еще смеюсь твоим речам. Какие счас[т]ливые часы я с тобою провожу. Часа с четыре вместе проводим, а скуки на уме нет, и всегда расстаюсь чрез силы и нехотя. Голубчик мой дорогой, я Вас чрезвычайно люблю, и хорош, и умен, и весел, и забавен; и до всего света нужды нету, когда с тобою сижу. Я отроду так счастлива не была, как с тобою. Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце мое обыкновенно пробалт[ыв]ает страсть. Знатно, что полно налито и оттого проливается. Я к тебе не писала давеча для того, что поздно встала, да и сам будешь на дневанье. Прощай, брат, веди себя при людях умненько и так, чтоб прямо никто сказать не мог, чего у нас на уме, чего нету. Это мне ужасно как весело немножко пофинтарничать» [5, с. 3].

Несмотря на обилие любовников, слухи о том, что императрицу называли «ветреной бабой» ее невероятно обижали. В этом она признается фавориту Потемкину и заверяет Григория о том, что любовь ее к нему вечна: «...после тебя можно ли кого любить» [5, с. 4].

Однако ее отношения с Потемкиным пришли к печальному финалу. Чем больше ему позволяла императрица, тем более грубо он вел себя по отношению ней. Потемкин сетовал на то, что он не может стать императором и чувствовал неравенство по отношению к Екатерине. Ее самолюбие не могло более терпеть подобного к себе отношения.

В своих письмах Г. А. Потемкин куда менее вспыльчив и откровенен, нежели его собеседница. Писем, отправленных им, насчитывается намного меньше, т. к. он хранил все письма Екатерины, а сама Екатерина, вероятно, часть писем сожгла.

Потемкин отмечает заботу Екатерины о судьбе Отечества и называет ее благодетельницей. За это он признателен ей настолько, что «благодарность моя тогда только изъясится в своей силе, когда мне для славы Вашего Величества удастся кровь пролить» [5, с. 23].

Впрочем, позже Потемкин говорит о ее и своих переживаниях из-за их любовных отношений и положения в свете:

«Вот, матушка, следствие Вашего приятного обхождения со мною на прошедших днях. Я вижу склонность Вашу быть со мною хорошо. Но довели и до того, что Вам ко мне милостивой быть станвится уже не в Вашей воле. Я приехал сюда, чтоб видеть Вас для того, что без Вас мне скушно и несносно. Я видел, что приезд мой Вас амбарасировал {от *embarrasser* (фр.) – стеснять.}. Я не знаю, кому и чему Вы угождаете, только то знаю, что сие и ненужно и напрасно. Кажется, Вы никогда не бывали так стеснены. Всемилоостивейшая Государыня, я для Вас хотя в огонь, то не отрекусь. Но, ежели, наконец, мне определено быть от Вас изгнано, то лутче пусть это будет не на большой публике. Не замешкаю я удалиться, хотя мне сие и наравне с жизнью» [5, с. 26].

В своих последних письмах, уже будучи больным, Г. А. Потемкин за все ее великодушие обращается к императрице как к матери, а себя называет ее «вернейшим и благодарнейшим подданным». Переписка ясно показывает, что даже после охлаждения чувств между Потемкиным и Екатериной до конца жизни фаворита сохранялась дружеская связь. Перестав быть любовниками, она оставались соратниками и эмоционально близкими друг другу людьми.

Императрица Екатерина II сумела самостоятельно проложить свою дорогу к власти и, обладая великодушием и обаянием, добиться огромных успехов в своей политической карьере. Великодушие это заключалось в ее щедрости, с которой она одаривала как Г. А. Потемкина, так и других лиц, тем самым умело располагая их к себе (что говорит так же о ее расчетливости), в ее доброжелательности к людям, её окружавшим.

Но помимо тех самых качеств, которые позволяли добиться успехов в государственных делах, императрица Екатерина II также обладала качествами, которые так или иначе повлияли на ее личную жизнь. Она не любила людей упрямых, людей, «идущих напролом». Сама же была искренней, открытой и вспыльчивой, а если отдавалась какому-либо делу, то делала это с настойчивостью и страстностью.

Сложно однозначно ответить на вопрос, каким должен быть успешный глава государства, какими качествами он должен обладать, но, несомненно, человек, на плечи которого возложена такая важная миссия, должен быть сильной, великодушной и азартной личностью. Такой, какой предстает российская императрица Екатерина II Великая в своей переписке с фаворитом Григорием Потемкиным.

Литература

1. Бурлыкина С. Переписка Екатерины II и Г.А. Потёмкина как исторический источник. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/>.
2. Воробьев М. Н. Русская история. Ч. 2. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/>.
3. Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791) / под ред. В. С. Лопатина. – М.: Наука, 1997.
4. Елисеева О. И. Екатерина Великая. – М.: Молодая гвардия, 2013.
5. Каменский А. Б. Екатерина II. – М.: Армада, 1997.

УДК 343.352.4:94(47)

А. Р. Мангутова, А. Ф. Забирова

студентки юридического факультета, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета; 453103, Российская Федерация, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49;
e-mail: angel270399@mail.ru, aigul_zabirova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ

В данной статье рассматривается проблема взяточничества в истории России до наших дней. Проанализированы статистические данные и наиболее эффективные способы борьбы с коррупцией, одним из которых является совершенствование законодательства. Также рассматриваются наиболее распространённые сферы жизни общества, в которых совершаются данные преступления.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, борьба с коррупцией, преступления, российское законодательство.

A. R. Mangutova, A. F. Zabirova

Law students, Sterlitamak branch of Bashkir State University

THE PROBLEM OF BRIBERY IN THE HISTORY OF RUSSIA

This article discusses the problem of bribery in the history of Russia to the present day. The article analyzes statistical data and the most effective ways to combat corruption, one of which is the improvement of legislation. The most widespread spheres of life of society in which these crimes are committed are also considered.

Keywords: bribery, corruption, fight against corruption, crimes, Russian legislation.

Образование и развитие взяточничества в России имеет многолетнюю историю. Согласно летописям, ещё в Древней Руси возникла и активно развивалась коррупция, с которой решительно боролись. С развитием права Древней Руси, в таком источнике как Псковская Судная Грамота начинает законодательно закрепляться такой вид преступления как тайный посул судье [4, с. 321].

В XV веке подкупность на Руси постепенно систематизировалась. Чиновники осуществляли свою деятельность, только за определенную плату. Такие деяния именовались «мздоимство» и воспринимались как норма. Так, статья 1 Судебника 1497 года гласит о том, что бояре, дьяки, окольничие и другие судебные служащие не могут принимать частные вознаграждения [6, с. 54].

В последующем в XVI веке при царствовании Алексея Михайловича Романова возникло новое проявление взяточничества – вымогательство.

В XVIII веке Петром I была отменена система кормления, так как она являлась основным источником взяточничества в России. При императоре лихоимцев беспощадно наказывали: клеймили, били батогами, ссылали, однако это было безуспешно. Однажды на заседании Сената Петр I пригрозил издать указ, по которому, чиновник укравший из государственной казны сумму, на которую можно купить веревку будет повешен. Генерал-прокурор Ягужинский на это заметил: «Неужели вы хотите остаться императором без служителей и подданных? Мы все ворует – с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой» [8, с. 67-68].

В XIX в. коррупция превратилась в механизм государственного управления, что нашло отражение в законодательстве. Для сопротивления коррупции и наведения порядка в государственных делах при Николае I впервые появились регулярные ревизии. Несмотря на это Николай I был снисходителен к мелкому взяточничеству и закрывал на него глаза. Однажды Николай I собрал сведения через III отделение, кто из губернаторов не берет взятки и прокомментировал полученную информа-

цию следующим образом: «Что не берет взятки Фундуклей – это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берет их Радищев, значит он чересчур уж честен» [2, с. 156]. При обнаружении фактов мелкого взяточничества крупных чиновников, их снимали с поста, не возбуждая уголовной погони.

Противоположным было отношение к значительным хищениям. Так, в начале 1850-х годов все члены Комитета о раненых, были осуждены после того, как выяснилось, что они украли 1 миллион рублей. Однако они и ранее занимались казнокрадством, но это оставалось незамеченным [1, с. 113].

С установлением советской власти вопрос противодействия коррупции оставался. Не спроста одними из первых декретов новой власти были Декрет «О взяточничестве» (8 мая 1918 г.) и Декрет «О борьбе с взяточничеством». Оно признавалось контрреволюционной работой, и Уголовный кодекс 1922 года предусмотрел за данное преступное деяние расстрел.

Уже через шесть лет после Октябрьской революции на XII съезде РКП(б) В.И. Сталин отмечал: «Мы хотели иметь государственный аппарат, как средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого госаппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат в целом фальшивит. Если мы его не исправим, то с одной стороны лишь правильной политической линией мы не уйдем далеко: она будет искажена, получится разрыв между рабочим классом и крестьянством. Получится то, что, хотя мы и у руля, но машина не будет подчиняться. Выйдет крах» [5, с. 206].

В период после НЭПа, из-за отсутствия легального индивидуального предпринимательства, в России наступает развитие теневого бизнеса, появление которого пагубно сказывается на экономике страны.

Коррупция возникала в различных экономических сферах жизни общества. Наиболее крупными уголовными делами в СССР являлись: Азербайджанское дело, Дело фирмы «Океан», Дело Николая Щёлокова, «Хлопковое» дело, Дело Моспродторга, «Хлебное» дело и др.

Развал СССР перевел коррупцию в полуоткрытый грабеж вследствие ослабления страны, несовершенной законодательной основе и единому падению нравственных основ. «Лихие девяностые» были хорошим периодом для любителей противозаконного обогащения не только для госслужащих, но и среди числа бандитов и бизнесменов, при этом зачастую предпринимательство и противозаконность были во взаимовыгодных отношениях.

На сегодняшний день коррупция до сих пор является одной из главных проблем нашей страны, которая представляет собой угрозу общенационального масштаба. Так, с января по сентябрь 2017 года МВД было выявлено 5298 преступлений, связанных со взяточничеством (1287 – в крупном или особо крупном размерах), из которых 2730 – получение взятки, 1900 – дача взятки и 668 – посредничество во взяточничестве [3, с. 12].

К сферам, наиболее подверженным взяточничеству, относятся: торговые сети, авиакомпании, таможенные службы, налоговые органы, учебные заведения, правоохранительные органы и многие другие.

В настоящее время существуют конкретные меры борьбы с коррупцией в России, которые способствуют уменьшению взяточничества в государстве и обществе. Простой и достаточно эффективной мерой является обязательная ежегодная отчетность чиновников о доходах и имущественном положении. Данная отчетность находится в открытом доступе сети Интернет, а также освещается в официальных СМИ и проверяется контрольными и надзорными органами.

Кроме того, в большинстве органов исполнительной власти созданы службы собственной безопасности, деятельность которых как раз таки и направлена на пресечение взяточничества служащими внутри данных органов в федерации и в субъектах.

Антикоррупционная деятельность в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Данным законом устанавливаются принципы противодействия коррупции, основы предупреждения и ликвидации последствий коррупционных преступлений. Также одной из мер пресечения является уголовная наказуемость и введение новых составов преступлений в данной сфере.

С каждым днём проблема взяточничества возрастает и приобретает международный характер. Эта сфера обсуждается и исследуется многими учёными, политиками, в ходе которых предлагаются и разрабатываются новые способы предотвращения и борьбы с коррупцией. К ним относятся:

1. Распространение информации, которое способствует профилактике взяточничества. Приведённый способ подразумевает проведение в учебных заведениях различных опросов, политико-правовых бесед о подрывном влиянии взяток на государственную, образовательную систему.

2. Информационная активность населения, то есть опубликование информации в социальных сетях и иных СМИ, создание различных сайтов, в которых будет дана подробная информация о коррупции, а также предложена помощь специалистов.

3. Реформирование органов исполнительной власти – усиление гласности, изменение системы выбора чиновников по принципу – кто больше хорошего сделал за срок службы для населения,

введение персональной ответственности должностных лиц за реализацию указов, вплоть до материальных указов.

4. Проведение преобразований в государственной службе. Например, установить минимальную оплату труда должностных лиц и предоставлять надбавки только в том случае, если в течение месяца должностное лицо осуществлял общественную полезность и это зафиксировано.

Благодаря данным способам люди будут стремиться сделать важные для общества и полезные для государства вещи, а не просто получить выгоду для себя.

В настоящее время, к сожалению, проблема коррупции вошла в систему нашего государства, и представляет собой угрозу безопасности и успешному процветанию России и всего общества в целом. Ошибкой нашей страны является то, что мы видим только верхушку айсберга, не всматриваясь при этом вглубь. Ведь для устранения проблемы нужно для начала искоренять именно первопричину.

Благодаря изменению законодательства, ужесточению наказаний степень коррупции уменьшилась существенно за последнее десятилетие, но всё же она остаётся непозволительно высокой. Проблема коррупции не решена и остается актуальной и сегодня. Несмотря на предпринятые меры по борьбе с ней, они станут эффективны лишь тогда, когда повысится уровень благополучия и нравственного воспитания в стране.

Литература

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.
3. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International). – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/> (дата обращения: 17.04.2018).
4. Псковская судная грамота (с комментариями) // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1.
5. Сталин И. В. Сочинения в 13 т. – М., 1953. – Т. 5.
6. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 2.
7. Федеральный закон « О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
8. Цит. по: Чашин А. Н. Коррупция в России. – М.: Дело и Сервис, 2009.

УДК 322:94(47)"1920":303.446.4

М. А. Маскина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: aniksam.ma@gmail.com

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье предлагается авторская историографическая периодизация по актуальной проблеме: политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 20-е гг. Здесь приводятся наиболее значимые работы для того, что бы раскрыть данную проблему. Автором применяется исследовательский и описательный метод, так как вся литература хорошо изучена и представлена в работе в виде описания позиций авторов на те, или иные события.

Ключевые слова: историография, Русская Православная Церковь, религия, советское государство, государственная политика.

М. А. Maskina

2nd year student, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THE POLICY OF THE SOVIET STATE AGAINST THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE 1920-S. IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The article proposes author's historiographic periodization on the topical issue: the policy of the Soviet state in relation to the Russian Orthodox Church in the 1920s. Here are the most significant works in order to

solve this problem. The author applies the research and descriptive method, since all literature is well studied and presented in the work in the form of a description of the authors' positions on those or other events.

Keywords: historiography, Russian Orthodox Church, religion, Soviet state, public policy.

В отечественной историографической науке широко освещается тема политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви 1920-е гг. Ее можно поделить на два периода: советская и постсоветская историография. Каждый из которых, по-разному, в силу политических, экономических и социальных изменений освещал данную проблему.

В советский период в силу провозглашения политики атеизма, изучение вопросов государственно-церковных отношений практически отсутствовала. Исключением являлись 1920-е годы, когда, несмотря на провозглашенный в конституции РСФСР 1918 г. принцип отделения Церкви от государства, советская власть проводила активную антицерковную политику среди населения. Это нашло отражение в ряде публикаций, а так же изданий.

Период 1920-1950-х гг. представлен не большим объемом информации по данной проблеме в силу жестких запретов властей на изучение истории церкви и возможности работы с засекреченными документам.

Периодические издания «Атеист», «Антирелигиозник», «Безбожник», «Революция и церковь» носили явный пропагандистский характер.

Обратим внимание на статью А. Филиппова, «Провинциальное обозрение» очернял деятельность священнослужителей, изображая церковников жадными, бессердечными, не знающими чужого горя. Он писал, что декрет советского правительства об изъятии церковных ценностей от 16 февраля 1922 г. был вынесен с одобрения требования трудящихся [11, с. 61-62].

В своем труде Б. Кандидатов, писал, что все церковники агенты и шпионы. Духовенство это классовый враг. Послание патриарха Тихона автор не одобряет т. к. в нем нет одобрения добровольного пожертвования церковных ценностей [3, с. 9].

В работе М. Путинцева говорится о том, что духовенство оказывает политическое влияние на трудящихся, говоря им, что церковный совет является организацией трудящихся и выдвигает свои кандидатуры в депутаты Советов [8, с. 24].

С 1950-х до 1980-х гг. происходит тенденция отхода от сталинских принципов управления государством к ленинским, но принцип борьбы государства с религией остается. Вопросы отношений церкви и государства рассматривались более углубленно с привлечением более обширной источниковой базой.

В работе М. М. Персица «Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: 1917-1919 гг.» рассматривались законодательные акты государства в отношении церкви. Так же освещена политика самой церкви. Рассуждает так же на тему, что же послужило толчком отделения церкви от государства [6].

В работе «Очерки истории религии и атеизма в Сибири» Эйнгорн И.Д. считал, что изъятие церковных ценностей было вынужденным актом, в следствии голода и выступления народных масс и, что значительная часть духовенства все же одобрила данное постановление, но все же в целом далеко не все были согласны с декретом [15, с. 102].

Эзрин Г.И. считал патриарха Тихона виновным в происшедших кровавых стычках. Патриарх призывал не отдавать церковные ценности. И в результате такой политики происходили большие эксцессы [16, с. 112].

Ленинский декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви, В. Фурув считает определяющим положением взаимоотношений церкви и государство. Этот декрет как считает автор выступает как демократический: равноправие всех граждан, независимо от их отношения к религии; отделение школы от церкви; имущество церковных и религиозных обществ провозглашалось народным достоянием. Запрещалась пропаганда буржуазно-анархических и антигосударственных взглядов. Главное нужно было соблюдать законы, заниматься лишь удовлетворением свои религиозные потребностей [13, с. 16-18].

С конца 1980-х гг. историографическая наука стала изменять своим идеологическим принципам и стала рассматривать данную проблему как важную, в следствии складывания новых отношений между Церковью и государством.

Интересен труд А. И. Клибанова «Русское православие: вехи истории». Здесь собраны работы различных историков и философов, охватывающих огромный спектр проблем по данной теме. В частности, рассматривает Церкви в период революции. Затрагиваются различные проблемы в истории русской православной церкви, определением ее роли и места в культурно-историческом процессе [4].

А. И. Барменков пришел к заключению, что к концу 1920-х гг. большинство граждан продолжало оставаться верующими, хотя росла пропаганда безбожников и освобождения от религиозного мировоззрения. Автор опирается на данные статистики и социологические исследования [1, с. 115].

Основной массив литературы, посвященный взаимоотношениям государства и Русской Православной церкви, стал выходить в постсоветский период, в связи с налаживающимся процессом демократизации и установлением открытых отношений государства с церковными организациями.

К постсоветской историографии относятся труды: Г. Фриза «Церковь, религия и политическая культура на закате старой России». Автор рассматривает взаимоотношение религии и политики в революционный период, влияние православия на народ, на его отношение к самодержавию. Здесь автор ставит цель понять, способствовало ли православие политической стабильности в стране или подрывало ее. Здесь рассматриваются не только духовные и религиозные направления, но и изучается общественно-политическая жизнь страны, для полного представления об обстановке в стране того времени [12].

Интерес представляет труд Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви, 1917-1990», здесь автор рассматривал судьбу православия в России в XX в. начиная с революции 1917 г., когда власть захватила безбожная власть, и когда возродилось патриаршество [14].

Анализируя Поместный Собор 1923 г. С. Г. Петров использует множество источников: документов, воспоминаний очевидцев, фотоматериалы, дела по делам архиереев. Все это помогает сделать вывод о том, что Поместный собор находился в руках специальных органов. В документах ГПУ-ОГПУ он фигурирует как главное достижение партийных и чекистских структур [7].

Помогает осмыслить великую катастрофу, произошедшую 1917 г. сборник «Столетие великой русской катастрофы 1917 года». Коллектив авторов пытается разобраться, почему рухнули государственные и духовные опоры русского народа, когда произошел надлом духовный и социальный в жизни русского народа [9].

Здесь рассматривались такие пункты как: слом русской национальности, религиозные корни противостояния России и Запада, гибель армии-победительницы, русский консерватизм.

Так же книга, написанная митр. Вениамином (Федченковым) «Россия между верой и безверием», представляет большой интерес, так как она основана, на его собственных воспоминаниях начиная с самого детства, еще дореволюционной России. Он описывает свои студенческие годы, проведенные в семинарии, о кризисе Церкви дореволюционной. Потом о революционных годах, белом движении, о Соборах созываемых епископами и митрополитами [2].

Данную проблему затрагивали уральские историки, например, в работе В. В. Лавринова «Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы». Освещаются события 1918-1927 гг. повествующие о священнослужителях Екатеринбургского епархии. О репрессированных людях за веру, так же рассматривается судьба храмов Екатеринбургской епархии [5].

В работе В. В. Шведова «Уральская милиция в антирелигиозной компании 1929-1930 гг.» публикуются документы уральских епархий, основанные на воспоминаниях очевидцев и материалах ОГПУ. В работе были использованы документы милиции по антирелигиозной компании [14].

В результате мы видим, что историография по данной проблеме с 1920 по 1950-е гг. наполнена антирелигиозной пропагандой в силу марксистско-ленинской идеологии. С 1950 по 1980-е гг. идеология остается, но данный вопрос теперь решается более тщательно, с привлечением источников. В период перестройки, вследствие налаживания новых отношений с церковью вопрос встал довольно остро, и основной массив литературы стал появляться уже в постсоветский период с появлением демократизации и становлении Русской Православной Церкви как новой социальной организации.

Литература

1. Барменков А. И. Свобода совести в СССР. – М., 1986. – 224 с.
2. Вениамин (Федченков) Митр. Россия между верой и безверием. – М., 2003.
3. Кандидатов Б. Религиозная контрреволюция в борьбе с изъятием ценностей // Безбожник. – 1932. – № 4. – С. 4-9.
4. Клибанов А. И. Русское православие: веки истории. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
5. Лавринов В. В. Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы. – Екатеринбург, 2001. – 334 с.
6. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: 1917-1919 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1958 – 198 с.
7. Петров С. Г. Новые данные об обновленческом Поместном Соборе 1923 г. // Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.)». – Петрозаводск, 2002. – С. 259-283.
8. Путинцев М. Выборы в Советы и разоблачение поповщины. – М., 1938. – 96 с.
9. Решетников Л. П. Столетие великой русской катастрофы 1917 года. – М.: РИСИ, ФИВ, 2017. – 192 с.
10. Филиппов А. Повинциальное обозрение // Революция и церковь. – 1922. – № 3. – С. 61-62.

11. Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. – 1991. – № 2. – 253 с.
12. Фуров В. Становление законодательств о культах // Наука и религия. – 1979. – № 8. – С 16-18.
13. Цыпин В. А. прот. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. – М., 1994. – 831 с.
14. Шведов В. В. Уральская милиция в антирелигиозной компании 1929-1930гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 5. – 438 с.
15. Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. (1917-1937). – Томск, 1982. – 225 с.
16. Эзрин Г. И. Государство и религия. – М., 1974. – 136 с.

УДК 94(47)«18»:303.446.4(73)

О. Э. Медведева

студент института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 70396@mail.ru

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ ТЕОРИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Проанализирована американская историография о влиянии триады «православие-самодержавие-народность» С. С. Уварова на российское общество во второй трети XIX в. Ее авторы проанализировали различные стороны: народное образование, архитектурный облик, повседневную жизнь подданных.

Ключевые слова: Николай I, российское общество, теория официальной народности, американская историография.

O. E. Medvedeva

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University

THE AMERICAN HISTORIOGRAPHY ABOUT INFLUENCE OF THE THEORY OF THE OFFICIAL NATIONALITY ON THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the American historiography dealing with the problem of effect of Uvarov's triad on the variations occurred in a life of a Russian society of the country the second third XIX century. They have analyzed the most various sides: national education, architectural shape, an everyday life of citizens.

Keywords: Nicholas I, Russian society, the theory of official nationality, American historiography.

В США современными исследователями истории России XIX в. являются Ц. Х. Уитекер и Р. Уортман. Уже покойные Н. В. Рязановский и У. Б. Линкольн также внесли большой вклад в историю этого столетия. В их работах существенная часть посвящена теории официальной народности, в том числе истории повседневности после ее провозглашения.

Внимание У. Б. Линкольна привлекали авторитарно-просветительские, проевропейские тенденции николаевского царствования. Р. Уортман, наоборот, критикует реакционные настроения Николая I, а также достаточно «сырые» попытки укрыть их под маской европеизации.

На народное образование доктрина официальной народности подействовала в первую очередь, так как «постепенно завладевши умами юношества, привести оное почти нечувствительно к той точке, где слиться должны, к разрешению одной из труднейших задач времени, образование, правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплою верой в истинно русские охранительные начала» [1, с. 82-83].

После 1830-х гг. сильно изменилась жизнь студентов и учителей различных школ. Для более продуктивных занятий им были построены новые здания, отремонтированы старые, изменены стипендии и зарплаты. Как отмечает Н. В. Рязановский, «министерство просвещения потратило крупные суммы, чтобы обеспечить студентов новыми зданиями, лабораториями и библиотеками». По указанию С. С. Уварова во многие университеты были приглашены немецкие ученые, чтобы улучшить научную деятельность и увеличить доступность российской науки для европейской аудитории» [5, с. 155]. Публичные лекции, новые учебные курсы и программы на всех образовательных уровнях, отправка учащихся за границу – характерные черты деятельности С. С. Уварова [2, с. 118]. Ц. Х. Уи-

текер приводит цитату министра на этот счет: «Только правительство имеет все средства и высоту успехов всемирного образования, и настоящие нужды отечества» [2, с. 115].

Конечно, в жизни студентов и учебных заведениях, в целом, были и отрицательные стороны, например, было строгое наблюдение за деятельностью всех субъектов обучения. Сам Николай I совершал так называемые «инспекции» по образовательным и другим учреждениям с целью выявления нарушений. Все боялись этих встреч с императором, и вместо того, чтобы заниматься делом, они целый год готовились к приезду суверена [5, с. 119].

Ц. Х. Уитекер считает, что такой надзор именно над школьной системой был нужен из-за того, что по природе своей человек тянется к знаниям, в связи с этим, за ним нужно обязательно присматривать на этом пути к высоким целям. Н. В. Рязановский указывает, что, например, в инспекциях, описанных ранее, за особое проявление любви к родине и императору могли похвалить, или даже назначить высокую стипендию [2, с. 119-120].

Не только народное образование подверглось изменениям. По мнению У. Б. Линкольна, Николай настаивал на том, чтобы каждый гражданин соблюдал все ограничения, которые были в заповедях православия и самодержавия и налагались на них. Чтобы достичь всего этого, Николай и его идеологи настаивали на том, чтобы гражданский порядок был установлен во чтобы то ни стало, про это писал Ф. В. Булгарин – один из пропагандистов официальной народности, в своих воспоминаниях «лучше спустить с цепи голодного тигра или гиену, чем снять с людей узду покорности власти и закону» [4, с. 119-120].

Несмотря на то, что на работу в университеты были приглашены немецкие преподаватели, другие национальности, живущие в России, а «в особенности, эсты, ливы, были обязаны пройти русификацию» [5, с. 89-90]. Не всегда данное мероприятие происходило мирным путем. Многие «нерусские» народы обязывались любыми способами стать русскими [3, с. 491]. Россияне становились «уникальными людьми», и эта уникальность связывалась с мистическим и сверхъестественным отношением к православию, самодержавию (или более точно к личности царя) и фактом самого российского существования [4, с. 10].

Всё должно было заявлять об особом пути России, особенно исконно русские традиции. Так, во время коронации в 1826 г. император прошел в торжественном шествии из Успенского Собора к Архангельскому и Благовещенскому, Николай в полном царском облачении трижды поклонился народу с Красного крыльца. Собравшаяся на площади толпа отвечала громовыми приветствиями. Этот троекратный поклон стал инициальным ритуалом взаимного признания царя и народа – знаком негласных уз преданности и любви. Созданный Николаем ритуал стал непременной частью церемониальных посещений царями Москвы и вошел в сценарий всех последующих коронаций» [3, с. 236]. Это блестящий пример «придуманной традиции», к которой уже в конце XIX в. относились с глубоким почтением.

Конечно, все россияне были обязаны слушаться и подчиняться Николаю. Из особых указаний императора было распоряжение о гимне. Во время визита в Австрию и Пруссию в 1833 г. Николай повсюду слушал звуки английского марша. Император выслушивал мелодию монархической солидарности без энтузиазма и по возвращении поручил сочинить новый гимн. Новый гимн впервые был исполнен в декабре 1833 г. под названием «Молитва русского народа». Вскоре у него появилось новое название – «Боже, Царя храни!», под которым он и просуществовало до Февральской революции 1917 года. Теперь гимн Российской империи были обязаны знать люди, проживающие на территории страны. Его начали петь практически по любому поводу в каждом городе, где была такая возможность [3, с. 239]. Р. Уортман отмечает и парады как особый центр всех праздничных торжеств. «Рождество, изгнание армии Наполеона из России; праздновалось смотром Николая гвардейских полков в залах Зимнего дворца, потом молебном для ветеранов войны. Если позволяла погода, парады сопровождалась Водосвятием, становясь центрами массовых шествий, в которых военная церемония поглощала религиозную» [3, с. 405].

Богатому населению империи были предоставлены новые «радости жизни». Например, организованы фестивали-маскарады, построены памятники архитектуры, открыты множество музеев, напечатаны новые книги и журналы [2, с. 124-130]. Популярной оперой стало произведение «Жизнь за царя» (1836), представившее официальную точку зрения на русского крестьянина, совершенно преданного царской персоне [5, с. 123]. Первая национальная опера прежде имела название «Иван Сусанин». Но вскоре, из высших правительственных кругов, возможно от самого Николая Павловича или В. А. Жуковского, последовал совет-предписание Глинке изменить заглавие с «Ивана Сусанина» на «Жизнь за царя». Подлинно национальной эту оперу сделало использование великим композитором народных мелодий и лексики.

Изменился и внешний облик России. Архитектура, особенно церковная, использовалась для демонстрации национальных свойств монархии. Были сохранены и реконструированы многие памятники старины, «исконно русский» стиль должен был стать ведущим в новых зданиях. Примером служит новый Кремлевский дворец, работа над которым началась в 1838 г. [3, с. 504]. Конечно, как ни пытался император он не смог убрать весь европейский стиль из архитектуры. Тем самым, он создал «русский облик» для монархии западного образца. Русские мотивы и русские фасады украшали собой вполне европейские структуры» [3, с. 507].

Таким образом, в работах американских авторов обстоятельно проанализирована повседневная жизнь людей Николаевской России. Н. В. Рязановский больше внимание уделял развитию языка, У. Б. Линкольн – русификации в общем виде, Ц. Х. Уитекер – культуре, а Р. С. Уортман – русским церемониям и традициям. Внешне жизнь российского общества после провозглашения теории официальной народности заметно изменилась. Но стоит сказать о том, что во многом идеи С. С. Уварова и императора Николая I не соответствовали представлениям большинства российского общества. Многие люди не смогли понять смысла данных изменений, проводимых Николаем, и морально не приняли их даже через десятилетия.

Литература

1. Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 96-98.
2. Уитекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. – СПб.: Академический проект, 1999. – 350 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. – М.: ОГИ, 2004. – Т. 2. – 210 с.
4. Lincoln W. Emperor and autocrat of all the Russians. – L., 1978. – 424 p.
5. Riasanovsky V. Nicolas I and Official Nationality in Russia, 1825–1855. – Berkeley and Los Angeles, 1959. – 296 p.

УДК 94(47)

М. А. Мезенцев

студент исторического факультета, Курганский государственный университет;
640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: 45pendos45@gmail.com

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУСИ

Автор анализирует смыслы исторического выбора Александра Невского и Даниила Галицкого, их последствия. В XIII веке Разрозненное Древнерусское государство столкнулось с Монгольским нашествием, которое затронуло и изменило политику и жизнь Руси. Кроме этого шло постоянное давление с запада – со стороны шведских и немецких рыцарей и иных западных недругов, которых на походы против Руси вдохновлял папа римский. Этим двум сильнейшим в политике князьям предстояло выбрать из двух опасностей, из двух зол выбрать меньшее. Их выбор впоследствии стал историческим, определил будущее народа и государства Русского. Преимущество, какой политики было более явным и оправданным? Ответ в статье.

Ключевые слова: Александр Невский, Даниил Галицкий, Монгольское нашествие, внешняя политика, Древняя Русь, католичество, политическая история.

М. А. Mezentsev

Student of historical department, Kurgan State University

ALEXANDER NEVSKY AND DANIIL GALITSKY: TWO STRATEGIES FOR POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The author analyzes the meanings of the historical choice of Alexander Nevsky and Daniil Galitsky, their consequences. In the 13th century, the Old Russian State was confronted with the Mongol invasion, which affected and changed the politics and life of Rus. In addition, there was constant pressure from the west – from Swedish and German knights and other Western enemies, who were inspired by the pope to hike against Russia. These two strongest princes in politics had to choose from two dangers, the lesser of two evils. Their choice later became historical, determined the future of the people and state of the Russian. Advantage, which policy was more obvious and justified? The answer is in the article.

Keywords: Alexander Nevsky, Daniil Galitsky, Mongolian invasion, foreign policy, Ancient Rus, Catholicism, political history.

В истории нашей страны было немало сражений, войн которые оканчивались, как победами, так и поражениями. Последние заставляли нас искать новый путь новые средства, методы для совершенствования с целью дальнейшей борьбы и попросту выживания. В связи, с чем перед нашими предками нередко вставал исторический выбор.

Этот вопрос остро стоял в нелегкое время нашей истории – эпоху Монгольского нашествия. В XIII веке о едином Древнерусском государстве не могло идти и речи – оно погрязло в междоусобицах и по сути разделилось на мини государства в во главе с своими князьями. Таким и застали его захватчики. Прощупав войска Руси в битве на Калке 1223 года, монголы вернулись 1237 году и города начали падать один за другим. В таких условиях ни о какой совместной защите против монголов не могло идти и речи. Ведь кроме разобщенности и трудности снабжения князья столкнулись с огромной военной машиной, с которой не было опыта борьбы, войско монголов имело в тот момент лучшее вооружение, от дальнбойных луков заканчивая осадными орудиями, которыми руководили опытные инженеры из завоеванных стран.

Перед нашими князьями встала непростая задача – как сохранить свое государство: землю, людей. Некоторые, как и раньше продолжали убирать своих родственников в борьбе за соседские земли и за титул великого княжества, только теперь они могли звать на помощь монголов. Они не отзывали этим просьбами идя с князьями несли разорение на земли, через которые они проходили. Ордынцы использовали противоречия в поглощенных ими русских землях тем самым, не давая усилиться какой либо из сторон. Но есть и те князья, что поняли всю опасность данного положения и начали искать пути выживания. Их было два: либо искать поддержки, на западе давая значительные уступки, либо лавировать между интересами завоевателей, собирая путем дипломатии разрозненное государство.

Таковыми перспективными новаторами являются князья: Даниил Галицкий и Александр Невский. Давайте рассмотрим их по отдельности и сделаем вывод, чья стратегия политического развития была эффективнее.

Даниил Романович князь не менее достойный, чем Александр Ярославович, но, к сожалению малоизвестный широкому кругу чем последний, а ведь им стоит восхищаться. В год смерти отца Романа Мстиславича Даниилу было четыре года, а его брату Васильку – два. Роман, обладавший крутым и неспокойным нравом, оставил после себя множество врагов, как на Руси, так и за ее пределами. Более же всего недругов у него было в самом Галиче. Местное боярство, крамольное и непокорное, с трудом сносившее узду княжеской власти, готово было в любой момент на измену и мятеж, а обстоятельства давали к тому много возможностей. Галич, богатством и многолюдством соперничавший с самим Киевом, был желанной добычей для многих южных и северных князей. Все это не предвещало для Даниила спокойного княжения, если только он не собирался уступить безоговорочно свои права. И действительно, едва ли можно найти на Руси князя, даже в это неспокойное время, прожившего столь же бурную и богатую разными событиями жизнь. Ему пришлось отвоевывать у князей и мятежных бояр свою вотчину около 40 лет, постоянно быть в конфликтах с западными странами, но при этом иногда с ними объединяясь для совместных походов. Кроме того Даниил Галицкий был одним из участников битвы на Калке, где русские князья впервые столкнулись с монгольскими войсками [1].

Возможно, именно это и повлияло на его дальнейший выбор направления политики. Хотя не все историки считают, что политика Даниила Романовича носит антиордынский характер. В качестве примера в статье Е. Е. Ивановой «К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого» автор считает, что союз с римским папой нужен был лишь для того чтобы развязать ему руки на европейских направлениях так давно его беспокоивших и не бояться объединённого вторжения на его земли. Ведь они до коронации и принятия Даниилом католичества считались языческими, так как именно в данное время папа усиливал антиправославное направление своей политики [2, с. 37-48].

Савтором трудно не согласиться, Даниил Галицкий действительно вел успешную политику на европейской арене, добиваясь признания со стороны запада и стараясь обезопасить свои земли от ретивых союзников. Тем не менее, его политику можно все же определить как антиордынскую. Для ее проведения Даниил, съездив на поклон к Батью смог утвердить за собой свое княжество тем самым смог отвести им глаза и после сего принял венец короля от посланников папы в Дорогочине. Также Даниил Романович нашел опору в лице брата Александра Невского – Андрея Ярославовича в 1250, правда, продержался он не долго, его быстро разбил Саартак в 1252 году. Для борьбы с татарами князь Галицкий поспешил усилить себя союзом с недавним своим врагом, с литовским князем Миндовгом, который также ради политических видов признал себя сыном католической церкви и получил

от папы королевский венец, а потом разорвал с ним свои сношения. Общая опасность от татар сблизил Даниила с Миндовгом, и союз свой они скрепили браком младшего сына Даниилова Шварна на дочери Миндовга; а другой сын Даниила, упомянутый выше Роман, получил от Миндовга в удел Новгородск-Литовский с некоторыми другими городами.

В 1254-1255 годах Даниил очистил от татар Понизье и Киевскую землю, угрожая Киеву, которым по ярлыку владел Александр Невский [3]. Но литовцы атаковали окрестности Луцка за то, что военные действия были начаты до их подхода, и Василько разгромил их. В том же 1255 году новый римский папа Александр IV разрешил Миндовгу воевать Русскую землю, после чего Даниил прекратил отношения с папой, сохранив королевский титул для себя и право на этот титул для своих преемников.

Ободренный первым успехом обороны против татар, Галицкий король в 1257 году вместе с братом Васильком и сыновьями своими сам начал против них наступательное движение и отнял у них волынские города, лежавшие на верховьях южного Буга и Случи, которыми владели татары

В 1257 году в Орде утвердился Берке, а в южную Русь в 1258 году был назначен Бурундай, который привёл на Волынь войско и заставил Романовичей сделать выбор между сопротивлением ему и совместным походом на Литву (1258 году) [4; 5], в который Даниил отправил командовать войсками своего брата Василько. В 1258 Даниил отправил с монголами брата, и Литва испытала на себе все ужасы татарского нашествия в отместку за убийство сына Романа Даниловича. Год спустя ситуация повторилась, на этот раз Бурундай заставил Романовичей срыть укрепления нескольких городов, затем с Васильком проследовал в Польшу и взял Сандомир [6]. С этого момента Даниил Галицкий теряет активность в сопротивлении ордынцам и терпит ряд политических неудач.

Думаю, теперь стоит поговорить об Александре Невском. Говорить много об этом князе излишне, так как все прекрасно знают и помнят о его сражениях на Неве и на льду Чудского озера. Конечно, эти два события подвержены мощной критике со стороны историков но тем не менее явным остается один факт – Александр был не только воином он был прекрасным политиком и дипломатом. Невский понимал, что сопротивление не было оправданным с точки зрения будущего. Александр Ярославович исходил из реалий того времени, направляя все силы политического таланта на то, чтобы восстановить, по возможности, русские города после страшного Батыева разгрома и объединить княжества и земли под своей княжеской властью. Оставаясь до поры до времени, под верховным суверенитетом ханов Золотой Орды.

В условиях явного неравенства сил (в том числе из-за раздробленности) все попытки русских князей и городов оказать вооруженное сопротивление монголам как это было во время вторжения войск Батыева на Русь, или во время «Неврюевой рати» в 1252 г. носили пусть и героический, но безнадежный характер. После чего наступала жестокая расплата: террор, массовые убийства, сожжение городов, увод в плен жителей городов и сел.

Все это означало для него как реалистичного политика, что думать о победе над Ордой и достижению независимости от нее в условиях политической раздробленности Руси было не только преждевременно, но и крайне вредно. Слишком сильны были на Руси в то время разногласия между князьями, чтобы попытаться выработать единую общегосударственную внешнюю политику, действовать дружно против ордынцев. Такое возможно было лишь в едином государстве, под главенством одного правителя. Что Александр, безусловно, понимал и проводил курс на централизацию Северо-Восточной Руси под собственной властью.

Трезвый анализ сложной и запутанной ситуации в то время позволял Александру сделать вывод, что ни отчаянная борьба русских князей, ни туманные обещания Запада во главе с римским папой помочь ему в обмен на принятие католицизма не помогут свергнуть хищную и жестокую власть ордынцев.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и того, что поездка Александра Ярославовича в Золотую Орду, а затем в Монголию (около 7 тыс. км в одну сторону), наложила глубокий отпечаток на его представления о силе и мощи Монгольской империи, покорившей огромные пространства с многочисленным населением. Поездка в Монголию стала рубежом в деятельности князя-воителя: теперь первостепенное место в его политике занимает не война, а дипломатия. С ее помощью Александр Ярославович сумел добиться большего, чем копьем и мечом [7, с. 53-54].

Последняя, четвертая по счету поездка Александра Ярославовича в Золотую Орду была связана с одной из самых тяжелых повинностей, из которых складывалась система угнетения русских княжеств. В 1262 г. между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном вспыхнула война. Хан Берке начал обширную мобилизацию и при этом потребовал от великого князя владимирского прислать в действующую армию русские полки. Софийская I летопись по списку И. Н. Царского сообщает, что для набора рекрутов на Русь прибыл специальный золотоордынский полк с заданием «пополнить христиан» и увести в степи «с собою воинствовати». Александр и на этот раз поступил неординарно,

проявив свои недюжинные политические дарования. Сам он стал готовиться к поездке в Орду, «дабы отомолить люди от бед». Одновременно он послал своего брата Ярослава с сыном Дмитрием и «все полки своя с ними» на осаду города Юрьева, Такой ход позволял формально оправдаться перед ханом занятостью войск на западной границе и сохранить опытный воинский костяк (из похода в далекий Азербайджан могли вернуться лишь единицы). Александр, несомненно, понимал серьезные последствия отказа в присылке русских полков и именно поэтому направился не под стены Юрьева, а в Сарай. Щедрый дары и дипломатическое искусство великого князя владимирского и на этот раз способствовали достижению успеха. Однако зимовка в золотоордынских степях серьезно подорвала здоровье князя и по пути домой он скончался в Городце на Волге 14 ноября 1263 г. В общей сложности Александр Ярославич провел в Орде четыре с лишним года.

Вопрос о притязаниях Золотой Орды, сводившихся, в конечном счете, к требованию выплаты дани князь Александр предпочитал решать за столом переговоров. Эта вынужденная и во многом унижительная для воина позиция выявляет не столько его конформизм, сколько трезвый расчет, детальное знание сложившейся ситуации и гибкий дипломатический ум. Несомненно, что внешняя политика Александра строилась на жестких жизненных реалиях, возникших после монгольского завоевания 1237-1240 гг.

Внешнеполитические акции Александра Ярославича, безусловно, отразились на дальнейшем развитии Древнерусского государства. Не зря князь-воитель стал князем-дипломатом. После долгого, изматывающего и кровавого периода междоусобных войн Александр Невский был практически первым правителем, проводившим общерусскую политику на территории северо-западных и северо-восточных княжеств. Она носила стратегический характер и благодаря ей не откололись под натиском с Запада псковские и новгородские земли, как это произошло с Галицко-Волынской Русью.

Точный выбор приоритетов и обоснованность стратегической линии внешней политики Александра Невского в дальнейшем способствовали превращению Северо-Восточной Руси в ядро великорусского национального государства, именно Александра можно и должно считать первым русским политиком, заложившим основы совершенно особого пути, который в полной мере начал осмысливаться лишь в XX в. и получил наименование евразийства. Особенно отчетливо это видно при сравнении внешнеполитических устремлений Александра Невского и Даниила Галицкого. Поиски Даниилом опоры на Западе привели к фактическому краху Галицко-Волынской Руси, а в XIV-XV вв. – и к захвату ее вместе с киевско-черниговскими землями Польшей и Литвой. В результате между двумя частями Древнерусского государства (юго-западной и северо-восточной) возник рубеж, который в дальнейшем и определил линию и путь развития Древнерусского государства [8].

Литература

1. Даниил Галицкий. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_d/daniil12rom.php.
2. Иванова Е. Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – № 52. – С. 37-48.
3. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М.: «Наука», 1997. – Т. 1.
4. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – М.: ЯРК, 2001. – Т. VIII.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – Т. 3.
6. Краткие Краковские анналы. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Crac_brev/frametext.htm.
7. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. – 1997. – № 2. – С. 53-58.
8. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х книгах. – М.: СВАРОГ, 1995. – Кн. 1.

С. В. Миронычев

студент 4 курса Гуманитарного факультета, Нижневартровский государственный университет; 628600, Российская Федерация, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЛАРЬЯКСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА)**

На основе анализа трудов исследователей и архивных источников автором рассмотрена демографическая нагрузка Нижневартовского сельсовета Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны. В статье прослеживается изменение половозрастного состава населения.

Ключевые слова: демографическая политика, демографические процессы, Великая Отечественная война, сельсоветы, женщины, численность населения.

S. V. Myronichev

4 th year student of the Faculty of Humanities, Nizhnevartovsk State University

**ABOUT THE STUDY THE DEMOGRAPHIC LOAD IN THE YEARS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIALS OF LARJK DISTRICT
OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT)**

Based on the analysis of the works of researchers and archival sources, the author examined the demographic burden of the Nizhnevartovsk village council of the Laryak district of the Khanty-Mansi national district during the Second World War. The article shows the change in the age and sex composition of the population.

Keywords: demographic policy, demographic processes, the Great Patriotic War, village councils, women, the population.

История советского государства не знала таких демографических потрясений, какие произошли в период Великой Отечественной войны. Как известно, население трудоспособных возрастов является основой экономического, оборонного и интеллектуального потенциала любого государства, поэтому важно знать какими силами располагал отдаленный северный район СССР в драматический период Отечественной истории, решая проблемы государственных поставок рыбы, планы добычи которой возросли вначале в два, а затем в три раза, а также в неблагоприятных климатических условиях развивая сельское хозяйство для обеспечения населения продуктами питания.

Вся тяжесть демографической нагрузки легла на плечи населения трудоспособного возраста, основу которого составляли женщины, так как большая часть мужского населения сражалась на фронтах. Ларьякский район, а в частности население Нижневартовского сельсовета является ярким примером для исследования изменений демографической обстановки в контексте ее региональной специфики, без которой трудно представить общегосударственную картину этого явления. Жители ощутили на себе всю тяжесть военного тылового времени, в период которого происходили процессы, напрямую влияющие на демографическую ситуацию. В их числе депортации населения, принятие эвакуированных и невозполнимые потери в ходе сражений на фронтах мужского населения.

Целью данного исследования является изучение демографической нагрузки на население трудоспособных возрастов Нижневартовского сельсовета Ларьякского района. Объектом исследования является изучение архивных источников, в которых отражены данные половозрастного учета населения.

Нижневартровский сельсовет входил в состав Ларьякского района. Ларьякский район Ханты-Мансийского национального округа Омской области в 1939 г. включал в себя 9 сельсоветов с общей численностью населения 4119 человек. Численность населения в Нижневартовском сельсовете за годы Великой Отечественной войны увеличилась на 21% [5, с. 45-47]. Основная часть населения района сосредотачивалась в двух населенных пунктах – Ларьяке и Нижневартовском. Нижневартовск был вторым по численности населения селом, а также играл существенную роль в экономической и культурной жизни Ларьякского района, являясь административным центром сельского совета, на территории которого размещалось несколько поселений (деревни, спецпоселки, юрты).

Исходя из имевшейся численности населения в районе общий коэффициент демографической нагрузки в 1939 г. составил 790 на 1000 населения в трудоспособных возрастах [1, с. 46-48; 3. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 18]. Проведенные в совокупности исследования позволили систематизировать статистические данные о демографической нагрузке в исследуемый период в Нижневартовском сельсовете (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности основных возрастных групп населения и демографической нагрузки на население в трудоспособных возрастах в Нижневартовском сельсовете*

Года	Численность населения				Демографическая нагрузка (на 1000 населения в трудоспособных возрастах)		
	Всего	в том числе:			Общая нагрузка	в том числе:	
		дети до 16 лет	трудоспособный возраст	старше трудоспособного возраста		дети до 16 лет	старше трудоспособного возраста
1939	1424	576	739	109	926	779	147
1942	1109	595	455	59	1437	1307	129
1943	1454	709	683	62	1128	1038	90
1944	1614	744	745	125	1166	998	167
1945	1659	732	766	161	1165	955	210
1946	1641	594	876	171	873	678	195

* Составлено по: Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. Ф. 4. Оп. 1. Д. 24. Л. 18; Ф 1. Оп 1.Д. 33. Л. 145; Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 57, 46.

Согласно приведенной в таблице статистике, общий уровень демографической нагрузки в 1942 г. резко увеличился по сравнению с 1939 годом, что в свою очередь объясняется значительным уменьшением категории людей трудоспособного возраста на фоне незначительного увеличения детей до 16 лет. Необходимо подчеркнуть, что истинную демографическую нагрузку следует рассматривать как общую сумму нагрузки детей и пожилого населения.

В период с 1943 по 1945 гг. общая демографическая нагрузка значительных изменений не претерпела. Население трудоспособного возраста оставалось стабильным. Призыв мужского населения на фронт компенсировался миграционными потоками, основная масса которых состояла из женщин, детей и стариков. Существенное уменьшение общей демографической нагрузки в 1946 г. связано с резким уменьшением детей до 16 лет (потенциальное замещение). Уменьшение количества детей является следствием снижения рождаемости в военный период. Так, например, в 1942 г. в Ларьякском районе наблюдалась естественная убыль населения, а в 1943 г. выявлен самый низкий коэффициент рождаемости за период Второй мировой войны [1, с. 46-48].

По итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г. которая прошла в Ларьякском районе в декабре, значительной диспропорции между полами не выявлено (2, с. 43-46). На 732 женщины в Нижневартовском сельсовете приходилось 692 мужчины. В Ларьякском районе в целом согласно той же сводной ведомости по учету населения на 2652 женщины приходилось 2751 мужчин [3. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 18].

1942 год стал переломным для демографической обстановки района. На 1 января 1942 г. население Ларьякского района насчитывало 4965 человек, из которых 2213 – мужчины и 2752 – женщины. Трудоспособное население согласно ведомости по учету населения составляло 1769 человек. Общий коэффициент демографической нагрузки равнялся 1806 на 1000 человек в трудоспособных возрастах [3. Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 57].

После начала Великой Отечественной Войны происходили изменения в половозрастном отношении. Образовался разрыв в численности мужского и женского населения (см. табл. 2). Это и не удивительно, так как к 1942 году призыву на фронт подверглась основная масса здорового мужского населения призывного возраста. На первое июля 1942 г. численность населения в селе Нижневартовском составила 677 человек, из которых 266-муж. и 411-жен [3. Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 57].

Численность населения по полам в Нижневартовском сельсовете в 1939-1945 гг.

Год Пол	1939	1942	1943	1944	1945
Женский	732	650	941	1036	1049
Мужской	692	534	518	578	610

* Составлено по: З. Ф. 4. Оп. 1. Д. 28. Л. 57; Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 145; Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 18

В 1943 году разрыв в численности мужчин и женщин еще более увеличился. Население села Нижневартовское составляло 816 человек. Численность мужского населения практически не изменилась и составила 250 человек, количество женщин увеличилось на 155 и составило 566 человек [З. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 145].

Весь груз тыловой работы во время Великой Отечественной войны ложился на плечи женщин. Советское правительство, понимая сложившуюся демографическую ситуацию, в 1944 г. вынуждено было принять ряд законов и постановлений, касающихся охраны материнства и детства. Не случайно, автор статьи Е. Ю. Волкова «Роль женщины во время Великой Отечественной войны: проблемы источниковедения» подчеркивает значение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [4, с. 31-42]. Было очевидно, что государство понимало, что от состояния здоровья женщины, способности родить и воспитать здоровых детей зависело будущее страны.

Огромные людские потери во время Великой Отечественной войны, а также потенциальные потери изменили привычный уклад жизни огромной страны. Общая демографическая нагрузка за период войны превышала коэффициент в 1100, а 1942 г. оказался самым сложным за указанный период, когда коэффициент общей демографической нагрузки равнялся 1437 на 1000 человек трудоспособного возраста. Основу трудоспособного возраста составляли женщины, которым пришлось в тот сложный период заменить мужчин в семье и на производстве.

Литература

1. Алексеева Л. В., Миронычев С. В. Население Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – Том II. – 404 с.
2. Алексеева Л. В., Миронычев С. В. Население Нижневартовского сельского совета по переписи 1939 г. // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – № 2 (34).
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.
4. Волкова Е. Ю. Роль женщин в годы Великой Отечественной войны: проблемы источниковедения // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань: Изд. институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), 2015. – 696 с.
5. Миронычев С. В. Социально-экономическое положение населения Ларьякского (Нижневартовского) района в 1940-1943 гг. // Шаг в историческую науку. Материалы всерос. конф. молодых ученых / под общ. ред. Э. А. Черноухова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017.

Д. Л. Островкин

ассистент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА НА УРАЛЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ (ОКТЯБРЬ 1917 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1918 гг.)

В статье автор анализирует изменения в стратегии поведения советской власти по отношению к врачебному персоналу на примере Урала, выявлены особенности кадровой политики в сфере медицинского обслуживания населения перед Гражданской войной.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, государственная политика, Октябрьская революция.

D. L. Ostrovkin

Assistant of the Department of History of Russia, Urals State Pedagogical University

RELATIONSHIP OF POWER AND MEDICAL PERSONNEL ON THE URALS IN THE YEARS OF THE REVOLUTION (OCTOBER 1917 - FIRST HALF OF 1918).

In the article the author analyzes the changes in the strategy of the behavior of the Soviet authorities in relation to medical personnel on the example of the Urals, the peculiarities of the personnel policy in the sphere of medical services to the population before the Civil War are revealed.

Keywords: medicine, health, state policy, October Revolution.

Политика большевистского руководства на региональном уровне в первые месяцы после прихода его к власти до сих пор не получила достаточного освещения в исторической литературе. Хотя именно в это время начинает происходить ожесточенное столкновение различных противоборствующих сил, стоящих на разных «политических платформах». Не стали исключением и «люди в белых халатах», в результате чего медицинское сообщество оказалось расколото. Особый интерес представляет изучение этой темы, т. к. Урал в этот период был одним из центров гражданского противостояния.

Первоначально, после Октябрьской революции, с ликвидацией земств все врачи и средний медицинский персонал продолжали работать на своих местах. Автор «Очерков по развитию медицины и здравоохранения на Среднем Урале» В. Т. Селезнева утверждает, что ей не удалось выявить ни одного случая, когда бы врачи по политическим мотивам отказались от работы. Для большинства врачей важнейшим принципом было бережное отношение к достигнутым успехам земско-медицинского прошлого [9, с. 9-10]. К примеру, в Челябинске продолжили работу городской врач С. Е. Мазин, уездный врач А. М. Киркель. В результате, после прихода к власти большевиков, врачебный персонал продолжил работу и был занят в аппарате управления медициной. Так, в состав медицинской коллегии Пермского губернского врачебно-санитарного отдела вошли ведущие деятели земской медицины. Председателем коллегии был избран И. К. Курдов – видный организатор, начинавший свою деятельность участковым врачом в Красноуфимском уезде, а позднее возглавлявший санитарное бюро Пермского губернского земства.

В свою очередь большевистское руководство также не проводило активную политику вмешательства в дела медицинского персонала. В докладе о состоянии медицинской помощи в 1917 г. в Челябинском уезде, который был подготовлен в январе 1919 г. земскому собранию, в период, когда белогвардейцами были восстановлены все дореволюционные органы управления, отмечалось: «В 1917 г. крупных перемен в организации медицины Челябинского уезда не произошло. Медицинская помощь населению оказывалась теми же 12 врачебными и 20 фельдшерскими участками, что и в предыдущем году, с имевшимся в них персоналом» [6, л. 2]. Можно предположить, что подобные факты были типичны и для других регионов Урала, т.к. земства, как органы управления были ликвидированы только весной 1918 г.

Мы считаем, что такое отношение врачебной общественности к советской власти осенью 1917 г. обусловлено тем, что большинство уральских медицинских работников считали созданное большевиками советское правительство «временным» и связывали будущее страны с созывом Все-

российского Учредительного собрания. Вплоть до III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10 января 1918 г., «временным» своё правительство считало и большевистское руководство. Поэтому создание советских органов государственного управления, в том числе местных, в полном объеме началось лишь в начале 1918 г. Кроме того, до апреля 1918 г. продолжали функционировать выборные органы местного самоуправления – городского и земского, активно участвовавшие в финансировании школ и больниц.

Большевики же после созыва III Всероссийского съезда Советов приступили к формированию советских органов местного управления, в том числе здравоохранением. К примеру, в марте 1918 г. после ликвидации городской управы были созданы 11 комиссариатов при Екатеринбургском совете рабочих и солдатских депутатов, в том числе и комиссариат здравоохранения [10], который возглавил П. П. Краснов, бывший член городской управы [3, л. 3].

После упразднения системы земского самоуправления в апреле 1918 г. были сформированы уездные комиссариаты. Екатеринбургским уездным комиссаром по народному здравоохранению стал бывший фельдшер В. П. Горохов [4, л. 1], Верхотурский – фельдшер М. И. Засецкий, Камышловский – учитель Полузадов [5, с. 67], Екатеринбургский городской отдел – бывший член Управы П. П. Краснов [3, л. 3]. Отсутствие врачей в составе советских чиновников уездного масштаба было явлением типичным и спланированным большевистским руководством для того времени – руководящие посты в системе органов здравоохранения заняли советские активисты.

Именно с весны 1918 г. отношения врачебной общественности и советского руководства начинают открыто ухудшаться. Это проявилось уже на проходившем в Екатеринбурге с 15 по 24 мая 1918 года первом Уральском областном съезде по здравоохранению, на котором разгорелась острая политическая полемика. Протоколы свидетельствуют о том, что на съезде присутствовал 131 делегат со всего Урала, однако врачей их было только 56. Избранная съездом мандатная комиссия предоставила большинству медицинским работникам право решающего голоса, но областной комиссар здравоохранения Н. А. Сакович изменил уже оглашенное решение комиссии, и многие врачи были этого права лишены. В ответ на протесты врачей товарищ комиссара В. Д. Хирин в своем докладе голословно обвинил их в саботаже, в результате чего часть из них покинула съезд.

Возмущенные врачи выступили на съезде со следующим заявлением: «Признавая в интересах населения необходимым контакт и добросовестное сотрудничество с советской властью, мы, врачи, прибыли на конференцию в надежде своими знаниями и опытом помочь в деловой работе, а для большей продуктивности решили быть строго аполитичными... Врачи, члены фракции, вынужденные уйти с конференции приложат все свои силы к тому, чтобы и в дальнейшем, в совместной работе с Советской властью на местах, выполнить свою обязанность перед трудовым народом».

На съезде осталось только 29 врачей, которым было предоставлено право решающего голоса. Присутствовавший на съезде представитель Главного военно-санитарного управления т. Хазанов пытался исправить ошибку руководителей съезда. На последующем заседании он выступил с внеочередным заявлением. «Считаю своим долгом отметить, сказал он, – что врачебные учреждения и организации проявили большой интерес и готовность работать под руководством Советских учреждений. Это, помимо заявления на съезде представителей этих учреждений, доказывается уже самим фактом столь многочисленного их представительства. Необходимо, в интересах медико-санитарного дела допустить к работам съезда не только стоящих на Советской платформе, но и согласных работать с советской властью» [2, л. 11].

С резкой критикой руководителей Облздравотдела выступили уфимский губернский комиссар здравоохранения Сентищев и комиссар здравоохранения Нолинского уезда Ратнер. Однако руководители съезда остались при своем мнении. Буквально на другой день после окончания его работы, 25 мая 1918 года, начался мятеж чехословацкого корпуса. Разгоралась Гражданская война. 25 июля Екатеринбург заняли белые. Облисполком, а вместе с ним и отдел здравоохранения, были эвакуированы в Пермь.

Стремление принизить роль врачей в решении вопросов здравоохранения было грубой политической ошибкой руководителей областного отдела здравоохранения. Руководители Уральского отдела здравоохранения не стремились к совместной работе с врачами. Эта изоляция привела к тому, что спустя год после освобождения Урала от «белогвардейских правительств» с отступавшими войсками Колчака уходили и большинство медицинских работников. Так, в Екатеринбургской губернии остался всего 21 врач из 120 имевшихся работников в довоенное время [5, с. 69]. Схожая ситуация была и в других районах Урала. К примеру, в Челябинской губернии в 1919 г. насчитывалось 10 врачей [7, л. 1-4]. Однако среди оставшихся были и врачи с многолетним стажем, известные среди населения – С. П. Шишов, Л. В. Лепешинский, В. А. Падучев, В. М. Онуфриев, А. М. Новиков, С. А. Миславский. Некоторые из них, как директор Екатеринбургского родильного дома, получившего в 1916 году статус повиваль-

но-гинекологического института, А. М. Новиков даже проигнорировал отданное при отступлении белых распоряжение Колчака об эвакуации всех лазаретов и больниц с их имуществом и персоналом. Алексей Митрофанович оказался почти единственным из руководителей-медиков Екатеринбурга.

Однако, несмотря на довольно широко распространенное мнение, что «вся медицина Урала бежала с Колчаком», архивные материалы свидетельствуют о том, что такая точка зрения не соответствует действительности. Еще задолго до захвата Перми Колчаком значительная часть врачей и большая часть средних медицинских работников, студентов-медиков ушли добровольцами в Красную Армию. Из Осинского уезда почти весь медицинский персонал был эвакуирован в г. Арск и затем в Казань. В Оханском уезде персонал Рождественской и Нытвенской больниц также эвакуировался при отходе Красной армии [1, л. 5]. Из Соликамского уезда эвакуировались с Красной Армией врачи М. М. Миславская, В. А. Герман, П. С. Копылов и 18 фельдшеров, из Красноуфимского – земские врачи Н. А. Сергеев и Э. Л. Сенкевич [8, с. 73-74].

Таким образом, в период с приходом к власти большевиков осенью 1917 г. до начала широкой масштабной Гражданской войны летом 1918 г. на Урале советские органы управления учреждениями здравоохранения уже в это время проявляют элементы насилия в политике по отношению к врачам. Однако оно еще не приняло форму жестких репрессий, которые стали распространёнными впоследствии. Именно в это время усиливается раскол во врачебном сообществе на противников и сторонников советской власти.

Литература

1. Государственный архив Пермского края. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 200.
2. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). – Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 18.
3. ГАСО. – Ф. 62. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 3.
4. ГАСО. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1.
5. Гудошников Ф. Ф. Новоселов Р. С. Из истории становления советского здравоохранения на Урале // Советское здравоохранение. – 1968. – № 1. – С. 66-69.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. Р-1542. – Оп. 1. – Д. 131.
7. ОГАЧО. – Ф. Р-1542. – Оп. 1. – Д. 33.

УДК 94(470.58)"1841-1843"

Т. Г. Павлуцких

аспирант исторического факультета, Курганский государственный университет;
640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: dobro_rg45@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЙ В ЗАУРАЛЬЕ В 1841-1843 гг.

В статье рассматриваются сложность и актуальность крестьянского вопроса в России, выбор пути его решения. Основные причины крестьянских выступлений в Зауралье в 1841-1843 годах; действия участников выступлений и должностных лиц органов местного самоуправления, их мотивы. Работа основана на отчетных документах очевидцев событий, взятых из архивов.

Ключевые слова: картофельные бунты, крестьянство, государственные крестьяне, крестьянские волнения, коллективные представления, Зауралье.

T. G. Pavlutckikh

Post-graduate student of the historical department, Kurgan State University

TO THE QUESTION ABOUT THE CAUSES OF PEASANT UNREST IN THE URALS IN THE YEARS 1841-1843

The article discusses the complexity and urgency of the peasant question in Russia, the choice of ways of its decision. The main reasons for peasant uprisings in the Urals in the years 1841-1843 and the actions of the participants of the exhibition and officials of local self-government bodies, their motives. The work is based on the reporting documents of witnesses of events taken from the archives.

Keywords: potato riots, peasantry, state peasants, peasant unrest, Trans-Ural region, collective representations.

Третий сын Павла – Николай I, воспитывался в императорской семье. Его не отнимали у родителей, поэтому фигура отца сыграла большую роль в становлении личности будущего самодержца. Больше всего на свете Николай I любил армию, парады, военную форму, как впрочем, и большинство правителей из династии Романовых. Порой, императора называли «полковником в царском мундире». При этом Николай был хорошо образован, знал несколько иностранных языков и хорошо на них говорил, вместе с тем, особой любовью к наукам и искусству не обладал. С момента, когда стало понятно, что средний брат Константин не станет правителем, старший брат Александр, стал готовить к престолу Николая. Воспитание, пример старшего поколения, оказали большое влияние на направления политики и стиль руководства государством.

Конечно на внутреннюю политику, большее влияние оказало восстание декабристов, которым был ознаменован приход к власти Николая I. По итогам которого, главная цель политики стала - не допустить восстания и революций. Из-за событий на Сенатской площади, император перестал доверять дворянству, хоть оно и оставалось господствующим слоем империи. Стало понятно, что они не надежны, и Николай I нашел новый слой населения, на который можно опираться более уверенно, чем на дворян – бюрократию. В николаевскую эпоху происходит интенсивная бюрократизация общества, создаются новые органы власти, расширяются полномочия старых. Центром бюрократической машины Собственная Его Величества канцелярия, функции которой расширились.

Пятое отделение канцелярии возглавлял граф П. Д. Киселев. Граф был человек военный и любил порядок во всем не меньше, чем его непосредственный руководитель. Николай I называл Киселева – «начальник штаба по крестьянским вопросам», соответственно подразумевая себя – командиром. Способ наведения порядка в деревне был простой – увеличение количества строгих руководителей и чиновников на местах. Увеличение числа бюрократов и контролеров повлияло на состояние государственной деревни, в которой и проводились первые крестьянские реформы. Недовольство мужиков на селе, в первую очередь вызывали писари, как первые и ближайшие чиновники.

Разрабатывались различные проекты по отмене крепостного права. Девять секретных комитетов работали над этим, но решение так и не было найдено. Николай боялся дворян, боялся крестьян, боялся, что когда мужик получит свободу то начнет бунтовать и устроит «пугачевщину», но больше всего боялся что крестьянин не сможет выжить в новых условиях. Поэтому мелочная опека стала лейтмотивом правительственной политики в деревне, прежде всего среди лично свободных государственных крестьян. Для облегчения жизни крестьян было издано более двухсот указов. Самые известные из которых запрет ссылки в Сибирь, запрет покупать и продавать отдельно членов семей крестьянина, проигрывать в карты крестьян, продавать их без земли. Развивалась социальная сфера – небольшая прослойка крестьян, смогла получить образование, появился доступ к получению медицинской помощи. Часть земли в деревне стала общественной и на ней стали насильно заставлять сажать картофель.

Но последствия проводимых графом Киселевым. в государственных деревнях крестьянских реформ, вылились в целый ряд антиправительственных выступлений в Вятской, Пермской, Оренбургской и Tobольской губерниях. Необходимо понять, что же послужило причинами недовольства зауральских крестьян, и положило начало проведения «картофельных бунтов».

Меньше всего в бунтах оказался виноват сам картофель, настоящие причины же были, в первую очередь, в непомерной эксплуатации крестьян новым чиновничьим аппаратом, учрежденным Николаем I в 1837-1838 годах и недовольство феодально-крепостническим государственным строем в целом.

Крестьянские реформы Киселева заметно ограничивали функции органов крестьянского самоуправления (волостных и сельских сходов), лишали крестьян права свободных сельских сходов и решения на них насущных экономических и фискальных вопросов, ограничивали состав избираемых на сходы представителей крестьянских общин возрастом не моложе 25 лет, имущественным положением «состоянием», «хорошим» поведением, не допускали к выборным должностям лиц, подвергшихся телесному наказанию, сектантов, старообрядцев и язычников, увеличивали число должностей в сельском управлении, содержание которых, естественно, ложилось на крестьянские плечи. Судебная власть не отделялась от административной; сельские и волостные начальники утверждались губернскими палатами, а волостной голова – губернатором; волостной писарь не избирался крестьянами, а назначался губернской палатой государственных имуществ. Как правило, это были угодные для государственной бюрократии лица [3, с. 255].

Шадринский Земской исправник Черносвитов, в своем донесении Пермскому губернатору о возмущении крестьян Батуриной волости писал, что крестьяне, причинами самовольного сборщи-

ка, называли «отыскание бумаг, на основании которых государственные крестьяне не принадлежат уже государю и приписаны помимо высочайшей воли к какому-то помещику или в удел, что их по-настоящему суть синонима: бумаги эти должны находиться у волостных и сельских начальников и у священников, которым за приписку крестьян к помещику обещаны двойное жалование и награждение медалями и крестами» [4, с. 255].

Родившийся во времена описываемых событий крестьянин В. Г. Черемисин, узнал о бунте в селе Батурино из рассказов родителей: «Никакого бунта бы не было, если бы не начальство. Оно, говорят, стало требовать, чтобы мужики шли работать на фабрики, будто как наемные рабочие. Мужики думали, что это так, для отводу глаз, наемными-то: как на фабрику придут, тут их и отдадут под барины!» [2, с. 397].

Из рапорта священника Кочнева и дьякона Мутина Казанского села Ватуринской области благочинному священнику Гедеонову от 2 августа 1843 года: «8 числа апреля месяца сего года по отслужении утрени приступила к церкви толпа крестьян сторонних сот до пяти человек пеших и верховых с требованием от нас дел. Когда же мы возражали: “Какие вам нужны дела? – Дайте нам говорили они, - дела о нынешних делах”. И услышали от нас ответ, что мы никаких новостей не знаем и дел об оном у нас нет, приставили к церкви человек 30 для караула, чтобы нас не выпускали из оной до тех пор, пока установлены будут сведения из Батуринской слободы о том, что в оной происходит... 9 апреля я к собравшемуся у церкви многочисленному народу, священник Кочнев, выходил в ризе со снятым крестом для увещевания, чтобы оный пришел в спокойствие и убеждал разойтись по домам каждому к своему делу. Но взбунтовавшийся народ, не взяв убеждений настоятельно требовал указ государя императора за собственной его подписью о том, что крестьяне отданы господину и, приставив к церкви караул разошлись в разные стороны... В продолжении пяти дней, бунтующие крестьяне приходили и давали разные вопросы: то о кафтанах, которые носят волостные и сельские начальники, то о жаловании им выдаваемом. После удовлетворения на сие ответов... опять обращались... с новыми вопросами о земледельческой газете, которую они почитают присылаемого от министра. Министр, по их мнению есть собственное имя владеющего им господина, коему, по разнесшемуся слуху, проданы они. Не слушая и ответа, требовали указ государя императора с золотым орлом и с золотой строчкою о подписке крестьян под министра... Часто доказывали нашу неправоту тем, что Батуринское духовенство с чиновниками и солдатами, башкирцами заперлись в церкви» [5, л. 5-6].

Согласно списку участников крестьянских волнений, составленным курганским исправником 18 мая 1843 года в Чернавской волости «Михайло Евдокимов Власов, 19 лет ... требовал от головы и писаря секретные бумаги». В Тебеньякской волости «Иван Вятчинин развращал крестьян к неповиновению установленным властям». В Салтасарайской волости «Налимов и его брат Иван ... бунтовали сильно и подавали голос вязать писаря к столбу и лить воду» [1, л. 104, 167].

Священник Предтеченской церкви Дмитрий Попов в Шадринском военном суде 5 сентября 1842 года давал следующие показания как свидетель: «24 апреля сего года после литургии во время проезда моего мимо Широковской сельской расправы... увидел в довольном количестве крестьян громко толкующих о каких-то амбарах и уделе... почему я зашел в ту расправу, где крестьяне требовали от старшины Евсея Дектярева и писаря Терехова приговор о неприкосновенном запасе хлеба на посев и, между тем, толковали, будто они поступают в удельные крестьяне к какому-то господину с большим от него налогом податей и прочего». Сам же сельский старшина Дегтярев и писарь Павел Терехов донесли шадринскому окружному начальнику, «что 24 числа апреля сего года с деревни Тропининой и Нижнеярской крестьяне Марк Переных с прочими (всего около двухсот человек), собравшись в ту расправу где был волостной голова Игнатий Иванчиков и заседатель по части полицейской Василий Коуров, требовали мирской приговор об амбарах, избранных от двадцати домохозяев для составления неприкосновенного запаса хлеба и когда им был отдан приговор, тогда они все кричали, что поэтому точно уже признают себя приписанными в удел крестьянами и верить ничему не хотят» [6, л. 1-2].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что основными причинами недовольства крестьян являлись: произвол чиновников на местах, огромная бюрократическая машина и лишение крестьян самоуправления; низкий уровень грамотности населения; сельский консерватизм, боязнь всего нового; слухи и сплетни передающиеся устно, воспринимающиеся доверчивыми крестьянами как истина.

Литература

1. Государственный архив Курганской области. – Ф. 3. – Оп. 3. – Д. 20.
2. История Курганской области. – Курган, 1996. – Т. 2.
3. Пундани В. В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Курган, 1999.

4. Черносивтов Р. А. Показания Р. А. Черноситова о «картофельных бунтах» в Шадринском крае // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1998. – С. 42-48.
5. Государственный архив города Шадринска. – Ф. 212. – Д. 87.
6. Государственный архив города Шадринска. – Ф. 329. – Д. 36.

УДК 94(47).045:821.161.1-4

Л. А. Перовская

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: perovskayalubov.ru@yandex.ru

СОБЫТИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НА СТРАНИЦАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Статья посвящена изображению эпохи Смутного времени в публицистических сочинениях – «Временник» Ивана Тимофеева и «Сказание» Авраамия Палицына. Сделаны выводы о значении данных памятников XVII в. для научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Ключевые слова: Смутное время, исторические события, публицистические сочинения, публицистика, литературные памятники.

L. A. Perovskaya

Student 3 courses of Institute of social sciences, Ural state pedagogical university

EVENTS OF THE TIME OF TROUBLES ON PAGES PUBLICISTIC COMPOSITIONS OF THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY

Article is devoted to the image of an era of the Time of Troubles in publicistic compositions – «Vremennik» of Ivan Timofeev and «Legend» by Avraamiya Palitsyn. Conclusions are drawn on value of these monuments of the 17th century for research and educational and methodical work.

Keywords: Time of Troubles, historical events, publicistic works, publicism, literary monuments.

Смутное время начала XVII века стало своеобразным закатом средневековой Руси и началом новой России. Еще современники выделяли события Смуты в особый эпизод истории России и оставили произведения, написанные на «злобу дня». В их число входит, прежде всего, *Временник* дьяка Ивана Тимофеева (1616-1619 гг.) и *Сказание* Авраамия Палицына (1612-1620 гг.). Для исследователей данные исторические сочинения, относящиеся к памятникам публицистики, являются важнейшими историческими источниками. В них присутствуют личностный момент, элементы полемики, содержится попытка анализа происходящего.

Современники Смуты в лице русских публицистов первой половины XVII века первыми попытались осмыслить события и дать им свою оценку, так как Смута оставила неизгладимый след в сознании каждого русского человека и определила характер дальнейшего развития страны. Обобщающие сочинения о событиях Смутного времени не случайно появляются после избрания на престол Михаила Федоровича, т. к. положение в стране стабилизируется.

«Временник» государева дьяка Ивана Тимофеева – одно из наиболее ярких и оригинальных сочинений о Смутном времени [2, с. 149]. В нем описываются многие **события**, свидетелем и участником которых оказался Иван Тимофеев, занимавший значительный пост в государственном аппарате. Многие известия, содержащиеся во *Временнике*, уникальны. Особенно интересны детали некоторых важных событий, подмеченные автором. Сочинение начинается с царствования Ивана Грозного не случайно. Именно в Иване Грозном Тимофеев видел истоки Смуты. Как отмечает автор, разделив страну надвое, царь Иван очень ее ослабил («всяко царство, разделшееся на ся, не может стояти»), своей яростью вызвал смятение людей, разгром Новгорода и его святынь, убийство христиан вызвали божий гнев [1, с. 11-1].

Главным героем в сочинении Ивана Тимофеева является Борис Годунов. Автор подробно рассматривает его начинания: строительство храма, благотворительную деятельность, взаимоотношения царя с подданными, с польским государством и др. В меньшей степени автор уделяет внимание борьбе самозванца с царем Борисом. При этом он отмечает, что именно русские люди повинны в том, что

допустили царствование Лжедмитрия 1, поклоняясь ему как идолу. О самозванце и его правлении в данном произведении сообщено мало. Главное внимание уделено женитьбе Лжедмитрия 1 на католичке («латынской веры») Марине Мнишек и бесчинствам поляков в православных храмах [1].

В целом, «Временник» следует рассматривать как многослойное произведение, отдельные части которого написаны в разное время. Первая часть, охватывающая события до 1610 года, была написана в период оккупации Новгорода. Последующие части появились после воцарения Михаила Романова и освобождения Новгорода [2, с. 154].

Таким образом, сочинение Ивана Тимофеева охватывает период от Ивана Грозного до Михаила Романова. Оно повествует о том, как распалось великое Российское царство и называет причины, породившие Смуту.

Сказание Авраамия Палицына (1612-1620 гг.) – наиболее фундаментальное и объемное (включает 77 глав) сочинение о Смуте. Оно дошло до нас почти в 200 списках [2, с. 163]. Будучи непосредственным участником описываемых событий, троцкий келарь Авраамий оставил яркий рассказ, сопровождающийся прямыми и косвенными личностными оценками.

Общерусские события описываются в начальной и заключительной части «Сказания», а центральная часть посвящена героической обороне Троице-Сергиева монастыря от польско-литовских интервентов. Далее в «Сказании» нарисована яркая картина польского правления в Москве: разграбили государеву казну для подготовки Владислава для венчания на царство, по все земле стали собирать дань и отправлять ее польскому королю, сами же продолжали насиловать православных христиан, хотя обещали их охранять от самозванцев и других врагов [3].

Еще один важнейший сюжет, позволяющий реконструировать эпоху Смутного времени, это избрание на царство Михаила Романова. Описывая ситуацию в стране, Авраамий ставит вопрос о том, что избрание нового царя было насущной необходимостью. «Царствующий град» был разорен без хозяина, храмы осквернены, «лжи ласкатели... в воинстве свар велик творяще... И сего ради не бысть совета между воевод, но вражда и мятеж... Казацкого же чина воинство... впадше блуду и питию,.. на путех грабяще и мучащее немилостивно... И бысть во всей России мятед велик и нестрое-ние злейши перваго» [3, с. 68]. По мнению Авраамия, только царь мог навести в стране порядок, усмирить казачество, примирить бояр и воевод.

Также в Сказании Авраамия содержатся сведения о восстании угличан, о борцах с Лжедмитрием 1, о голоде в Москве, о походе Скопина-Шуйского, о первом и втором ополчениях [2, с. 200-202].

Таким образом, Иван Тимофеев и Авраамий Палицын попытались дать целостную и наиболее полную картину трагических событий, ставших переломным моментом в российской истории. При этом авторы единодушны в признании божественной сущности царской власти и в том, что она является оплотом порядка в стране.

Использование данных произведений представляется необходимым как для изучения событий Смутного времени, так и для изучения русской общественной мысли. Осмысление событий Смуты начала XVII в. в значительной степени определило развитие русской общественной мысли в первой половине века, важнейшим явлением которой стал бурный рост национального самосознания.

Целесообразно также использовать на уроках истории в образовательных учебных заведениях данные источники. «Сказание» Авраамия Палицына и «Временник» Ивана Тимофеева позволят почувствовать колорит эпохи, помогут создать яркие образы прошлого, развить воображение учащихся и укрепить у них интерес к истории.

Литература

1. Временник Ивана Тимофеева. – М.-Л., 1951.
2. Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников / РАН. Ин-т рос. истории. – М., 2000. – 464 с.
3. Сказание Авраамия Палицына. – СПб., 1909.
4. Шалак М. Е. Смутное время в оценках русских современников и историческое сознание российского общества 17 века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион: общественные науки. – 2004. – № 1. – С. 36-40.

М. В. Подкин

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: podkin.maks@mail.ru

МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ СИБИРИ В XVII в.: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ

В статье приводится краткий историографический обзор эволюции точек зрения историков по вопросу присоединения Сибири к Московскому царству от ранней советской до современной историографии. На основе работ А. С. Зуева выявляются общие методы, которые использовали русские первопроходцы в отношении коренного населения. Особое место уделяется проблеме аманатства. Приводится выборка из исторических источников и высказывается авторский взгляд на эту проблему.

Ключевые слова: Сибирь, присоединение земель, аманаты, заложники, историография, первопроходцы, коренные народы.

M. V. Podkin

History students, Ural State Pedagogical University

MEANS OF INTERACTION BETWEEN RUSSIAN PIONEERS AND INDIGENOUS PEOPLE OF SIBERIA IN THE XVII CENTURY: REGARDING A QUESTION OF THE ANNEXATION OF SIBERIA

This article contains a brief historiographic review of the evolution of the historians' views on the annexation of Siberia to the Tsardom of Muscovy from early to modern Soviet historiography. Based on the works of A. S. Zuyev, some of the common means of interaction between Russian pioneers and indigenous peoples are reported. A special emphasis is paid to the problem of the amanat system of hostage taking. The author shares his point of view on this problem as well as presents excerpts from historical sources.

Keywords: Siberia, accession of land, amanats, hostages, historiography, pioneers, indigenous peoples.

В XVII столетии Россия продолжала свое становление, как держава евразийская и полиэтническая. В этот период в Московское государство вошли разнообразные сибирские народы. До сих пор историков занимает вопрос, каким термином следует характеризовать те процессы, которые происходили на территории от Урала до Тихого океана 300–400 лет назад? Были ли коренные народы насильственно присоединены к Московскому царству, или же вошли в состав России добровольно.

В ранней советской историографии утверждалось, что русские покоряли Сибирь «огнем и мечом». Присоединение восточных окраин сопоставлялось с самыми потрясающими страницами европейского колониализма [2].

В послевоенной историографии от такого подхода ученые отказываются. В. И. Шунков вводит термин «присоединение», под которым понимает, как мирные, так и военные методы.

Лев Гумилев считал, что до встречи с маньчжурами русские на всем пути не встречали никакого сопротивления. «Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, например, у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Единственным практическим следствием русского присутствия для аборигенов стал ясак (уплата одного-двух соболей в год), который инородцы понимали как подарок, дань вежливости «белому царю» [1, с. 293].

Обратимся к современной историографии. По мнению А. С. Зуева, концепция завоевания была сформулирована казанским историком Измайловым, но широкой поддержки она пока не получила [5]. Хотя, в работе «Присоединение Бурятии к России: история, право, политика» бурятский историк, доктор исторических наук В. А. Хамутаев крайне негативно отзываясь о русских, об их отношении к бурятскому народу. Он называет эти процессы завоеванием и геноцидом бурятского этноса. Основываясь на широком круге источников, в основном на ранней советской историографии, В. А. Хамутаев пишет: «Таким образом, первые походы в Бурятскую землю в 1618-1627 гг. окончились для колонизаторов безрезультатно... Тем не менее, учитывая алчный характер растущего в XVI-XVII вв. государства, сделавшего ставку... на экспансию, т. е. захват все новых чужих земель, можно предопределить что военно-техническое превосходство пассионарно-хищного государства рано или поздно позволит разгромить и покорить даже «доброконных и доброоружных» бурят...» [8, с. 48].

А. С. Зуев считает, что завоевание в какой-то степени было, но лишь в отношении народов крайнего северо-востока Сибири. В своей работе «Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв.» он рассматривает и общие методы, к которым прибегали русские на всей территории Сибири. Характерными особенностями он называет следующие:

1) русские действовали небольшими отрядами по 20-40 человек. Причины: людей на данных территориях проживало немного, а небольшой отряд был более мобильным, ему было легче прокормить себя и обеспечить всем необходимым. Отряды имели принцип добровольного комплектования;

2) использование против немирных «иноземцев» обьясаченных аборигенов. Их использовали не только в целях увеличения боевой численности, но и для обеспечения продовольствием и средствами передвижения, кроме того их активно использовали в качестве толмачей и гонцов;

3) русские всегда «ласкою и приветом» уговаривали пойти под ясак или же вновь вернуться в ясачный платеж. Ясака же на первых порах брали «сколько дадут»;

4) брали аманатов, даже несмотря на то, что местные народы не очень дорожили их жизнью;

5) ставили укрепленные пункты – зимовья и остроги. Возведение опорных пунктов с постоянными гарнизонами вело к формированию русской системы управления [4].

А. С. Зуев не считает, что вся Сибирь была завоевана. Наоборот, общие механизмы предполагают скорее мирное присоединение, просто они не сработали с чукчами, ительменами и коряками.

Из источников нам известно, что официальная политика Москвы устанавливала сугубо мирные методы обьясачивания. В «Отписке воеводы П. Головина...» есть такие строки: «А тунгусов... не ясачных... под твою царскую высокую руку приводить и ясак з братских людей и с тунгусов... и мать на тебя, государя... чтобы их сперва не ожесточить и от твоего царского величества не отогнать» [7, с. 553].

Но, несмотря на декларативный характер мирных методов общения с инородцами, без злоупотреблений и открытого грабежа не обходилось, о чем было хорошо известно в Москве. В своем наказе первому якутскому воеводе П. П. Головину о путях в Восточную Сибирь царь Михаил Фёдорович пишет: «А ходили же из Мангазеи... служилые люди с товары и... имали у них жон и детей, и животы их и скот грабили, и насилства им чинили многие, и от государевы высокие руки тех диких людей отгонили...» [6, с. 552]. Итак, из этого документа видно, что в Москве знают о бесчинствах людей при сборе ясака, и прекрасно понимают, чем это грозит. Выше государь пишет о том, что ясаку собирается все меньше, качество пушнины падает. А ниже ставит задачу Головину и Глебову обьясачить вновь тунгусов, вернуть под государеву руку, а также подчинить и дауров.

В документах часто встречается термин «аманаты». Кто они? Аманаты – это своего рода заложники, но не в современном понимании этого слова. В аманаты предписывалось брать людей «лутших», представителей родоплеменной знати, для гарантии сбора ясака. Кроме того, аманаты широко использовались как проводники, а также от них русские узнавали сведения о новых землях. О чем мы можем прочесть в уже известной нам «Отписке П. Головина...». В ранней советской историографии, а иногда и в трудах современных авторов бытует мнение, что институт аманатства есть безусловное зло. В. А. Хамутаев ставит захват аманатов в один ряд с «иными зверствами и «дикого блуда» казаков, воевод, служилых...» [8, с. 9]. Однако, так ли было ужасно положение аманатов? Все те же источники не говорят нам ни о чем подобном. «Отписка П. Головина...» рассказывает нам о том, что Максим Перфильев «поймал в омонаты... тунгуса Комбойка» [7, с. 557]. Далее он дал им сведения о князе Ботого, потом путешествовал с отрядом Перфильева в качестве проводника. Да, безусловно, его оторвали от его личных дел, от семьи, но, привычный уклад жизни данного Комбойки никак не изменился. Более того, когда «тот аманат тунгуской Комбойко Пекиев в ясачном зимовье... занемог... взял в его место в аманаты брата его родного... а ево де, Комбойка, за немочью отпустили» [7, с. 555]. Любопытные строки есть у протопопа Аввакума: «...тож привезли в Брацкий острог и кинули в студеную тюрьму, соломки дали немношко... В шестую неделю после побой перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами и с собаками зимовал скован...» [3, с. 43]. Как мы видим из этого отрывка положение ссыльного, но русского протопопа было значительно хуже положения аманатов. Более того, даже когда его перевели к ним, он оставался в цепях.

Таким образом, взятие аманатов было вполне привычной практикой. А их положение ненамного отличалось от положения русских служилых людей.

Обобщая все вышесказанное, однозначно говорить о том, что Сибирь в XVII в. была завоевана нельзя. Но, также и нельзя сказать, будто военных столкновений вовсе не происходило и русские не встречали сопротивления на своём пути. Присутствуют и злоупотребления, и военные столкновения. Но в целом, территория Западной и Восточной Сибири была присоединена скорее мирным путем. У русских первопроходцев имелся определённый набор стандартных методов действия в отношении коренных жителей, и, чаще всего, эти методы себя оправдывали. Проблемы возникли лишь с народами

ми, проживающими в Даурии, которые ещё до появления русских испытывали большое влияние маньчжуров и монгол. А также с малыми народами севера Дальнего Востока, из которых особенно упорное сопротивление оказывали чукчи.

Мы можем с уверенностью утверждать, что в XVII столетии народы Сибири не утратили своей самобытности, не лишились своей территории. Лишь номинально признав власть русского царя и платя сравнительно небольшой ясак сибирские народы продолжали вести привычный для себя образ жизни, под управлением своих «князцов». У недовольных же политикой русского царя всегда оставался выход откочевать со своих угодий, что и сделали некоторые роды киргизов, что в конце концов и сделали особо сопротивляющиеся бурят-монголы. Такой отток населения был невыгоден Москве. А чукчей русские не особо и задевали, учитывая небольшой воинский контингент, предпочитая брать те же товары у более сговорчивых племен. Да, в XVIII в. имперская политика стала намного жестче. Но в веке XVII Россия «тюрьмой народов» ни в коем случае не являлась.

Литература

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. 8-11 кл.: пособие для общеобразоват. учеб. заведений / под ред. акад. А. М. Панченко. – М.: Дрофа; Наталис. 1996. – 352 с.
2. Демин М. А. Колонизация и хозяйственное освоение Сибири в XVII в. в ранней советской историографии // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 86-91.
3. Житие Аввакума и другие его сочинения. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
4. Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2002. – 330 с.
5. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 126-129.
6. Наказ первому якутскому воеводе П. П. Головину о путях в Восточную Сибирь // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 550-553.
7. Отписка Ленских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, прежде сентября 1641 // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 553-558.
8. Хамутаев В. А. Присоединение Бурятии к России: история, право, политика. – Улан-Удэ, 2012. – 124 с.

УДК 821.161.1-4

И. С. Попова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zemlyanckaya97@yandex.ru

ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ 1994-1996 гг. В ДНЕВНИКАХ И МЕМУАРАХ

В статье проанализированы воспоминания солдат и их родственников о кровавой войне, о Чечне. Показано отношение простых людей к событиям Чеченского конфликта.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, чеченские войны, военнослужащие, дневники, воспоминания.

I. S. Popova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CHECHEN CONFLICT 1994-1996 IN DIARY AND MEMOIRS

The article analyzes memories of soldiers and their relatives about a bloody war, about Chechnya. The ratio of ordinary people to the events of the Chechen conflict is shown.

Keywords: ethnic conflicts, Chechen wars, servicemen, diaries, memories.

Чеченский конфликт 1994-1996 гг. – военные действия между российскими войсками и силами Чеченской Республики Ичкерия. Начался 1 декабря 1994 г. на территории Чеченской республики после вступления туда правительственных войск РФ, с целью борьбы с верными Джохару Дудаеву войсками. 9 декабря 1994 г. Б. Н. Ельциным был подписан указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне

осетино-ингушского конфликта», по которому было необходимо использовать все средства поддержания порядка в государстве, обеспечить права и свободы граждан и разоружение всех незаконных формирований [1].

11 декабря по указу Бориса Ельцина №2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики» началось выдвижение войск в Грозный [2].

31 декабря войска по приказу министра обороны РФ Павла Грачёва, начался штурм города Грозный.

Эти события положили начало кровопролитной войне в новой Истории России.

Анализ дневников, хроник и мемуаров позволяет более подробно изучить данный материал и окунуться в атмосферу тех дней. Исследуются дневники как офицеров, так и простых солдат, которые, прохордив срочную службу, в дальнейшем попали в эпицентр событий, это позволит оценить ситуацию с точки зрения людей различных званий. Дневники и хроники описывают разные периоды конфликта, от начала и до конца, это помогает проследить настроения и мысли солдат в разный период.

Пришлось столкнуться, в основном, с дневниками и письмами тех солдат, что погибли, защищая интересы государства. Их родные и близкие, родители, убитые горем получали сообщения о смерти сыновей, и дочерей тоже. Никто не мог понять, за что же умирали их дети, друзья, товарищи.

Из рассказа А. Тихонова о похоронах рядового Асланова Алексея Викторовича, погибшего 8 февраля 1995 года, выполняя свой воинский долг в Чеченской республике «... Алексей, не успев пожить, погиб на войне, которую через несколько лет, возможно, объявят ошибкой теперешних правителей. Жалко его родных и близких. Вспоминал, как готовили это место для захоронения работники военкомата, и мне было обидно за то, что по-прежнему у нас в России всё через пень-колоду. Однако средств поставить памятник из камня у государства хватило, как говорится, спасибо. А может, сделали не на средства казны, а на деньги родителей...» [3, с. 11]. Автор сопереживает близким погибшего и говорит о том, что даже похороны героев не оплачиваются сразу же, а только с предъявлением фактических затрат, утверждая, что государство сразу должно заботиться об этом. Также видна позиция автора по отношению к самой войне.

Из рассказа И. Сергеева о погибшем старшем лейтенанте, своём земляке, Бабкине Дмитрии Юрьевиче. «...Трудно писать о событиях, в которых сам не участвовал. Но думаю, что написать надо. Написать для того, чтобы лишний раз осмыслить происходящее в Чечне. В нашей с вами стране. Дмитрий Бабкин уже третий из нашего района, погибший в этой странной войне. За 10 лет афганской войны погибло столько же. Вот и первый факт для размышлений: за 10 лет и за 10 месяцев. Сравним сроки и количество жертв» [3, с. 15].

Из воспоминаний матери погибшего Бадамшина Тимура Дамировича, рядового ВДВ «...Дом мой пуст, ночи проходят без сна. ...Я не знаю кому нужна эта война и с кого спросить за погибших наших сыновей, за то, что убивают цвет нашего народа, нашу молодость, нашу надежду, наше будущее. С кого спросить...» [3, с. 18].

Из рассказа И. Седовой, знакомой Тимура: «... Девять лет назад, когда начался вывод «ограниченного контингента» советских войск из Афганистана, напряжённость в обществе ослабла. Сколько матерей с облегчением подумали: «Ну вот, кончился афганский ад, детям больше не придётся защищать непонятно чьи интересы в далёкой чужой стране». Разве приходила тогда кому-нибудь мысль, что здесь, в России, возникнет ещё более ужасная война? Циничная уже потому, что при отправке на неё солдат ни контрактов, ни рапортов, ни устного согласия не требуется. Во-первых, Чечня – территория России, а во – вторых, по официальной точке зрения, происходящее там – просто-напросто ликвидация антиконституционных беспорядков» [3, с. 20].

Мы можем понять, что эта война для военного и мирного населения была не совсем оправданной и понятной. Она продолжалась год и восемь месяцев и казалась нескончаемой. Люди были убеждены, что солдаты зря гибли на этой войне, что её запросто можно было избежать и уладить конфликт мирным путём.

Из воспоминаний родителей Четверикова Михаила Викторовича, рядового мотострелкового 81 полка, погибшего 1 января 1995 года. «...по окончанию школы стал профессиональным программистом...не хотел идти служить по одной причине – боялся, что в армии за 2 года деградирует как профессионал...в военкомате заверили, что его направят в те войска, где можно будет использовать его знания, но отправили в мотострелковый полк». Конечно, на этом примере мы видим, что никакие интересы новобранцев не учитывались при призыве в армию, но дело ещё и в том, что молодых людей отправляли на учёбу, и спустя несколько месяцев отправляли на кровавую войну [3, с. 415].

В доказательство данного факта приведу отрывок из рассказа В. Лебедева, посвящённого расстрелу полка, где погиб Михаил «Не опознать тебя, родной». «Из разговоров с ранеными выясняется, что отправленный на передовую полк был фактически обречён стать пушечным мясом в этой войне: 66 офицеров из 157 были призваны в армию после окончания институтов, более половины солдат и сержантов прослужили менее одного года. Самое ужасное в этой ситуации то, что из уроков новогодней ночи, похоже, не сделано никаких выводов. И тенденция переброски в Чечню необстрелянных пацанов в округе сохраняется» [3, с. 416].

Как уже было сказано, на войне погибали не только молодые парни, но и девушки. Одной из таких стала Колташева Юлия Петровна, прапорщик. Погибла 11 августа 1996 года, в возрасте 20 лет.

Из письма Юлии родным «...ребята здесь все классные, а самое главное, весёлые, несмотря на всё, что творится вокруг, несмотря на эту войну, и смерть» [3, с. 217].

Возможно, многие воспринимали войну как жестокое приключение, до последнего старались не смотреть смерти в глаза, боролись за жизнь, выживали как могли и стремились вернуться домой.

Проанализировав дневники, можно сделать вывод о том, что простые люди относились к Чеченскому конфликту с ужасом и страхом, опасаясь за свои жизни, жизни близких. Правительство не жалело никого, отправляя на войну самых неопытных и молодых. Люди недоумевали, почему же забирают таких молодых, почему никто не может их уберечь, почему они погибают в жестоких боях.

Каждая мать в своих воспоминаниях пишет, что её сын был опорой семьи, воспитанный и какое же было горе потерять эту опору, а, иногда, единственного сына в семье.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9.12.1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».
2. Указ Президента РФ от 11.12.1994 г. № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики».
3. Смолкин С. В. Вспомни и поклонись. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. – 459 с.

УДК 27-523

Т. М. Пташечкина

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: tanya.ptashechkina@mail.ru

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЕРХНЕЙ СИНЯЧИХИ

В статье рассматривается история возникновения церкви, ее строительство и функционирование. Процесс закрытия храма с приходом к власти большевиков, реакция духовенства и рабочих поселка. Роль партийной организации ВСМЗ в судьбе Успенской церкви.

Ключевые слова: Церковь Успения Пресвятой Богородицы, православие, храмы.

T. M. PTASHECHKINA

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CHURCH OF THE ASSUMPTION OF THE BLESSED VIRGIN MARY OF THE VERKHNYAYA SINYACHIKHA

The article deals with the history of the origin of the church, its construction and functioning. The process of closing the temple with the coming to power of the Bolsheviks, the reaction of the clergy and workers of the village. The role of the party organization of VSMZ in the fate of the Assumption Church

Keywords: Church of the Assumption of the Blessed Virgin, Orthodoxy, temples.

В селе Верхняя Синячиха Алапаевского района, начиная с XVIII века, существовала каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Возведение храма началось с наступлением тепла. Деньги на строительство собирали всем миром. Мастерские завода отдавали до 2% от своей зарплаты, жители посёлка других сословий платили специальный налог. Внесла свою лепту и заводская контора [1, с. 406].

Клади камень с помощью специального раствора, в народе называемого божьим цементом, на куриных яйцах и извести замешанном. Яйца свозили со всех дворов.

Наши предки знали толк в строительстве. Главное и важнейшее отличие известкового раствора от цементного – его пластичность. Сама известь обладала таким качеством. А куриное яйцо – тот самый секрет мастеров – усиливал сцепление микрочастиц, и придавал тем самым строению прочность монолита. Яйца использовали целиком. Ведь содержимое – это белок. А скорлупа – кальций. Использовали яйца с известью и в штукатурке церкви, придавая тем самым будущей церковной росписи устойчивость к осыпанию.

В 1804 г. был освящён холодный храм в честь Успения Божьей Матери.

В 1813 г. освящён и тёплый (отапливаемый зимой) придел во имя Богоявления Господня. Придел примыкал к западной стороне Успенской церкви. Завершилось строительство в 1849 году освящением придела во имя Святого Николая [2].

На содержание церковнослужителей от Алапаевской заводской конторы положено жалование священнику 400, диакону 250, дьячку 175 и пономарю 150 рублей ассигнациями в год. Сверх того священнику 2 1/2 пудов сальных свеч (пуд равнялся 16 килограммам), 15 сажень квартирных дров (сажень была равна 2,134 метрам, имеется в виду количество дров, равное сажени), диакону – 10 сажень, дьячку и пономарю по 7 сажень в год. А за исправление мирских христианских треб получается на штат добровольного пожертвования от прихожан до 50 рублей серебром в год.

В 1885 г. была образована Екатеринбургская епархия, в ведение которой и перешла Успенская церковь. В 1836 г. приход насчитывал 584 мужчины и 628 женщин, в 1909 г. – 1288 мужчин и 1348 женщин [2].

С увеличением численности прихожан храм стал тесен. В 1896 г. Богоявленский придел упразднили, а в 1898 г. храм отремонтировали и расширили (отапливаемый печами бывший Богоявленский придел объединили с не отапливаемой Успенской церковью в общее помещение).

Дни престольных праздников 22 (9 по старому стилю) мая и 19 (6) декабря (дни памяти Николая Чудотворца), 28 (15) августа (Успенье Пресвятой Богородицы) широко отмечались в посёлке. После праздничной службы на площади возле церкви открывалась ярмарка, на которую приезжали крестьяне окрестных деревень.

Службы в церкви сопровождалась пением любительского хора, которым руководил с 1908 года псаломщик Вячеслав Иванович Дягилев. Октябрьская революция 1917 года привела к кардинальным переменам в стране. 21 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Декрет объявлял всё имущество церкви народным достоянием. Здания и предметы, необходимые для богослужения, передавались в бесплатное пользование религиозным общинам.

Начавшаяся Гражданская война отсрочила выполнение новых законов. С 26 сентября 1918 г. до 20 июля 1919 г. Верхнесинячихинский завод занимали части Белой армии. Перед отступлением Красной армии, 7(20) августа 1918 г. состоялся пленум исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов, который принял решение спрятать все документы. Секретарь Верхнесинячихинской организации РСДРП(б) Черепанов Иван Емельянович и командир красногвардейского отряда Кайгородов Пётр Яковлевич спрятали партийные документы и архив церкви в штольне Чехомовского рудника (ныне рудничные ямы). Когда документы раскопали, оказалось, что они подмокли и сгнили.

В 1920-е годы Советская власть, осознав невозможность быстрого уничтожения церкви, взяла курс на её подчинение и разрушение изнутри. В 1922 году создаётся так называемая обновленческая церковь. 23 февраля 1922 года был принят декрет «Об изъятии церковных ценностей». Екатеринбургский архиепископ Григорий, противившийся изъятию ценностей, был арестован. Большинство церквей епархии переходят на позиции обновленчества [3].

Обновленческой ориентации придерживается и духовенство Успенской церкви. В посёлке организуется обновленческая община, которой передаётся храм. В конце 1920-х годов политика советского государства в отношении церкви изменилась. Началась антирелигиозная кампания, сопровождавшаяся массовым закрытием церквей и притеснением духовенства. В списках лишённых избирательных прав по посёлку Верхняя Синячиха на 11 декабря 1928 года и 19 января 1930 года значатся священник Кукшин Виктор Александрович (1882 г. р.), его жена Кукшина Ольга Сергеевна (1890 г.р.) и мать Кукшина Александра Андреевна (1865 г. р.).

В списке на 11 декабря 1928 года значатся также священник Попов Иван Лукич (1843 г.р.) и псаломщик Новошин Николай Евстафьевич (1883 г.р.), учительница Новошина Анна Петровна (1882 г.р.), его жена [4].

В воспоминаниях жителей посёлка упоминается «отец Иван» как последний священник.

Партийная организация ВСМЗ приняла решение закрыть церковь и направила своё решение в поселковый Совет. 4 февраля 1932 года расширенный пленум Верхнесинячихинского поселкового Совета постановил: *«Решение парторганизации о закрытии церкви закрепить. Просить РИК закрыть церковь в 24 часа после получения материалов от поселкового Совета»*.

Но одного желания парторганизации оказалось недостаточно. С новым предложением о закрытии церкви и открытии в ней клуба выступили рабочие доменного цеха ВСМЗ. В посёлке провели кампанию по сбору подписей с жителей о закрытии церкви, на всех предприятиях проводились собрания по этому поводу. И если рабочие завода, рудника и АУЖД почти единогласно подписались за закрытие церкви, то среди остального населения поселка только 21,7% поддержали идею.

Президиум Верхнесинячихинского поселкового Совета 29 ноября 1932 года постановил: *«Требование рабочих доменного цеха поддержать. Церковь закрыть и превратить в культурный цех»* [3].

В списке лишённых избирательных прав на 18 декабря 1932 года значится священник Чечулин Виктор Алексеевич, 48 лет. Имеется пометка «выбыл» [3].

Церковь закрыли, но клуб в здании размещать не стали. В 1919 г., в доме управляющего уже был открыт молодёжный клуб, который и стал клубом металлургов. Здание церкви перешло в ведение поселкового Совета и использовалось в качестве складского помещения.

Литература

1. Записи краеведа Н. С. Шарина – научный архив Верхнесинячихинского музея. Т. 1.
2. Клировая ведомость Успенской церкви за 1836 год. Копия – научный архив Верхнесинячихинского музея. П. 31. Д. 1.
3. Дунаева А. Р. Деньги собирали всем миром // Выпуск АИ. – 2012. – 12 января. – № 2.
4. Алапаевский городской архив. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1.

УДК 94(47).08

М. А. Рыжков

учащийся 10 класса МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: mickryzhkov@mail.ru

П. А. СТОЛЫПИН КАК ПРОСВЕЩЁННЫЙ КОНСЕРВАТОР

В статье показано, как в общественно-политических взглядах и реформаторской деятельности П.А. Столыпина сочетались консервативные и либеральные элементы.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, аграрные реформы, консерватизм, либерализм, самодержавие, крестьянская община.

М. А. Ryzhkov

Pupil of 10th class of Gymnasium № 37

P. A. STOLYPIN AS AN ENLIGHTENED CONSERVATOR

The article shows how in the socio-political views and reform activities of P.A. Stolypin combined conservative and liberal elements.

Keywords: P.A. Stolypin, agrarian reforms, conservatism, liberalism, autocracy, peasant community.

П. А. Столыпин – крупный государственный деятель Российской империи. Его личность и деятельность по-разному оценивается как современниками, так и историками. Вот, например, две крайние оценки современников: «Столыпин – предтеча Муссолини» (В. В. Шульгин – идеолог Белого движения); «На Столыпине не лежало ни одного грязного пятна: вещь страшно редкая и трудная для политического деятеля, его смогли убить, но никто не мог сказать: «он был лживый, кривой или своекорыстный человек»» (В. В. Розанов – русский философ и публицист).

Правительство Российской Федерации в настоящее время взяло курс на дальнейшее освоение и заселение земель за Уралом, на социальное обеспечение граждан. Попытки произвести схожие нововведения осуществил в начале XX века русский реформатор Петр Аркадьевич Столыпин.

Целью нашего исследования является оценка общественно-политических взглядов П. А. Столыпина. Мы проанализировали речи П. А. Столыпина, изучили мнения современников и историков о нем, сделали выводы на основании анализа его публичных выступлений и реформаторской деятельности.

П. А. Столыпин – фигура в русской истории неоднозначная, как и любой, кто осмелился изменить многолетний уклад, посягнуть на то, что для всех уже стало привычным. В речах, произнесенных на заседаниях Государственной думы в 1906-1911 гг., раскрываются его общественно-политические взгляды.

С одной стороны, Петр Аркадьевич был, безусловно, человеком прогрессивных взглядов, потому что прогресс, стремление вперед, избавление от «гнилых анахронизмов» были для него первоочередной задачей, какую бы должность он не занимал. Аграрные реформы Столыпин проводил с опорой на «прусский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве, для которого характерны разрушение крестьянской общины, передача земли в частную собственность крестьян.

С другой стороны, Столыпин с огромным уважением относился к русским народным традициям, символике, религии, отмечал большую роль национального сознания в роли развития государства.

«...Везде, господа, во всех государствах принцип свободы совести делает уступки народному духу и народным традициям и проводится в жизнь, строго с ними сообразуясь» [8, дата обращения 11.04.2018]. (Речь о вероисповедных законопроектах и о взгляде правительства на свободу вероисповедания, произнесенная в Государственной думе 22 мая 1909 года).

«...Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, господа; они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы» [8, дата обращения 11.04.2018]. (Речь о Финляндии, произнесенная в вечернем заседании Государственной думы 5 мая 1908 года).

В революции, особенно социалистической, Столыпин смысла не видел и всячески боролся с её проявлениями, ибо понимал, что революция (также как и мировая война) пагубно повлияет на Россию. Во многих речах он отдавал предпочтение постепенному развитию посредством реформ. Пусть не стремительно, пусть тяжело, но надежно.

«Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!» (Из интервью газете «Волга» 1 октября 1909 года).

«Обновление это, конечно, должно последовать снизу. Надо начать с замены выветрившихся камней фундамента и делать это так, чтобы не поколебать, а укрепить постройку. Порядок и благоустройство в селах и волостях – вот вопиющая нужда в деревне» (Речь на открытии первой сессии Совета по делам местного хозяйства 11 марта 1908 года) [8, дата обращения 11.04.2018].

Россию П. А. Столыпин считал великой державой, потому и хотел вести ее по пути прогресса, а вместе с тем восстановить в ней порядок и спокойствие. Из высказываний Столыпина понятно, что Россия может меняться, русский народ же должен оставаться неизменным: неизменно чтить традиции, помнить о своих национальных задачах. Признание первичности нации в государствообразующем процессе – главная основа национализма.

Но Столыпин долгое время прожил и проучился в западных губерниях, что приблизило его к осознанию надобности либеральных реформ. Однако воспитывался Столыпин в христианской семье бывшего казачьего атамана, это воспитало в нем любовь к своему народу и христианству.

6 марта 1907 г. реформатор выступил в Государственной Думе с большим докладом. В нем он предлагал пересмотр основных законов государства, их либерализацию и гуманизацию, введение пенсии и страховки для рабочих, превращение России в правовое государство, окончательное решение крестьянского вопроса через передачу крестьянам государственной земли в частную собственность. Начавшееся разрушение общины и индивидуализация хозяйства принесли действительно хорошие результаты, что можно подтвердить статистическими данными [4, с. 145].

Внешняя политика П. А. Столыпина гораздо менее изучена, чем внутренняя. Тем не менее, он уделял ей большое внимание: Столыпин пытался сохранить в Европе мир, чтобы завершить свои реформы, или просто не втягивать Россию в войну. Примечательно, что Столыпин видел серьезного союзника для Российской Империи в Соединенных Штатах Америки. Надеялся провести реформу органов местного самоуправления, дабы приблизить их к американскому образцу. Незадолго до гибели он готовился к поездке в Вашингтон.

Таким образом, перед нами вырисовывается портрет Петра Аркадьевича Столыпина как реформатора. В своих идеях он совмещает прогресс и традицию. Несомненно, Столыпин был монархистом. В своем первом выступлении в качестве председателя Совета министров во II Государственной думе он не раз говорил, что свои реформы проводит не иначе как «по воле Монарха».

Имя Петра Аркадьевича Столыпина известно многим, его реформы внесли огромный вклад в российскую историю. Он не просто перестраивал экономику, он менял уклад жизни и сознание людей. Столыпин смело разрушал гнилые анахронизмы, мешавшие России развиваться. Но он был верным подданным царя и порядочным христианином, чтившим традиции своего народа. Множество изменений было направлено на улучшение жизни рабочих и крестьян. Петр Аркадьевич яростно противостоял революции. Столыпин сумел совместить два пути развития в отношении России. Проводя реформы, он опирался на западные достижения и преобразования. Зато его борьба за сохранение исконно русских традиций, символики, религии, опору на царское самодержавие свидетельствует о том, что Столыпин был истинный русский националист, который понимал, что без прошлого невозможно будущее. Никакие реформы не помогут народу без национального самосознания.

Нововведения Столыпина не закрепились на долгое время в России, ибо сама Россия как государство вскоре была задушена большевиками, а при советской власти честное имя реформатора было оклеветано, но проекты его, что неудивительно, охотно использовались. Реформы его указали новые направления во внутренней и внешней политике, некоторым из них Россия следует до сих пор.

Был ли Столыпин по своим общественно-политическим взглядам либералом или консервативным? Можно представить результаты исследования в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1

**Консерватизм и либерализм в общественно-политических взглядах
и реформаторской деятельности П. А. Столыпина**

Либеральные элементы	Консервативные элементы
Проводил коренные реформы	Проводил реформы с целью укрепить царское самодержавие
Разрушил крестьянскую общину в пользу частного землевладения	Стремился сохранить национальную веру, символику, традиции и идею
Уравнивал крестьян в правах, дал им свободу передвижения	Противостоял революции

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что П. А. Столыпин умело совмещал либеральные и консервативные черты в своей деятельности. Однако все его преобразования были подчинены, в первую очередь, цели укрепления власти монарха. К тому же, П. А. Столыпин выступал за верность национальным традициям, из чего можно сделать вывод, что Столыпин был просвещённым консервативным.

Литература

1. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны. – М., 2016.
2. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. – СПб, 1910.
3. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. – Пг., 1916.
4. Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. – М., 1973.
5. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. – М., 1991.
6. Столыпин П. А. – жизнь и судьба. – Режим доступа: rushist.com.
7. Табачник Д. В., Воронин В. Н. Пётр Столыпин. – М., 2012.
8. Фонд изучения наследия П. А. Столыпина. – Режим доступа: stolypin.ru

УДК 323(47)(091):39

Л. К. Рычкова

бакалавр кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: heladze95@mail.ru

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В статье рассматривается возникновение проблемы межнациональных отношений в СССР во второй половине 1980-х гг. Анализируются основные этапы складывания национального конфликта. Обращено внимание на ошибки в национальной политике, проводимой КПСС и советским правительством, приведшие к межнациональному конфликту и в конечном итоге к распаду СССР.

Ключевые слова: межнациональные отношения, национальный вопрос, суверенитет, постсоветское пространство, этнополитика, этносы, этнические отношения.

L. K. Rychkova

Bachelor, Ural State Pedagogical University

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE 1980s: TO FORMULATION OF THE PROBLEM.

The article deals with the emergence of the interethnic relations in the USSR in the second half of the 1980s. The main stages of the national conflict's formation are analyzed. Attention is paid to errors in the national policy pursued by the CPSU and the Soviet government, that has led to interethnic conflict and entry to the disintegration of the USSR.

Keywords: Interethnic relations, national question, sovereignty, post-Soviet space, ethnopolitics, ethnoses, ethnic relations.

Состояние современной России обуславливается социальной, экономической, политической и культурной уникальностью субъектов федерации и населяющих ее народов. Но вместе с тем, сам процесс становления российской государственности сопровождается различными вопросами в этнонациональной сфере. В их число входят: этнические конфликты, бытовой шовинизм, а именно нетерпимость друг к другу совместно проживающих людей различных национальностей, из чего вытекает межнациональное противостояние. Но, конечно же, истинную угрозу для страны представляет терроризм и экстремизм.

Стоит отметить, что межнациональный вопрос на сегодняшний день существует не только в России. Проблема остается актуальной на всей территории постсоветского пространства. Это свидетельствует о важности и актуальности изучаемого вопроса. Поэтому для дальнейшего искоренения проблемы, необходимо детально его изучить.

Эти проблемы были порождены изменениями в национальной политике советского периода, а так же отсутствием должного внимания к национальному фактору в процессе реформирования. В основу для постепенного отчуждения и взаимного недоверия народов различных национальностей, напряженности межнациональных отношений легли: распад СССР, ослабление национально культурных связей между Россией и отделившимися республиками, их этническая изоляция. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что межнациональный вопрос возник еще в годы СССР, задолго до его распада.

Считалось, что в СССР «нации есть, а национального вопроса нет» [5, с. 189-191]. В 1970-е гг. возник альянс антисоветских сил внутри СССР и его внешнего геополитического противника в холодной войне. В годы перестройки, уже с участием властной верхушки КПСС, по советской системе межнациональных отношений были нанесены мощные удары во всех ее срезях – от хозяйственного до символического. Были использованы инструменты всех больших идеологий – либерализма, марксизма и национализма, в первую очередь русского национализма [12].

Первое межнациональное столкновение произошло в Якутске в июне 1986 г. между якутской и русской молодежью. Перед зданием обкома КПСС состоялась молодежная демонстрация, в ходе которой звучали призывы разгромить здание МВД и удалить русских из Якутии. Русские обвинялись в шовинизме, необоснованном завоевании Якутии. Демонстранты выдвинули лозунги: «Долой русских», «Якутия для якутов» [8, с. 142]. Центральное руководство отметило это событие специальным постановлением ЦК КПСС, но, видимо, не восприняло его всерьез [13, с. 316-317].

Вслед за событиями в Якутске 17-19 декабря 1986 г. начались волнения в Алма-Ате. Здесь все началось с того, что первым секретарем ЦК Компартии Казахстана вместо Д. А. Кунаева М. С. Горбачев назначил Г. В. Колбина. В результате была нарушена традиция времен «застоя», когда первыми секретарями избирались только лица коренной национальности. Назначение русского на должность первого секретаря вызвало недовольство и страх в коррумпированных кругах республики. В результате 16 декабря были спровоцированы волнения студентов, переросшие в уличные столкновения и погромы, в ходе которых впервые на межнациональной основе в конфликте пролилась кровь. Под воздействием местных правящих элит как реальных центров власти, преследовавших узкоэгоистические корпоративные цели, спровоцированные выступления студентов на национальной почве, к которым затем присоединились коррумпированные чиновники и даже преступные элементы, выплились в борьбу против союзного центра. Алма-Атинские события 17-18 декабря 1986 г. носили в целом локальный характер, но они стали первым серьезным ударом по «дружбе народов» СССР [8, с. 11].

Союзная власть отреагировала быстро и на этот раз более серьезно. Алма-Атинские события были обсуждены на Пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г., который постановил: «крепить дружбу народов, бороться с националистическими пережитками, глубже исследовать национальные проблемы и созвать специальный Пленум по межнациональным отношениям». Пленум был созван, но ничего принципиально нового не было решено [7].

Так как ленинская концепция нации является одной из важнейших научных основ теории национального вопроса, Академия общественных наук и Институт марксизм–ленинизма при ЦК КПСС, основываясь на этой теории, за период с 1987 по 1989 г. провели научно–практические конференции, на которых главными из вопросов были: братство и равенство народов [2, с. 100-110; 3, с. 18-30; 13, с. 317].

С 28 июня по 1 июля 1988 г., в Москве состоялась XIX Всесоюзная конференция, на которой была принята резолюция «О межнациональных отношениях». В резолюции говорилось об интернациональном единстве трудящихся всех наций и народностей СССР, праве наций на самоопределение, возрождении и развитии национальных культур, ускорении прогресса ранее отсталых национальных регионов, преодолении межнациональной розни и т.д. [4]. Однако на деле ничего не было исполнено.

Дальнейшие события в области международного вопроса свидетельствовали о твердом намерении республик выйти из состава СССР. События в Карабахе и Сумгаите (Азербайджан, 1988), Новом Узене (Казахстан, 1989), Фергане (Узбекистан, 1989), Кишиневе (Молдавия, 1989), Сухуми (Абхазия, 1989), усиливали межэтническую рознь. А национальная нестабильность все чаще становилась мотивом эмиграции из СССР [1, с. 614–615].

Впервые в истории КПСС, 19 сентября 1989 г. состоялся Пленум «О национальной политике партии в современных условиях», на котором обсуждался вопрос о межнациональных отношениях [6]. Была предпринята попытка воссоединения народов и решения межнациональных конфликтов. На Пленуме разыгралась дискуссия, которая показала настроенность союзных республик. Многие из выступивших на нем достаточно твердо отстаивали суверенизацию своих республик, а другие, кажется, не понимая того, укрепляли их позицию, повторяя старые лозунги и играя в «прогрессистов» [13, с. 327-328].

К сожалению, Пленум не мог оказать существенного влияния на начавшиеся конфликты между союзными республиками и их выход из состава СССР. К этому времени в Эстонии, Литве и Латвии уже был провозглашен суверенитет, закрепленный в Декларациях Верховного Совета республик [9; 10; 11]. Процесс был запущен, и что-то менять было очень поздно.

Литература

1. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917–2004. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 816 с.
2. Бурмистрова Т. Ю. Некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. – 1966. – № 12. – С. 110.
3. Джунусов М. С. Ленинская теория национального вопроса и современность // Вопросы истории. – 1971. – № 2. – С. 18-30.
4. История Новой России. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. – Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/content/резолюции-xix-всесоюзной-конференции-кпсс> (дата обращения: 02.04.2017).
5. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. – М., 1989. – Режим доступа: http://constitution20.ru/ckeditor_assets/attachments/51/1989_09_19_gorbachev_o_natspolit.pdf (дата обращения: 30.03.2017).
7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27–28 января 1987 года. – М., 1987. – Режим доступа: http://constitution20.ru/ckeditor_assets/attachments/50/1987_01_27_gorbachev_o_perestr_i_kadr.pdf (дата обращения: 03.04.2017).
8. Никулин Н. М. Курс современной политической истории России (1985–2004 гг.). В 2 ч. Ч. 2. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 559 с.
9. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Декларация Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики О суверенитете Эстонской ССР. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=2903> (дата обращения: 09.04.2017).
10. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики О суверенитете Литвы. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=2932> (дата обращения: 09.04.2017).
11. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Декларация Верховного совета Латвийской ССР О восстановлении независимости Латвийской Республики. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=2945> (дата обращения: 09.04.2017).
12. Центр Сулакшина. Центр научно политической мысли и идеологии. Национальный вопрос в России. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/natsionalnyj-vopros-v-rossii> (дата обращения: 05.04.2017).
13. Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. – 2-е изд. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 398 с.

М. И. Свалов

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: maxim1996@outlook.com

ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ Г. АРТЕМОВСКИЙ В ДЕЛО ПОБЕДЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье проанализирована работа предприятий и деятельность населения города Артемовский в годы Великой Отечественной Войны. На примере некоторых случаев показан героизм простых людей, которые производили ресурсы для нужд фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, помощь фронту, тыл, уральские города, патриотизм.

M. I. Svalov

Student of Russian history Department, Ural state pedagogical University

**THE CONTRIBUTION OF THE POPULATION OF THE CITY OF ARTYOMOVSK
IN THE WAR(OF 1941-1945.)**

The article analyzes the work of enterprises and the activities of the population of the city of Artemovsk during the great Patriotic War. The example of some cases shows the heroism of ordinary people who produced resources for the needs of the front.

Keywords: Great Patriotic War, assistance to the front, the rear, Ural cities, patriotism.

Советский Союз принял на себя главный удар всей военной мощи фашистской Германии и ее союзников. Главная задача, стоявшая перед советской экономикой в начале войны, – перевод хозяйства на военный лад. Большое значения имела эвакуация заводов в восточные районы СССР, потому что иначе эти предприятия были бы потеряны в огне Великой Отечественной войны.

Урал в годы войны в короткие сроки превращался в мощную военную базу, становился плацдармом для передислокации оборонной промышленности и больших масс населения в восточные районы страны, тем самым выполнял важную роль в геополитической стратегии войны.

Средний Урал был глубоким тылом, где очень интенсивно шло наращивание оборонного потенциала, требующего использования значительного количества трудовых ресурсов. Эвакуация в значительной мере облегчила решение этой проблемы. Все предприятия экстренно переходили на выпуск продукции для фронта.

Город Артёмовский активно участвовал в мобилизации промышленности на Урале. На производство военной продукции перешел и Артемовский машиностроительный завод (АМЗ), при этом именно здесь производили некоторые детали для знаменитой «Катюши». Кроме частей минометных орудий выпускались мины и боеприпасы для авиации. Также в августе 1941 г. произошло слияние ЕРЗ с Киевским заводом радиоаппаратуры, который также был эвакуирован в данный район. Здесь выпускали танковое переговорное устройство (или ТПУ) для Т-34), которыми оснастили 102000 танков [5].

Не стоит забывать и о вкладе жителей в победу: лишения военного времени испытывали все, но каждый житель старался помочь фронту. Те, кто по болезни или возрасту уже не мог работать на заводах или в шахтах, передавали в фонд обороны личные вещи и накопленные сбережения.

Во многих домах готовили посылки с адресом: «Бойцу действующей армии». Всего во время войны артемовцы отправили на фронт свыше десяти тысяч посылок с теплыми вещами, продуктами и подарками фронтовикам.

В ноябре 1941 г. коллектив вагонного участка обратился ко всем трудящимся района с призывом построить и отправить в действующую армию военно-санитарный поезд. На призыв отозвался буквально весь район. Свыше пятнадцати тысяч рублей отчислили на его оборудование егоршинские угольщики, шесть тысяч члены колхоза имени Великой Октябрьской революции (деревня Налимово), жители села Писанец – 2000 тысячи рублей, села Мироново – 3000 рублей. Все рабочие коллективы решили отчислить на счет строящегося поезда двух- трехдневный заработок. В общей сложности, на формирование поезда в Егоршинское отделение Госбанка поступило 197156 рублей. Коллектив шах-

ты № 2 оборудовал вагон, а угольщики шахты имени Кирова – два. Колхозники вели сбор продуктов. Домохозяйки и школьники собирали посуду и постельное белье.

Для маскировки госпиталь на колесах окрасили в зеленый цвет и поставили на запасной путь, а в декабре 1941 г. он отправился на Ленинградский фронт. Начальником поезда был И. Я. Юдаев, а основной персонал составляли девушки из Егоршинского района.

Однажды на одном из предприятий города родилась мысль собрать личные средства на танк и назвать его именем героя гражданской войны Александра Пархоменко. Но инициатива перекрыла себя – средств собрали на целую танковую колонну. За приобретение на свои средства танковой колонны «Александр Пархоменко» коллектив получил благодарность от Красной Армии. Такую же благодарность получил коллектив Артемовского машиностроительного завода за сбор средств на мото-пулеметную команду имени Николая Щорса. Благодарственную телеграмму получили железнодорожники за сбор миллиона рублей на звено самолетов «Егоршинский железнодорожник» и колхозники села Мостовского за передачу в фонд обороны тоже миллиона рублей [1, с. 3].

Не стоит забывать о вкладе в победу и егоршинских шахтеров. Они работали не покладая рук всю войну, выполняя и перевыполняя планы по добыче угля. А так как шахты были введены в эксплуатацию сравнительно недавно (в 1938 г. началось строительство шахт Буланаш-1 и Буланаш-2), они ежедневно рисковали жизнью, не только потому, что это в принципе вредная профессия, но и потому, что был существенный риск обвала, которые, бывало, случались:

«В одной из лав «ключевского пласта» шахты Бурсунка случился обвал. Это грозило выходом из строя лавы на несколько дней. Нужно было в самый короткий срок пройти обрезающую выработку, чтобы обойти обвал. Выполнить нелегкую задачу вызвалось много добровольцев. Поручили троим: Егору Лобову, Галию Набиеву, Ибраю Ибатуллину. Спускаясь в забой Ибатуллин сказал: «Дам пять метров уходки». В конце смены узнали, что шахтер сдержал свое слово. Его сменщик, комсомолец Набиев, заявил: «Без 6 метров уходки не выйду на гора». И, как солдат, оказался верен шахтерской присяге. Егор Лобов прошел 5,2 метра. «Дал бы больше, да два часа другая работа отняла», – огорчился шахтер. Героический труд горняков спас положение» [2, с.2].

В годы войны шахты треста Егоршинуголь вдвое увеличили добычу топлива [3, с. 154]. 24 февраля 1942 г. егоршинские шахтеры отправили эшелон сверхпланового угля в помощь осажденному Ленинграду. А давались эти сверхплановые тонны поистине героическим трудом, так как паек был скудным, люди недоедали, но продолжали упорно делать свою работу даже в выходные дни, которые во время войны можно было брать один раз в месяц.

В городе Артемовский, в декабре 1941 года, эвакуированный из Рязани «Скопинский завод» завод выпустил первую партию деталей для гвардейских минометов и авиационных боеприпасов.

В начале ноября 1941 г. был получен приказ об эвакуации завода. Завод был эвакуирован на Урал в трёх эшелонах:

Первый эшелон – платформы с оборудованием и одна теплушка с охраной 20 человек;

Второй эшелон – в теплушках около 1000 человек трудящихся завода и членов их семей, а также 14 платформ с оборудованием;

Третий эшелон – одна теплушка с охраной и платформы с оборудованием.

На Урале завод получил название: Государственный Союзный Артемовский машиностроительный завод Наркомгуля СССР.

Через пять месяцев со дня выдачи первой продукции, 14 апреля 1942 г., Указом Президиума Верховного совета СССР директор завода А. М. Васенко и токарь цеха №1 И. М. Савин награждены орденами Ленина, главный инженер завода И. Э. Фонштейн, начальник цеха №1 И. В. Продай – орденами Трудового Красного знамени. Орденами «Знак Почета» награждены: начальник цеха №2 С.В. Борискин, токарь-лекальщик инструментального цеха А. М. Ельцов, мастер-газосварщик цеха №3 М. Т. Ершов. 29 работников в конце этого же 1942 года были награждены значками «Отличник социалистического соревнования Наркомгуля СССР» [4].

В 1945 г. коллективу завода было вручено Красное Знамя Государственного Комитета обороны [4].

Следует отметить, что коллективы всех цехов завода, всех шахт и других предприятий героически трудились. В статье описаны лишь некоторые случаи проявления героизма, но обо всех таких случаях рассказать невозможно, потому что героизм был массовым.

Литература

1. Брылин А. И. Вклад в победу артемовского р-на // Артемовский рабочий. – 1985.
2. Коверда Т. П. Победа ковалась на фронте, Победа ковалась в тылу // Артемовский рабочий. – 1985.
3. Анимича Е. Города Среднего Урала. – Екатеринбург, 1975.

4. История Скопинского машиностроительного завода [Электронный ресурс] // История Рязани. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/13259>.
5. Официальный сайт Егоршинского радиозавода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oaoerz.ru/>.

УДК 070(47):94(47).084.9

Т. А. Сергеенкова

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;

e-mail: SergeenkovaT1907@gmail.com

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В статье раскрывается образ советского солдата Афганской войны на примере современной периодической печати. В работе описываются трудности, опасности и лишения, с которыми предстояло столкнуться участнику боевых действий в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, Афганская война, советско-афганские отношения, советские солдаты, периодическая печать, журналистика, образ солдата.

T. A. Sergeenkova

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF A SOVIET SOLDIER OF THE AFGHAN WAR IN THE CONTEMPORARY PERIODICAL PRESS

The article reveals the image of the Soviet soldier of the Afghan war on the example of the modern periodical press. The paper describes the difficulties, dangers and hardships faced by the combatant in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, Afghan war, Soviet-Afghan relations, Soviet soldiers, periodic printing, journalism, the image of a soldier.

Афганская война – один из крупнейших и кровопролитных военных конфликтов XX века в истории нашей страны, который был последним сопротивлением двух систем – капиталистической и социалистической. В Афганской войне принимало участие большое количество молодых советских солдат, отправленных в ДРА отстаивать интересы Советского Союза. Но какими были эти солдаты? Каким должен быть человек, отважившийся пойти в бой против безжалостных афганских моджахедов?

Советский солдат афганской войны в представлении советских и российских историков, публицистов представляется забытой и преданной жертвой интересов политических деятелей.

Солдаты – интернационалисты, прежде чем быть отправленными в эпицентр боевых действий, проходили серьезную подготовку, которая была под силу далеко не каждому человеку: «Нагрузки были дикими, каждый день мы совершали учебные марш-броски по 20 километров, а раз в неделю по 50 км в полном обмундировании, ходили на стрельбище, 12 км туда и обратно в бронежилете с пулеметом, полевые учения, физподготовка, плюс другие нагрузки по полной выкладке. Мы были замотивированы стать лучшими, поехать на войну, проверить себя, о последствиях никто не задумывался, мы были молодыми» [2, с.10]. Ко всем трудностям подготовки прибавлялись и климатические условия, тяжелый быт и эпидемии, но советский солдат переносил все лишения стойко и достойно. На горных заставах, в воздухе и на земле, в Герате и Кандагаре, Кундузе и Джелалабаде выполняли они свой воинский долг. Они попадали в засады и заживо горели в БТР-ах, глотали пыль дорог под перекрестным огнём пулемётов, рискуя собственной жизнью, вытаскивали с поля боя раненых, оставаясь один на один с врагами, прикрывали отход своих боевых товарищей [6, с.8]. Действительно, полистав Книгу Памяти, мы найдем подтверждение этим словам: ...геройски погиб в ночном бою; вступил в бой с превосходящими силами противника и погиб; руководил боем, будучи смертельно раненым, до последнего дыхания; погиб в рукопашной схватке... [5, с.293].

Солдаты, принимавшие участие в войне в Афганистане, безусловно, испытывали сильный страх, особенно, на первых парах пребывания на фронте. Постепенно, им удавалось приглушить это

чувство внутри себя, но каждый раз, при звуке выстрелов, это чувство вырывалось наружу. Каждая минута и каждый день были тяжелыми, трудными, опасными [4, с. 184]. Потому что они не сидели в штабах, а принимали участие в операциях. Каждому из них приходилось думать о том, что ты можешь не увидеть своих ребят, своих друзей, себя самого – через две, через три минуты, через десять, через пятнадцать секунд. Это было самое страшное. К такому привыкнуть невозможно [4, с. 185].

К слову сказать, многие солдаты, принимавшие участие в этой кровопролитной войне, были только-только призваны в ряды Советской Армии, но уже оказались в пути на верную смерть, и многие родители не знали, что их сыновья отправлены в далёкий Афганистан [3, с. 158].

Выносливость и бесстрашие – основополагающие качества советского солдата, принимавшего участие в Афганской войне 1979-1989 гг. Лишения, которые переносили советские солдаты в той войне, ужасные условия – нездоровый климат: изнурительная жара и жуткий холод, неустроенный быт, эпидемии – это всё далеко не под силу каждому человеку. Но они переносили все невзгоды со стоицизмом, издавна присущим русским солдатам, и были готовы драться за своих товарищей даже тогда, когда война сама по себе утратила всякий смысл», — написал в своей книге «Афган. Русские на войне» *бывший посол Великобритании в Москве* Родрик Брейтвейт [1, с. 15].

Тысячи молодых парней прошли сквозь трудности войны. Но вернуться домой, к родным и близким, получилось далеко не у всех – навечно остались лежать в чужой земле советские воины-интернационалисты. Кроме того, война в Афганистане привела к появлению нескольких десятков тысяч молодых военных инвалидов, обострила и без того тяжёлый социально-экономический кризис, в котором оказался Советский Союз во второй половине 1970-х гг., сделала непомерным для страны бремя военных расходов, обусловила дальнейшую международную изоляцию СССР.

Литература

1. Карасова Е. 70 тысяч километров афганских дорог // Мамский горняк. – 2014. – № 10. – С. 15-17.
2. Карасова Е. Солдатская доблесть // Мамский горняк. – 2014. – № 10. – С. 10-12.
3. Радионов Ю. Зауральцы – «неизвестные» герои афганской войны: гвардии старший сержант Александр Осташкин (1962-1982) // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 158-160.
4. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. – 209 с.
5. Суворов Г. А. Книга памяти. Афганистан, 1979-1989: памяти нижегородцев, погибших в ходе боевых действий в Демократической Республике Афганистан, посвящается. Т. 1. – Нижний Новгород, 2008. – С. 293-294.
6. Шпак Т. Афганская война // Мамский горняк. – 2014. – № 10. – С. 7-9.

УДК 725.8(47)(091):303.446.4

Ю. С. Смирнова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: smirnova_yulyash@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье показана перемена в театральной деятельности под действием политики государственной власти в послевоенный период. Представлены мнения отечественных исследователей на смену государственной политики в области театрального искусства.

Ключевые слова: театры, театральное искусство, советский период, государственная политика, историография.

Y. S. Smirnova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THEATRICAL ART IN THE USSR IN THE POSTVODENNY PERIOD: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

The article shows the change in the theatrical activity under the influence of the policy of state power in the post-war period. The views of Russian researchers on the replacement of state policy in the field of theatrical art are presented.

Keywords: theaters, theatrical art, the Soviet period, state policy, historiography.

История театрального искусства в России начинается с 17 века. Когда в 1670 году при дворе царя Алексея Михайловича Романова создается первый театр. В течение 18-19 веков театр становится национальным, приобретает характерные черты. В 20 веке происходит коренной перелом в истории страны – установление власти большевиков, что повлияло абсолютно на все стороны жизни, включая искусство и театр. И особенным для изучения является послевоенный период, поскольку театр стал выполнять не столько просветительскую функцию, а сколько идеологическую. Постановки, репертуар театра, отбор актеров и формирование актёрского состава – все это находилось под строгим контролем государства. Советская система рассматривала театры как важное идеолого-пропагандистское средство воздействия на население.

Исследователи прослеживают путь от театра, как учреждения культурного, до строго идеологического; как меняется вектор развития театральной деятельности. Это наиболее актуально в современном пространстве, потому что таким образом государство формирует общественное мнение.

«Партийное бюро слабо мобилизует коллектив на выполнение стоящих перед ним задач, не ставит на обсуждение партийных собраний основных вопросов производственно-творческой работы театра. В производственно-творческой работе театра имеются серьезные недостатки: в 1951 году театр не выполнил плана по подготовке новых постановок, в 1952 году театром подготовлено только четыре спектакля. Партийное бюро мирится с серьёзными недостатками в репертуаре театра, не проявляет настойчивости в пополнении его новыми пьесами на советские темы, отражающими борьбу нашего народа за построение коммунизма, раскрывающими типические положительные черты характера рядового советского человека» [1, с. 47].

Вследствие вышеупомянутого, можно говорить о том, что основной задачей театральных постановок ставилось восхваление подвигов коммунистической партии и народа, а также создание характера образцового советского человека, который полностью предан власти, главная миссия которого заключается в служении на благо государства.

После смерти И. В. Сталина ситуация постепенно начала меняться. Еще до известного доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС надзор над театральным искусством стал ослабляться. Символом этой тенденции в театральной цензуре стало появление большего числа иностранных пьес на советских театральных сценах. Как образно отмечает В. С. Жидков: «Сквозь щели в железном занавесе стали просачиваться зарубежные театральные коллективы, неожиданно свежо зазвучавшие для вынужденных провинциалов мирного театра, воспитанных в традициях социалистического реализма и вульгаризированной системы Станиславского».

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. в театральном мире наблюдалось некоторое «оживление». Однако, несмотря на начавшийся процесс десталинизации советского общества, социалистический реализм занимал ведущее место в репертуаре театров.

После смещения Н. С. Хрущева к власти приходил Л. И. Брежнев и наступает эпоха «застоя». В области театра цензура и осторожность руководства театров породила запретительную репертуарную политику. В принципе, концепцию репертуара должен был определять сам главный режиссер совместно с художественным советом своего театра. Но он был связан по рукам и ногам такой системой контроля, которая делала практически невозможным самостоятельное определение театральной программы. Эта программа должна была строго соблюдать установленное соотношение между зарубежной, русской и советской классикой, между современной советской драматургией и заранее предписанной квотой пьес, созданных по заказу Министерства культуры к юбилеям и торжественным годовщинам. Серьезной проблемой советского театра, вызванной театральной цензурой, стал глубокий кризис современной советской драматургии из-за недостатка ярких пьес. Его старались в ряде случаев компенсировать инсценировками современной прозы или русских классиков. Большинство же советских театров предпочитало ставить «проходные» пьесы, что вызвало к концу 70-х годов заметный отток зрителей.

С приходом к власти М. С. Горбачева наступает новый этап развития театров в стране. С 1 января 1987 г. театр вступил в комплексный эксперимент, который должен был обеспечить долгожданную творческую и экономическую свободу режиссерам и театральным труппам от жесткой опеки высших органов управления культурой. Но, это привело к тому, что «нынешние руководители театрального дела смогли точно оценить социально-психологические и экономические рычаги рынка зрелищ... свобода решений, предоставленная театрам, часто оказалась монополизированной админи-

стративно-управленческим аппаратом в ущерб инициативе творческих работников, что повлекло уход из театров талантливых мастеров именно в период осуществляемых реформ».

А. С. Заельская и А. Г. Иванова отмечают, что в перестройку происходит резкое сокращение посещаемости театральных мероприятий. В новых, меняющихся условиях необходимо было искать новые подходы к зрителю, повышать престиж творческих профессий, которые к этому периоду переживали «кризис».

Таким образом, наблюдается кардинальная смена вектора политики советской власти в области театрального искусства в послевоенный период. От жесткой централизации всех сфер жизни до отказа от коммунистической модели государства.

Литература

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: Документы / под ред. В. Ю. Афиани. – 2001. – С. 805.
2. Громова М. И. Русская современная драматургия. – М.: Флинта, 2013. – С. 42.
3. Дмитриевский В. Н. Репертуар и перестройка // Современная драматургия. – 1991. – № 3. – С. 46-57.
4. Жидков В. С. Культурная политика и театр. – М., 1995. – С. 320.
5. Заельская А. С., Иванова А. Г. Специфика и проблемы культурной деятельности театральных коллективов в условиях общественного «застоя» и зарождения художественного многообразия в период перестройки (1964-1991 гг.). – 2009. – № 6.
6. Соколов К. Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953-1985 гг.). – СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 478.

УДК 9(47).084.8

А. В. Соловьев

студент исторического факультета, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19;
e-mail: solovevandrey96@gmail.com

БОРЬБА ЗА ПЛАЦДАРМЫ НА РЕКЕ ЛУГА В ИЮЛЕ 1941 ГОДА

В статье рассматривается борьба советских войск против плацдармов, захваченных 4-й танковой группой на реке Луга летом 1941 г., причины оперативной паузы в наступлении 41-го моторизованного корпуса Вермахта, ее значение в обороне Ленинграда. Также рассмотрена связь этой паузы с кризисом в немецком планировании

Ключевые слова: оборона Ленинграда; Великая Отечественная война, военная история, народное ополчение.

A. V. Solovyov

Student, Ural Federal university

THE STRUGGLING FOR BRIDGEHEADS ON RIVER LUGA IN JULY, 1941

The struggling for bridgeheads on river Luga in summer, 1941 is researched in this article. Also reasons of operating pause of 41st motorized corps and its meaning in defense of Leningrad are looked in this article.

Keywords: the defense of Leningrad; Great Patriotic War, military history, people's militia.

9 июля, после прорыва рубежа старой госграницы задачи 4-й ТГр были конкретизированы на основе телеграммы ОКХ. Основной удар планировалось направить западнее оз. Ильмень на Новгород, наступая также 41-м мк через Псков на Лугу.

Следует сказать, что командирами низового звена подобное решение было воспринято резко критически. Местность перед правым флангом 4-й ТГр (56-й мк) считалась ими непригодной для действий танков [6, с. 54].

Более успешными были действия 41-го мк на Лужском направлении. Не встречая серьезного сопротивления он продвигался к Луге, выйдя к р. Плюсса и тем самым вступив в боевое соприкосновение с частями прикрытия Лужского рубежа. Но здесь немецкие танкисты вновь столкнулись с тяжелыми условиями местности, в результате направление их удара было перенесено на север, по направлению к Нарве.

Это вызвало недовольство Гальдера, который считал (и вполне справедливо), что тем самым фронт 4-й ТГр окончательно разрывается и в нем нет выраженного направления главного удара [3, с. 76].

Тем не менее, продвижение 41-го мк на север привело к овладению им плацдармами на р. Луга в районе сел Ивановское (6-я тд) и Большой Сабск (1-я тд). Во многом это было связано с тем, что оборона р. Луга в это время имела множество брешей. Так, например, район Сабска прикрывали 2000 бойцов Ленинградского стрелково-пулеметного училища, а район Ивановского на момент выхода к нему немецких частей не прикрывал никто, поскольку предназначенная для этого 2-я ДНО еще не сосредоточилась, опоздав на несколько часов [1, с. 35].

Это во многом было связано с поздним вскрытием планов противника советским командованием. Еще 12-13 июля в штабе главкома Северо-Западного направления маршала Ворошилова полагали, что основной удар будет наноситься на Лужском направлении, где пролегал кратчайший путь к Ленинграду. Подтверждало эту точку зрения и начало боев в предполье, когда 12 июля немецкие танки отбросили с р. Плюсса части 177-й сд. Для противодействия возможному прорыву на лужское шоссе была выброшена подвижная группа полковника А. Г. Родина (части 24-й тд и 177-й сд). Но сыграть значимую роль в остановке немецкого наступления она уже не могла, т. к. немцы, по сути, уходили с направления атаки советских танкистов [1, с. 33; 2, с. 255-256].

Разворот подвижных частей немцев на север был замечен только 13 июля. Вполне верно была определена цель этого разворота – захват переправ через р. Луга у Кингисеппа. Но парировать его было нечем, 2-я ДНО только в полночь 14 июля выгрузилась у тыловой станции Веймарн, в то время как в 11:30 было уже отмечена переправа танков противника у Ивановского и Поречья [6, л. 15-16].

Теперь дивизии ставилась уже не оборонительная, а наступательная задача – сбить противника с захваченных плацдармов. Такую же задачу получило и Ленинградское СПУ, действовавшее против плацдарма 1-й тд у Большого Сабска. Ворошилов требовал сделать это быстро, упирая на то, что силы противника пока еще незначительны, он не успел закрепиться и надо не дать ему перебросить на плацдарм подкрепления [1, с. 36].

Но такая оценка противника была хоть и в чем-то логичной, но неверной. Плацдармы были захвачены достаточно крупными подразделениями противника, имевшими в составе танки и артиллерию. Тем не менее, следует согласиться с А. В. Исаевым, что решение на контратаку было верным, поскольку необходимо было если не уничтожить образовавшийся плацдарм, то как можно больше сузить его [2, с. 272-273].

2-я ДНО перешла в наступление на Ивановское с утра 15 июля. Ей удалось незначительно потеснить части 6-й тд, заняв деревню Юрки. 16 июля 2-й ДНО, по боевым донесениям удалось занять Ивановское и Поречье, закрепиться на берегу Луги, тем самым полностью уничтожив плацдарм. Не ясно, насколько достоверна эта информация, так как уже 17 июля дивизия, усиленная танковым полком ЛКБТКУКС и батальоном из 191-й сд вновь ведет наступление на указанные населенные пункты. Но косвенно определенные успехи 2-й ДНО подтверждаются противником: в истории 6-й тд указывается, что из-за недостатка снабжения обсуждался вопрос сдачи Ивановского, а для отражения атак были использованы последние резервы [7]. Существенную поддержку советским войскам оказывали ВВС, пользовавшиеся отсутствием противодействия со стороны Люфтваффе – те не успели занять прифронтовые аэродромы [2, с. 270-275].

Немецкая оборона строилась на удержании переднего края мотопехотой и формировании резервных групп из танков и роты на бронетранспортерах [7]. Такая тактика позволяла немцам контратаками преодолевать возникающие кризисные ситуации. Так, Э. Раус, командовавший частями 6-й тд на плацдарме, отмечает несколько прорывов советских танков и пехоты в глубину обороны и даже разгром штаба мотопехотного полка [4].

К 18 июля 2-й ДНО удалось закрепиться только на северной окраине Ивановского. Безуспешны были также атаки ЛСПУ у Сабска, его курсанты постоянно отбрасывались огнем, особенно выделяется минометный [6, л. 22-30]. 20 июля на плацдарм подошли первые подразделения 1-й пд, продолжилась переправа частей 6-й тд.

Бои за окраину Ивановского продолжались до 21 июля, когда частям 2-й ДНО удалось закрепиться на окраинах села и продвинуться на Поречье. В то же время ухудшилась обстановка на плацдармах у Сабска - ЛСПУ было отеснено за д. Язвище, продолжилась переправа 1-й тд за Лугу, к 24 июля контратаками положение удалось частично восстановить – отбить Язвище [6, л. 46-59].

С 24 июля по 7 августа на плацдармах наступило относительное затишье. Стороны вели активную разведку, артиллерийскую и ружейную перестрелку. Всплески боевой активности немецких войск отмечались 30 июля и 3 августа, но не выходили за рамки прощупывания переднего края отдельными ротами и батальонами [6, л. 66-110].

Рассмотрим изменения в немецком планировании, произошедшие в середине июля. 16-17 июля Лееб оптимистично смотрел на ситуацию и считал возможным возобновить наступление на Ленинград в течение недели [3, с. 81].

Важной вехой в немецком планировании является Директива ОКХ №33 от 19 июля 1941 г., которая предписывала наступление 4-й ТГ начать только тогда, когда к ней подойдут силы полевых армий, в первую очередь 18-й на левом фланге.

Тогда же обозначился и еще один острый вопрос. Гитлер планировал разворот 3-й ТГ на северо-восток и передачу ее в ГА «Север» с целью перерезать коммуникации между Ленинградом и Москвой. Об этом он говорил при посещении ГА «Север» 21 июля 1941 г. Официально это решение было оформлено дополнениями к директиве №33 от 23 июля. 3-я ТГ временно переподчинялась ГА «Север» с целью обеспечения правого фланга последней и окружения войск в районе Ленинграда [3, с. 91-92, 95-96].

В группах армий это было воспринято. Если фон Лееб был рад перспективе разгрузки правого фланга 16-й армии, то командующий ГА Центр фельдмаршал фон Бок и командующий 3-й ТГ генерал-полковник Гот были весьма недовольны. Гальдеру удалось задержать передачу 3-й ТГ под предлогом ремонта техники [3, с. 156].

Недовольство оперативной паузой на лужских плацдармах выражал командир 41-го мк Рейнгардт, которые считали, что Ленинград в июле был слабо защищен и прорыв с плацдармов мог быть легче. Но из-за оперативной паузы советские войска сумели значительно укрепиться. Сам Рейнгардт, судя по всему, планировал перейти в наступление еще во второй декаде июля – через неделю-полторы после овладения плацдармами [5, с. 78]. 22 июля он рапортовал Леебу, что корпус будет готов к наступлению 26 июля [3, с. 99, 151].

В то же время Э. Раус более трезво смотрел на вещи, указывая на то, что, по крайней мере, в 6-й тд существовали серьезные проблемы с подвозом снабжения [7].

В ближней перспективе остановка 41-го мк на плацдармах на три недели позволило обеим сторонам провести перегруппировку, немцам также – улучшить снабжение, а советским войскам – продолжить совершенствование обороны. В дальней перспективе невозможность развить успех 41-го мк привела к потере наиболее благоприятного для наступления летнего времени. Кризис планирования, возникший в июле, впоследствии приведет к изъятию сил 41-го мк из ГА Север. В этой связи задержка его на три недели также сыграла на руку советской стороне.

Литература

1. Бычевский Б. В. Город-фронт. – М.: Воениздат, 1967.
2. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. – М.: Яуза: Эксмо, 2011.
3. Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. – М.: Центрполиграф, 2011.
4. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. – М.: АСТ, 2006
5. Центральный сектор Красногвардейского укрепрайона. – Режим доступа: <http://centralsector.narod.ru/germ/raus.htm>.
6. Хаупт В. Сражения группы армий «Север»: бои за Ленинград 1941-1944. – М.: Яуза, 2005.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 217. – Оп. 1221. – Д. 204.
8. Память народа. – Режим доступа: pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814059.

УДК 070(091)

М. С. Суворова

студент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Российская Федерация, г. Пушкин, Петербургское ш., 10; e-mail: maschasuvorova@yandex.ru

ЖУРНАЛ «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО»: ИЗДАНИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Данная статья посвящена литературно-общественному журналу начала XX века «Женское дело», который выходил в Москве в 1910-1918 гг. Целевой аудиторией журнала выступали женщины-домохозяйки, матери, женщины различных профессий, а также сторонницы женского движения и равноправия. Журнал отличался богатым иллюстративным материалом, освещением вопросов женского образования, семейно-брачных отношений, вопросов женского движения и материалами для «легкого чтения».

Ключевые слова: женские журналы; журналистика; женское движение; периодическая печать; литературно-общественные журналы, история журналистики.

M. S. Suvorova

Student of History of Russia, Leningrad State University named A. S. Pushkin

JOURNAL «WOMEN'S STUFF»: PUBLICATION FOR INTELLIGENT WOMEN

This article is devoted to the literary and public journal of the early XX century, «Women's Stuff», which was published in Moscow in 1910-1918. The target audience of the magazine was women housewives, mothers, women of various professions, as well as supporters of women's movement and equality. The magazine was distinguished by rich illustrative material, coverage of issues of women's education, family-marriage relations, women's movement issues and materials for "easy reading".

Keywords: women's magazines; journalism; women's movement; periodic printing; literary and social journals, history of journalism.

Начало XX века было связано с масштабными событиями, изменившими не только экономическое, но и социально-политическое положение страны: русско-японская война, первая русская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, революционный переворот 1917 года.

В сложившихся условиях женские периодические издания ставили своей целью информирование аудитории о событиях политического, экономического, культурного, педагогического, религиозного характера, имевших для женского населения особенно важное значение. В этот период женская пресса способствовала формированию активной гражданской позиции, определяла социальные ориентиры, также содействовала приобретению новых знаний и практических навыков.

Женские журналы к началу XX века разделились на массовые и политические. Но были и те журналы, которые находились между двумя этими типами. Такие издания занимали промежуточное положение в мире женской прессы, т. е. они не представляли из себя ни легковесные и модные, ни серьезные феминистские журналы, как например, «Женский Вестник», тем самым они обособлялись от тех и других [5, с. 25]. Именно к такой типологической группе относился журнал «Женское дело».

Однако существует мнение авторитетной исследовательницы в области женской периодической печати. В. В. Смеюха в своих работах высказывает мысль о том, что «Женское дело» являлся сугубо литературно-общественным журналом и ни к какой «промежуточной группе» не относился [7, с. 33].

Итак, журнал «Женское дело» начал выходить в 1910 году в Москве под руководством Л. М. Родионова и при участии И.И. Попова, который в течение 12 лет руководил сибирским общественным мнением и вел газету «Сибирский сборник», которая являлась авторитетным изданием, рассказывающем о жизни в Сибири [4, с. 7].

«Женское дело» задумывалось как популярный женский журнал. Поэтому редакция журнала своей основной целью обозначила практическую помощь и всестороннюю поддержку женщины. В соответствии с этим и строилась структура издания. Так, например, в журнале «Женское дело» действовали следующие отделы: беллетристика, театр, мода, рукоделие, хроника женского движения, а также хозяйственный отдел. Таким образом, на рынке прессы появился новый периодический орган, освещавший «все стороны жизни женщины у нас и за границей» [3; 1910, № 1, с. 1].

«Женское дело» выходил два раза в месяц – 1-го и 15-го числа и делился на две части: статьи на общественно-политическую и историческую тематики; статьи о моде, домоводстве, рукоделии, этикете и беллетристический отдел, представленный материалами для «легкого чтения». Также в журнале присутствовали постоянные рубрики, такие как: «Вести и факты», где публиковались последние новости о женском вопросе, рубрика «Заграничная жизнь», в которой публиковались успехи женского движения за рубежом, а также рубрика «Хроника «Женского дела», в которой освещались события, связанные с журналом.

Объем каждого номера составлял, в среднем, около сорока страниц. К тому же, журнал активно занимался рекламированием товаров, магазинов и услуг, что добавляло к общему объему еще по четыре страницы на каждый выпуск. В среднем, общее количество публикаций за один год (24 номера) равнялось 400-500 статьям на различные темы. Журнал отличался внушительным количеством иллюстративного материала, что было не характерно, например, для феминистских журналов изучаемого периода («Женский Вестник», «Союз женщин»). В самом начале журнал был черно-белым, но затем стал издаваться в цветном варианте.

В основном, женские журналы литературно-общественного типа были рассчитаны на широкую женскую аудиторию – домохозяйек. «Женское дело» не стало исключением. Как утверждает В.В. Смеюха, именно коммерциализация, то есть извлечение прибыли всеми существующими способами

[6, с. 98], периодической печати приводит к организации и развитию моделей периодики, адресованных широкому читательскому сегменту, в частности, в концепции изданий утверждаются следующие элементы: в журнале публикуются материалы, которые соответствовали интересам массовой аудитории, размещается информация практического характера, а также увеличивается роль оформления статей, обложек журнала [7, с. 33]. Таким образом, женская пресса, в целом, превращается из изданий, адресованных узкому кругу читателей, в прессу, которая учитывала потребность в информации у различных слоев женского населения.

Анализ статей журнала «Женское дело» позволяет выделить в содержании несколько актуальных тем: женское движение, образование женщин, трудовая, культурно-просветительская деятельность, семья и мода. Такое совмещение обозначенных тематических групп позволяло представить аудитории гармоничный образ современницы [7, с. 35].

Нужно отметить, что редакция журнала искренне радовалась за успехи «западных сестер» и всячески старалась оповестить об этом читательниц: «22-го апреля совершилось событие величайшей важности: английский парламент, большинством голосов (255 против 88), принял во втором чтении законопроект о предоставлении женщинам избирательных прав в палату общин» [3; 1911, № 9, с. 2].

Несмотря на то, что «Женское дело» являлся журналом, направленным на широкую аудиторию, женщины из рабочей среды опять же не входили в число потенциальных читателей женских журналов. Но все же, журнал занимался размещением и информированием своих читательниц о положении рабочих. Так, например, была опубликована статья о положении работниц на фабриках [3; 1910, № 5, с. 9], на приисках «Лензото» [3; 1912, № 15, с. 2] и др.

Следует отметить, что на содержание женских периодических изданий оказали огромное влияние развитие женского образования и активное включение женщин в профессиональную среду. Поэтому самой популярной темой журнала «Женское дело», пожалуй, была тема женского образования. Публиковались статьи, посвященные успехам женщин в получении образования за границей, вопросы, связанные с открытием новых учебных, решения Государственной Думы по вопросу о введении высшего женского образования и всеобщего обучения и т. д. Кстати, депутаты Государственной Думы активно подвергались нападкам со стороны редакции журнала: авторы статей зачастую высмеивали, критиковали и осуждали действия Государственной Думы, и, не боясь, высказывали возмущения, порой с явной саркастической нотой: «Приходится констатировать, что Россия не доросла до праздника по случаю 50-летия высшего женского образования. Московский и петербургский комитеты опубликовали письма, в которые заявляется, что праздничество откладывается до более «благоприятного момента». Увы! Во втором десятилетии XX века высшее женское образование пришлось не ко двору!» [3; 1911, № 5, с. 2].

Культурно-просветительская функция журнала нашла свое отражение в публикациях информационных сообщений, отчетов, рецензий на спектакли, концерты, литературные произведения. В журналах действовали специальные разделы, такие как: «У рамп», который освещал театральную жизнь города Москвы и Петербурга, а также публиковал рецензии на театральные постановки, краткие содержания пьес и т. д.; «Поездка в Италию!», рассказывающий женщинам о прелестях итальянского ландшафта и природы. Сюда также можно отнести и рубрику, посвященную современным модным течениям. Модные заметки всегда публиковались в конце журнала с привлечением иллюстративного материала. Как правило, в модном отделе, печатались, так называемые, «Советы портнихи». Таким образом, это доказывает, что основой аудиторного сегмента журнала являлись домохозяйки, а не сторонницы женского движения.

В журнале присутствовали публикации о женщинах, проявивших себя в различных сферах общественно-политической, культурной жизни. По мнению В. В. Смеюхи, такие статьи выполняли несколько функций: знакомили с выдающимися женщинами, примерами их деятельности, меняли представления аудитории о возможностях женского населения, ориентировали читательниц на определенную деятельность [8, с. 15].

Деятельность женщин в начале XX века претерпела качественные изменения, что не всегда положительно оценивалось прессой – менялся традиционный уклад жизни, интересы больше не ограничивались сферой дома и семьи, женщина отказывалась от привычных для нее занятий, что не могло не вызвать нарекания со стороны периодики и, в том числе, рассматриваемого журнала. Так, в журнале была помещена статья, осуждающая деятельность работающих женщин: «Специальность ужасна тем, что уродует, калечит человеческие души, вырабатывает в них специфические свойства, искажающие лик человеческий, опустошающий, выветривающий душу! Жертва профессии – какое страшное, чисто современное явление!» [3; 1913, № 2, с. 2].

К началу XX века самостоятельное вскармливание, личное участие в уходе за маленькими детьми и подготовка к школе дошкольников становятся вынужденной реальностью [2, с. 321]. Такие качества замужней дворянки широко поддерживались и одобрялись обществом того времени. Поэтому, особо важное значение для редакторов и авторов журнала «Женское дело» приобретал семейно-брачный вопрос. Для осведомления читательниц, добровольно взявших на себя функции матери, была введена рубрика статей «Письма к матери», в которой некий автор под псевдонимом Эк рассказывал о современном школьном образовании, давал практические советы по уходу за детьми и призывал матерей заниматься воспитанием, не прибегая к помощи гувернёров и гувернанток: «Я лично нахожу, что если мать (интеллигентная конечно) сама следит за воспитанием ребенка, то ей было бы нетрудно, даже невозможно удержаться от того, чтобы, проводя целые часы с ребенком, не начать учить его понемногу, играя учить» [3; 1912, № 2, с.5].

Отношения между супругами или брачный вопрос в содержании журнала стоял намного острее, чем вопросы о правильном воспитании подрастающего поколения. Авторы статей призывали к свободному браку между мужчиной и женщиной, тем самым подчеркивая, что «брачный союз при современном укладе жизни есть явление чрезвычайно сложное» [3; 1911, №13, с. 1], и оно неизбежно приведет к разводу. К тому же, «отношения супругов, кроме того, бесконечно усложняются с появлением детей» [3; 1911, № 13, с. 1]. Все это говорит о том, что женская пресса, представленная в данном контексте литературно-общественным журналам, призывала совершить революцию в семейной жизни, устранив тем самым зависимость женщины и предоставив наравне с мужчинами одинаковые права, например, право на свободное перемещение, т.е. выдачу паспортов без согласия мужа, что было совершено 4 февраля 1914 года [9, с. 55]. То есть женщина больше не нуждалась в демонстрации многочисленных уважительных причин — от жестокого обращения до отсутствия содержания — для объяснения своего желания обладать удостоверением личности. При этом действие закона распространялось на всех состоящих в браке, независимо от возраста [1, с. 350-351].

«Женское дело» продолжал существовать вплоть до 1918 г., и, к тому времени, как началась Первая мировая война, тема военных действий стала характерной не только для журналистских, публицистических материалов, но и для литературно-художественных.

Таким образом, отличительными особенностями литературно-общественного типа, представленного журналом «Женское дело» (1910-1918 гг.), стали ориентированность на познавательную, развлекательную, дидактическую сферы, большой объем иллюстративного материала.

Редакторская и авторская коллегии «Женского дела» уже обращались к свободной и полноправной женщине, способной на участие в революционных процессах. Аудиторию этого журнала представляли домохозяйки, матери семейств, женщины различных интеллигентных профессий, сторонницы женского равноправия.

Литература

1. Веретенко В. А. «Семейные несогласия» и раздельное жительство супругов: проблема законодательного регулирования в России во второй половине XIX – начале XX века // Диалог со временем. – М., 2007. – № 18. – С. 328-352.
2. Веретенко В. А. Хозяйка на кухне: адаптационные практики в жизни российской дворянской семьи во второй половине XIX – начале XX в. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.). – СПб, 2017. – С. 315-323.
3. Женское дело: Еженед. илл. журн. – М., 1910-1918.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 383 с.
5. Симонова О. А. Женские журналы в начале XX в.: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. – М., 2015. – № 1. – С. 24-32.
6. Словарь современных экономических терминов. – Минск, 2012. – 176 с.
7. Смеюха В. В. Реализация гендерной идентичности и разнообразия на страницах отечественной женской прессы начала XX века // Креативная экономика и социальные инновации. – Самара, 2015. – №1. – С. 31-43.
8. Смеюха В. В. Трансформация женской прессы в начале XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. В. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2015. – №3. – С. 13-22.
9. Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия вторая. Ч. 2: Заседания 29-52: (с 22 января по 19 марта 1914 г.); Гос. дума, четвертый созыв, 1914 г., сессия вторая. – 1914.

В. С. Трифонова

учащаяся 7 класса МАОУ гимназия № 37; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 59; e-mail: olsu2009@gmail.com

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

В статье показано, как личность художника и особенности его эпохи повлияли на отражение Куликовской битвы в отечественной живописи. Представлен анализ картин А. Д. Кившенко, А. П. Бубнова, М. И. Авилова, И. С. Глазунова, П. В. Рыженко.

Ключевые слова: Куликовская битва, живопись, историческая правда, изобразительное искусство, художественное отражение.

V. S. Trifonova

Pupil of 7th class of Gymnasium № 37

KULIKOVSKAYA BATTLE IN THE RUSSIAN AND SOVIET PAINTING

The article shows how the personality of the artist and the features of his era influenced the reflection of the Kulikovo battle in Russian painting. The analysis of A. D. Kivshenko, A. P. Bubnov, M. I. Avilov, I. S. Glazunov, P. V. Ryzhenko.

Keywords: Kulikovo battle, painting, historical truth, fine art, artistic reflection.

Картины создают живой образ истории. Со временем из памяти людей стираются подвиги наших предков, а картины помогают сохранить и передать потомкам историческую память. Но картины пишут люди, которые живут в определённую эпоху, поэтому одно и то же событие может по-разному быть отражено в художественных произведениях. Куликовская битва была одним из самых важных сражений, когда решалась судьба нашего государства.

В данной работе мы хотим показать, как личность художника и особенности его эпохи повлияли на отражение Куликовской битвы в отечественной живописи. Мы считаем, что изображение исторических событий зависит от личности художника и времени, в котором он живёт и творит.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Найти картины, посвящённые Куликовской битве и её героям.

2. Выяснить историю их создания.

3. Выявить сходства и различия в изображении Куликовской битвы и её участников и объяснить их.

В основу исследования были положены следующие живописные произведения:

1. Картина Алексея Даниловича Кившенко «Благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Куликовскую битву» (1879).

2. Картина Александра Павловича Бубнова «Утро на Куликовом поле» (1943-1947).

3. Картина Михаила Ивановича Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле» (1943).

4. Картина Ильи Сергеевича Глазунова «Дмитрий Донской» (1980).

5. Картина Ильи Сергеевича Глазунова «Засадный полк» (1998).

6. Картина Павла Викторовича Рыженко «Ослябя» (2005).

7. Картина Павла Викторовича Рыженко «Молитва Пересвета» (2005).

8. Картина Павла Викторовича Рыженко «Победа Пересвета» (2005).

1. Картина Алексея Даниловича Кившенко «Благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Куликовскую битву» (1879).

В годы, когда А. Д. Кившенко писал эту картину люди искренне и очень сильно верили в Бога. И поэтому художник изображает князя Дмитрия Донского никак решительного военачальника, а как обычного верующего человека. В этой картине Алексей Данилович хотел передать, что с верой в Бога можно победить даже такого сильного соперника, как татарское войско.

Оказалось, что благословения в истории не было, этот эпизод появился впервые в «Сказании о Мамаевом побоище» и нужен был для того, чтобы подчеркнуть, что русский народ идёт сражаться не только за Русь, но ещё и за православную веру.

2. Картина Александра Павловича Бубнова «Утро на Куликовом поле» (1943-1947).

В годы Великой Отечественной войны мы с особенной силой ощутили связь прошлого и настоящего, когда Русь в жесточайшей борьбе отстаивала свою независимость. Нужны были картины, которые поддерживали бы народ в это время. Художник продумывал всё до мельчайших деталей. Он придавал большое значение этой работе, так как хотел воплотить идею непобедимости русского народа, сплочённого и могущественного. Именно русских людей, сражавшихся за нашу Родину, Бубнов и делает главными героями, изобразив их на первом плане. На картине мы не видим широкой панорамы битвы. Бубнов запечатлел момент, когда воины готовятся к сражению и переполнены нетерпением. Каждый из них верит в непрочную победу. В лицах людей, изображённых на картине, нет паники и сомнения, а есть понимание необходимости встать на защиту Русской земли. Художник подчёркивает сплочённость русского войска. Ему удалось создать образ сильного народа, который побеждает.

3. Картина Михаила Ивановича Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле» (1943).

Авилов – художник реалист. Он рисовал только очень правдивые по историческим фактам события, но эта картина являлась исключением.

Некоторые историки, точку зрения которых ясно изложил в своей книге «Письмо турецкому султану» Е. В. Анисимов доказывают, что поединок не было [1, с. 359]. Он появился в «Сказании о Мамаевом побоище».

В этом поединке, коротком эпизоде был заложен конечный итог сражения, своего рода предсказание. Представьте на месте Челубея татаро-монгол, а на месте Пересвета – русских. И когда оба воина ранены, Челубей падает, а Пересвет остается в седле, что означает – русский народ победит, хотя будут большие потери и тяжелая битва.

Авилов пишет эту картину в годы Великой Отечественной войны, в 1943 г., когда в Сталинградской битве решалась судьба нашей страны. Художник выбрал Куликовскую битву, т. к. в этом сражении также решалось – быть Руси или нет.

4. Картина Ильи Сергеевича Глазунова «Дмитрий Донской» (1980).

Этот художник всегда восхищался героизмом предков. На картине лицо князя светло и спокойно, он отрешился от суеты мирской жизни и думает только о предстоящем сражении, на которое Дмитрий давно решился и принял дальнейшие события. По историческим данным Дмитрий Донской перед битвой снял с себя одежду князя и отдал её боярину Михаилу Бренуку, который был очень похож на него. А сам князь облачился в воинскую одежду и встал в строй. И сделал это для того, чтобы остаться незамеченным как князь для татар и быть рядом со своим войском в сражении.

5. Картина Ильи Сергеевича Глазунова «Засадный полк» (1998).

Как известно исход битвы решило наступление засадного полка, под командованием Владимира Серпуховского и воеводы Боброка-Волынского.

Глазунов воспроизвёл происходящее во время ожидания русскими воинами приказа вступить в важный бой.

6. Картина Павла Викторовича Рыженко «Ослябя» (2005).

Родион Ослябя – монах, но раньше он был воином. Уйдя в монастырь, он оставил в миру статус боярина и военную службу, но навыки не потерял. На картине Ослябя понимает, что ему снова придётся взять оружие в руки и делает это ради защиты русской земли и православной веры. Павел Рыженко хотел изобразить Ослябю именно как доброго монаха, которому не нужна война.

7. Картина Павла Викторовича Рыженко «Молитва Пересвета» (2005).

Пересвет, так же, как его собрат по монашеству Ослябя, служитель церкви, а до того он был брянским боярином и воеводой. Именно военный опыт Пересвета и послужил причиной для его сражения в Куликовской битве. На Куликовом поле он решает сразиться с одним из самых сильных воинов татарского войска Челубеем, тем самым избавив русский народ от очень сильного противника. Пересвет чувствует, что эта молитва, возможно, станет последней в его жизни и от этого – самая важная, поэтому П. В. Рыженко и решил отобразить этот момент.

8. Картина Павла Викторовича Рыженко «Победа Пересвета» (2005).

По историческим данным Пересвет вышел на поединок с Челубеем без кольчуги, оставшись только в одной великой схиме. И сделал это для того, чтобы вонзившееся в него копье противника, не выбило бы его из седла и Пересвет смог бы нанести удар. А возможно он сделал это из-за того, что не хотел хвалиться своей силой ни перед соратниками, ни перед противниками, сколь бы сильными они не были. В поединке Пересвет был сильно ранен, но остался в седле, доехал до строя и только там умер.

Картины художников Михаила Ивановича Авилова и Александра Павловича Бубнова были написаны в годы Великой Отечественной войны. Эти картины созданы разными художниками и на

них изображены разные эпизоды Куликовской битвы. Тем не менее, в этих двух картинах много общего. Здесь не изображено само сражение, смерти людей и их страданий тоже. Так как в годы тяжёлой Второй мировой войны этого и так было очень много. Художники должны были изображать героические эпизоды битвы, но так, чтобы смотря на них, у народа пробуждались новые силы, а не тяжёлые грустные воспоминания. На картинах показана сила и мощь русского народа, а также его безграничная любовь к Родине, за которую, всегда готовы сражаться на смерть. Именно такие эпизоды истории рисовали художники в годы войны.

В годы Великой Отечественной войны вера в Бога теряла своё значение. Однако люди понимали, что Господь может им помочь. Поэтому в картинах есть напоминание о нём в виде хоругви.

Илья Сергеевич Глазунов писал свои картины в спокойное время, но как упоминалось выше, этот известный человек – автор множества картин - пережил блокаду Ленинграда, которая длилась с 1941 по 1944 годы. Можно только представить, что пережил художник.

В основном он писал портреты людей. В глазах, которых можно считать страх, переживания, спокойствие или силу духа. Почти на всех его портретах выразительные глаза у людей, переживающих то или иное событие. Это можно связать с тем, что Илья Сергеевич пережил блокаду и тяжёлые годы войны. Он видел страх, переживания и мучения людей.

В 1970-е годы вера в Бога постепенно усиливалась. В картине Глазунова появляется напоминание о важности поддержки Бога, и за спиной князя по правую руку художник показывает служителя церкви, монаха.

В годы, когда Павел Викторович Рыженко писал свои картины, в России было засилье иностранной культуры, взгляды на жизнь, убеждения, цели людей менялись в меркантильном духе. В своих картинах художник изображает переживания каждого героя, передает его внутренние чувства. П.В. Рыженко изображает героев великих сражений Руси, чтобы нынешний народ нашей страны помнил её историю, подвиги предков, их великое мужество и патриотизм. П. В. Рыженко хотел обратить внимание людей истинные ценности, передавая чувства и переживания героев своих картин.

В 2000-е годы вера в Бога снова стала важной составляющей сознания людей. На картинах П. В. Рыженко изображены герои битвы - русские монахи.

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Личность и эпоха художника влияют на отражение того или иного события в картинах, которые он пишет.

2. Почти все художники, изображавшие Куликовскую битву, опирались на содержание «Сказания о Мамаевом побоище», написанное неизвестным автором, который добавлял в свое произведение факты, которых в истории на самом деле не было.

3. Придуманные события в «Сказании» оказались там не случайно. Как выяснилось, поединок перед Куликовской битвой заключал в себе конечный итог сражения. А благословение было нужно для того, чтобы подчеркнуть, что русский народ идёт сражаться ещё и за православную веру.

4. Выдуманные события в «Сказании» помогают лучше запомнить героев и важные моменты конкретного исторического действия.

Картины создают живой образ истории, и легенда о Куликовской битве помогает лучше запомнить особенности сражения и надолго войти в память нашего сердца. Несмотря на то, что многие особенности битвы носят легендарный характер, значимость исторических событий и героев не уменьшается, и вспоминать о них – наш долг.

Литература

1. Анисимов Е. В. Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка. – СПб.: Арка, 2013. – 359 с.
2. Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. – Л.: Наука, 1982. – С. 131-138.
3. Сказание о Мамаевом побоище. Основная редакция // Сказания и повести о Куликовской битве. – Л.: Наука, 1982. – С. 149-173.
4. Описание картин художников. – Режим доступа: opisanie-kartin.com.
5. Павел Рыженко // Портал Родон – Живопись. – Режим доступа: www.rodon.org.
6. LITERATURUS: Мир русской литературы. – Режим доступа: www.literaturus.ru.

М. А. Трошина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: m.a.troshinam@mail.ru

**УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПОСЕЛКЕ МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАВОД
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА**

В данной статье говорится об установлении советской власти в сравнительно небольшом населенном пункте Екатеринбургского уезда – поселке Михайловский завод. Используются данные историков советского и современного периода.

Ключевые слова: совет рабочих, советская власть, уральские заводы, партийные организации.

M. A. Troshina

Student, Ural State Pedagogical University

**THE SETTLEMENT OF THE SOVIET POWER IN THE VILLAGE MIKHAILOVSKY FACTORY
OF THE EKATERINBURG OUTSIDE**

This article refers to the establishment of Soviet power in a relatively small settlement of the Yekaterinburg Uyezd – the village of Mikhailovsky Plant. The data of historians of the Soviet and modern period are used.

Keywords: Soviet workers, Soviet power, the Urals plants, party organizations.

Изучение истории малых городов и поселков очень актуально в настоящее время, так как они составляют самую многочисленную категорию поселений во всем мире, в том числе и в России. В условиях политической напряженности и экономической нестабильности возрастает роль и значимость малых городов, изучение их истории способствует поднятию патриотического духа у населения.

Особый интерес у историков представляет изучение событий XX века. Революции, гражданская война, социально-экономические преобразования привнесли особую лепту в историю населенных пунктов страны. Урал являлся одним из центров коренных преобразований 1917 г., которые повлияли на политическую жизнь страны.

В мае 1906 г. в поселке Михайловский завод создана партийная организация большевиков, входившая в состав Российской социал-демократической рабочей партии. В составе данной организации была интеллигенция, рабочие и служащие завода. Всю свою партийную работу организация проводила нелегально. В члены комитета РСДРП выбрали Г. С. Власова, А. Ф. Трубецкова, А. Г. Кузнецова.

Партийная организация установила связь с Уральским комитетом РСДРП, возглавляемым Я. М. Свердловым. Из Екатеринбурга получали и широко распространяли среди рабочих нелегальную партийную литературу, прокламации, воззвания. Из нее жители Михайловского завода узнавали о большевиках и их идеях [3, с. 34].

Известия о февральских событиях 1917 г. в Петербурге узнали лишь 15 марта. В этот день член комитета РСДРП А. Г. Кузнецов собрал всех, кто разделял программу партии. Собралось около 25 человек. Было решено – немедленно взять руководство митингами и собраниями рабочих на заводе и писчебумажной фабрике и разоружить полицию. Митинги проводились под лозунгами борьбы за прекращение империалистической войны, за мир, революционный порядок, свободу. На собрании А. Г. Кузнецова избрали председателем РСДРП и председателем Совета рабочих депутатов, участниками также стали А. Ф. Трубецков и Г. С. Власов [1, с. 303].

Комитет приступил к приему в партию рабочих завода 15 марта 1917 г. Это событие лежит в основе создания на Михайловском заводе партийной организации. К 1 апреля она насчитывала до 50 членов РСДРП. Но основная часть населения оставалась вне политики.

Первый митинг рабочих проходил в крепости завода. Работа во всех цехах была остановлена. На митинге единогласно приняли резолюцию, требующую немедленного прекращения империалистической войны, установление революционного порядка.

Для поддержания его избрали временный рабочий комитет во главе с С. В. Колесовым. В начале апреля прибыли представители Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. Был

избран первый Михайловский Совет рабочих депутатов во главе с А. Г. Кузнецовым, который сразу же встал на защиту интересов рабочих завода [3, с. 36].

Совет рабочих депутатов стал в поселке единственной реальной властью, которой подчинились земская управа, милиция и другие организации. 23 апреля на заводе был введен 8-часовой рабочий день. Администрация Сергинско-Уфалейского округа увеличила зарплату рабочим на 25% [2, с. 61].

27 октября 1917 г. на имя председателя Михайловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов А. Г. Кузнецова из Екатеринбурга пришла телеграмма окружного Совета: «Получены известия. Временное правительство низложено. Власть перешла выборному Петроградским Советом революционному комитету... Немедленно возьмите власть в руки Совета. Милиция всецело подчиняется Совету. Временных, ненадежных комиссаров сменяйте немедленно. Примите срочные меры для охраны заводов, складов. Введите немедленно контроль производства. Организуйте Красную армию».

На заводе и в поселке народ полностью поддержал власть Советов. На цеховых собраниях избрали Деловой совет, которому исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил руководить заводом [3, с. 38].

Таким образом, революционные события 1917 г. проходили в Михайловском заводе достаточно мирно, так как основу его жителей составляли рабочие. Они с радостью поддержали идеи большевистской партии, с уверенностью шагнув в новый этап своего развития.

Литература

1. Буйносова Н. И. Наследники Икара: Культурно исторические очерки / Н. И. Буйносова, С. И. Казацев, Б. А. Путилов, М. М. Петров. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2003. – 416 с.: ил.
2. Воробьева Е. А. На пути к XXI веку (История города Михайловска, к 200-летию со дня основания). – Екатеринбург: Издательский дом «Уральский следопыт», 2005. – 160 с.
3. Певцов А. В. Михайловские прокатчики. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 160 с.: ил.

УДК 008(571.122)

А. А. Урасинова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: biz.201@yandex.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

В статье анализируется региональная культурная политика развивающегося молодого округа на основе исследования культурной инфраструктуры на рубеже XX-XXI веков. Также анализируется современное состояние культурной политики округа. Обобщен опыт культурной политики, осуществляемой в регионе с середины 90-х годов

Ключевые слова: Ханты-Мансийский Автономный округ, культурная политика, библиотеки, культурные центры, музеи.

A. A. Urasinova

Student, Ural State Pedagogical University

CULTURAL POLICY IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG AT THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

The article analyzes the regional cultural policy of the developing young district on the basis of the study of cultural infrastructure at the turn of XX-XXI centuries. Also, the current state of the cultural policy of the district is analyzed. The experience of cultural policy implemented in the region since the mid-1990s is summarized.

Keywords: Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, cultural policy, libraries, cultural centers, Museums.

Сфера культуры и досуга – это лицо города, своеобразный индикатор уровня его развития, духовного состояния горожан.

Поэтому управление сферой культуры является важным явлением в социальной политике, во многом определяющим комфортность проживания населения на данной территории.

Ханты-Мансийский Автономного Округа – молодой развивающийся регион. Проблема исследования культурной политики актуальна ввиду следующих обстоятельств: **во-первых**, культурное пространство региона обладает рядом специфических черт, обусловленных стремительным промышленным освоением территории в связи с открытием нефтегазовых месторождений, тонким культурным слоем и недостаточным, по сравнению с Центральной Россией, развитием социокультурной инфраструктуры. **Во-вторых**, именно в Ханты-Мансийском автономном округе, большая часть населения которого в конце XX столетия представляла собой конгломерат мигрантов, процесс создания региональной идентичности явился насущной потребностью, обеспечивающей выживание региона как социальной и политической единицы. **В-третьих**, устойчивое развитие региона в XXI веке не может быть достигнуто без использования культурных ресурсов, поскольку процессы развития в современном мире глубоко погружены в гуманитарный контекст. Именно поэтому региональная культурная политика во многом определяет уровень развития региона и его образ во внешнем окружении [3, с. 10].

Культурная политика региона в конце XX века отличалась резкая динамика, обусловленная, прежде всего, активным становлением самого региона как политического субъекта. Фактически, региональная культурная политика стартовала с нулевой отметки, не имея такой ресурсной базы и культурного наследия, как, например, регионы европейской части страны. В регионе начинается создание библиотек, музеев, культурных центров и т. д. Так, в 80-е годы XX века Исполком Советского районного Совета депутатов трудящихся принял решение № 60 «Об организации централизованной системы библиотечного обслуживания государственными массовыми библиотеками района». Однако, музейная сеть Ханты-Мансийского Автономного округа, которая начала складываться еще в 1960-х годах, к концу рассматриваемого периода прошла основной путь формирования. В 1990-х годах музеи уже существовали практически во всех регионах округа, но находились они под общественным началом. В это время появляется целый ряд этнографических музеев, например Музей истории и этнографии в городе Югорск. Кроме того, было положено начало историко-культурным музейным центрам, воссоздающим старинную застройку северных сибирских городов. В связи со стремительными изменениями в пространственном и экологическом облике края также был образован музей природы в городе Ханты-Мансийск. Появился музей нового профиля – художественный. К концу рассматриваемого периода в целом действовало более двадцати музеев различного статуса. Количество самостоятельных музейных учреждений возросло. В 1991 г. была официально образована единая окружная музейная сеть. Главной задачей региональной культурной политики стало формирование региональной идентичности, а также – создание качественной среды обитания для населения округа в соответствии с классическими образцами, характерными для концепции «демократизации культуры» [2, с. 11].

Доминирующую роль в культурной политике стала играть региональная власть и органы местного самоуправления. Роль иных субъектов культурной политики менее заметна, участие населения и представителей некоммерческого сектора в определении приоритетов и направлений культурной политики, способов её реализации крайне незначительна. Население выступало больше в роли потребителя культурного продукта, в роли зрителя, нежели деятеля, что отличается от европейского понимания принципа «соучастие населения». Таким образом, культурная политика Ханты-Мансийского автономного округа на данном этапе ее развития отражает черты переходного периода, переживаемого страной: в ней сохраняются в достаточно значительном объеме подходы прежнего, административного подхода, в то же время уже проявляются новые формы культурного процесса, отвечающие реалиям сегодняшнего дня. Например, принцип «поддержка культурного разнообразия», который наиболее ярко проявляется в отношении этнического и религиозного разнообразия, принцип «поддержки творчества» [2, с. 14].

Важно отметить, что данная задача начинает решаться с 2000-х годов. Задача региональной власти заключается в создании условий для трансляции наиболее удачного опыта в области культурной политики, обучения операторов и администраторов культуры, помощь в освоении новых подходов к развитию культуры. Так, к этому времени было создано окружное отделение ВТОО «Союз художников России». В мае 2003 года отделение было утверждено на Пленуме ВТОО «СХР». В сентябре того же года организация была зарегистрирована в округах юстиции и налоговых органах округа [1, с. 50]. Новой культурной политике нужны были новые культурные учреждения. Строительство новых и реконструкцию старых культурных учреждений можно проследить, начиная с окружного центра с его Домом культуры «Октябрь», Концертно-театральным центром «Югра – Классик» и Школой искусств для одаренных детей Севера [4, с. 43]. Стоит заметить, что в это время значительно повышается интерес к истории округа. Археологическое и этнографическое богатство округа стало постепенно осваиваться высшими заведениями Уральского федерального округа, а также сотрудниками музеев Ханты-Мансийского Автономного округа. В рамках развития окружного туризма в раз-

личных округах округа созданы: музей русской культуры в г. Нижневартовске, исторический музей в п. Березово, парк доисторических животных и жизни человека в г. Ханты-Мансийск и многое другое.

Таким образом, в конце рассматриваемого периода актуализируется потребность в новой культурной политике, цель которой – способствовать развитию региона, формируя новые сценарии будущего. В этом смысле при формировании региональной культурной политики стоит учитывать европейскую практику, в частности, опыт применения концепции «культурного планирования для устойчивого развития».

Также существует периодизация культурной политики региона:

- 1 этап (1993-1998 годы) – период становления округа как самостоятельного субъекта федерации. Главная задача – сохранение существующей инфраструктуры учреждений, доставшейся в наследство от советского периода, создание новых объектов, имеющих ярко выраженный региональный характер, формирование нормативной базы в сфере культуры.

- 2 этап (1999-2004 годы), который условно обозначен как фаза активного развития.

- 3 этап (с 2005 года по настоящее время). Период административной реформы.

Литература

1. Банников В. Н. Особенности художественного пространства Ханты-Мансийского Автономного округа – Югры // Искусство в современном мире: Материалы первой научной практической конференции / под редакцией Л. Г. Лазаревой. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. – С. 48-58.
2. Жукоцкая З. Р., Ковалева Л. Е. Культурная политика ХМАО: региональная идентичность и фактор развития (к 70-летию ХМАО) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и культурно-исторические аспекты развития России и её регионов в современных условиях» (Нижневартовск, 9 апреля 2010 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – С. 10-15.
3. Ковалева Л. Е. Региональная культурная политика и библиотечная отрасль: формируя пространство региона // Библиотечная отрасль в контексте социально-экономического развития региона: материалы межрегиональной науч.-практич. конф. (Ханты-Мансийск, 10-11 ноября 2009 г.). – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. – С. 10-15.
4. ГА ХМАО. – Ф. 500. – Оп. 3. – Д.50. – С. 43.

УДК 371(475-25)(091)

Е. К. Фартеев

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zheka-232@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В 1860-Х – СЕРЕДИНЕ 1870-Х ГГ.

В статье проанализированы финансовые проблемы, с которыми столкнулось Екатеринбургское женское училище (с 1870 г. – женская гимназия) в начальный период своего существования. На основании отчетов о деятельности гимназии за 10 лет, автор проследил изменение финансирования учебного заведения. Сделан вывод о том, что недостаток финансового обеспечения гимназии, был важной причиной снижения требований к уровню подготовки обучающихся.

Ключевые слова: женское образование, женские училища, женские гимназии, Екатеринбург, экономика образования, финансирование образования.

Е. К. Farteev

Student, Ural State Pedagogical University

FINANCIAL PROBLEMS OF THE YEKATERINBURG WOMEN'S GYMNASIUM IN THE 1860S - MID-1870'S.

The article analyzes the financial problems faced by the Yekaterinburg Women's College (since 1870 – the women's gymnasium) in the initial period of its existence. Based on the reports on the activity of the gymnasium for 10 years, the author traced the change in the financing of the school. It was concluded that the lack of financial support for the gymnasium was an important reason for lowering the requirements for the level of training of students.

Keywords: women's education, women's school, women's gymnasiums, Yekaterinburg, education economics, education financing.

Идея создания женского училища в Екатеринбурге нашла самую горячую поддержку у горожан в конце 50-х гг. XIX столетия. В 1859 г. к гласным Екатеринбургской городской думы обратился директор городских училищ Пермской губернии И. Ф. Грацинский, предложивший открыть в городе женское училище. Инициативу поддержало городское общество, которое обещало выделять на него по 2070 руб. в течении 12 лет.

31 июля 1860 г. в Екатеринбурге состоялось торжественное открытие женского училища II разряда. В классы пришли 43 ученицы. Большую часть составляли дети дворян и чиновников. Отметим, что Екатеринбург в этом вопросе даже опередил губернский центр, где женское училище открылось 28 декабря 1860 г.

Екатеринбургское женское училище не могло обойтись без благотворительных взносов. Самым щедрым среди жертвователей был заводовладелец И. А. Яковлев, передавший в 1860 г. 5 тыс. руб. сер. на нужды училища. Н.К. Чупин обязался ежегодно отчислять в пользу женского училища часть денег из своего жалования. Учителя передавали в пользу училища книги и учебные пособия [1, с. 318].

После принятия Положения о женских гимназиях в 1870 г. Екатеринбургское женское училище I разряда официально было преобразовано в женскую гимназию. После этого, гимназия стала получать государственную субсидию. Но в мае 1871 г. срок городской субсидии истек, и училище оказалось на грани закрытия. На помощь ему пришли Пермское губернское и Екатеринбургское земства, которые стали ежегодно выделять средства на его содержание.

Основные средства содержания Екатеринбургского женского училища составлялись из ежегодно жертвуемого Екатеринбургским городским обществом, а затем и Екатеринбургским и Пермским земствами сбора, с платы за обучение воспитанниц, с процентов капитала, принадлежащего училищу и с частных пожертвований разного рода. Расходы в основном уходили на жалования учителям, попечительнице и начальнице, прислуге, на содержание дома, учебные пособия и пожертвования для бедных учениц.

Чтобы обеспечивать себя дополнительными пособиями и инвентарем, а также помогать бедным ученицам, руководство гимназии искало дополнительные источники заработков. Такими источниками выступали средства, полученные за спектакли, которые ставили ученицы гимназии, проведенные попечительницами лотереи-аллегри, а также литературные вечера с чтением учениц лучших произведений отечественной словесности, на которых представлялись художественные и рукодельные работы девушек. Также гимназии постоянно помогали не только деньгами, но и книгами и пособиями, которые в том числе давались в кредит.

Таблица 1

**Таблица доходов и расходов Екатеринбургского женского училища
(с 1870 г. – гимназии) в 1865–1875 гг.**

Учебный год	Доходы	Расходы	Итого
1865/1866	6507 р. 79 коп.	6927 р. 99 коп.	– 420 руб.
1866/1867	7027 р. 32 коп.	7022 р. 39 коп.	+ 5 руб.
1867/1868	7861 р. 99 коп.	6764 р. 71 коп.	+ 1100 р.
1868/1869	5399 р. 95 коп.	5770 р.	– 370 р.
1870/1871	6558 р. 52 коп.	5667 р. 34 коп.	+ 900 р.
1871/1872	6708 р. 75 коп.	6845 р. 47 коп.	– 136 р.
1872/1873	9158 р.	8015 р. 70 коп.	+1100 р.
1873/1874	11749 р. 99 коп.	11432 р. 49 коп.	+300 р.
1874/1875	16863 р. 35 коп.	15206 р. 54 коп.	+1600 р.

По данным таблицы 1 видно, что училище (затем гимназия) практически все время выходило в небольшой плюсовой уровень, хотя иногда возникал и дефицит бюджета, который в основном покрывался накопленными средствами. Однако даже существование положительного баланса, для продуктивного функционирования было недостаточно.

Например, постоянно не хватало средств на достойное жалование учителям. Возникла проблема привлечения преподавателей совместителей из мужской гимназии, так как они были не заинтересованы в низкой оплате своего труда. Ведь за годовой урок в женском училище в 1860-х гг. платили всего 25 руб., а преподавателям, работавшим в мужской гимназии, в тот же период времени

платили по 60–75 руб., то есть в три раза больше [3, с. 7]. В итоге за 6 лет, с 1862 по 1868 г. сменилось 6 учителей по арифметике, 7 – по немецкому языку, 8 – по истории и географии, 10 – по русскому языку. За недостатком учителей в 1865/1866 учебном году не преподавалась музыка, в 1866/1867 – история и физика [11, с. 77].

За неимением средств и перманентной неяви на уроки преподавателей руководство училища в 1866 г. приняло решение платить только за реально проведенные, а не определенные для преподавания, часы. До чего было ничтожным жалование учителей, видно из следующего: 6 преподавателей в 1866/1867 году получили 1302 рубля, учитель чистописания 85 р., учитель приготовительного класса 48 руб. в год [11, с. 80]. В связи с этим, руководитель Екатеринбургской дирекции училищ А. Д. Крупенин писал о том, что из-за незначительного вознаграждения не возможно было мыслить о своих учителях [11, с. 78]. Правда, стоит сказать, что, когда доходы гимназии стали возрастать жалование учителей постепенно стало увеличиваться, но до уровня мужской гимназии не доходило.

В связи с проблемами инвентаря и преподавательского состава, требовательность к ученицам сильно снижалась. К тому же эта оплата сильно зависела от средств за обучение, собираемых с воспитанниц (10 руб. в год). Поэтому преподавателям Екатеринбургской женской гимназии приходилось проявлять явную «снисходительность» при приемных и переводных экзаменах. Неуспехи учениц списывали в основном на слабую подготовленность и малый возраст поступающих. В I класс даже принимали учениц, которые не умели писать буквы русской азбуки. В 1866/1867 учебном году было принято решение переводить в следующий класс воспитанниц, имеющих не более двух «2» (двоек!) за год или экзамен с оценкой «1» (единица!) [12, с. 158].

Правда были и определенные поощрения за хорошую учебу, так с 1869 г. от экзаменов освобождались ученицы, у которых годовые отметки за все предметы были не менее четырех баллов. Но данная мера была отменена в 1874 г., так как при увеличившемся количестве учениц, преподаватели не имели возможности спрашивать их более одного раза за четверть [11, с. 75].

Также существенной проблемой являлось здание учебного заведения, которое после преобразования в гимназию стало совсем тесным. Одна из ее учениц вспоминала: «Болит голова, плохо чувствуешь себя в душных переполненных классах, не можешь внимательно слушать преподавателя, когда в гимназии вместо положенных по штату 150–200 мест, обучается 320 человек» [11, с. 85]. Новое собственное здание удастся построить только в 1883 г., с финансовой помощи городского общества и меценатов.

Таким образом, становление среднего женского образования происходило в Екатеринбурге весьма тяжело. Оно не поддерживалось должным образом со стороны государства, и «выживало» лишь при финансовой помощи местных властей. Практически все средства Екатеринбургской женской гимназии сразу же тратились на первоочередные нужды. Для более продуктивного развития не хватало денег для привлечения квалифицированного педагогического состава, строительства нового просторного здания, которое появится у гимназии только в начале 1880-х гг.

Литература

1. Дашкевич Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.). – Екатеринбург, 2006. – 409 с.
2. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского училища 1-го разряда за 1865-1866 учебный год // Пермские губернские ведомости. – 1866. – № 70-71. – 16 с.
3. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского училища 1-го разряда за 1866-1867 учебный год // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1867. – № 1-2. – 12 с.
4. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского училища 1-го разряда за 1867/1868 учебный год // Пермские губернские ведомости. – 1868. – № 66-67. – 20 с.
5. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского училища 1-го разряда за 1868-1869 учебный год // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1869. – № 2-3. – 16 с.
6. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1870-1871 учебный год // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1871. – № 48-50. – 16 с.
7. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1871-1872 учебный год // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1872. – № 46-47. – 24 с.
8. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1872-1873 учебный год. – Екатеринбург: Тип. Ахматовой, 1875. – 30 с.
9. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1873-1874 учебный год. – Екатеринбург: Тип. Ахматовой, 1875. – 17 с.
10. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1874-1875 учебный год. – Екатеринбург: Тип. Ахматовой, 1875. – 32 с.
11. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской I-й женской гимназии. 1860–1910 гг. – Екатеринбург: Тип. Шаравьевой, 1912. – 109 с.

12. Черноухов Э. А. Первые юбилейные очерки по истории гимназий Екатеринбурга // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX Всероссийские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: УрГПУ, 2016. – Ч. 2. – С. 155-159.

УДК 371.1(478.54-25)(091)

В. Ф. Фахразиева

магистрант кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vikaaf@yandex.ru

ЗЕМСКИЕ ШКОЛЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В 1870–1890 гг.

Проанализировано противоречивое развитие земского народного образования в Екатеринбургском уезде в 1870–1890 гг. Здесь, с одной стороны, наблюдался быстрый рост земских школ, с другой, материально-техническое состояние многих из них, оставалось плачевным.

Ключевые слова: земские школы, земские реформы, народное образование, история образования, Екатеринбургский уезд.

V. F. Fakhrazieva

master's student of Russian history chair, Ural State Pedagogical University

COUNTY SCHOOL OF THE YEKATERINBURG DISTRICT IN 1870-1890.

Analyzed the contradictory development of the rural people's education in the Yekaterinburg district in 1870–1890. Here, on the one hand, there was a rapid rise of rural schools, on the other, the material and technical condition of many of them remained poor.

Keywords: County schools, reforms of the zemstvo, national education, history of education, Yekaterinburg county.

К моменту введения в России земского самоуправления система начальных учебных заведений была развита слабо, к середине 1860-х гг. в империи насчитывалось около 20 тыс. сельских школ, но многие учебные заведения вообще существовали только в министерских отчетах [2, с. 95]. Поэтому с момента проведения земской реформы одной из главных задач Екатеринбургского уездного земства стало попечение о народном образовании. Управа неоднократно признавала необходимость его организации таким образом, «чтобы школы приносили действительную пользу, и чтобы само население сознавало их необходимость» [7, с. 134].

До введения земств, школы в большинстве своем открывались по распоряжениям правительства. Основная часть населения относилась к ним «несочувственно», из-за неэффективных методов обучения и недостатка подготовленных учителей [7, с. 135]. Поэтому Екатеринбургская уездная земская управа в 1870 г. начала со сбора сведений о количестве начальных учебных заведений и степени удовлетворенности ими [7, с. 135]. Выяснилось, что существовало 45 школ, из которых содержались на средства казенных горных заводов – 7, частных горных заводов – 14, заводов с участием крестьянских обществ – 3, министерства народного просвещения – 7, церкви – 8, обществ – 6. Одна школа (в селении Куяш) содержалась за счет владельца имения Зубова. Всего в них обучалось 2070 человек – 1 677 мальчиков и 393 девочки [8, с. 1].

То есть к началу деятельности земства в Екатеринбургском уезде, начальное народное образование в основном зависело от горных заводов, а на средства обществ или с их участием содержалась не более 1/5 всех училищ. В 30 волостях уезда с населением 40 839 мужского пола и приблизительно 85 000 душ обоего пола школ не было вовсе.

Притом и существовавшие школы находились в плохом положении. Правильного надзора за ними не осуществлялось, особых учителей не было, за исключением лишь немногих горнозаводских и министерских училищ. Обучением детей занималось духовенство; само обучение велось по старому буквослоговательному способу, школьные помещения были крайне неудовлетворительными. Так как общая численность населения уезда обоего пола к 1870 г. составляла примерно 250 тысяч человек, на одного учащегося приходилось приблизительно на 120 человек неграмотного населения [8, с. 1].

Практически сразу после своего создания Екатеринбургское земство начало открывать новые учебные заведения. Уже в 1870 г. была учреждена школа в Уткинском заводском поселке. На первое время для нее было нанято помещение в доме одного из местных жителей. К 1871 г. в Екатеринбургском уезде существовала уже 51 школа. На средства земства были открыты две школы в Коневской волости (в Тиминском и Новоипатьевском селениях), и по одной школе в Огневском, Багарякском, Маминском и Истокском селениях [6, с. 88].

В 1872 г. крестьянское общество Щелкунской волости решилось на открытие школы. Но подходящего помещения для школы не нашлось, поэтому уездная управа приобрела для нее дом местного священника за 165 руб. [5, с. 256].

Второе Екатеринбургское уездное земское собрание обстоятельно обсудило вопрос о финансировании школ. Было принято решение о выделении по 180 руб. в год на 26 существовавших земских школ, и по 200 руб. – на 16 новых. Кроме того, Екатеринбургской женской гимназии, готовившей учительниц для этих учебных заведений, определили пособие в 3270 руб. [5, с. 47, 85].

Важную проблему в школьном деле уезда составляло неудобство помещений. Содержание большинства из них было отнесено к обязанностям сельских обществ, которые либо равнодушны к этому, либо не имели средств. Сельские общества отказывались от обязательств по платежам, в результате чего накапливались долги. Расположение школ было тоже не рациональным – где-то школ не было вовсе, а где-то они находились в 2–3 верстах друг от друга, при том, что количество учащихся легко бы уместилось и в одну. Кроме того, остро ощущались недостаток мебели, отсутствие учебных пособий, нехватка грамотного персонала. В результате большинство земских учебных заведений, открытых в уезде до 1877 г., находилось в неудовлетворительном состоянии.

Поэтому в 1878 г. была закрыта Малобрусаянская школа, в которой по мнению местного общества, «ни один мальчик не был приведен в настоящий порядок», из-за плохой организации обучения [1, с. 19].

В 1884 г. на очередной сессии уездного земского собрания было озвучено предложение о закрытии Щелкунской школы, поскольку здание пришло в полную ветхость, а общество отказывалось построить или нанять другое помещение. Было постановлено еще раз предложить обществу арендовать новое помещение, в случае отказа школы надлежало закрыть в течение 2-х недель. Аналогичная ситуация сложилась и со школой в с. Полдневском [4, с. 19].

В тоже время число школ в уезде продолжало постепенно расти. К 1 сентября 1879 г. на содержании земства, с участием местных обществ и частных лиц, состояло 54 школы. В течение 1879/1880 учебного года было открыто 10 новых заведений: шесть, с участием местных обществ, две – частных лиц, две – исключительно на средства земства. К концу 1881 число школ возросло до 74 [4, с. 387].

В 1880 г. члены Екатеринбургского уездного училищного совета от земства Н. А. Злоказов и Н. Г. Стижев характеризовали состояние земских школ следующим образом: здания большинства училищ, находившихся на содержании земств или частных лиц, как правило, всегда исправно отапливались и находились в относительном порядке. Здания же, находившиеся на содержании сельских обществ, имели значительные недостатки. Эти здания нередко снимались у частных лиц как квартиры. Общества, заведовавшие этими школами, часто ограничивались лишь наймом квартиры под школу, и не заботились об отоплении, вентиляции и опрятности помещения. Поэтому квартиры, нанимаемые сельскими обществами для школ, в большинстве своем были маленькими и темными, и снимались преимущественно у богатых крестьян, которые не заботились об исправности содержания квартир. Плохо отапливались те школы, в которые дрова поставлялись обществами по очереди, натуральной повинностью. Почти во всех школах были замечены перебои с поставкой чистой воды. Использование мыла было отмечено лишь в одной Билимбаевской школе. Все вышеуказанные факторы, а особенно темнота и теснота школьных зданий вредно сказывались как на учащихся школ, так и на учителях. Дети в таких школах были вялыми и неряшливыми, а преподаватели также не отличались здоровьем [3, с. 210].

В 1881 г. помещения 15 школ были признаны не пригодными для обучения. Требовалась постройка или наем новых зданий, либо расширение или ремонт старых [4, с. 391]. Это осуществлялось совместно с сельскими обществами, которые предоставляли в земство ходатайства о необходимости оказания помощи, после чего земство оказывало им материальную поддержку.

В целом в первые 20 лет своего существования, Екатеринбургское уездное земство добилось определенных успехов в области народного образования. К 1890/1891 г. численность земских школ увеличилось до 83 [8, с. 341]. Росла и тяга местного населения к грамотности, все больше учеников поступало на обучение в сельские школы. В тоже время быстрый рост школ привел к снижению качества обучения. Он во многом объяснялся зачастую плачевным состоянием материально-технической базы земских школ.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 11.
2. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996.
3. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 11-й очередной сессии 1880 г. и доклады уездной земской управы раскладочной и ревизионной комиссии. – Екатеринбург, 1881.
4. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 12-й очередной сессии 1881 г. и доклады уездной земской управы и комиссий. – Пермь, 1882.
5. Журналы третьего очередного Екатеринбургского уездного земского собрания 1872 г. – Екатеринбург, 1873.
6. Постановление Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшееся по докладам Уездной Земской Управы во второе очередное заседание 1871 г. – Екатеринбург, 1872.
7. Постановления Екатеринбургского уездного земского собрания, состоявшегося по докладам уездной земской управы в первое очередное заседание (25 сентября по 12 октября 1870 г.). – Екатеринбург, 1871.
8. Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Вып. 2. «Народное образование». – Екатеринбург, 1904.

УДК 94(470.41)

А. В. Четверкин

аспирант кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420112, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Левобулачная, 44; e-mail: marks1917v@mail.ru

М. Т. АТЛАШКИН В ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КРАСНЫЙ ЯР ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: МИФЫ И ФАКТЫ.

В статье представлена попытка сравнить «мифологизированную» в региональной историографии биографию купца М. Т. Атлашкина с имеющимися в литературе подлинными фактами его жизни. Автор реконструирует обстоятельства покупки Атлашкиным деревни Красный Яр в 1881 году. В исследовании демонстрируется, как роль М. Т. Атлашкина в событиях истории Зеленодольского района представлена в местной литературе. Статья может быть полезна историкам, краеведам, школьным учителям истории и всем, интересующимся прошлым деревень Республики Татарстан.

Ключевые слова: Зеленодольский район, Красный Яр, деревни, мифологизация истории, региональная история, краеведение.

A. V. Chetverkin

Post-graduate student of the Chair of Russian History, Kazan (Privolzhsky) Federal University

M. T. ATLASHKIN IN THE HISTORY OF KRASNY YAR VILLAGE, ZELENODOLSKY DISTRICT, TATARSTAN: MYTHS AND FACTS

The article presents the endeavor of comparing «mythologized» biography of M. T. Atlashkin, the merchant, and real facts of his life contained in literature. The author reconstructs circumstances of purchasing by Atlashkin Krasniy Yar village in 1881. The article can be useful for historians, regional ethnographers, teachers of history and those who interested in past of Tatarstan's villages

Keywords: Zelenodolskiy district, Krasniy Yar, villages, mythologisation of history, regional history, regional ethnography.

Искажение и мифологизация исторической реальности – одна из актуальных проблем исторической науки. Борьба с утвердившимися в науке ошибочными представлениями не прекращается не на день, однако затрагивает лишь вопросы макроистории. Вместе с этим, в региональной историографии истории городов, сел и деревень мифов, ошибок и неточностей ничуть не меньше, а порой даже больше, чем в историографии истории России. Рассмотрим этот тезис на примере истории села Красный Яр Зеленодольского района РТ.

В апреле 2017 года на портале «Новости Зеленодольска» была опубликована статья «Историческому строению в Красном Яре – 305 лет» [1], в которой местный житель В. Козин повествует об истории двухэтажного особняка, расположенного в упомянутой деревне, а также об ее истории, и

ожизненном пути купца Михаила Тимофеевича Атлашкина, чьим именем она была названа в начале прошлого века. Приведем вкратце представленную в статье биографию купца.

Согласно тексту В. Козина, особняк и земли вокруг него были куплены Атлашкиным в 1712 году у подполковника Петра Гавриловича Осокина. Новому владельцу достались 300 десятин пахотной земли и 200 десятин лугов и лесов. В дальнейшем, Атлашкин стал купцом II гильдии, торговал лесом и зерном, владел судами, которые ставил в Кабачищенском затоне (ныне территория г. Зеленодольск). Имение приносило ему большие доходы, в частности от торговли продуктами на казанском рынке. Для этого «ежедневно в районе платформы Атлашкино отцеплялся вагон, куда грузили мясо, яйца, муку, масло, мед, овощи и другие продукты мастеров деревни» [1]. Михаил Атлашкин, если верить В. Козину, был щедрым человеком, дарившим своим крестьянам богатые подарки, чем снискал их уважение. Сообщается также, что на его средства построена колокольня Раифского монастыря. Наконец, «после Октябрьской революции М. Атлашкин добровольно передал свое поместье Советской власти, переехав с семьей в Казань в дом на ул. Ершова» [1].

Таким образом, в соответствии с приведенным жизнеописанием, купец Михаил Тимофеевич Атлашкин стал свидетелем, как минимум, становления гильдейской системы в XVIII столетии, приспособления Кабачищенского затона под стоянку судов (1880 – 1890-е годы), строительства и начала эксплуатации левобережного участка Московско-Казанской железной дороги (1891 – 1894), и, наконец, Октябрьской революции 1917 года – то есть, прожил более 200 лет! Каковы же причины подобного «сказочного» долголетия марийского купца?

Жизнь Михаила Тимофеевича Атлашкина, в отличие от более известных представителей купечества Казанской губернии (Стахеевых, Акчуриных, Алафузовых и др.), не представлена в научной литературе в подробностях. Его биография становилась предметом исследования лишь школьников [4; 5], в связи с чем в значительной степени беллетризована и нуждается в проверке приведенных в них сведений. Имеющиеся в наличии у исследователя источники и литература представляют весьма скудные, однако весьма достоверные сведения о биографии Атлашкина.

Известно, что Михаил Тимофеевич Атлашкин родился в деревне Лушмар (Мушмарий) Петъялской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии [9; с. 75] (ныне – село Кожласола Звениговского р-на Марий Эл). Точная дата его рождения неизвестна, однако сведения о его покупках позволяют сделать вывод о том, что он родился в середине XIX века. Так, согласно статистическо-этнографическому очерку В. К. Магницкого «Деревня Козловка и Козловская пристань Чебоксарского уезда», составленному не ранее 1874 г., в 1869 году Атлашкин покупает двухэтажный полукаменный дом в д. Слободка (ныне – посёлок в Козловском районе Республики Чувашия) в имении Мясникова, некогда принадлежавшему помещику Лобачевскому [9, с. 75]. Согласно действовавшему на тот момент законодательству, сделки купли-продажи могли заключаться по достижении 20 лет – следовательно, Атлашкин родился не позднее 1849 года, а поскольку к тому времени он, будучи выходцем из крестьянского сословия, уже обладал достаточным капиталом для покупки дома, дата его рождения смещается еще немного в прошлое.

Обратимся теперь к обстоятельствам сделки между П. Г. Осокиным и М. Т. Атлашкиным, отнесенной В. Козиным к 1712 году. Очевидно, что она не могла состояться в этом году. Основным источником, к которому восходят все упоминания этой сделки, является «Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием» И. А. Износкова, изданный в 1885 году. Обстоятельства и условия ее заключения указаны при описании деревни Одинцово – так в это время называлась деревня Красный Яр. Согласно Износкову, при Генеральном межевании 1789 – 1802 гг. эта деревня принадлежала подпоручику Ивану Петровичу Осокину, известному также в качестве крупного предпринимателя, владельца Казанской суконной мануфактуры. Суконное производство существовало и в деревне Одинцово. В перечне имущества Осокина в Казанской дворянской родословной книге она имеет название Сумка [10, с. 415]. До 1848 года деревня принадлежала его сыну, Гаврилу Ивановичу Осокину, а затем перешла по наследству Петру Гавриловичу Осокину – действительному статскому советнику, предводителю губернского дворянства в 1862 – 1871 гг. Кроме деревни, в наследство Петру Гавриловичу перешла и Казанская суконная мануфактура. Однако дела у нового владельца шли плохо, и в 1881 году П. Г. Осокин закрывает производство сукна в Казани, а также продает принадлежавшие ему в деревне Сумке «300 десят[ин] пахотной земли, до 200 д[есятин] лугов и строевого леса верст на 15 в окружности [...] Чебоксарскому купцу М. Т. Атлашкину из черемис...» [6, с. 10]. Таким образом, В. Козин неверно указывает год совершения сделки, ошибившись на 169 (!) лет, и, следовательно, искусственно состарил здание особняка в деревне – ведь именно от 1712 года отсчитывался в статье возраст строения. Принимая во внимание факт нахождения в деревне суконного производства, а также схожесть постройки в д. Красный Яр с корпусами Казанской суконной ману-

фактуры, расположенными в Суконной слободе, можно предположить, что это здание является не особняком, а промышленным объектом середины XVIII века. Таким образом, вопрос о точном возрасте здания остается открытым.

Гораздо сложнее судить об отношении крестьян к новому хозяину. И. А. Износков приводит интересный эпизод, характеризующий отношения между М. Т. Атлашкиным и местными крестьянами. Он сообщает, что до продажи деревни, её жители арендовали у Осокина землю по цене 6 рублей за десятину. Атлашкин же начал сдавать ее по 12 рублей, вследствие чего многие жители деревни переселились в Казань [6, с. 10]. Статистические документы действительно позволяют констатировать убыль населения: Т. В. Бессонова указывает, что в 1856 году в деревне проживало 196 душ обоего пола [2, с. 122]; по сведениям Износкова, к 1885 г. в деревне проживало 142 души обоего пола [6, с. 10]. Разумеется, нельзя однозначно утверждать, что снижение численности населения связано с Михаилом Тимофеевичем Атлашкиным и установленным ими высокими арендными платежами. Вполне возможно, что крестьяне почувствовали на себе неурядицы в делах Петра Гавриловича Осокина, и уходили в Казань в поисках лучшей доли, так что Атлашкин получил деревню уже без части крестьян. В современной справочной литературе Атлашкин позиционируется, прежде всего, как крупный лесоторговец [12], что объясняет его интерес к строевому лесу вокруг деревни и позволяет сделать вывод о том, что часть местных крестьян была занята на лесозаготовках. Кроме того, Износков сообщает, что основным занятием местных крестьян было хлебопашество, некоторые из них также занимались мясной торговлей [6, с. 10]. В своей статье В. Козин, в целом, верно определил род занятий местных жителей, однако стоит отметить, что описанная им пастораль характерна для многих деревень и не отражает возможной специфики образа жизни и занятий местных крестьян.

Кроме торговой деятельности, Михаил Атлашкин запомнился еще и как щедрый благотворитель. В 1889 на его средства и по его подряду была заложена колокольня с надвратной церковью во имя Архистратига Божьего Архангела Михаила в ансамбле Раифского монастыря – об этом упоминается в статье В. Козина. На сайте монастыря, в разделе, посвященном его истории, упоминается жертвование Атлашкиным одного миллиона штук кирпича [10]. В доступных источниках информации не говорится о том, были ли у Михаила Тимофеевича Атлашкина кирпичные заводы, однако имеются сведения, что кирпичным производством в деревне Кожласола владел в 1896 году Василий Тимофеевич Атлашкин [3] – возможно, родственник Михаила Атлашкина. Если это так, то можно предположить, что братья вели совместные дела. За свою помощь Раифской обители М. Т. Атлашкин был удостоен чести быть похороненным на монастырском кладбище. Скончался купец в 1901 году – эта дата указана на надгробии Атлашкина. Таким образом, он не дожил до Октябрьской революции, а значит и в этом случае В. Козин допустил ошибку.

В итоге фантастический долгожитель М. Т. Атлашкин из статьи на портале «Новости Зеленодольска» превращается во вполне реального казанского купца второй половины XIX века, биография которого, как и история самой деревни Красный Яр, переполнена белыми пятнами, дающими простор для мифотворчества.

Отношение к Атлашкину как к мифической, легендарной фигуре, без привязки его личности к конкретной эпохе вообще характерно для региональной историографии. В книге подполковника полиции О. Ю. Макарова «Пока огонь в душе храним», посвященной прошлому и настоящему Зеленодольского отделения полиции, купец Атлашкин является инициатором переселения крестьян села Большие Параты с образованием починка Зеленый Дол в 1802 году [12, с. 11]. Сколько же лет ему было в это время? И кто дал ему право управлять казенными крестьянами? В статье «Листая страницы истории» газеты «Раифский Вестник» авторы, иеродиакон Иоанн и иеромонах Филарет, пишут, что деревня Одинцовка была куплена Атлашкиным непосредственно у Ивана Петровича Осокина [7] – деда Петра Гавриловича, скончавшегося в 1808 году. Наконец, в статье Википедии о деревне Красный Яр Атлашкин – абсолютно мифический персонаж, живший 260 – 280 лет назад, и купивший деревню вместе с крестьянами, разыскав некий клад, о котором ему рассказал каторжанин [11]. Авторство этого текста, если верить учителю татарского языка и литературы Красноярской школы № 1 Р. Низамиевой, принадлежит её ученикам. Собранный ими материал является «достоинством и гордостью» [15] села.

Подобные факты свидетельствуют о небрежном и невнимательном отношении авторов к историческому источнику, что приводит к искажению ими его содержания. Опасность этого заключается в том, что именно на подобные, доступные широкому кругу читателей «исследования» опираются в своей краеведческой деятельности дошкольные и общеобразовательные учебные учреждения, формируя тем самым ложное представление об истории родного края. Так, например, например, газета «Ёлочка» детского сада № 20 г. Зеленодольск для родителей и педагогов практически дословно цитирует статью В. Козина. Работники детского сада добавили в текст некоторые подробности, в резуль-

тате чего отдельные пассажи получившегося текста вызывают недоумение читателя. Например: «После Октябрьской революции М. Атлашкин добровольно передал свое поместье Советской власти, переехав с семьей в дом на улице Ершова. Умер в Казани в 1901 году» [13].

Примечательно, что «фактчекинг», подобный представленному выше, можно провести практически не выходя из дома, опираясь на документы и материалы, находящиеся в свободном доступе. Тем более интересным представляется изучение архивных материалов, связанных с деятельностью Атлашкина и его семьи, их обобщение и представление в виде историко-биографического труда.

Литература

1. Балашова Л. Историческому строению в Красном Яре – 305 лет. В чем заключается его уникальность? // Новости Зеленодольск. – Режим доступа: <http://zpravda.ru/2017-04-20-10-55-39/item/30985-zelenodolsk-istoriya-v-litsah-i-faktah.html> (дата обращения: 20.07.2017).
2. Бессонова Т. В. Казанская суконная слобода в XVIII – первой половине XIX вв. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2000. – 255 с.
3. Василий Тимофеевич Атлашкин // Марийская история в лицах. – Режим доступа: <http://marihistory.ru/2011-01-01-20-08-55/416-2011-04-15-17-57-21.html> (дата обращения: 20.07.2017).
4. Гринбаум А. Пожертвовать вам... // Татьяна день: сборник статей и материалов четвертой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т. А. Геллер (23 – 25 января 2007 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – Вып. 4. – С. 241-246.
5. Желтухина А. Купец Михаил Тимофеевич Атлашкин – творец добрых дел // Фонд «Русский мир», проект «1150-летие славянской письменности». – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/fund/projects/1150th/roboty/soch/116757/> (дата обращения: 20.07.2017).
6. Износков И. А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием. – Казань: Типография Губернского правления, 1885. – 80 с.
7. Иоанн (иеродиакон), Филарет (иеромонах). Листая страницы истории // Раифский вестник. – 2003. – № 8 (23). – Режим доступа: <http://www.raifa.ru/numbers/hist/?ID=403> (дата обращения: 20.07.2017).
8. История родного края. Хрестоматия: учебное пособие. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1993. – Ч. 1. – С. 286-289.
9. История сёл и деревень Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2004. – Вып. 2. – 320 с.
10. Казанское дворянство 1785 – 1917 гг. (генеалогический словарь) / сост. Г. А. Двоеносова. – Казань: «Гасыр», 2001. – 650 с.
11. Красный Яр // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_Яр_\(Зеленодольский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_Яр_(Зеленодольский_район)) (дата обращения: 20.07.2017).
12. Макаров О. Ю. Пока огонь в душе храним... (История Зеленодольской полиции (милиции)). – Казань: Издательский дом «Титул-Казань», 2014. – 271 с.
13. Меценат М. Т. Атлашкин // Ёлочка – газета для родителей и педагогов. – Режим доступа: https://edu.tatar.ru/z_dol/page87127.htm/page3292052.htm.
14. Михаил Тимофеевич Атлашкин // Марийская история в лицах. – Режим доступа: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-53-23-112/238-2010-12-22-15-48-25.html> (дата обращения: 20.07.2017).
15. Низамиева Р. Ф. Школьное краеведение как одна из форм обучения и воспитания детей. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/513661/> (дата обращения: 20.07.2017).
16. Строительство // Раифский мужской богородицкий монастырь. – Режим доступа: <http://www.raifa.ru/history/sun/> (дата обращения: 20.07.2017).

УДК 94(47).083

А. С. Чеченин

студент социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-педагогический институт; 622031, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: chechenin.1995@mail.ru

ДУЭЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ «ПОЕДИНКА ЧЕСТИ»

В статье рассматривается дуэльный кодекс как исторический источник, характеризуется его роль в правовой системе Российской Империи. Анализируются отдельные аспекты поединка чести: вызов, оружие, ответственность. Исследование опирается на два самых распространенных и популярных дуэльных кодекса В. А. Дурасова (1908 г.) и А. А. Суворина (1913), которые в ходе исследования подлежат сравнению.

Ключевые слова: дуэльный кодекс, дуэли, оружие, секунданты, оскорбления, поединки чести.

A. S. Chechenin

Student, Nizhniy Tagil State Pedagogical Institute

DUELING CODES AND THE REGULATION «DUEL OF HONOR»

The article considers dueling code as a historical source, characterizes its role in the legal system of the Russian Empire. Analyzes several separate aspects of the duel of honor: call, weapons, responsibility. The study is based on the two most common and popular dueling code Durasov (1908) and Suvorina (1913), which, in the course of the study, to be compared.

Keywords: duel code, duels, weapon, seconds, insults, duels of honor.

Дуэльный кодекс – уникальный исторический источник, позволяющий нам, не только реконструировать дуэль, но и осмыслить мотивы, которыми руководствовалось дворянство. А также это позволит приблизиться к пониманию ментальности офицерства изучаемого периода.

Начиная с Петра Великого и до 1894 г. дуэль была вне закона. Но 20 мая 1894 г. был принят приказ № 118 «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», легализовавший поединок. В связи с этим, перед дуэлянтами становился вопрос о том, какая дуэль может считаться законной. Именно для разрешения данных вопросов был необходим дуэльный кодекс.

Практика проведения поединка по фиксированным правилам уже существовала в Европе, в частности, дуэльные кодексы были приняты в Италии, во Франции, в Германии, Австро-Венгрии. Подобный свод правил появился и в Российской Империи [3, с. 52].

Первым, самым известным и распространенным, был кодекс В. А. Дурасова. Вторым по популярности был кодекс А. А. Суворина известного публициста и издателя.

Будучи генеалогом и автором книг, посвященным дворянским родам и их геральдике, В. А. Дурасов считался специалистом в вопросах, касавшихся дворянской чести и ее защиты. А. А. Суворин же был публицистом, к тому же утверждал, что право на дуэль имеет каждый человек вне зависимости от происхождения, что не могло не задеть дворянство. Все это объясняет популярность кодекса В. А. Дурасова.

Реже использовались другие кодексы, в том числе и зарубежных авторов, например, «Правила дуэли» Франца фон Болгара [3, с. 53]. Более того, известен случай в период Гражданской войны, когда при эвакуации из Крыма были утеряны дуэльные кодексы. Поэтому спешно был составлен новый, на основе кодекса для офицеров Германской армии, который утвердил генерал П. Н. Врангель [2]. Это доказывает значимость дуэльных кодексов в офицерской среде.

Первое, с чего стоит начать рассматривать порядок проведения поединка, это определение субъектов дуэли. Иначе говоря, кто имел право потребовать сатисфакции «у барьера». Призыв «к барьеру», бесспорно, ассоциируется с дуэлью, но не все дуэли проходили с использованием этого рубежа между дуэлянтами.

Относительно субъектов дуэли существует две позиции. Первая из них, самая распространенная, запечатлена в самом первом пункте дуэльного кодекса В. А. Дурасова: «Дуэль может и должна происходить только между равными». Второй пункт того же кодекса гласит: «назначение дуэли, решать недоразумения между отдельными членами общей дворянской семьи между собою» [1, с. 13]. Два этих правила четко дают нам понять, что дуэль может состояться только между дворянами, примерно равными в воинской иерархии.

Это порождало разделения понятий «оскорбление» и «правонарушение». «Оскорбление может быть нанесено только равным равному» – говорится в четвертом пункте кодекса В. А. Дурасова. «Лицо стоящее ниже другого, может только нарушить его права, но не оскорбить его» [1, с. 13].

А. А. Суворин придерживается иной точки зрения. В параграфах 5 – 6 его дуэльного кодекса, главным критерием, позволяющим принять участие в дуэли, является «уровень культурности». При этом «культурностью» априорно обладали представители некоторых сословий, то есть дворянство, профессий (писатели), либо социальных групп (студенты, военные) [6, с. 2-3]. Одновременно с этим, по мнению автора, право на защиту чести через поединок имел любой человек, при условии наличия определенного уровня «культурности». Данный уровень должен был определяться с опорой не на традиции, а на современные взгляды [6, с. 3].

Дуэль не могла произойти без повода. Даже бретеры, которые в первую очередь преследовали цель участия в дуэли, а не защиты чести, вынуждены были найти повод бросить вызов [4, с. 23].

Поводом для дуэли могло служить только оскорбление чести. В. А. Дурасов в своем дуэльном кодексе посвятил целую главу описанию характера и тяжести некоторых оскорблений, которые делил на три степени: оскорбление простое, тяжкое и действием [1, с. 14-17].

А. А. Суворин разделял оскорбления на очные и заочные. К очным относились оскорбления действием, игнорирование приветствия, жесты. Заочные включали в себя оскорбление письмом. В зависимости от ситуации к первой или второй группе могли относиться оскорбления словами, либо «комментированием женщины» [6, с. 11].

В. А. Дурасов выделял три вида дуэлей: законные, исключительные и по секретным мотивам. Законной дуэль считалась при условии соблюдения правил, прописанных в дуэльном кодексе. При отходе от правил поединок приобретал статус исключительного. Итоги такового могут быть оспорены обеими сторонами [1, с. 38-39]. Дуэль по секретным мотивам являлась поединком особого рода, когда дуэлянты по разным причинам не могли сообщить секундантам о причине возникших противоречий. В этом случае оба участника должны были составить расписку, в которой давали слово и подписывались под тем, что причина не может быть озвучена по тем или иным личным причинам [1, с. 39].

По определению В.А. Дурасова в дуэли могли использовать только три вида оружия: пистолеты, сабли и шпаги. Для каждого существовали свои правила [1, с. 38]. А. А. Суворин, признавая те же виды оружия, настаивал на использовании гладкоствольных или нарезных однозарядных пистолетов со сферической пулей, заряжаемой с дула, для уравнивания шансов [6, с. 4]. Важно отметить то, что пара дуэльных пистолетов использовалась лишь раз.

Важнейшую роль в организации дуэли играли секунданты. В кодексе В. А. Дурасова секундант должен иметь благородное происхождение и личные качества, такие как честность, беспристрастность, а также «физические и умственные качества, необходимые для выполнения своего предназначения» [1, с. 40]. А. А. Суворин главным критерием выбора секундантов считал взаимное уважение и доверие [6, с. 55]. Главные функции секундантов в обоих кодексах – соблюдение регламента поединка и ведение протокола поединка.

Бой проходил на тех условиях, на которых сошлись секунданты, в рамках дуэльного кодекса. К общим чертам поединка можно отнести: вид оружия, одежда, расстояние стрельбы, время боя холодным оружием. Различными могли быть и цели дуэли: первая кровь, смерть, просьба о пощаде, падение.

В. А. Дурасов выделял лишь некоторые правила: дуэлянты не должны были разговаривать до конца дуэли, секунданты сторон должны были осмотреть противника на предмет отсутствия пластин в одежде или других нарушений регламента. Все это заносилось в протокол [1, с. 56-57].

Парадоксальным является вопрос об ответственности дуэлянтов перед законом. Действующее на тот момент законодательство Российской Империи квалифицировало дуэль как преступление, но одновременно с этим, выше указанный приказ, допускал ее по решению суда чести. В итоге, дела дуэлянтов рассматривались судом в особом порядке и обычно завершались оправдательным решением [7, с. 161-172].

Но все же, существование двух противоречивых законов порождало много путаницы. Например, офицер, убивший противника на дуэли, избегал наказания. В то же время, вдова убитого лишалась пенсии, так как законодательство предусматривало данную меру как дополнительный сдерживающий фактор для потенциальных дуэлянтов [5, с. 31].

В конечном итоге, можно отметить ряд сходств двух кодексов. В первую очередь, это влияние зарубежных аналогов. Сходство содержания заметно в главах об оскорблении, выборе оружия, деятельности секундантов. По-разному авторы рассматривали субъектов дуэли, так А. А. Суворин отходит от сословного принципа, в отличие от В. А. Дурасова, который его придерживался.

Таким образом, дуэльные кодексы являются важным источником не только в вопросе изучения процедуры поединка, но и в рассмотрении практики применения законодательства Российской Империи. Дуэльные кодексы – это уникальное проявление сращивания законодательства с общественной инициативой, порождающее двойственность системы государственного права Российской Империи.

Литература

1. Дурасов В. А. Дуэльный кодекс. – СПб.: Город св. Петра, 1912. – 131 с.
2. Иванов И. Б. Поединки в Русской Армии ген. П. Н. Врангеля и в Белой эмиграции // Проза.ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/10/29/1029> (дата обращения: 10.04.2018).
3. Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я. Еще раз о феномене дуэлей в армии царской России в конце XIX – начале XX вв. // Самарский научный вестник. – Самара, 2014. – № 4. – С. 51-54.
4. Колесникова Т. С. Субъекты дуэли // Аналитика культурологии. – 2012. – № 22. – С. 20-24.
5. Набоков В. Д. Дуэль и уголовный закон. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 52 с.
6. Суворин А. А. Дуэльный кодекс. – СПб.: Новый человек, 1913. – 70 с.

7. Швейковский П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. – СПб.: В. Березовский, 1898. – 176 с.

УДК 327.9

И. А. Шилов

студент кафедры Истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 26, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: zentropaorient@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье сделана попытка анализа событий, происходивших в Свердловской области, во второй половине 1980-х гг., иначе называемых «перестройка». Речь идёт о создании общественно-политических организаций, в том числе и неформальных. С этой целью рассмотрен ход событий, происходивших с 1985 г. по 1990 г. и на основе архивных источников выявлены ключевые исторические события.

Ключевые слова: период перестройки, гласность, митинги, общественно-политические объединения.

I. A. Shilov

Student, Ural State Pedagogical University

SOCIO-POLITICAL ASSOCIATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1980S: STRUCTURE AND ACTIVITIES

The article attempts to analyze the events that took place in the Sverdlovsk region in the second half of the 1980s, otherwise called «perestroika». It is about the creation of socio-political organizations, including informal ones. For this purpose, the course of events that took place from 1985 to 1990 was reviewed and key historical events were identified on the basis of archival sources.

Keywords: period of perestroika, publicity, rallies, socio-political associations.

Период перестройки является одним из ключевых событий истории СССР. Средний Урал является собой оплот демократических новшеств, поскольку события, происходившие здесь, являлись отличным примером формирования гражданского общества. Свердловск, можно было считать главенствующим городом во всей системе общественно-политических новообразований. Началу формирования гражданского общества, а в дальнейшем и демократического строя, должны сопутствовать и некоторые критерии. Прежде всего, одной из главных примет политической дискуссии в реалиях перестройки, являлись гласность, открытость и плюрализм.

Процесс начинался с этапа возникновения неформальных движений. Безусловно, были движения, сотрудничавшие с партией и движения, не взаимодействующие с КПСС, считавшие партию в той или иной мере причиной всех проблем внутри страны.

Прежде всего, хочется выделить деятельность «Свердловской городской трибуны». Архивные данные по объединению ведутся с конца 1987 года. По своей сути, организация представляла собой, как ни странно, дискуссионную трибуну. В обсуждении, со слов самих деятелей трибуны, принимали участие: представители производственных, научных и студенческих коллективов, партийные и советские работники, активисты творческих союзов и самодеятельных любительских объединений, писатели, правоведаы, историки, философы, экономисты и социологи. Участники собирались в штаб-квартире на проспекте Ленина. Первую дискуссию сложно было бы назвать способствующей формированию демократического общества, поскольку тема её была «Перестройка и художественная культура», но одним из вопросов для обсуждения был «Социалистический реализм: миф или реальность». Дискуссионная трибуна набирала обороты с самых своих начал, поскольку уже второй темой была «Демократизация советского общества: проблемы, трудности, решения». Вопросы, выдвигавшиеся к обсуждению, были поставлены остро, поскольку демократизацию желали как панацею: как борьбу с бюрократизмом, как гарант свободы личности и самоуправления, и так далее. Уже ко второй дискус-

сии предоставлялась записка с обращением, призывавшая принять участие и определить свою позицию: сформулировать конкретные идеи, внести конкретные предложения [2, л. 10].

Буквально за год, дискуссионная трибуна выросла не только в численности, но и в качестве. Острота дискуссий росла, вопросы ставились конкретнее. Демократизацию стали рассматривать в качестве инструмента борьбы с командно-административной системой и бюрократизмом. В ходе дискуссии, учитывали опыт реальных побед и поражений в этой борьбе. То есть слово «борьба» не абстрактно, а имело в наличии конкретные методы. К вопросам на следующие дискуссии, стали предлагать выдвинуть идеи о том, что нужно было бы знать каждому свердловчанину, чтобы лично участвовать в развитии демократии [2, л. 12].

Сама же дискуссионная трибуна была создана под «бдительным оком партаппарата». Из простого дискуссионного клуба, из средства обратной связи с массами, трибуна стала настоящим оплотом гласности и породила целую плеяду «мини-трибун» и прочих общественно-политических организаций, национально-культурных объединений и т. д. [2, л. 27].

В дальнейшем трибуна утонула в объятиях власти, а по мнению некоторых участников это случилось из-за объединения «Митинг 87», по мнениям других из-за объединения «отечество», участники которого были известны своими шумными выходками. Официально всё закончилось к моменту выборов в законодательные органы 1989 года [2, л. 40].

Следующим объединением, предложенным к рассмотрению, является «Митинг 87». Устав объединения гласил, что действие шло исключительно в рамках Конституции СССР и международных документов, ратифицированных СССР, а членом движения мог быть любой человек, вне зависимости от какой-либо принадлежности. Помимо основных участников, существовала и инициативная группа, имевшая свой устав, который впрочем, был практически идентичен общему. Так как это более формальная организация, нежели городская трибуна, то они имели и свою программу, суть которой сводилась к установлению свободы слова, печати, митингов и демонстраций [3, л. 5]. Инициативная группа в своей программе рассчитывала получить возможность отзывать депутатов, которые дискредитировали себя в глазах избирателей. Участники собирались каждое воскресенье в 14:00 в историческом сквере. Обсуждали организацию и проведение массовых мероприятий – митингов и шествий. Объединение сложно назвать лояльным советскому режиму, поскольку одна из их митинговых акций была нацелена против этого режима и угнетения других народов. Митинги проходили в городе Москве и Свердловске 21 и 28 августа. Выступали перед народом с обращением «Не может быть народ, угнетающий другие народы» [3, л. 11]. Риторика мероприятия была направлена против преступлений советского режима, таких как ввод войск в Афганистан и восьмилетняя война против афганского народа, не покорившегося оккупантам. Участники митинга, предлагали также ряд рекомендаций к действию: отказ руководящего слоя СССР от своих геополитических притязаний. Участники считали, что СССР должен оставить Восточную Европу навсегда. Также ставился риторический вопрос: «Что нужно делать народу Чехословакии, чтобы Советская Армия покинула и это суверенное государство?» [3, л. 16].

В свой адрес, участники организации получали множество критики, поскольку «Митинг 87» не мог считаться социалистической общественно-политической организацией: движение не выражало конкретных политических интересов определённого социального класса, слоя, нации или народности, не являлось массовым по составу, а цели создания объединения не соответствовали целям совершенствования социализма, для построения коммунизма. В том числе, критике подвергалась программа, устав, где не были названы цели, и отсутствовало упоминание слова «социализм» [3, л. 17].

Критика являлась оправданной, поскольку ни одна инициативная группа, не вправе выдвигать и отзывать депутатов. Для этого, как утверждали критики, пришлось бы изменять конституцию СССР и другие законодательные акты. Требование сотрудничать с «Митингом 87» на равноправной основе, с другими политическими партиями, противоречит статье 6. По словам критиков «это отражало либо юридическую неграмотность участников, либо преднамеренную наивность». Один из лидеров объединения являлся членом КПСС и активным участником в жизни партии [3, л. 18].

Следующая организация – это политклуб «Искра», собиравшийся при ДК Ленинского района, на улице Сурикова 31. Политклуб «Искра» один из немногих проводил различные организованные акции на улицах города. Основываясь на творческом марксизме, клуб занимался теоретическим осмыслением общественных процессов, происходивших в стране [1, л. 5]. Работали на основе сбора и осмысления информации о положении дел в различных сферах общественной жизни. Первичные формы работы клуба – это лекции, дискуссии и обсуждения в своём кругу, так и с привлечением ответственности. Следующим этапом деятельности клуба стала выработка мировоззренческой концепции современного общества. С обсуждений крестьянского вопроса в России переходили к обсуждениям буржуазных теорий развития общества. Начали привлекать специалистов и экспертов для уча-

ствия в тематических обсуждениях, хотя присутствовать мог любой гражданин, признающий настоящее положение и активно участвующий в деятельности клуба [1, л. 21]. В целом, стоит отметить, что работа в клубе велась по различным направлениям, по принципу организации рабочих групп, которые занимались конкретной проблемой. Как отмечали активные деятели клуба, в их основные обязанности входило: проведение общественных дискуссий по актуальным темам, сборы подписей в поддержку процессов демократизации общества. Позже, определили свою политическую программу, где указали пункты экономической политики. Непосредственные участники были убеждены, что только развитие культуры общества в широком смысле является необходимым условием роста духовного, интеллектуального и материального богатства страны и каждого человека.

Это было возможно исключительно в условиях демократии, как базиса правового государства. После составления основной программы, занимались различными акциям: протест кинозрителей из-за фильма «Тайное голосование», снятый с показа или же «наказы депутатам», суть которых сводилась к призывам депутатов дать свободу печати, отменить статью 6, утверждались основные принципы политического плюрализма, просили также принять меры противодействия терроризму [1, л. 28]. Отчасти, своего добивались, поскольку фильм всё же допустили до показа на «Дискуссионной трибуне», описанной ранее. К слову, собрали около 130 подписей для его разрешения, полагая, что в правовом государстве никакая общественная организация, в том числе и обком, не имеет права запрещать то, что разрешено цензурой [1, л. 45]. «Наказы депутатам» же носили заведомо наивный характер, но излагали естественные политические желания граждан того времени.

Подводя итоги, важно отметить, что процесс становления гражданского общества в нашей стране происходил в сложных политических и социально-экономических условиях. Это и предопределило тематику этих общественных движений и их желание исправить сложившуюся ситуацию. Вместе с тем существовали люди с активной гражданской позицией, которые организовывали шествия и стихийные митинги, например, 29 декабря 1989 года. Очевидно, что даже в неформальных организациях зарождались оппозиционные элементы, которые позже приходили в политику, такие как Геннадий Бурбулис, один из организаторов «трибуны».

Литература

1. ЦДООСО. – Ф. 342. – О. 1. – Д. 13. – Л. 78.
2. ЦДООСО. – Ф. 342. – О. 1. – Д. 4. – Л. 46.
3. ЦДООСО. – Ф. 342. – О. 1. – Д. 10. – Л. 21.

УДК 364(47)(091)

Е. В. Шукман

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: e.v.shukman@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1920-Е ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена становлению и развитию государственной социальной политики СССР в 1920-е гг. Огромную роль в этой деятельности оказала А.М. Коллонтай, которая являлась Народным комиссаром государственного призрения. Почти за год ей удалось создать структуру социального обеспечения и дать толчок для дальнейшего развития социальной политики СССР.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная политика, обслуживание населения, советский период.

E. V. Shukman

Student, Ural State Pedagogical University

SOCIAL SERVICES FOR THE POPULATION OF THE USSR IN 1920-E GG.: THE ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ASPECTS

The article is devoted to the formation and development of the state social policy of the USSR in the 1920s. A. M. Kollontai, who was the people's Commissar of the state charity, played a Huge role in this ac-

tivity. For almost a year, it managed to create a social security structure and give impetus to the further development of social policy of the USSR.

Keywords: socialservice, socialpolicy, public services, the Soviet period.

Проблема государственной политики по развитию сферы социального обслуживания 1920-х годов является одной из важных и слабоизученных в отечественной истории советского периода. Революционные события 1917 года изменили не только политическое устройство в стране, но и вызвали социальное потрясение. Впервые в стране появилось новое направление государственной деятельности – социальная политика. Власть поставила задачу заботы и контроля на всех уровнях социальной жизни в обществе. Государство взяло на себя ответственность за улучшение качества жизни населения в стране. Стоит сказать, что до этого времени государство не особо интересовалась жизнью и проблемами своего народа.

Становление государственной социальной политики в Современной России связано с именем А. М. Коллонтай, которая была Народным комиссаром государственного призрения. Именно она внесла большой вклад в становление развитие социальной политики в нашей стране. Стоит отметить, что должность Народного комиссара государственного призрения ей поручили неслучайно. Она зарекомендовала себя как профессиональная революционерка, принимавшая участие в социал-демократическом движении еще с 1890-х гг., активно сотрудничала в подготовке и проведении Октябрьской революции, играла видную роль при международном социалистическом движении. Более того, А. М. Коллонтай еще до революции 1917 года изучала опыт решения социальных вопросов в западноевропейских государствах.

Изначально деятельность советского наркомата находилась не в самых благоприятных условиях, так как не хватало сотрудников, принадлежностей для работы, штампов и печатей. Главной задачей наркомата стал поиск достойных кадров, которые бы осуществляли успешную деятельность в области социальной сферы. Однако при отборе кадров учитывались не профессиональные признаки, а политические. Это было связано с тем, что профессиональные признаки могли бы появиться уже в ходе самой работы, несмотря на то, что это требовало бы невероятно много усилий и времени. А вот политические изначально должны были быть присуще человеку, который устраивается на работу, ведь каждый трудящийся человек обязан был уважать политический режим и новое правительство. Несмотря на все сложности с кадровым обеспечением, А. М. Коллонтай нашла себе двух приближенных людей, которые во многом помогли ей. Этими помощниками стали: А. К. Цветков – секретарь комиссариата и И. Г. Егоров – бывший рабочий Путиловского завода. 29 января 1918 года СНК назначил И. Г. Егорова заместителем Народного комиссара государственного призрения. Ему были представлены права решающего голоса в случае отсутствия А. М. Коллонтай на заседании.

К середине февраля в Народном комиссариате государственного призрения уже работало 10 отделов по социальному обеспечению: Хозяйственный отдел; Отдел охраны младенчества и материнства; Отдел пенсий и пособий; Отдел социального обеспечения инвалидов и вдов; Лечебный отдел (санатории, лечебные заведения, курорты); Финансовый отдел; Бюро печати; Отдел контроля; Отдел социального обеспечения несовершеннолетних с подотделами социальной помощи нормальным детям; Канцелярия с секретариатом и регистрацией [2, с. 259].

Таким образом, уже через 3-4 месяца после революции можно говорить об организационном становлении государственной социальной политики. Можно утверждать о том, что постепенно начала складываться структура социальной политики, так как было руководство, которое курировало все отрасли социальной политики. Сформировался рабочий персонал, который изучал опыт социальной работы и в дальнейшем вел свою успешную трудовую деятельность, создавались разнообразные отделы по социальному обеспечению. Историк М. М. Сухоруков утверждал, что деятельность Народного комиссариата государственного призрения с каждым месяцем изменялась в лучшую сторону, расширяя свои функции и отрасли, что в итоге привело это систему к разветвленной управленческой структуре [4, с. 215].

26 апреля 1918 г. Наркомат государственного призрения был переименован в Комиссариат социального обеспечения, так как бывшее название не соответствовало функциям социального обеспечения. В дальнейшем деятельность нового органа было подтверждено статьёй 43 Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года. Коллегию Комиссариата социального обеспечения составили питерские рабочие: нарком А. Н. Винокуров, его заместитель И. Г. Егоров и член коллегии Г. Ф. Федоров. Сам Александр Николаевич Винокуров писал, что В. И. Ленин придавал огромное значение Наркомату социального обеспечения. Давая указания о направлении работы, Владимир Ильич всегда предостерегал против бюрократического подхода к делу и требовал внимательного от-

ношения к советской общественности. Этот орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач построения социалистического общества [1, с. 345].

Историки Н. Лебина и П. Романов считали, что характерной чертой советской социальной политики 1920-х годов являлась ее регламентирующая и контролирующая направленность [3]. Появились социальные нормы, которые были присущи советскому народу. Такие социальные нормы могут быть и нормами права, и закрепляться в государственных актах, постановлениях, законах. Для обеспечения выполнения социальных норм применялись меры государственного принуждения. Например, на VIII съезде РКП(б) в 1919 году подчеркивалось: «В области социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальных общественных отношений ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи» [5]. Из этого можно констатировать, что правительство планировало вести борьбу с людьми, не желавшими работать. Каждый советский человек обязан работать и вносить определенный вклад в общество, это являлось нормой для советского человека.

Таким образом, революционные события 1917 г. Вызвали изменения системы государственного и социального строя в стране. Лишь с момента становления Советской власти социальная политика начинала приобретать государственный характер.

Становление социальной политики – это длительный и довольно тяжелый процесс. Год за годом он развивался и претерпевал изменения. Во-первых, был сформирован управленческий орган, который регулировал и контролировал работу социальной политики. Во-вторых, были созданы отделы по социальному обеспечению. В-третьих, были разработаны механизмы реализации государственной социальной политики в СССР. Во многом в становлении и развитии государственной социальной политики способствовала А.М. Коллонтай. За небольшой промежуток времени она смогла хорошо организовать деятельность своего наркомата и дать толчок для дальнейшего развития социальной политики СССР.

Литература

1. Винокуров А. Н. Ленин и социальное обеспечение. – М., 1957.
2. Долидович О. М., Катцина Т. А. Становление системы социального обеспечения под руководством А.М. Коллонтай: от сферы приватной в Российской Империи к пространству публичного советской России // Журнал исследовательской социальной политики. – 2011. – Т. 9. – № 2. – С. 259-260.
3. Романов П. В., Ярской-Смирнова Е. Р. Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. // Журнал исследований социальной политики. История социальной работы. – 2005. – Т. 3. – № 2.
4. Сухоруков М. М. Модели социальной деятельности России в переходный период (февраль 1917-1921 гг.). – М., 1998.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 38. VIII съезд РКП(б). – Режим доступа: <http://leninism.su/works/77-tom-38/1305-viii-sezd-rkpb.html> (дата обращения: 20.04.2018).

УДК 281.9470.5

А. О. Ярославцева

студентка 4 курса географо-биологического факультета, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: anyar96@yandex.ru

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ПРИМЕР ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА

Автор статьи обратился к теме старообрядчества, в его региональном проявлении. В статье ставится проблема сохранения его историко-культурного наследия, т. к. старообрядчество сформировалось как субэтнос с особой организацией быта, морально-нравственным климатом, приверженностью к здоровому образу жизни, придав разнообразие характеристике русского народа. Непосредственное знакомство с лучшими чертами образа жизни староверов возможно через посещение памятников их культуры на территории Свердловской области и общение с носителями старообрядческих традиций.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники культуры, старообрядчество, церковь.

А. О. Yaroslavtseva

4th year student of the faculty of Geography and biology, Ural state pedagogical University

OLD BELIEF IN THE MODERN WORLD AS AN EXAMPLE OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE URALS

The author addressed to the topic of old belief in its regional manifestation. The problem of preservation of its historical and cultural heritage are raises in the article, as the old belief was formed as a sub-ethnic group with a special organization of life, moral climate, commitment to a healthy lifestyle, giving a variety of characteristics of the Russian people. Direct acquaintance with the best features of the old believers 'way of life is possible through visiting the monuments of their culture in the Sverdlovsk region and communicating with the carriers of old believers' traditions.

Keywords: cultural heritage, cultural monuments, old belief, Church.

Существование на современном этапе старообрядчества – в той форме, в которой оно смогло сохраниться – можно считать явлением уникальным. Сегодня старообрядчество продолжает существовать как самобытная, устойчивая к изменениям культура.

Как известно, проведенная в 1654 году патриархом Никоном, церковная реформа породила раскол русской православной церкви и общества в целом на противников и сторонников реформы. После окончательного оформления раскола на церковных Соборах 1666–1667 гг., часть общества, несогласная с официальной доктриной, проводимой патриархом, взяла курс на изоляцию. В европейской части России были созданы обособленные общины несогласных, впоследствии они появились на территории Сибири и Урала. Постепенно сформировалось особое социокультурное старообрядческое пространство.

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления своеобразия этой общности, способствовавшей сохранению доникониаского образа жизни и экономическому процветанию уральской глубинки. Подобная роль раскольников была обусловлена особым комплексом морально-нравственных ценностей, направленных не только на духовное совершенствование человека, но и сохранение здорового образа жизни. Продвижение подобного историко-культурного наследия в современных условиях может быть использовано в воспитательно-патриотической работе с молодежью. В этой связи одним из средств популяризации положительных черт жизни старообрядцев Урала мы видим в изучении и широким знакомством земляков с этим особым субэтносом русского народа в том числе через экскурсионную работу по историко-географическим памятникам края.

Проблема старообрядчества нашла отражение в исторических, культурологических, религиозно-ведческих исследованиях. На протяжении второй половины XIX и в начале XX века был издан ряд письменных памятников и материалов по истории старообрядчества под редакцией В. Г. Дружинина [3], Н. И. Субботина [7].

Аналитические труды по истории российского старообрядчества принадлежали А. С. Пругавину [8]. В перечне наиболее актуальных вопросов в его исследованиях были численность староверов, веротерпимость к ним, функционирование радикальных старообрядческих согласий. Надо отметить, что работу А. С. Пругавина можно квалифицировать скорее как источник, в большей степени она содержала событийную, а не аналитическую информацию. В работе был использован общероссийский материал, автор не затронул староверие уральского региона.

Региональные исследования уральского старообрядчества появились в связи с антирелигиозной кампанией конца 1920-х годов. Сначала появились агитационные и пропагандистские труды, содержавшие многократно повторяемые утверждения о церковной контрреволюции и реакционной роли религии, помогавшей зажиточной верхушке удерживать в темноте и бесправии трудящихся Урала и Сибири. В них преобладал тон, заданный атеистическими изданиями типа «Безбожник», которые были сориентированы на просветительство «одурманенных» религией масс.

К числу фундаментальных работ по истории уральского старообрядчества можно отнести труд специалиста по истории урало-сибирского старообрядчества XVII – первой половины XIX вв. В. И. Байдина [1; 4], а также диссертационное исследование Ю. В. Боровик [2]. В этих работах были введены в научный оборот новые источники, авторы уделили внимание вопросам идентификации конкретных носителей старообрядческой культуры и идеологии, определению социально-экономических характеристик видных деятелей староверия.

К богатому фактическому материалу, представленному В. И. Байдиным в исследовании «Старообрядчество Урала и самодержавие в конце XVIII – середине XIX вв.», часто обращаются вплоть до настоящего времени. В данной работе в достаточной мере было обращено внимание на староверческую географию Свердловской области [1, с. 8, 12].

Объектом предлагаемой работы является старообрядчество Урала.

Предметом исследования являются старообрядческие памятники Свердловской области.

Приступив к работе над темой, автор представил свою миссию в определении и сохранении морального и нравственного облика старообрядчества через призму историко-культурных старообрядческих мест Свердловской области на современном этапе исторического развития.

На территории Урала расположено несколько десятков памятников старообрядчества, автор сосредоточился на более детальном изучении наиболее важных старообрядческих мест, с точки зрения их «популярности», которая подтверждается ежегодно совершающимися паломничествами.

Прямо на берегу озера Таватуй, на каменистом холме находится старое старообрядческое кладбище. Оно было заброшено, пока в начале 2000-х годов активисты общества «Спасем Таватуй» не узнали, что на его месте собираются устроить пляж, и не начали бороться за сохранение кладбища, как исторического памятника.

Кладбище является одним из особо почитаемых мест старообрядческой культуры, ежегодно паломники со всего Урала посещают это место, а, значит, оно помогает сохранить историческую память, показать, что старообрядчество не далекое прошлое, а часть реальности. Такая преданность делу предков тоже является средством патриотического воспитания.

Теперь над деревянной калиткой у входа висит табличка: «Помедли, путник, Христа ради, / Склони в смиреннии главу. / Стоишь в местах большой отрады / Ты не во сне, а наяву. / Вот здесь, под нашими ногами / Сияет святостью земля, / Здесь подвиг свой несли годами / Те, чей приют – леса, поля. / Презрев покой, утечи мира, / Всю жизнь в молитве и посте / Они стремились быть достойны / Того, Кто умер на Кресте». Эта надпись демонстрирует высокую самооценку старообрядцев как в прошлом, так и в начале XXI века, как хранителей истинной веры, несмотря на гонения и притеснения, их готовность.

Над озером возвышается поклонный крест-голубец – принятый у старообрядцев восьмиконечный крест без распятия, с двускатной крышей. Возможности получить достоверную информацию о том, кто был священник, освятивший крест не представляется возможным.

На кладбище еще несколько таких крестов поменьше. На перекладине одного из них нацарапано «Погребено тело», на другом прикреплена дощечка: «Здесь покоятся видные деятели уральского старообрядчества XVIII века – наставник Поморского согласия, писатель, рудознатец Гаврила Семёнов Украинцев, 1675 – 6 марта 1750 г., наставник Поморского согласия Игнатий Семёнович Воронков, старица Анна Никитишна Павлова».

В окрестностях озера Таватуй, по рассказам местных жителей, живет одна из последних старообрядцев, автору удалось взять у нее интервью. Нина Афанасьевна Манина поведала историю своей жизни, которая тесно связана со старообрядчеством.

«В детстве дедушка говорил, – вспоминает Нина Афанасьевна, – молитесь дети, зачем ходить в церковь, лучше молиться дома. Мой дедушка в голодные годы ловил кротов и продавал их в Невьянске. Денег было мало, поэтому жили бедно. У нас у всех была своя посуда и даже, если приходили соседи или гости, для них лежала отдельная посуда. Золото не носили, у всех были украшения из необработанных камней, дерева или серебра. Я помню, как красиво пел хор в нашей часовне так, что слёзы наворачивались. Я и сейчас некоторые молитвы помню. У православных нынешних они совсем другие. Меня звали петь в церковь их, я отказалась, говорю им: «Меня мама крестила и крестик мне подарила и другой веры я не приму». Помню, что на похоронах пели два часа, а если умирала молодая девушка, то в часовню носили бусы, платки, куклы. А потом пришли коммунисты. У нас тут пекарня так помню Шабаетов топором иконы рубил и в печь кидал».

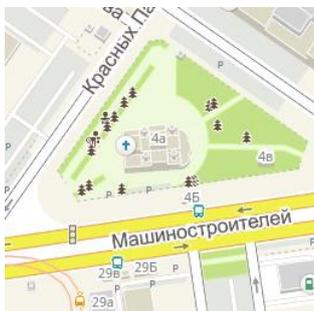
Из рассказа Нины Афанасьевны мы можем представить, как жили ее единоверцы, как относились к жизни и вере. В быту они придерживались строгого аскетизма, роскоши избегали. К чужакам относились настороженно, сказались память былых гонений. Даже в отношении своих единомышленников придерживались традиции «чашничества», то есть в доме у каждого была персональная посуда, для мирских предназначалась другая, «поганая» посуда, которую после пользования уничтожали. Для единоверцев в доме хранился особый комплект посуды. В старые времена представители официального православия воспринимали такую закрытость как высокомерие или даже жадность. Мы же понимаем, что подобное поведение было вызвано стремлением к сохранению своей конфессиональной культуры, демонстрации своих отличий, а также соблюдению санитарно-гигиенических норм.

Нина Афанасьевна достаточно деликатно отозвалась об официальной православной церкви, однако общий тон и контекст ее рассказа позволяют сделать вывод, что века противостояния не сократили сложившуюся пропасть.

В Свердловской области, по словам старообрядцев, существуют около десяти староверческих храмов и церквей, но их функционирование весьма затруднено или даже приостановлено в связи с

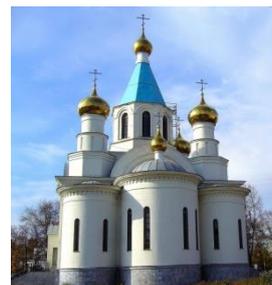
отсутствием обученных иереев для проведения служб. Всего несколько священников ведут службы в самых крупных или сохранившихся храмах Свердловской области.

Точное количество церквей и храмов установить затруднительно, ввиду закрытого образа жизни староверов. В России существуют около 353 церквей и храмов [5]. Основной церковью для староверов Свердловской области является церковь Рождества Христова (г. Екатеринбург, улица Машиностроителей, 4а), чей настоятель, протоиерей Владимир Зязев, является духовным покровителем всех староверческих церквей и храмов в Свердловской области в виду отсутствия других кандидатур.

Закладка храма была произведена 30 сентября 1996 года. Строительство велось быстрыми темпами, и его открытие состоялось 7 января 1999 года, в праздник Рождества Христова.

19 сентября 2000 года в честь 2000-летия христианства возле входа в Храм была установлена бронзовая статуя Архангела Михаила высотой два с половиной метра и весом более двух тонн. Отливка статуи была произведена на Уралмаше. 23 сентября монумент был освящён патриархом Алексием II. В настоящее время приход – один из крупнейших в Екатеринбургской и Верхотурской епархии [6].

Церковь действующая, автор посетил церковь Рождества Христова и взял интервью у священника церкви иерея Павла, он рассказал: «В данный момент в Свердловской области пять действующих храмов. В Екатеринбурге – один. На пять храмов только четыре священника. Ещё четыре храма строятся. В среднем церковь посещают 50-100 человек. Служба начинается в 4 часа. Мы почитаем святых, включенных в общий список до 1653 года (до церковного раскола)». К сожалению, более подробной информации я получить не смогла. Следует отметить, что иерей находился в состоянии нервного напряжения от общения с автором статьи, так как платок, обязательный атрибут женской одежды, был повязан не по-старообрядчески. Священник, видимо, недоумевал о причинах повышенного внимания, сработала привычка к настороженности по отношению к чужакам.

На основе результатов исследования можно сделать вывод, что культура старообрядцев Урала представляет сложный комплекс традиций и новаций, формирование которого зависело от множества причин социального, религиозного, исторического характера, а также от реального этнокультурного окружения.

Принципиальный традиционализм определил все стороны жизни старообрядцев, способствовал консервации в их среде наиболее древних пластов русской народной культуры. Этим было обусловлено образование целого ряда дифференцирующих признаков данного субэтноса. Архаические элементы, сохранившиеся как в духовной, так и в материальной сфере жизнедеятельности старообрядцев, служили признаками, выделявшими последних из общей массы русского населения региона [5, с. 24].

На данном этапе истории старообрядцы представляют наиболее консервированный историко-культурный компонент, позволяющий нам изучить русскую культуру в полной мере, непосредственно прикоснуться к тем ее элементам, которые еще в XVII веке для большинства русских ушли в далекое прошлое.

Литература

1. Байдин В. И. Старообрядчество Урала и самодержавие в конце XVIII – середине XIX вв. – М., 1983. – 228 с.
2. Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох, 1905–1927 гг. – Екатеринбург, 2003. – 321 с.
3. Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. – СПб., 1912. – 534 с.
4. Палкин А. С., Байдин В. И. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика: монография. Сер. Библиотека журнала QUAESTIO ROSSICA ред. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 338 с.
5. Старообрядчество в современной России. – Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/staroobryadchestvo_rossii (дата обращения: 23.04.2018).
6. Храм Рождества Христова г. Екатеринбург. – Режим доступа: <http://ekbhramrojdestva.cerkov.ru/> (дата обращения: 23.04.2018).
7. Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. – М., 1875-1887. – 433 с.
8. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1904. – 280 с.

СЕКЦИЯ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

УДК 377.8(47)(091)

М. С. Аристова

магистрант кафедры ТиМОИ, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26,
e-mail: Marina-aristova18@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена краткому обзору истории становления среднего профессионального педагогического образования в России. Выделены и охарактеризованы ключевые этапы становления данной системы, а также представлены основные нормативно-правовые акты современной системы СПО.

Ключевые слова: среднее педагогическое образование, подготовка педагогических кадров, педагогические училища, история образования.

M. S. Aristova

Graduate student. Ural State Pedagogical University

THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF NATIONAL VOCATIONAL TEACHER EDUCATION

This article is devoted to a brief review of the history of formation of secondary professional pedagogical education in Russia. The author identified and described the key stages of the formation of the system, as well as the main normative legal acts of the modern system of secondary vocational education.

Keywords: secondary pedagogical education, preparation of pedagogical personnel, pedagogical schools, history of education.

Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года, среднее профессиональное образование (СПО) является первой ступенью отечественного профессионального образования, главная цель которого – «подготовка квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства» [5]. Безусловно, одним из таких направлений является педагогическое образование. На данный момент, в нашей стране ступень СПО обеспечивает кадрами педагогов дошкольного и начального ступеней образования.

Вопросами истории становления профессионального образования занимались такие ученые как М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, Н. В. Назаров, О. Б. Широких и др. [1, с. 5]. Так, например, в 2002 году вышла монография О. В. Гайнановой (на тот момент директора Ревдинского педагогического училища, а ныне колледжа) и академика Е. В. Ткаченко «Педагогический колледж в региональной системе образования». Авторы выделили несколько ключевых этапов в истории становления СПО [1, с. 8-44].

Первый этап – появление первых разрозненных очагов профессионального образования со времен расцвета Киевской Руси и, прежде всего, было связано с деятельностью православной церкви. Зарождением образовательных учреждений можно условно считать открытие эллинно-греческой (позднее славяно-греко-латинской) академии в Москве в 1687 году. С конца XVII века наблюдается значительный рост внимания к распространению профессионального образования, что было связано с реформаторской деятельностью Петра I.

Второй этап – становление системы профессионального образования в России. В 1779 году при московском университете открылась учительская семинария как специальное педагогическое учебное заведение, выпускавшее учителей начальной школы [1, с. 9-10]. В 1803 году в Петербурге была открыта учительская гимназия, также занимавшаяся подготовкой педагогических кадров для начальной школы, однако уже в 1804 году гимназия была преобразована в педагогический институт. В XIX веке образование становилось всеобщим, что увеличило потребность в учительских кадрах. С 1861 года открывались учительские семинарии и учительские школы по проекту К. Д. Ушинского. Появляются специальные педагогические курсы – одна из форм подготовки педагогических кадров и

возможность повышения квалификации. Наиболее известными стали Высшие женские педагогические курсы в Петербурге. По инициативе министра народного просвещения Д. А. Толстого с 1866 года в духовных семинариях были введены курсы педагогики, элементы которых стали обязательной частью образовательного процесса в воскресных школах. При этом началом специализированного педагогического образования кадров для начальной школы можно считать 1870 года, когда вышло «Положение об учительских семинариях», по которому при семинарии создавались опытные школы, на базе которых реализовывалась практическая часть обучения, а история как школьный предмет значилась в числе базовых дисциплин будущей учителей. Одним из первых стал Екатеринбургский учительский институт в г. Тамбов (1870 год).

На следующем этапе ведущую роль в развитии педагогического профессионального образования берет на себя правящая партия. В первое десятилетие Советской власти был сделан акцент на узкую специализацию. Нишу подготовки учителей начальных классов заняли педагогические техникумы, которые обеспечивали «... законченное образование квалифицированного специалиста-практика...» [1, с. 5]. В 1937 году техникумы были заменены педагогическими училищами. Появилось деление на разные уровни подготовки поступающих, так, на базе среднего образования учебный план был рассчитан на два года вместо четырех для будущих воспитателей детских садов. К середине XX века расширились заочные курсы получения образования, что говорит о росте спроса на получение образования среди занятого населения. В 1987 году в соответствии с приказом Минвуза СССР средние профессиональные (в том числе педагогические) учебные заведения получили право самостоятельного формирования учебного плана (10-15 %) [4, с. 20].

Таким образом, в советское время была сформирована целостная сеть средних профессиональных образовательных учреждений, расположенных на всей территории Союза. Важную роль играло и соблюдение принципа преемственности ступеней образования, а также возможность овладевать профессией без отрыва от производства.

Четвертый этап – период перестройки и становление Российской Федерации. Закона «Об образовании» от 1992 года поставил вопрос о стандартизации, в том числе и ступени среднего профессионального образования. В 1997 году было опубликовано решение коллегии Минобразования РФ от 22.04.1997 N5/20 о введении в действие государственных образовательных стандартов СПО на 1997/1998 учебный год. Данный документ определял требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретной специальности. Ему предшествовал приказ Минобразования РФ об утверждении стандарта в части классификатора специальностей СПО [4, с. 62]. Стандарты обновлялись в 2002 году и 2009 году на основе изменяющихся классификаторов специальностей. Таким образом, стандарты отвечали потребностям рынка труда в условиях реформирования страны.

В 2012 году вступает в силу закон «Об образовании в РФ». На базе данного закона вступил в силу стандарт нового поколения (Приказ Минобрнауки от 05.06.2014 N 632), реализующий компетентностный подход. Определяется уровень самостоятельности образовательного учреждения в части объемов обязательной и вариативной частей, а также содержание и объем учебных модулей [2].

На данный момент находится в стадии разработки новое поколение стандартов. В сфере педагогического образования уже вступил в силу стандарт по специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (зарегистрирован 29.03.2018 г.) [3].

Таким образом, стандартизация системы среднего профессионального (педагогического) образования представляет собой достаточно четкую систему изменения условий реализации данных образовательных программ в соответствии с изменяющимися требованиями общества и государства к выпускаемым педагогическим кадрам [5].

В целом, можно говорить о том, что система среднего профессионального (педагогического) образования в России прошла долгий путь становления. На данный момент СПО представляет собой четкую обособленную структуру со своими особенностями организации. В то же время СПО – важная ступень современного образования, обеспечивающая преемственность образовательных программ, в том числе в области педагогики.

Литература

1. Гайнанова О. В., Ткаченко Е. В. Педагогический колледж в региональной системе образования: монография. – М.: Вентана-Граф, 2002.
2. Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1386 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70812454/> (дата обращения: 04.04.2018).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 марта 2018 г. № 183 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специаль-

ности 44.02.05 Коррекционная педагогика в начальном образовании». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71810764/> (дата обращения: 08.04.2018).

4. Среднее профессиональное образование на рубеже веков (Доклад о состоянии и развитии СПО). – М.: МО РФ, 1999 – 80 с.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 09.04.2018).

УДК 930.2

А. С. Бердников

магистрант кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: berdnikowsan@gmail.com

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В статье рассматривается биографический метод, история его появления и возможности применения данного метода.

Ключевые слова: биографические методы, исторические исследования, методы исследования.

A. S. Berdnikov

Graduate student, Ural State Pedagogical University

BIOGRAPHICAL METHOD IN HISTORICAL RESEARCH

The biographical method, the history of its appearance and the possibilities of applying this method are considered in the article.

Keywords: biographical methods, historical researches, research methods.

Биографический метод – один из методов качественного исследования в социологии, основанный на парадигмах социологического номинализма и социологического конструктивизма. Представляет собой способы измерения и оценки истории жизни, рассказанных или сообщенных свидетелем с позиции тех, кто эту жизнь прожил. Состоит из сбора информации, из писем, интервью, дневников, протоколов наблюдений и методов её анализа и основывается на том, что возможно восстанавливать и изучать социальную действительность, социальные факты через анализ биографических материалов и событий, сохранённых в них, через оценки, отзывы, мнения и установки [1].

Биографический метод является одним из старых методов исторического исследования. Начало биографического метода мы находим еще в античности, I-II вв. н.э. в труде Плутарха «Сравнительные жизнеописания», где показана деятельность людей как историю. Биографический метод ставит важный вопрос – о роли личности в истории. В эпоху Просвещения происходит важное переосмысление роли личности в истории [3].

На современном этапе в историческом исследовании, не имея печатных источников, авторы используют биографический метод, посредством которого собирают необходимую им информацию. Зачастую, это превращается в историко-биографический метод. Он развивался под влиянием достижений социологии и психологии. В результате, наряду с изучением индивидуальных биографий, появилось такое новое направление истории как «коллективные биографии». Метод создания коллективных биографий направлен на выявление определенного круга лиц в качестве объекта исследования и изучение их демографических, социальных, культурных характеристик [4].

Посредством историко-биографического метода, исследователи могут выделить категории исследуемых по возрасту, образованию, полу – все это играет важную роль при исследовании той или иной темы [2].

Затрагивая тему студенческих поисковых отрядов (СПО) в магистерском исследовании, мы столкнулись с проблемой отсутствия требуемой информации. Единственным источником информации стали создатели СПО – командиры и руководители поисковых отрядов. Для выделения информационной части нами был подготовлен список вопросов и проведен отбор, какие люди приходят в поисковое движение и почему создают свои отряды.

В результате устного опроса (интервью) мы получили необходимую историю отрядов, а также пришли к выводу, что независимо от возраста, пола, образования и других факторов, создателями отрядов были люди, которым была равнодушна тема войны и история своей страны. Людям, которые чувствовали свой гражданский долг перед павшими защитниками Отечества.

Таким образом, мы можем сказать, что биографический метод из социологии применим в исторических исследованиях, для поиска необходимой информации.

Литература

1. Биографический метод в социологии: история, методология и практика / под ред. Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семёнова. – М.: Институт социологии РАН, 1994.
2. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998.
3. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособ. – Екатеринбург, 2010.
4. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. – М.: ИД ВШЭ, 2012.
5. Романенко Н. М. Особенности и типы биографического метода в социологии // Социальная политика и социология. – 2009. – № 4. – С. 15-24.

УДК 37.016:94

А. К. Валиахметова

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: avaliahmetova0@gmail.com

И. Я. ЛЕРНЕР – СОВЕТСКИЙ ИСТОРИК-МЕТОДИСТ

Данная статья посвящена жизни и деятельности советского историка-методиста Исаака Яковлевича Лернера. Также в статье раскрывается состояние методики преподавания истории в 60-80-е годы XX века.

Ключевые слова: И. Я. Лернер, историки-методисты, советская методика преподавания истории.

A. K. Valiakhmetova

Student, Ural State Pedagogical University

I. Ya. LERNER IS THE SOVIET HISTORIAN METHODIST

This article is devoted to the biographical aspect of the life of the Soviet historian-methodologist Isaak Yakovlevich Lerner, his creative path. Also, the article reveals the state of the methodology of teaching history in the 60-80s of the XX century.

Keywords: biography, I. Ya Lerner, the historian-methodologists, the method of teaching.

В 60-80-е гг. XX века преподавание истории в советской общеобразовательной школе было нацелено на развитие активности и самостоятельности учащихся. Все больше внимания стали уделять проблеме активизации познавательной деятельности, формированию умений, приемов работы, поднимался вопрос о развивающем обучении. И это нашло свое отражение в исследованиях советских историков-методистов: А. И. Стражева, П. С. Лейбенгруба, А. А. Вагина и многих других. В этот период внес свой вклад в развитие советской методики преподавания истории и Исаак Яковлевич Лернер.

Основными источниками информации для исследователя о жизни и деятельности педагога являются различные материалы, содержащие как прямые высказывания личного характера (письма, дневники, мемуары, автобиографии), так и косвенные свидетельства, фиксирующие взгляд со стороны, или так называемую объективную информацию. Так, в нашей работе, посвященной жизни и деятельности И. Я. Лернера используются материалы статьи самого методиста «Педагогические заметки из-за решетки: воспоминания И. Я. Лернера» и работы Я. С. Турбовского «Что для нас Лернер?», в которой автор использует воспоминания сына советского историка-методиста. При этом необходимо отметить, что систематизированная информация о жизни и деятельности этого педагога отсутствует, поэтому именно этот аспект определяет актуальность нашей работы.

Исаак Яковлевич Лернер родился 4 апреля 1917 года на Украине в семье служащего. После окончания Московского государственного университета, в 1939 году, преподавал историю, а через несколько

лет поступил в аспирантуру Института истории АН СССР [6, с. 835]. В 1941 году И. Я. Лернера призвали в армию, но, прослужив некоторое время, он был комиссован по болезни. Во время войны Исаак Яковлевич продолжал преподавательскую деятельность, читал лекции в эвакуации в Томске и Омске, и параллельно работал над кандидатской диссертацией. В 1946 году И. Я. Лернер закончил аспирантуру, защитив диссертацию «Политические взгляды Марсилиа Падуанского». С конца 40-х гг. XX века молодой ученый работал в Воронежском педагогическом институте в должности доцента.

Летом 1950 года наступил самый тяжелый период в жизни Исаака Яковлевича, повлиявший на дальнейшую судьбу ученого. 14 июня его арестовали по статье 58.10. УК РСФСР. Вот как потом напишет И. Я. Лернер об этом дне: «14 июня 1950 года я прожил один из хороших дней моей жизни. Утром я впервые оппонировал кандидатской диссертации на истфаке МГУ, затем обедал у известного профессора, что для меня, в прошлом провинциального паренька, было лестно, вечером был в театре, а в два часа ночи за мной пришли. И первое, что бросилось в глаза и в душу, – стремление уничтожить человека» [1, с. 138].

После долгих допросов Исааку Яковлевичу пришлось подписать обвинение, которое ему предъявили из-за двух высказываний знакомому о недемократичности выборов и о необходимости установить минимум оплаты колхозникам за трудодень. Во время обыска в квартире И. Я. Лернера рукопись докторской диссертации, готовой к тому времени на одну треть, была сожжена, несмотря на то, что тема была безобидной даже для того времени – «Французская политическая мысль XIV-XV вв.».

После приговора И. Я. Лернера отправили в лагерь в Свердловскую область в город Ивдель, где он провел пять лет, а после освобождения остался еще на год по собственному желанию экономистом на лесоповале. Эти годы, проведенные в атмосфере постоянных унижений, стали проверкой на нравственную прочность, и, несмотря на зрелый возраст ученого, сильно повлияли на формирование его личности. Через много лет, вспоминая проведенное в лагере время, Исаак Яковлевич поделится с читателями своими мыслями о жизни в статье «Педагогические заметы из-за решетки». После возвращения из лагеря И. Я. Лернер не мог найти работу в Москве (не брали по известной причине), поэтому поехал в г. Мичуринск Тамбовской области, где с 1957 по 1959 годы работал в педагогическом институте преподавателем истории [1, с. 139].

В 1960 году И. Я. Лернера принимают на работу в Москве, в Институт содержания и методов обучения Академии педагогических наук [4, с. 374]. С 60-х годов начался новый этап в жизни и деятельности ученого. Свой научный интерес И. Я. Лернер направил на поиск эффективных путей формирования интеллектуального, творческого и ценностного потенциала молодого поколения. И. Я. Лернер является одним из разработчиков проблемного обучения. Раскрыл дидактические основы и разработал систему методов обучения. Раскрыл связь между методами обучения, организационными формами, средствами и приемами обучения. Обосновал состав и структуру содержания образования, адекватные социальному опыту. Разработал целостную концепцию образовательного процесса как системы [4, с. 374]. Разрабатывая теоретическую проблематику, ученый всегда стремился конкретизировать общие идеи на материале школьных предметов. Будучи историком по специальности, он написал ряд монографий по методике преподавания истории. Первая его книга «Изучение истории СССР в IX классе» вышла в свет в 1963 году.

В эти годы И. Я. Лернер вместе с коллективом исследователей работали над проблемой формирования познавательной самостоятельности, пожалуй, самой актуальной проблемой, как советской педагогики, так и педагогики зарубежных стран. По мнению исследователя, определение средств и путей формирования познавательной самостоятельности, проявляемой в процессе решения познавательных задач по каждому учебному предмету, и есть основной аспект, который вызывал сложности. В течение второй половины 60-х годов XX века предметом исследования И. Я. Лернера являлась поисковая познавательная задача, ее содержание и формальная характеристика, система и типология задач и пути их включения в учебный процесс. Идеи, выкристаллизовавшиеся в ходе исследования, имеющие огромное практическое значение, ученый изложил в серии работ: «Познавательные задачи в обучении истории» (1968); «Познавательные задачи по истории средних веков. 6 класс» (1970); «Образование Российской империи в начале 18 в.: Познавательные задачи и задания для учащихся 7 класса» (1977); а также в коллективной монографии «Познавательные задачи в обучении гуманитарным наукам» (1972). В 1971 году проблема формирования познавательной самостоятельности получила свое обоснование и логическое завершение в докторской диссертации ученого «Дидактические основы формирования познавательной самостоятельности учащихся при изучении гуманитарных дисциплин» [1, с. 140].

Также в этот период активно разрабатывается в нашей стране теория проблемного обучения, одним из авторов которой стал И. Я. Лернер. Одной из наиболее значимой работ, в которой раскрываются истоки проблемного обучения, является «Проблемное обучение: основные вопросы теории»,

которая вышла в свет в 1974 году. Согласно точке зрения этого методиста, можно сделать вывод, что проблемное обучение не есть абсолютно новое, поскольку отдельные элементы проблемности уже применялись в обучении, еще задолго до появления названия «проблемное обучение» [2, с. 4].

Период деятельности Исаака Яковлевича Лернера, несомненно, можно отнести к наиболее ярким страницам отечественной методики преподавания истории. Он был прекрасным учителем и методистом. При этом сделанные им выводы вышли далеко за рамки частной методики и приобрели значимость для исследования и проектирования обучения как такового. В этом смысле И. Я. Лернер – один из основоположников современно понимаемой дидактики – науки об обучении как одном из важнейших видов человеческой деятельности.

Литература

1. Лернер И. Я. Педагогические заметки из-за решетки // Сов. педагогика. – 1990. – № 13. – С. 135-141.
2. Лернер И. Я. Проблемное обучение. – М.: Знание, 1974. – 64 с.
3. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 576 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 527 с.
5. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3 кн. / под ред. Е. В. Ковалевской. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. – 300 с.
6. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 1160 с.

УДК 371.124(091)

К. В. Горохова

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: ksyu_gorokhova@mail.ru

МОРАЛЬНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1966 гг.)

В статье рассматривается политика государства по отношению к советскому учителю в послевоенный период (1946-1966). Поднимается вопрос о морально-материальном поощрении педагогических работников на примере разработки и учреждения государственных наград: медалей, почетных званий и премий. Данное стимулирование способствовало успешному развитию педагогической деятельности в послевоенный период.

Ключевые слова: советская педагогика, учителя, государственная политика, морально-материальное стимулирование, педагогическая деятельность.

K. V. Gorokhova

Student, Ural State Pedagogical University

MORAL-MATERIAL STIMULATION OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF SOVIET TEACHERS IN THE POST-WAR PERIOD (1946-1966)

The article deals with the state policy towards the Soviet teacher in the post-war period (1946-1966). The issue of moral and material encouragement of pedagogical workers is raised on the example of the development and establishment of state awards: medals, honorary titles and prizes. This stimulation contributed to the successful development of pedagogical activity in the post-war period.

Keywords: Soviet pedagogy, teachers, state policy, moral and material stimulation, pedagogical activity.

За два послевоенных десятилетия советская школа достигла в своем развитии значительных успехов. Большая заслуга в их достижении принадлежит советским учителям, перед которым государство ставило много задач и требовало многое. В Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования», который был принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 года, был поставлен целый ряд задач и требований к педагогическим кадрам

[1, с. 53]. На учителя возлагалась задача воспитания в школьниках умений учиться, трудиться и уважать людей, которые занимаются трудовой деятельностью. Учитель должен был формировать у учащихся коммунистическое мировоззрение и воспитывать их в духе коммунистической морали и в духе пролетарского интернационализма, воспитывать у них патриотические чувства к Родине и народу [1, с. 51]. Возложив на плечи учителя важную и сложную работу по формированию у молодого поколения коммунистических идеалов, государство одновременно решало не менее сложные вопросы подготовки и переподготовки учительских кадров, их материальной поддержки, создания необходимых жилищно-бытовых условий учителей. Не менее важной составляющей государственной политики в отношении учительства в рассматриваемый период была забота о моральном положении учителя в обществе.

Еще в 1936-м году было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ», согласно которому право преподавать в школах предоставлялось только тем лицам, которые имели соответствующие звания. Назначать, переводить или увольнять учителей могли только наркоматы просвещения. Это решение было направлено на повышение статуса учителя [2].

В 1946-1966 гг. на государственном уровне был принят ряд документов, содержание которых позволяет говорить, что в стране постепенно складывалась система морально-материальной поддержки учительства, высокой оценки их заслуг в профессиональной деятельности.

На тот период присваивается Президиумом Верховного Совета союзной республики от 11 января 1940 года персональное звание «Заслуженный учитель школы» [1, с. 474]. Так, особо отличившихся учителей в воспитательно-педагогической деятельности на 1 января 1966 года только в РСФСР насчитывалось свыше 10 тысяч учителей, а в УССР – 1900 учителей [3, с. 176].

Также на тот период награждаются Министром просвещения учителя и коллективы школ значками «Отличник народного просвещения». Данное положение о нагрудном значке утверждено постановлением СНК РСФСР 14 ноября 1943 года [1, с. 474-475]. В очерке «Народное образование в СССР» указывается, что на 1 января 1966 года в РСФСР награждено более 100 тыс. учителей и других работников народного образования [3, с. 176].

Помимо персональных званий и значков отличия советское государство стимулировало педагогических деятелей орденами и медалями. Так, 25 июня 1946 года было утверждено постановлением Совета Министров РСФСР «Положение о порядке награждения медалью К. Д. Ушинского, её образец и описание» [1, с. 475]. Создание именной медали было связано и с тем, что в 1946 году в стране отмечалось 75-летие со дня кончины педагога и писателя К. Д. Ушинского. Учреждение медали его имени стало одним из важнейших культурных событий того времени.

А 21 июля 1967 года Совет Министров СССР постановил учредить медаль Н. К. Крупской (1869-1939) – государственного деятеля, идеолога советского образования и коммунистического воспитания молодежи. Было установлено ежегодно присуждать 30 медалей. Также в Советском государстве существовали медали педагогов, которые внесли огромный вклад в педагогическую науку – медаль А. С. Макаренко (в УССР), медаль Я. С. Гогобашвили (Грузинская ССР), медаль Х. Абовяна (Армянская ССР) и др. [1, с. 477].

По данным министра просвещения М. А. Прокофьева, в РСФСР ордена и медали получили более 180 тыс. учителей, в Украинской ССР почти 22 тыс. и т. д. Только в 1966 году орденами и медалями награждено 12,5 тысяч учителей и других работников народного образования [3, с. 177]. Эти цифры свидетельствуют не только о высокой оценке государством достижений педагогических работников в профессиональной деятельности, но и стремлении самих учителей добиваться высоких показателей в своем труде.

Важной и действенной формой оценки успешной педагогической деятельности стали денежные премии. Так, Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 июля 1946 г. было утверждено «Положение о порядке присуждения премии имени К. Д. Ушинского». Данная премия ежегодно присуждалась Президиумом Академии педагогических наук РСФСР за выдающиеся труды в области педагогических наук. Размер первой премии составлял 25 тысяч рублей, второй – 10 тысяч рублей [1, с. 475]. А 15 октября 1968 года было утверждено постановление Совета Министров СССР «Об учреждении премии имени Н. К. Крупской». Лучшие труды по проблемам воспитания и обучения поощрялись в размере двух тысяч рублей [1, с. 479]. Эти премии также способствовали совершенствованию педагогической деятельности в стране.

Следует добавить, что в 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен всенародный праздник – День учителя, который отмечали в первое воскресенье октября. Праздник сразу стал проводиться с привлечением широкой общественности, родителей учащихся, активным участием самих детей и молодежи [3, с. 177].

Учреждение различных правительственных наград в системе образования способствовало повышению общественного статуса педагогических кадров, вносящих большой вклад в развитие педагогической теории, в практическое дело воспитания и обучения нового поколения советского общества. Советское государство заботилось о своих педагогических кадрах и стимулировало их для более продуктивной деятельности в своей области. Статистические данные доказывают нам это явление.

Литература

1. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – 559 с.
2. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1936 года «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ». – Режим доступа: <http://istmat.info/node/44431> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Прокофьев М. А. Народное образование в СССР: 1917-1967 гг. / под ред. М. А. Прокофьева. – М.: Просвещение, 1967. – 534с.

УДК 372.894:371.671

Е. В. Дильмухамедов

студент кафедры Всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: DilmuhamedovEV1998@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

В статье раскрыты основные причины Великой депрессии, представленные на страницах современных школьных учебников истории. Проведён анализ учебного материала школьных учебников, представленных в федеральном перечне учебников, для сравнения представлен американский вариант данного материала. В результате было определено, что в отечественных учебниках наблюдается разнообразие в определении причин Великой депрессии, однако в большинстве учебников на главный план выдвигаются две из них: перепроизводство и биржевые спекуляции.

Ключевые слова: биржевая спекуляция, Великая депрессия, мировой экономический кризис, школьные учебники, учебники по истории, методика истории в школе.

E. V. Dilmukhamedov

Student, Ural State Pedagogical University

CAUSES OF THE GREAT DEPRESSION IN MODERN SCHOOL TEXTBOOKS OF HISTORY

The article reveals the main causes of the Great Depression, presented on the pages of modern school history textbooks. The analysis of the educational texts of the school textbooks presented in the federal list of textbooks is carried out, for comparison, the American version of this text is presented. As a result, it was determined that in the domestic textbooks there is a diversity in determining the causes of the Great Depression, but in most textbooks two main ones are put forward: overproduction and exchange speculation.

Keywords: overproduction, exchange speculation, the global economic crisis, the Great Depression, school textbooks, history textbooks, methods of history at school.

Под Великой депрессией в отечественной историографии, кратко говоря, принято понимать глубокий и длительный спад экономики США, переросший в мировой финансовый кризис, начавшийся в 1929 г. и продолжавшийся до начала Второй мировой войны [3, с. 158].

В формировании представлений обучающихся о Великой депрессии, и окружающих её событиях, большую роль играют школьные учебники, отражающие социальный заказ власти, общества и современный уровень научных знаний.

В одном из американских учебников по истории США для Highschool достаточно подробно раскрыты многие причины возникновения Великой депрессии. На первое место авторы учебника ставят проблемы в промышленности. Они отмечают, что основные сектора промышленности, такие как железные дороги, добывающая промышленность приносили небольшую прибыль, это было связано с

увеличением выпуска в военное время и недостаточным спросом у мирного населения после окончания войны [6, р. 464]. Далее авторы говорят о проблемах в сельском хозяйстве. Они были связаны с возросшим в период Первой мировой войны международным спросом на сельскохозяйственные культуры, такие как пшеница и кукуруза. Фермеры посадили больше и взяли ссуды на землю и оборудование, однако спрос упал после войны, а цены на урожай снизились более чем на 40 процентов. Также авторы отмечают, что к концу 1920-х годов, американцы покупают меньше – главным образом из-за роста цен, застойной заработной платы и несбалансированного распределения доходов. Это неравное распределение доходов означает, что большинство американцев не способно полностью использовать достижения 1920-х гг., у большей части населения нет денег, чтобы купить поток товаров, которые производят фабрики [6, р. 465]. Одним из факторов ограниченной покупательной способности населения, по мнению авторов, является «жизнь в кредит», многие не способны погасить свои растущие долги, столкнувшись с долгами, потребители сократили расходы [6, р. 466].

Мы видим, что авторы учебников для школ США достаточно подробно описывают не только непосредственно события Великой депрессии, но и причины данного события, разводя общее перепроизводство на избыток сельскохозяйственной продукции и перепроизводство в промышленности, а также делая акцент на положении большей части населения.

Теперь обратимся к отечественной учебной литературе. В учебнике О. С. Сороко-Цюпа мы находим, что главная причина кризиса заключается в экономическом дисбалансе, и, прежде всего, в цепи: производство – распределение – потребление. Данный дисбаланс был связан с увеличением промышленного производства и массы потребительских товаров, которые росли быстрее заработной платы. Также автор отмечает, что после увеличения предложения сельскохозяйственных продуктов и снижения цен на них, фермеры утратили возможность рентабельно вести хозяйство и возвращать банкам кредиты. В результате из строя вышли рыночный механизм автоматического регулирования и система реализации результатов производства (распределение и потребление) [4, с. 74-75].

При определении причин Великой депрессии Н. В. Загладин отсылает учащихся к выдержке из «Политической платформы демократической партии США (1932)». В ней сказано, что основной причиной, приведшей к возникновению кризиса, была губительная политика невмешательства в экономику, которую проводило правительство США после Первой мировой войны [2, с. 37].

А. В. Шубин в своём учебнике отмечает, что Великая депрессия была вызвана нерегулируемым развитием мирового рынка, т.е. финансовый рынок стал развиваться независимо от рынка реальной продукции. В результате разрыв между размерами производства и потребления, с одной стороны, и между производством и искусственно возросшим финансовым капиталом – с другой, привёл к острому экономическому кризису [5, с. 75].

Учебник по всеобщей истории Л. С. Белоусова отличается от остальных, в первую очередь, достаточно подробным описанием причин Великой депрессии: перепроизводство товаров, связанное со стремлением предпринимателей получить больше прибыли, а также недостаточность рыночного регулирования в условиях монополистического капитализма [1, с. 32-33].

В современных школьных учебниках наблюдается разнообразие в определении причин Великой депрессии, однако в большинстве учебников на главный план выдвигаются две из них: перепроизводство и биржевые спекуляции. Некоторые из освещённых учебников ограничиваются определением только этих двух причин, что подтверждает пренебрежительное отношение к преподаванию всеобщей истории, в общем, и новейшей истории в частности.

Литература

1. Белоусов Л. С. История. Новейшее время. XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов. – М.: Просвещение, 2014. – 143 с.
2. Загладин Н. В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 272 с.
3. Согрин В. В. США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. – М.: Весь Мир, 2015. – 592 с.
4. Сороко-Цюпа О. С. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / О. С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа; под ред. А. А. Искандерова. – 7-е изд., доп. – М.: Просвещение, 2018. – 304 с.
5. Шубин А. В. Всеобщая история: Новейшая история. 9 кл.: учебник. – М.: Дрофа, 2013. – 319 с.
6. The Americans Reconstruction to the 21st Century. US history textbook: student edition grades 9-12 / G. A. Danzer, J. J. de Alva, L. S. Krieger et al. – N.Y.: McdougalLittell, 2007. – 1120 p.

А. В. Заостровных

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: zaostrovnykh.uspu@yandex.ru

**СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА
В ЖУРНАЛЕ «ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ»**

В статье представлены результаты эмпирического исследования рассмотрения темы деятельностного подхода в журнале «Преподавание истории в школе» с 2010 по 2018 годы. Проведён анализ влияния различных факторов на исследование темы, а также на отношение количества теоретических статей к практическим статьям. Полученная статистика и используемые методы могут служить инструментом для прогнозирования тенденций в освещении исследований в области деятельностного подхода, а также для выведения закономерностей роста или спада интереса к данной области.

Ключевые слова: деятельностный подход, журналистика, учебно-методические журналы, методика истории в школе.

A. V. Zaostrovnykh

Student, Ural State Pedagogical University

**STATISTICS AND TRENDS IN THE COVERAGE OF THE ACTIVITY APPROACH
IN THE JOURNAL TEACHING HISTORY AT SCHOOL**

The article presents the results of an empirical study of the topic of the activity approach in the journal Teaching History at School from 2010 to 2018. The analysis of influence of various factors on research of a theme, and also on the ratio of theoretical articles to practical articles is carried out. The obtained statistics and methods used can serve as a tool for forecasting trends in the coverage of research in the field of the activity approach, and also for deriving patterns of growth or decline in interest in this field.

Keywords: activity approach, journalism, educational methodical journals, methods of history at school.

Деятельностный подход к обучению и воспитанию в отечественной педагогике всегда находился в фокусе внимания ведущих теоретиков и практиков. В условиях деятельностного подхода человек, личность выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с миром, человек учится строить самого себя. Именно через деятельность и в процессе деятельности человек становится самим собой, происходит его саморазвитие и самоактуализация его личности.

Концепцию «учения через деятельность» впервые предложил американский учёный Д. Дьюи. Им были определены основные принципы деятельностного подхода в обучении: учёт интересов учащихся; учение через обучение мысли и действию; познание и знание как следствие преодоления трудностей; свободная творческая работа и сотрудничество.

Всплеск интереса к применению деятельностного подхода в наше время проявился после того, как данный подход стал значительной частью методологической основы ФГОС второго поколения.

Задачи нашей работы состоят в следующем:

1. Проследить изменения в количестве публикаций по теме деятельностного подхода в журнале «Преподавание истории в школе» и выделить факторы, обуславливающие эти изменения;
2. Проанализировать соотношение количества статей теоретического характера к статьям, носящим практический характер;

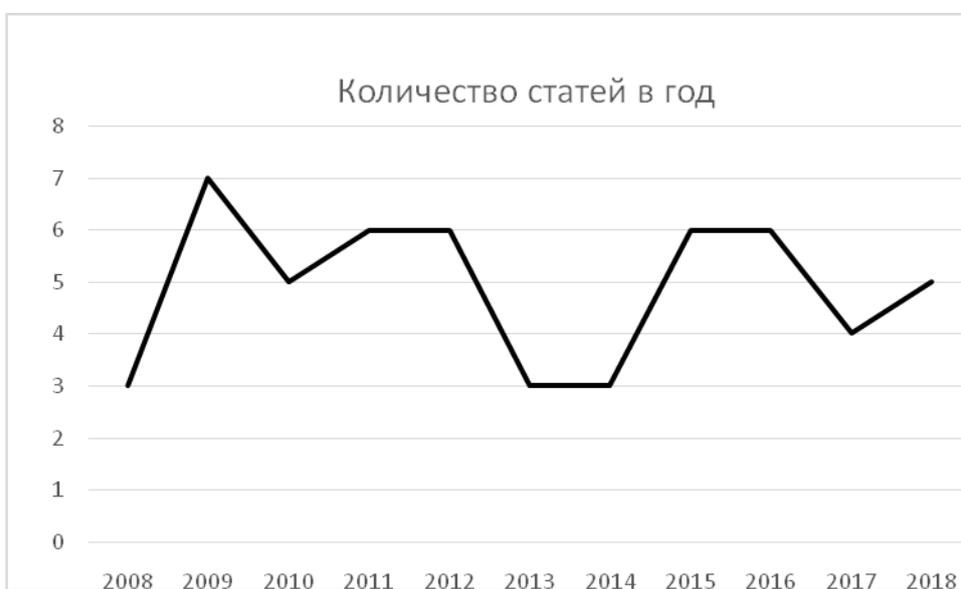
Для проведения исследования нами был взят за основу метод контент-анализа, состоящий в количественном анализе текстов с дальнейшей интерпретацией полученных числовых закономерностей для выведения закономерностей в развитии исследований темы. Исследование проводилось на материале журнала «Преподавание истории в школе». Журнал является профильным периодическим изданием для педагогов. Издание ведёт свою историю с 1916 года и является старейшим в стране изданием для учителей истории и обществознания. Журнал ставит своей целью помочь учителю в его профессиональной деятельности посредством освещения последних реформ в образовательной сфере; актуальных методических разработок, а также результатов последних научных исследований. Доступность журнала для большинства педагогов обусловила для нас его выбор в качестве объекта ана-

лиза: журнал рецензируется РИНЦ, имеет собственный электронный каталог, а также находится в свободном доступе в библиотеке УрГПУ. Так, в журнале «Преподавание истории и обществознания в школе» при аналогичных параметрах поиска в базе РИНЦ (ключевые слова: деятельностный подход, история) было найдено всего 9 статей с 2005 года в противовес 54 публикаций с 2008 года.

В результате исследования автором было определено, что 14,5% (51 статья из 350) от общего количества статей с 2008 по 2018 год составляют статьи о деятельностном подходе из раздела «Методика» журнала «Преподавание истории в школе». 3,9% (51 одна статья) от общего количества статей (1304 статьи) этого журнала за период с 2008 по 2018 год по данным РИНЦ содержат в себе информацию о деятельностном подходе [1]. Всего было опубликовано 54 статьи, из которых 21 – посвящена теоретическим вопросам реализации деятельностного подхода и 33 статьи – практическим аспектам.

На основании приведённого анализа мы можем построить график, отражающий интерес редакции и авторов к исследуемой проблематике (см. приложение 1).

Таким образом, в рассматриваемом нами периоде зафиксировано достаточное количество статей, посвященных вопросам реализации деятельностного подхода, что связано с введением ФГОС второго поколения. В этих годах со значительным отрывом преобладают практические статьи, на основании чего можно сделать вывод о сохраняющемся интересе к реализации деятельностного подхода на уроке.

Приложение 1

Литература

1. Преподавание истории в школе: журнал. – Режим доступа: elibrary.ru/title_about.asp?id=935 (дата обращения: 24.04.2018).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 марта 2018 г. № 183 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.05 Коррекционная педагогика в начальном образовании». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71810764/> (дата обращения: 24.04.2018).
3. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.04.2018).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.04.2018).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт (Россия). – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_государственный_образовательный_стандарт_\(Россия\)#cite_note-7](https://ru.wikipedia.org/wiki/Федеральный_государственный_образовательный_стандарт_(Россия)#cite_note-7) (дата обращения: 24.04.2018).

Д. К. Ишимбаев

магистрант кафедры современной отечественной истории, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории; 603005, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; e-mail: denis.ishimbaev@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕБНИКИ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТАТАРСТАНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОБЩЕРОССИЙСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье предпринимается попытка сравнить несколько курсов по истории XX века для средних школ и вузов Татарстана. Автор специально выделяет наиболее значимые для формирования взгляда на собственную локальную историю темы: общественно-политическая жизнь Казанской Губернии в начале XX века, революция 1905 года и образование первых татарских партий и организаций, борьба за автономию в 1917, создание ТССР и освещение в учебнике темы ВОВ, в том числе и трагическая судьба татарского поэта Мусы Джалиля. В статье анализируется не только тематический блок учебников, но и методологические подходы, по которым писались учебники, справочный материал и доступность предлагаемого материала для учащихся.

Ключевые слова: татары, история Татарстана, учебники по истории, региональная история, Революция 1905, Революция 1917, Гражданская война, Великая Отечественная война, школьные учебники, новейшая история.

D. K. Ishimbaev

Graduate student, N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Institute of International Relations and World History

MODERN TEXTBOOKS ABOUT THE MODERN HISTORY OF TATARSTAN: TOPICAL QUESTIONS, ALL-RUSSIAN AND REGIONAL TENDENCIES.

This article tries to compare several courses on the history of the 20th century for secondary schools and universities of Tatarstan. The author pays great attention to the most important topics, that help to create and form the point of view on the local history. It is the social and political life of the Kazan Governorate at the beginning of the 20th century, the 1905 revolution and the formation of the first Tatar parties and organizations, the fight for autonomy in 1917, the creation of the TASSR and the background of the period of the Great Patriotic War in the textbooks, including the tragic fate of the Tatar poet Musa Jalil. The article analyses not only the subject scope of textbooks devoted to this topic, but also the methodological approaches, according to which the textbooks, reference material and availability of the proposed material for students were written.

Keywords: Tatars, history of Tatarstan, textbooks on the history, regional history, Revolution of 1905, Revolution of 1917, Russian Civil War, the Great Patriotic War, school textbooks, recent history.

В настоящее время тематика преподавания собственной региональной истории является актуальной для многих субъектов Российской Федерации. Выделяются уже целые оформившиеся школы национальной и региональной истории, прежде всего в субъектах уровня республик. Одним из ярких примеров оформившийся локальной исторической школы является Татарстан. Понятно, что написание учебников и всевозможных пособий по локальной истории для средних школ поставлено в регионе на достаточно хорошем уровне.

Следует выделить несколько подходов к написанию учебников, впрочем, подходы эти справедливы для татарской историографии вообще и применимы не только к сюжетам XX века. Прежде всего, это понимание предмета истории либо как истории региона или же понимание предмета истории как истории татар вообще. Региональный и этнический подходы имеют свои плюсы и минусы [1, с. 396]. В этом синтезе виден и отказ от традиционного подхода в советской историографии, где в учебнике по истории Татарстана, например, освещались события и персоналии, не всегда непосредственно связанные именно с татарской историей, государственностью или с татарской культурой – хрестоматийным примером тут служит учеба В. И. Ульянова-Ленина в Императорском Казанском Университете. С другой стороны, в числе одних из новшеств современных учебников, которые в своей статье подчеркивает В. Н. Филянова – тенденция к намеренному и не всегда оправданному увели-

чению количества татар-героев Советского Союза [5, с. 437]. Так, в школьном учебнике истории А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной говорится о 161 героях татарского происхождения [2, с. 237], а в школьном учебнике Б. Ф. Султанбекова их количество доводится до 200 человек [4, с. 159]. Впрочем, существует разница между этническими татарами и выходцами из республики Татарстан вообще (других национальностей). Для современных учебных изданий характерно упоминание именно о «земляках», «соотечественниках» без четкой этнической привязки и в этом плане они повторяют сложившуюся практику памяти советских учебников [5, с. 438].

Во всех учебниках, освещающих историю XX века, применяется региональный подход, этнонациональный же применяется в разделах по более ранней истории. Так, XX век в учебных изданиях Татарстана начинается, как правило, с развития татарской общественно-политической мысли и связан с первой русской революцией. В учебнике Д. К. Сабировой указанный период обозначается как «начало национального возрождения», хотя увеличение интереса татарской интеллигенции к своим национальным корням, создание партии «Иттифак аль-муслимин» и казанского комитета РСДРП, вписаны в контекст общероссийской революции [3, с. 206]. Схожим образом преподносится и революция 1905 года в учебнике Б. Ф. Султанбекова. Партия «Иттифак» преподносится с упором на обретение национальной самостоятельности, хотя в действительности «Иттифак» была фактически отделением партии кадетов, которые ни за какие формы национальной самостоятельности не выступали, видели Россию практически унитарной.

Следующей темой, актуализирующей национальное самоопределение в учебнике по истории, является революция 1917 года в Казанской губернии и последующие события Гражданской войны, куда входит и попытка обрести независимость. Ни в учебнике Д. К. Сабировой, ни в учебнике Б. Ф. Султанбекова, не выделаны в отдельную главу такие значимые темы как Первая мировая война и тыл в Казанской губернии, и только главы о революции 1917 года начинаются с перечисления причин революции, одной из которых является война. Зато оба учебника отмечают значимую роль Всероссийского съезда мусульман 1-11 мая 1917 в Москве, когда была принята резолюция автономии и территориального устройства.

Существенно различаются в разных учебниках главы, посвященные Октябрьской революции и Гражданской войне. У Д. К. Сабировой преобладает негативный взгляд на октябрьский переворот и меры большевиков: «„Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа“, как гласило само ее название, предоставляла права и свободы лишь трудящимся, лишая этих прав и свобод предпринимателей» [3, с. 240]. При всем при этом, отсутствует описание действий большевиков по взятию власти в Казани [3, с. 241]. Напротив Б. Ф. Султанбеков достаточно подробно пишет о вооруженном восстании 24-25 июля в Казани и противостоянии отрядов юнкеров и казанского солдатского гарнизона при поддержке местной красной гвардии [4, с. 309-312].

И в учебнике Б. Ф. Султанбекова, и в учебнике Д. К. Сабировой много внимания уделено подготовке и созданию 27 мая 1920 года ТАССР. Авторы отмечают, что созданию ТАССР предшествовал так и нереализованный проект Татаро-Башкирской АССР, и подробно описано, почему этот проект государственности, более жизнеспособный в новых условиях, чем Волжско-Уральский Штат, так и не был реализован [4, с. 341].

Тема Великой Отечественной войны по-разному представлена в рассматриваемых учебных изданиях. Так, в учебнике Д. К. Сабировой этот раздел называется «Вторая мировая война» и начинается с рассказа о международных отношениях [3, с. 323]. Авторы учебника в общих чертах повторяют учебники федеральные – говорят и о возрастании роли патриотизма, об организации трудовой деятельности в тылу и о важности централизованного управления экономикой, которое, тем не менее, сочетается с ослаблением давления на национальные институты в республике. В учебнике Б. Ф. Султанбекова аналогичный раздел называется «В годину суровых испытаний» [4, с. 414]. В качестве термина ни разу не фигурирует «Вторая мировая война». Начинается глава с подготовительных и организационных мер советского руководства по оказанию отпора врагу. В числе мер, которые касаются непосредственно ТАССР, автор упоминает сооружение оборонительной линии «Казанского обвода» [4, с. 417].

Таким образом, материал рассмотренных нами школьных учебников опирается на различную методологическую базу, терминологию и способов подачи информации.

Литература

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России XX – начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. – М., 2006. – 237 с.
2. Сабирова Д. К. История Татарстана. С древнейших времен до наших дней: учебник / Д. К. Сабирова, Я. Ш. Шарпапов. – М.: КНОРУС, 2009. – 352 с.

3. Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галлямова А. Г. История Татарстана XX – начало XXI в.: учеб. пособие для 9 кл. основных шк. – Казань, 2006. – С. 159.
4. Филянова В. Н. Взгляд на историю Второй мировой войны в татарских и башкирских национальных учебниках для школ и вузов // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. – М.: РИСИ, 2010. – С. 431-448.

УДК 028-085.857

Е. Е. Кашина

бакалавр педагогического образования (история), МБУК «Центральная городская библиотека» г. Нижний Тагил, библиотека № 8; 622048, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, ул. Зари, 52; e-mail: kateevg2506@gmail.com

А. Д. Дёмина

студент 1 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622031, Российская Федерация, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: Tropanana@gmail.com

ЧТЕНИЕ И БИБЛИОТЕКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В статье анализируются результаты социологического опроса студентов педагогического института. В центре внимания – читательская культура современной молодёжи и их представления о библиотечной системе города. Опрос проведён к 100-летию юбилею Центральной городской библиотеки г. Нижний Тагил.

Ключевые слова: библиотеки, читательская культура, социологические исследования, студенты, читательская деятельность, чтение студентов.

E. E. Kashina

Bachelor of Teacher Education (history), MBUK “Central City Library” Nizhny Tagil, Library №8

A. D. Demina

I course Socio-humanitarian faculty, Russian State Professional-Pedagogical University

READING AND LIBRARY AT THE DAILY LIFE OF MODERN STUDENS

The article analyzes the results of a sociological survey of students at a pedagogical institute. In the center of attention is the reader culture of modern youth and their ideas about the library system of the city. The survey was conducted for the 100th anniversary of the Central City Library of Nizhny Tagil.

Keywords: libraries, reading culture, sociological researches, students, reading activities, reading students.

Издавна библиотека играла огромную роль в духовном развитии человека. В начале XXI века библиотека является и информационным центром, и центром формирования и изучения читательской культуры пользователей. Юбилей библиотек актуализируют исследования по их истории, а также по различным аспектам чтения различных категорий пользователей.

Центральная городская библиотека Нижнего Тагила в этом году отмечает вековой юбилей, в связи с этим мы решили провести исследование с целью выяснения отношения современного студенчества к чтению и к библиотеке. Стоит заметить, что мониторинг читательской культуры молодежи и динамики развития библиотечной сети города проблемной творческой группой студентов социально-гуманитарного факультета Нижнетагильского социально-педагогического института проводится с 2004 года, когда начал реализовываться проект «Номо legens в пространстве вуза» [1]. Результаты исследований были презентованы на различных конференциях [см., например: 3; 4], в том числе и организованных вузом [2; 5-7].

В исследовании этого года приняли участие студенты первого курса трех факультетов: социально-гуманитарного (СГФ), факультета безопасности жизнедеятельности (ФБЖ) и факультета художественного образования (ФХО).

Для выяснения отношения к чтению студентам был задан вопрос: «Любите ли Вы читать?». Мы предложили несколько «измерителей» для данного увлечения: «Да, очень», «Да», «Иногда», «Редко» и

«Нет». Абсолютно не любят читать менее 1,5% опрошенных студентов. Очень любит читать почти треть опрошенных. Правда, более низкие результаты показали студенты ФБЖ – здесь только 15% заядлых любителей чтения. Ответ «да, люблю читать» дали 35-40 % опрошенных. Как видим, около 60% студентов читают регулярно. Время от времени читают оставшиеся почти 40% аудитории.

Второй вопрос анкеты выявлял посещаемые студентами библиотеки. Вполне закономерно, что самой популярной оказалась научная библиотека НТГСПИ – в среднем, 40% студентов являются её читателями. Особенно часто в библиотеку вуза приходят будущие учителя истории – 60%, реже остальных – студенты ФБЖ (12,5%, то есть каждый восьмой). К сожалению, вузовская молодёжь недостаточно знакома с Центральной городской библиотекой – только 6% опрошенных подтвердили, что посещают её. Но при этом, почти четверть студентов являются читателями библиотечной сети города – 23,6% читают в библиотеках-филиалах. Вероятно, это коренные тагильчане, которые сохранили связь с библиотекой со школьных времён.

Не очень радужный показатель, что три человека из десяти в среднем вообще не читают в библиотеках. Городской библиотечной сетью (не считая НБ НТГСПИ) охвачены лишь 30% студентов трёх факультетов.

Следующим вопросом мы попытались выяснить, почему студенты не посещают библиотеки. Современная молодёжь не отказывается от чтения – варианты «мне не нужны книги» не был выбран ни разу, но с большим перевесом предпочитает электронные устройства бумажным носителям («читаю с электронных устройств» – 73%, все необходимые книги есть дома – 22,5%). Вариант «не нравится атмосфера в библиотеке» отметили 4% опрошенных. В целом, у студентов нет неприятных представлений о библиотеке, просто тренд нашего времени – это компьютеризация, чтение электронных текстов.

Далее мы выяснили, о каких проектах Центральной городской библиотеки слышали студенты. На разных факультетах от 35 до 40% опрошенных назвали «Библиночь» – международную масштабную акцию. Каникулярные программы детского чтения – «Ключ от лета» и «Неделя детской книги» в весенние каникулы – продемонстрировали разную узнаваемость: «Ключ от лета» популярным не оказался и собрал, в лучшем случае, 2% голосов, а вот «Неделя детской книги» в среднем получила 15%. Меньшие показатели у «Центра адаптивной культуры» – 6-10%, а о литературно-краеведческом конкурсе «Серая шейка» знают от 7 до 23% студентов опрошенных факультетов.

Пятый вопрос определял, есть ли у студентов потребность покупать книги? Как оказалось, да – и такие люди составили две трети опрошенных. Преимущественно, студенты приобретают бумажные книги: 43% по всем трём факультетам, каждый второй с ФХО, четверть с СГФ, трое из десяти с ФБЖ. Вариант «я покупаю книги в Интернете» выбрали почти 24% респондентов. Однако, этот вариант ответа может подразумевать, как заказ бумажных книг, так и покупку электронной версии книги.

Следующие наши вопросы были посвящены молодёжи в библиотеке и библиотекам в Интернет-пространстве, но в силу ограниченности объема статьи мы кратко отметим лишь следующее. Молодёжь имеет устойчивый интерес к Интернет-ресурсам о литературе – тематическим группам «ВКонтакте», книжным блогам на YouTube. Самым популярным среди студентов типом материалов о литературе являются видеоблоги. Молодежь хочет посещать творческие встречи в библиотеке, играть в настольные игры, смотреть кино в библиотеке (в том числе, книжные экранизации). Подтверждено так же, что молодые люди ждут богатого выбора современной литературы в фондах библиотеки и технической оснащённости изучаемого учреждения культуры. Более 90% студентов подтвердило необходимость библиотеки в современном обществе.

В завершении опроса мы попросили студентов назвать последнюю прочитанную книгу. Судя по ответам, примерно одинаковой популярностью пользуется как классическая литература, так и современная; как отечественные, так и иностранные авторы. Студенты ФБЖ чаще демонстрировали солидарность выбора книг. Возможных причин на то несколько: рекомендации педагога, взаимные советы, что почитать, ориентация на одни и те же ресурсы о книгах в сети.

Также среди будущих учителей физкультуры и ОБЖ упоминались учебные пособия: по медицине, психологии, они чаще вспоминали классическую литературу. В обращении к классическому наследию мы склонны видеть рекомендацию педагога: значит, у нас есть соратники в продвижении чтения. Свою специфику показали и студенты ФХО, указав книгу о Борисе Кустодиеве, воспоминания Эльдара Рязанова, рекомендации для начинающих деятелей искусства «Кради как художник». Студенты СГФ ярче остальных проявили любовь к ужасам и фантастике, называя произведения Стивена Кинга, книги серии «Метро» и «Дивергент». В репертуаре чтения всех студентов замечена связь экранизаций и книг.

Таким образом, мы выявили, что студенты нейтрально-положительно относятся к Центральной городской библиотеке, знают о ней не так много. Около половины молодёжи не охвачены библиотечной сетью города. Молодые люди любят читать и готовы посещать культурные мероприятия в биб-

лиотеке. Ориентация на электронные устройства должна стать не врагом, а помощником библиотек: стоит усилить работу данного учреждения культуры в социальных сетях и на видеоресурсах. Вместе с тем, молодёжь нередко покупает книги – в том числе, в традиционном бумажном виде.

Мы выдаём положительный прогноз о перспективах сотрудничества молодёжи города и библиотеки, при грамотной и творческой организации работы изучаемого учреждения культуры и неравнодушного отношения всех горожан.

Литература

1. Коновалова В. И., Рыжкова О. В., Шабаршина О. В. Homo legens в пространстве вуза: из опыта реализации проекта поддержки чтения в НТГСПА // Национальная программа продвижения чтения: уральский вариант: материалы Уральской библиотечной ассамблеи / ЧГАКИ; сост. Т. Д. Рубанова. – Челябинск, 2007. – 282 с. – С. 13-18.
2. Панова Т. Ю. Муниципальные публичные библиотеки в 1990-е гг.: проблемы развития и способы их преодоления (по материалам Нижнего Тагила) // Homo legens в прошлом и настоящем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 22–23 апреля 2009 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2009.
3. Рыжкова О. В., Чистякова А. А. Читательская и информационная культура современного студента (по материалам НТГСПА) // Кризис и культура: диалог регионов: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Антикризисная культурная политика и социально-культурное взаимодействие Сибири: межрегиональный диалог» и VII Всероссийского научно-практического симпозиума «Досуг. Творчество. Культура», посвященного 35-летию Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского / отв. ред. Г. Г. Волощенко, Л. В. Секретова, Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. – Омск: Издательский дом «Наука», 2009. – С. 184-186.
4. Сивкова Е. А., Евлюхина К. А., Иванова Д. В., Морозова О. В. Современный студент как читатель (по материалам НТГСПА) // Шаг в историческую науку: материалы региональной конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 11 апреля 2013 г.). Вып. 13 / ФГБОУ «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2013. – С. 105-106.
5. Homo legens в прошлом и настоящем: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 23-24 мая 2007 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2007. – 382 с.
6. Homo legens в прошлом и настоящем: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 22–23 апреля 2009 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2009. – 388 с.
7. Homo legens в прошлом и настоящем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 24–25 мая 2011 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. – 264 с. : ил.

УДК 94(47).066

М. С. Коновалов

магистрант кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: konovalovmthebest@gmail.com

БЫЛ ЛИ АБСОЛЮТИЗМ ПРОСВЕЩЕННЫМ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II?

В данной статье автор исследует проблему просвещенного абсолютизма Екатерины II. Выясняется степень влияния непосредственно императрицы Екатерины II на Русское просвещение, какую роль сыграла царица в становлении русской культуры, и какой мотив руководил ее политикой в области культуры и просвещения. Дается авторская оценка политики Екатерины II в области просвещения и значения деятелей общественной мысли в сфере русского просвещения.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, российские императрицы, свобода, равенство, крепостное право.

M. S. Konovalov

Graduate student, Ural State Pedagogical University

HAS ABSOLUTISM ADMITTED AT THE TIME OF THE EXECUTIVE BOARD OF KATARINA II?

In this article, the author examines the problem of enlightened absolutism of Catherine II. The degree of influence inside the Empress Catherine II on Russian enlightenment is revealed, what role the queen played in the formation of Russian culture, and any motive guided her policy in the field of culture and enlightenment. An author's assessment of Catherine II's policy in the field of enlightenment and the importance of public figures in the sphere of Russian enlightenment is given.

Keywords: enlightened absolutism, Russian empresses, freedom, equality, serfdom.

Эпоха правления Екатерины II вошла в историю под названием «Просвещенный абсолютизм», но был ли абсолютизм на самом деле просвещенным? При неоспоримом развитии культурно-общественной мысли России второй половины XVIII века, остается вопрос – насколько сильно политика Екатерины II повлияла на этот процесс, какой вклад внесла непосредственно императрица в развитие литературы, журналистики, науки, искусства и просвещения в целом?

При многих достоинствах Екатерининского времени невольно закрадывается чувство неискренности и фальши в преобразованиях императрицы. Россия не была родиной Екатерины II, местом рождения будущей царицы была Померания, часть тогдашней Пруссии, возможно, это обусловило отсутствие искренней любви к России со стороны Софьи-Фредерики. Никогда не относилась Екатерина к русскому народу, как к продолжению себя, не было и сопереживания судьбе России в ее поступках. Красноречивым примером может послужить период Семилетней войны, во время которой Екатерина находясь при дворе, тогда еще правившей Елизаветы Петровны, посредством писем, которые направлялись в Англию и Пруссию, передавала информацию о положении дел внутри страны и армии за деньги, которые были необходимы ей, чтобы покрывать уже тогда не в меру большие траты, а средств, выделяемых на содержание от Елизаветы Петровны, ей не хватало, поэтому она прибегала к такого рода заработку [1, с. 496].

К счастью для России, в руки, тогда еще Софьи-Фредерики, приехавшей в Россию в 1744 году, попали труды величайших умов в истории философии и литературы, и умом императрицы завладели грандиозные идеи просвещения, что послужит на благо России в будущем, ведь вопреки всему именно екатерининское время в России стало катализатором зарождения относительно свободной демократической общественной мысли. Получив власть, она принялась реализовывать установки, полученные из активного чтения европейской литературы, вынеся по своему воцелению на престол в повестку внутренней политики, которая состояла из 5 пунктов, под номером 1: «Нужно просвещать нацию, которой должно управлять» [4]. Но будущее покажет, что все ее реформы носили характер скорее превентивный и поверхностный, как таковое массовое просвещение всего населения страны мало интересовало царицу, скорее она искала всеобщего европейского признания в виде покровительницы наук, литературы и просвещения. На практике ее преобразования были далеки от высоких идей, и там же где императрица открывала путь российскому просвещению, спустя определенное время начинала ставить преграды, границы, а затем и вообще сворачивала реформы.

Первым важным событием внутренней политики новоявленной императрицы стал созыв Уложенной комиссии, которая должна была обсуждать важнейшую проблему России того времени, а именно крестьянский вопрос, который уже становился остро-социальной язвой, которая выедает Россию изнутри и сдерживает ее развитие всеми силами. Екатерина II, по итогу, отвергнув все предложенные проекты, распускает комиссию и принимает Наказ, основанный практически полностью на работах Шарля Монтескье «О духе законов» и Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», а так же на статьях французских просветителей. Уже в работе Уложенной комиссии раскрывается истинная сущность намерений Екатерины II, так несколько первых заседаний Уложенной комиссии было посвящено лишь тому, как именовать императрицу в благодарность за её инициативу по созыву комиссии. В результате долгих дебатов из всех предложений, а выдвигались «Наимудрейшая», «Мать Отечества» и многие другие, какие, безусловно, заслуживала царица, был выбран тот титул, который и сохранился в истории – «Екатерина Великая» [5, с. 242].

Просветители отстаивали мысль о том, что каждый человек рождается свободным, и выступали за равенство всех людей и устранение костных форм правления, основанных на несправедливости и расслоении общества. Вопреки этим идеям при Екатерине происходило дальнейшее ухудшение положения крепостных крестьян, и, по мнению некоторых историков, крепостное право достигло своего пика при Екатерине II, дворянское сословие находилось в высшей точке вседозволенности, зная расположение императрицы к себе, дворяне бессовестно им пользовались, попирая крестьян, коих в Российской империи на тот момент было более 90% населения. Указ 1763 года возлагал содержание войсковых команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян. По указу 1765 года за открытое неповиновение помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку,

но и на каторгу, причём срок каторжных работ устанавливался им самим. Указ 1767 года запрещал крестьянам жаловаться на своего барина; слушникам грозила ссылка, это лишь несколько примеров, которые раскрывают истинное отношение императрицы к равноправию в России. Отстаивала идеи европейских просветителей Екатерина исключительно на словах, на практике же все сильнее чувствовалось колоссальная поляризация российского общества, которая превращалась в чудовищные примеры дворянской распущенности в виде появления помещиков и помещиц на подобию Дарьи Салтыковой, которая своими изуверствами и бесконечной жестокостью умертвила десятки крепостных крестьян. За это ее заключили в монастырскую тюрьму, в отлучии, например, от Александра Радищева, которого за произведение «Путешествие из Петербурга в Москву» изначально приговорили к четвертованию, лишь позже изменив приговор на 10-летнюю ссылку. Вопреки частым высказываниям императрицы о её «неусыпной заботе о благе всех подданных», понятие общего блага в эпоху Екатерины являлось такой же фикцией, как и в целом в России XVIII века [3, с. 242].

Многие вредные следствия Петровой системы также яснее открылись при сей государыне: чужеземцы овладели у нас воспитанием, двор забыл язык русский... Торговали правдою и чинами» - так характеризует политику Екатерины II ее современник великий историк и писатель Николай Михайлович Карамзин, отмечая поверхность преобразований, которые, по его мнению, совершались исходя не из искренних порывов самодержицы, а скорее для внешнего лоска, которым она хотела бравоировать в глазах русской и европейской общественности [2, с. 42]. В этом высказывании раскрывается вся сущность политики просвещения «Екатерины Великой», нам предстает удручающая картина двуличности и обмана, которая должна была возвеличить имя императрицы, и закрепить за периодом ее правления эпитет Просвещенный, эпитет абсолютно не заслуженный Екатериной, которая лишь на словах разделяла идеи европейского просвещения, на самом же деле она желала только собственного тщеславного самолюбования. Екатерина приложила руку к Российскому Просвещению лишь формально, но даже этого формального, легкого, почти незаметного толчка хватило могучей русской общественной силе, которая была выражена в Н. И. Новикове, А. Н. Радищеве, Н. М. Карамзине и многих других, чтобы начать свое движение, которое по итогу подарит России золотой XIX век в искусстве и запустит маховик развития общественных и политических течений, которые будут бороться за освобождение российского народа от несправедливости, невежества и бесправия.

Литература

1. Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. Томь второй. – Берлин: Изд. Фридриха Готтгейнера, 1900.
2. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Букинист, 1991.
3. Павленко Н. И. Екатерина Великая. – М.: Проспект, 2007.
4. Рахматуллин М. С. Екатерина II, императрица России. – М.: Наука и жизнь, 2003. – № 2.
5. Труайя А. Екатерина Великая. – М.: Эксмо, 2007.

УДК 371.315:372.83

О. А. Куваева

студент кафедры Отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: olyakuvaeva25@gmail.com

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ ДЛЯ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается проблема создания элективных курсов по обществознанию в общеобразовательных школах. На основе анализа педагогической и методической литературы сформулированы этапы конструирования элективных курсов.

Ключевые слова: профильное обучение, элективные курсы, учебные планы, информационно-коммуникационные технологии, методика обществознания в школе.

О. А. Kuvaeva

Student, Ural State Pedagogical University

CONSTRUCTION OF ELECTIVE COURSES ON SOCIAL FOR PROFILE TRAINNG

The article deals with the problem of creating elective courses in social studies in general schools. Based on the analysis of pedagogical and methodical literature, the stages of constructing elective courses are formulated.

Keywords: profile training, elective courses, curriculums, information and communication technologies, methods of social studies in school.

В соответствии с «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования» углубленное обучение реализуется путем сочетания трех типов учебных предметов – базовых, профильных и элективных курсы. Определенного внимания заслуживают именно элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, которые входят в состав конкретного профиля обучения [1, с. 15]. Это связано с тем, собственно, что они реализуются за счет школьного компонента учебного плана профиля и должны разрабатываться учителем или методическим объединением учителей. Данные курсы призваны как бы «компенсировать» во многом довольно ограниченные возможности базовых и профильных предметов для удовлетворения образовательных запросов старшеклассников.

Учебный план образовательного учреждения предусматривает возможность выбирать учащимся три элективных курса из пяти-шести, предложенных школой. Из этого следует, что количество предлагаемых элективных курсов должно быть достаточным для того, чтобы старшеклассники имели возможность выбирать. Таким образом, перед школьной администрацией и учителями становится важнейшая задача обеспечения необходимого количества данных курсов.

Зачастую содержание программ элективных курсов повторяет материал школьных учебников и приводит к непониманию учащимися целей их изучения. В связи с этим основной задачей данной статьи является изучение имеющегося педагогического опыта по проблеме конструирования элективных курсов.

Проблемам создания элективных курсов были посвящены работы Т. П. Афанасьевой [2], В. В. Бесценной [3], Г. А. Ворониной [4], Д. С. Ермакова [5], А. Г. Каспржака [6] и др. Несмотря на имеющиеся исследования, целостного методического подхода к составлению элективных курсов в настоящее время не выработано. Авторы предлагают различные методические рекомендации, которые дополняют друг друга.

В педагогической и методической литературе выделяются основные этапы конструирования элективных курсов, среди которых: аналитический, конструктивный этапы и этап экспертизы [3, с. 42]. На *аналитическом этапе* важно определить тематику элективного курса, его основополагающие компоненты: цели, задачи, ценностные ориентиры, место курса в системе профильного обучения (образовательные, воспитательные и развивающие возможности, взаимосвязь с другими базовыми и профильными предметами, элективными курсами), основные содержательные линии, способ группировки содержания (по темам, по проблемам, по проектам и т. п.), ожидаемые результаты.

Следующий этап – *конструктивный* – предполагает создание непосредственно самой программы элективного курса. Она включает следующие компоненты: 1) название курса и общий объем часов (название курса должно быть сформулировано нестандартно, для того чтобы заинтересовать и мотивировать учащихся); 2) пояснительная записка, которая должна включать в себя: обоснование актуальности и содержательной новизны элективного курса, его цели и задачи; основные методы и формы работы, их обоснование; методические рекомендации к организации работы учащихся; место курса в образовательном процессе; 3) содержание программы по темам (или по разделам) с обязательным указанием часов на их изучение; 4) планируемые результаты и средства их диагностики; 5) ресурсное обеспечение программы (литература, ТСО, Интернет и др.).

На этапе *экспертизы* устанавливается соответствие содержания программы элективного курса целям профиля и потребностям учащихся, оценивается актуальность, новизна, значимость содержания в развитии познавательного интереса и творческого потенциала учащегося. При этом учитываются: требования государственного стандарта общего образования; полнота и доступность содержания элективного курса для учащихся, его вариативность; мотивационный потенциал; соответствие предлагаемого материала современному уровню достижений в конкретной предметной области; практическая направленность; целесообразность способа развертывания учебного материала; обоснованность выбора форм и методов обучения; диагностичность; резерв учебного времени в случае возможных сбоев; реалистичность и эффективность временных затрат [2, с. 54].

Задачей нашего исследования явилось рассмотрение проблемы конструирования элективных курсов по обществознанию в общеобразовательных школах. Для этого была проведена беседа и анкетирование учителей Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга. Было опрошено 105 учителей

общеобразовательных школ по разным учебным предметам, в том числе и учителей, преподающих обществознание в 10-11 классах.

В результате беседы учителями было отмечено, что конструирование элективных курсов по обществознанию носит случайный характер и зависит в основном от степени готовности преподавателя. Учителя в большинстве случаев (67%) выразили неготовность к самостоятельному конструированию элективных курсов, наличие значительных трудностей в процессе преподавания из-за отсутствия необходимых пособий, учебно-методических материалов и поурочных рекомендаций. Поэтому большинство учителей прибегает к использованию уже готовых элективных курсов, заимствованных из методической литературы или сети Интернет.

Анализ анкет учителей показал, что учителя видят необходимость в конструировании элективных курсов в основном для подготовки к ЕГЭ (53%) с преимущественным освещением тех тем, которые плохо рассмотрены на базовом и углубленном уровнях (38%). При этом 67% опрошенных учителей не могут самостоятельно разработать элективные курсы в связи с нехваткой необходимых пособий для их составления.

На основе проведенного анкетирования и анализа имеющейся педагогической и методической литературы, автор пришел к выводу о том, что учителя нуждаются в алгоритме разработки элективных курсов, благодаря которому большая часть учителей смогла бы самостоятельно, без затруднений разработать элективные курсы по разным учебным предметам, в том числе и по обществознанию.

Литература

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Профильная школа. – 2003. – № 1. – С. 12-18.
2. Афанасьева Т. П. Разработка и экспертиза программ элективных курсов // Профильное обучение: педагогическая система и управление. Система профильного обучения старшекласников / Т. П. Афанасьева, Н. В. Немова. – М.: АПКПРО, 2004. – С. 52-60.
3. Бесценная В. В. Конструирование содержания элективных курсов в профильном обучении: дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2006. – 173 с.
4. Воронина Г. А. Элективные курсы: алгоритмы создания, примеры программ: практическое руководство для учителя. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 128 с.
5. Ермаков Д. С. Организационно-педагогические проблемы разработки и изучения элективных курсов // Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 36-41.
6. Каспржак А. Г. Проблема выбора: элективные курсы в школе. – М.: Новая школа, 2004. – 160 с.

УДК 001(47)(091)

А. А. Лебедич

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: nastya88le@gmail.com

«ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ АКАДЕМИИ...» (указ Петра I от 28 января 1724 г.)

В статье рассматривается указ Петра I «Об учреждении Академии наук», анализируется структура и содержание документа.

Ключевые слова: Петр I, Академия наук, история науки, указы.

A. A. Lebedich

Student of the Department of theory and methods in history teaching, Ural State Pedagogical University

«ACADEMY ESTABLISHMENT DECREE» (of 28 January 1724, by Peter I)

This article discusses decree «On the establishment of the Academy of Sciences» by Peter I, and provides an analysis of structure and content of the document.

Keywords: Peter I, Academy of Sciences, history of science, decrees.

Первая четверть XVIII века ознаменовалась переменами во всех сферах жизни российского общества, все эти перемены были связаны с деятельностью Петра I. Свои преобразования он про-

дил не только в военной, экономической и политической сферах, его реформы затронули также и систему образования в России. Одним из самых важных указов Петра I был указ от 28 января 1724 года «Об учреждении академии...». Хотя Академия наук была открыта уже после смерти императора, но сам Петр принял активное участие в разработке этого проекта. Цель, которую Петр ставил в связи с открытием академии, это обучение людей языкам и прочим наукам, «знатным художествам», а также перевод книг [1, с. 220]. Задачи: распространение науки, поиск и публикация изданий, обучение учащихся, «к произведению в лучшее состояние наук» [1, с. 223].

Петр разводит понятия *университет* и *академия*. Если университет – это собрание ученых людей, которые обучают молодых людей различным наукам, таким, например, как филология, юриспруденция, медицина, философия. То академия – это также собрание ученых людей, которые не только знают эти науки, но и пытаются свои знания умножить. Но самое главное – «об учении прочих никакого попечения не имеют». Таким образом университет от академии отличается тем, что в первом люди получают научные знания, а во втором пытаются приобрести их сами [1, с. 220].

В Указе особо отмечается, что Академия наук создана не только для расширения сети учебных заведений, но и для «пользы всего народа через обучение». Также обращается внимание на то, что академия должна состоять из лучших ученых, «которые в своих науках разбираются и могут молодых людей публично обучать», а также давать им первоначальные знания об этих науках [1, с. 220-221].

В Указе все науки подразделяются на три класса. К 1-му классу отнесены все науки математические, так как они считаются наиболее важными. Класс математических наук подразделяется на 4 раздела. В первом разделе указывается на необходимость упражнений в арифметике, алгебре, геометрии и прочих теоретических частей. Во втором – изучать астрономию, географию и физику. В третьем и четвертом разделах внимание уделяется механике [1, с. 221].

Ко 2-му классу наук отнесены все части физики. Этот класс также имеет 4 раздела, где к первому относится физика теоретическая и экспериментальная, ко второму – анатомия, к третьему – химия, к четвертому – ботаника.

К 3-му, и заключительному, разделу отнесены принадлежавшие к гуманитарному циклу науки, такие как история и право. Здесь имеет место подразделение на три части. В первой изучают «нравоучительное красноречие» в науках древности. Во втором разделе – историю древнюю и нынешнюю. И в последнем – право, с политикой и этикой [1, с. 222]. Таким образом, мы видим, что в этом указе Петром I предпринята попытка дать некую классификацию наук.

В документе была определена и структура Академии, которая включала в себя: «социетет» (собрание) персон «которые для произведения наук друг другу помогают», а также Академический университет и Академическую гимназию. Указывается, что для успешной работы Академии необходим секретарь, который будет вести протокол того, что происходит в Академии, поддерживать порядок и каждые два года вместе с библиотекарем публиковать ученую корреспонденцию [1, с. 221-222].

Особое внимание уделялось должности академика, который должен был в своей науке читать «добрых авторов», тогда ему будет легко свои труды писать, а также обязан составить курс или систему в своей науке для обучения учащихся. Для успешного существования Академии необходима была библиотека, чтобы академики не имели проблем с книжным обеспечением, в связи с чем учреждалась должность библиотекаря. Говорится о том, что в Академии не обойтись без живописца и градиновального мастера, так как во время издания книги необходимо использовать изображения [1, с. 221-223].

Как уже говорилось выше в структуре Академии выделяется Академический университет, который подразделялся на 4 факультета: 1) теология, 2) юриспруденция, 3) медицина, 4) философия. Сразу оговаривалось, что факультет теологии передается в ведение Синода. При юридическом факультете назначается академик, который на практике может научить политике, этике, праву. При медицинском факультете – академик, разбирающийся в анатомии, химии, ботанике. Для факультета философии была рекомендована конкретная кандидатура академика Матезиса Сублимиориса – профессора логики, метафизики, математики. Тем самым мы видим, что каждый факультет соответствует одной из классификации наук [1, с. 223].

Каждый факультет был обязан ежедневно проводить один час публичных лекций. В помощь академикам было установлено определить одного или двух студентов и снабдить их жалованьем. Предполагалось, что эти студенты, смотря на своих учителей, позже сами станут академиками. Оговаривается и жалование академиков, для чего необходимо было учредить директора, двух товарищей и одного комиссара, которые будут следить за деньгами [1, с. 223-224].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что Указ об открытии Академии наук заложил основы для ее дальнейшего развития. Здесь были определены цели и задачи, прописана структура, а также те функции, которые должны были выполнять служащие Академии. Оговаривается структура

университета, выделяются факультеты, а также перечислены науки, необходимые для изучения. Указ «Об учреждении наук...» занял важное место в государственной образовательной политике первой четверти XVIII века и имел большое значение в дальнейшем её развитии.

Литература

1. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 4-7. – СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 694 с.

УДК 378.016:34

И. А. Медведева

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Irishka_1231999@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В статье проанализировано применение кейс-метода в преподавании юридических дисциплин. Обоснована роль кейс-метода как интерактивного метода по созданию учебной среды, в которой теория и практика усваиваются одновременно. Подчеркивается эффективность данного метода для дальнейшей профессиональной подготовки студентов. Приводится пример использования кейс-метода по дисциплине «Уголовное право».

Ключевые слова: кейс-метод, интерактивное обучение, методы обучения, методика преподавания права, методика права в вузе, юридические дисциплины, реальные ситуации.

I. A. Medvedeva

Student, Ural State Pedagogical University

THE USE OF CASE-METHOD IN TEACHING OF LEGAL DISCIPLINES

The article analyzes the use of case-method in teaching of legal disciplines. The author indicates the role of this method as an interactive method of creating of learning environment that includes simultaneously theory and practice. The article deals with the effectiveness of case-method for training of students. The article provides an example of the use this method in disciplines ‘Criminal Law’.

Keywords: case-method, interactive learning, methods of teaching, methods of teaching law, methods of law in the university, legal disciplines, real situations.

В настоящее время особенно проявляется увеличение спроса на высоко квалифицированных юристов. Общество нуждается в компетентных специалистах в области права, которые готовы и способны применять систему правовых знаний и умений на практике.

Повышение качества правового образования зависит от студентов, получающих образование по направлениям подготовки, связанных с юриспруденцией. Именно поэтому на данный момент стоит одна из главных задач государства – подготовка квалифицированных юристов, которые способны качественно работать в условиях современной правовой действительности. Формирование у студентов не только конкретных знаний, но и профессиональной компетентности в целом, умений и навыков определяет общую направленность образования, что также выражается в развитии способности практического использования полученного ими материала.

Способом решения данной задачи может стать активное использование в учебном процессе интерактивных методов обучения. Так, одним из таких методов является кейс-метод, удовлетворяющий обе направленности развития образования в сфере юриспруденции.

Впервые кейс-метод был применен в учебном процессе в Школе права Гарвардского университета в 1870 году [4, с. 198]. Важно отметить, что в процессе обучения ставилась конкретная проблемная ситуация, анализ которой требовалось дать студентам, а затем следовало изложение соответствующих рекомендаций. Еще в 19 веке кейс-метод был популярен ввиду того, что данная технология учитывала профессиональную подготовку студентов, то есть в нашем случае – направление под-

готовки в области юриспруденции. Во время решения проблем и изложения рекомендаций студенты актуализировали уже полученные знания.

«Кейс-метод», «Case-study», «Кейс-технология», «Метод конкретных ситуаций», «Метод проблемно–ситуационного анализа» и др. – такой ряд формулировок названия упомянутого выше метода содержит современная научно–методическая литература. Кейс представляет собой совокупность определенных учебно-методических материалов, включающих в себя рассмотрение и оценивание конкретной ситуации, то есть это активный проблемно–ситуационный анализ, который основан на решении конкретных поставленных задач-ситуаций. Студенты должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшие из них [1, с. 106-107]. Важно отметить, что кейс-метод не характеризуется таким признаком, как однозначность: он имеет различные вариации решений, оценок.

Для студентов названный метод может быть использован для приобретения навыков правильной квалификации правоотношений, анализа юридически значимых аспектов общественных отношений, их правовой оценки, толкования и применения юридических норм, составления определенных документов (например, претензии, искового заявления). При использовании кейс-метода в правовом обучении главной задачей преподавателя должно стать знакомство студентов с «живым», действующим правом [1, с. 106-107].

Структура кейса состоит из вводной, основной частей и материалов для решения. Необходимо рассмотреть каждый элемент более подробно.

Введение (вводная часть) предоставляет общую ситуативную информацию. Данная часть может включать в себя ключевые моменты, исходные данные, формулировку конкретных вопросов и др. Основная часть, в свою очередь, определяет контекст, проблему, факты. Контекст в данном случае может быть хронологический, исторический, контекст места. Материалы для решения (или методическая часть) – это часть кейса, характеризующаяся вариативностью, представляет комментарий автора, который включает дополнительную информацию (схемы, таблицы, вопросы).

Существует определенная последовательность решения кейсов. На первом этапе происходит знакомство с предложенной ситуацией, ее особенностями и характеристиками. В начале занятия проявляется знание студентов материала кейса, заинтересованность в обсуждении. Второй этап представляет собой определение проблемы (или нескольких проблем), которые являются основными в ситуации. Также определяется круг участников, влияющих на дальнейшее решение проблемы. Высказывание вариантов решения проблемы на основе стимулирования творческой активности происходит на третьем этапе решения кейсов. Четвертый этап определяется анализом последствий принятия решения на предыдущем этапе. И конечный этап, на котором происходит решение кейса в целом, включает в себя предложение последовательности действий, затем причины возникновения конкретной проблемы и механизмы решения [3, с. 95-98].

Для разработки кейса в области юриспруденции могут быть использованы решения материалы судебной, арбитражной, нотариальной практики, смоделированные преподавателем ситуации на основе анализа конкретных правоотношений и т. п. Также, например, в ВУЗах, в которых обучаются студенты по направлению подготовки в области юриспруденции, могут создаваться юридические клиники, куда граждане могут обратиться за правовой помощью; различные случаи, рассмотренные в данной клинике, могут быть использованы в качестве источника для кейса [4, с. 197].

Кейс-методы используются для приобретения навыков в анализе юридически значимых аспектов различных правоотношений, их оценки с позиции права, толковании и применении юридических норм. Ввиду того, что кейсы отличаются по уровню сложности, они также позволяют отработать умение составления определенных документов в сфере права: исковые заявления, жалобы, ходатайства, претензии и другое [2, с. 156].

Кейс-метод как метод интерактивного обучения завоевывает положительное отношение студентов, потому как именно такой метод обеспечивает овладение практическими навыками посредством использования усвоенных теоретических положений. Внедрение в учебный процесс студентов, обучающихся по юридическим направлениям, позволяет повысить уровень их профессиональной подготовки.

Литература

1. Андреева Е. Е. Особенности форм деятельности в правовом клубе для старшеклассников // Сборник материалов I науч.-практич. конф. «Актуальные исследования молодых ученых» (29 апреля 2017г. г. Белгород).
2. Петрова Е. В. К вопросу о методике преподавания юридических дисциплин // Вестник науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 154-158.
3. Попова С. Ю., Пронина Е. В. Кейс-стадии: принципы создания и использования. – Тверь: Изд-во «СКФ-офис», 2015. – 114 с.

УДК 371.315

Е. С. Немятовских

студент кафедры Теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: lizanemyatovskikh@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается значение использования интерактивных методов на уроках истории в основной школе. Для этого выделяются основные принципы интерактивных методов обучения, перечисляются основные формы и предлагаются правила для организации интерактивного обучения.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивные методы обучения, методика истории в школе.

E.S. Nemyatovskikh

Student, Ural State Pedagogical University

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING HISTORY IN THE MAIN SCHOOL

The article considers the importance of using interactive methods in history lessons in the main school. For this purpose, the main principles of interactive teaching methods are highlighted, the main forms are listed, and rules are proposed for the organization of interactive teaching.

Keywords: interactive training, interactive methods of teaching, methods of history at school.

На современном этапе главной целью образования является качественное обучение и воспитание будущего поколения, а также выявление способностей, творческих возможностей и дальнейшее их развитие. Так, в Профессиональном стандарте педагога говорится, что преподаватель должен «..владеть формами и методами обучения и воспитания, используя их как на уроке, так и во внеклассной деятельности..» [6, с. 9].

Среди современных востребованных методов обучения особо выделяются интерактивные способы.

Интерактивный метод обучения – это способ взаимодействия, позволяющий учащимся взаимодействовать не только с преподавателем, но и друг с другом [5, с. 14-15]. Интерактивное обучение – это форма организации учебного процесса, целью которой является создание комфортных условий обучения, при которых учащийся чувствует успешность и интеллектуальную самостоятельность. Интерактивное обучение, в первую очередь, диалоговое обучение в процессе которого осуществляется взаимодействие между учеником и учителем, а также между самими учащимися [1].

В образовательном процессе понятие интерактивности получило распространение при описании не только межсубъектного взаимодействия, но и различных способов и средств взаимодействия человека с информационной средой или ее отдельными элементами. В качестве примера можно привести интерактивное телевидение, интерактивную игру, интерактивную обучающую компьютерную программу, интерактивную доску [2, с. 101-102].

Суть интерактивного метода обучения заключается в том, что учебный процесс организован таким образом, при котором все участники вовлечены в процесс обучения. Учащиеся воспринимают информацию и обсуждают ее не только с преподавателем, но и друг с другом. Таким образом, каждый вносит свой вклад – происходит обмен знаниями, идеями, выводами и личным опытом. Главным принципом интерактивного обучения выступает принцип сотрудничества участников образовательного процесса, учет преподавателем личностных, индивидуальных, возрастных особенности учащихся. Учитель на протяжении образовательного процесса осуществляет психологическую поддержку учащимся. Это положительно сказывается на работоспособности, усвоении информации, развитии коммуникативных навыков, умении правильно и грамотно формулировать свою речь, также помогает установлению эмоционального контакта между учащимися и росту уверенности в себе.

В качестве основных интерактивных форм обучения выступают: творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры, тренинги, дискуссии и т. д. В ходе диалогового обучения учащиеся учатся решать сложные проблемы, критически мыслить, принимать обдуманные решения, общаться с другими людьми и участвовать в дискуссиях. Преподаватель организует на занятиях индивидуальную, парную и групповую работу, а также предлагает учащимся исследовательские проекты, работу с документами и источниками информации. В учебном процессе при использовании интерактивного метода, место учителя сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия [5, с. 14-15].

Существуют правила организации интерактивного обучения: вовлеченность большего числа учащихся; психологическая готовность к такому обучению всех участников процесса; подготовка учебного помещения; проведение вводного инструктажа; определение правил (норм) [3].

Интерактивное обучение помогает в формировании универсальных учебных действий: личностных, коммуникативных, познавательных, регулятивных; так же помогает в установлении эмоциональных контактов учащихся друг с другом, причает слаженно работать в команде. Роль преподавателя меняется. Он перестает быть центральной фигурой в обучении, а организует и регулирует процесс обучения, готовит задания и вопросы, контролирует время и порядок выполнения плана. Учащиеся совместно решают поставленные задачи, обращаются к опыту собственному и других людей, им приходится вступать в коммуникацию, преодолевать конфликты и разногласия, идти на компромиссы. В таких условиях, повышается точность восприятия и результативность работы памяти, развиваются интеллектуальные и эмоциональные свойства личности.

Это современное и инновационное обучение в общеобразовательной школе.

Литература

1. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург: ЕГПУ, 2006
2. Гавронская Ю. Интерактивность и интерактивное обучение // Народное образование в России. – 2008.
3. Двulichанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. – 2011
4. Малышева Т. В. Влияние методов интерактивного обучения на развитие коммуникативной компетенции учащихся // Учитель в школе. – 2010.
5. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». – Режим доступа: <https://www.menobr.ru/article/65401-qqq-18-m1-profstandart-pedagoga> (дата обращения: 30.03.2018).

УДК 791.43(47)

А. А. Никулин

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: saganikuln96@gmail.com

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В РОССИЙСКИХ МНОГОСЕРИЙНЫХ ФИЛЬМАХ, ПРИУРОЧЕННЫХ К СТОЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В статье рассмотрены и проанализированы российские многосерийные «исторические» фильмы: «Демон революции» и «Троцкий». Главной задачей исследования является сравнение и оценка образа В. И. Ленина и связанных с ним событий в фильме с исторической действительностью. В результате анализа фильмов были выявлены мифы о Ленине как «немецком шпионе» и «немецких деньгах» на революцию.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Октябрьская революция, исторические личности, политические деятели, российское киноискусство, кинофильмы, многосерийные фильмы.

A. A. Nikulin

Student, Ural State Pedagogical University

V. I. LENIN'S IMAGE IN RUSSIAN MULTIPURPOSE FILMS APPLIED TO THE CENTURY OF THE GREAT OCTOBER REVOLUTION.

The article reviews and analyzes Russian multi-series «historical» films: «The Demon of the Revolution» and «Trotsky». The main task of the study is to compare and evaluate the image of V. I. Lenin and related events in the film with historical reality. As a result of the analysis of films, myths were revealed, about Lenin as a «German spy» and «German money» for a revolution.

Keywords: V.I.Lenin, October Revolution, historical figures, politicians, Russian cinema, movies, serial films.

Недавно исполнилось ровно 100 лет Великой Октябрьской революции. Естественно, что данное событие не могло остаться незамеченным, как общественностью, так и государством. В преддверии этого события было издано множество научных и публицистических статей, выпускались книги и снимались фильмы. Конечно же, во многих изданиях писалось не о революции, а о ее главном символе, в лице вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. Однако не для всех Ленин был вождем, одни называли его предателем и «немецким шпионом» из-за сепаратного Брестского мира, другие говорили, что его телу не место на Красной площади, а третьи обвиняли его в геноциде народа и собственно ручном убийстве царской семьи. Из выше сказанного можно сделать вывод, что спустя век после революции в российском обществе до сих пор существует идеологический раскол, поддержанию которого служат различные советские стереотипы и мифы. Эта проблема актуальна в наше время и решить ее могут только историки, тем более что, настоящий историк подвергает сомнению и проверке каждое слово, с целью получения объективного знания о прошлом.

Мифы о «немецких деньгах большевиков» и о шпионаже Ленина в пользу Германии – одни из самых распространенных в литературе и СМИ. Государственные телевизионные каналы не могли остаться в стороне от этого события. Так, 5 ноября стартовал многосерийный фильм «Демон Революции» Владимира Хотиненко (якобы исторический) вслед за ним вышел 7 ноября фильм «Троцкий» (художественно-биографический). Оцениванием игры актеров пусть занимаются кинокритики, нам же интересно, как представлен образ Ленина и вся его деятельность, относительно принципа историзма.

В каждом из рассматриваемых сериалов создан достаточно противоречивый образ Владимира Ильича. В многосерийном фильме «Троцкий» Ленин представлен, как мелкий интриган [11]. Мы то думали, что тот самый легендарный II съезд стал знаменит разделением РСДРП на большевиков и меньшевиков, именно там Ленин продемонстрировал свои ораторские способности и искусство тонкой политической интриги, и лидерские качества. Но нет! Ленин, Плеханов и Мартов просто рядом не стояли с Троцким.

Аспект с «немецкими деньгами» представлен, следующим образом, что Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус) немецкий революционер, участник Первой российской революции, передал лично немецкие деньги Троцкому, что, конечно же, не подтверждено документально, но такая версия достаточно правдоподобна, поскольку Троцкий и Парвус были лично знакомы и близки по революционным взглядам. Интересный факт: «Теория перманентной революции» была создана и написана совместно и Ленин в своих сочинениях критикует ее, называя эту теорию «оппортунистической» [5, с.80] и «полуменьшевистской» [7, с. 381-82]. Ленин не имел тесных контактов с Парвусом, напротив критиковал его теорию перманентной революции, за «полнейшее незнание русских политических вопросов, за отказ бойкотировать так называемую Булыгинскую думу» [4, с. 251.], за что обозвал его «пошляком» [6, с. 87].

В многосерийном фильме «Демон революции» на первом плане представлен Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус), который лично встречался с Ильичом и предлагал ему финансовую помощь [2]. Сам же Ленин получился значимой и многогранной фигурой. В беседах с соратниками виден его острый ум и необычное чувство юмора. В эпизоде фильма на опере Хирарда Вагнера, Ленин говорит: «Изумительная, нечеловеческая музыка!». Однако М. Горький в своей работе пишет, что Ленин сказал это о музыке Бетховена [1, с. 64].

Стоит признать, что образ Ленина в «Демоне Революции» исторически достоверный. Но события фильма сильно искажены, хотя режиссер заявляет, что фильм исторический и сюжет «основан на мемуарах офицера царской контрразведки Алексея Мезенцева». Но дело в том, что офицера контрразведки Алексея Мезенцева никогда не существовало. Эта фигура полностью вымышленная. В основу данного фильма положены воспоминания другого офицера контрразведки, который действительно служил в описываемые годы. Это Борис Владимирович Никитин, капитан генерального штаба, потом подполковник, который написал в эмиграции воспоминания «Роковые годы» [9, с. 2]. Так же режиссер ссылается на «Красное колесо» А. И. Солженицына [10]. Таким образом, источниковая база фильмов очень скудна и ее объективность сомнительна.

Для объективного и полного исторического анализа и оценки данных фильмов, мы решили обратиться к мнению известных историков. Так, Клим Александрович Жүков – российский военный

историк-медиевист, исторический реконструктор, писатель-фантаст и публицист, научный секретарь семинара военной археологии при Институте истории материальной культуры РАН – в своей статье, опубликованной в газете «Аргументы и факты», пишет следующее: «В красивую обёртку с человеческим победителем Лениным, «прошаренным» Парвусом и страдающим Троцким вложена нехитрая мысль. Всё это банда обычных предателей, которые разрушали страну на иностранные деньги» [3]. И. С. Будрайтскис, историк, публицист, бывший научный сотрудник историко-мемориального музея «Пресня» отметил, что «оба этих сериала лживы не столько потому, что в них безбожно искажаются общеизвестные факты, но потому, что в их основе лежит антиисторическая концепция, согласно которой революции происходят лишь благодаря иностранным деньгам и честолюбивым маньякам». А научный сотрудник отдела истории революций и общественного движения России, Санкт-Петербургский институт истории РАН К. А. Тарасов указал, что самое главное для обоих сериалов, что лежит в их центре и вокруг чего строится повествование (то есть деньги Парвуса для большевиков), – это политическая фальсификация» [8].

Итак, взгляды и оценки историков на фильмы схожи. Единственное, что удалось режиссеру исторически воссоздать (только в «Демоне Революции») это образ Владимира Ильича Ленина. Получается, что целью данных картин было создание и укрепление негативных мифов и стереотипов о событиях 100 летней давности и их деятелях.

Литература

1. Горький М. В. И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – 95 с.
2. «Демон Революции» // Российский многосерийный телефильм (реж. Владимира Хотиненко, жанр: исторический, драматический, 2017.). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pCrX8dpbqps>.
3. Жуков К. А. Парвус против Троцкого, или Несколько слов о приватизации истории // Аргументы и Факты. – 2017. – 15 ноября. – № 46.
4. Ленин В. И. Игра в парламентаризм // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 11. – С. 249-265.
5. Ленин В. И. О двух линиях революции // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 27. – С. 76-83.
6. Ленин В. И. Письмо А. В. Луначарскому. 11 октября 1905 г. // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 47. – С. 85-87.
7. Ленин В. И. Сравнение Столыпинской и народнической аграрной программы // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 21. – С. 380-386.
8. «Ненаучная фантастика»: Историки о сериалах «Демон революции» и «Троцкий». – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/article/3064991/>.
9. Никитин Б. В. Роковые годы. – Париж, 1937. – 15 с.
10. Солженицын А. И. «Красное колесо». Том 9. Узел 4. Апрель 17-го. – М.: Воениздат, 1993-1995. – 120 с.
11. «Троцкий» // Российский многосерийный телефильм (реж. Александра Котта, Константина Статского, жанр: биографический, драматический, 2017). – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Wk6FL8oqjYk&list=PLpzeMO_YSDWR3PD1MIK9цухKhV_7NUYt0 (дата обращения: 15.04.2018)

УДК 372.894(091)

А. Д. Решетникова

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: annnna963@gmail.com

ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье на примере постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» показано значение партийно-правительственных документов в изучении школьного исторического образования. Рассмотрены основные цели и задачи, преследуемые в совершенствовании школьного исторического образования; содержание и сущность данного документа; выявлена роль постановления 1959 года в развитии школьного исторического образования.

Ключевые слова: историческое образование, методика истории в школе, партийно-правительственные документы, советская педагогика, строительство коммунизма.

A. D. RESHETNIKOVA

Student, Ural State Pedagogical University

PARTY-GOVERNMENT DOCUMENTS AS A SOURCE OF STUDYING SCHOOL HISTORICAL EDUCATION

In an article on the example of the resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of October 8, 1959, "On Some Changes in Teaching History in Schools", the significance of party and government documents in the study of school history education is shown. The main goals and tasks pursued in the improvement of school history education are considered; content and substance of his document; The role of there solution of 1959 in the development of school history education was revealed.

Keywords: historical education, method of history at school, party and government documents, Soviet pedagogy, the building of communism.

Историческое образование в современной российской школе оценивается специалистами как один из наиболее сложных и противоречивых элементов федеральной системы образования. В нем имеются определенные позитивные тенденции, но есть нерешенные проблемы и непродуманные решения. Реформирование современного исторического образования предполагает внимательное изучение опыта дореволюционной российской и советской школы. Неоспорим факт, что Россия подошла к 90-м годам XX века с огромным интеллектуальным, образовательно-культурным потенциалом, в том числе в историческом образовании [6].

В изучении развития школьного исторического образования значимую роль играют партийно-правительственные документы. Данные источники дают наиболее полное представление о политической деятельности партии и правительства в отношении всех сфер жизни общества. Изучение партийно-правительственных документов дает представление о тех актуальных проблемах и задачах, которые имели место и решались в конкретное историческое время.

В 1950-е годы начался очередной виток преобразований советской школы. Начало этому процессу было положено принятием 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР «Закона об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В процессе реализации этого Закона был принят целый ряд партийно-правительственных решений по вопросам школьного образования, в том числе исторического. В результате школьное историческое образование претерпело целый ряд изменений структурно-содержательного и другого характера.

Важным документом в реформировании школьного исторического образования стало постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» [1]. Принятию Постановления предшествовало широкое обсуждение проекта АПН РСФСР об улучшении преподавания истории в школе в педагогических коллективах школ, вузов, научных учреждениях и в печати. Постановлением были определены порядок изучения, основные задачи и содержание курсов истории, были намечены пути улучшения идейно-воспитательной работы в советской школе. Указывалось на особое значение изучения вопросов коммунистического строительства, раскрытия в этом процессе роли КПСС. В связи с этим ставилась цель улучшения преподавания в школах истории и Конституции СССР. Данный партийно-правительственный документ был направлена устранение основных недостатков в школьной системе исторического образования [1, с. 196]. Постановление 1959 г. определило следующий порядок изучения истории в школах: в 4 классе велись эпизодические рассказы из истории СССР; в 5 классе преподавался элементарный курс истории древнего мира; в 6 классе – элементарный курс истории средних веков; в 7-8 классах – элементарный курс истории СССР с важнейшими сведениями об общественном и государственном устройстве Советского государства, а также сведениями из новой и новейшей истории зарубежных стран; в 9-11 классах – систематический курс истории СССР и систематический курс новой и новейшей истории зарубежных стран [1, с. 196].

Л. П. Бушик, анализируя текст Постановления, подчеркнул, что в нем была четко определена структура школьных исторических курсов, последовательность их изучения, характер и место каждого исторического курса, показано различие между школьными курсами на первом и на втором этапах школьного обучения. Тем самым подчеркивалось единство исторического образования на обоих этапах и в то же время учитывался рост познавательных возможностей учащихся на каждой ступени обучения [2, с. 425].

Постановление 1959 г. было направлено на обеспечение лучшей подготовки учащихся к жизни и к активному участию в коммунистическом строительстве [1, с. 167]. В нем указывалось, что курс истории в средней школе должен способствовать выработке у учащихся в доступной для них форме научного понимания закономерностей истории развития общества. Преподавание истории в школе было направлено на воспитание молодежи в духе коммунистической идейности и морали, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, глубокого уважения к труду и на подготовку учащихся к активной общественной жизни [2, с. 427].

С целью обеспечения школ новыми учебниками Министерство просвещения РСФСР было объявлено в порядке конкурсов подготовить и издать новые учебники истории, написанные ярко и убедительно, на высоком научном и педагогическом уровне, доступным для учащихся языком [1, с. 196]. Историк-методист А. Г. Колосков отмечает, что при их создании проводился тщательный отбор и доходчивое раскрытие системы исторических знаний, отвечающей как уровню развития науки, так и образовательно-воспитательным целям и условиям обучения истории в школе. Это открыло возможности для широких кругов учителей истории принять активное участие наряду с учёными в составлении учебников. Например, в написании учебников только для дневных школ участвовали 242 автора, представивших 105 рукописей [5, с. 46].

В документе также были обозначены задачи по созданию учебных планов и программ по истории и Конституции СССР для всех типов общеобразовательных школ. Известные историки-методисты А. Т. Кинкулькин и И. Я. Лернер отмечали, что в соответствии с Постановлением 1959 года были изменены и структура и содержание учебных планов и рабочих программ. Учебный план подвергся пересмотру в сторону расширения курса истории СССР, в особенности её современного (на то время) этапа. Школьные программы были ориентированы на широкое отображение вопросов о классовой борьбе, решающей роли трудящихся в развитии производительных сил, создании культурных ценностей, о борьбе против эксплуататоров, революционном преобразовании общества [4, с. 11].

В школах после принятия Постановления 1959 года развернулось активное изучение истории союзных республик, тесно связанных с курсом истории СССР [3, с. 28], так как в партийно-правительственном документе указывалось, что министерства просвещения союзных республик должны были издать учебники по истории союзных республик до 1 июня 1961 г. [1, с. 196].

В документе нашли отражение и ряд других вопросов: улучшения исторического образования в средних общеобразовательных школах рабочей и сельской молодёжи и подготовки специальных учебников по истории для этого типа школ; осуществления и повышения контроля качества преподавания истории и Конституции СССР в школе; принятия мер по повышению квалификации учителей [1, с. 197].

В заключение можно сказать, что принятие постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» стало важным этапом на пути перестройки школьного исторического образования.

Литература

1. О некоторых изменениях в преподавании истории в школах. Постановление ЦК КПСС «Совета Министров СССР от 8 октября 1959 года» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. – М., 1974. – С. 196-197.
2. Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. – М., 1961. – 537 с.
3. Ежова С. А., Лебедева И. М. [и др.]. Методика преподавания истории в средней школе: учебное пособие для студентов. – М., 1986. – 271 с.
4. Кинкулькин А. Т., Лернер И. Я. Новый этап в развитии школьного исторического образования // Вопросы истории. – 1961. – № 7. – С. 6-20.
5. Коровкин Ф. П. Развитие школьного исторического образования в СССР за 50 лет // ПИВШ. – 1967. – № 6. – С. 42-56.
6. Прохорова Г. А. О некоторых проблемах исторического образования в современной российской школе. – Режим доступа: <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-prohorova.htm>

Д. Д. Сапегина

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: dasha_sapegina@rambler.ru

ПОДХОДЫ КЛАССИКОВ ПЕДАГОГИКИ ПРОШЛЫХ ЭПОХ К ФОРМИРОВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ УЧАЩИХСЯ

В статье поднимается вопрос становления такого понятия в педагогической науке как универсальное учебное действие. Пытаясь найти ответ на это вопрос, автор обращается к трудам педагогов разных эпох. Раскрывается взаимосвязь взглядов, развиваемых педагогами прошлого, с современной теорией гуманистического образования.

Ключевые слова: универсальное учебное действие, гуманистическое образование, учебно-воспитательный процесс, история педагогики.

D. D. Sapagina

Student, Ural State Pedagogical University

APPROACHES OF THE CLASSICS OF PEDAGOGY OF PAST ERAS TO THE FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATION ACTIVITIES OF STUDENTS.

The article raises the question of the formation of such a concept in pedagogical science as a universal educational action. Trying to find the answer to this question, the author turns to the works of teachers of different eras. The interrelation of the views developed by educators of the past, with the modern theory of humanistic education is revealed.

Keywords: universal educational action, humanistic education, educational process, the history of pedagogy.

Во все времена существования образования тема развития умений и навыков обучающихся была актуальна. Многие столетия педагоги и психологи искали способы заинтересовать детей, мотивировать их на обучение, чтобы воспитать в той или иной степени всесторонне развитую личность. Одной из задач системы образования педагоги видели развитие врожденных навыков обучающихся и приобретение новых. В наши дни тема продолжает быть актуальной – ученые педагоги создают все новые методы, способствующие развитию универсальных учебных действий учащихся, но всегда опираясь на фундамент, созданный трудами педагогов предыдущих эпох.

В разные времена педагоги пытались развивать у учащихся умения. Чтобы нам разобраться, как сформировались современные универсальные учебные действия, необходимо обратиться к трудам педагогов прошлого.

Начнем с родоначальника древнегреческой педагогики – Сократа. Он известен как один из крупнейших философов своего времени, славился неотразимостью в споре. Являясь профессиональным скульптором, Сократ имел много учеников, которых он обучал не только ваянию, но и ведению диалога, полемике, беседе с ними в процессе работы. Обладая прекрасным логическим мышлением, Сократ учил своих учеников критически мыслить. Он предоставлял ученикам утверждение, заставляя их последовательно развивать спорное положение. В результате он приводил ученика к осознанию абсурдности этого исходного утверждения. Затем наталкивал собеседника на правильный путь и подводил к выводам. Этот метод поиска истины и обучения получил название «сократический» [1, с. 5].

Последователем Сократа был Аристотель. Он большое внимание уделял нравственному воспитанию, считал, что привычка сквернословить может привести к совершению дурных поступков. Эта мысль тоже показывает, что Аристотель придавал особое значение развитию навыков разговорной речи [1, с. 11].

Итак, Сократ, Аристотель – представители поколений одной школы (школы-досуга), в основе которой был заложен принцип свободного общения учителя и учеников в неформальной обстановке. Говоря языком современных педагогов они развивали у своих учеников некоторые коммуникативные универсальные учебные действия, к которым можно отнести умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем и умение выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

Далее стоит обратить внимание на педагогов эпохи Возрождения. Деятели этой эпохи – гуманисты – выдвигали на первое место культ человека, культ личности. Но в различных странах педагогическая мысль развивалась по-разному, отражая специфические особенности развития данной страны. Так, во Франции философ Мишель Монтень говорил о том, что воспитание должно способствовать развитию всех сторон личности ребенка: теоретическое образование должно дополняться физическими упражнениями, выработкой эстетического вкуса, воспитанием высоких нравственных качеств. Хуан Люис Вивес, известный испанский гуманист, целью педагога считал сообщение ученикам знания и привитие умений и навыков, которые потребуются в практической деятельности. Он видел необходимость выявлять и учитывать естественные склонности детей и исключать принуждение из воспитательного процесса.

Итак, представление о гуманистическом образовании у всех мыслителей эпохи Возрождения различалось, но все они как один видели обучение без наказаний и принуждения и подчеркивали необходимость развития личностных и моральных качеств. Таким образом, мы видим, что эпоха возрождения учит педагогов развивать личностные универсальные учебные действия своих подопечных.

А теперь обратимся к трудам великого чешского мыслителя-гуманиста, выдающегося общественного деятеля, философа, лингвиста и историка Яна Амоса Коменского (1592-1670). Метод обучения, который он предлагал, должен был возбуждать в детях радость, превращая овладение знаниями в приятное занятие, позволяя пройти путь к вершинам науки без трудности, скуки, окриков и побоев, как бы играя и шутя. Школа, по Коменскому, – дом радости. Его дидактика построена на принципе целесообразности и природосообразности [2, с. 28]. Из выше сказанного можно сделать вывод, что он с помощью своей теории обучения и воспитания способствовал развитию познавательных универсальных учебных действия своих учеников. К ним можно отнести поиск и выделение необходимой информации, определение основной и второстепенной информации, применение методов информационного поиска и структурирование знаний.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что педагоги разных эпох видели разные цели воспитания и обучения и, как следствие, ставили разные задачи по развитию тех или иных умений. На каждом этапе развития человеческого общества учителя и воспитатели стремились развить разные навыки, которые в конечном счёте привели к становлению такого понятия как универсальные учебные действия.

Литература

1. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. – 416 с.
2. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд., доп. и переработки. – М.: Просвещение, 1982. – 477 с.

УДК 371.1(091)

А. А. Слизова

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург; пр. Космонавтов, 26;
e-mail: anastasiya.slizova3@yandex.ru

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ КАК РЕФОРМАТОР ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена педагогической деятельности Льва Николаевича Толстого. Рассмотрены идеи великого педагога-гуманиста, а также формирование и развитие воспитательной системы, которая была применена на практике Л. Н. Толстым. Особое внимание обращено на деятельность и функционирование системы воспитания в Яснополянской школе.

Ключевые слова: система воспитания, общеобразовательные школы, реформы образования, школьные реформы, история педагогики, русские писатели.

A. A. SLIZOVA

Student, Ural State Pedagogical University

LEV NIKOLAEVICH TOLSTOY IS A REFORMER OF SCHOOL EDUCATION

The article is developed the pedagogical activity of Lev Nikolaevich Tolstoy. We have reviewed great humanist teacher's ideas. And we have explored the establishment and the development of a system, which used by L. N. Tolstoy. Particular attention is paid to the activity and the functioning of Yasnaya Polyana school.

Keywords: system of upbringing, general education schools, educational reforms, school reforms, history of pedagogy, Russian writers.

Одним из выдающихся деятелей XIX века по праву считается Лев Николаевич Толстой. Он является не только писателем, но и борцом за права ребенка, педагогом-гуманистом. Л. Н. Толстой издал много детской и учебной литературы, основал педагогический журнал. Уделял много времени вопросам воспитания, открыл школу в Ясной поляне. Вдохновившись классиками XIX века, он разрабатывает новые подходы, методы и систему воспитания.

Лев Николаевич Толстой жил и творил в XIX – начале XX века, но, несмотря на это, его работы и идеи являются актуальными и на сегодняшний день. Сейчас мы живем уже в совершенно другое время, в другой эпохе. Все дети обучаются в школе, хотя стоит отметить, что большинство из них делают это принудительно: их заставляют родители, для того чтобы получить аттестат, обязанность ребенка посещать общеобразовательное учреждение и получить среднее образование. Почему же так происходит? Ведь процесс обучения и воспитания будет идти намного эффективнее, если дети будут посещать школу с радостью, с желанием получать новые знания и навыки, а не со страхом перед учителем или плохой отметкой. В основном, в школах от учеников требуется дисциплина, не поощряется нестандартное мышление, все происходит в рамках школьной программы, за которую, зачастую, учителя не выходят. Но педагогические идеи и воспитательная система, над которой работал Лев Николаевич Толстой, способны помочь решить эти проблемы, так как содержат в себе оригинальные ответы и нестандартный взгляд на их решение [1, с. 264-301].

Работа началась благодаря настойчивому изучению публикаций о зарубежных и отечественных системах воспитания. Л. Н. Толстой сделал вывод о том, что официальная система и методы воспитания, используемые в обучении непригодны для работы с детьми. Они не соответствуют природным особенностям детей, поэтому являются неэффективными в процессе воспитания и обучения. Другими причинами создания воспитательной системы являются благие намерения Льва Николаевича. По его словам, к этому его подтолкнула мысль о том, что нужно помочь детям выбраться из так называемого «болота» в котором губят будущих Пушкиных и Ломоносовых. Поэтому большую часть своей жизни он посвятил созданию системы воспитания [5, с. 101-107].

Идея Л. Н. Толстого заключалась в том, чтобы предложить педагогам начать экспериментировать. По его мнению, система воспитания имеет всего лишь один критерий – это свобода, а метод – опыт. Лев Николаевич уделял внимание гармоничному развитию ребенка, творческому потенциалу и расширению кругозора. Он говорил, что воспитание это сложный процесс, совокупность творческого и сознательного. Важным в воспитании он считал самостоятельность, развитие потенциала и творческое мышление. Он поставил для себя цель – создать новую систему, отличающуюся от других эффективностью, на формирование которой должное влияние оказала школа, созданная в Ясной поляне, где царил взаимоуважение между учителями и детьми, учитель пользовался большим авторитетом, а дети находились под чутким контролем. Благодаря многолетнему труду Льва Николаевича, педагогов и детей складывается новая воспитательная система, которая впоследствии стала применяться на практике [2, с. 30-35].

В обучении подрастающего поколения неотъемлемой частью считал литературу, содержащую материалы близкие и доступные детям. Для начального образования детей были написаны «Азбука» и книги для детей. Все учебные пособия проверялись на практике в школах, созданных Л. Н. Толстым. Их создание было необходимо для того, чтобы заинтересовать и оживить учебный процесс, а также познакомить с окружающим миром. Это облегчало процесс обучения, так как было написано в доступной форме, но с другой стороны Толстой писал, что нельзя и слишком упрощать задачу, поскольку в будущем дети не смогут самостоятельно мыслить и решать проблемы.

Его педагогическая система находит обоснование в таких работах как: «О народном образовании» (1862); «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяца» (1862); «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят» (1862); «Беседы с детьми по нравственным вопросам» (1907); «О воспитании» (1909). Об успехах и эффективности данной системы отзывались Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, В. З. Смирнов, отмечавшие, что большую роль играет талант создателя и та теоретическая база, которая была заложена в основу системы. Н. Г. Чернышевский достаточно высоко оценил школу в Ясной поляне, отмечая, высокое взаимоуважение между преподавателями и детьми, и то, что интересы детей ставились на первое место. Надежда Константиновна Крупская говорила что, деятельность Л. Н. Толстого – это неисчерпаемая сокровищница

мысли и духовного наслаждения. По её мнению, его заслуга состоит еще и в том, что Толстой ставил педагогические вопросы в тесной связи с окружающей действительностью [3, с. 233-244; 4, с. 43-54].

Подводя итог, хочется отметить, что деятельность Л. Н. Толстого – ценный педагогический опыт, и, в частности, его школа, которая обязана своими достижениями её гениальному создателю. Благодаря творчеству Льва Николаевича, педагогическая наука XIX века в значительной мере была обогащена новыми и ценными знаниями. Он умел пробудить в детях творческие способности, анализировал особенности каждого ученика, вошел в историю педагогической науки, как один из самых значимых и оригинальных педагогов-мыслителей, был новатором своего времени.

XIX век для педагогической науки является неоднозначным: изучаются цели, методы, подходы и идеи. Педагогическая мысль, модели систем воспитания прогрессируют благодаря педагогам – новаторам, росту городов, движению экономики. Но, появляются противоречия между государственной системой образования, школьным законодательством и педагогическими мыслями, все это негативно сказывается на воспитании и образовании подрастающего поколения. Однако, к концу XIX века, в России была частично осмыслена и, в отдельных аспектах, законодательно оформлена программа демократизации, которую оставалось применить лишь на практике [6, с. 247-249].

Литература

1. Егоров С. Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). – М., 1986. – 425 с.
2. Журнал «Семья и школа». № 7 О вкладе Льва Толстого в педагогику. – М., 1960. – 42 с.
3. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаетова М. Ф. История педагогики. – М., 1982. – 442 с.
4. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Том 2: Общие вопросы педагогики; Организация народного образования в СССР. – М., 1958. – 114 с.
5. Кудрявая Н. В. Педагогические искания Л. Н. Толстого // Советская педагогика. – 1987. – № 9.
6. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Том 8. – М., 1863. – 371 с.

УДК 371.3

М. В. Фефелова

магистрант кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: myazukova@mail.ru

МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

В статье рассматриваются особенности реализации проблемного метода обучения в условиях ФГОС ООО. Выделяются и описываются особенности применения данного метода.

Ключевые слова: проблемное обучение, метод проблемного обучения, ФГОС, федеральные государственные образовательные стандарты, общеобразовательные учебные заведения, активные методы обучения.

M. V. Fefelova

Graduate student, Ural State Pedagogical University

THE METHOD OF PROBLEM TRAINING IN CONDITIONS OF FSES REALISATION

The article is about two ways of problem method of teaching specifics in conditions of FSES realisation.

Keywords: the problem method, the problem method of teaching, federal state educational standards, general educational institutions, active methods of teaching.

В условиях внедрения и реализации ФГОС особую роль приобретают активные методы обучения, направленные на актуализацию знаний и умений учащихся в процессе учебной деятельности. Метод проблемного обучения позволяет реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, который относится к гуманистическому направлению педагогики и лежит в основе ФГОС. Основной принцип данного направления – в центре обучения находится ученик, а не учитель, деятельность познания, а не преподавания [1, с. 80].

Реализуя проблемный метод обучения, учитель зачастую сталкивается с трудностью управления учебным процессом, так как возникновение, а затем решение проблемной ситуации – акт индивидуальный. Помимо всего, организация данного метода трудоемка, требует существенных усилий со стороны учителя, а также высоких профессиональных знаний и навыков учителя. Т. Ю. Перова отмечает, что учитель, реализующий проблемный метод обучения в своей работе должен обладать речеведческой составляющей профессиональной подготовки учителя, которая выражается в способности педагога с помощью речи создавать ситуации интеллектуального затруднения, управлять познавательным процессом, что складывается из комплекса специальных коммуникативно-методических умений [4, с. 25].

Проблемная монологическая речь является структурно-смысловым компонентом особого (проблемного/эвристического) урока. В его структуре выделяют внешний (дидактический) уровень, который включает в себя различные виды деятельности учителя и учащихся, и внутренний (логико-психологический) уровень, отражающий учебно-познавательный процесс воспроизведения прежних и усвоения новых знаний [3, с. 83].

В условиях ФГОС актуальность использования данного метода обучения повышается в силу того, что учитель при организации проблемных ситуаций опирается на особые методические приемы, наиболее отвечающие требованиям стандарта: учитель сам четко формулирует проблему, но делает это внешне привлекательно, затрагивает жизненный опыт учащихся; рассматриваются две или несколько точек зрения на один и тот же вопрос; учащиеся включаются в практическую деятельность, выполняя на первый взгляд, знакомое им задание, а в результате сталкиваются с невозможностью выполнить задание из-за недостатка знаний; привлекается внимание учащихся к практически доступным результатам и отсутствием теоретических знаний для их обоснования [2, с. 94].

Учебное занятие, построенное с использованием проблемного метода обучения, отличается по своей структуре от уроков с применением других методов. Структура такого занятия имеет сложный характер, представляющий собой постоянное обращение на протяжении всего урока к проблеме, поставленной в начале занятия учителем.

Процесс постановки учебных проблем требует от учителя знания не только логико-психологических и лингвистических, но и дидактических правил постановки проблем. Как отмечает, учитель истории Н. Б. Андреева, преподаватель, при постановке проблем должен учитывать алгоритм решения ранее решенных проблем, используя при решении новых трудных проблемных задач. А решение встречавшихся ранее, но не решенных из-за отсутствия достаточных знаний проблем укрепляет интерес учащихся к предмету, убеждает их в том, что практически преодолимы все учебные проблемы – для этого надо иметь больше знаний. Помимо всего, постановка ранее решавшейся классом проблемы в иной формулировке обеспечивает возможность творческой работы при повторении пройденного материала. Ранее решенные коллективом проблемы можно использовать для вторичной постановки перед слабыми учащимися для самостоятельного решения [6].

Проблемный метод обучения не состоит только из проблемных ситуаций, возможно применять на уроке и проблемные задачи, и вопросы, проводить урок в форме проблемной лекции. Однако, хочется отметить, что особенностью данного метода является то, что образовательный процесс при этом позволяет ученику самостоятельно выбирать пути решения проблемы, что делает полученную информацию для него ценной, а значит, он усваивает ее на качественно новом уровне.

Можно также отметить, что происходит изменение некоторых форм решения проблемных ситуаций, если раньше в основном были основными формами – работа с документами, задачи исследовательского характера и дискуссии, то сейчас в условия ЕГЭ актуальными становятся материалы с проблемной направленностью и тестирование. В значительной мере обучение нацелено на успешную сдачу выпускных экзаменов.

Большинство исследователей выделяют такие виды проблемных уроков, как версионный, проблемный семинар, проблемно-поисковый, проблемно-исследовательский и проблемная лекция [5].

Применение проблемного метода обучения с одной стороны позволяет реализовать творческий потенциал учителя, использовать различные формы постановки проблемных задач, с другой стороны, в значительной степени увеличивает нагрузку при подготовке к уроку. Также систематическая практика работы с проблемными заданиями имеет положительные тенденции для обучения учащихся, позволяет выработать привычку дискутировать, рассуждать, анализировать, спорить, доказывать. Вершиной этого метода является самостоятельная разработка сильными учащимися проблемных вопросов и активное участие учеников в учебном процессе. Применение проблемного метода обучения полностью отвечает запросам современного мира и требованиям ФГОС.

Литература

1. Винтоняк Е. В. Проблемно-проектный подход в обучении: Взаимодействие учителя и ученика // Выявление условий реализации проблемного обучения в контексте инновационного характера современного образования: вопросы теории и практики. Сб. статей. – Нижневартовск, 2013. – С. 80-83.
2. Зуева А. Ф. Технология проблемного обучения // Выявление условий реализации проблемного обучения в контексте инновационного характера современного образования: вопросы теории и практики. Сб. статей. – Нижневартовск, 2013. – С. 93-97.
3. Махмутов М. И. Современный урок. – М.: Педагогика, 1981. – 119 с.
4. Перова Т. Ю. К вопросу о профессиональной подготовке педагога к организации проблемного обучения в современной школе // Выявление условий реализации проблемного обучения в контексте инновационного характера современного образования: вопросы теории и практики. Сб. статей. – Нижневартовск, 2013. – С. 25-29.
5. Квитка А. В. Технология проблемного обучения на уроках истории // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/54239.htm>. – В надз.: Технология проблемного обучения на уроках истории. – Загл. с экрана.
6. Проблемное обучение на уроках истории. – Режим доступа: <http://anb.21310s03.edusite.ru/p22aa1.html>. – В надз.: МОУ Батыревская общеобразовательная школа № 1. Сайт учителя истории Андреевой Натальи Борисовны. – Загл. с экрана.

УДК 372.894:371.321

И. К. Хоренко

студент Кафедры Теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: irishahorenko9727@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

В данной статье рассматриваются способы применения песенного материала на уроках истории, а также, какие преимущества имеет музыка по сравнению с другими средствами образной наглядности; как музыка помогает воспитать патриота в рамках урока истории.

Ключевые слова: песенный материал, уроки истории, методика истории в школе, патриотизм, средства обучения.

I. K. Horenko

Student 3 courses of Institute of social sciences, Ural state pedagogical university

APPLICATION OF SONG MATERIAL IN HISTORY LESSONS THE FEATURES

This article discusses how to use song material in history lessons, and what are the advantages of music in comparison with other means of figurative visualization; how music helps to educate the patriot in history lesson.

Keywords: song material, history lessons, method of history in school, patriotism, means of instruction.

Одной из важнейших задач современного образования является воспитание человека, гражданина и патриота. Особая роль в решении этой задачи, несомненно, отводится учителям истории, ведь именно они как никто другой могут привить ученикам любовь к родине, изучая историческое прошлое страны, воспитать уважение к этому прошлому [3. с. 180]. К сожалению, очень часто мы встречаем незаинтересованность детей в том, чтобы воспринимать такую информацию. Поэтому необходимым стал поиск новых, нестандартных инструментов воздействия на учащихся, нечто такое, что могло бы пробудить их души. Одним из таких инструментов стала музыка, а именно песни. Песни – часть культуры каждого народа, слушая их наиболее глубоко познать быт, традиции, мировоззрение тех, кто их создал и пел. Поэтому важно и необходимо использовать песенный материал как исторический источник и как средство обучения.

Идея сама по себе, конечно, не новая. Музыку на уроках активно использовал Владимир Абрамович Караковский, советский и российский педагог, автор многих трудов по педагогике. Он является одним из разработчиков методики коллективного творческого воспитания. Владимир Абрамович говорил «у каждого должна быть своя система воспитания. Нельзя навязывать всем одно», и хотя он и не считал себя новатором, но все же внес в педагогику много нового [2. с. 7].

Так в чем же польза прослушивания музыки (или песен) на уроках истории? Попытаемся найти ответ на этот вопрос, используя данное средство при изучении темы Великой Отечественной войны. Наиболее эффективным является использование советского песенного материала, ведь советская песня – это особенная часть культуры страны, она любима и знакома для многих в разных уголках мира, и несет в себе кладезь лингвистической и исторической информации [1, с. 200].

Таким образом, музыка (песня) как исторический источник и средство образной наглядности имеет следующие преимущества:

- Песни являются средством усвоения и расширения исторических знаний, ведь в них часто встречаются описания реалий исторического периода, переданные с помощью особых средств выразительности, что способствует развитию у школьников образного восприятия эпохи и событий.

- Благодаря песням лучше усваиваются и актуализируются исторические явления и события, а также «оживают» исторические личности. Правильно подобранные к той или иной теме песни, сопровождающиеся пояснениями, значительно облегчают запоминание исторических фактов и исторических личностей, позволяет давать развёрнутую их характеристику;

- Песни помогают получить не метапредметные и личностные результаты на уроке, а не только лишь предметные. Учеными доказано, что слуховое внимание, музыкальный слух и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием речевого аппарата. Песни также способствуют расширению словарного запаса, так как включают в себя новые слова и выражения.

- Разучивание и частое повторение несложных, коротких песен помогают закрепить правильное произношение, артикуляцию, а также правила ударения многих новых слов и исторических терминов, позволяют уловить особенности ритма, мелодики, что делает речь эмоционально окрашенной и запоминающейся;

- Песни способствуют осуществлению задач эстетического воспитания учащихся, содействуют сплочению коллектива, помогают раскрыть творческие способности каждого. При использовании музыки на уроке создается благоприятный психологический климат в группе, снимается психологическая нагрузка, активизируется речемыслительная деятельность [1, с. 200].

Помимо всего прочего, в процессе обучения песенный материал выполняет следующие функции: развивающую, образовательную и обучающую.

Формы работы с музыкой или песней на уроках также могут быть различными: индивидуальная форма работы, фронтальная, парная или групповая (такие, как ответы на вопросы, изложение содержания в монологе, звуковое сопровождение видеоряда и другие). Выбор формы работы учитель осуществляет в зависимости от целей и задач урока [4].

В заключение хочется сказать, что песня действительно является прекрасным дополнением к уже имеющимся средствам обучения. Она может выполнять роль своеобразного исторического источника с одной стороны, и выступать в качестве дополнительной мотивации, которая вызывает интерес и побуждает учащихся к творческому отношению к процессу учения. Она отражает ценности, проблемы, радости, тревоги, размышления и мнения, поэтому через изучение песен глубже постигается эмоционально-личностная сторона событий и исторических фактов и полнее раскрываются характеры исторических личностей. Также имеет ряд неоспоримых преимуществ, приведенных выше, что говорит о полезности применения музыки и песен на уроках истории.

Литература

1. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общая редакция Г. А. Дубровской. – Изд. 3-е. – М.: Дет. лит., 1989. – 238 с.
2. Караковский В. А. Воспитательная система школы: Педагогические идеи и опыт формирования – М., 1991.
3. Копилочка активных методов обучения. Презентационный материал с www.moi-universitet.ru. – Петрозаводск: Международный институт развития «ЭкоПро» («Экспертиза, Консультирование, Обучение – Профессионально»), 2008. – 200 с.
4. Арефьева И. П., Лазарев Т. В. Эффективные технологии обучения – творческое обучение. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/512469/>.

А. С. Хорькова

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: hornastya@mail.ru

ПОНЯТИЕ «МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В данной статье рассматривается эволюция и различные подходы к определению понятия «межпредметные связи» в отечественной педагогической науке.

Ключевые слова: межпредметные связи, педагогическая наука, понятийный аппарат.

A. S. Horkova

Student, Ural State Pedagogical University

THE CONCEPT OF “INTERSUBJECT COMMUNICATIONS” IN THE NATIONAL PEDAGOGICAL SCIENCE

This article discusses the evolution and different approaches to the definition of “interdisciplinary communication” in the national pedagogical science.

Keywords: interdisciplinary relationships, pedagogical science, conceptual apparatus.

В педагогической науке существуют различные подходы к определению термина «межпредметные связи в обучении». Отечественные педагоги, рассматривая сущность данного понятия, подчеркивали их актуальность в процессе обучения.

Так, большое значение межнаучным знаниям уделял еще М. В. Ломоносов. Он говорил о том, что на протяжении всего процесса обучения необходимо главной целью преследовать всестороннее развитие ученика, и с этой целью использовать различные дидактические правила или принципы [1, с. 75]. Эти идеи продолжили своё развитие и в XIX веке. Положения о необходимости изучения предметов совместно, а не изолированно друг от друга мы можем встретить в работах В. Ф. Одоевского. Педагог, определяя межпредметность как «сопряжение элементов», отмечал, что отдельное знание ни по химии или физике не может дать полного представления о предмете, так как каждый из них «требует для своего уразумения всех наук» [6, с. 124].

Один из первых, кто обратил внимание на необходимость формирования целостной системы знаний у учащихся путем применения внутриспредметных и межпредметных связей, был К. Д. Ушинский. Эти термины уже нередко встречаются на страницах его трудов. Педагог писал: «Голова, наполненная отрывочными знаниями, похожа на кладовую, в которой всё в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть подписи, а в ящиках пусто» [9, с. 355]. В своих работах он обращается, прежде всего, к учителям, отмечая, что необходимо заботиться об общем развитии детей и с этой целью устанавливать связи между как ранее приобретенными и новыми знаниями, так и между различными предметами.

Своеобразным итогом по проблеме межпредметных связей в дореволюционной педагогике можно считать работу П. Ф. Каптерева «Дидактические очерки. Теория образования», опубликованную в 1915 году. В ней педагог большое внимание уделил вопросам связанности и объединённости учебного курса. Педагог писал: «Преподаваемые предметы, имея каждый свое содержание и метод, естественно образуют в уме отдельные, не связанные одна с другой группы представлений и понятий. Такая разъединенность между изучаемыми предметами весьма неудобна: цельной системы знаний тогда не получится, ум представляется как бы разбитым на несколько кругов и направлений» [2, с. 320]. Он считал, что процесс преподавания необходимо вести так, чтобы у обучающихся была возможность обращаться к различным явлениям, понятиям или терминам смежных предметов, которые должны изучаться одновременно. Это, по мнению П. Ф. Каптерева, укрепляет полученные знания и систематизирует их [2, с. 321].

В советской педагогике так же поднималась проблема межпредметных связей. Так, в 30-е годы XX века стала реализовываться политехнизация школьного обучения. Это было совершенно новым явлением того времени. Была организована внеклассная работа, краеведение. Благодаря этому знания из различных областей обобщались, так как ученику легко было их связать с жизнью [5, с. 6]. В сере-

дине XX столетия политехнический аспект получил еще большую популярность. Так, советские педагоги Б. Г. Ананьев и Ш. И. Ганелин раскрыли пути последовательного осуществления взаимосвязи между смежными курсами, что в дальнейшем определило изучение межпредметных связей с позиции их роли в формировании системы взглядов и мировоззрения [5, с. 7]. Этим вопросом так же занимались С. Я. Батышев, А. П. Беляева, Н. И. Думченко, М. И. Махмутов и многие другие.

В 60-е годы XX века педагоги попытались рассматривать межпредметные связи как самостоятельный принцип обучения. Этим вопросом занималась Н. А. Лошкарева. Она выделила два значения термина. С одной стороны, по мнению автора, межпредметные связи – это принцип дидактики, одно из проявлений принципа систематичности, дидактическое условие. Но если говорить о сущности понятия, то Н. А. Лошкарева рассматривала межпредметные связи как выражение фактических связей, устанавливаемых между различными учебными дисциплинами [4, с. 18].

Следующие десятилетия XX века стали периодом активных дискуссий в среде педагогического общества на предмет определения сущности и значения межпредметных связей. Межпредметные связи стали рассматриваться в разных аспектах: как дидактическое средство, и как условие развития учащихся, их знаний, умений и навыков, и как средство реализации принципов обучения. Так, некоторые педагоги (М.М. Левина, А.В. Усова и др.) определяли межпредметные связи как дидактическое условие успешного обучения [8, с. 39]; другие исследователи (И. Д. Зверев, П. Г. Кулагин, В. Н. Максимова, Г. Ф. Федорев и др.) определяли эти связи как самостоятельную педагогическую категорию, требующую изучения программного материала с учетом содержания смежных дисциплин [7, с. 563].

Несмотря на разрозненность определений и многообразие подходов, педагоги того времени пришли к единому выводу, что «проблему межпредметных связей все же необходимо рассматривать в качестве самостоятельного комплексного направления в педагогических исследованиях, в плане целостного педагогического воздействия на развивающуюся личность». На Всесоюзной конференции 1973 года в Алма-Ате была особо подчеркнута актуальность задачи теоретического обобщения данной проблемы [5, с. 8].

Такой комплексный подход прочно вошел в практику современной отечественной общеобразовательной школы. Так, в период, начиная с 90-х годов и по настоящее время, происходит теоретическое обоснование межпредметных связей в условиях реализации интеграционного подхода к обучению как выделившегося самостоятельного принципа обучения. Проблеме поиска путей реализации межпредметных связей посвящаются многие исследования, диссертационные работы. В современное время все больше акцентируется внимание на том, что «межпредметные связи это, прежде всего, педагогическая категория, которая позволяет обозначить синтезирующие и интегративные отношения между объектами, явлениями и процессами окружающего мира, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих различные функции, в том числе воспитательную и образовательную» [3, с. 30-31].

Несмотря на то, что решение данной проблемы зависит от мировоззрения ученых, их социальных взглядов, анализ истории развития изучения понятия «межпредметные связи» позволяет осознать их современную значимость и актуальность. Обобщив накопленный опыт, современные педагоги так же придерживаются мнения, что реализация межпредметных связей в образовательном процессе необходима, так как это способствует всестороннему развитию личности ученика.

Литература

1. Бозиев Р. С. М.В.Ломоносов и отечественная система образования. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pedagogicheskie-vozzreniya-m-v-lomonosova-i-ih-otrazhenie-v-uchebnoy-istoriko-pedagogicheskoy-literature> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Каптерев П. Ф. Дидактические очерки: Теория образования. – 1915. – 434 с.
3. Колягин Ю. М., Алексеенко О. Л. Интеграция школьного обучения // Начальная школа. – 2001. – № 9. – С. 28-31.
4. Лошкарева Н. А. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса. – М., 1981. – 446 с.
5. Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы: учеб. пособие по специальному курсу для студентов пед. ин-тов. – М., 1987. – 160 с.
6. Одоевский В. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред., с вступ. ст. и прим. В. Я. Струминского. – М., 1955. – 195 с.
7. Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1999. – Т. 2. – 860 с.
8. Усова А. В. Самостоятельная работа учащихся в процессе изучения физики. – М., 1984. – 168 с.
9. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. – 1949. – Т. 5. – 592 с.

К. А. Юрьева

студент кафедры теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: ksusha.yurieva97@gmail.com

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1959 – 1985 ГГ.

Объектом данного исследования является Высшая школа СССР, предметом – законодательная база в области образования в СССР. Анализ нормативно – правовых документов, представленный в статье, имеет цель изучить развитие государственной политики по вопросам высшего образования в Советском Союзе. В работе представлены факты, доказывающие заинтересованность государства в развитии Высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, высшие учебные заведения, советская педагогика, история высшего образования, государственная политика, нормативно-правовые документы.

К. А. Yur`eva

Student, Ural State Pedagogical University

SOURCES OF STUDYING STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE USSR IN 1959-1985

The object of this study is the Higher School of the USSR, the subject is the legislative base in the field of education in the USSR. The analysis of normative legal documents, presented in the article, is aimed at studying the development of the state policy on higher education in the Soviet Union. The paper presents the facts proving the state's interest in the development of the Higher School.

Keywords: higher education, higher education institutions, Soviet pedagogy, history of higher education, public policy, regulatory documents.

Высшее образование – это подготовка специалистов высшей квалификации для различных отраслей науки, техники и культуры. Под термином «Высшее образование» понимается также совокупность знаний и практических навыков, позволяющих получившим высшее образование решать теоретические и практические задачи по своему профилю подготовки [3, с. 162]. Данный вид образования в СССР был доступен каждому. Право на Высшее образование имели все граждане независимо от пола, расы, национальности, социального происхождения и имущественного положения. Единственным ограничением при поступлении на стационарные отделения высших учебных заведений был возраст абитуриента – не старше 35 лет. Необходимыми условиями поступления в вуз объявлялись лишь наличие законченного среднего образования и успешная сдача абитуриентом вступительных экзаменов. В национальных республиках были созданы условия для получения высшего образования на родном языке. Эти положения были закреплены в Конституциях СССР 1936 и 1974 годов [2, с. 13].

Период 1959-1985 гг. – это период, как отмечается в документах того времени и в научной исторической литературе, развернутого строительства коммунистического общества, важнейшей задачей которого было создание материально-технической базы коммунизма и коммунистическое воспитание трудящихся, особенно подрастающего поколения. Человек коммунистического общества должен был быть подготовлен к труду как умственному, так и физическому [1, с. 3]. Представление об изменениях в государственной политике по вопросам высшего образования даёт обращение к документальным источникам, в частности к Закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР», который был принят 16.04.1959 года, из 52 пунктов которого 20 посвящены высшей школе [1, с. 15].

Изучение и анализ этого документа позволяет сделать вывод, что государство было заинтересовано в подготовке высококвалифицированных специалистов, воспитанных в духе марксистско-ленинского учения, овладевших новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику дела, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего. В статьях, посвященных высшему образованию, рассмат-

риваются как технические и естественно-научные, так и гуманитарные специальности, в каждой из которых предполагались те или иные изменения.

Что касается подготовки педагогических кадров, то, в соответствии с 40-й статьей Закона, при комплектовании вузов, готовящих учителей, должны были учитываться специфические особенности профессии учителя. Принимать в педагогические институты следовало преимущественно лиц, имеющих определенный опыт общественно полезного труда, в особенности опыт работы с детьми; должна была повыситься роль школ в отборе будущих учителей [1, с. 12].

Изменения коснулись и медицинских вузов РСФСР. Теперь им необходимо было учитывать специфические требования врачебной профессии, комплектовать медицинские институты и факультеты по преимуществу из числа молодежи, имеющей практический стаж работы в качестве младшего обслуживающего персонала в медицинских и лечебно-профилактических учреждениях, а обучение студентов сочетать с непрерывной практикой в лечебно-профилактических и санитарно-гигиенических учреждениях [1, с. 13].

Также были созданы условия и для получения гражданами высшего образования без отрыва от производства. В статье 34 закреплялась необходимость создания центров заочного и вечернего образования в крупных городах страны [1, с. 11].

Принятие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» в целом повлекло ряд существенных изменений в работе как школ и средне-специальных учебных заведений, так и в работе ВУЗов. Все эти изменения были направлены на совершенствование подготовки обучающихся как людей, разносторонне образованных, глубоко знающих соответствующие области науки и техники, активных и сознательных строителей коммунизма.

Многие законодательные положения о высшей школе были развернуты в принятых впоследствии рабочих документах: приказах, Положениях и др. Примером могут служить документы, регламентирующие порядок приёма абитуриентов в вузы. Так, в Приказе Минвуза СССР от 04.04.1968г. № 293 «Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР на 1968 год» был представлен полный список требований и условий приёма в ВУЗы. Например, поступающие на специальности: историческое образование, философия, историко-архивоведение, правоведение, библиотековедение и библиография, – должны были сдавать вступительные экзамены по русскому языку (или языку, на котором ведется преподавание) и литературу (письменно и устно), историю СССР (устно), один из иностранных языков (устно), как по непрофилирующей дисциплине. При этом поступающие на данные специальности могли быть освобождены от сдачи вступительного экзамена по иностранному языку, если они не изучали его в среднем учебном заведении или изучали в объеме программы неполной средней школы [4, с. 5].

К приёму абитуриентов в ВУЗы страны предъявлялись высокие требования. При приёме будущих студентов учитывались не только их знания и успехи, такие как золотая (серебряная) медаль, полученные в средней школе, но и опыт работы на производстве, которое непосредственно связано с будущей профессией [4, с. 7]. Такой строгий отбор абитуриентов был обусловлен тем, что для развития производительных сил, роста материальных и духовных богатств общество нуждалось в высококвалифицированных специалистах. В целом изучение документальных источников четко показывает сущность государственной политики по развитию высшего образования в рассматриваемый период, её направленность на совершенствование подготовки специалистов высшей квалификации в вузах страны.

Литература

1. Закон РСФСР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71031164/> (дата обращения: 14.04.2018).
2. Олесик Е. Я. Проблемы формирования студенческого контингента ВУЗов СССР (1944-1990 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 13-20.
3. Педагогическая энциклопедия. Т. 1. / под ред. И. А. Каирова. – М.: Сов. энциклопедия, 1964. – 831 с.
4. Приказ Минвуза СССР «Об утверждении правил приема в высшие учебные заведения СССР на 1968 год». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38241#05047848247468458> (дата обращения: 14.04.2018).

М. Е. Ярушин

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: yarushinmaksim@mail.ru

ФЕНОМЕН ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИСА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В статье представлен авторский взгляд на соответствие содержания школьных учебников по истории для старших классов дидактическим целям и современной научной мысли в раскрытии темы феномена греческого полиса. Для анализа и сравнения были отобраны учебные пособия, попавшие в федеральный перечень учебников и исключённые из него.

Ключевые слова: античность, города-государства, феномен греческого полиса, школьные учебники, методика истории в школе, учебники по истории, всеобщая история, старшеклассники.

M. Y. Yarushin

Student of the Department of Universal History, Ural State Pedagogical University

THE PHENOMENON OF THE GREEK POLIS IN SCHOOL-SCHOOL TEXTBOOKS FOR SENIOR CLASSES

The article presents an author's view on the correspondence of the content of school textbooks on history for the senior classes to the didactical goals and modern scientific thought on the phenomenon of the Greek polis. For the analysis and comparison, textbooks that were included in the federal list of textbooks and excluded from it were selected.

Keywords: antiquity, city-states, phenomenon of the Greek polis, school textbooks, methods of history in school, history books, general history, high school students.

То, что из себя представлял древнегреческий полис до сих пор остаётся одним из наиболее острых дискуссионных моментов в научной среде. Полис называют государством без бюрократии [8, с. 25], безгосударственным обществом [5, с. 4], а кто-то и постгосударством [9, с. 30], есть мнение, что полис был тупиковой ветвью развития государства [7, с. 14]. Противоречивая природа полиса, возможно, просто пока ещё тяжело поддаётся классификации из-за отсутствия соответствующего терминологического аппарата. И тем не менее, то что история полисов это один из ключевых вкладов в развитие современной цивилизации остаётся неоспоримым [6, с. 5].

Поскольку политические рецепции античного мира содержат в себе такие компоненты как идеи о демократии, праве, гражданском обществе и т. д., представление о которых является одним из важнейших элементов в воспитании обучающихся, будущих граждан, целью данной работы будет рассмотреть, как феномен полиса отражён в российских школьных учебных пособиях для старших классов. Так же, в связи с недавним обновлением федерального стандарта перечня рекомендованных учебников, имеет смысл сравнить попавшие в него учебники с теми, которых в нём не оказалось [2].

В качестве ориентира академической мысли представим несколько наиболее популярных определений полиса. Весьма развёрнутую характеристику можем найти у Э.Д. Фролова: «Полис – элементарное единство города и сельской округи, достаточное для самодовлеющего существования. Это простейшая сословно-классовая организация общества, где свободные собственники граждане, сплоченные в искусственно сохраняемую, но выросшую на естественной племенной основе общину, противостоят массе бесправных и несвободных, жестоко эксплуатируемых людей, ...» [12, с. 234]. Намного более коротко, но ёмко определил полис И. Е. Суриков: «полис – городская гражданская община, конституирующая себя в качестве государства» [8].

С феноменом полиса тесно связан и процесс его генезиса. Полис представляет из себя уникальное явление, социальную мутацию, поскольку не было более примеров рождения ничего подобного в аналогичных условиях. В зависимости от того, какие из аспектов будут считаться принципиальными, первичными, будет зависеть мнение о том, насколько хорошо рассматриваемый феномен отражён в учебнике [2]. Так, в учебнике Д. Д. Данилова «История. С древнейших времён до середины XIX века», не попавший в федеральный перечень [4], тема полиса рассматривается в одном из параграфов

второй главы «Феномен античной Греции». В тексте полис определяется как самостоятельный, небольшой город-государство в среднем 10 км² с прилегающей к нему сельской округой и населением 5000–10 000 человек. Основа экономики – небольшие частные хозяйства свободных граждан-общинников, реализующих свою продукцию в городском центре, и так же закупавших необходимые ремесленные изделия. Граждане обладали равными правами и обязанностями, включавшими владение землёй, участие в защите полиса и управлении им через народное собрание и выборы регулярно сменяемых должностных лиц. Полис был демократической республикой, а труд рабов обеспечивал свободным гражданам нужную в хозяйстве рабочую силу и давал время для участия в политической жизни [4].

Анализ учебника О. В. Волобуева (2012 г.) «Всеобщая история с древнейших времён до конца XIX века», включённого в федеральный перечень учебников, позволил увидеть, что текст параграфа, по сути, представляет краткий пересказ фактологии методом повествования с редкими объяснениями [3; 10]. В самом тексте имеется упоминание одной из важнейших черт греческого полиса – наличие гражданского общества, но определение полиса, данное в словаре («полис – древнегреческий город-государство, состоящий из самого города и прилегающей к нему территорий»), не содержит никакой его специфики, ставя в один ряд с другими городами-государствами, существовавшими в истории. Достоинством учебника является раскрытое в заключении значение достижений Древней Греции для последующего развития человечества. В вопросах к первой главе так же прослеживается желание обозначить различие западной и восточной цивилизации.

Таким образом, в учебниках не делают акцента на генезисе греческого полиса, стараясь раскрыть содержание самого феномена через конкретные, характерные для него в сложившейся форме черты. Вполне логичный подход, объясняемый дискусионностью этого вопроса в научной среде, и возможно, на данный момент наиболее допустимый. Правда, при этом авторы школьных учебников почему то избегают указать на то, что вопрос спорный, и часто с терминами обращаются с лёгкой руки.

Литература

1. Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. – Режим доступа: <http://www.sno.pro1.ru/lib/andreev/5.htm> (дата обращения: 13.04.2018).
2. База знаний: каким будет новый Федеральный перечень учебников. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/423277-uchebniki-perechen-shkola> (дата обращения: 13.04.2018).
3. Волобуев О. В. «Всеобщая история с древнейших времён до конца XIX века» для 10 класса 2012. – Режим доступа: <http://vklasse.org/10-klass/uchebniki/vseobschaya-istoriya/ov-volobuev-mv-ponomarev-2012/stranitsa-0> (дата обращения: 13.04.2018).
4. Данилов Д. Д. «С древнейших времён до середины XIX века» для 10 класса 2016. – Режим доступа: <http://vseuchebniki.net/vsemirka10/1284-uchebnik-istoriya-s-drevneyshih-vremen-do-serediny-xix-veka-chast-1-10-klass-danilov.html> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Медведев А. П. Был ли греческий полис государством? – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1352390836> (дата обращения: 13.04.2018).
6. Сергеев В. С. История Древней Греции. – Режим доступа: http://www.sno.pro1.ru/lib/sergeev_istoriya_drevney_grezii/ (дата обращения: 13.04.2018).
7. Суриков И. Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – 328 с.
8. Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=579185&p=1> (дата обращения: 13.04.2018).
9. Суриков И. Е. Греческий полис архаической и классической эпох. – Режим доступа: http://labyrinthos.ru/text/surikov_grechsky-polis-arkhaicheskoy-i-klassicheskoy-epokh.html (дата обращения: 13.04.2018).
10. Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования. – Режим доступа: <http://fpu.edu.ru/fpu/987> (дата обращения: 13.04.2018).
11. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. – Режим доступа: http://www.sno.pro1.ru/lib/frolov_rozhdenie_grecheskogo_polisa/download.htm (дата обращения: 13.04.2018).

Научное издание

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XVIII всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых*

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me